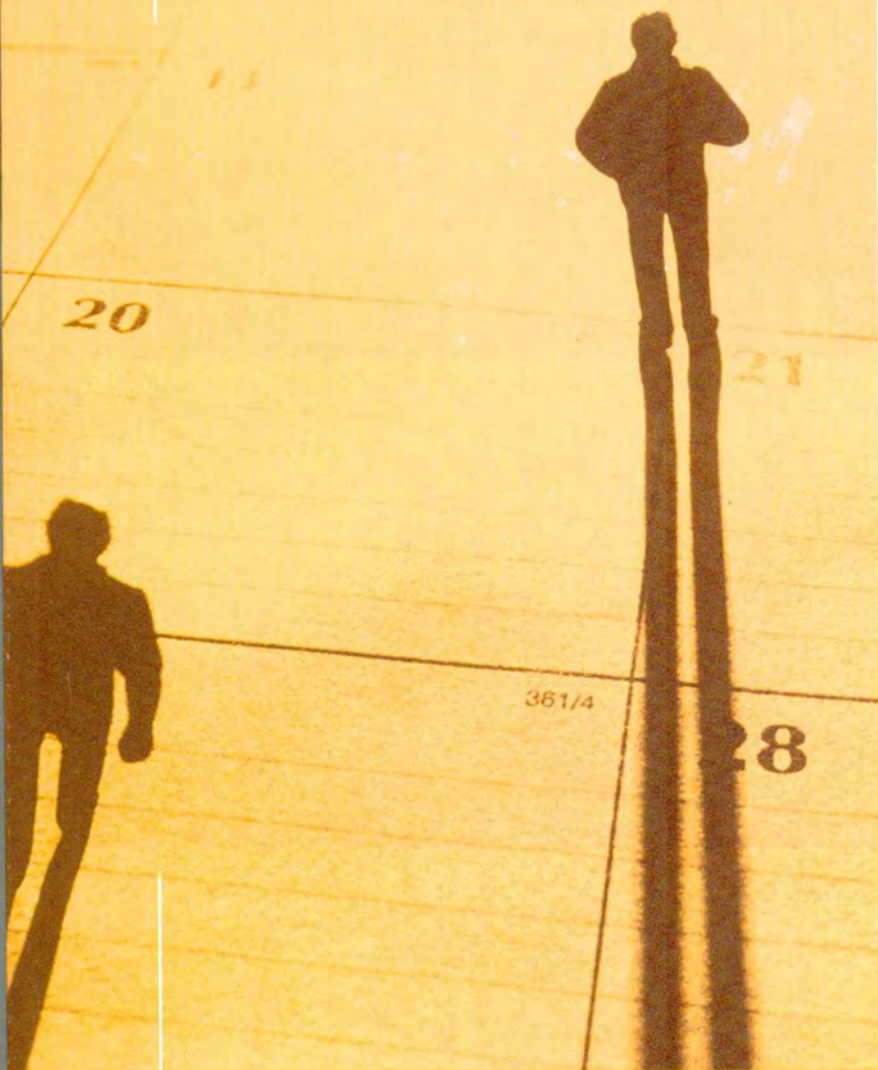

ЭТНОГРАФИЯ ПЕРЕПИСИ-2002

ЭТНОГРАФИЯ ПЕРЕПИСИ-2002

Под редакцией
Елены Филипповой, Доминика Ареля, Катрин Гусеф

Москва
ОАО «Авиализдат»
2003

ББК 60.7
М 34

Институт этнологии и антропологии РАН
Россия, 113334 Москва, Ленинский пр-т, 32 а
тел.: 938-1747, факс: 938-0600, <http://www.iea.ras.ru>

Сеть этнологического мониторинга
и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN)
Россия, 113334 Москва, Ленинский пр-т, 32 а
т/факс: 938-0043, eawarn@mail.ru

Техническое редактирование, дизайн и изготовление
оригинал-макета: Ольга Кульбачевская

Дизайн обложки: Андрей Павлов

Этнография переписи–2002 / Под. ред. Елены Филипповой,
Доминика Ареля, Катрин Гусеф – М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. – 389 С.

© 2003 ИЭА РАН

© 2003 EAWARN

ISBN 5-900807-37-1

Книга подготовлена в рамках международного проекта
«Идентичность и язык в переписи населения России 2002 года»,
осуществляемого Институтом этнологии и антропологии РАН (Россия)
и Браунским университетом (США)

ОБ АВТОРАХ	6
ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. Как оказалась возможной этнография переписи? <i>Валерий Тишков</i>	9
Этническая идентичность и учет населения (как государство проводило Всероссийскую перепись–2002). <i>Валерий Степанов</i>	31
РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ Адыгея: этнография Всероссийской переписи населения. <i>Татьяна Полякова</i>	63
РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ, АЛТАЙСКИЙ КРАЙ Перепись на Алтае. <i>Ален Блюм, Елена Филиппова</i>	72
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН Перепись и идентичности: Башкирия в октябре 2002 года. <i>Ксавье Ле Торривеллек</i>	94
Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии. <i>Ильдар Габдрафиков</i>	101
РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН Национальность и язык во Всероссийской переписи населения в Дагестане (Этнографический очерк). <i>Энвер Кисриев</i>	135
РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ Перепись населения в Ингушетии. <i>Самюэль Мари-Фанон</i>	146
РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ Вопросы переписи о гражданстве, национальности и языке: общее и особенное в ответах населения Калмыкии. <i>Владимир Волгин, Ворд Кингкейд</i>	154
РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ Перепись в Карелии: некоторые этнографические особенности. <i>Евгений Клементьев</i>	163
РЕСПУБЛИКА КОМИ Перепись в Республике Коми: проблемы и издержки. <i>Юрий Шабаз</i>	169
Перепись в Республике Коми: этнографические наблюдения. <i>Дженнифер Баррет</i>	181

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	
Многоэтничный край во время переписи. <i>Ольга Кульбачевская</i>	186
В ожидании переписчиков: о надеждах и отношении к переписи турок-мехетинцев и казаков Краснодарского края. <i>Елизавета Корюшкина</i>	207
РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ	
Перепись населения и этноязыковая идентификация в Марий Эл. <i>Владимир Шаров</i>	221
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ	
Республика Мордовия: этнография переписи населения. <i>Николай Шилов</i>	227
МОСКВА	
Столичный мегаполис: антропология переписи. <i>Василий Филиппов</i>	236
Полевые заметки о первой постсоветской переписи. <i>Йошико М. Эррера</i>	248
ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Этнография переписи в Оренбуржье. <i>Веналий Амелин</i>	252
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Ростов в дни переписи. <i>Катрин Гусеф</i>	262
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ	
Всероссийская перепись населения в Ставропольском крае: некоторые итоги. <i>Майя Аствацатурова</i>	273
Перепись населения в Ставропольском крае. <i>Жан Радвани, Од Мерлен</i>	281
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН	
Всероссийская перепись в Татарстане: прогнозы, события, комментарии. <i>Рафик Абдрахманов</i>	287
Мониторинг переписи в Татарстане. <i>Дмитрий Горенбург</i>	306
«Татарская проблема» во Всероссийской переписи населения. <i>Сергей Соколовский</i>	314
ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	
Всероссийская перепись населения в Томской области. <i>Ирина Нам</i>	351
ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
Перепись в Чечне. <i>Муса Юсупов</i>	364
ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
Этнография переписи в Чувашской Республике. <i>Иван Бойко, Валентина Харитонова</i>	382

ЛР № 040682. ПЛР № 04061. Формат 70x100/16. Гарнитура «Palatino Linotype».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,72. Тираж 1000 экз. Заказ

Абдрахманов Рафик – старший научный сотрудник Отдела истории татарской общественной мысли и исламоведения Института истории АН Татарстана; исполнительный директор Казанского института федерализма (Казань, Россия). Кандидат философских наук. Эксперт EAWARN.

Амелин Веналий – председатель Комитета по межнациональным отношениям администрации Оренбургской области; заместитель директора по науке института управления Оренбургского государственного аграрного университета; руководитель Межинститутского центра этнополитических исследований института этнологии и антропологии РАН и института управления Оренбургского государственного аграрного университета (Оренбург, Россия). Доктор исторических наук, профессор. Эксперт EAWARN.

Аствацатурова Майя – доцент, заместитель директора по научно-исследовательской работе Пятигорского филиала Северо-кавказской академии государственной службы (Пятигорск, Россия). Кандидат исторических наук. Эксперт EAWARN.

Баррет Дженифер – докторант Центра по изучению народонаселения Техасского университета (Остин, США).

Блюм Ален – зам. директора Центра по изучению русского, советского и постсоветского мира Высшей школы социальных исследований, старший научный сотрудник Национального института демографических исследований (Париж, Франция).

Бойко Иван – главный научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (Чебоксары, Россия). Доктор исторических наук. Эксперт EAWARN.

Волгин Владимир – начальник Информационно-аналитического отдела Администрации Президента Республики Калмыкия (Элиста, Россия). Кандидат политических наук. Эксперт EAWARN.

Габдрафиков Ильдар – старший научный сотрудник Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН (Уфа, Россия). Кандидат исторических наук. Эксперт EAWARN.

Горенбург Дмитрий – директор Российских и Восточно-Европейских программ Корпорации "Си Эн Эй" (Вашингтон, США).

Гусеф Катрин – Национальный центр научных исследований, Центр по изучению русского, советского и постсоветского мира Высшей школы социальных исследований (Париж, Франция).

Кингкейд Ворд – сотрудник Государственного бюро по переписи (Вашингтон, США).

Кисриев Энвер – старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований (Москва, Россия). Кандидат философских наук. Эксперт EAWARN.

Клементьев Евгений – старший научный сотрудник Института языка литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия). Кандидат исторических наук. Эксперт EAWARN.

Корюшкина Елизавета – докторант кафедры антропологии Браунского университета (Провиденс, США).

Кульбачевская Ольга – научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия).

Ле Торривеллек Ксавье – лектор Национального института восточных языков и цивилизаций; докторант Высшей школы социальных исследований (Париж, Франция).

Мари-Фанон Самюэль – Главный координатор отделения организации «Врачи мира» на Северном Кавказе.

Мерлен Од – докторант Института политических исследований (Клермон-Ферран, Франция).

Нам Ирина – доцент кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета (исторический факультет) (Томск, Россия). Кандидат исторических наук. Эксперт EAWARN.

Полякова Татьяна – профессор, зав. кафедрой политологии Адыгейского государственного университета; действительный член Российской академии политической науки (Майкоп, Россия). Доктор политических наук. Эксперт EAWARN.

Радвани Жан – профессор Национального института восточных языков и цивилизаций (Париж, Франция).

Соколовский Сергей – ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). Кандидат исторических наук.

Степанов Валерий – старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). Кандидат исторических наук.

Тишков Валерий – член-корреспондент РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). Директор EAWARN.

Филитов Василий – зав. сектором этнической регионалистики Центра цивилизационных и региональных исследований РАН (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Эксперт EAWARN.

Филиппова Елена – старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). Кандидат исторических наук. Исполнительный директор EAWARN.

Харитонова Валентина – зам. директора по научной работе Чувашского государственного института гуманитарных наук (Чебоксары, Россия). Кандидат исторических наук.

Шабает Юрий – зав. отделом этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия). Доктор исторических наук. Эксперт EAWARN.

Шаров Владимир – зам. начальника Информационно-аналитического управления Аппарата Государственного Собрания (Парламента) Республики Марий Эл (Йошкар-Ола, Россия). Кандидат исторических наук. Эксперт EAWARN.

Шилов Николай – доцент кафедры истории, политологии и права Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева (Саранск, Россия). Кандидат исторических наук. Эксперт EAWARN.

Эррера Йошико М. – ассистент профессора, Гарвардский университет (Гарвард, США).

Юсупов Муса – руководитель Центра социально-стратегических исследований (Грозный, Россия). Кандидат социологических наук. Эксперт EAWARN.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Как оказалась возможной этнография переписи?

Валерий Тишков

Когда Корпорация Карнеги Нью-Йорка принимала окончательное решение о финансовой поддержке международного исследовательского проекта, посвященного изучению проблемы фиксации национальности и языка в ходе российской переписи населения 2002 г., то инициаторам проекта был задан вопрос: возможно ли реальное участие научного сообщества, а тем более – западных ученых, в данном мероприятии и может ли этот проект быть полезным для организации переписи и последующей интерпретации ее результатов? Наш ответ был в целом утвердительным.

Во-первых, мы исходили из того, что перепись, хотя и проводится государством, но является мероприятием общенационального значения, и общественность, в том числе и научное сообщество, не может пассивно ожидать ее результатов и должна внести свой вклад в обеспечение ее успеха. Опыт предыдущих отечественных и зарубежных переписей населения, в том числе недавно состоявшихся в ряде постсоветских государств, должны быть обобщены специалистами, мнение которых не могло не быть значимым для организаторов столь сложного мероприятия.

Во-вторых, мы полагали, что, при всех сложностях определения новой программы переписи в сильно изменившемся российском обществе и при ожидаемых политических дебатах вокруг вопросов о национальности и языке, международный проект не только не нанесет ущерба, но может принести пользу, если исследование будет проведено с соблюдением правовых и этических норм, а его результаты будут носить неполитизированный и открытый характер. Более того, мы были уверены, что именно наблюдение международной группы ученых за ходом переписи на всех ее этапах повысит ее легитимность в условиях, когда скептицизм и намеренные драматизации вокруг переписи оказались гораздо более сильными, чем этого можно было ожидать.

Наконец, перепись 2002 г. – первая, но, надеюсь, не последняя постсоветская перепись населения Российской Федерации. И опыт внешнего мониторинга (это никогда не делалось в СССР) может быть полезен при анализе ее итогов и уроков, а также при подготовке последующих переписей.

Могу сразу же сказать, что даже если нам и не удалось оказать решающее воздействие на саму программу переписи 2002 г. (т. е. формулировку вопросов о национальности и языке и способы учета и обработки материалов), все-таки состоявшиеся дискуссии были более чем полезны и выявили ряд фундаментальных проблем научного и общественно-политического характера. В любом случае состоявшийся мониторинг хода переписи в двадцати регионах страны дал один самый важный результат, по поводу которого сошлись во мнении все участники проекта, собравшиеся в Москве на рабочий симпозиум сразу после окончания переписи, 18–19 октября 2002 г. Этот общий вывод состоял в том, что важнейший этап переписи – опрос населения 9–16 октября – прошел гораздо более успешно, чем это изображали российские пресса и телевидение, а также некоторые общественные активисты и эксперты. Госкомстат, его региональные органы и местные службы статистики, а также огромная армия добровольцев-переписчиков проделали сложнейшую работу на достаточно профессиональном уровне и с должной ответственностью. Такое впечатление, что власти и общественность в самый последний момент, несмотря на откровенное противодействие переписи со стороны некоторых СМИ, смогли убедить население принять участие в опросе. Этот вывод очень важен для страны и для международного экспертного сообщества в контексте восприятия итогов переписи, публикация которых еще впереди.

Что позволило провести данный этап переписи в целом успешно, при всех издержках и даже ошибках?

Во-первых, сказался фактор всеобщей грамотности и еще не утраченной законопослушности населения России. Может быть, нашей стране еще далеко до Канады в организации всеобщих опросов населения, но отечественная ситуация выглядит гораздо благополучнее в сравнении с качеством переписных опросов в странах с более низким уровнем образования и с худшими социальными условиями. Конечно, провести перепись в Эстонии или в Латвии гораздо легче, чем в такой огромной по размерам и по численности населения стране, как Российская Федерация. Но вывод о том, что российская перепись прошла более качественно, чем в остальных постсоветских государствах, выглядит вполне обоснованным.

Во-вторых, сыграл свою роль фактор отечественного опыта проведения переписей, и тот же Госкомстат России, при всех справедливых и несправедливых критических высказываниях политиков и специалистов в его адрес, все же остается наиболее мощным коллективом статистиков в рамках бывшего СССР.

Задачи ученых и конкретно коллектива, который осуществляет данный научный проект, были достаточно амбициозными и во многом новаторскими. На первом этапе проекта силами российских специалистов был подготовлен том предпереписных аналитических докладов¹, который раскрывает динамику демографической и миграционной ситуации в ряде регионов, где уже десять лет работает неправительственная организация Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, действующая при Институте этнологии и антропологии РАН. В этом же томе были освещены этнополитические процессы последних лет, которые неизбежно должны оказать влияние на результаты переписи в плане изменений этнического состава населения, а также были проанализированы основные дебаты по вопросам фиксации национальности, которые также не могли не сказаться на результатах опроса населения в ходе самой переписи.

Задача второго этапа – это изучение переписи как социально-культурного явления методами антропологического анализа, т. е. этнографическим методом включенного наблюдения. Такая попытка в столь масштабном варианте, насколько мне известно, в науке не предпринималась. Само понятие *этнография переписи* было новым даже для участников проекта. Как удалось провести такое исследование в достаточно сложной и временами драматической ситуации?

Помимо разработки содержания (протокола) мониторинга, что само по себе является не простой научной задачей, перед участниками исследования встали две важные проблемы. Первая – это вопрос о сотрудничестве с *организаторами переписи*, т. е. с российскими властями и статистическими службами, без чего провести мониторинг трудно, а в ряде регионов – фактически невозможно. Вторая – это контакт и отношения с *участниками переписи*, под которыми мы имеем в виду как опрашиваемых, т. е. население, так и исполнителей опроса, т. е. переписчиков и других работников переписных участков, а также местных статистических служб, отвечавших за перепись.

Отношения с организаторами переписи

Первая проблема не была решена нами должным образом по ряду причин. В порядке самокритики следует признать, что слишком большая вовлеченность Института этнологии и антропологии РАН и меня лично как директора в вопросы определения этнического состава населения в период подготовки переписи, сыграла определенную негативную роль. Недовольство руководства ряда республик (Татарстана и Дагестана) подготовленным ИЭА РАН списком возможных этниче-

¹ На пути к переписи. Под ред. В. А. Тишкова. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. 528 с.

ских самоназваний, которые встречаются в российских переписях, и списком национальностей, который предлагалось использовать для окончательного подведения итогов переписи, сказалось на позиции Госкомстата России в отношении нашего предложения дать согласие на осуществление данного проекта и тем более оказать ему содействие.

Следует учесть, что и сам Госкомстат пребывал перед переписью в чрезвычайно сложном положении: отсутствие своевременного финансирования подготовки переписи, неоднократные изменения формулировок вопросника до самого последнего момента, жесткая критика прессы и негативное отношение части населения к переписи – все это не могло не вызывать настороженного отношения к дополнительным инициативам, которые совсем не входили в обязанности тех, кому нужно было прежде всего провести перепись, а не выполнить исследование и опубликовать очередную книгу на данную тему.

Как человеку, который сам когда-то входил в состав правительства страны, мне были понятны эта озабоченность и часто встречающееся несовпадение интересов бюрократии и науки. Поэтому тот факт, что я неоднократно критиковал подготовку переписи, в частности, решение о добровольности участия в ней и устаревшие формулировки вопросов, отнюдь не означает, что я противник переписи как таковой. Многие журналисты и политики путали обязательство государства сохранять конфиденциальность собираемых личностных данных с анонимностью при проведении переписи (бесфамильные листы опроса), что, конечно, не одно и то же. Точно так же порою путали критику переписи с выступлениями против переписи. Приведу только один пример.

8 октября первый канал пригласил меня в прайм-тайм в престижную студию в гостинице «Россия» с видом на Кремль, припая для меня «сюрприз» в лице В. Л. Соколина в основной студии в Останкино. Замысел ведущего состоял в столкновении противников и в очередном изобличении плохо работающей бюрократии. Кажется, ведущий был смущен, обнаружив совпадение наших позиций в отношении переписи и того, как журналистам следует себя вести накануне ее начала. Мы оба не могли не отметить, что главный выпуск вечерних новостей открылся сообщением об избитой переписчице во Владивостоке, где в тот момент уже началась перепись. У меня было такое ощущение, что российские СМИ пустили эту информацию в эфир без каких-либо колебаний. Между тем, она могла отрицательно повлиять на поведение сотен тысяч переписчиков по всей стране. Поэтому я и сказал ведущему передачи, что выступать против переписи может только антихрист, ибо, как известно, даже рождение Иисуса Христа было связано с проведением переписи.

Намеренно антипереписная драматизация чувствовалась в данном редакцией заголовке моего интервью, которое было опубликовано в

газете «Известия» за неделю до переписи под названием «Перепись на грани срыва». Хотя на самом деле в интервью шла речь совсем о другом: как уменьшить недоучет опрашиваемого населения. Чтобы была ясна моя позиция, скажу также, что в последние дни перед переписью мною было инициировано принятие Обращения Президиума Российской академии наук ко всем гражданам России с разъяснением важности переписи населения и с призывом принять участие в этом мероприятии. Этот документ был опубликован 11 октября в газете «Известия» и в других изданиях (см. Приложение, Документ 1).

Ошибкой с нашей стороны было незадолго до начала переписи обратиться напрямую к руководству ряда республик Северного Кавказа, куда, как известно, ограничен доступ иностранцев по причинам безопасности, с просьбой оказать содействие российским и зарубежным ученым в осуществлении мониторинга переписи. 20 сентября 2002 г. мною были направлены письма руководителям Республики Дагестан и Карачаево-Черкесской Республики. Это требовалось для получения российских виз троим французским коллегам и одному американцу. В описании задачи проекта упоминалась возможность контактов ученых с работниками переписных и инструкторских участков. Как и следовало ожидать, власти этих республик проинформировали Госкомстат о полученном за моей подписью запросе, и руководитель ведомства В. Л. Соколин направил всем руководителям территориальных органов Госкомстата России телеграмму, запрещающую региональным статистическим службам не только сотрудничать с нами, но и вообще позволять такое наблюдение (см. Приложение, Документ 2).

Здесь сказался недостаток разъяснений с нашей стороны, что мониторинг в том виде, как он был нами спланирован, никак не нарушал требования закона о соблюдении конфиденциальности в отношении сообщаемых во время опроса сведений и о запрете проводить вместе с переписью какие-либо другие опросы. Но при всей самокритичности не могу не сказать, что данная реакция центрального ведомства и региональных служб могла также определяться и другими соображениями, а именно – нежеланием иметь лишних соглядатаев во время проведения опроса, когда многое могло решаться и исполняться не только согласно принятым нормам и требованиям. Руководство ряда республик явно не желало внешних вмешательств не только со стороны российских и зарубежных ученых, но и даже со стороны федеральных органов власти, включая Госкомстат. Вскоре мною были получены ответные письма от президента КЧР В. Семенова (см. Приложение, Документ 3), председателя правительства КЧР А. Карданова (см. Приложение, Документ 4) и министра по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан М. Гусаева (см.

Приложение, Документ 5), которые содержали разные по форме, но в принципе определенно отрицательные ответы на нашу просьбу.

После получения информации о телеграмме Соколина и ответов из республик мною 2 октября 2002 г. было направлено письмо в Госкомстат России с информацией о проекте и с просьбой не препятствовать его осуществлению. Полученный через неделю ответ был достаточно определенным: иностранные граждане и иные лица, не связанные с проведением переписи, не могут посещать переписные, инструкторские и счетные участки (см. Приложение, Документ 6). До начала опроса оставалось четыре дня. В этой ситуации в какой-то момент мы вообще усомнились в возможности организации мониторинга в регионах не только зарубежными, но и российскими специалистами. Появилась опасность морально-политического и даже силового воздействия в отношении участников проекта со стороны властей, включая специальные службы. Некоторые местные участники проекта действительно получили жесткие предупреждения и соответствующие проработки, о чем я был извещен как руководитель проекта с российской стороны.

Однако уверенность в том, что проект осуществляется в благих целях и с соблюдением правовых норм, а также энтузиазм и преданность своему делу участников проекта (с российской стороны это были преимущественно члены Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов) побудили нас к продолжению исследования даже в столь неблагоприятной политической ситуации, о чем я и проинформировал всех участников проекта.

Оставалась также надежда, что после окончания наблюдения и обнародования его результатов будет восстановлено взаимопонимание с представителями Госкомстата и другими противниками проекта. Мы надеемся, что публикация данной книги будет этому способствовать. Тем более что предстоит третий этап проекта – анализ итогов переписи.

Отношения с участниками переписи

Вторая важная проблема организации мониторинга переписи – это обеспечение результативных контактов с населением и с рядовыми организаторами и исполнителями опроса населения. Ясно, что осуществить запрет свыше на такие контакты было невозможно, хотя в некоторых регионах телеграмма Соколина была доведена до сведения всех межрайонных, городских, районных отделов статистики и их подразделений в городах и районах². Но как сделать так, чтобы эти контакты

²Мы располагаем только одним документом этого рода: письмом по электронной почте председателя Госкомстата Республики Башкортостан А. М. Ганиева выше-

действительно осуществлялись без ущерба для проведения переписи и не доставили неприятностей ее организаторам? Какие были возможны прямые и косвенные методы наблюдения за тем, как проходит опрос?

На наше счастье, в институт поступила просьба от местных московских властей (Юго-Западный административный округ, на территории которого находится институт) оказать помощь в проведении переписи. Такие просьбы поступали и в другие учреждения. Но в данном случае обращающиеся не знали, что академические этнологи занесены в список тех, кого допускать к переписи нельзя. Благодаря этому мы смогли обеспечить своими кадрами один из московских переписных участков и имели возможность наблюдать ход переписи изнутри. По нашему совету примерно так же поступили участники проекта в некоторых других регионах. Тем более что многие из специалистов уже участвовали в проведении предыдущих переписей населения и имели большой опыт и хорошие контакты с местными статистиками.

В целом эта проблема была решена нами достаточно успешно. Здесь заслуга прежде всего самих граждан и переписчиков, со стороны которых не было ожидаемой настороженности или страхов, нежелания поделиться своими наблюдениями и возникавшими в ходе работы проблемами. Очаровательная Вера Дергачева, студентка Института стали и сплавов, которая была переписчицей моей семьи и двух соседних домов, своей открытостью и разумностью могла порадовать любого этнографа, который знает цену хорошему информанту.

Однако самое важное – это установки и протокол: как себя вести и о чем спрашивать, что наблюдать и что анализировать? Руководители американской группы проекта Дэвид Кертцер и Доминик Арель предложили вариант этического кодекса для всех случаев контактов с участниками переписи. В адаптированном нами российском варианте инструкций участникам проекта эти вводные разъяснения выглядели следующим образом.

«До проведения интервью или наблюдения, мы должны попросить согласия у опрашиваемых (наблюдаемых) и сообщить им следующие сведения. Для категории лиц, вовлеченных в организацию переписи:

Мы, группа российских и зарубежных исследователей, изучаем проведение российской переписи 2002 г. Нас особенно интересует то, как менялись формулировки вопросов о национальности и языке, и мы надеемся, что Вы согласитесь обсудить с нами эти темы. Мы обещаем Вам без Вашего согласия не использовать Ваше имя или сведения, которые позволили бы Вас уз-

названным адресатам: «Госкомстат Республики Башкортостан доводит до Вашего сведения письмо председателя Госкомстата России Соколина от 21.09.2002 г. № ВС-08-32/4309. В соответствии с письмом прошу Вас **взять под личный контроль** [выделено в документе] и принять меры по недопущению обследований, указанных в письме» (Архив автора).

нать, в любых публикациях, которые станут результатом этого исследования, поскольку мы заинтересованы в открытом разговоре на эти темы. Результатом этого проекта станет серия публикаций, описывающих, как формулировались вопросы о национальности и языке в переписи 2002 г., а также как и почему они были изменены по сравнению с предыдущими переписями. Разумеется, Вы вправе отказаться от участия в этом исследовании, или прекратить нашу беседу в любой момент.

Здесь необходимо получение устного согласия и заверение, что в данном случае мы ни при каких обстоятельствах не раскрываем имя респондента или сведения, позволяющие его/её идентифицировать:

Ваши ответы будут абсолютно анонимными, и мы не будем использовать чьих-либо имен в публикациях, которые появятся в результате исследования, или сведений, позволяющих идентифицировать опрашиваемых».

Поскольку о запрете осуществления мониторинга в его наиболее желательном варианте (с возможным наблюдением хода самого опроса переписчиками) нам стало известно за несколько дней до начала мониторинга, организаторы проекта рекомендовали альтернативные стратегии наблюдения для того, чтобы мониторинг переписи стал все же возможным. Одна из стратегий – «визит в гости» – предполагала возможность посещения друзей, коллег, соседей во время переписи. Поскольку переписчики сначала совершают предварительный (ориентировочно с 4 по 7 октября) обход для того, чтобы договориться с переписываемыми о времени опроса, то дата и время опроса могут быть известны им заранее. Было предложено оказаться «в гостях» несколько загодя, до прихода переписчика, и во время опроса вести наблюдение, фиксируя все, что касается вопросов о национальности, языке, миграциях и гражданстве.

Можно было также заранее договориться о некоторых «экспериментах» (или провести их на себе и членах своей семьи), когда опрашиваемый дает неожиданные, или «неправильные» ответы на некоторые вопросы. По инструкции переписчик должен записать любой из предложенных ответов, не требуя документальных подтверждений, и прибегать к разъяснению вопроса только по просьбе переписываемых. Будет ли переписчик брать на себя инициативу разъяснения при получении такого «неправильного» ответа? Будет ли он/а подсказывать «правильные» версии? Например, если кто-то назовет два гражданства; «москвич» или «сибиряк» в качестве национальности; «мордовский» (вместо эрзянского, или мокшанского), или еврейский (вместо идиша, татского, или иврита) в качестве родного языка и т. д.

Еще одна стратегия – это свободный поиск информации. В порядке предварительной подготовки к нему участникам проекта было реко-

мендовано заранее выяснить имена и контактные данные различных ключевых персон региона, так или иначе имеющих отношение к переписи (работников статорганов, журналистов, писавших на темы переписи, политиков, выступавших с заявлениями по поводу переписи, инструкторов, контролеров, переписчиков и т. д.), договориться с ними о беседе и провести интервью (опрос). Предлагалось также опросить своих друзей, коллег и соседей после того, как их посетили переписчики.

С учетом запрещающего письма Госкомстата было сформулировано предупреждение: «Не следует стремиться отыскать переписчиков, с которыми можно ходить по квартирам. Это действительно противозаконно и может вызвать нежелательный общественный резонанс и создать неприятности переписчикам. Нужно договориться с некоторыми из переписчиков, что в один из дней вы с ними побеседуете. Удобнее всего сделать это 13 октября – в воскресенье, когда нагрузка на переписчика мала, так как многие люди будут отсутствовать дома (дачи, сад, огород и т. д.). К этому времени переписчик уже отработает половину срока и получит достаточно полное представление о том, как идет перепись. В то же время, это еще не будет срок окончания переписи, когда нагрузка на переписчика максимально увеличится. Нужно учесть, что в первые дни после переписи, когда наступит время контрольной проверки и сдачи материалов, беседу с переписчиком проводить будет очень трудно. Договариваясь с переписчиком, нужно обязательно сказать, что *ни одна конкретная семья не станет предметом вашего обсуждения*. Разговор будет о том, как проходит перепись в целом, какие встречаются трудности, особенно в связи с вопросами о гражданстве, национальной принадлежности, языке. Вообще о желании населения отвечать на эти вопросы. Следует также предупредить, что в научной публикации имя переписчика и его переписной участок (только если он сам этого не захочет) указываться не будут.

В последний день переписи наименее загруженными будут начальники – контролеры и заведующие переписных участков. С ними можно поговорить 16 октября. Однако хорошо бы заранее договориться с несколькими людьми, которые согласны быть переписаны (это могут быть ваши знакомые) с тем, чтобы после того, как их переписут, поговорить с ними о том, как прошла эта процедура и какие были трудности. Можно с этими людьми пообщаться и до переписи, узнав их настрой, мнение по поводу интересующих нас тем, не ориентируя их, однако, на то, какие ответы нужно давать переписчику».

Руководствуясь заявленными принципами полной открытости, мы разработали программу для осуществления наблюдения за ходом переписи, где самым подробным образом изложили задачи и методоло-

гию исследования (см. Приложение, Документ 7). Первый шаг в создании протокола (по терминологии западных коллег) был сделан группой американских участников проекта (Д. Горенбург и др.). Предложенная ими программа полевых наблюдений была переведена на русский язык, скорректирована и дополнена сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН, входящими в состав московской группы проекта (С. Соколовский, В. Степанов, В. Тишков, Е. Филиппова).

Это позволило скоординировать деятельность большого коллектива исследователей, обеспечить единство методики сбора информации и тем самым сделать сопоставимыми материалы, полученные более чем в 20 регионах страны, от Карелии до Алтая. Другое дело, что особенности ситуации на местах, индивидуальные инициативы и возможности участников проекта определили гораздо более широкий спектр микроподходов и конкретных действий, не нарушающих базовые принципы исследования.

Переписчик и вопрос о национальности

Участники проекта разработали несколько вопросов, касающихся собственно процедуры опроса. Прежде всего – о национальности самого переписчика. Почему она важна? Когда национальность переписчика и опрашиваемого совпадают, этот фактор не актуализируется и не мешает записать точный ответ. Однако такая ситуация складывается не всегда. Переписчик почти всегда имеет дело со сложным составом населения, и его собственная национальность обычно кажется ему более понятной и предпочтительной, даже если не имеется на этот счет никаких предписаний или собственной ангажированности. Так, например, в случае сомнений опрашиваемого – что записать: «украинец» или «русский» (при двойной идентичности и культурном багаже) русский переписчик, скорее всего, будет склонять опрашиваемого записаться русским. Возможны ситуации, когда переписчик фактически самостоятельно принимает решение, если опрашиваемый колеблется, не хочет отвечать или предлагает: «что хотите, то и пишите». Однако наиболее важны не эти ситуации.

Национальность переписчика – ключевой фактор в спорных или в политизированных ситуациях, а также при наличии административных или общественных установок на увеличение или уменьшение численности той или иной этнической общности. Такие ситуации в период переписи сложились почти во всех республиках, где представители каждой из основных групп были заинтересованы в более полном учете лиц своей национальности. Естественно, что и переписчики находи-

лись в этом поле воздействий. Русские переписчики желали более полного учета русских, а якутские или чувашские – якутов и чувашей, что, наверное, вполне естественно.

Помимо этих устремлений «снизу», которые создавали определенный психологический фон в работе переписчика, в ряде республик существовала гласная и негласная установка «сверху» увеличить в результате переписи долю «титульной» нации в республике. Чем меньше эта доля, тем сильнее желание и тем очевиднее установка в отношении переписи. Ясно, что адыгейцы, составляющие 23% населения в Адыгее (1989 г.) хотели бы исправить демографическую ситуацию в свою пользу. Точно так же настроены и другие группы и, конечно, власти, в тех республиках, где руководство принадлежит представителям «титульной» группы.

Этнонационализм как основа государство-устройства в части регионов России требует не только постоянной идеологической подпитки, но и своего рода фундаментальных аргументов: «это наша земля» или «здесь живет наш народ». Демографическое выражение национализма более чем необходимо. Там, где нет хотя бы половины, то и власть может уходить к «некоренным».

В тех республиках, где «титульных» групп две, да еще в смешанной среде (например, города), национальность переписчика также есть фактор в пользу одной из них – той, к которой принадлежит сам переписчик. Конечно, в сельских районах Кабардино-Балкарии или Карачаево-Черкесии переписчики почти всегда были из своей среды, и воздействие с их стороны могло быть минимальным. Но как обстояло дело в городах или в смешанных по составу селах? Этого в полной мере мы не знаем, и участники мониторинга пытались отследить ситуацию в этом ее аспекте.

Самый сложный случай – когда при отборе переписчиков отдавалось предпочтение лицам определенной национальности (например, башкирам в Башкирии или калмыкам в Калмыкии) или когда они набирались из числа студентов гуманитарных факультетов, где пропорция студентов из «коренных» явно завышена. Здесь долю переписчиков «нужной» для местного руководства национальности достаточно легко было обеспечить без особых манипуляций и внешне вполне законно: указание привлекать студентов вузов к проведению переписи было всеобщим по стране. Можно предположить, что среди уфимских переписчиков доля башкир была явно выше, чем их доля в населении города – но это потому, что их доля выше и среди студенчества. А это значит, что данный фактор работал в пользу записи горожан башкирами в тех случаях, когда у переписчика была возможность делать выбор.

Несмотря на сказанное, я исхожу из того, что процедура опроса строилась без явных нарушений, приписок и переписываний, а тем более без целевой агитации со стороны переписчика. Однако гарантировать отсутствие таких фактов, конечно, невозможно. И все же без доказанных случаев нарушений из-за действий переписчиков в пользу собственной национальности мне не хотелось бы обсуждать эту проблему. В текстах отчетов авторов данного труда кое-какие материалы на этот счет имеются.

Язык и манера опроса

Насколько нам известно, все вопросники переписи 2002 г. были напечатаны на государственном, т. е. на русском языке, что соответствует мировой практике и не представляет большой проблемы для населения России, которое почти поголовно знает и способно общаться на русском языке. Однако не все так просто. Во-первых, все же не все знают русский язык в той степени, чтобы ответить на вопросы анкеты: есть сельские жители в ряде республик (Дагестан, Тува, Хакасия, Якутия и другие), которые русский язык знают плохо или совсем его не знают. Не знают русского языка и некоторые недавние переселенцы в Россию и временные мигранты, а также иностранцы. Как решалась эта проблема в ходе опроса?

Здесь важен вопрос знания местных языков самими переписчиками и их способность и готовность перейти на предпочтительный для опрашиваемого язык, при этом обеспечивая достаточно адекватный перевод вопросов с русского языка на другой язык. В республиках и автономных округах могло быть достаточно большое число случаев, когда языком вопросника был русский, а языком опроса – другой язык (ненецкий, аварский, лезгинский, татарский, тувинский и т. п.). Как это сказалось на качестве опроса и полученных данных? Особенно это касается этнической идентификации, о которой мог заявить опрашиваемый на своем родном языке. Методический материал с перечнем возможных этнических самоназваний не включает всех вариантов самоназваний на родных языках. К тому же этот материал не был доступен переписчикам. Значит, как-то эта проблема решалась через совместное обсуждение переписчика и опрашиваемого. Или записывалось «как слышалось». Например, опрашиваемая сказала «я лачка», а переписчик записал национальность «ялачка». Такой случай действительно был в ходе переписи.

Не все варианты произношения этнонимов были зафиксированы в словарях самоназваний, подготовленных к переписи, да и вряд ли это

было возможно. Предполагалось, что переписчики запишут в анкетах любой из предложенных ответов на вопрос о национальности. Хорошо известно, однако, что люди существенно различаются по способности правильно слышать (т.н. фонематическому слуху), а так как языковая ситуация во многих регионах страны, в особенности в крупных городах сложна (только в языковом перечне переписи зафиксировано более 170 языков исключая иностранные), а осведомленность переписчиков о бытующих этнических самоназваниях весьма ограничена, то при фиксации незнакомых этнонимов с неизбежностью возникали ошибки.

Помимо этого стоит отметить, что ситуация с изученностью диалектной и говорной структуры множества местных языков остается неудовлетворительной, а это означает, что и нормы произношения слов (в том числе самоназваний) не стандартизованы и во многих случаях о них мало что известно. Например, в словаре самоназваний для кодировщиков приводится девять вариантов произношения этнонима «эвены» (эвен, овен, оvon, ывын, эбэн, эvon, эвын, эвэн, эвэс), однако ареалы бытования этих вариантов остаются плохо изученными. Известно лишь, что все эти варианты произношения присутствовали и в прошлых советских переписях³.

Те, кто смотрел первые телерепортажи в день начала переписи, хорошо запомнили, как переписывались президент В. Путин и его супруга. Здесь, казалось бы, все должно было быть идеально: хорошо подготовленная переписчица и хорошо подготовленные опрашиваемые. Но именно на этих идеальных случаях можно было заметить наиболее типичные проблемы самой деликатной и сложной процедуры в ходе всей переписи – это проведения процедуры опроса. Как спрашивает переписчик: точно как написано в вопроснике, или допускает вольности? Путина переписчица спросила: «Ваш родной язык?», чем вызвала удивление одних и радость других. Такого вопроса в переписном бланке не было, но в самый последний момент Госкомстат под внешним воздействием внес коррективу в инструкции для переписчиков: спрашивать о родном языке, и для русских ставить метку внизу (если это русский язык), а для других использовать первую строку из трех, отведенных для указания языков, которыми владеет опрашиваемый.

Вопрос заключается в том, сколько переписчиков не следовало этой дополнительной инструкции и ограничилось самим вопросником? По некоторым наблюдениям, таких случаев было достаточно, чтобы серьезно исказить результаты. Мы уже не говорим о том, что были испор-

³ Из доклада С. В. Соколовского на семинаре по российской переписи 2002 г. «Ethnic Categorization in the Russian Census of 2002: classification as a mode of identity politics». (Watson Institute for International Studies, Providence, April 6–8, 2003).

чены и данные о владении языками, ибо первую линию ответов на вопрос 9.2 заняли ответы не о владении иным, кроме русского, языком, а о том, какой язык опрашиваемый считает своим родным. Учитывая общераспространенное понимание среди населения, это почти во всех случаях был язык, совпадающий с национальностью опрашиваемого.

«Какими иными языками владеете?», – спрашивали переписчики, но разъясняли ли они (и имели ли на это право или особые инструкции) в каком порядке следует перечислять эти языки: в случайно названном или по степени владения и пользования? Этот вопрос остался для нас не конца выясненным. Вообще как быть с разъяснениями в случаях с национальностью и владением языками? Если опрашиваемый назвался «татар» (это по-татарски) – так и записывать или переспросить: «а как это по-русски?» и получить ответ: «татарин»? Было ли единым поведение переписчиков в таких случаях? Наконец, если опрашиваемый затруднялся с ответом на какой-либо из вопросов, какими были разъяснения?

Разногласия нередко возникали между членами семьи (особенно в этнически смешанных семьях) при ответах на вопросы, касающиеся их детей: как определить их национальность и какой указать язык? Это довольно распространенная ситуация, в которой переписчику иногда приходилось выступать в роли арбитра.

Наиболее существенным был вопрос об общественно-политической атмосфере, которая сложилась в том или ином регионе в связи с переписью вокруг прежде всего вопроса о национальности. В ряде регионов дебаты приобрели исключительную остроту, и, казалось, не было ничего важнее, чем «записаться татарин» или «обозначить свое казачество». Об этом свидетельствуют письма руководителей субъектов федерации, особенно «национальных» республик, к президенту и премьер-министру РФ, постановления и обращения, принятые высшими органами власти республик (некоторые из этих документов читатель найдет в Приложении к вводной главе). Общественно-политическая ситуация вокруг переписи, которая сложилась в целом в России и в ряде республик, требует отдельного анализа, и этот анализ будет сделан нами позднее в ходе осуществления проекта.

Второй этап международного исследования «Идентичность и язык в российской переписи 2002 года» завершен. Институт этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга совместно с Уотсоновским институтом Браунского университета при участии группы специалистов из Франции представляют настоящим изданием его результаты.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документ 1

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Уважаемые сограждане!

С 9 по 16 октября 2002 года проводится Всероссийская перепись населения, в ходе которой будут получены данные о современном состоянии нашей страны, числе ее жителей, социальной структуре нашего общества. Всероссийская перепись – важнейшая общегражданская акция, в которой заинтересованы все слои населения. Ее результаты необходимы всем гражданам, желающим больше знать о своей стране и ее людях.

Перепись позволит судить о возрастном, половом, семейном составе населения в любой точке России, всех населяющих ее народов. Из результатов переписи мы можем узнать, как распределено трудоспособное население по отраслям экономики, насколько мы образованны, каковы наши жилищные условия. С помощью переписи мы узнаем число не только постоянных жителей России, но и тех, кто временно пребывает в нашей стране, получая образование, работая на заводах, на стройках или занимаясь торговлей. Итоги переписи позволят понять, что нам надо исправить или переделать в нашем общем доме.

Основное условие успеха переписи – участие в ней всех жителей страны. Первая всеобщая перепись населения проводилась более 100 лет назад. Тогда, в крестьянской стране, люди не уклонялись от участия в переписи, дисциплинированно отвечали на вопросы переписчиков. Организовано проходили переписи в советское время.

Нынешняя перепись впервые будет проходить в новых условиях, когда значительно возросла значимость личной позиции каждого человека. Поэтому мы обращаемся к вам с призывом проявить большую личную ответственность перед обществом. Закон определяет участие в переписи как «общественную обязанность».

Мы обращаемся к работникам науки, образования и культуры, представители которых часто склонны видеть в переписи населения исключительно интерес «государственных чиновников» и на этом основании намерены уклониться от участия в этой акции. Если отбросить предвзятость, то именно интеллигент способен лучше других понять смысл общероссийской переписи и сделать все для ее успеха. Вспомним, что такие выдающиеся представители российской интеллигенции, как Л. Н. Толстой и Л. П. Чехов, придавали большое значение проведению переписи населения и сами участвовали в ее проведении.

Мы обращаемся к молодежи, которой предстоит сыграть огромную роль в проведении переписи. Сотни тысяч специально подготовленных людей, в первую очередь студентов, будут работать в качестве переписчиков. Перепись 2002 года является важной вехой для сегодняшних молодых людей. И в той взрослой жизни, которую они начинают, именно они и будут основными пользователями собранной при переписи информации.

Мы обращаемся ко всем гражданам России. Перепись населения нужна нам всем, и все должны принять в ней участие.

(Опубликовано в газете «Известия» 11 октября 2002 года.)

Документ 2

Государственный комитет
Российской Федерации
по статистике

Руководителям
территориальных органов
Госкомстата России

107450, Москва, Мясницкая, 39
21.09.2002 г. № ВС-08-32/4309

В Госкомстат России поступило сообщение о том, что Российской Академией Наук в рамках Соглашения о научном обмене между РАН и «Домом наук о человеке» (Франция) планируется в период проведения Всероссийской переписи населения 2002 года провести исследование на тему «Язык и национальность в переписи населения» в городах Ростове-на-Дону, Махачкале, Ставрополе, Черкесске, Барнауле, Горноалтайске, Уфе и Саратове. В рамках проведения этого мероприятия директор Института этнологии и антропологии РАН В. А. Тишков уже обратился к Президенту Карачаево-черкесской Республики В. М. Семенову с просьбой о проведении французскими учеными такого исследования с посещением переписных, инструкторских и счетных участков.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О Всероссийской переписи населения» сведения о населении, содержащиеся в переписных, листах, являются конфиденциальной информацией, не подлежат разглашению (распространению) и используются в целях формирования соответствующих федеральных информационных ресурсов. Эта же статья устанавливает, что все должностные и привлекаемые к проведению переписи населения лица, имеющие доступ к сведениям о населении, обязаны не разглашать конфиденциальную информацию, полученную в ходе проведения переписи населения, в противном случае они несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, статья 9 указанного Федерального закона говорит о том, что к работе по сбору сведений о населении привлекаются только граждане Российской Федерации.

Посещение переписных, инструкторских и счетных участков, а также предоставление каких-либо персональных сведений о населении (а в период проведения переписи на участках находятся переписные листы с персональными сведениями) иностранным гражданам и иным лицам, не связанным с проведением Всероссийской переписи населения, нарушает вышеуказанные статьи Федерального закона. Об этом Госкомстат России проинформировал Президента Карачаево-Черкесской Республики В. М. Семенова, а также полномочных представителей Президента Российской Федерации в Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах.

Прошу всех руководителей территориальных органов Госкомстата России принять меры по недопущению проведения в период Всероссийской переписи населения 2002 года любого рода обследований и срочно сообщать о таких случаях Госкомстату России.

В. Л. Соколин

Документ 3**ПРЕЗИДЕНТ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

369000, г. Черкесск, пл. Ленина, Дом правительства, телефон 5-40-11, факс (878-22) 5-29-80

19.09.02

г. Черкесск

№ 1871-01

Директору Института этнологии
и антропологии РАН
В.А.Тишкову.

Уважаемый Валерий Александрович!

Ваше предложение о проведении на территории Карачаево-Черкесской Республики научного исследования «Всероссийская перепись населения 2002: идентичность и язык» с участием французских ученых Од Мерлин и Жаном Радвани внимательно изучено.

Согласно статье 8 закона Российской Федерации «О Всероссийской переписи населения» сведения о населении, содержащиеся в переписных листах, являются конфиденциальной информацией, не подлежат разглашению (распространению) и используются в целях формирования федеральных информационных ресурсов.

Посещение иностранными учеными переписных, инструкторских и счетных участков, опрос сотрудников Государственного комитета Карачаево-Черкесской Республики по статистике в период проведения Всероссийской переписи населения с 9 по 16 октября 2002 года нецелесообразно.

Будем рады оказать прием и содействие в работе в любое другое удобное для исследователей время.

С уважением,

Президент Карачаево-
Черкесской Республики

В.М.Семенов

Документ 4**ПРАВИТЕЛЬСТВО
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

369000, г.Черкесск, пл.Ленина
Дом Правительства, тел. 5-40-91
Рас. счет 40202810400000100035 ИНН 0901006128
ГРКЦ НБ КЧР
БИК 049133001

ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ПРОФЕССОРУ, Д.И.Н. ТИШКОВУ В.А.

от 26.09.2002 № 1944-02

на № _____ от _____

На Ваш запрос от 20.09.02 № 557 сообщаем, что в целях соблюдения прав человека во время переписи населения, гарантированных п. 2 ст. 1 Федерального Закона «О Всероссийской переписи населения», и необходимости соблюдения п. 2 ст. 8, гарантирующего конфиденциальность информации, получаемой во время переписи, пребывание посторонних лиц, не имеющих отношения к ВПН и подписку о неразглашении сведений, на переписных и инструкторских участках, как это предусмотрено программой ученых, недопустимо.

Кроме того, п. 2 ст. 6 запрещает сбор дополнительных сведений о населении, не предусмотренных данным Законом.

В связи с этим, прием ученых и получение ими сведений не представляется возможным.

Председатель Правительства
Карачаево-Черкесской Республики

 А.Х. Карданов

Документ 5

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

МИНИСТЕРСТВО**по национальной политике, информации и внешним связям**

367005, г. Махачкала, пл. Ленина, 2. Тел.: (8722) 67-21-17, факс (8722) 68-17-00, E-mail: daginfo@datacom.ru

дд. 09 200 2 г.

№ 1098-1-10

На № _____ от _____

**Директору Института этнологии и антропологии РАН
ТИШКОВУ В.А.****На Ваш № 14110/4110 от 21.08.2002г****Уважаемый Валерий Александрович,**

По поручению Правительства РД на Ваше письмо о возможности пребывания на территории Дагестана с 6 по 16 октября 2002г американского ученого Роберта Брюса Уэра для проведения исследований в рамках научного проекта «Всероссийская перепись населения 2002: идентичность и язык» сообщаем следующее.

Задачей проекта, указанной в письме, является изучение вопросов этнической идентификации и языкового поведения населения в ходе переписи населения. Особенности изучения данного вопроса на территории Дагестана приходятся на горные районы, где проведение переписи населения, намеченное Постановлением Правительства РФ № 321 от 12.04.2002г на август-сентябрь 2002г, уже завершено.

Учитывая позднее поступление Вашего письма, считаем пребывание американского ученого на территории республики в период проведения переписи населения по указанной Вами проблематике нецелесообразным. Если же ученый выразит желание посетить республику с целью ознакомления, добро пожаловать.

С уважением,
МИНИСТР

М.ГУСАЕВ

Документ 6

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО СТАТИСТИКЕ
(ГОСКОМСТАТ РОССИИ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ул. Мясницкая, 39, стр. 1, г. Москва, РОССИЯ, 107450
Тел.: (095) 207-49-02, факс: (095) 207-40-87
E-mail: stat@gks.ru

09.10.02 № ВС-08-22/4653

Директору Института
этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН

В.А.Тишкову

Уважаемый Валерий Александрович!

В связи с Вашим письмом от 02.10.2002 г. № 14110/2173 Госкомстат России сообщает, что в период проведения Всероссийской переписи населения недопустимо проведение каких-либо дополнительных исследований и сбор сведений, не предусмотренных в статье 6 Федерального закона «О Всероссийской переписи населения».

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «О Всероссийской переписи населения» сведения о населении, содержащиеся в переписных листах, являются конфиденциальной информацией, не подлежат разглашению (распространению) и используются в целях формирования соответствующих федеральных информационных ресурсов. Эта же статья устанавливает, что все должностные и привлекаемые к проведению переписи населения лица, имеющие доступ к сведениям о населении, обязаны не разглашать конфиденциальную информацию, полученную в ходе проведения переписи населения, в противном случае они несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, статья 9 указанного Федерального закона говорит о том, что к работе по сбору сведений о населении привлекаются только граждане Российской Федерации.

Посещение переписных, инструкторских и счетных участков, а также предоставление каких-либо персональных сведений о населении (а в период проведения переписи на участках находятся переписные листы с персональными сведениями) иностранным гражданам и иным лицам, не связанным с проведением Всероссийской переписи населения, нарушают вышеуказанные статьи Федерального закона.

С уважением,

В.Л.Соколин

Документ 7

Программа наблюдения за ходом подготовки и осуществления Всероссийской переписи населения-2002

Подготовка к переписи

Имела ли место в вашем регионе общественная дискуссия вокруг вопросов о языке и национальности? Кто в ней участвовал (политическое руководство, религиозные и общественные деятели, ученые, журналисты, лидеры НКА и этнокультурных организаций, мигрантских общин и т. п.). Были ли прямые обращения к населению или отдельным его группам (листовки, плакаты, выступления в СМИ). Призывы к бойкоту переписи? По возможности приложите образцы. Пытались ли власти (кто именно) использовать влияние этнокультурных или религиозных организаций на соответствующие этнические общины?

Механизм и принципы отбора переписного персонала. В частности, попытаться выяснить:

имели ли место этнические предпочтения или «запреты»;

есть ли дополнительный административный ресурс управления действиями переписчика со стороны инструкторов, заведующих и т. д. (например, подчиненность по основному месту работы /учебы)?

Особенности обучения переписчиков (касаются предпереписных тренингов и последующего взаимодействия с инструкторами); уровень образования переписчиков.

Были ли отклонения от письменной инструкции при объяснении того, как следует задавать вопросы о национальности, гражданстве и языке?

Какие вопросы возникали у переписчиков в связи с фиксацией национальности, гражданства и языка?

Содержание устного инструктажа во время предварительного обхода и характер записей в записной книжке переписчика (если таковые имеются).

Мониторинг опроса

1 Языки, на которых разговаривает переписчик. Готов ли переписчик перейти на язык, который более удобен переписываемому?

2 Как переписчики задают вопросы: спрашивают точно, как это написано? Поясняют ли смысл вопросов, когда их спрашивают или когда переписываемый их не понимает? Задают ли дополнительные (уточняющие) вопросы? Предлагают ли подсказки? Как справляются со случаями разногласий между членами семьи в ответах на вопросы, касающиеся их детей? Позволяют ли переписчики главе домохозяйства (семьи) отвечать за других членов семьи? За кого именно? Оказывают ли давление на переписываемых (под давлением следует понимать: тенденциозные подсказки с политической подоплекой в тех регионах, где переписи предшествовали политические кампании в пользу той или иной этнической группы; наводящие вопросы; отказ от фиксации предлагаемого ответа или определение ответа как «неверного»).

3. Имеет ли переписываемый возможность проверить точность записи его ответов?

4. Карандаш или ручку используют для заполнения вопросника?

5. Соблюдение каких пунктов инструкции вызвало затруднения?

6. Какие вопросы воспринимались населением неоднозначно? Были ли сомнения при определении: национальной принадлежности, гражданства, родного языка? Были ли подсказки со стороны членов семьи, самого переписчика? Были ли жалобы со стороны населения на действия переписчиков.

7. Пытаются ли неправительственные организации контролировать ход переписи или влиять на него (через своего рода параллельные переписи или обследования)?

Вопросы к переписчикам

Вопросы к переписчикам (главным образом по поводу блоков анкеты, относящихся к национальности, гражданству, языку, миграционному поведению)

должны касаться их личного участия в переписи и обучения в ходе предпереписного инструктажа. Переписчики могут встретиться с особыми случаями в ходе переписи, которые следует зафиксировать для последующего анализа и обсуждения. Независимо от того, как и где были получены сведения от переписчиков, должно иметься их согласие на данный разговор, и их фамилии не должны записываться (возможна фиксация имени или псевдонима).

Общие вопросы

1. Почему Вы решили стать переписчиком?
2. Расскажите о полученной подготовке к данной работе. Объяснили ли вам, какого рода информацию нужно получить по каждому вопросу? Есть ли вопросы, которые кажутся Вам странными? Что Вы получили от предпереписного тренинга?
3. С какими проблемами вы встретились в ходе переписи? (Отсутствие людей по указанным для посещения адресам; наличие заведомо большего количества людей, нежели предполагалось по тому или иному адресу; отказ людей беседовать с переписчиком; отказ отвечать на интересующие нас вопросы). Чувствуете ли Вы себя в безопасности во время опроса?
4. Были ли люди, которые не захотели участвовать в переписи? Кто эти люди? Почему, по Вашему мнению, они избегают переписчиков?
5. Что Вы считаете важным в ходе переписи и почему?

Вопрос о национальности

1. Возникали ли в ходе вашей работы ситуации, связанные с восприятием вас в качестве представителя определенной национальности (совпадающей или нет с национальностью опрашиваемых)? Какие это были ситуации? Оказало ли это какое-либо влияние на вашу работу в качестве переписчика? Были ли трудности в понимании вопроса о национальности? Как вы их разрешали? Приведите пример разъяснений, которые вы предлагали опрашиваемым?
2. Как часто у опрашиваемых возникали сомнения при определении национальной принадлежности (своей, членов семьи – в том числе детей). Были ли подказы со стороны членов семьи, самого переписчика?
3. Были ли желающие записать себя россиянами? Как вы поступали в этом случае?
4. Были ли попытки записать двойную идентичность? Как вы действовали в таких случаях?
5. В каких случаях вам казалось излишним задавать вопрос о национальности и вы его не задавали?
6. Встречались ли вам попытки зафиксировать вместо этнической региональную, социальную, религиозную принадлежность? Приведите примеры. Что вы делали в таких случаях?
7. Получали ли Вы необычные ответы на вопрос о национальности? (пусть сам переписчик определит, что значит «необычный»).

Язык

1. На каких языках Вы говорите? Какими из этих языков Вы пользовались во время переписи?
2. Как Вы выбираете язык для проведения опроса? Вы встречали людей, которые не говорят ни на одном из языков, которым вы владеете? Ваши действия в таких случаях?
3. Как Вы задаете вопрос о родном языке? Как Вы понимаете, что такое родной язык? Может ли человек иметь два родных языка? Кто-нибудь хотел, чтобы вы записали больше, чем один родной язык?
4. Были ли случаи, когда люди затруднялись ответить на вопрос о родном языке? Опишите эти случаи. Может быть, иногда Вам казалось лишним задавать вопрос о родном языке?
5. Как Вы определяете, что человек свободно говорит на русском (или на других языках)? В некоторых местах переписчики проверяют знание языка. Делали это переписчики в вашем районе?

Этническая идентичность и учет населения

(как государство проводило
Всероссийскую перепись-2002)

Валерий Степанов

На правах очевидца и непосредственного участника мне бы хотелось рассказать о том, как была организована и проведена Всероссийская перепись населения 2002 г.¹ Требование краткости изложения не позволяет обсудить все важные аспекты этой грандиозной акции. Поэтому я сосредоточусь на описании и анализе только двух проблем переписи:

- возможность и практика фиксирования этнической идентичности;
- полнота учета численности населения.

Как известно, последняя перепись в России проводилась еще в советское время (1989 г.). С тех пор удалось осуществить лишь микроперепись в 1994 г. с охватом 5% населения. Для страны этот опрос прошел абсолютно незамеченным, хотя именно тогда обозначились многие подходы, воплощенные затем во всероссийском опросе. Полноценная перепись была намечена на 1999 г. (нормальный десятилетний интервал)², но по ряду причин ее смогли осуществить лишь в 2002 г.

Во время микропереписи, а также при проведении пробных (подготовительных) переписей, проблеме учета идентичности было уделено повышенное внимание. В научной и общественно-политической литературе в адрес переписи–2002, унаследовавшей методику упомя-

¹ С августа по ноябрь 2002 г., по контракту с Госкомстатом РФ, я исполнял функции заведующего переписным участком одного из центральных районов Москвы. В мои обязанности входило следующее: организация материально-технической подготовки переписи, обучение и тестирование переписного персонала (инструкторов, переписчиков – всего около 50 человек), руководство проведения опроса населения численностью более 11 тыс. человек, проверка работы переписчиков и инструкторов, организация первичной обработки данных, передача собранных материалов для дальнейшей обработки в органы статистики.

² Постановление Правительства Российской Федерации N 326 от 15.04.1994 «О проведении в 1999 г. Всероссийской переписи населения».

нутых подготовительных мероприятий, высказано множество критических замечаний. Тем не менее, ее программа заслуживает высокой оценки хотя бы потому, что сохранена и даже сделана попытка улучшить систему учета этнической идентичности населения (в переписи используется термин «национальная принадлежность»).

После распада СССР Россия многое стремилась перенять у стран Запада. Заимствования происходили не только в экономической и социальной сферах, но также в области применения новых доктрин и форм общественного управления. Однако старая советская политика так называемых «межнациональных отношений» в новой России не подверглась существенной ревизии. Более того, по ряду направлений, особенно в регионах, эта политика даже усилила свои идеологические позиции. В такой ситуации полностью прекращать практику статистического учета этнического состава населения было бы недальновидно.

Российская перепись–2002 уникальна. Быть может, она последняя из тех, что вели учет этнической идентичности населения на территории России. Программа грядущих переписей в значительной степени зависит от того, какой курс возобладает во внутрироссийской политике и как сложатся федеративные отношения. Немаловажную роль сыграют и усилившиеся «технические» трудности статистического учета этнических групп. В советское время этнические категории учесть было сравнительно легко, т. к. население было готово к этому. В те годы запись этнической («национальной») принадлежности в персональных документах носила обязательный характер: взрослое население имело соответствующие пометки во внутригражданском паспорте, учетных документах, связанных с правом на жилье, рабочее место, переселение (причем даже временное). В условиях же постсоветской России, когда появились новые паспорта без графы «национальность»³, когда текущая статистика ослабила свое внимание к этой графе (в ряде регионов «национальность» вообще перестали фиксировать), указание этнической принадлежности превратилось из общественной обязанности в сугубо личное дело каждого. Об этом же говорят соответствующие статьи российской Конституции. Понятно, что в этих условиях статистикам трудно поддерживать систему учета этнической идентичности населения. Обсудим эти трудности более подробно.

³ Паспорт гражданина Российской Федерации образца 1997 г.

Проблема недоучета этнического разнообразия

Программа переписи 2002 г., как известно, ориентирована на учет только одной этнической идентичности в расчете на каждую персону. В данном случае я имею в виду не опросный лист, где в специальную графу № 7 все-таки можно «втиснуть» не одно, а, например, два этнических наименования. Я говорю об однозначности учета, заложенной в программе кодирования ответов населения и в алгоритме подсчетов статистических итогов.

Вместе с тем, хорошо известно, что человек может причислять себя сразу к нескольким этническим группам. Существует немало исследований, показывающих, что этническая самоидентификация человека изменчива и зависит от разных обстоятельств, причем нередко – обстоятельств конъюнктурного свойства. Известно также, что смена этнической идентичности, как правило, осуществляется в виде плавного перехода: две или несколько категорий сосуществуют одновременно, признаваемые человеком в качестве атрибутов собственной идентичности (русско-украинец, татаро-башкир, русский немец и т. д.). Однозначная этническая идентификация особенно затруднена среди потомков смешанных браков, среди групп, находящихся в условиях интенсивной ассимиляции, а также среди членов семей со смешанным этническим составом. Насколько велика численность такого населения в России, и какова в таком случае ошибка переписи–2002?

Если судить по данным предыдущей переписи (1989 г.), то не менее четверти населения России (т. е. 36 миллионов человек) проживает в семьях со смешанным этническим составом. Очень часто встречаются семьи, возникшие на основе межэтнических браков русских, украинцев, белорусов, евреев, немцев, татар и ряда других групп. Подсчитано, что 21% всех русских проживает в смешанных семьях. Наибольший показатель смешанности характерен в России для белорусов – более 80% их общей численности являются членами семей со сложным этническим составом. Этот показатель также высок у российских украинцев (76%), карел (68%), евреев (55%), мордвы (54%), некоторых народов Севера. Очевидно, что у этой части населения наиболее высока вероятность усложненной, или даже изменчивой этнической идентичности. Значит, при существующей переписной методике их учет наименее адекватен. Верно также и обратное: этнические группы, которые слабее вовлечены в межэтнические браки, имеют более однозначную самоидентификацию. Так, низкая доля в смешанных семьях чеченцев (10%), тувинцев (12%), ингушей (14%) согласуется с их устойчивой эт-

нической идентичностью⁴. Вряд ли нужно сомневаться, что идентичность этих групп зафиксирована переписью адекватно.

Используя сведения об уровне этнической смешанности, можно составить прогноз, в каких регионах России фиксация переписью этнической идентичности содержит наибольшее количество ошибок. Очевидно, что в этот список попадают регионы, где уровень смешанности самый высокий. Для регионов России величина смешанности максимальна, если 25–35% населения проживает в семьях со сложным этническим составом. Наиболее высока доля населения, проживающего в семьях с неоднородным этническим составом, в северных регионах страны, включая Дальний Восток (27–30% и более). Второе место по распространенности смешанных семей занимает Волго-Уральский регион (25–27%). Третье – Северокавказский регион, хотя надо заметить, что там, несмотря на самое большое количество этнических групп, уровень смешения довольно низок (в среднем 24%). Наименьший уровень этнического смешения характерен для центральных областей европейской части России (23%), что, прежде всего, объясняется слабым этническим разнообразием местных жителей. Но это лишь общая картина по России.

Если конкретно рассматривать субъекты федерации, то к списку с наибольшим этническим смешением (свыше трети населения – смешанные семьи) можно отнести Ямало-Ненецкий, Коми-Пермяцкий, Чукотский автономные округа; республики Коми, Мордовию и Карелию. Кроме того, значительное этническое смешение характерно для округов Корякского, Ханты-Мансийского, для республик Башкортостан, Чувашия. Что касается Москвы, то там этническая смешанность населения соответствует среднероссийскому показателю: 25%. Примерно та же величина в Санкт-Петербурге. Наименьший в России показатель этнической смешанности населения характерен для Ингушетии (13%), Чечни (16%), Тувы (16%).

Таким образом, следует предположить, что фиксация в переписи-2002 этнической идентичности по методике Госкомстата обусловила

⁴ По переписи 1989 г., именно в этих группах наиболее высока доля лиц, указавших в качестве «родного» язык, одноименный с этнической идентичностью: чеченцы – 98,8%, тувинцы – 98,6%, ингуши 98,2%. Если сравнивать с упомянутыми выше этническими группами, для которых характерно интенсивное брачное смешение, тогда различие будет особенно заметным: 48,5% карел назвали родным карельский язык, то же – для украинцев (42,8%), белорусов (36,2%). Учитывая, что категория «родной язык» ставится под сомнение некоторыми исследователями, можно использовать альтернативный показатель: уровень русскоязычности этнических групп (численность лиц указавших в качестве «родного» русский язык», плюс численность владеющих русским языком). По альтернативному показателю указанные закономерности те же.

значительное количество неточных данных в ряде регионов и, прежде всего, во многих северных районах, на Урале и в Поволжье, а также в некоторых регионах Северного Кавказа.

Вместе с тем, следует учесть и то обстоятельство, что в семьях со сложным этническим составом идентичность может быть однозначной. Многое зависит от социокультурного окружения человека. Так, если в Москве потомки азербайджано-русских браков могут причислять себя как к азербайджанцам, так и к русским, то в Дагестане выходцы из азербайджано-русских семей по самосознанию – всегда только азербайджанцы. Это означает, что в России не все 36 млн. человек, живущие в смешанных семьях, учтены переписью неправильно.

Чтобы получить более полную картину, наряду с показателями этнической смешанности, следует учитывать и количество этнических групп. Например, в Дагестане, при сильной этнической мозаичности и одновременно небольшом количестве межэтнических браков, выходцы из смешанных семей обычно имеют однозначную этническую идентичность. И, наоборот, при малом этническом разнообразии населения, но значительном этническом смешении на уровне семей (например, в Карелии) характерно распространение неустойчивой или сложной этнической идентичности.

Среди российских регионов наиболее сложный этнический состав жителей характерен для Северного Кавказа (Дагестан, Кабардино-Балкария, Ставропольский край); Западной Сибири (Ханты-Мансийский автономный округ); Дальнего Востока (Якутия). Значительным по своему разнообразию является этнический состав населения республик и областей Поволжья, а также Москвы и Санкт-Петербурга. Наименьшая мозаичность характерна для Ингушетии, Тувы, Республики Алтай.

Сочетание показателей этнического смешения и этнического разнообразия дает четыре типа этнической идентичности населения:

Таблица 1. *Типы идентичности населения в семьях со сложным этническим составом*

Этническая смешанность*	Разнообразие этнического состава населения региона**		
	минимальное (0–2)	среднее (4–2)	большое (6–4)
сильная (28–35%)	Тип 1***	Тип 1	Тип 2
средняя (28–21%)	Тип 3	Тип 2	Тип 3
слабая (21–13%)	Тип 4	Тип 4	–

* Этническая смешанность – доля населения региона, проживающая в семьях со сложным этническим составом.

** Разнообразие этнического состава оценивается при помощи коэффициента полиэтничности населения региона⁵.

*** Типы идентичности населения:

1. Неустойчивая или множественная этническая идентичность.
2. Единичная / множественная.
3. Преобладает единичная; часто встречается неустойчивая, множественная идентичность.
4. Преобладает единичная идентичность.

1 тип. Регионы, в которых у смешанного населения преобладает неустойчивая или множественная этническая идентичность. К ним относятся территории с малым этническим разнообразием населения и большим количеством межэтнических браков: области Калининградская, Мурманская, Камчатская; автономные округа Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский, Чукотский, Эвенкийский; республики Карелия, Мордовия, Удмуртия, Чувашия. В этих регионах численно доминируют одна–две этнические культуры, и явно выражена ассимиляция культурного меньшинства. При доминировании нескольких этнических культур происходит, кроме того, и взаимная ассимиляция крупных групп. Это характерно для республик Башкортостан и Татарстан, а также для Магаданской области и Ямало-Ненецкого автономного округа. Общая численность смешанного населения в регионах 1-го типа составляет около 5 млн. человек.

2 тип. Регионы, где ситуация с идентичностью неопределенна, т. е. существует равная вероятность того, что выходцы из семей со сложным этническим составом будут определять свою групповую принадлежность как единичную или как множественную. Такое состояние характерно для территорий со значительным этнокультурным разнообразием населения, сформировавшимся под воздействием массовых переселений и интенсивного межэтнического брачного смешения: Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми. Неопределенность этнической идентичности смешанного населения характерна и для регионов, в которых этническое разнообразие сравнительно не-

⁵ Показатель региона – мера разнообразия этнического состава региона или населенного пункта. Коэффициент прямо пропорционален количеству этнических групп и обратно пропорционален разнообразию их долей среди всех жителей: $P = n / \text{Сумма}(d) + 1$, где P – полиэтничность, n – количество этнических групп в регионе, d – дисперсия долей этнических групп. Коэффициент максимален, если дисперсия равна нулю.

Коэффициент отражает количество условных этнических групп, доминирующих численно. Так, в Дагестане коэффициент полиэтничности составляет 5,4 доминирующие условные этнические группы (максимум среди российских регионов), в Москве – 3,2 (при средней по регионам России величине 2,0), в Агинском округе – 0,3 (минимум по России). При расчете коэффициента полиэтничности, чтобы исключить погрешности статистического учета этнических категорий, вводится порог учета численности групп. Для России он составляет 0,01% от 100% жителей субъекта федерации, но не менее 200 человек.

велико, но межэтнические брачные взаимоотношения имеют большое распространение. Список таких регионов включает почти три десятка, в их числе Москва, Санкт-Петербург, а также многонаселенные регионы: области Московская, Свердловская, Пермская, Краснодарский край и др. Общая численность смешанного населения в регионах 2-го типа наибольшая в России – примерно 20 млн. человек.

3 тип. Регионы, в которых среди смешанного населения преимущественно распространена простая (единичная) этническая идентичность, однако население со сложной идентичностью составляет значительную долю. Это в основном регионы с большим этническим разнообразием, но сравнительно невысоким количеством межэтнических браков. Такая картина характерна для ситуации урбанизации или освоения новых территорий, с участием выходцев из сложной по этническому составу сельской местности. К этому варианту относятся всего четыре региона: Дагестан, Кабардино-Балкария, Ставропольский край и Якутия. Во втором варианте тот же уровень межэтнических браков соответствует слабому этническому разнообразию (численное доминирование одной или нескольких этнических культур). Количество таких регионов велико (34), к их числу относятся многие области центральной России и южные районы Сибири. Общая численность смешанного населения в регионах 3-го типа составляет примерно 11 млн. человек.

4 тип. Регионы, где в смешанных семьях люди признают лишь единичную этническую принадлежность. Характерно преобладание одной или нескольких этнических культур, слабо взаимодействующих между собой и меньшинствами в брачной сфере; в социальной жизни четко обозначены культурные барьеры, развиты формы общественного контроля, устойчивы традиции брачных предпочтений. К регионам этого типа относятся республики Ингушетия, Чечня и Тува. Общая численность смешанного населения в них составляет наименьшую в России величину – 0,2 млн. человек.

Попытаемся теперь дать количественную оценку жителей России, идентичность которых не может быть адекватно учтена в переписи-2002. Итоговая сумма складывается из численности смешанного населения регионов 1-го типа, где преобладает множественная этническая идентичность (4–5 млн. чел.), и регионов 2-го типа, в которых около половины смешанного населения имеет множественную идентичность (около 10 млн. чел.). Полученная величина составляет 13–15 млн. человек, это примерно 10% населения страны. В данном случае мы руководствуемся минимальной оценкой. В действительности, ошибка фиксации этнической принадлежности явно больше, ведь и в регионах 3-го

типа имеется значительная доля населения с множественной идентичностью.

Рис. 1. Типология вариантов этнической идентичности населения Российской Федерации

Таким образом, при существующей методике подсчета, разработанной Госкомстатом, этническая идентичность может быть зафиксирована адекватно максимум в отношении 90% населения России. Является ли такая погрешность значительной? Очевидно, да: ведь *уточнение идентичности более чем десятка миллионов человек могло бы заметно изменить этнические пропорции в стране.*

Еще менее точными будут результаты переписи в отношении отдельных территорий. Речь идет, прежде всего, о регионах 1-го и 2-го

типа, в списке которых находятся самые многонаселенные области России, в том числе и Московский регион. Большая погрешность учета этнического состава населения неизбежна для Башкортостана и Татарстана, что само по себе является источником конфликтов. В этих республиках в период проведения переписи тема этнической идентичности вызывала острые общественно-политические дискуссии. Вообще, как представляется, этнический состав всех республик Урало-Поволжья, за исключением Марий Эл, не получит адекватного отражения в переписи, поскольку там повсеместно высока доля населения со сложной этнической идентичностью: в Татарстане 29%, Башкортостане 32%, Коми-Пермяцком округе 35% и т. д. Не может быть также адекватным учет этнического состава в северных регионах европейской части страны, в Сибири и на Дальнем Востоке. На российском Кавказе искаженные данные об этническом составе жителей неизбежны в самых многонаселенных регионах – Краснодарском крае и Ростовской области (в этнически смешанных семьях проживает свыше 2 млн. человек).

В условиях неопределенности многое при учете этнической идентичности зависит от того, как сформулирован вопрос переписной анкеты, а также от того, насколько подготовлен переписчик к восприятию сообщаемых ему сведений.

Формулировка вопроса № 7

Вопрос № 7 в переписном листе, хотя и несовершенен, все же составлен удовлетворительно. Кажется, большая часть населения без затруднений смогла дать ответ о своей этнической идентичности (без учета, конечно, препятствий политического характера, которые имели место в некоторых регионах страны).

Однако, как мне представляется, у 10–15% жителей России, затруднения при ответах все же были. Во-первых, вопрос о «национальности» дан в анкете в такой форме, что смысл его не всегда понятен не только населению, но и самим переписчикам. Во-вторых, инструкция Госкомстата запрещает переписчику разъяснять или комментировать этот вопрос. В-третьих, согласно той же инструкции, переписчик фактически имеет право решать, какой ответ о национальности «правильный», а какой – нет.

Вопрос об этнической идентичности в бланке переписи 2002 г. сформулирован следующим образом:

«Вопрос 7. Ваша национальная принадлежность (по самоопределению опрашиваемого)».

Инструкция, разработанная Госкомстатом для переписчиков, требует задавать вопрос только в таком виде. Никакие комментарии и уточнения не допускаются. Однако практика показала, что если бы инструкция строго выполнялась, на вопрос № 7 ответило бы намного меньше людей.

Уже на этапе подготовки к переписи, выяснилось, что непонятно, нужно ли переписчику буквально зачитывать из анкеты, не только вопрос, но и то, что значится в скобках: «(по самоопределению опрашиваемого)». Сама формулировка этого уточнения говорит о том, что это – подсказка для тех случаев, когда у опрашиваемых людей возникают трудности при ответе. Но в инструкции для переписчика, буквально значится: «Задавайте вопрос только в такой формулировке, как он записан в переписном листе» (С. 52).

Переписной лист содержит и другие вопросы, которые вызвали непонимание и встречные вопросы населения. Например, неуклюже сформулирован вопрос № 4 «Ваше состояние в браке». Его нередко требовалось объяснять: «Имеется в виду: состоите ли в браке?»⁶. Однако этот и другие вопросы инструкция разрешает толковать. И только вопрос № 7 из всех 11 пунктов основного переписного листа нужно задавать, как того требует инструкция, без комментариев. Настаивая на этом, разработчики из Госкомстата наивно полагали, что сама формулировка настолько исчерпывающа, что у населения не будет возникать никаких сложностей в ее понимании.

Процедура опроса во время переписи показала обратное. Легко воспринимали пункт № 7 в основном люди средних возрастов, причем те, которые были заранее осведомлены о переписной анкете. Еще в конце сентября в московском метро и на улицах появились рекламные плакаты, в которых были перечислены основные вопросы переписи. Что же касается пожилых людей, то они часто нуждались в объяснении. Еще за несколько дней до начала переписи, когда в СМИ было объявлено, что переписные пункты уже открыты, туда стали обращаться люди, большей частью пожилые. В отношении вопроса № 7 часто спрашивали: «О чем это?» или: «Что здесь нужно отвечать?». То же повторилось во время переписи. Приходилось объяснять: «Это вопрос о вашей национальности». Некоторые требовали дальнейших

⁶ Казенная формулировка унаследована от предыдущих переписей. Уже на второй–третий день переписчики, задавали вопрос по-своему, в разговорной манере: «В браке состоите?», или: «Вы замужем/женаты?».

разъяснений: «То есть то, что записано в паспорте?»⁷. Говорили также: «Если по паспорту, тогда пишете: русский». Как в таких случаях следовало поступать переписчику? Я рекомендовал, чтобы объяснение было следующим: «Нужно ответить то, что вы сами о себе думаете». Но и этого не всегда было достаточно.

Что запрещает инструкция Госкомстата

«Я должен отвечать: русский или нерусский?», – спрашивает мужчина средних лет. И студентка-переписчица не находится что ответить. А что же инструкция? В ней такие ситуации попросту не предусмотрены. При записи ответа на вопрос № 7 дополнительный диалог с опрашиваемым запрещен. Этим данный пункт удивительным образом отличается от всех остальных вопросов переписного листа. Однако в реальных ситуациях обсуждение оказывалось неизбежным. В проблемных случаях я проверил разные способы диалога. Вариант, который в наименьшей степени нарушал инструкцию, был самым глупым:

Переписчик: Ваша национальная принадлежность?

Опрашиваемый: Это то, что в паспорте? Так у меня паспорт новый⁸.

(Другой вариант: Какая еще «принадлежность»?)

Переписчик: Укажите по вашему самоопределению.

Опрашиваемый: То есть как это?

Переписчик: «по самоопределению» – это значит, как вы сами себя определяете.

Опрашиваемый: Если каждый про себя будет выдумывать, что получится? Лучше ничего не записывайте.

В инструкции сказано, что уклоняющимся от ответа следует ставить в анкете пометку «нет». Понятно, что при таком подходе часть анкет осталась бы незаполненной из-за формального выполнения переписчиком своих обязанностей. Одно дело, если человек действительно не хочет давать ответ на вопрос об этнической идентичности. Другое – если причиной является обычное недопонимание вопроса. Переписчик в этом случае, безусловно, обязан дать дополнительные разъяснения. Проблема лишь в том, что разъяснения эти следует давать корректно и не подталкивать опрашиваемого к заранее определенному

⁷ Встречный вопрос со стороны опрашиваемого, естественно, звучал в просторечной форме: «Это которая в паспорте?», «По паспорту, что ли?» и прочие.

⁸ В новом российском паспорте образца 1997 г. отсутствует графа «национальность».

ответу. Но в этом отношении инструкции Госкомстата, увы, остались совершенно не разработанными.

Какой ответ на вопрос о национальности «правильный»?

Помимо того, что инструкция Госкомстата запрещает задавать уточняющие вопросы о национальности, в ней говорится еще вот что: «... если человек не может ответить на этот вопрос (например, психически больной или ребенок в детском доме)», то в переписном листе в графе № 7 следует записать «нет». Но что означает «не может ответить»? Об этом в инструкции, кроме двух упомянутых примеров, более ничего не сказано. А вот случай из моей практики. Во время обхода населения вместе с переписчиком (проверять работу не только контролеров, но и переписчиков входило в круг моих обязанностей) от жильцов одной из квартир стало известно, что по соседству с ними проживает женщина, страдающая психическими расстройствами. Оказалось также, что днем раньше тот же переписчик уже посетил эту женщину и внес в опросный лист все необходимые данные, в том числе и ответ на вопрос о ее национальной принадлежности. Повторно просмотрев анкету, переписчик сказал мне, что женщина назвалась «удмурт», т. е. с его точки зрения, странно. На этом основании и руководствуясь инструкцией, переписчик намеревался заменить ответ пометкой «нет». Однако я объяснил ему, что если ответ был получен, значит, человек может ответить на вопрос, и что всякий ответ следует записать, даже если он кажется странным. Я также объяснил, что странность ответов может быть связана не только с особенностью или даже настроением опрашиваемого, но и с уровнем компетентности самого переписчика. Переписчик, самолюбие которого было уязвлено, в свою очередь спросил, нужно ли в таком случае записывать нецензурные ответы. «По поводу нецензурных ответов у меня готовых рецептов нет», – признался я. – «Но, кстати, у выходцев из Китая, которых в Москве сейчас довольно много, некоторые названия национальностей очень похожи на непристойные слова из русского лексикона».

Во время переписи стало ясно, что скупая фраза из инструкции «если человек не может ответить» на вопрос № 7 часто понимается переписчиками не так, как она могла бы пониматься ими до участия в переписи. С позиций здравого смысла фразу «невозможность ответить на вопрос» мы бы отнесли к тем случаям, когда опрашиваемый, в силу своих ментальных или физических особенностей, не способен ответить на этот и другие вопросы анкеты. Но как быть, если человек ис-

пытывает затруднение именно в вопросе о национальной принадлежности? А переписчик, тем временем, желает получить быстрый ответ, ведь ему нужно опросить не одну сотню человек. Вот пример: «Не знаю, что вам ответить по поводу национальности моего внука. Он недавно родился. На русского он не похож, хотя его мать (т. е. моя дочь) – русская, а отец – из Африки, из ЮАР». Конечно, переписчику в этом случае следовало бы осведомиться, а каково на этот счет мнение родителей ребенка. Но проще всего в графе № 7 поставить метку «нет». Такой выход из положения особенно характерен для обезличенного опроса по телефону, который часто применялся при проведении переписи 2002 г.

С точки зрения переписчика, человек «не может ответить» на вопрос № 7 и в тех случаях, когда он отвечает *неправильно*. «Он отвечает неправильно, потому что такой национальности нет». Подобное мнение переписчика, конечно, не редкость не только в Москве, но и в других больших городах, где велика доля межэтнических браков. Мне пришлось не единожды повторять переписчикам, что человек вправе, скажем, назвать себя «русский немец», а не просто «немец», «русский азербайджанец», а не просто «азербайджанец». Кто-то хочет записать «московским грузином» – тоже допустимый ответ. А если человек заявляет, что по национальности он «православный» или «мусульманин», то и это не означает уклонения от ответа. В тех регионах, где вопрос № 7 имел заметный политический резонанс, формула «нет такой национальности» также применялась переписчиками.

И все-таки метка «нет» в графе № 7, по моим наблюдениям, явление сравнительно редкое. Вместо нее часто значится «правильный», с точки зрения переписчика, ответ. Это, конечно, противоречит инструкции, но такова «переписная» реальность. В сложных или спорных случаях определения национальности переписчики пускались в обсуждения с опрашиваемым. «Не знаю, кто моя дочь, если я наполовину татарка, а муж у меня русский», – отвечала женщина двум студенткам-переписчицам. На это одна из студенток заметила: «Значит, надо определять по мужу», а другая: «Запишем татаркой. Что тут плохого?».

По мнению многих переписчиков, людей без национальности просто не бывает, поэтому метку «нет» в соответствующей графе ставить бессмысленно. Просто люди иногда не желают отвечать или отвечают «неправильно». Поэтому, хотя инструкция это запрещает, следует хорошо опрашиваемым все разъяснить. Перед началом предварительного обхода⁹ (3 октября 2002 г., Москва), я проводил тестирование

⁹ За несколько дней до начала опроса населения переписчики совершают предварительный обход жилых помещений на своем участке.

переписчиков на своем участке. На вопрос, что следует предпринять, если опрашиваемый не понимает смысл вопроса «Ваша национальная принадлежность», большинство переписчиков (65,6%) ответили, что необходимо объяснить опрашиваемому суть вопроса и записать ответ. Только 28% сказали, что в графе № 7 следует поставить «нет»; остальные вообще не знали, что в этом случае делать. Недостаточная подготовленность переписчиков обнаружилась и по другим вопросам, поэтому по итогам тестирования пришлось проводить дополнительное обучение. Но, несмотря на это, точка зрения большинства относительно «национальной проблемы» мало изменилась. Повторное тестирование накануне опроса населения (8 октября) выявило готовность объяснить населению, что такое национальность у 64,7% переписчиков. Впрочем, точку зрения переписчиков все-таки удалось немного поколебать. В тесте для переписчиков был такой пункт: «Может ли опрашиваемый неправильно ответить на вопрос о национальной принадлежности?». Во время первого тестирования 75% переписчиков заявили, что человек действительно может ошибаться в определении своей национальности. Во время повторной проверки доля таких ответов снизилась до 64%. В дни переписи я еще раз консультировал переписчиков и, по моим наблюдениям, понимание ими того, как нужно фиксировать ответы на вопрос об этнической идентичности, улучшилось. Но такая работа проводилась только с переписчиками моего участка, а на других участках того же московского района подготовка оставалась низкой.

Тестирование переписчиков, благодаря усилиям моих коллег, было осуществлено также в городах Саранск (Республика Мордовия)¹⁰, Балашов (Саратовская область)¹¹, Оренбург (Оренбургская область)¹². В Саранске тестирование проводилось в последние дни опроса населения (14 октября 2002 г.). Там почти все (90%) из более чем двух десятков участвовавших в тестировании переписчиков заявили, что, если вопрос о национальной принадлежности неясен населению, то в этом случае требуется доходчиво объяснить, о чем идет речь. Такой же результат показал опрос в Оренбурге, проводившийся среди переписчиков в дни переписи. Переписчики из города Балашова отвечали на вопросы теста через два месяца после завершения переписи (18 декабря 2002 г.). По мнению большинства (92,5% из 80 человек, принявших участие в тестировании), нужно обязательно объяснять, что такое национальность. На вопрос, может ли опрашиваемый заблуждаться по по-

¹⁰ Опрос проведен Н. Шиловым.

¹¹ Опрос проведен В. Грищенко.

¹² Опрос проведен В. Амелиным.

воду своей национальности, переписчики в Саранске ответили утвердительно более чем в половине случаев (54,5%) и еще заметная часть из них затруднилась ответить (13,6%). В Балашове утвердительный ответ дали 76,3% переписчиков, в Оренбурге - 75%.

Если учитывать в совокупности материалы тестирования по моему переписному участку в Москве (второе тестирование), а также сведения из других российских городов, получается, что 85% переписчиков считали необходимым объяснить населению, что такое «национальная принадлежность», хотя это и противоречит инструкции Госкомстата. Кроме того, 70% переписчиков полагали, что население может неправильно определять свою национальность. Комментарии, как говорится, излишни.

Люди без национальности

Когда миновала половина срока переписи и активность студентов-переписчиков поубавилась, все чаще стали появляться анкеты, где этническая идентичность отсутствовала. Причем нередко были случаи, когда графа оставалась пустой, хотя, как уже сказано, в соответствии с инструкцией там, как минимум, должна стоять метка «нет». На мой вопрос, почему графа пуста, одна из переписчиц ответила, что женщина затруднилась определить национальность своего ребенка и обещала сообщить позднее, посоветовавшись с мужем. Через какой-то срок я заглянул в упомянутую анкету и увидел метку «нет». Переписчица объяснила: «Да никто там не берет трубку, сколько ни звонила, а я и так еще многих не успеваю опросить. Как только смогу – выясню и исправлю. Или нужно поставить национальность как у матери?»

Естественно, были случаи, когда люди отказывались определять свою этническую идентичность. Особенно часто это фиксировалось во второй половине переписи. Видимо, тут действовало несколько факторов. С одной стороны, сказывалась усталость переписчиков и их озабоченность большим объемом работы (выходных дней у нас не было). С другой, переписывать стало труднее, т. к. среди тех, кто еще не прошел перепись, большую долю составляли не желающие переписываться вообще. Доверительного диалога в таких случаях получить не могло, и это, в конечном счете, негативно сказывалось на заполнении анкет. По моей оценке, примерно 5–6% опрошиваемых не хотели, чтобы их «национальная принадлежность» была внесена в переписной лист. Если сравнивать этот уровень с итогами советской переписи 1989 г. (когда лица, не указавшие национальность составили 0,01%), то

получается очень большая величина. Правда, эти данные касаются только лишь моего переписного участка в Москве.

Принадлежность национальная и гражданская

Выяснилось, что часть отвечающих путает вопрос о «национальной» принадлежности с гражданством. В бланке переписного листа неудачно расположены один после другого вопросы о гражданстве (№ 6) и о национальности (№ 7). После ответа на вопрос «Ваше гражданство», людей сбивает с толку слово «принадлежность» в последующем вопросе о национальности. В русском языке слово «принадлежность» означает обязательное должествование, необходимую часть чего-то большого. А самое большое – это принадлежность к государству. Один из вариантов ответа на вопрос о национальности был таким: «Я уже сказал, что я – русский». В сознании плохо подготовленных переписчиков происходило невольное объединение двух вопросов в один: «Вы гражданин России? Русский?». Как и в нынешней переписи, в советских переписях оба вопроса тоже располагались рядом, но вначале спрашивали о национальности, а затем – о гражданстве¹³.

Как должен звучать вопрос об этнической идентичности?

До участия в переписи мне казалось, что лучше формулировать вопрос, используя термин «этническая группа». За несколько дней до переписи мне пришлось довольно много общаться с жителями района. В качестве эксперимента я пробовал объяснять смысл вопроса № 7, заменяя формулировку «Ваша национальная принадлежность», на такую: «К какой этнической группе вы себя относите?». И... встречал непонимание. Стало очевидно, что спрашивать старушек об *этнической группе* просто нелепо.

На этапе подготовки к переписи ученые предлагали разные варианты формулировок, в которых фигурировали термины «этнический», «этнонациональный» и т. п. Однако в короткие сроки подготовки переписи невозможно противопоставить формулировку той, которая утвердилась за многие годы советской пропаганды. Бывшие жители

¹³ В переписях 1920, 1926 гг. вопрос о гражданстве (подданстве) задавали только иностранцам, предварительно записав их национальность. Начиная с переписи 1937 по 1959 гг. вопрос о гражданстве задавали всем (после вопроса о национальности). Затем вернулись к варианту 1920 г. В последней советской переписи 1989 г вопрос под номером 8 звучал так: «Национальность. Для иностранцев указать также гражданство».

СССР привыкли к термину «национальность». Поэтому повторение вопроса, по образцу предыдущих переписей, «Ваша национальность» или «К какой национальности себя относите?»¹⁴ было бы лучшим вариантом.

Причины неточного учета населения в переписи

Несвободная от погрешностей практика подсчета этнических категорий во время переписи–2002, к сожалению, сопровождалась неточностями учета населения. Сейчас в адрес Госкомстата высказывается много критики по поводу неполного охвата населения. По моим наблюдениям, этот факт действительно имеет место. Однако проблемой переписи (а следовательно, и адекватной оценки этнического состава) является не занижение, а, вероятнее всего, завышение численности населения страны.

На какую дату учтено население

К сожалению, переписчики из-за недостаточной подготовленности нередко путали период проведения опроса населения, который осуществлялся с 9 по 16 октября 2002 г., с *моментом* (датой) счета, определенным как 0 часов 9 октября 2002 г. Население страны, как предполагалось, должно быть учтено именно на этот момент. Все изменения, произошедшие после 0 часов, такие как рождение, смерть, переселение, заключение брака, следовало игнорировать. Кто-то из переписчиков во время обучения пошутил: «А если после 0 часов у опрашиваемого изменится национальная принадлежность, ему все равно записывать прежнюю?». Эта шутка свидетельствовала о достаточном понимании основных принципов опроса. Но не все переписчики были подготовлены одинаково хорошо.

На моем участке, после довольно интенсивного обучения, о существовании календарного момента переписи знали практически все. Во время тестирования накануне предварительного обхода населения о моменте счета имели четкое представление 84% работников, а за день

¹⁴ Этот вариант, применявшийся в советской переписи 1920 г, представляется наиболее удачным. Он успешно себя зарекомендовал во многих этносоциологических опросах. В российской микропереписи 1994 г. данная формулировка тоже применялась, однако в неоправданно усложненном виде: «К какой национальности, народности или этнической группе себя относите».

до начала переписного опроса – 94%¹⁵. Однако на практике эти знания применялись не всегда. Ошибки возникали нередко в период, когда у переписчиков накапливалась усталость. Во время переписи работали так называемые стационарные переписные пункты, куда для прохождения переписи можно было прийти или позвонить. Дежурившая на телефоне до позднего вечера студентка сказала мне: «Ну, хоть что делайте, а спрашивать мужчин, где они были в ночь с 8 на 9 октября, я больше не буду!».

Что же касается переписчиков на соседних участках, то, как мне хорошо известно, именно из-за слабой подготовленности во время опроса многие не выясняли, где находился человек на момент счета, определенный Госкомстатом в качестве обязательного условия. По данным тестирования, проведенного в последние дни переписи в Саранске, более половины (!) переписчиков были уверены, что переписывать население следует не по состоянию на 0 часов 9 октября, а на период с 9 по 16 октября. Это означает, например, что родившиеся в Саранске уже после момента счета младенцы, тем не менее, были учтены. О том, что существует момент счета, не знали и более трети переписчиков города Балашова, отвечавшие на вопросы теста после того, как перепись была завершена. Лишь в Оренбурге, как и в Москве, переписчики в основном знали дату учета. Таким образом, неточность момента счета порождала избыточный учет населения, о предположительных размерах которого я скажу ниже.

Перепись началась раньше установленной даты

Теперь уже трудно выяснить, был ли выдержан момент счета населения по всей стране. Мне представляется, что вероятность ошибочного учета очень велика. И то, что часть переписного персонала оказалась недостаточно подготовленной, – не единственная причина. Проблема заключается еще и в том, что перепись фактически началась раньше установленной даты. В данном случае я не имею в виду районы Крайнего Севера, где раннее начало переписи было организовано специально и планировалось заранее. Но я говорю о Москве, или, как минимум, о многих ее районах. Лично меня, например, переписали еще 4 октября, т. е. за несколько дней до «старта». Пока я организовывал подготовку переписи в одном из центральных районов, мои родствен-

¹⁵ Изменение состава переписчиков в результате болезни, отказа от работы и иные причины не позволяли достичь одинаковой подготовки всего переписного персонала.

ники ответили за меня на все пункты опросного листа переписчику, который, согласно инструкции, должен был всего лишь осуществить предварительный обход квартир для знакомства с населением.

Нарушению сроков переписи в немалой степени способствовал сам Госкомстат, вернее, его региональные отделения. Так, по рекомендациям, поступавшим в устной форме из Мосгоркомстата¹⁶, уже 23 сентября (т. е. за 16 дней до начала переписи) следовало приступать к заполнению на переписных бланках сведений о жилищных условиях населения. Видимо, чиновников беспокоило, что предстоящий объем работы слишком велик, и переписчики не смогут уложиться в срок. Казалось бы, особого нарушения тут нет, ведь предлагалось записывать только сведения о домах, что к моменту официального учета вряд ли может измениться. Тем более что часть таких сведений действительно нужно заранее записывать в специальные записные книжки переписчиков¹⁷. Однако заранее внести данные о жилье в опросные листы невозможно, не нарушая принципов сбора информации. Дело в том, что учет населения в переписи 2002 г. должен был осуществляться не по квартирам, а по *жилым помещениям*, список которых можно было составить лишь в период предварительного обхода населения с 4 по 7 октября. Количество жилых помещений могло не совпасть с номинально существующим количеством квартир. Так оно впоследствии и оказалось, причем расхождения встречались существенные¹⁸. Естественно, что рекомендация «начать пораньше» была воспринята исполнителями буквально, и не только в отношении переписи жилого фонда, но также и в отношении сведений о населении.

Нарушение сроков переписи провоцировали также исполнительные власти, обязанностью которых было обеспечить переписчиков не-

¹⁶ Московский городской комитет по статистике (Мосгоркомстат) – организация, ответственная за все этапы подготовки и проведения переписи на территории Москвы. С этой организацией заключали трудовые соглашения в качестве временных работников все лица, принимавшие участие в переписи жителей российской столицы. Все письменные и устные распоряжения, исходившие из Мосгоркомстата, должны были исполняться переписными работниками в обязательном порядке.

¹⁷ Записная книжка переписчика – документ, в который инструктор (вышестоящий работник) вносит предварительную информацию о счетном участке, на котором переписчик совершает обход и опрос населения; до опроса населения и во время его проведения, в этот документ переписчик вносит информацию о работе с каждым жилым помещением, затем производится первичное обобщение статистических данных.

¹⁸ В жилом помещении может быть, например, объединено две квартиры, что для современной Москвы отнюдь не редкость. Жилое помещение, как единица учета, имеет индивидуальный номер, присваиваемый только в ходе предварительного обхода населения в канун переписи.

обходимой инфраструктурой. Мне представляется, что все районные и городские администрации, вне зависимости от того, где проходила перепись, – в Москве, Казани или на Чукотке, – не были пассивными наблюдателями. Они тоже хотели, чтобы на их территории все было выполнено в срок и без неприятных неожиданностей. Переписчикам давали самодельные анкеты, которые те должны были распространять среди населения до начала переписи. Пытались распространять и своими силами через почтовые ящики, или раздавали в людных местах, вручали торговцам и бомжам на рынках и т. п. Считалось, что сведения из анкет, которые люди заполнят сами, можно потом перенести на настоящие бланки переписи¹⁹. Причем вопросы самодельных анкет не соответствовали тем, которые значатся в официальном переписном листе. Если Госкомстат по всей стране уверял население, что во время переписи нужно отвечать на 11 пунктов (плакаты были озаглавлены «Легко и просто!»), то по Москве ходили анкеты, содержащие многие десятки вопросов. Распространение подметных анкет во время предварительного обхода, противоречивые сведения, поставляемые средствами массовой информации, слухи и домыслы привели к тому, что и некоторые ответственные чиновники стали утверждать: мол, перепись «уже началась».

О том, как относились к нарушению сроков переписи непосредственные исполнители, можно получить представление по результатам опроса. На моем московском участке после предварительного обхода 8 октября о том, что можно переписывать население заранее заявили 17,6% переписчиков. Поэтому в первый и второй день переписи с наименее подготовленными переписчиками опрос населения совершали инструкторы. Что касается переписчиков, опрошенных в Саранске, то в конце переписи 69,6% из них сказали, что население переписывать до даты переписи можно. В городах Балашове и Оренбурге с этим тезисом согласились 50% переписчиков. Цифры говорят сами за себя.

В масштабе страны более раннее начало переписи, а также игнорирование даты момента счета, безусловно, стало причиной неточного учета населения. Какая-то часть жителей в результате оказалась неучтенной, а другая учтена избыточно. Мне представляется, что в большей степени имел место переучет населения, хотя, суммарная ошибка, видимо, не должна быть значительной. Так, если считать, что насе-

¹⁹ Пробная перепись, проводившаяся Госкомстатом в 1997 г., в ходе которой было опрошено 307 тыс. человек в четырех регионах Российской Федерации, показала, что бланки переписи, розданные населению для собственноручного заполнения, содержат много ошибок.

ление переписывали уже в дни предварительного обхода, то в этом случае в избыточный учет могли попасть те, кто в этот период умер или уехал за рубеж сроком более чем на 1 год²⁰. Численность первых по России составила 31,7 тыс. человек, количество вторых – всего 1,7 тыс. Если еще учесть потоки трудовых миграций, то количество уехавших в дни перед переписью дополнительно составит 41 тыс. человек. Таким образом, за счет более раннего срока переписывания населения, избыточный учет не может превышать 75 тыс. человек, реально – и того меньше. Можно еще предположить, что избыток этих категорий населения в итогах переписи будет в какой-то мере компенсирован недоучетом рожденных младенцев в тех семьях, которые переписчики уже не посетили во время официальных сроков переписи. Возможно, что и так. Однако, следует учесть, что численность рождений заметно (в 1,5 раза) меньше количества смертей. Кроме того, большинство младенцев, появившихся на свет за несколько дней до официальных сроков переписи, все равно учтены через родильные дома.

Еще один источник избыточного учета населения – это, как уже сказано, результат неправильного понимания переписчиками момента счета населения. Если момент счет оказался ими «растянут» на все дни переписи с 9 по 16 октября, то в этом случае избыточный учет населения складывается из баланса численности родившихся и умерших за эти дни и из баланса приехавших и уехавших из страны. Баланс рождений и смертей по России в дни переписи составил отрицательную величину – 20 тыс. человек, а миграционный баланс, с учетом трудовой миграции, был положительным: 80,3 тыс. человек. Таким образом, если бы все переписчики ошибочно полагали, что население следует записывать по состоянию на весь период опроса, то максимальная величина избыточного учета составила бы 61,7 тыс. человек.

Общее же количество избыточно учтенного населения из-за нарушения сроков переписи и момента счета населения не может превышать 136,7 тыс. человек, что составляет в масштабе страны небольшую величину – примерно 0,1% всей численности населения России. Реальная цифра избыточного учета, конечно, еще меньше. Однако ошибка более значима по отдельным регионам, а также в отношении некоторых категорий населения (возрастных, этнических, образовательных).

²⁰ Выехавшие сроком на 1 год и более, за некоторым исключением, не должны учитываться переписью.

Кто должен быть переписан

В инструкции, разработанной Госкомстатом, перечислены категории населения, подлежащие переписи (раздел так и называется: «Кого надо переписывать») и категории, исключаемые из учета («Кого не надо переписывать»). Не учитываемые в переписи категории единичны: это прибывшие с визитом из-за рубежа члены делегаций, а также иностранцы, работающие в посольствах зарубежных государств или представительствах международных организаций. Кроме того, сказано, что не переписываются члены их домохозяйств. Правда, осталось неясным, следует ли переписывать членов таких домохозяйств, имеющих российское гражданство (например, если у сотрудника международной организации русская жена). На этот вопрос мне не смогли дать толкового разъяснения представители Московского комитета по статистике. Еще одна не попадающая в перепись категория включает тех, кто выехал до момента счета за пределы России на срок 1 год и более²¹. Остальное население, включая иностранцев, подлежащих переписи, как и в прошлых советских переписях, согласно составленной инструкции, нужно было учесть почти всех. Правда, в программе переписи значится, что по рекомендации ООН должно быть учтено только постоянное население, т. е. те, кто проживает в России не менее года. Считалось, что со времени переписи 1939 г. впервые будет прекращена практика переписывания так называемого наличного населения (при проведении советских переписей учитывали каждого человека, находящегося на территории государства). Тем не менее, для проведения Всероссийской переписи в 2002 г. были составлены отдельные бланки, помеченные литерой «В» (т. е. «временные»)²², чтобы учесть лиц, находящихся на территории России короткий срок²³.

Сам по себе учет людей, временно приезжающих из других государств, важен. Но, конечно, организован он был не ради того, чтобы сосчитать зарубежных туристов или иностранцев, оказавшихся в слу-

²¹ Кроме выехавших в другое государство на отдых, лечение или в гости, а также в длительную командировку, будучи сотрудником органов государственной власти РФ.

²² Эти бланки («Форма В») помимо общих вопросов (пол, возраст, дата рождения, страна рождения) содержат вопросы о цели приезда в страну, а также о национальности и гражданстве.

²³ По критерию Госкомстата, категория временного населения, это граждане любого государства, в том числе и РФ, а также лица, не имеющие гражданства (как, например, значительная часть русского населения Латвии), которые постоянно проживают за рубежом, а в Россию прибыли на срок менее, чем 1 год, а если целью приезда является туризм, транзит или пребывание на отдыхе, лечении или в гостях, то независимо от срока. Временное население переписывается по сокращенной программе.

жебной командировке на территории России. В конце концов, учет этой категории людей заняты другие государственные службы. Разрабатывая форму «В», Госкомстат, прежде всего, намеревался сосчитать ту особую категорию населения, которая возникла с распадом СССР, – жителей бывших союзных республик. Как известно, многие из них значительную часть времени находятся в России, посещая родственников, а также по экономическим и иным причинам. Среди них немалую долю составляют российские граждане, постоянно проживающие за рубежом (например, российское гражданство имеет значительное количество населения Казахстана, Украины, Эстонии, Латвии).

Однако, как оказалось, для переписывания временного населения требуется специальная методика, которая, к сожалению, не была разработана Госкомстатом. В инструкции по этому поводу имеется всего лишь несколько строк: *«Если Вы застанете в одном из помещений Вашего участка человека, временно находящегося на территории России и постоянно проживающего за рубежом, который был здесь на момент счета населения, то его следует записать... в форму "В"»*. Мне известно много случаев, когда иностранцы отказывались принимать участие во Всероссийской переписи. Особенно это характерно для выходцев из так называемых государств дальнего зарубежья (все страны за исключением бывших союзных республик СССР). Какая-то часть иностранцев, конечно, была переписана в гостиницах. Но там, как известно, живет меньшинство из тех, кто находится в России в течении многих месяцев. Большинство же проживает в частном жилом секторе, снимая квартиры. Ситуацию, при которой иностранец звонит на стационарный переписной пункт, чтобы переписаться или сам туда является, можно причислить к разряду фантастических. Свою роль играет и языковой барьер. Один из моих переписчиков, которому удалось-таки попасть в квартиру, которую снимала чета американских миссионеров, не смог заполнить опросный лист именно из-за языковых трудностей. Посетить квартиры, где живут иностранцы, вообще непросто: в дневные часы они обычно заняты работой, ради которой находятся в этой стране, а в вечернее время их спокойствие надежно защищено от «опасной России» стальными дверями. Да и российские хозяева квартир не стремятся к тому, чтобы «через перепись» кому-то стало известно о получении ими безналогового дохода.

Таким образом, возможностей доступа к «временным» жителям у переписчиков практически не существует. Это объясняет, почему, например, в Москве, при большом количестве приезжих из государств дальнего зарубежья, опросные листы «форма В» заполнены в мизерном количестве.

Ситуация с приезжими из государств ближнего зарубежья (бывшие республики СССР) несколько иная. Нежелание участвовать в переписи среди них тоже имело место. Но, конечно, не по причине языкового барьера, а из опасения встречи с милицией. В конфиденциальность переписных данных мало кто верил. Чаще переписывались в качестве временных жителей квартирные постояльцы из-за рубежа, живущие вместе с хозяевами. Вот один из примеров: пожилая хозяйка квартиры лично пришла на стационарный пункт переписи, где ее переписали. Там же она поинтересовалась, на какие именно вопросы должны отвечать «гости России». Ей была продемонстрирована форма «В», более простая по содержанию, нежели те сведения, которые она сообщила о себе. Вернувшись домой, хозяйка буквально вынудила своих постояльцев – торговцев на местном рынке, приехавших из Азербайджана и Украины – пройти перепись по телефону в ее присутствии. Так ей было спокойней в отношении «собственности на квартиру».

Но наиболее типична иная ситуация. Представим себе: переписчик входит в квартиру, которую приезжие из ближнего зарубежья занимают не частично, а целиком (хозяева живут в другом месте). «Для подтверждения сообщаемой Вами информации, – говорит переписчик, – никаких документов не требуется. Скажите, кто в этой квартире проживает постоянно?». И неизменно получает ответ, что здесь постоянно живут все присутствующие...

Необходимость переписывать буквально все население привела к тому, что относительно дешевый вариант переписи по короткой анкете «В», по всей видимости, не состоялся. Хуже, однако, другое: значительную (если не большую) часть временных жителей учли как постоянное население. По расчетам Госкомстата, временное население должно было составить примерно 2% всех жителей страны²⁴. На моем участке доля лиц, записанных на бланки «В», была 0,18%, т. е. в 11 раз меньше расчетного среднероссийского уровня. Однако из других источников известно, что в Москве временных жителей в два с лишним раза больше, чем в среднем по стране. К тому же мой переписной участок располагался поблизости от крупного московского рынка и неподалеку от центра. Это означает, что полученные в ходе переписи сведения о временных жителях искажены не в десять, а в десятки раз! Интересно, как Госкомстат получит ожидаемые 2–2,5 млн. временных

²⁴ Это следует из расчетного количества бланков анкет, выдаваемого на каждый переписной участок (см.: Организация работы заведующего переписным участком и его помощника. – М.: Госкомстат, 2002. С. 8).

жителей, если большая их часть «затерялась» среди основного населения страны?

Следует также иметь в виду, что в качестве постоянного населения числится также некоторая часть людей, которые вообще не должны быть учтены переписью, поскольку выехали до момента счета за пределы России на срок 1 год и более (об этой категории см. выше). Одна из причин – боязнь людей каким-то образом утратить право на оставленное в России жилье. Особое волнение выказывали пожилые граждане, узнавая, что их уехавшие за рубеж взрослые дети не будут переписаны, и старались убедить переписчиков, что на самом деле поездка за рубеж составит меньший срок. В этом случае уехавших записывали в категорию постоянно проживающих и ставили им метку о временном отсутствии. Впрочем, если учесть, что за предшествующие полтора года до переписи страну покинули около 160 тыс. человек, то вероятный объем избыточного учета данной категории не представляется значительным, особенно в сравнении с количеством лиц, временно находящихся на территории России, но учтенных как постоянные жители.

Проблема «закрытых дверей»

О том, что часть населения откажется принять участие в переписи, Госкомстат знал за несколько лет до проведения всеобщего опроса. Еще на этапе подготовки в 2000 г. была проведена пробная перепись, в ходе которой специально анализировалась проблема доверия населения. Было заранее объявлено, что при опросе предъявления переписчикам каких-либо документов не требуется, и что если кто-то не пожелает принимать переписчиков у себя дома, то сможет дать информацию о себе и о своей семье в домоуправлении или специальном переписном отделе. Допускалось также сообщение информации о себе по телефону. Итоги предварительного опроса показали, что, несмотря на все перечисленные меры, 10% населения все же отказалось принимать участие в опросе. Ближе к дате переписи проводились различные социологические исследования, которые также свидетельствовали о том, что не все хотят быть опрошены. Последовавшая агитационная кампания по всей стране в значительной мере улучшила ситуацию. Хотя, надо заметить, постоянно звучащее по радио и телевидению заклинание: «Впиши себя в историю России» имело и обратный эффект. Люди с недоверием относились к заявлениям властей о сугубой конфи-

денциальности данных переписи и «вписывать» себя куда-то не хотели.

Особенно Госкомстат беспокоили так называемые проблемные квартиры. Раньше данный термин был в ходу у милиции – так правоохранительные органы именовали жилье, в котором проживали лица, связанные с криминальным миром. Для Госкомстата же «проблемными» казались квартиры в элитных районах, принадлежащие богатым людям. Туда действительно было трудно попасть переписчикам. Также использовался термин «трудное население», т. е. население, которое с недоверием относится к государству и в массе своей не желает сотрудничать с переписчиками. К такому населению И. Збарская отнесла в первую очередь жителей Москвы²⁵.

Действительно, недоверие к переписи было в значительной степени распространено в обществе. Однако недоверие не является какой-то постоянной величиной. Его можно преодолевать. В период подготовки и проведения переписи стало очевидным, что, целенаправленно повышая к себе доверие, переписчик может переписать практически всех на своем участке (за исключением некоторых наиболее трудных случаев). Для этого с населением нужно работать. Это, видимо, самый важный аспект организации переписи, можно сказать залог ее успеха или, наоборот, неудачи. О том, как добиваться того, чтобы люди не только участвовали в переписи, но и сообщали правдивую о себе информацию, можно написать отдельный раздел. Здесь же я ограничусь констатацией того, факта, что на моем участке, где проживает более 11 тыс. человек, в стационарном переписном пункте и по телефону прошли перепись лишь 10,7% жителей. Большая же часть переписалась в своих квартирах, открыв дверь переписчику. Возможно, это своеобразный рекорд, поскольку, как мне известно, на других участках Москвы через стационары и по телефону было переписано по 25–30% или даже половина населения.

Честно говоря, я не очень представляю, какие усилия нужно приложить, чтобы переписать половину или даже треть населения в стационаре. Переписной участок, работой которого я руководил, был оборудован очень хорошо: в просторном зале могло поместиться 30–40 человек, было 11 телефонов, новая мебель, еще имелись отдельные комнаты для инструкторов. К нам на участок районные власти специально направляли журналистов и телевидение. Всего этого, конечно, не было на других участках, которые зачастую располагались в полу-

²⁵ Збарская Ирина Александровна, начальник Управления переписи населения и демографической статистики Госкомстата РФ, интервью теленовостям в 12 октября 2002 г.

подвальных и тесных помещениях. У меня нет обобщающих сведений о том, как были оборудованы стационары по всей Москве. Однако мне известно, что в первой половине сентября, когда в столице проводились подготовительные работы по ремонту и обустройству стационарных пунктов переписи, районные власти были озабочены тем, что получили на эти цели из государственного бюджета всего 5% необходимых финансовых средств.

Но даже при хороших условиях работы, как на моем участке, нагрузка на переписной состав стационара была велика. Ежедневно в среднем 150 человек переписывались в стационаре, приходя лично, либо по телефону. Для дежуривших 2–4 переписчиков средняя нагрузка составляла 50–60 человек. Но это, что называется, сухой остаток. Действительное количество посетителей и звонков для всевозможных уточнений, споров, порой – скандалов и угроз, было гораздо большим. Иные, ответив на вопросы, возвращались с уточнениями. Кто-то пытался объяснить, что два дня назад он хотел участвовать в переписи, а теперь желает, чтобы его данные аннулировали до тех пор, пока местное домоуправление не наладит электропроводку в подъезде его дома. Получение ответов по телефону нередко занимало неоправданно долгий срок. Многие люди звонили не для того, чтобы дать о себе сведения, а только лишь узнать, куда и в какое время следует прийти. На предложение переписаться по телефону нередко можно было услышать такой ответ: «Я ведь даже не имею представления, с кем разговариваю. А вы хотите, чтобы мы вам сейчас рассказали подробно про всю семью и про то, какая у нас квартира!». По отдельным дням нагрузка на стационарных переписчиков распределялась очень неравномерно, как, впрочем, и в течение дня: часы вынужденного бездействия непредсказуемо сменялись часами лихорадочного труда. В этом отношении переписчики, которые совершали обход населения, имели преимущество: им было легче планировать свою работу, договариваясь с людьми о встрече заранее²⁶. За день «ходячие» (как я их называл) переписчики должны были выполнить примерно ту же норму, что и переписчики в стационаре: обойдя 20–25 квартир, переписать около 50 человек. К этому следует добавить, что на моем стационарном участке, как и на многих других в Москве, в качестве переписчиков работали студенты из так называемого неоплачиваемого резерва, т. е. не получающие за свою работу никаких денег.

Как мне представляется, Госкомстат, а вслед за ним и городские власти, слишком большие надежды возлагали на стационарную и «те-

²⁶ Для этой цели до начала переписи они в течение 4-х дней провели так называемый предварительный обход населения.

лефонную» перепись. Казалось, если люди будут приходить сами или звонить, дело пойдет быстрее и легче. Но на практике было совсем не так. И дело тут не только в слабой организации нового способа переписывания. Проблемой стала низкая посещаемость переписных пунктов, равно как малое число звонков туда от населения. Многие из тех, кто твердо решил не пускать к себе переписчиков, обычно откладывали свой визит на переписной пункт. Не помогали объявления, вывешенные в магазинах и на подъездах домов, где подчеркивалось, что сроки переписи – короткие. Многие из тех, кто хотел переписаться, но не спешил, просто не успели осознать, что перепись длится всего восемь дней. Пометка «придут сами» в записной книжке переписчика, как правило, означала: «ждите бесконечно долго». Проглядывая одну из таких книжек, я поинтересовался у студентки, почему она пропускает при обходе некоторые квартиры²⁷. Переписчица ответила, что жильцы этих квартир обещали прийти на стационарный пункт самостоятельно. Шел уже четвертый день переписи, и я объяснил ей, что ни в коем случае нельзя полагаться на обещания, перекладывая ответственность на работников стационара. Тогда переписчица обратилась к людям повторно, теперь уже договорившись о конкретной дате их самостоятельного прихода. И только при обращении к ним в третий раз, жильцы «трудной» квартиры согласились пройти перепись у себя дома. На моем участке ясно обозначилась «географическая» закономерность: население домов, отдаленных от стационарного пункта, легче шло на контакт и переписывалось в своих квартирах. А те, кто проживал рядом со стационаром, переписывались с большим трудом. Особенно плохо шла перепись в многоквартирном доме, где стационар был расположен. Многие не пускали в дом переписчиков, обещая прийти самостоятельно, когда будет время, и... не приходили. Не случайно поэтому в некоторых районах Москвы под конец переписи, в нарушение всех правил, в общественных местах спешно организовывались самодельные переписные пункты²⁸. В районе, где расположен мой дом, например, действовало два таких «стационара» – один в хол-

²⁷ Согласно инструкции, если опрос в каком-либо жилом помещении провести не удастся, переписчик должен поставить об этом в известность инструктора или заведующего.

²⁸ В печати публиковались сведения о том, что в Москве переписью удалось охватить только лишь 56% населения. Это, конечно, не так. Однако можно согласиться с тем, что в период, когда до завершения переписи оставалось 2–3 дня, не переписанного населения было все еще много – 25–30%. По моему мнению, примерно 15–20% жителей «допереписывали» уже после завершения всеобщего опроса – во время контрольного обхода, т. е. еще в течении 5 дней. С точки зрения правил, это нежелательно, но допустимо.

ле местного спортивного комплекса, второй – у входа в поликлинику. Каждый проходящий мимо мог переписаться. И не один раз.

Практика показала, что в тех случаях, когда во время предварительного обхода велась активная работа с населением, люди охотнее пускали переписчиков к себе в дом во время переписи. О том, насколько тщательно проводилась такая работа, можно судить по мнению переписчиков. Важна, к примеру, их личная позиция относительно переписи как таковой. Во время тестирования в Москве на моем переписном участке до начала предварительного обхода на вопрос «Считаете ли Вы необходимым проведение переписи?». 45% переписчиков ответили, что, хотя, данные о населении нужны, их все же лучше собирать не путем обхода и пороса, а из других источников. Однако после участия в предварительном обходе населения, который продолжался четыре дня, результаты тестирования показали, что только 12% переписчиков считают перепись нецелесообразным инструментом учета населения. Большинство из них были работниками стационара или резерва. Во время переписи уже практически никто из моих переписчиков не разделял это мнение. А вот в Саранске, где переписчики были опрошены под конец переписи, о ее ненужности заявили более 17% переписчиков, в Оренбурге – 20%. В городе Балашове результат еще более удручающий: после завершения переписи о ее нецелесообразности высказались 27,5% переписчиков.

На вопрос, какой метод опроса лучше использовать во время переписи, 17,6% переписчиков в Москве (опять же мой участок) высказались за стационар и телефон (73,5% главным методом считали опрос во время обхода). В Оренбурге сторонников стационара и телефона оказалось большинство – 60%. В Саранске предпочтение стационару и телефону отдали только 13,6%, зато более трети заявили, что лучший способ – это раздача анкет населению для самостоятельного заполнения! В Балашове сторонниками стационара были 20%, а на раздачу пустых анкет населению ориентировались 14%.

Наконец, главный вопрос, на который отвечали переписчики: считают ли они, что люди во время переписи в большинстве не захотят открыть дверь? На моем московском участке перед началом предварительного обхода утвердительный ответ дали 75%. Но уже через четыре дня после участия в предварительном обходе так думали 20,6%. Аналогичной была пропорция ответивших переписчиков в Оренбурге. В Саранске под конец переписи 13% переписчиков говорили, что население не хочет пускать их к себе. То же утверждали после окончания своей работы 25% переписчиков в Балашове.

Конечно, приведенные данные не являются репрезентативными в отношении отдельных крупных регионов и России в целом. Однако принципиальную картину они явно отражают. Сомнение по поводу эффективности переписи чаще высказывают работники стационарных пунктов, они же в основном полагают, что население не хочет открывать дверь переписчику. Что касается переписчиков, принявших участие в обходе населения, то они гораздо более оптимистичны. Однако меньшего успеха в своей деятельности добиваются те из них, кто слабее вовлечен в предварительную работу с населением. Они же полагают, что переписную информацию легче получить методом сбора анкет, заполненных жителями самостоятельно.

Таким образом, охват населения во время Всероссийской переписи 2002 г. кажется наибольшим в тех случаях, когда основным методом учета был обход домохозяйств. Мне представляется, что, если Госкомстат заявит, что основная часть населения России переписана на стационарах и по телефону, то это будет означать, что качество учета демографического состояния страны является невысоким. В этом случае и данные об этническом составе окажутся в значительной степени искаженными.

Об обязательности участия в переписи

Сегодня уже есть все основания задуматься о том, как будет организована следующая перепись населения. После завершения обработки материалов переписи–2002 руководство Госкомстата наверняка попытается добиться изменения соответствующего законодательства²⁹. Прежде всего будет поставлен вопрос о необходимости внесения поправки в закон о переписи, которая сделала бы обязательным участие населения во всеобщем опросе. Если бюджет следующей переписи будет недостаточным, тогда неизбежно будет отдано предпочтение более дешевому варианту – стационарному и телефонному опросу. Возможно также, что появятся новые технические формы переписывания (через систему телекоммуникаций). В этом случае законодательная норма об обязательном участии населения в переписи неизбежна. Другая причина ужесточения закона связана с желанием властей избежать критики в свой адрес – обвинений в неточности подсче-

²⁹ «...Определенные уроки на будущее надо извлечь. В частности, требует усовершенствования законодательная база переписи» (Из интервью заместителя председателя Госкомстата России С. Колесникова корреспонденту «Время МН» (Москва), 18 ноября 2002).

та населения и чрезмерной трате больших средств. Вот характерная статья одной из центральных газет. В ней говорится о том, что глава Госкомстата В. Соколин предлагает сделать будущую перепись обязательной для всех граждан России, а начальник управления демографической статистики этого же ведомства И. Збарская заявляет, что перепись – «это не выборочный социологический опрос. И за неучастие в ней необходимо наказывать»³⁰.

А каково мнение на этот счет непосредственных исполнителей переписи? Ведь именно им пришлось столкнуться с трудностями сбора данных у населения. На вопрос, считают ли они, что закон должен обязывать население принимать участие в переписи, ответили «да» чуть более трети (38%) московских переписчиков, работавших на моем участке; большинство (59%) заявили, что обязывать население нет необходимости. Я уже упоминал о том, что переписчики моего участка после неоднократного тестирования и дополнительных консультаций были неплохо подготовлены к переписи и принимали активное участие в предварительной работе с населением. Однако мне известно, что и на других участках среди переписчиков имелось немало сторонников свободного участия населения в переписи. По данным опроса переписчиков в Саранске, за ужесточение закона высказались 60%, «против» – 39%; в Оренбурге "за" - 65%, "против" - 30%; в Балашове «за» – 52,5%, «против» – 38,8%.

Видимо, проблема переписи заключается вовсе не в том, чтобы сделать ее обязательной. Задача гораздо сложнее: нужно научиться убеждать население принимать в переписи активное участие. Логика тут простая. При добровольном участии существует большая вероятность того, что сообщаемые переписчику сведения правдивы. Это чрезвычайно важно, ведь именно в переписных анкетах задаются такие вопросы, которые из других источников в отношении всего населения страны выяснить просто невозможно. К таковым, например, относятся вопросы о семейном положении, уровне образования, этнической идентичности.

Работники Госкомстата, ратующие за облегчение своей работы при помощи более строго закона, пока не осознают, что могут лишиться этой самой работы. Если человек, в соответствии с законом, вынужден участвовать в переписи, тогда проблематичной становится правдивость сообщаемых им данных. Неизбежно возникнет проблема контроля и проверки сведений, а затем – необходимость их документального подтверждения. В этом случае не останется возможности сохра-

³⁰ Участие в переписи может стать обязательным //«Известия». 2002. 14 ноября.

нить ряд вопросов в программе переписи, прежде всего, таких, которые связаны с этнической идентичностью. Ценность переписи, как уникального источника, снизится. Увеличение количества документально подтверждаемых вопросов отрицает саму идею переписи. Поэтому общество в конце концов откажется от переписей, перейдя к формам иного учета населения (например, к цензам). Таким образом, обязательность участия населения в переписи постепенно приведет к тому, что перепись потеряет право задавать уникальные вопросы населению, а общество – утратит саму перепись.

Так нужно ли усилить закон о переписи? Безусловно. Исполнители переписи не могут с этим не согласиться. Но усиливать закон следует не для населения, а в отношении государственных организаций. Их участие должно быть по-настоящему обязательным. Те, кто участвовал в переписи и сталкивался с противодействием различных городских служб, меня, конечно, поддержат.

Адыгея: этнография Всероссийской переписи населения—2002

Татьяна Полякова

На территории республики площадью 7,8 тыс. км² проживают 445,4 тыс. человек, среди которых преобладают (в тыс.) русские – 300,2 (67,3%) и адыги – 102,6 (23%). Крупнейшие из других народов: украинцы – 13,4 (3%), армяне – 10,6 (2,4%), татары – 2,7 (0,6%), белорусы – 2,7 (0,6%), немцы – 1,8 (0,4%). Конфессиональный состав: христиане – 50–55%, мусульмане – 20–22%, представители других вероисповеданий – 10–12%¹.

К осуществлению переписной работы был привлечен – после соответствующего обучения – штат временных сотрудников численностью 2100 человек. Это 120% от количества штатных работников, то есть был создан резерв².

До начала и во время переписи имела место общественная дискуссия по ряду вопросов переписных листов. В их числе вопросы о национальной принадлежности, гражданстве, родном языке. В ряде случаев жители проявляли настороженность, психологическую неготовность отвечать на вопросы о жилье, источниках доходов и т. п. Некоторых беспокоила проблема обеспечения конфиденциальности сообщаемых переписчикам сведений.

До, в ходе и после кампании среди населения проводилась информационная и разъяснительная работа с активным привлечением средств массовой информации. Было сделано разъяснение, что конфиденциальность получаемой от населения информации гарантируется договором, который заключается с каждым переписчиком.

¹ Социально-экономическое положение Республики Адыгея в 2001 г. Сборник. Майкоп: Государственный комитет Республики Адыгея по статистике, 2002; Социально-экономическое положение Республики Адыгея в январе–августе 2002 г. Сборник. Майкоп: Государственный комитет Республики Адыгея по статистике, 2002.

² «Советская Адыгея». 2002. 9, 16, 31 июля; 29 августа; 10 сентября; «Майкопские новости». 2002. 27 августа; 3 сентября.

счетчиком, с каждым штатным сотрудником из числа переписного персонала³.

Особое внимание СМИ уделяли разъяснению целей переписи и убеждению населения в необходимости участия в ней, ибо часть жителей республики выражала нежелание переписываться. Они мотивировали это тем, что перепись, дескать, «нужна не России, а ООН», или тем, что «участие в ней необязательно». Среди занявших последнюю позицию большинство составляли люди с высшим образованием, в том числе с юридическим. Благодаря индивидуальной работе с людьми абсолютное большинство «отказников» удалось переубедить. Более того, в ходе социологического опроса, проведенного по завершении переписной кампании, отдельные респонденты заявляли нам об искреннем сожалении, что по каким-то причинам не смогли принять участие в переписи⁴.

Случаев отказа от участия в переписи по национальным или религиозным мотивам со стороны постоянно проживающих на территории Адыгеи не отмечено. Правда, есть основания думать, что часть мигрантов, прежде всего курдов, уклонились от переписи. Дело в том, что главы семей курдских мигрантов зачастую препятствуют регистрации по месту жительства своих жен и нередко – детей.

В первый день переписи республиканская газета «Советская Адыгея» провела опрос среди жителей г. Майкопа с главным вопросом «Как мы относимся к такой важной государственной акции, как перепись населения?»⁵.

Учащиеся-десятиклассники майкопской средней школы № 5 определили свой интерес к переписи следующим:

- Нам всем интересно узнать, сколько нас, уменьшилось или увеличилось население страны.
- Я тоже хочу, чтобы мою семью записали в историю государства.
- Мы будем иметь представление, какие специалисты и каких профессий наиболее нужны в наше время.
- Считаю, что перепись поможет правительству снизить уровень преступности в России, люди перестанут бояться выходить на улицу.

³ Всероссийская перепись населения 2002 г. на Юге России. Информационный бюллетень Южного федерального округа. Вып. 6. Ростов-на-Дону, 2002. С. 10–11; «Советская Адыгея». 2002. 29 августа; 10, 24, 26 сентября; 5 октября.

⁴ Социологический опрос проведен в 9–16 октября 2002 г. по репрезентативной выборке в Республике Адыгея лабораторией «Центр современных политических технологий» Адыгейского государственного университета (рук. Т. Полякова).

⁵ Впиши себя в историю России // «Советская Адыгея». 2002. 9 октября.

- Может быть, перепись поможет выделить деньги на приюты и больницы, на учебные заведения и т. д.
- Это хорошая возможность заработка для людей, которые стали переписчиками, особенно для студентов.
- Очень правильно, что переписчики познакомились с жителями своего участка и предупредили их о том, как пройдет эта акция, вместе выбрали удобное время для этого.
- Может, людям не хватает домов, так президент после переписи построит их, выделит деньги, чтобы им лучше жилось. И вообще эту акцию нужно проводить почаще. Это нужно не только мне и моей маме, а всем.
- Перепись населения – это первый шаг в счастливое будущее моего народа.
- Акция просто необходима нашей стране. Россия всегда была великой державой с сильным народом и должна остаться такой навсегда.

А вот высказывания представителей других поколений:

Азамат, 30 лет, адвокат: Обязательно буду участвовать в переписи. Переписчику своему я доверяю, уже познакомился с ним во время предварительного обхода.

Н. Рамазанова, 45 лет, биолог: Думаю, у нас, в Майкопе перепись пройдет спокойно, без казусов. В большие перемены впоследствии не верю, но хотела бы.

А. Молотов, председатель общественной организации чернобыльцев – АРО СЧР: Считаю, что в ходе переписи узнают только, кто умер, а кто жив. А вот «социального портрета» не получится – нашему обществу еще далеко до открытого и гражданского, поэтому многие не ответят искренне.

И. Гусев, 41 год, тренер: Свет не отключают, воду – тоже, значит, государство как-то заботится о нас. Поэтому в государственном мероприятии буду участвовать.

Т. Сопруненко, 80 лет, Герой Социалистического Труда: За свои 80 лет была участницей многих переписей, но за ними следовали большие потрясения. Мы такой удивительный народ: всё продолжаем верить в светлое будущее.

М. Тхагапсов, контр-адмирал в отставке, председатель совета ветеранов Российского Флота РА: Это необходимое, серьезное государственное дело. Оно нужно и народу, и правительству, чтобы четко составить планы на будущее в экономике, сельском хозяйстве и других сферах. Это мнение и мое, и моих товарищей.

Перед началом переписи к жителям Адыгеи обратился президент РА Х. Совмен, призвав граждан оказывать возможное содействие переписчикам⁶. Перепись поддержали практически все лидеры национальных и религиозных общин.

Явных действий, дестабилизирующих ситуацию в республике, в ходе переписи населения не отмечено⁷. Имевшая место полемика общественных объединений в средствах массовой информации не выходила за рамки общественно приемлемых дискуссий. Однако некоторые ответы в переписных листах можно квалифицировать как попытку определенных сил провести референдум по вопросу о возвращении Адыгеи в состав Краснодарского края. Так, на одном переписном участке г. Майкопа зарегистрированы переписные листы, в которых в качестве ответа на вопрос № 12.2 «Где Вы проживали в январе 1989 г.?» переписываемые граждане (или переписчики) указали «Краснодарский край» в отношении лиц, непрерывно проживавших в г. Майкопе. По свидетельствам респондентов, аналогичные случаи имели место и на других переписных участках республики⁸. То, что в Адыгее есть сторонники ее возвращения в состав Краснодарского края, общеизвестно. Мысль об этом активно внедрялась в сознание электората в ходе кампании по выборам президента РА зимой 2001–2002 гг. сторонниками некоторых кандидатов. Представители Союза славян открыто заявляли о том же и в период выборов в парламент РА в 2001 г.⁹

На 16 октября 2002 г., как сообщил председатель Государственного комитета РА по статистике Н. Беданок, было переписано 98% населения республики (если исходить из численности на 1 сентября этого года, установленной по данным текущего учета). Часть населения, в частности в г. Майкопе, оставалась не переписанной. Это было связано с недостатками как работы городских переписчиков, так и текущего учета населения. Например, часть жителей была зарегистрирована как проживающие и имеющие жилье в Майкопе, что не соответство-

⁶ «Советская Адыгея». 2002. 3, 9 октября.

⁷ Анализу подвергались статьи, информации, опубликованные в республиканских и др. газетах: «Советская Адыгея». 2002. 9 июля, 29 августа; 7, 10, 11, 24, 26, 28 сентября; 9, 12, 15, 22 октября; «Компас». 2002. 30 июля, 7 августа; «Майкопские новости». 2002. 9, 12 октября; «Адыгейская правда». 2002; «Красное знамя». 2002. 9 октября; «Маяк». 2002. 5, 19 октября; «Единство». 2002. 19 октября; «Согласие». 2002. 23 октября; «Кошехабльские вести». 2002. 12 октября; др. Используются материалы «круглых столов», официальные документы из текущего архива Госкомстата РА по статистике.

⁸ Экспертный опрос проведен среди переписчиков после официального окончания переписи специалистами лаборатории «Центр современных политических технологий» Адыгейского госуниверситета (Рук. Т. Полякова).

⁹ «Закубань». 2001. Февраль; «Закубань». 2002. Декабрь.

вало действительности. Другую категорию неучтенных составили мигранты, в том числе чеченцы, украинцы, абхазцы, ингуши, курды, выходцы из Средней Азии. Возникла также проблема со студентами, нелегально, без договора снимавшими жилье и не зарегистрированными в г. Майкопе. Таких с помощью руководства учебными заведениями и сотрудников инструкторских участков было выявлено до 4 тыс.¹⁰

В ходе переписи в РА было выявлено на несколько тысяч жителей больше, чем значилось по статистике текущего учета, – в частности, в Тахтамукайском районе и в пос. Яблоновском, расположенном на границе с Краснодарским краем; в последнем случае речь идет о лицах, которые проживают в Адыгее, а работают в г. Краснодаре¹¹.

Этническая самоидентификация населения

В выступлениях, посвященных переписи, средства массовой информации Адыгеи, как правило, не акцентировали внимание на этнических вопросах. Однако в ходе переписи подтвердился прогноз о неизбежности этнической актуализации такой социальной группы, как казачество. Часть ее представителей предпочли обозначить свою национальность как «казаки». Это означает не что иное, как требование части казачества формально признать это сословие этносом. Решимости в этом вопросе казакам придавали настроения руководства Кубанского казачьего войска. «Разрешено обозначение казачьего происхождения», – под таким заголовком опубликована статья в одной из республиканских газет, где речь идет о собрании в Краснодаре Войсковой рады под руководством атамана Кубанского казачьего войска казачьего генерала В. Громова. В собрании принимала участие делегация Майкопского казачьего отдела. Помимо других вопросов, обсуждались вопросы переписи, и была оглашена телеграмма из администрации Президента РФ за подписью генерала армии П. Дейнекина, в которой говорится, что казаки имеют право в графе 7-й переписного листа – «Национальность» записать «казак». Собрание поддержало обращение атамана ККВ В. Громова к кубанскому казачеству с призывом отобразить в переписных материалах свое казачье происхождение¹². По-видимому, под воздействием пафоса, связанного с этими событиями, некоторые этнические русские – жители казачьих станиц просили, чтобы их национальность в переписном листе была зафиксирована в форме «русский казак» или «русская казачка».

¹⁰ «Советская Адыгея». 2002. 19 октября.

¹¹ «Советская Адыгея». 2002. 9, 15, 19 октября.

¹² «Советская Адыгея». 2002. 12 октября.

Воспользовавшись правом, предоставленным действующим законодательством, указывать в переписном листе национальность по своему усмотрению, руководство республиканской общественной политической организации Адыгэ-хасэ обратилось перед переписью с призывом к этническим адыгам указывать в графе «национальность»: мужчинам – «адыг», а не «адыгеец», как было принято во время переписи 1989 г., женщинам, как обычно, – «адыгейка». Соответствующее обращение было направлено в адрес Международной черкесской ассоциации и всех общественных объединений Адыгэ-хасэ на территории России. В обращении предлагалось провести разъяснительную работу среди адыгского населения. Руководство республиканской Адыгэ-хасэ считает, что это необходимо «для получения реальных демографических данных об адыгах и для консолидации этноса». Этником «адыг», по мнению заявителей, наиболее точно отражает национальную принадлежность «каждого представителя адыгоязычного и этнокультурного социума»¹³. В данном случае имеются в виду этнически родственные коренные народы Северного Кавказа, – адыгейцы, черкесы, кабардинцы, адыги-шапсуги.

Как показали наши исследования, представители черкесской и кабардинской национальностей, как правило, просили указывать в переписном листе традиционное название этноса, с каким они себя идентифицируют, то есть черкес, кабардинец. Соответственно, производилась и запись сведений о родном языке.

Об адыгах-шапсугах следует сказать особо. На территории Республики Адыгея постоянно проживает немало адыгов-шапсугов. Сам президент РА Х. Совмен связан генеалогическими корнями с Причерноморской Шапсугией. Поэтому в республике не остался незамеченным тот факт, что накануне переписи, 7 октября, общественным парламентом причерноморских адыгов-шапсугов было одобрено обращение местной организации Адыгэ-хасэ к адыгам-шапсугам с «рекомендательной просьбой» указывать в ходе переписи в графе «национальность» только «шапсуг» или «шапсуженка»¹⁴.

Воззвание общественного парламента шапсугов и общественной организации Адыгэ-хасэ, скорее всего, продиктовано желанием обратить внимание на свои проблемы. Известно, что в начале 1990-х гг. на волне этнической мобилизации на различных форумах представителей адыгского этноса на Северном Кавказе ставился вопрос о более тесных связях Адыгеи и Шапсуги – части территории Краснодарского

¹³ В целях консолидации // «Советская Адыгея». 2002. 24, 26 сентября.

¹⁴ «Шапсугия». 2002. 19 октября.

края, исторически связанной с расселением адыгов-шапсугов. Высказывались идеи об административном объединении Республики Адыгея и этой территории. Аргументы были следующие. Поскольку Адыгея в 1991 г. обрела статус субъекта Федерации и вышла из состава Краснодарского края, последний лишился возможности (из-за отсутствия национальных кадров) решать проблемы шапсутского народа. Адыгея обещала поддержку в обучении молодежи адыгейскому языку и сделала ряд шагов в этом направлении. Это касается прежде всего обеспечения учебниками по адыгейскому языку, открытия филиала Адыгейского госуниверситета в пос. Лазаревском г. Сочи и др. Первый съезд адыгов-шапсугов (1991) провозгласил территорию проживания адыгов-шапсугов Шапсутским районом и субъектом РФ. Однако дальше высказываний дело не пошло.

В марте 2002 г. на очередном, V съезде причерноморских адыгов-шапсугов, где присутствовали делегаты из Туапсинского и Лазаревского районов, Адлера, Краснодара и Адыгеи, одним из центральных был вопрос о реализации «законных прав шапсугов». В частности, были высказаны требования создания условий для поддержания этнической идентичности адыгов-шапсугов, изучения родного адыгейского языка и пр.¹⁵ Участники съезда на этот раз сочли нереальным путь разрешения проблем через воссоздание Шапсутского национального района и воздержались от радикальных заявлений. Был взят курс на сотрудничество с Адыгеей, Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкесией и зарубежной адыгской диаспорой.

На упомянутом заседании общественного парламента отмечалось, что в связи с неудовлетворительной правовой базой РФ ситуация с изучением адыгейского языка в шапсутских аулах остается «крайне сложной». Родная словесность продолжает оставаться в положении изгоя, прежде всего, из-за позиции директоров школ (чаще всего адыгов по национальности), преднамеренно принижающих роль адыгского языка в обучении, воспитании детей и молодежи¹⁶.

Часть шапсугов – жителей Адыгеи, поддержали призыв общественного парламента шапсугов и организации Адыгэ-хасэ, но это не было массовым явлением. В большинстве своем они указали в графе «Национальность» «адыг». Этому способствовало то, что в первый день переписи республиканские средства массовой информации передиали репортаж о том, как «переписывали» президента РА

¹⁵ «Советская Адыгея». 2002. 30 марта; Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории / Сост. и ред. Т. Полякова, Р. Хунагов / Под общ. ред. М. Н. Губогло. Т. 1. М., 1997. С. 327–329, 342–344.

¹⁶ «Советская Адыгея». 2002. 30 марта; «Шапсутия». 2002. 19 октября.

Х. Совмена и председателя Кабинета Министров Н. Демчука. Из него стало известно, что на вопрос переписчика о его национальности президент ответил: «адыг»¹⁷.

Как зафиксировано в одной из анкет экспертного опроса, проведенного нами среди переписчиков, «свыше» поступила команда (по-видимому, от инструктора-контролера) записывать национальность адыгейцев как «адыг» и «адыгейка». По предварительным оценкам, в республике не придерживались единого подхода к этому вопросу. В графе «Национальность» примерно одинаково часто делались записи как «адыг», так и «адыгеец».

Известны единичные случаи, когда переписываемые, как правило, из маргиналов, под влиянием настроения или в шутку на вопрос о национальности назывались албанцами, новозеландцами или метисами.

Проблем с определением национальности представителей других этносов не возникало. Как правило, опрашиваемые предлагали переписчикам указывать традиционное название своей национальности.

Родной язык

Еще до начала переписи жители республики неоднократно обращали внимание на то, что в переписном листе нет отдельной графы для сведений о родном языке. В ходе подготовки к переписи, как утверждают местные СМИ без ссылки на источники, отсутствие вопроса о родном языке в переписном листе пытались использовать в политических целях¹⁸. Чаще всего проблема родного языка волновала адыгейцев. В одном из сентябрьских номеров республиканской газеты было напечатано разъяснение: «Девятый вопрос призван выяснить, на каких языках изъясняется наше население. Он состоит из двух подвопросов: "Владеете ли Вы русским языком?" и "Какими иными языками Вы владеете?"»¹⁹ И ни слова о родном языке. Позднее от специалистов Госкомстата РА поступило дополнительное разъяснение: что для сведений о родном языке зарезервирована первая строка пункта 9.2 («Какими иными языками Вы владеете?») переписного листа. Но, по-видимому, не все переписчики его восприняли. Вопреки утверждениям СМИ, вопрос о родном языке при проведении переписи населения задавался не всем жителям республики²⁰.

Как показали наш экспертный опрос и социологические исследования в Адыгее, как минимум, половине опрашиваемых вопрос о родном языке не задавали. 35% припомнили, что их об этом спрашивали. Однако если

¹⁷ «Советская Адыгея». 2002. 11 октября.

¹⁸ «Советская Адыгея». 2002. 17 октября.

¹⁹ О чем нас спросят в октябре? // «Советская Адыгея». 2002. 26 сентября.

²⁰ «Советская Адыгея». 2002. 11, 12, 15, 22 октября.

для респондента родным языком был русский, он фиксировался специальным знаком в графе «резерв». Как объяснили переписчики, – чтобы не повторять одну и ту же запись в переписном листе дважды: в пп. 9.1 и 9.2.

В ходе проведенного нами экспертного опроса установлено, что около 15% постоянного населения на различных участках, кроме родного языка, называли до трех–четырёх языков, которыми они владеют, в том числе арабский, польский, немецкий, английский, украинский, белорусский. На некоторых участках в г. Майкопе до 50% детей в молодых адыгейских семьях не знали адыгейского языка.

Гражданство

Как показали наши исследования, до 10% респондентов-адыгейцев указали свое гражданство как гражданин Адыгеи, 6% говорили о себе как о гражданах Адыгеи и России. Абсолютное большинство, независимо от национальности, записались гражданами Российской Федерации.

Выводы

1. Всероссийская перепись населения 2002 г. на территории Республики Адыгея в целом была проведена успешно, в условиях стабильной этнополитической ситуации. Цели, которые ставили перед собой ее организаторы, достигнуты. Предварительные данные, полученные в ходе переписи, в основном соотносятся с материалами текущего учета населения на 1 сентября 2002 г.

2. У некоторых общностей (адыги, казаки) выявлена потребность в «утверждении» себя в качестве этноса – посредством поддержания (или получения) формального статуса. Они усматривают в этом прежде всего гарантию психологической защищенности.

3. Примерно для 10–15% жителей республики важно быть гражданами Адыгеи, либо Адыгеи и России. Что, в сущности, не противоречит Конституции РА (1995), закрепляющей «двойное» гражданство, в частности: «Гражданин Республики Адыгея является одновременно гражданином Российской Федерации...» (п. 2 ст. 57).

4. Большинство жителей Адыгеи ориентировано на общероссийскую гражданскую идентичность.

Перепись–2002 на Алтае

Ален Блюм, Елена Филиппова

В качестве объектов для наблюдения нами были избраны два граничащих между собой субъекта Федерации – Республика Алтай и Алтайский край, в каждом из которых ситуация накануне переписи и сопутствовавшие ей дебаты, а также сам процесс сбора информации о населении отличались определенными особенностями¹.

В Республике Алтай основным сюжетом накануне и в ходе переписи стал так называемый национальный вопрос, специфика которого в данном случае была обусловлена коллизией, связанной с получением несколькими группами, считавшимися в советской этнографической традиции «субэтносомами в составе алтайцев», статуса коренных малочисленных народов. Это породило своего рода конкуренцию между различными формами самоидентификации у этих групп: национальной, в значении, типологически близком к региональной гражданской идентичности («алтайцы»), и этнической, соотносимой с локальной автономией (например, «теленгиты»). Нам удалось также наблюдать вовлечение в данный процесс местной этнической элиты и представителей власти на примере небольших локальных общностей, проживающих изолированно в труднодоступных районах.

В Алтайском крае, а точнее, в его столице – Барнауле, мы зафиксировали проблемы, более традиционные при проведении переписей. Национальный вопрос не приобрел здесь сколько-нибудь заметной актуальности благодаря абсолютному преобладанию русских (на начало 2001 г. – 90%²) и затронул, похоже, лишь те категории населения, которые сталкивались с проблемами при попытке указания своей «национальной принадлежности» в ходе предыдущих переписей (в

¹ Для понимания ситуации важно иметь в виду, что в течение 70 лет советской истории (1922–1991) они составляли единое административно-территориальное образование, причем Горно-Алтайская (до 1948 г. – Ойротская) автономная область входила в состав Алтайского края на правах национально-территориальной автономии.

² Демографический ежегодник Алтайского края. Барнаул, 2001. С. 90–91.

частности, российских немцев). Основные трудности были связаны с неудачной формулировкой некоторых вопросов переписного листа (в том числе о языках); с отказом граждан от участия в переписи или с невозможностью, по разным причинам, обеспечить доступ переписчика в те или иные жилые помещения; с недостаточной координацией действий различных структур, вовлеченных в проведение переписи (в том числе, милиции, крайкомстата и пр.).

В ходе нашей короткой экспедиции мы встречались и беседовали с представителями разных социальных групп – сотрудниками местной администрации, лидерами и активистами общественных национальных организаций, учеными, журналистами, сельской интеллигенцией, крестьянами и пр. Просмотрели краевую и республиканскую печать за три предпереписных месяца на русском и алтайском языках. В алтайских газетах нашли большое количество проблемно-дискуссионных статей по поводу регистрации национальной принадлежности в ходе переписи³. В русскоязычной печати в основном публиковались официальные сообщения Госкомстата РФ и местных органов статистики.

Республика Алтай

В первые же часы работы в Горно-Алтайске, столице Республики Алтай, стала очевидна важность полемики по поводу теленгитов, получивших в 2000 г. статус коренного малочисленного народа. Суть ее сводится к противостоянию двух точек зрения: сторонники первой отстаивали единство республики Алтай и ее «титульного» этноса – алтайцев. Их оппоненты, выступая за приоритет интересов коренных малочисленных народов, призывали теленгитов заявить о себе как об отдельном этносе. Этот сюжет постоянно возникал в ходе наших многочисленных встреч и бесед (как в Горно-Алтайске, так и в труднодоступных селах Улаганского района, где компактно проживают теленгиты), даже если мы специально не затрагивали эту тему. Он также был основным в публикациях газеты «Алтайдын чолмоны», посвященных проблеме переписи.

³ Отобранные нами публикации были переведены с алтайского языка Светланой Тюхтеновой, научным сотрудником Института гуманитарных исследований Республики Алтай.

Проблема разделения алтайцев на малочисленные этносы

Статус малочисленных народов регулируется в настоящее время законом РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов»⁴. Согласно ст. 1 этого закона коренными малочисленными народами признаются «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек и *осознающие себя самостоятельными этническими общностями*»⁵ (курсив наш. – Авт.). В 1993 г. статус коренных малочисленных народов получили телеуты и кумандинцы⁶, а в 2000 г., наряду с теленгитами, тубалары и челканцы⁷. Все они до этого в советской и российской этнографической литературе рассматривались как субэтнические группы в составе алтайцев и учитывались в переписях 1959, 1979 и 1989 гг. как алтайцы, а большая часть кумандинцев и телеутов, особенно вне пределов Горно-Алтайской АО, – как татары. Численность «алтайцев», вместе с самой крупной группой – алтай-кижи, составляла в 1989 г. в Российской Федерации 69,4 тыс. человек, в т. ч. в Горно-Алтайской АО 59,1 тысяч.

Выделение из состава «алтайцев» пяти самостоятельных народов неминуемо приведет к уменьшению численности «титульного» этноса республики. Среди местной элиты распространено опасение, что, если алтайцев окажется менее 50 тыс. человек, они автоматически перейдут в разряд коренных малочисленных народов, а это приведет к упразднению Республики Алтай. Наличие конституционных оснований для такого развития ситуации не обсуждается. Наибольшее опасение в данном контексте вызывает самоидентификация теленгитов, как самой крупной общности (по оценкам, их может оказаться до 17 тыс. человек, тогда как численность тубаларов лишь около 2,5 тыс., челканцев – около 1,5 тыс.; большинство кумандинцев и

⁴ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ. Принят Государственной Думой 16 апреля 1999 г. Одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 г.

⁵ Это определение практически дословно взято из Закона РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера» (1966), где понятие «коренные малочисленные народы Севера» сформулировано впервые в законодательной практике СССР. До принятия специального федерального закона, регулирующего правовой статус этой категории населения, государственная политика в отношении КМНС основывалась на нормах, прописанных в целом ряде законодательных и нормативных актов – от Земельного и Лесного кодексов и Федерального закона «О животном мире» до Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и «Основ законодательства РФ о культуре».

⁶ Постановление Совета национальностей ВС РФ от 24 февраля 1993 г.

⁷ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 225.

телеутов проживают за пределами РА, их общая численность в республике не превышает 1 тыс. человек)⁸.

Осознав грозящую «опасность», Государственное Собрание Республики Алтай в июне 2001 г. обратилось к председателю Правительства РФ М. Касьянову с просьбой об изменении текста Постановления Правительства РФ № 225 от 24 марта 2000 г., а именно о том, чтобы в Едином перечне коренных малочисленных народов кумандинцы, тубалары, теленгиты и челканцы были записаны как алтайцы-кумандинцы, алтайцы-тубалары, алтайцы-теленгиты и алтайцы-челканцы. «Такая запись, – говорилось в письме Госсовета, – соответствует историческому прошлому и настоящему. Это единый алтайский народ (алтайский этнос) с единым алтайским литературным языком, но с определенным диалектическим (так в тексте. – *Авт.*) различием в бытовом разговоре»⁹. Примечательна заключительная фраза письма, где председатель Госсовета РА Д. Табаев просит ускорить рассмотрение обращения, «поскольку в 2002 г. предстоит перепись населения». Одновременно письмо за подписью Д. Табаева было направлено и директору Института этнологии и антропологии РАН В. Тишкову. В нем было сформулировано предложение при переписи населения в Республике Алтай указывать национальную принадлежность кумандинцев, тубаларов, теленгитов и челканцев через дефис с этнонимом «алтаец», а вместо «алтай-кижи» писать просто «алтайцы». Интересно, что про телеутов ни в том, ни в другом письме вообще не упоминается (в списке национальностей переписи 1989 г. под общей рубрикой «алтайцы» перечислены алтай-кижи, тубалар, теленгит [не «теленгит»! – *Авт.*], телеут, куманды).

В свое время именно обращения Госсовета и правительства Республики Алтай стали основанием для включения кумандинцев, челканцев и тубаларов в Единый перечень коренных малочисленных народов «в целях создания правовой основы возрождения, сохранения, развития, защиты прав и интересов данных народов»¹⁰. В то время такое включение не только не вызывало противодействия республиканской власти, но, напротив, выглядело весьма желательным, поскольку

⁸ Подсчитано по: «Справка о местах компактного проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай по данным похозяйственных книг на 1 января 1997 г.» (приложение к Письму Первого заместителя председателя правительства РА Ю. Антарадонова Министру национальной политики РФ Р. Абдулатипову. 29 декабря 1998 г. – см. электронный архив ИЭА РАН).

⁹ Документ находится в электронном архиве ИЭА РАН.

¹⁰ Письмо первого заместителя Председателя Правительства РА Ю. Антарадонова Министру национальной политики РФ Р. Абдулатипову. 29 декабря 1998 г. (см. электронный архив ИЭА РАН).

статус коренного малочисленного народа предполагает определенные льготы и преимущества, в том числе материальные.

Однако перепись стала поводом для пересмотра позиции республиканской политической элиты по этому вопросу и породила активную общественную дискуссию. Одна сторона в этой дискуссии – сторонники единства алтайцев, считающие его необходимым условием стабильности республики и опасаящиеся, что разделение на малочисленные этнические группы будет способствовать «губернизации», которая, по их мнению, уже началась. Эта позиция характерна в основном для городского населения и для алтайской интеллектуальной элиты. Она активно пропагандировалась в алтайскоязычной печати и почти не отражена в прессе русскоязычной. Глава республики Алтай М. Лапшин, русский по происхождению, заявил, что он в ходе переписи запишет себя алтайцем.

Специальную резолюцию в связи с предстоящей переписью принял состоявшийся 17 сентября 2002 г. в Горно-Алтайске III съезд алтайского народа. В ней представители титульного этноса утверждали, что «Перепись 2002 г. наносит большой удар по единству алтайского народа, достигнутому в течение XX в. Только два российских народа оказались разделены в связи с переписью: это татары и алтайцы. Но если органы власти РТ обращают особое внимание на исправление этой разрушающей ситуации, то в РА ни первые руководители, ни парламент, ни правительство не высказали по этому поводу своего мнения, пытаясь тем самым обезопасить себя. Время, оставшееся до всеобщей переписи, нужно использовать для исправления ситуации»¹¹.

Республиканская газета «Алтайдын чолмоны» обрушилась с резкой критикой на список национальностей, подготовленный к переписи, назвав его «инструкцией по разделению алтайцев на этносы»¹² и обвинив «ученых из Москвы» в том, что они «поддерживают политическое стремление раздробить народы, тем самым лишив их будущего»¹³. Досталось и местному госкомстату. Приведенный в подписанной пресс-службой госкомстата РА по переписи статье «Кто я?» список этнических групп, включаемых традиционно в состав алтайцев [«алтайцев подразделяют на северных (туба, челканцы, кумандинцы, шорцы) и южных (теленгиты, телесы, телеуты и алтайцы)»]¹⁴, стал поводом для упреков в некомпетентности и в том, что «люди других нацио-

¹¹ «Алтайдын Чолмоны». 2002. 24 сентября.

¹² «Алтайдын Чолмоны». 2002. 26 сентября.

¹³ «Алтайдын Чолмоны». 2002. 27 июля.

¹⁴ «Алтайдын Чолмоны». 2002. 26 сентября.

нальностей, не знающие нашего языка, истории, религии, вмешиваются в наши внутренние дела, учат нас и издеваются над нами»¹⁵.

В. Кыдыев, бывший депутат Госсообрания РА, журналист, один из наиболее активных авторов «Алтайдын Чолмоны», выступающий против разделения алтайцев на малочисленные народы, в беседе с нами привел типичные аргументы в пользу своей позиции, многократно повторяющиеся на страницах этой газеты. История вопроса в его изложении выглядит следующим образом: «В 1992–1993 гг. некоторые люди задумались о возможности получения денег с помощью приобретения статуса малочисленных народов. Инициатива разделения исходила и исходит как от самих теленгитов, так и от московских ученых (впрочем, позже в разговоре он признает, что процесс пошел "снизу", из районов, а не является результатом манипуляций извне. – *Авт.*). Теленгиты получили в результате причисления к коренным малочисленным народам, помимо финансовой выгоды (впрочем, достаточно иллюзорной), определенные льготы: освобождение от военной службы, снижение пенсионного возраста и некоторые другие». Между тем, подчеркивает В. Кыдыев, исследования местных ученых «показывают, что все эти группы, выделяемые при переписи, имеют общее происхождение». Наконец, он высказывает опасения относительно возможности исчезновения республики в случае разделения народов. Газетные заголовки, кстати, отлично иллюстрируют атмосферу, порождаемую этими страхами: «В сердце останется боль» (2002. 3 августа), «Открытое письмо братьям и сестрам, живущим в Улаганском и Кош-Агачском районах» (2002. 29 сентября), «Чтобы остаться алтайцем» (2002. 16 августа) и т. д.

Очевидно, что концепция национальной республики и национальности имеет в этой дискуссии скорее государственный, чем этнический оттенок. Это подтверждают и другие наши интервью. Приведем некоторые характерные мнения:

«Почему люди хотят выделиться как малые группы? Потому что им пообещали льготы. Многие во время переписи собирались записываться не алтайцами, а кумандинцами, теленгитами и пр. Иногда мне кажется, что это *государственная политика, которая идет сверху*. Чтобы государство было устойчивым, оно должно быть однородным. А у нас большая этническая пестрота. Между тем, чем меньше группа, тем быстрее она ассимилируется. *Через временное разделение идет курс на унификацию*. Если человек хорошо знает свою культуру, религию, его гораздо труднее ассимилировать. Иное дело – когда традиционная

¹⁵ «Алтайдын Чолмоны». 2002. 5 октября.

культура и менталитет утрачены или частично размыты. В конечном счете эта политика приведет к исчезновению нашего мировоззрения и культуры» (Онгудайский р-н).

«Что такое теленгиты? Это те же алтайцы, у них такой же язык, такие же обычаи, одежда. Все эти игры с малыми народами нужны определенным людям. Те деньги, которые им положены по закону, теленгиты все равно не видят и не увидят» (Онгудайский р-н).

«Я знаю, что в Улагане проводилась такая агитация, чтобы записывались теленгитами, но я считаю, что это политически ошибочно. Так мы можем потерять свою государственность. Это выгодно центру, поэтому можно предположить, что эти идеи идут сверху. А наши местные власти просто пустили все на самотек, пусть, мол, кто как хочет, так и определяет свою национальность. Это, конечно, частное дело каждого, но только в повседневной жизни. А во время таких общегосударственных мероприятий, как перепись, такой подход не годится. С людьми надо работать. Надо было им разъяснить, почему нужно записываться алтайцами, а этого никто не сделал». (Кош-Агачский р-н).

Другая позиция в дискуссии – позиция регионалистская, ярко проявляющаяся в отдаленных селах, связь с которыми затруднена. Здесь теленгиты считаются отдельным от алтайцев этносом. Эта позиция находит приверженцев благодаря тем благам, которые сулит теленгитам статус коренного малочисленного народа: материальные выгоды, о которых, впрочем, больше говорят, нежели они реально существуют; возможность противостоять купле-продаже земель в местах компактного проживания теленгитов, преимущественные права на доступ к высшему образованию, включая специальные стипендии в некоторых вузах Санкт-Петербурга, Москвы и других городов – последнее, как ожидается, позволит сформировать региональную элиту и исправить существующее до настоящего времени положение, когда во властных структурах республиканского уровня, в том числе в среднем и даже низшем эшелонах, отсутствуют выходцы из Улаганского района. Для сторонников этой позиции характерно стремление к самоизоляции, опасение перед развитием туризма, облегчением доступа в регион «посторонних».

Накануне переписи, в июне 2002 г.¹⁶, в Улаганском районе среди населения была распространена «анкета», содержащая единственный вопрос: «в ходе предстоящей переписи как вы ответите на вопрос о национальной принадлежности?», на который было пре-

¹⁶ Время проведения опроса обусловлено тем, что в большинстве сел района, как в труднодоступных, перепись проводилась досрочно, в августе 2002 г.

дусмотрено три варианта ответа: «алтаец», «теленгит» и «алтаец-теленгит». Этот опрос был организован зайсаном (старейшиной) теленгитов В. Попошевым. В беседе с нами он настаивал на том, что целью данного мероприятия была отнюдь не агитация, «как это пытаются представить в Горно-Алтайске», а простое выяснение того, «что люди о себе думают». По словам В. Попошева, опрос охватил 60–70% теленгитов Улаганского района, а полученные ответы распределились следующим образом: 50% заявили о себе как о теленгитах, 20% – как об алтайцах и 25% выбрали вариант «алтаец-теленгит». Оставшиеся 5% на поставленный вопрос не ответили. Исходя из этого, он прогнозирует, что по результатам переписи «теленгитами» окажется не менее половины населения района.

Говоря об истории получения теленгитами статуса коренного малочисленного народа и о причинах, по которым это стало необходимо, В. Попошев рассказал, что такая инициатива выдвигалась еще в начале 1990-х гг., но тогдашний руководитель Горно-Алтайской АО В. Чаптынов считал ее несвоевременной, поскольку тогда важно было отделиться от Алтайского края и провозгласить свою республику. После того как этот вопрос был решен, делу удалось дать ход, и в конце концов было принято соответствующее решение Правительства РФ. Прежде всего статус малочисленного народа ценен тем, что позволяет сохранить территории традиционного землепользования от скупки людьми со стороны, новыми богатыми, что уже происходит местами по берегам Телецкого озера. Таким образом, речь идет в первую очередь о защите коллективной собственности, и лишь потом о финансовых вливаниях. Все это, по мнению В. Попошева, никоим образом не угрожает единству республики. Тем не менее, «отделение» теленгитов породило определенные трения в отношениях с республиканским центром. Так, на вопрос о том, почему на страницах газеты «Алтайдын чолмоны» представлена только одна точка зрения, наш собеседник признался, что даже не пытается посылать туда свои статьи из опасения, что их содержание будет искажено.

В целом, насколько мы могли заметить, значительная часть населения Улагана и окрестных сел идентифицирует себя как теленгиты («конечно, теленгиты!»; «в сердце своем мы все теленгиты» и пр.), хотя есть и носители двойной, алтайско-теленгитской идентичности. Суть предпереписных дебатов большинству известна и понятна, и, решая для себя вопрос о том, как указать национальность, улаганцы принимают во внимание главный аргумент в дискуссии – относительно реальной или мнимой угрозы существованию республики. Соответственно и строят свои рассуждения:

«Переписчик к нам уже приходил, мы все четверо (муж, жена, двое детей – младшему 6 месяцев. – *Авт.*) записались как теленгиты. А кто же мы еще? *Алтайцы* – это искусственное имя, его придумали русские. До этого нас еще ойротами называли, инородцами... Все эти разговоры о том, что республику могут ликвидировать, просто глупость. Вернее, если центр захочет это сделать, он это сделает, только перепись тут будет совершенно ни при чем».

«Как записываться – для меня не вопрос. Я всегда знала, что я теленгитка, так и запишусь. А мой муж и сын – не теленгиты, у нас национальность всегда определяется по отцу. Мой отец был теленгитом, так что меня теленгиты воспитали. Статус КМН – это хорошо, например, наших детей не должны посылать служить в "горячие точки". На самом деле, конечно, это все не соблюдается, все равно посылают».

«Я, конечно, буду записываться как алтаец, хотя я теленгит. Но если алтайцев окажется мало, мы можем потерять республику. Так писали в газете».

Интересно, что «в газете» публикации, обращенные к теленгитам, призывая их записаться алтайцами, делают акцент на том, что такая запись ничего по сути не изменит: «Я не призываю вас забыть о том, что вы теленгиты. Это знание останется в каждом из нас. Но в мире нас знают как алтайцев, и пусть это так и будет»¹⁷; «...даже когда у нас в паспортах было записано, что мы алтайцы, мы продолжали считать себя теленгитами. И если в переписи мы запишемся как алтайцы – это ничего не изменит»¹⁸.

Только отдельные чиновники местной администрации пытаются отрицать существование проблемы и настаивают на принадлежности подведомственного им населения к алтайскому этносу. Один из них утверждал даже, что нынешняя перепись станет последним поводом для дебатов по «национальному вопросу», и что так же, как графа о национальности исчезла в новом российском паспорте, так сам этот вопрос скоро уйдет в область воспоминаний и будет интересовать лишь некоторых этнографов и статистиков.

Трудно на данном этапе исследования судить о том, в какой мере это кажущееся единство осознания себя теленгитами является результатом местной пропагандистской кампании, а в какой отражает традиционные ощущения и представления населения, которые было невозможно открыто выражать в годы советской власти. В частности, при записи актов гражданского состояния, которые совершались на

¹⁷ Открытое письмо братьям и сестрам, живущим в Улаганском и Кош-Агачском районах // «Алтайдын Чолмоны». 2002. 29 сентября.

¹⁸ «Алтайдын Чолмоны». 2002. 3 августа.

основе паспортных данных, единственно возможной формой указания национальности для теленгитов была «алтаец (-ка)».

Нужно упомянуть еще о политониме «ойрот», который также присутствует в предпереписных дебатах, хотя и занимает периферийное положение. В период существования Ойротской автономной области такое название носило ее «коренное» население, что отражено в результатах переписей 1926, 1937 и 1939 гг. Это наименование сохраняется в народной памяти, причем ассоциируется оно не только с коротким периодом в советской истории, но и с древним государством ойротов, потомками которого считается нынешнее тюркоязычное население Горного Алтая. Одна из публикаций в «Алтайдын чолмоны» предлагает «коренному народу», «вместо того чтобы делиться по диалектам, назваться историческими этнонимами "теле", "тюрк", "ойрот", вспомнив своих предков»¹⁹. Видимо, автору этого предложения кажется, что заявившие о себе как о самостоятельных народах теленгиты, тубалары, челканцы скорее согласятся идентифицировать себя с историческими предками-ойротами, нежели вернуться к данному им русскими этнониму «алтайцы», который ассоциируется в первую очередь с алтай-кижи, численно преобладающей южно-алтайской этнической группой, вокруг которой в советское время конструировался «алтайский этнос».

Нам, однако, встретился только один теленгит (из Кош-Агачского района, где агитация в пользу теленгитской идентичности не проводилась), заявивший о желании назвать себя ойротом. Приведем фрагмент из интервью с ним:

«А мне не нравится это название – алтайцы. Вот раньше нас называли ойротами, это лучше. Это название так гордо звучит, агрессивно – «ойрот». У нас в Кош-Агаче в каждом доме есть оружие всякое, нарезное и прочее. Охотники же все. У нас шести-восьмилетнего пацана на сурка с одним патроном пошли – убьет обязательно. Нас и в Чечню поэтому посылают охотно, что мы снайперы хорошие. Я запишусь ойротом обязательно. Они же должны меня так записать, как я им скажу. Вообще нужно было накануне переписи обратиться ко всему народу, чтобы все записались ойротами, а теперь, конечно, уже поздно». Не исключено, впрочем, что в этой нарочитой агрессивности присутствует элемент эпатажа, игры на зрителя.

¹⁹ «Алтайдын Чолмоны». 2002. 16 июля.

Национальность, народ или сеок?

Наши полевые наблюдения свидетельствуют о том, что дискуссия по поводу единства или разделения ведется преимущественно с позиций регионализма или централизма, в то время как такие «этнографические» аргументы, как язык или культура, привлекаются гораздо реже. Причем, если сторонники единства алтайцев их все же иногда используют («...в Улагане и Кош-Агаче живут настоящие алтайцы. Предки живущих в центральном Алтае пришли с Улагана, с Телецкого озера. Мы – единый народ, у нас одна история, одна родина. Мы все из одного гнезда, из сердцевины древнетюркского народа»²⁰; «по мнению лингвистов, язык, на котором говорят теленгиты, – даже не диалект, а говор»²¹ и пр.), то теленгиты на своей «особости» вообще не настаивают (по крайней мере, нам с такой позицией столкнуться не пришлось; этот вопрос требует дополнительного исследования). Не актуализированы и исторические аргументы, мифы «этногенетического» содержания.

Эта кажущаяся странность объясняется, на наш взгляд, существованием иной формы идентичности, которая не учитывается при проведении переписи. Речь идет о категории «сеок» (от алтайского «кость»), представляющей собой патрилинейное экзогамное подразделение, которое большинство исследователей отождествляют с понятием «род» и границы которого не совпадают ни с этническими, ни с административно-территориальными. Для всех без исключения, с кем мы беседовали, именно принадлежность к сеоку является наиболее важной и очевидной формой идентичности.

В январе 2002 г. Институт гуманитарных исследований Республики Алтай, Курултай алтайского народа, Ассамблея народов Республики Алтай, совет зайсанов (старейшин) Алтая и общественная организация «Эне тил» («Родной язык») обратились в Правительство РА с просьбой провести родовую (сеочную) перепись²² совместно с всероссийской переписью населения. Реализовать это предложение не удалось, поскольку российский закон о переписи запрещает совмещать это мероприятие с какими-либо иными опросами. Однако, как сообщил нам председатель Курултая алтайцев (Эл башчи), сеочная перепись все равно будет организована в ближайшее время силами сельских администраций. Кстати, сам Эл башчи, до того как стать предсе-

²⁰ Открытое письмо братьям и сестрам...

²¹ «Алтайдын Чолмоны». 2002. 3 августа.

²² Сеочный принцип был положен в основу переписи населения Горного Алтая в 1897 г. С тех пор родовая перепись не проводилась.

дателем курултая алтайцев, был зайсаном кыпчаков (одного из крупнейших сеоков). Он убежден в том, что родовая принадлежность гораздо более важна, чем принадлежность к какой-либо национальности, важна прежде всего символически: ведь кыпчаков, по его словам, может быть, 150 млн. (не только на Алтае, но также в Казахстане, Узбекистане, Монголии), тогда как алтайцев – только 60 тысяч. В подтверждение важности категории сеока (рода) он отрицает всякое значение этнического происхождения в концепции национальности, как бы она ни обозначалась – как «алтаец» или «теленгит». Этноним «алтаец» привнесен извне, русскими, вопреки логике родовых связей, которые не вписываются в их схему. Поэтому разделение на народы (этноты) для нашего собеседника лишено всякого смысла. В то же время, категорию *национальность* он не отрицает: «мне же не придет в голову назваться при переписи кыпчаком, потому что это – не национальность. По национальности я – алтаец, как и все мы». Очевидно, и в этом случае национальность трактуется в политическом (регионально-гражданском) аспекте.

Сеок как социальный институт и сегодня играет заметную роль в алтайском обществе. Местные жители без малейших колебаний называли нам свою родовую принадлежность. Считается нормальным, если человек знает своих предков до седьмого колена. До сих пор в основном соблюдается экзогамия. Конечно, нарушения бывают, но они вызывают общественное осуждение. Существуют представления о наличии общих поведенческих черт, психологического склада и фенотипа у принадлежащих к одному сеоку. Осознается проблема определения сеочной принадлежности детей, рожденных вне брака или в смешанных браках, где отец – не алтаец. Так, Эл бащчи рассказал нам, что он через газету обратился к матерям-одиночкам с призывом, чтобы они, по достижении их детьми 15–16-летнего возраста, сообщали им, к какому сеоку принадлежит их отец.

Мифы, связанные с происхождением, также привязаны в первую очередь к сеоку, а не к «этносу». Каждый сеок имеет свою историю, своего общего предка (это может быть не только человек, но также животное, птица, рыба и т. п.).

Влияние сеоков на политическую жизнь наши информанты отрицают. Экзогамия, предопределяющая брачные связи между различными сеоками, одновременно затрудняет конфликты между ними. По словам одного нашего собеседника, «сеоки все сильно взаимосвязаны. У меня, например, пять дочерей, и их мужья из пяти разных сеоков. Поэтому такого, как в Чечне, где существуют враждующие между со-

бой кланы или тейпы, у нас быть не может». Судя по всему, связи между принадлежностью к сеоку и местом во властной иерархии нет.

Еще одна традиционная функция сеока, о которой иногда вспоминают с ностальгией, – функция института обычного права. Утверждают, что для человека, совершившего правонарушение или общественно неприемлемый поступок, гораздо более значимым может быть осуждение старейшин (зайсанов), чем суд и приговор. Впрочем, эти высказывания носят скорее характер абстрактных сожалений, нежели требования включения норм обычного права в юридическую практику.

Важность родовой (сеочной) идентификации, отмеченная нами повсюду – в Улаганском, Онгудайском районах и в Горно-Алтайске, – отчасти объясняет тот факт, что дебаты по «национальному вопросу» имеют по преимуществу региональный, локальный аспект и слабо связаны с этническими аргументами. Двойственная природа групповой идентичности лежит в основе этих дебатов. С одной стороны, различные группы населения связаны с определенными территориями, даже конкретными селами. Эта территориализация порождает оппозицию республиканской и местных элит, первая из которых более мобильна и мыслит себя в общереспубликанском контексте, вторые же тесно связаны с определенным местным сообществом и потому требуют признания локальных различий. С другой стороны, люди осознают свою принадлежность к экстерриториальным родовым объединениям, иногда распространяющимся за пределы территории России и восходящим к древнему тюрко-монгольскому единству. Эта детерриториализация, впрочем, не порождает требований воссоединения в политическом смысле и не используется в качестве сепаратистского аргумента.

Перепись, осуществляющая привязку населения к территории, породила, таким образом, дебаты вокруг административной и локальной идентичности. При этом собственно этнографические аргументы в пользу признания теленгитов, тубаларов, и прочих малочисленными народами, практически не использовались в предпереписных дискуссиях.

Проблемы, не связанные с национальностью,
и участие представителей местных властей в переписи

Вмешательство местных властей в проведение переписи было обусловлено случаями отказов населения от участия в этом государственном мероприятии. Так, в селе Балыктуюль Улаганского района под

влиянием проповедей местного православного священника несколько семей отказались от участия в переписи, ссылаясь на запрет церкви. Заместитель главы районной администрации несколько раз ездил в это село, беседовал с батюшкой и с верующими, показывал им обращение епископа Бийского и Алтайского Максима, призывающее к участию в переписи. Эти усилия увенчались успехом.

Рассказывая нам об этом случае, этот чиновник не выражал какого-либо осуждения в адрес верующих или священника. Его заботой было лишь добиться, чтобы население района было как можно полнее охвачено учетом. Возможно также, что он хотел продемонстрировать нам, что власть имеет определенное влияние на население.

Алтайский край

В столице Алтайского края г. Барнауле мы столкнулись с другими проблемами – так, очевидно, что значение «национального вопроса» и само восприятие переписи были совершенно иными. Соответственно отличался и характер нашей работы. Мы встречались с переписчиками, с представителями крайкомстата и Госкомстата, работниками прессы и телевидения, учеными и преподавателями, активистами русско-немецкого дома.

Язык и национальность

Определение переписываемыми своей национальной принадлежности не вызывало особых проблем. Переписчики записывали ответы со слов опрашиваемых, ничему не удивляясь. На этот счет была дана очень строгая инструкция. Представление о том, что каждый волен отвечать все, что захочет, было чрезвычайно распространено, чему способствовало многократное повторение соответствующих заявлений в печати и по телевидению. Выступление В. Соколина, в котором он привел несколько абсурдных примеров ответа на вопрос о национальности, также не прошло незамеченным: нам рассказали по крайней мере о нескольких случаях, когда переписываемые демонстративно называли произвольную национальность и требовали ее фиксации на том основании, что «я так себя ощущаю». Из бесед с переписчиками мы могли заключить, что подобные примеры, использовавшиеся в ходе предпереписной кампании, определенно оказали влияние на некоторую часть населения, воспринявшую их в качестве образца. В то же время, не всегда можно было с уверенностью сказать, действительно ли переписчики рассказывают о реальных ответах, полученных от на-

селения, или они придуманы под впечатлением прочитанного в газетах или услышанного по телевизору.

Помимо «классических» примеров, приведенных Соколиным, которые без устали цитировались и, возможно, действительно были повторены некоторыми из опрошенных, переписчики рассказали нам о менее типичном случае: молодой человек, оба родителя которого – русские, потребовал, чтобы его записали норвежцем «по самосознанию», желая таким образом продемонстрировать свою независимость в отношении данного вопроса. Однако подобные случаи нечасты и носят, скорее, маргинальный характер. По первым наблюдениям, есть записавшиеся сибиряками, казаками и россиянами, но их число не очень велико. Отказов назвать свою национальную принадлежность, сомнений при ее определении не зафиксировано. Поэтому переписчики, когда мы расспрашивали их о том, с какими проблемами им пришлось столкнуться, не затрагивали в своих ответах проблему фиксации национальности. И только после наших прямых вопросов они начинали вспоминать различные, в основном анекдотические случаи. Подобное безразличие к «национальному вопросу» резко контрастирует с тем, что мы наблюдали в Республике Алтай.

Единственным человеком, который сам заговорил о проблеме фиксации национальности, был один из активистов Немецкого культурного центра. Он утверждал, что заметна изменившаяся установка: на сей раз никто не препятствовал немцам самоопределяться именно таким образом, в то время как при предыдущей переписи (1989 г.) были попытки записать их русскими. По его мнению, такой подход ведет к тому, что немцами записываются даже те, кого лично он немцами не считает. Он с готовностью изложил нам свою собственную концепцию «национальности», утверждая, в частности, что дети от смешанных браков немцев с представителями других национальностей (русскими, евреями и пр.) не являются в действительности немцами, даже если они заявляют о своей немецкой идентичности. Подобные рассуждения он использовал для обоснования критики в адрес политики российского государства в отношении немцев, ведущей к их полному исчезновению с российской земли. В то же время, такая позиция, показательная в том отношении, что исходит от лица, претендующего на роль представителя немцев Алтая, представляет собой, насколько мы могли заметить, единичный случай и не имеет широкого распространения.

По наблюдениям переписчиков скорее можно заключить, что потомки от смешанных браков (независимо от национальности родителей) по преимуществу записывались русскими. Иногда русскими записывали детей даже в этнически однородных нерусских семьях (например, в семье, где оба родителя – таджики). Были и такие случаи, когда взрослые люди,

носящие явно нерусские имя и фамилию или с трудом говорящие на русском языке, заявляли о себе как о русских.

Ни в печати, ни в устных разговорах нами не было отмечено следов какой бы то ни было кампании в пользу той или иной этнической идентификации, подобной тому, что мы наблюдали в Республике Алтай. В частности, казаки, у которых в крае есть свои организации, не выдвигали каких-либо требований в этом отношении. Отмечены несколько случаев, когда о своей принадлежности к казачеству заявили подростки – артисты фольклорного ансамбля «Казачата», созданного на базе одной из барнаульских школ (хотя их родители записались русскими).

Если вопрос о национальности не относится к особенно проблемным, то вопросы о языке вызвали более заметные сложности: Госкомстатом была разослана инструкция, предписывающая задавать вопросы о языке не так, как они сформулированы в переписном листе. (После вопроса о владении русским языком спрашивать о родном языке²³.) В случае, если родным языком окажется также русский, следовало делать отметку на полях переписного листа. Фактически некоторые переписчики вместо вопроса о владении русским языком сразу спрашивали: «русский язык для вас родной?» и ответ записывали в обе строки. Часто переписчики говорили о том, что они не считали возможным задавать вопрос: «владеете ли вы русским языком», поскольку до этого весь опрос шел на русском языке, и, следовательно, по их мнению, ответ был очевиден. Таким образом, следует иметь в виду, что в ряде случаев вопросы о языке формулировались и не так, как в переписном листе, и не так, как предписывала инструкция Госкомстата.

В отличие о вопроса о владении русским языком, вопрос о родном языке задавался практически во всех случаях. При этом русский язык называли родным не только русские, но и немцы, украинцы. Казахи чаще называли казахский.

В качестве «других языков», которыми владеет переписываемый, часто упоминались английский и немецкий, причем, по наблюдению переписчиков, таким образом обычно отвечают люди со средним общим или средним специальным образованием. Те же, кто имеет высшее образование, как правило, говорят о том, что их уровень знания иностранных языков недостаточен для того, чтобы отметить «владение» ими.

²³ Интересно отметить, что эту инструкцию переписчики получили только в Алтайском крае, тогда как в Республике Алтай, насколько нам удалось выяснить, вопрос задавался дословно как в переписном листе.

Перепись и протестные действия

Перепись стала поводом для выражения протестных настроений населения по самым различным поводам. В некоторых случаях эти протесты, на первый взгляд, совершенно спонтанные и индивидуальные, имели выраженную политическую окраску. Так, зафиксированы отказы участвовать в переписи в знак неприятия глобализации и из опасения того, что данные переписи могут быть использованы Америкой для того, чтобы расправиться с Россией после того, как будет покончено с Ираком. С другой стороны, распространение через СМИ информации о примерах коллективных протестов сыграло роль своего рода школы: и переписчики, и представители крайкомстата рассказывали нам о множестве случаев коллективных отказов от участия в переписи до выполнения властями тех или иных требований (подключение отопления, горячей воды, устранение аварии электросети и т. п.). В данном случае роль СМИ, распространявших соответствующую информацию, очевидна, поскольку демонстративные (в знак протеста) отказы от переписи вызвали волну подражаний по всей стране и стали более заметным явлением, нежели причисление себя к фантастическим «национальностям».

Еще одну категорию «идейных отказников» составили верующие: православные и баптисты, которые заявили, что перепись не является богоугодным делом и, так же как введение ИНН (индивидуальных номеров налогоплательщика), представляет собой попытку государства отметить людей «печатью антихриста». Некоторые, впрочем, отказывались отвечать на вопросы переписи только 13 и 14 октября в связи с отмечаемым 14 октября православным праздником Покрова (в частности, настоятельница барнаульского женского монастыря попросила переписчиков не приходить в эти дни).

Накануне переписи Епископ Барнаульский и Алтайский Максим обратился к верующим через местную печать. В обращении, в частности, говорится: «Церковь никогда не препятствовала государственным мероприятиям, проведение которых не противоречит христианской совести. Наш земляк священник Никита (Прибытков), епископ Бийский, за участие в переписи населения на Алтае в 1897 году был награжден царской медалью. Истинному христианину всегда свойственно попечение о ближнем, любовь к земному Отечеству, поэтому участие в переписи населения сейчас не только гражданский, но и нравственный долг. Я призываю православную паству поддержать это важное государственное дело».

Общее количество отказов «по религиозным убеждениям» незначительно.

Сложные вопросы

Как уже было сказано, в Барнауле во время бесед с переписчиками, работниками крайкомстата и пр. вопрос о национальности не поднимался нашими собеседниками по их собственной инициативе и не рассматривался в качестве проблемы. В то же время, большие трудности вызвал вопрос *об образовании*. По мнению переписчиков, он сформулирован крайне неудачно. Изменение образовательной системы в постсоветский период, появление новых типов учебных заведений, которые трудно отнести к традиционным категориям, вызывало множество затруднений как у переписчиков, так и у переписываемых. Например, учащиеся российско-американской спецшколы определяли ее как среднее специальное учебное заведение, в то время как ее официальный статус – среднее общеобразовательное учреждение; проблемы возникали и с ПТУ, многие из которых теперь дают диплом о среднем специальном образовании, а инструкция по-прежнему относит их к начальным профессиональным учебным заведениям.

Кроме того, сложным оказался вопрос о занятости, особенно *о сфере приложения труда*. И сами опрашиваемые, и переписчики, и инструкторы, и даже работники крайкомстата, по их словам, нередко не могли решить, к какой отрасли занятости следует относить ту или иную профессию. Переписчики жаловались, что во время обучения в качестве примеров заполнения формы «Д» разбирались самые простые случаи, так что реально они оказались неподготовленными по этому вопросу. В частности, они не получили ясной инструкции насчет того, следует ли определять отрасль занятости исходя из отраслевой принадлежности предприятия, где работает переписываемый, или из его собственной профессиональной принадлежности.

Проблемные группы населения

Для учета *мигрантов* в Барнауле были созданы переписные участки на железнодорожном вокзале, автовокзале и в аэропорту. 13 стационарных переписных участков было создано на городских рынках. Администрация рынков проинформировала торговцев, и они добровольно приняли участие в переписи. Случаев отказов не зафиксировано. Что касается не работающих мигрантов, в частности, таджиков, которые на лето традиционно приезжают на Алтай и собирают милостыню на улицах, то они с наступлением холодов, т. е. еще до начала переписи, выехали за пределы края.

На постоянное место жительства в Алтайский край больше всего приезжает мигрантов из Казахстана. По словам заместителя председателя

крайкомстата А. Давыдовой, абсолютное большинство их имеют регистрацию по месту жительства или пребывания. В приграничных с Казахстаном районах учтены мигранты вне зависимости от гражданской принадлежности. Участие в переписи лиц, не имеющих пока российского гражданства, было добровольным и сознательным, поскольку многие считали, что таким образом они официально подтверждают свое присутствие на территории России.

При работе с бомжами использовались два подхода. Во-первых, переписчики в сопровождении милиции посещали их в местах «компактного проживания» – на городских свалках, в землянках на окраине города и пр. Во-вторых, милиционеры проводили рейды, собирая бомжей на улицах, вокзалах и т. п., и доставляли их в отделения, где их подвергали санитарной обработке, кормили и затем вызывали переписчика с ближайшего переписного участка (как рассказали нам студенты барнаульского пединститута, на каждом переписном участке есть специальные люди, которые «выезжают на бомжей»). После этого, по некоторым неподтвержденным данным, переписанных отвозили обратно. По мнению заместителя председателя крайкомстата, представление о количестве бомжей, существующее в общественном сознании, сильно преувеличено.

Определенные трудности, связанные с боязнью людей сообщать какие-либо сведения о себе, возникли при работе в кварталах частной застройки, *богатые* жители которых иногда категорически отказывались от участия в переписи или вообще не впускали к себе переписчика.

Наконец, еще одной проблемной группой оказались *алкоголики*, к которым переписчикам приходилось ходить много раз, чтобы застать их трезвыми, причем иногда эта задача оказывалась практически невыполнимой, даже ранним утром.

Однако все эти факты единичны и, судя по всему, не создали серьезных сложностей.

Организационные проблемы переписи

Набор и обучение персонала

Подход к набору переписного персонала в двух регионах несколько отличался. В Республике Алтай основную массу переписчиков вербовали из безработных, хотя были привлечены и учителя, сотрудники сельских администраций и (в Горно-Алтайске) студенты. В Барнауле студенты составляли большинство переписчиков. Набор их осуществлялся в советских традициях, т. е. участие в переписи было не вполне добровольным. В частности, студентам гуманитарных факультетов работа переписчиками засчитывалась в качестве практики.

Обучение переписчиков в обоих регионах было недостаточно профессиональным, т. е. практически не рассматривались проблемы, которые могут возникнуть при заполнении переписных листов, а также возможные вопросы со стороны переписываемых. Также вообще не обсуждался вопрос о том, на каком языке должен проводиться опрос. В Барнауле на одном участке все обучение свелось к чтению вслух инструкции для переписчиков. Во время итогового тестирования также разрешалось пользоваться инструкцией. По признанию самих переписчиков, обучение дало им очень мало, с тем же успехом они могли бы прочитать инструкцию дома самостоятельно. Во время обучения не было уделено должного внимания необходимости задавать вопросы дословно так, как они сформулированы в переписном листе, не допуская никакой собственной инициативы.

Информация и агитация

В Барнауле была развернута массивная агитационная кампания. Повсюду были расклеены стандартные плакаты; призывы принять участие в переписи (часто с указанием адресов переписных участков) можно было увидеть на всех киосках, в витринах многих магазинов, на дверях гостиниц. Через центральные улицы протянулись перетяжки с официальным слоганом: «Впиши себя в историю России». Были организованы конкурс детских рисунков на тему «Какие мы – жители Алтайского края» и семейный конкурс «Моя родословная – родословная страны». Лучшие работы экспонировались в краевом художественном музее. Эта рекламная кампания выглядела особенно активной на фоне гораздо более скромной пропаганды в Республике Алтай, где нам удалось заметить всего четыре-пять плакатов в столице и несколько самодельных фанерных щитов в районах. Адреса переписных участков в Горно-Алтайске можно было узнать, похоже, только в местном статкомитете, а в райцентре Онгудай нам не могли сказать, где расположен переписной участок, ни в милиции, ни в паспортном столе, ни в районной администрации (в конце концов он обнаружился все же в здании администрации).

Переписчики жаловались нам, что благодаря многократному повторению в ходе информационно-агитационной кампании дат проведения переписи (с 9 по 16 октября) у них возникли трудности во время предварительного обхода, проводившегося с 4 по 7 октября. Бдительные горожане отказывались открывать двери, уверенно заявляя, что перепись еще не началась.

Местное телевидение транслировало рекламные ролики, посвященные переписи, и ежедневно передавало сводки выполнения «плана»: сообща-

лось, какой процент населения уже переписали. При этом никак не объяснялось, от какой общей численности исчисляется этот процент. Это настойчивое внимание к цифрам и долям очень напоминает традиции выполнения планов и достижения контрольных показателей и заставляет предположить особые усилия, направленные на достижение заранее запланированного результата. Таким образом, весьма вероятно, что окончательные итоги переписи будут ориентированы на соответствие предварительным цифрам, основанным на данных текущего учета.

Организационно-техническое обеспечение работы переписчиков

В Барнауле, по крайней мере на некоторые участки, не были своевременно доставлены в необходимом количестве все формы переписных листов, поэтому переписчикам иногда приходилось записывать ответы в блокнот и переносить информацию в бланки позже, когда они появлялись. Специальные гелевые ручки вышли из строя практически сразу, после чего они были заменены купленными в обычном киоске. Фонарики тоже достались не всем, поэтому в вечернее время приходилось брать их по очереди, под расписку. По словам переписчиков, «только свистков хватило на всех».

Инструктора зачастую нельзя было застать на участке, и при возникновении сложных вопросов не было возможности оперативно разрешить ситуацию.

Не всегда на должном уровне была обеспечена безопасность переписчиков, в частности, не налажено должное взаимодействие с милицией (по мнению наших информантов, это вина организаторов переписи, поскольку милиционеры, в случае обращения к ним, не отказывались сопровождать счетчиков в «опасные» квартиры).

Использование дополнительных источников информации

Один из наиболее существенных недостатков, который может оказать особенно заметное влияние на надежность результатов переписи, – использование дополнительных источников информации для получения сведений о населении, не принявшем, по тем или иным причинам, участие в переписи.

Известно, что использовались данные паспортных столов – по крайней мере для того, чтобы зафиксировать отсутствующих. По утверждению заместителя председателя крайкомстата, в таких случаях отмечаются лишь одна–две позиции – пол, возраст, полностью же переписной лист не заполняется. Однако переписчики рассказывали нам, что в случае категорического отказа жителей от участия в переписи (в частности, речь шла о баптистах) или постоянного отсутствия кого-либо в квартире они получали все необходимые сведения в ЖЭУ, а также у соседей (не исключено, что кое-что дописывали и от себя, хотя прямо в этом никто не

признался). Нам не удалось выяснить, была ли это личная инициатива переписчиков или же их инструктировали таким образом.

Вопросы, связанные с кодификацией полученной информации, подробно не обсуждались. В соответствии с процедурой переписи, на местах осуществляются только первичный ввод (сканирование) данных и логический контроль, собственно же кодировка и статистическая обработка производится кустовым методом в нескольких созданных для этого центрах, оснащенных соответствующей техникой и программным обеспечением. В частности, переписные материалы по Алтайскому краю и Республике Алтай будут обрабатываться в Красноярске. При этом сами переписные листы останутся на местах. Специалисты крайкомстата опасаются, что это создаст определенные сложности, поскольку в случае возникновения каких-то сомнений или вопросов будет трудно провести пере проверку. Никаких иных вопросов, кроме технических трудностей, в связи с предстоящей кодификацией не поднималось.

Выводы

Национальная самоидентификация в Республике Алтай, скорее всего, будет характеризоваться выраженными тенденциями локализма и регионализма. В отдаленных, изолированных районах под влиянием пропаганды ожидается значительная доля определившихся как теленгиты, кумандинцы, тубалары и др. В более доступных местах, вдоль Чуйского тракта, и особенно в городе, вероятно преобладание алтайцев. Здесь можно говорить о существовании оппозиций «открытость / закрытость»; идентичность республиканская (национальная) / идентичность локальная (этническая).

В Барнауле не зафиксировано проблем с этнической идентификацией, за исключением отдельных курьезов. Предварительные наблюдения позволяют сделать предположение о выборе в пользу русской этнической идентичности при определении национальности детей в смешанных семьях.

Охват населения переписью в наблюдаемых нами регионах должен быть достаточно полным. Важно отметить отсутствие массовых отказов от переписи и настойчивость переписчиков. В Барнауле была развернута масштабная рекламная кампания. В Республике Алтай рекламных материалов было меньше, но дискуссия в печати сделала свое дело и привлекла внимание населения. В целом можно сказать, что жители республики и края были хорошо информированы о переписи.

Данные по вопросу о языках, похоже, будут мало сопоставимыми. Налицо большие разночтения в формулировке вопроса (инструкция Госкомстата противоречит переписному листу; некоторые переписчики изменяли формулировку по собственной инициативе; инструктаж по этому поводу был нечетким).

Перепись и идентичности: Башкирия в октябре 2002 года

Ксавье Ле Торривеллек

Как и остальная часть населения Российской Федерации, 4 055 000 жителей республики Башкортостан¹ были охвачены масштабной операцией по переписи населения в период с 9 по 16 октября 2002 г.. Жителям национальной республики, созданной в 1920 г. с целью противостоять гегемонистским устремлениям казанских татар и использовавшей свой экономический потенциал, в особенности в области нефтехимии, дабы утвердить свой суверенитет, оградить себя от реформ, идущих из центра, а также обеспечить контроль государства над местным населением, – было вдруг предложено «вписать себя в историю России». Несмотря на единообразие слоганов и законодательной базы, обеспечивавших и сопровождавших перепись населения, наша работа на месте² заключалась в том, чтобы показать специфический характер вопроса идентичности в контексте современного Башкортостана.

Начнем с того, как это событие преподносилось через призму коллективного восприятия истории. Нужно признать, что в связи с доминированием консервативной идеологии местная элита в Уфе была склонна к бездействию и воспроизведению прежних схем в интерпретации происходящего. И речь шла не о символическом разрыве с прошлым – Москва особо подчеркивала тот факт, что это первая постсоветская перепись – а о том, что историческая преемственность должна быть сохранена. Участвуя в реализации проекта с либераль-

¹ Официальные данные – результат последней переписи населения 1989 г. – следующие: 21,9% башкир, 28,4% татар и 39,9% русских. См.: Б. Х. Юлдашбаев. Башкиры и Башкортостан. Этностатистика. Уфа, 1995.

² Автор выражает искреннюю благодарность руководителям программы «Идентичность и Всероссийская перепись 2002» – Катрин Гусеф, Доминику Арелю и Валерию Тишкову – за оказанное доверие. А также Ильдару Габдрафикову, благодаря дружескому сотрудничеству которого, эта наблюдательная миссия получилась увлекательной и полной событиями.

ными претензиями,³ республиканская власть пыталась тем самым поддержать баланс, необходимый ей для сохранения своего господства. Не отличились особым новаторством и национальные и оппозиционные круги⁴, встретившие перепись с теми же лозунгами, что и в периоды выборов.

С другой стороны, интересующее нас событие выявило много неожиданных моментов. Во-первых, не всегда отдавая себе в том отчет, на индивидуальном уровне люди приняли перепись и воспользовались ею для расширения своей независимости. Многообразие вариантов личной идентификации обнаружилось благодаря средствам массовой информации. Во-вторых, поставленная цель – создать новый «фотопортрет общества»⁵ – была в основном достигнута. Успех переписи выявил существование подвижного и многоликого общества, живущего отдельно от государства.

В отличие от новых явлений, ставших результатом изменений в обществе, возврат к нескончаемым дискуссиям о прошлом и будущем *этнoса* был вполне предсказуем. В политическом контексте, благоприятствующем националистическому пустословию⁶, с начала 2002 г. перепись населения стала поводом для разногласий. В ходе интервью, взятых до начала переписи, стало ясно, что в совершенно новой ситуации те же самые лица произносят те же самые речи. Издавна пребывавшие под влиянием субстанциального подхода к этничности, башкирские и татарские националисты сделали из переписи политическое событие. И, как всегда, роли радикальной и официальной интеллигенции были разделены. Взаимные обвинения в «геноциде»⁷ опира-

³ Юридическая основа переписи населения – принцип личной свободы – был использован без ограничения. До такой степени, что даже самые заядлые его сторонники забеспокоились по поводу возможных последствий. См.: Валерий Тишков. Перепись должна быть обязательной // «Независимая газета». 2002. 30 сентября.

⁴ С социологической точки зрения, если считать только активных членов, оказывается, что эти две группы смешиваются. Политическая оппозиция президенту Рахимову строится на активности русских и татарских движений.

⁵ Массовое информирование населения о переписи началось в провинции очень рано. См.: Общество получит новый «фотопортрет» // «Октябрьский нефтяник». 2001. 30 октября.

⁶ В контексте борьбы самых сильных республик Российской Федерации против унитаристских тенденций и за сохранение своих привилегий главная проблема переписи в РБ оказалась связана с этническими пропорциями населения: республиканской власти не нравится признавать численный перевес местных татар над титульными башкирами.

⁷ Во время первомайского митинга в Казани башкирская власть была обвинена в «подлинном геноциде татар». В качестве ответа в газете, финансируемой республиканским бюджетом, была опубликована статья, осуждающая геноцид башкир. См.: «Башкортостан». 2002. 10 мая. 30 августа 2002 г. на III Всемирном конгрессе

лись на «научные» аргументы. Статистические данные, приводимые одной стороной, подтверждали, что доля башкир должна была достигнуть 30% населения, другой – что этот показатель не достигнет даже 12%. Другой характерной чертой стало разделение по принципу лояльности по отношению к прошлому: со ссылкой на результаты переписей населения 1979 и 1989 гг. национальный авангард пытался убедить несведущее население северо-западной части Башкортостана в его «настоящей» национальной принадлежности⁸. Она должна была быть либо «башкирской», так как необходимо было найти 73 000 башкир, исчезнувших между 1979 и 1989 гг.⁹, либо, определенно, «татарской», следуя логике «демократической» переписи 1989 г. Естественно, местная власть была подвергнута резкой критике со стороны «этнической» оппозиции за свою предвзятость в этом вопросе. Неожиданным стал тот факт, что подобные обвинения были поддержаны высокими представителями республики Татарстан¹⁰. Никогда еще политизация этнических вопросов не достигала такого размаха. В любом случае, наибольший научный интерес в контексте данного кризиса представляет анализ новых расстановок политических сил в республике.

Радикализации способствовала некоторая растерянность, охватившая представителей татарской элиты. В то время как их казанские коллеги выступали против исходящего из Москвы «неоимпериализма», лидеры татар Башкортостана попытались этим воспользоваться, чтобы укрепить свои позиции на местном уровне. Оказавшись в противоречивой ситуации, сторонники ТОЦ – Татарского общественного центра – предпочли движение вперед. Пытаясь протестовать против изъятия вопроса о родном языке и усиливая старый этноцентризм, на который опирается их интеллектуальный авторитет,

татар писатель Айдар Халим вновь заявил о том, что в РБ происходит геноцид татар.

⁸ См.: *Д. Горенбург*. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back // «Ethnic and Racial Studies», 22/3, май 1999.

⁹ См.: *М. М. Кульшарипов*. Трагическая демография. Китап, 2002. С. 17.

¹⁰ В период проведения III Конгресса татар, организованного татарским правительством в Казани, Хусаинов – так называемый «альтернативный депутат», директор татарской гимназии Белебея – выступил перед Путиным, заявив, что «Быть татариним в Башкирии – нелегко». Муртаза Рахимов, глава Башкортостана, сидящий также в президиуме, нахмурился. *Ольга Соломонова* // «Труд». 2002. 31 августа. И следующим выступлением стало заявление президента Татарстана Минтимера Шаймиева, находившегося с визитом в Челябинске 16 сентября 2002 г., о том, что «Мы, татары – единый народ».

– они не боялись вести игры с риторическим огнем межэтнических конфликтов¹¹.

В то же время, этнополитический кризис усилил тенденцию к сдержанности, к преодолению этнических противоречий политическими методами. Даже если на сегодняшний момент она сформулирована недостаточно серьезно, перспектива *постмодернистского* слияния тюркских этносов хорошо вписывается в современный контекст нового социального многообразия. Наделенная, благодаря множественному различию ее вариантов, неопровержимой убедительной силой, эта идея становится позитивной утопией и предлагает иное будущее¹².

Исследования, проведенные на месте, подтвердили гипотезу о крайней жесткости политического режима. Отказ от применения на республиканской территории федерального принципа местного самоуправления и назначение башкирским президентом 54 глав администраций районов остаются исключительным явлением в Российской Федерации. Повиновение «хозяину» района является священным законом для представителей административного аппарата. Они владеют основными инструментами контроля, поэтому, чем дальше от города, тем больше местное сообщество находится в положении зависимости от власти функционеров. В таких условиях поставленная перед нами цель – провести интервью с переписчиками – была недостижима без согласия начальства. Отказ Госкомстата дать разрешение на проведение нашей научной миссии незамедлительно отразился на нашей работе. Пока это известие разносилось по российским просторам, нам был оказан радушный прием в двух районных центрах, Чекмагуше и Бакалах, где мы побывали 9 и 10 октября. Переписчики, их инструкторы, а также представители местного сообщества – активисты нацио-

¹¹ Используя в своих целях журналистскую формулировку – «Кому нужна вторая Чечня?» // «Аргументы и факты». 2002. 11 сентября. – письмо коллектива татарских ученых, адресованное В. Путину 16 октября 2002 в качестве реакции на конференцию башкирских историков, проходившей 18 сентября 2002 г. «Против фальсификации истории Башкортостана» заявляет следующее: «Мы надеемся, что ситуация межнационального противостояния в Башкирии, чреватая постепенным сползанием к межнациональному конфликту по типу кавказского, получит соответствующую оценку на федеральном уровне».

¹² Р. Нигматуллин – депутат Государственной Думы, президент Академии наук Республики Башкортостан – основоположник идеи абсолютной субъективности в вопросе идентичности. Так, 3 августа в своем выступлении на II съезде татар Башкортостана он сказал: «Это современная тенденция открытого общества и путь решения межэтнических проблем [...] Люди могут иметь несколько национальностей. Я себя ощущаю и татаринном, и башкиром, и русским». См.: «Вестник Академия наук РБ». 2002. Том 7/3. С. 41.

нальных движений, главные редакторы местных газет, религиозные деятели – свободно отвечали на задаваемые вопросы. Но как только прошла информация о запрете нашей миссии, все двери перед нами закрылись – от тех немногих, кто продолжал общаться с нами, можно было услышать лишь критику в адрес местного руководства. Так как мы к этому были подготовлены, решено было действовать тайно, в обход инстанций. В ходе поездки на юг Башкортостана, в районных центрах Мраково, Зилаир и Сибай – с 13 по 16 октября – нашими единственными собеседниками были переписываемые и несколько рядовых переписчиков. Любой контакт с представителями властных структур мог завершиться плачевно: нас могли выдворить из района¹³.

Таким образом, похоже, что в сравнении с другими регионами Российской Федерации – во всяком случае с теми, где работали другие участники нашего проекта, – уральская республика выделялась своим особым отношением к переписи как к объекту общественной политики. Эта гипотеза подтверждена окончательным успехом операции – лишь немногие смогли не попасть в административные сети, – а также значимостью результатов переписи для сохранения легитимности суверенного государства. Поэтому оппозиционеры башкирского правительства не прекращали разоблачать порядок, который позволил местным властям использовать все имевшиеся в их распоряжении средства для достижения результата 1979 г.: 24% башкир. Хотя на данный момент не было выявлено ни одного более или менее серьезного случая фальсификации¹⁴, тем не менее, республиканская власть наблюдала с большим интересом за ходом переписи. В нашем распоряжении имеются три свидетельства ежедневной проверки числа башкир по административным каналам.

Таким образом, перепись ничего существенно не изменила в обычном функционировании «башкирского режима». Источником неожиданностей стало само гражданское общество. В отличие от стабильности государственных институтов, система общественных ценностей была подвергнута испытанию и поколеблена новыми социальными практиками. Необходимо время, чтобы люди смогли понять и принять происшедшие изменения. Во всяком случае, становится ясно, что опыт, пережитый «кряшенами», будет примером для подражания для все большего количества индивидов. Вместо того чтобы придавать слишком большое значение возможным антитатарским стратегиям

¹³ Так, 14 октября, глава администрации Кугарчинского района выпнал автора этих строк из своих «владений».

¹⁴ 17 октября было проведено интервью с И. Огневым, федеральным инспектором по республике Башкортостан.

Москвы и Уфы, важнее понять природу и значимость данной идентификации как социального явления.

С одной стороны, решение о включении «кряшен» в список национальностей, на основании которого проводятся на сегодняшний момент статистические подсчеты, было навязано российскому правительству вследствие давления местных коллективов¹⁵. Определенные группы пытались таким образом добиться реализации их культурных прав, поскольку перепись не только классифицирует, но и легитимизирует. Символически речь также шла об отмене несправедливости, которую Сталин допустил в 1926 г. по отношению к кряшенам, лишив их статуса *народа*. Осуществление этого долга памяти [*devoir de mémoire*] предопределило во многом успех кряшенского вопроса в СМИ¹⁶. Но главное не в этом. Исключительность данного события стала в меньшей степени результатом деятельности государства, чем самих индивидов. Впервые государство дало возможность всем участвующим в переписи записать себя так, как они того желали. Был поставлен акцент на личном выборе. Всемогущая административная машина, ее представители и законы оказалась подчинены принципу субъективности. Процедура гарантировала полную свободу. И от переписчиков можно было не раз услышать: «Мы запишем со слов, нам не нужен ваш паспорт».

И в случае с кряшенами эта данная каждому новая возможность самоопределения совпала со стремлением к идентификации. «Пробуждение ото сна» истории прежде всего объясняется включенностью индивидов в вымышленное пространство кряшенской культуры: «с некоторого времени здешняя молодежь начала интересоваться своим происхождением, они желают иметь свою нацию»¹⁷. И они не хотят, чтобы кто-то извне им навязывал национальную принадлежность. Теперь выбор идентичности – личное дело каждого. Убежденная в законности своего предпочтения, молодая девушка из Бакалов – столицы кряшен Башкирии – не побоялась попросить переписчиков аннулировать информацию, которую дали ее родители, и записать ее не как татарку, а как кряшенку. С другой стороны, объяснение данного феномена религиозными мотивами нам кажется неэффективным:

¹⁵ Кряшен в Башкирии между 12 и 30 тыс. человек, это население сконцентрировано в западных районах.

¹⁶ Даже газета «Le Monde» от 10 октября говорит об этих людях, «вырванных из родной почвы», которых Сталин лишил национальной принадлежности.

¹⁷ Интервью от 10 октября 2002 г. с А. Бякшевой, директором городской библиотеки города Бакалы и руководителем татарского фольклорного ансамбля. Татарка по национальности, во время переписи она заявила себя кряшенкой.

члены общества, находящегося на пути секуляризации¹⁸, кряшены – не более верующие, чем их братья татары или русские. И напротив, как раз стирание религиозных наслоений объясняет поиски смысла и идентичности. Перед нами типичный феномен в духе *постмодернизма*, помещающий индивида в несоответствие с ближайшим окружением. Та молодая девушка не знает, что именно отличает ее от татар. Язык ли, религия, отношение к истории... или, на взгляд некоторых, характер¹⁹? Ей, на самом деле, все равно. В отличие от тех, кто ее судит с некоторым пренебрежением, она, отстранившись от своей национальной принадлежности, тем самым отказалась от господства субстанций.

Уникальность кряшенского примера состоит в том, что в данном случае местные требования совпали с позицией федерального центра. Однако завоевание личной независимости стало характерной чертой переписи населения. Нам нередко приходилось слышать, что националистическая пропаганда выступала против этого стремления. Отказ от бинарных схем, смешение идентичностей, многонациональность в одной и той же семье... множество признаков указывает на переход к эпохе социального плюрализма. Это делает еще более реальной опасность националистических выступлений и особенно их радикализацию. Те, кто захотят сохранить старую веру, не примут очевидность новой.

В любом случае перепись населения сыграла решающую роль – это событие способствовало проявлению новых возможностей, характерных для эпохи глобализации. Октябрь 2002 будет ознаменован для России не запоздавшим вступлением в современность, а вступлением в запоздавшую современность.

¹⁸ Здесь этот термин не означает отделение церкви от государства, а исторический процесс отхода общества от религиозности. См.: *Марсель Гюше. Le désenchantement du monde, Une histoire politique de la religion.* Париж: Галлимар, 1985.

¹⁹ Интервью от 11 октября 2002 г. с Е. Артемьевым, руководителем Национально-культурного центра кряшен Республики Башкортостан.

Перепись населения–2002 в Башкирии: материалы полевой этнографии

Ильдар Габдрафиков

Вводные замечания

Полиэтническая Башкирия к Всероссийской переписи населения 2002 г. подошла на фоне мощного информационного обеспечения республиканскими средствами массовой информации этнической составляющей этого мероприятия. Чем ближе становилось время переписи, тем активнее публиковались материалы по этнодемографическим процессам в современной Башкирии. Если большинство публикаций в региональной прессе было посвящено проблеме сохранения численности башкир в своей республике, то общероссийские СМИ часто публиковали критические материалы относительно возможных нарушений закона и административного давления в Башкирии в ходе предстоящей переписи. Федеральные СМИ акцентировали внимание прежде всего на том, что власти республики будут вмешиваться в процесс этнического самоопределения граждан с целью увеличения численности «титულიной нации» за счет представителей других этнических групп¹.

Наш анализ публикаций в региональной и центральной прессе в предпереписной период показал, что в общественно-политической жизни Башкирии наибольшую остроту вызвала проблема современного численного соотношения двух близкородственных народов – татар и башкир². По этой причине в ходе полевой работы во время переписи 2002 г. основное внимание мы решили сконцентрировать на сборе информации об особенностях проявления башкирской и татарской идентичности в республике.

Прошедшая перепись населения, по сравнению с переписями советского периода, более либерально отнеслась к определению гражда-

¹ См. например: В. Постнова. Татар зачистят под башкир //«Независимая газета». 2002. 9 сентября; Она же. Концерт политической песни и пляски. Башкиры не пустили татарских артистов дальше порога //«Независимая газета». 2002. 2 октября; М. Глинкин. Электорат берут на карандаш. Самые жаркие переписные баталии ожидаются в Москве, Казани и Уфе //«Независимая газета». 2002. 7 октября; Он же. Лучше быть скифом, чем кряшеном //«Независимая газета». 2002. 17 октября.

² Об этом более подробно см.: Габдрафиков И. М., Баймухаметова Г. Р. Идентичность, язык и политика в полиэтническом Башкортостане: динамика последних лет.

нами своей национальности. По этой причине ожидалась возможная реанимация старых идентичностей или возникновения новых форм группового самоопределения. В связи с этим для Башкирии, как и для соседнего Татарстана, стала актуальной проблема выделения в качестве самостоятельной группы кряшен, которые до переписи населения 1926 г. включительно учитывались как отдельная народность. Поэтому второй задачей, которую мы поставили перед собой, был сбор полевого материала по самоопределению кряшен.

Как известно, Башкирия является одним из самых полиэтничных регионов России. Республика также характеризуется высокой долей межэтнических браков. Поэтому третьей нашей задачей явилось изучение формирования этнической идентичности у детей в национально смешанных семьях.

Исходя из поставленных задач, для сбора полевого материала в качестве объекта нами были выбраны следующие три участка для обследования: г. Уфа, столица республики, с числом жителей 1,1 млн. человек, что составляет $\frac{1}{4}$ населения республики. По итогам переписи населения 1989 г., башкиры составляют 11% от общей численности уфимцев, русские – 54%, татары – 27% и другие – 8%. Уфа является не только административным центром республики, но и местом, где идут наиболее активные процессы этнокультурного, этносоциального и этнополитического взаимодействия. В столице республики сконцентрирована местная этнополитическая элита, различные партии и объединения, которые в своей деятельности артикулируют этнонациональную тематику. Бакалинский и Чекмагушевский районы – находятся в западной части республики и относятся к той зоне, где в течение последних 4–5 веков происходит смешение татар и башкир. В выделенных районах абсолютное демографическое большинство составляет татарское население, а башкиры являются татароязычными. Этнокультурные процессы среди татаро-башкирского населения именно этой зоны вызывают наиболее ожесточенные споры не только среди общественных объединений этих этнических групп республики, но и между учеными Башкирии и Татарстана. Последние события, произошедшие непосредственно перед переписью 2002 г., свидетельствовали о том, что татаро-башкирские отношения развивались в сторону дальнейшего обострения и имели тенденцию перерастания в проблему взаимоотношений руководства соседних республик³.

Кроме вышеуказанного обстоятельства, наш интерес к Бакалинскому району был вызван и тем, что здесь компактно расселено кряшен-

³ Там же.

ское население республики. На территории района имеется более 10 сельских населенных пунктов, которые были основаны кряшенами и в которых они составляют большинство населения.

В ходе полевой работы нами были опрошены переписчики по заранее подготовленному вопроснику, который состоял из четырех блоков вопросов:

1. Общие вопросы.
2. Гражданство.
3. Национальность.
4. Язык.

Кроме опроса переписчиков, на местах нами были проведены интервью с лицами, ответственными за перепись: главами и заместителями глав районных администраций, начальниками районных отделов статистики, уполномоченными по переписи, руководителями переписных участков, экспертами и т. д. Включенные в текст интервью приведены в подлинном виде, без литературной обработки. По этой причине в текстовом оформлении интервью есть отдельные шероховатости. Однако считаем, что именно эти интервью, несмотря на их стилистические недочеты, позволяют более детально показать особенности переписной кампании на низовом уровне.

Предметом отдельного анализа стали публикации в районных газетах, посвященные переписи. Изучение этих публикаций помогает понять и более адекватно представить дух той атмосферы, которая царила в том или ином районе накануне переписи населения.

В целом мы встретились с благожелательным отношением к нашей миссии ответственных работников, переписчиков, экспертов, которые оказывали нам помощь при сборе материала. Хочется отдельно поблагодарить Р. Зиякаева, уполномоченного по переписи населения в г. Уфе, оказавшего большую организационную поддержку.

Вместе с тем, нельзя не отметить и то, что во время работы в районах и в Уфе мы столкнулись с определенными организационными проблемами, которые в некоторой степени помешали качественному сбору полевого материала. Во время нашего нахождения в Бакалинском районе в адрес начальников районных отделов статистики поступило письмо от председателя Госкомстата РБ А. Ганеева, который, на основе циркуляра своего московского коллеги В. Соколина строго указал запретить нам опрашивать переписчиков, других ответственных за перепись лиц и не предоставлять статистические документы⁴.

⁴ См. письмо В. А. Соколина в Приложении к статье В. А. Тишкова.

Чекмагушевский район, 9–10 октября 2002 г.

Экспертное интервью

Село Чекмагуш, 9 октября 2002 г. Интервью с заместителем главного редактора районной газеты «Игенче» (в переводе с татарского языка – «Хлебобороб»), членом районной комиссии по проведению переписи *Р. Вахитовым*.

И. Габдрафиков: Как Вы оцениваете подготовительную работу к переписи населения в Чекмагушевском районе?

Р. Вахитов: С целью подготовки и проведения переписи в районе была создана комиссия. До начала самой переписи эта комиссия провела более 20 заседаний. Обновлено указатели улиц, номера на домах, аншлаги, уточнены границы переписных и инструкторских участков и т. д. В районе было создано 4 переписных участка. Три из них находятся в районном центре, один – в селе Ново Балтачево. Каждый участок объединяет по 6 – 7 сельских советов. Также были созданы 25 инструкторских участков. Всего в переписи участвуют 126 человек. Им помогают администрации сельских советов (транспортом, помещением, питанием и т. д.). Переписчики прошли обучение. Они обеспечены всем необходимым: портфелем, бланками, гелевой ручкой, фонарем. Около 80% переписчиков являются работниками культуры: библиотекари, заведующие клубами, есть учителя, работники администрации сельских советов.

На основании закона о языках народов Башкирии (у нас два государственных языка – башкирский и русский) все указатели – таблички на учреждениях, магазинах, предприятиях и даже киосках, названия населенных пунктов на дорогах, улиц на домах и прочих оформляется на двух государственных языках.

К. Торривеллек: На каких языках ведется преподавание в школах?

Р. В.: До сих пор в нашем районе преподавание велось на русском языке, в деревнях преподавали и на татарском языке. Сейчас ввели башкирский язык. Более того, преподавание башкирского языка стало обязательным. Это несмотря на то, что наш район считается татарским. Но пока не хватает учителей башкирского языка, поэтому не во всех школах ведется его преподавание.

И. Г.: Как относится население района к введению в школах башкирского языка как обязательного предмета обучения? Не поступают ли в редакцию газеты письма от граждан по этому поводу? По поводу проведения переписи?

Р. В.: По поводу преподавания башкирского языка в школах писем не было, а вот по переписи, вернее, в связи с той пропагандисткой работой по истории башкир, которая ведется в республике перед проведением

переписи, письма от граждан были. Дело в том, что у нас в республике везде пишут, что здесь (*видимо, интервьюируемый имел в виду территорию западной Башкирии, куда входит Чекмагушевский район – И. Г.*) жили только башкиры, они дали землю татарам. Здесь вокруг все земли были башкирскими. Получается, что мы пришлые, они, вотчинники, нам землю продавали. Вот этот факт, конечно, раздражает людей. Получается, что здесь раньше жили башкиры. А затем куда делись эти башкиры? Ушли, что ли? Это непонятно. Мне кажется, что татар здесь всегда много было, и всегда они здесь жили. Особенно их много стало после завоевания Казани Иваном Грозным. В то время татары бежали сюда от насильственного крещения. Вот по поводу пропагандистских публикаций поступают письма в нашу редакцию от граждан. Людей беспокоит надуманность этой проблемы.

И. Г.: А Вы в своей газете печатаете эти письма?

Р. В.: Мы к этому очень осторожно относимся. Национальный вопрос – это такой очень сложный вопрос. Вот, например, письмо от гражданина Нуриева под заголовком «Пытаясь подвести бровь, как бы не проколоть глаз. Пусть не будет надуманных проблем!» (*письмо написано на татарском языке, ксерокопию его Р. Вахитов любезно предоставил нам. Наш перевод на русский язык прилагается к статье – И. Г.*). Автора письма возмущает то, что по республиканским радио и телевидению передается очень много односторонних материалов о том, что здесь живут только башкиры. Это неправда. Мы ведь татары. Вот, например, каждый день в течение десятилетий идет мощная пропаганда на башкирском языке, показываются концерты и другие программы, но почему мы не превращаемся в башкир? Это значит, что у нас корни мощные. Курай, башкирские пляски и протяжные мелодии для нас – не родные. Около 10 районов Башкирии, прилегающих к Татарстану, – это районы с мощными татарскими корнями. Все это позволяет нам не превращаться в башкир. Искусственно менять национальности нельзя. Я не против того, чтобы рядом с нами жили башкиры, развивали свой язык, культуру, но при этом не мешали и не притесняли другие народы. Чтобы и татары обучались на своем родном языке, и башкиры, если они есть, имели возможность обучаться на своем языке. Никто же не против, но не за счет притеснения других народов.

К. Т.: Много таких писем?

Р. В.: Где-то 4 – 5 пока. Одно такое письмо напечатали в газете – от гражданина Ф. Мударисова.

К. Т.: Нет ли писем, в которых люди опасаются давления в ходе предстоящей переписи?

Р. В.: Замечаний много, конечно. Люди возмущаются, ведь все это ведет к войне. Нам по линии Курултая башкир присылают вот такие брошюры,

специально выпущенные к предстоящей Всероссийской переписи населения и посвященные нашему району (Р. Вахитов показывает тоненькую книгу под названием «Чекмагушевский район. Национальный состав населенных пунктов по итогам переписей XVIII–XX веков. Уфа: Исполнительный комитет Всемирного курултая башкир, 2002. – И. Г.). В этой брошюре говорится, что в 1989 г. партийные боссы заняли протатарскую позицию, и из-за этого произошло сокращение численности татар. Я, безусловно, с этим не согласен. Наоборот, в конце 1980-х гг. была горбачевская демократизация, и люди получили возможность самостоятельно определять свою национальность. Эта брошюрка однобоко объясняет причину сокращения численности башкир. К нам в район зимой, весной и летом этого года приезжали ученые, они проводили собрания, артисты приезжали. Цель их визита заключалась в том, чтобы предстоящая перепись показала увеличение численности башкир. Они говорят, что Россия нашу республику может не признать из-за того, что здесь башкир мало, их меньше, чем русских и татар. Если так, то, значит, Москва может ликвидировать республику, превратив ее в обычную область. В областях, в отличие от республик, национальность людей уже не будет играть никакой роли. Они так полагают. Поэтому здесь должно быть больше башкир. Они говорят, что если сохранится Республика Башкортостан, к тому же еще и с суверенитетом, то финансов в республике больше будет оставаться и, соответственно, мы лучше будем жить. Большинству населения эта пропаганда, конечно, не нравится. Они ведут себя чересчур вызывающе, идет очень уж явная башкиризация. Посмотрим, будущее покажет, что получится от такой политики... Сначала введут в школах преподавание на башкирском языке, а затем нашу газету башкирской сделают. Конечно, все это вызовет недовольство народа.

Вот я вам покажу статью под заголовком «Есть повод задуматься» в нашей газете. Районный отдел народного образования в сентябре делал опрос среди учащихся всех школ района. В опросе участвовали 4458 учеников. В нем задавалось несколько вопросов, в т. ч. о национальной принадлежности учащихся. Так вот, данные опроса показывают, что среди учащихся района башкир оказалось 15%. Это, между прочим, со слов ребят. Посмотрим, как сильно эти цифры будут отличаться от цифр нынешней переписи. Вот такие у нас дела.

К. Т.: Недавно был съезд татар Башкортостана в Уфе, а затем III Всемирный конгресс татар в Казани. Видимо, там были представители и от вашего района. Напомню, что на конгрессе татар произошел инцидент с директором татарской гимназии из Башкирии Н. Хусаиновым, который

вызвал большой общественный резонанс⁵. Расскажите, пожалуйста, какой была реакция на этот факт в вашем районе.

Р. В.: Мне кажется, что Н. Хусаинов поднял важную проблему. Но только ему надо было показать и положительную сторону. Получается, что он показал одну сторону медали – только плохое. Ему надо было и хорошее показать. Но в целом обоснование у него серьезное и опасения не надуманные. Человек беспокоится, он молодец, смело поднял проблему. Удар на себя взял, не все же так могут. Тут же нам жить, зарплату получать, семьи кормить. Относительно реакции в районе на этот случай. Ну, какая реакция может быть... Только на уровне слухов – говорят, что его скоро снимут с работы.

У нас в республике два государственных языка. Не мешало бы сделать государственным языком и татарский. Ведь есть мировая практика. В некоторых странах несколько государственных языков, и люди при этом прекрасно живут. Что же нам мешает так же сделать? Благо, что башкиры и татары друг друга хорошо понимают. Мне кажется, если бы они не понимали друг друга, то здесь трудно было избежать конфликта.

К. Т.: По вашему мнению, будут ли среди родителей те, кто во время переписи запишет своих детей башкирами из тех соображений, что в дальнейшем это поможет им в служебном продвижении?

Р. В.: Я думаю, что такие родители будут, – примерно 15–20%. Но это будет добровольно. Я, например, своих детей обязательно запишу татарами. Хотя у меня жена записана башкиркой, но две ее сестры и брат записаны татарами. Так же не бывает, это же искусственно делалось, по плану из Уфы.

Интервью с *М. Назировым*, главным редактором районной газеты «Игенче», членом районной комиссии по подготовке и проведения переписи населения 2002 г.:

М. Назиров: Сегодня дело идет к тому, что бы радикально увеличить численность башкир, чтобы они в республике по количеству намного опередили татар. Говоря о причинах сокращения башкир по переписи населения 1989 г., надо сказать, что эта перепись была проведена в условиях демократизации, а в 1979 г. и во время предыдущих переписей было административное давление, т. е. в 1989 г. все стало на свои места. Сегодня не спрашивают у человека, на каком языке он говорит, какой язык преподавать его детям в школах. Говорят, что у нас западный диалект башкир-

⁵ Н. Хусаинов на встрече Президента РФ В. Путина с делегатами III Всемирного конгресса татар в Казани в августе 2002 г. выступил с речью о том, как «трудно быть татариним в Башкортостане».

ского языка. У человека самого надо спрашивать о том, на каком языке он говорит.

И. Г.: Как по-вашему, есть ли конфронтация между татарами и башкирами?

М. Н.: Конфронтация есть, и усиливается в последнее время – среди ученых, интеллигенции, студентов. При этом я хотел бы отметить негативную роль республиканских СМИ. Ведь многие в повседневной жизни даже не задумываются о том, кто они – башкиры или татары. А вот чрезмерное внимание СМИ к этой теме заставляет людей задуматься над ней, и часто дает обратный эффект. Люди в вопросе о национальной принадлежности не терпят давления.

Говоря о национальной политике в республике, надо признать, что для титульной нации делается больше, чем для других. Статистика свидетельствует, что нам в 10 раз меньше выделяется государственных средств для удовлетворения культурных запросов, для издания книг. Есть федеральный закон о национально-культурных автономиях. У нас в Башкирии боятся этого закона. По-моему, если не замечать и не видеть эту конфронтацию, то она может перерасти в физическое противостояние.

И. Г.: Вы были делегатом III Всемирного конгресса татар в Казани. Что Вы думаете относительно выступления на конгрессе Н. Хусаинова?

М. Н.: У него были основания так говорить. Конечно, он человек радикальных взглядов. Но когда человека бьют-бьют, тогда что-то другое от него ожидать трудно.

Я думаю, что споры между представителями интеллигенции, бесспорно, влияют на общественное мнение. Не надо все население (100%) настраивать, хватит и 20 – 30%, чтобы изменить ситуацию. Тактически они выиграют, но стратегически проиграют. Нельзя долго накапливать отрицательную энергию – она может привести к взрыву. К нам обращаются граждане, пишут письма, что нельзя так себя вести.

В Башкирии два государственных языка – это ненормальная ситуация. Они боятся того, что если татарский станет государственным языком, то он поглотит башкирский. Это не так, нет угрозы. Государственный язык – это в чем-то язык принуждения. Никто не любит насилия. Русский язык – это язык межнационального общения, пусть так и будет. Введение государственного языка имеет обратный эффект, у людей появляется отвращение, неприятие этому языку. Татарам не надо изучать башкирский язык. Они и без того его понимают.

Проблемы переписи населения мы освещаем в своей газете. Стараемся давать нейтральную, непредвзятую информацию. Недавно опубликовали данные опроса, проведенного по линии РОНО. Так вот оказалось, что бо-

лее 80% школьников ответили, что они татары по национальности. А ведь дети отвечают, как говорится, без задних мыслей.

Интервью с *Ф. Мударисовым*, 1934 г. р., председателем районного отделения Татарского общественного центра РБ.

У нас в районе 95% населения составляют татары. Вот последний пример. Только вчера в районном доме культуры было торжественное собрание, посвященное суверенитету республики. После собрания состоялся концерт художественной самодеятельности. Концерт почти полностью был составлен из башкирских номеров, даже ведущие говорили по-башкирски, только один танец был татарский.

Рахимов – это настоящий националист. Шаймиев татарам Башкортостана не помогает. У нас в республике есть Исполком съезда татар РБ, но этот орган ничего не делает. Мы против башкир ничего не имеем, мы хотим только равноправия. Я думаю, что Рахимов работает с Москвой. Уфу провоцируют. Если и в будущем так продолжится, то может быть война. Татар в республике больше, чем башкир, поэтому должно быть три государственных языка. У нас по телевидению и радио передают 10 башкирских песен, и только одну песню – на татарском. На республиканских радио и телевидении засилье башкир, нет доступа татарам и русским. Почему так происходит? Я думаю, что татарин по своему менталитету – это европеец, а башкир – азиат.

Интервью с *Р. Салимгареевым*, заместителем главы администрации Чекмагушевского района, председателем комиссии по проведению переписи населения 2002 г.

С большой неохотой согласился дать нам интервью. Всячески избегал обстоятельной беседы. Он сообщил лишь, что отвечает за подготовку и проведение переписи. По его словам, трудностей при подготовке не было, задачи перед ними были поставлены ясно, и они их качественно выполнят. Р. Салимгареев сразу же предупредил нас, чтобы мы ему вопросы по национальной тематике не задавали, т. к. он является государственным служащим и подчиняется законам Республики Башкортостан и Российской Федерации. Поэтому решает только технические вопросы: комплектования кадров, транспорта, обеспечения хранения бюллетеней и т. д. В конце беседы он выразил уверенность, что перепись в районе пройдет на хорошем уровне.

Интервью с *Ш. Габдулхаликовым*, уполномоченным по переписи населения по Чекмагушевскому району. Для него нынешняя перепись населения является уже третьей, где он участвует в качестве ответственного лица.

И. Г.: Расскажите, пожалуйста, о том, на каких языках переписчики общаются с населением?

Ш. Габдулхаликов: Каждый человек в лицо знает своего переписчика, т. е. переписчик, как правило, проживает в той же деревне, что и переписываемый. К тому же был предварительный обход. В районе основные языки переписи – татарский и русский. В селе Юмашево – чувашский. Но чаще всего переписчики пользуются русским языком.

Мы строго соблюдаем инструкции, т. е. информация, которая заносится в переписные листы, является конфиденциальной. Все записываем только со слов опрашиваемого. Не задаем никаких наводящих вопросов. При спорных моментах, например, о национальной принадлежности ребенка в национально-смешанной семье, решающее слово за мамой.

Основное население нашего района – это татары и башкиры. Но у нас не настоящие башкиры, настоящие башкиры живут в Зауралье⁶.

Перепись населения 2002 г. в районной газете «Игенче»

Газета выходит на татарском языке, тиражом более 6 тысяч экземпляров, 3 раза в неделю.

Любопытная информация была опубликована в номере за 3 октября 2002 г. – это данные социологического опроса, проведенного по инициативе Районного отдела народного образования среди школьников района в рамках подготовки к переписи. Всего было опрошено 4158 школьников. В числе вопросов, заданных ученикам, был вопрос об их этнической принадлежности. 15% опрошенных назвали себя башкирами, 2% русскими, 78% – татарами, 4% – чувашами, чуть более 1% – представителями других национальностей.

По линии Исполкома всемирного курултая башкир в газете (№ 112. 2002. 21 сентября) была опубликована статья доктора исторических наук, декана исторического факультета Башкирского государственного университета, одного из идеологических лидеров современного башкирского национального движения *М. Кульшарипова*: «Помня свои корни». В статье говорится: «...По переписи 1989 г. численность башкир Чекмагушевского района резко сократилась. Так, по переписи 1979 г. в районе проживало 13 558 башкир, а по данным 1989 г. – лишь 6365, т. е. численность коренного населения сократилась на 7193 человек – более чем в 2 раза. Понятно, что переход из одной национальности в другую в первую очередь связан с тем давлением на население, которое оказывали организаторы переписи».

⁶ На наш вопрос о том, как он отличает «настоящих» башкир от «ненастоящих», интервьюируемый затруднился ответить, сказав лишь, что настоящие башкиры говорят на башкирском языке, у них другие традиции.

ной кампании. В то время руководители района и республики всячески способствовали этому.

Разрушение национального самосознания башкир связано, прежде всего, с системой школьного образования. Как известно, в начале 30-х гг. башкирские школы Чекмагушевского района были переведены на татарский язык обучения под предлогом нехватки учебников на башкирском языке и учителей, владеющих башкирским языком. В итоге башкирское население района, особенно в смешанных в национальном отношении населенных пунктах, постепенно забывало родной язык, свою историю, культуру и обычаи.

Однако следует подчеркнуть, что национальное самосознание коренного населения района сохраняется по сей день. Из башкир Чекмагушевского района вышло немало замечательных представителей национальной творческой интеллигенции.

[...] На празднике шежере, который был проведен в 1999 г. в дер. Каръявды, жители 28 деревень Чекмагушевского района признали себя башкирами. Это вселяет надежду, что башкирское население Чекмагушевского района правильно определит свою национальную принадлежность в ходе предстоящей Всероссийской переписи в октябре 2002 года».

Интервью с переписчиками

Село Чекмагуш, 09 октября 2002 г. Переписной участок № 1. Присутствовали 12 переписчиков, уполномоченный по проведению ВПН–2002 по Чекмагушевскому району Ш. Габдулхаликов, заведующий переписным участком № 1 Н. Антонов, инструктор-контролер Р.Хисамов⁷.

Гражданство. Все переписчики ответили, что вопрос о гражданстве не вызывает у людей каких-либо затруднений: «Не было случаев желания указать гражданство Башкортостана, СССР, двойное гражданство или трудностей с определением гражданства. Мы же, когда задаем вопрос о гражданстве, зачитываем и варианты ответов, которые помещены в этой графе, – Россия или другое гражданство».

Национальность. В ходе интервью для нас этот блок вопросов был наиболее значимым. Поэтому мы просили переписчиков по возможности рассказывать обо всех интересных случаях, которые произошли в

⁷ Перед началом каждого интервью мы подробно разъясняли цели и задачи проекта, рассказывали о его организаторах, правилах проведения интервью. Получили от переписчиков письменное согласие по заранее подготовленной нами форме на участие в работе фокус-группы. Только затем приступили к интервьюированию переписчиков по вопроснику.

ходе определения людьми своей национальной принадлежности. Были получены следующие ответы:

Переписчик А. Одна женщина, она сама татарка, у нее двое детей. С мужем разошлась уже давно. Муж был башкиром. Поэтому она записала своих детей башкирами, (по отцу).

Другой случай. Парень 18 лет, имя и фамилия – татарские. Однако записался русским. У него отец татарин, но отец с мамой уже давно не живут вместе: «Я рос только с мамой (она русская по национальности). Поэтому считаю себя русским».

Переписчик Б. Большинство, конечно, записывается татарами. Есть и башкиры, но родной язык пишут татарский. Как правило, говорят, что «национальность – башкир, а башкирским языком не владею, родной язык – татарский». В целом сложностей с определением национальной принадлежности не возникает. Некоторые отвечают: у меня в паспорте записано «башкир» – значит, я башкир. Мы так и пишем, дополнительные вопросы не задаем.

Я з ы к . Не менее важными для нас были вопросы, относящиеся к языковой сфере. Это, прежде всего, язык переписи и языковая компетенция граждан. Переписчики отметили, что проблем с пониманием вопросов переписного листа ни у кого не возникает.

Переписчик А. Пожилым людям, как правило, вопрос переводим на татарский язык, т. к. они русский язык плохо понимают. Но в целом почти все знают русский язык. Многие уже подготовлены, они ведь смотрят телевизор, читают газеты, поэтому почти все вопросы, которые задаются, они уже знают заранее.

Встречаются некоторые люди, которые говорят, что знают английский или немецкий языки. Мы спрашиваем: вы хорошо знаете? Они говорят: «Немного». Тогда мы не пишем, что владеют этими языками, т. к. знание нескольких десятков слов еще не означает владение языком. Другое дело, например, с чувашами. Как правило, они у нас хорошо знают три языка: чувашский, татарский и русский.

Переписчик Б. Случай такой был. Попалась украинская семья. У них в семье основной язык русский. Я спросила у супругов, знают ли они татарский язык. Они ответили, что не знают, но дети, кроме русского языка, хорошо владеют и татарским языком, т. к. они росли среди татарских детей. Супруги также хорошо владеют и украинским языком, но дети уже не знают украинского языка.

Все переписчики ответили, что люди при ответе на вопросы о родном языке и владении иными языками каких-либо затруднений не испытывали:

Переписчик А. Трудностей не было. Как правило, и татары, и башкиры определяют свой язык как татарский.

Переписчик В. Если человек говорил, что он башкир, то я уже вопрос о родном языке не задавала, автоматически писала в графу о первом языке, т. е. о родном языке – «башкирский»⁸.

Бакалинский район, 10-11 октября 2002 г.

Экспертное интервью

Интервью с начальником Бакалинского районного отдела статистики *З. Саитгареевым*. Он подробно рассказал нам о том, как шла подготовительная работа к переписи населения, о первых днях переписи.

По словам *З. Саитгареева*, очень много людей хотели быть переписчиками. На должности заведующих переписными участками и инструкторов-контролеров подбирали наиболее подготовленных людей. Заведующие переписными участками уже сами подбирали команду переписчиков.

Во время нашей беседы с *З. Саитгареевым* произошел любопытный случай. В кабинет начальника районного отдела статистики зашла заведующая переписным участком № 1 и рассказала о случае на ее участке. Супруги-кряшены записались сами и записали свою взрослую дочь татарами. Во время посещения переписчика дочери дома не было. Но когда она пришла с работы и узнала, что родители ее записали татаркой, она тут же пошла на инструкторский участок и попросила переписать ее кряшенкой. Пришлось заполнять новый переписной лист, а старый списать по акту.

З. Саитгареев: Что касается вопроса о кряшенах: это отдельный народ или часть татарского? Я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Да, это люди со своеобразной культурой. Среди них распространена поговорка, которая, мне кажется, хорошо говорит об их происхождении: «У татар взяли язык, у русских – веру!».

Интервью с *Р. Давлетовым*, главой администрации Бакалинского района.

Р. Давлетов: В районе я сам возглавляю комиссию по подготовке и проведению переписи. Проблемы все решаются, население относится с пониманием. Относительно национальности. По этому поводу было обращение III Всемирного конгресса татар, который недавно прошел в Казани.

⁸ Необходимо отметить, что такие технические ошибки довольно часто случались. По нашему наблюдению, они происходили не только из-за плохой подготовленности переписчиков, но и из-за того, что в переписном листе отсутствовала графа с формулировкой о родном языке.

Я сам был делегатом этого конгресса. В нашем районе проживает кряшенское население. По переписи 1989 г., 68% населения района татары, из них примерно 8–9 тыс. кряшен, что составляет около 30% населения. В этом вопросе мы полностью руководствуемся законами. В Конституции РБ четко определено – все люди имеют право самоопределяться. Мы этому не препятствуем.

Во время этой переписи, видимо, многие кряшены запишутся именно кряшенами. Надо сказать, что в последнее время интерес прессы к кряшенам стал пристальным. Приезжали к нам телевизионщики с ОРТ, часто бывает республиканское телевидение. Такое впечатление складывается, что снежного человека нашли. Создают искусственный ажиотаж. Они ведь нормальные люди. Среди них много известных людей, в администрации района много кряшен работает. В Бакалах живет руководитель Национально-культурного центра кряшен Башкортостана Артемьев.

И. Г.: Как Вы думаете, по какой причине возрос интерес общественности к кряшенам?

Р. Д.: Думаю, что они достигли такого уровня самосознания, что хотят самоопределиваться как народ. В прежние годы они чувствовали моральную ущемленность. Каждый человек вправе знать свои корни, сам должен определяться. СМИ чрезмерно много внимания уделяют этой проблеме. Подход должен быть для всех одинаковым.

И. Г.: Сейчас в некоторых периодических изданиях появляются публикации, которые говорят о так называемой татаро-башкирской проблеме. Как по-вашему, существует эта проблема или она надуманная?

Р. Д.: Проблема есть у тех, кто ее создает. У тех, кто работает, такой проблемы нет. Сейчас руководство республики ставит задачу изучать в детских садах, школах родной язык, язык матери. Чрезмерное акцентирование этой проблемы может осложнить межнациональную обстановку. Такие шаги быстро находят отклик на низовом уровне. Наш район граничит с Татарстаном. Могут быть стычки. В советское время были стычки молодежи. Я сам около 20 лет руководил хозяйством, которое находится на границе с Татарстаном. В 1970 гг. были коллективные драки молодежи соседних деревень. В этом была недоработка партийно-государственных органов. Трудно было налаживать хорошие, добрые отношения с соседями. Но мы наладили – проводили совместные праздники, начали чаще ездить друг к другу. Однако обстановка может осложниться. В этом случае особенно нам, Бакалинскому району, будет тяжело, так мы пограничный район. Внутренним районам в этом плане легче.

Интервью с *Г. Рыцевым*, 1948 г. р., кряшеном, заместителем директора профессионально-технического лицея.

Мы, кряшены, – отдельный народ. Кряшены друг друга лучше понимают, у них христианская вера, свои традиции, народные мелодии. Если я попадаю в татарскую деревню, то я попадаю к чужим. Многое зависит от воспитания. Меня, например, воспитывал дед. Он всегда говорил: «Улым, очрашкан кешелэр белэн гел кураш!» – «С людьми, с которыми встречаешься, всегда здоровайся»; «Намуслы бул, кеше эйберсенэ тотынма!» – «Будь честным, не трогай чужих вещей»; «Кешегэ авыр чагында ярдэм ит!» – «Когда человеку тяжело, всегда приходи на помощь». Могу сказать, что этот народ трудолюбивый, честный. Будучи заместителем директора лицея, могу сказать, что школьники из кряшен, как правило, не нарушают правила, не крадут.

Татары – народ также трудолюбивый, относящийся с уважением к старшим, послушные, но по характеру они, как правило, злопамятные и мстительные. Все мусульманские народы такие (чеченцы, среднеазиатские народы).

Кряшены Бакалинского района – это коренное население, а татары позже пришли.

Интервью с *Е. Артемьевым*, директором профессионально-технического лицея, председателем РКНЦ кряшен Республики Башкортостан.

Е. Артемьев: РКНЦ кряшен Республики Башкортостан был образован в январе 1998 г. Инициатива создания Центра исходила и снизу, и сверху, в т. ч. и от Кабинета Министров РБ. На учредительный съезд приезжали ответственные работники правительства республики. Большую помощь оказал тогдашний глава администрации района Никитин. Кстати, сам он также из кряшен⁹.

И. Г.: Как вы считаете, кряшены – это отдельный народ или часть народа?

Е. А.: Это очень трудно сказать. По большому счету, мы все – советский народ. Я бы сказал, что кряшены – это татароязычные православные, до сих пор оставались частью татарского народа.

И. Г.: В чем причина усиления общественного интереса к кряшенам?

Е. А.: Было письменное обращение национально-культурных центров кряшен четырех регионов России (Татарстана, Башкортостана, Удмуртии и Челябинской области) в Государственную Думу РФ, чтобы кряшены

⁹ Нашу беседу с Е. А. Артемьевым прервала бригада корреспондентов республиканского телевидения, которая прибыла из Уфы для срочной подготовки материала о кряшенах. Мы стали невольными свидетелями видеосъемки с участием Артемьева, где корреспондент просил рассказать, что кряшены – это отдельный народ. Действительно, через 2 дня по республиканскому телевидению была показана передача о кряшенах Башкирии, основная идея которой заключалась в том, что кряшены – это самостоятельный народ.

могли участвовать в переписи как отдельный народ. Против этого выступили в Республике Татарстан, что возымело обратный эффект. Нет необходимости акцентировать внимание на этом вопросе.

Существует негативный стереотип о кряшенах. Даже иногда ругаются словом «кряшен». Что касается особенностей кряшен, то в советское время практически все было потеряно, но самобытность в душе сохранили. Есть небольшие особенности в языке.

Кряшены – народ скромный, очень терпеливый. У них высокий уровень образованности еще с дореволюционных времен, т. к. они служили царю.

Сегодня в каждом доме есть икона. Раньше же даже за крещение детей могли наказать. Мне говорить об уровне религиозности кряшен и татар трудно. Я сам всю жизнь был атеистом. Только один пример хочу привести – в районе около 15 мечетей и только одна церковь. Здесь комментарии излишни... Сейчас молодежь очень часто вступает в смешанные браки. У кряшен много языческих праздников – масленица, преклонение перед различными природными явлениями.

Нынешняя перепись определит, сколько кряшен в нашем районе, в Башкирии. Исходя из этой численности, РКНЦ будет строить свои планы по развитию культуры кряшен.

Хочу сказать, что национальность нельзя выпячивать. Я сам сторонник того, чтобы Россия была устроена не по национальному принципу, а по территориальному. По национальному принципу никогда равенства не будет. Мне кажется, что мы придем к тому, что все будут россияне. Культурную автономию можно, но государственная автономия не имеет будущего. Только СМИ национальную тематику муссируют, народу это не нужно. Мне кажется, что после переписи все это остановится. Умело вести национальную политику – это очень сложно. Не надо выпячивать эту тему, у нас очень много других проблем.

Из интервью с *И. Матвеевым*, 1931 г. р., кряшеном, с 1972 по 1997 г. был начальником районного отдела статистики:

Я сам кряшен, раньше записывался, естественно, татарин. В этот раз еще не решил, кем записаться: придет переписчик – решу. Кряшены – это часть татарского народа. По языку мы ничем не отличаемся от татар, у нас даже более правильный татарский язык. По-моему, не правильно, когда человека заставляют четко определять свою национальность. Если бы была возможность, то я записался бы советским человеком.

Из интервью с *Л. Бякшевой*, 1939 г. р., русской, заведующей центральной районной библиотекой:

Село Бакалы издревле считалось торговым центром, здесь пересекались торговые пути. Уже несколько сот лет назад население его было смешанным. Здесь жили русские-казаки, нагайбаки, кряшены, татары и даже поляки и немцы. Культура кряшен самобытная, отличная от татарской культуры. Язык также у них немного отличается. У меня отец был кряшеном. Он погиб на Великой отечественной войне, я его не помню, т. к. маленькая была. Меня воспитывала мама, русская, и поэтому себя я считаю русской. Мой муж также кряшен. Я считаю, что татары и кряшены – это два разных народа. Для меня кряшены ближе, чем татары.

В планах нашей библиотеки создание небольшого музея, посвященного истории кряшен. В районе действуют два фольклорных ансамбля кряшен. В последние годы у молодежи растет интерес к истории народа, своему происхождению.

Сейчас в школах идет внедрение башкирского языка. Даже в садиках есть группы башкирского языка. Сверху дают указание открывать башкирские классы. Население по-разному относится к этому процессу – кто-то спокойно, кто-то возмущается. У нас в Бакалах нет какой-либо национальной проблемы. Но на уровне республиканских газет есть полемика между татарами и башкирами. Эта полемика может перерасти в открытый конфликт вначале в городе, а оттуда перекинуться и в деревню. Все это идет сверху, а простой народ не делится на национальности.

Из интервью с *Ф. Давлетшиным*, 1935 г. р., муллой мечети села Бакалы:

Я останусь башкиром, т. к. был в свое время записан башкиром. Татары – это очень большой народ, они живут от Волги до Байкала. В газетах очень муссируют национальную тему. Я не понимаю, зачем надо воду мутить? Некоторые силы в Москве противопоставляют татар и башкир. Нам всем надо объединяться, иначе не будет наших народов. Если в Чечне идет физическое уничтожение народа, то здесь идет ненасильственное уничтожение народов. Как же так! В переписном листе нет графы о родном языке. Это оскорбление национальных чувств. По моему убеждению, сначала должна быть графа о родном языке и только потом графа об иных языках, в т. ч. и русском языке. Очень плохо, что в переписном листе нет вопроса о вере, религии.

Интервью с семьей *Головниных* в Бакалах. Муж: Владимир Васильевич, 1952 г. р., русский, учитель физики и информатики в средней школе; Жена: Сания Ахнафовна, 1950 г. р., башкирка, санитарка в районной больнице; дочь: Лиана, 1977 г. р., учительница русского языка в средней школе; сын: Линар, 1985 г. р., студент 1-го курса Уфимского государственного нефтяного технического университета.

И. Г.: Мы хотели бы поговорить с вами о проходящей в настоящее время переписи населения. Хотелось бы узнать ваше мнение относительно того, как проходила подготовка и как проводится сама перепись.

Владимир: Что касается нашего района, то, я думаю, что здесь перепись пройдет нормально. Население у нас очень спокойное. Что же касается всей республики, то мне кажется, будет дублирование. Меня беспокоит национальный вопрос. Руководство нашей республики, средства массовой информации осуществляют нажим. Кто раньше записывался татарин, теперь призывают записываться башкиром. Меня очень беспокоит, как бы здесь вторую Чечню не создали. Никогда нельзя слишком сильно подчеркивать национальность. Например, по происхождению я сам украинец. Когда-то мои предки, украинские казаки, переселились в крепость Нагайбак (недалеко от села Бакалы), но сейчас я русский. Национальность – это не то, что является вечным.

И. Г.: Сегодня ваша семья прошла перепись. Хотелось бы поговорить об этом. Лиана, давайте с вас начнем. У Вас отец русский, мама башкирка. Кем Вы записались сегодня во время переписи?

Лиана: Во-первых, у меня мама по происхождению башкирка, но записана, т. е. по паспорту, татарка. Я записалась татаркой. Это мое решение не одного дня. Дело в том, что я с самого рождения воспитывалась в татарской, можно сказать, мусульманской среде. Моя бабушка со стороны матери живет в татарской деревне, и все детство и каникулы мы, дети, проводили у бабушки в деревне. Естественно, слышали татарскую речь. Я и моя сестренка очень хорошо знаем татарский язык, хотя у нас папа русский.

И. Г.: Лиана, вы говорите, что у вас мама башкирка, но вы также говорите, что ваша бабушка, т. е. ее мама, – татарка из татарской деревни. Как вы можете объяснить это несовпадение?

Лиана: Дело в том, что их раньше писали башкирами. Наш район относится к Башкирии, но когда-то он относился к Татарии. Язык мы слышали татарский, а не башкирский. Могу еще сказать, что когда я слушаю по телевизору башкирскую речь, то иногда бывает мне трудно ее понять, татарскую речь я лучше понимаю.

У нас еще одна сестра есть, Лира. Она записана башкиркой, живет на севере – в Сургуте. Она у нас ярая татаро-башкирка. Очень хорошо знает татарский язык. Она и поет хорошо на татарском, очень любит татарскую культуру. И даже сейчас в Сургуте ходит в татарский национальный центр.

Линар, 18 лет, сообщил нам, что хочет записаться русским, т. к. чувствует себя больше русским. Его отец причину этого объяснил тем, что когда сын рос, в деревню он уже меньше ездил, воспитывался не у бабушки, а в

районном центре, где смешанное население. У него больше русский менталитет. Вот вам желание человека выбрать национальность.

И. Г.: У вас смешанная семья. Во время переписи людям предлагают конкретно определить свою национальность. Однако часто бывает, что в жизни человек может сомневаться, у него может быть двойственное или размытое самосознание. Как вы считаете, это нормально, когда людям предлагают жестко определить свою национальность? Может быть, надо разрешить записывать двойную национальность, например, русский-татарин?

Владимир: Нет. Я считаю, что человек должен четко определять свою нацию, но сам, а не кто-то. Независимо то того, кем когда-то были его предки, человек должен определиться так, как он сам себя воспринимает. Допустим, моя дочь считает себя татаркой, – пусть. Это ее дело. Но если, по большому счету, вы хотите узнать мое мнение, то нации на сегодняшний день – это анахронизм. Потому что сейчас нации так сильно перемешались, что чистых наций не осталось уже. Американцы не пишут нацию, у них есть культурные центры – пожалуйста, есть свои национальные кухни – пожалуйста. Но ни в каких документах они нацию не пишут, гражданин Соединенных Штатов – и все. Американцы гордятся тем, что они граждане США. Они ушли далеко от нас. Америка – это особая, сравнительно молодая страна. Другое дело – наша страна. У нас глубокие исторические корни. Но придет такое время, оно не за горами, что люди о существовании нации вообще забудут. А вот вера, религия в будущем, может быть, останется. Но с другой стороны, раз существуют национальные республики, то пусть они останутся. Это ведь наша история. Здесь надо быть острожными, т. к. в этом очень тонком вопросе неправильные действия могут привести к войне. За примером далеко ходить не надо – это Чечня.

В любом случае один народ не должен уничтожать другой. Каждый человек должен гордиться своим народом, но не в ущерб другим. Что касается Башкирии, я считаю, башкир проталкивают. Это мое мнение. В принципе, можно было бы с этим смириться, если бы они справлялись, но ведь во многих местах они не справляются, в т. ч. и в органах управления. Критерий должен быть один – деловые качества, а не национальность.

Еще одну проблему хочу очертить – проблему языка. У нас принцип такой, что человек должен знать несколько языков. Но, по-моему, на сегодняшний день это уже устарело, т. к. все говорят по-русски. Государственный язык должен быть один. Сегодня в школах идет усиленное навязывание башкирского языка. Я как учитель это вижу каждый день. Зачем это надо? Это ведь в ущерб ребенку. Я не против изучения башкирского язы-

ка, но оно должно быть добровольно, на факультативном уровне. Ведь что получается: в нашем детском садике «Радуга» родители устроили целую забастовку – «не хотим, чтобы наши дети изучали башкирский язык!», «не хотим, чтобы наши дети изучали татарский язык!». Всякое навязывание языка плохо заканчивается. К тому же сейчас очень много часов по истории и культуре Башкортостана. Национальный компонент в общей учебной нагрузке раздут. Эти предметы вводятся в ущерб математике, физике, химии, информатике, а ведь они нужны в будущем! Учебный план, как вы понимаете, не резиновый. Пусть будет национальный компонент, но не в ущерб основным предметам.

И. Г.: Давайте поговорим о вашем районе. Бакалинский район известен тем, что здесь компактно проживает кряшенское население. Вы, может быть, знаете, что до сих пор кряшены во время переписей учитывались в составе татар. Но во время этой переписи, в соответствии с решением Госкомстата России, кряшены будут учитываться отдельно от татар. Каково ваше мнение: кряшены – это отдельный народ или часть татарского народа, и как их должна учитывать перепись?

Владимир: В целом, я считаю, что кряшены – это люди другие. У них своя культура. Кряшены – это коренное население здешних мест. Когда сюда переселились русские, создавали крепости, тогда началось крещение этого коренного населения. Поэтому-то их называют кряшенами. Фактически они к татарам не относятся. Башкиры кочевали, их здесь практически не было. Татары же позже пришли. У кряшен очень много общего с русскими. Мое мнение: этот народ заслуживает того, чтобы их учитывать отдельно. Тем более, если они сами этого хотят. Язык у них немного отличается, они не на чисто татарском говорят. У них язык типа жаргонного, очень много русских слов. Они имеют свои обычаи и традиции. Надо сказать, что нация эта – умная, очень часто они выдвигаются на руководящие должности. В своем кругу мы (русские) кряшен сразу отличаем от татар, в т. ч. и внешне. В свое время меня в школе учили очень много учителей-кряшен. Они люди очень добросовестные, трудолюбивые и умные. Я благодарен своим учителям. Во многом именно благодаря им получил хорошее образование и стал тем, кем стал. В целом, в каждой нации есть хорошие люди, есть плохие. В жизни человека многое зависит от окружения.

К. Т.: Есть ли в вашем районе проблемы во взаимоотношениях людей разных национальностей?

Владимир: На бытовом уровне какие-то проблемы бывают. Допустим, иногда говорят: «русские – они все такие», «татары – все они такие»... Но в целом во взаимоотношениях у нас никаких трений или проблем нет. И в республике нет проблем, если их искусственно не раздувать. Националь-

ный вопрос – очень тонкий. Пусть как он есть, так и пребывает. Как только начинаешь его качать в одну сторону, он очень быстро раскачивается. Мое мнение: там, где национальный вопрос возникает, он возникает искусственно. Лекарство от этой болезни только одно – на местах надо дать больше свободы, тогда и проблем с ним не будет.

Перепись населения 2002 г. на страницах районной газеты «Сельские зори»

Газета выходит на русском и татарском языках три раза в неделю общим тиражом 7,5 тысяч экземпляров.

Статья *Е. Артемьева*, председателя Республиканского национально-культурного центра кряшен (РНКЦ), «Кряшены отразятся в переписи» (№ 118. 2002. 3 октября).

Автор статьи пишет о том, что состоявшийся в 1998 г. съезд республиканского национально-культурного центра кряшен (РНКЦ) в своем решении одним из пунктов записал необходимость восстановления кряшен как народности, сохранившей национальное самосознание, имеющей самобытную многовековую культуру, традиции и обычаи.

Межрегиональный союз национально-культурных объединений кряшен обратился в Госдуму, к Президенту Российской Федерации с просьбой выделить кряшен в реестре народностей отдельной строкой, включив их в словарь языков и национальностей. Данный вопрос решен положительно, и теперь у кряшен появилась историческая, уникальная возможность записать себя в опросных анкетах во время предстоящей Всероссийской переписи кряшеном.

6 сентября 2002 г. состоялось очередное заседание республиканского национально-культурного центра кряшен Башкортостана, где обсуждался вопрос об участии центра в подготовке и проведении Всероссийской переписи 2002 года. На заседании единогласно принято обращение ко всем кряшенам республики. В обращении говорится, что, осознав свою ответственность за сохранение кряшен как народности и приумножение самобытной многовековой культуры, традиций и обычаев, члены совета призывают подтвердить во время переписи свою принадлежность к кряшенам как к равноправному народу в многонациональной семье народов Республики и России, принять активное участие во Всероссийской переписи 2002 г. и ответить на вопросы с чувством гражданской ответственности и национального самосознания.

В одном из номеров районной газеты «Сельские зори» (за 3 октября 2002 г.) была перепечатана статья доктора филологических наук *С. Галина* «Язык и нация», которая публиковалась перед переписью во многих рес-

публиканских газетах. Автор статьи пишет, что разговорный язык западных башкир – это ассимилированный западный диалект башкирского языка, а не татарский язык. Следовательно, по мнению автора, и носители этого языка являются башкирами. Многие же башкиры этого региона не знают своего происхождения, особенностей своего языка, считают свой разговорный язык татарским. Это неправильно. С. Галин надеется на то, что эта статья поможет населению понять свою национальную принадлежность.

В районной газете также публиковались статьи или отдельные фрагменты из брошюры «Бакалинский район. Национальный состав населенных пунктов по итогам переписей XVIII – XX веков (Уфа: Исполнительный комитет Всемирного курултая башкир, 2002, 26 с.), специально выпущенной к предстоящей переписи населения и посвященной Бакалинскому району. В этих публикациях приводятся исторические факты и архивные данные, свидетельствующие о том, что коренным населением района являются башкиры.

В газете (№119 от 05.10.2002 г.) за несколько дней до начала переписи было опубликовано интервью заместителя председателя районной комиссии по проведению переписи населения, первого заместителя главы администрации района *А. Латыпова*: «...Если взглянуть на результаты предыдущих переписей, то ярко видно, что они разные, непостоянные. Возьмем, например, итоги переписей 1979, 1989 гг. – количество башкир по ним уменьшилось в районе в два раза. Изменения в национальном составе не объяснимы только такими факторами, как демографический процесс, миграция населения, смешанные браки и т. д. За эти годы не было массового переселения населения. Дело в том, что башкиры, проживающие в нашем районе, разговаривали на диалекте, близком к татарскому. Затем, обучаясь в татарских школах, стали общаться исключительно на татарском языке, а при определении национальности люди ориентировались на язык общения, не учитывая свои корни. Такой процесс привел к тому, что бывшие в недавнем прошлом преимущественно башкирскими деревни стали татарскими. Примером могут послужить деревни Старокуручево, Мустафино, Катаево, Камышлы, Новоазмеево.

Но башкиры – титульная нация Республики Башкортостан. Создание суверенной республики и было вызвано необходимостью сохранения и развития башкирской нации. А если мы допустим ассимиляцию, уменьшение количества башкир, то тем самым дадим аргумент противникам суверенитета Республики Башкортостан. Суверенитет нам дорог, он много значит для каждого жителя Башкортостана, района, независимо от его национальности. Это, прежде всего, комфортабельные условия для проживания и процветания каждой нации, развития их культур, образова-

ния, экономики; открытие национальных школ, решение различных социальных проблем».

Интервью с переписчиками

Село Бакалы, 10 октября 2002 г. Переписной участок № 1. Присутствовали 8 переписчиков, начальник Бакалинского районного отдела по статистике З. Саитгареев, заведующий переписным участком №1 Г. Гарифуллина, инструктор-контролер М. Васяева.

Общие вопросы

Переписчик А. Не было ни одного случая, чтобы в дом не пускали. Наоборот, часто дети стоят на улице и ждут, когда же переписчик к ним придет. Люди очень доброжелательно и уважительно встречают и относятся к переписчикам.

Переписчик Б. Как правило, люди заранее готовят паспорта. Все документы кладут на стол. Мы сразу же говорим – паспорт не нужен. В основном это пожилые люди. У меня случай был вчера: опрашиваемый отвечает, что он вообще-то кряшен, но «я ведь 62 года был татарин, и в паспорте записано, что я татарин. Но я не буду же из-за этого паспорт менять, запишусь татарин, как записано в паспорте».

Бывает, что кряшены при ответе на вопрос: «Ваш родной язык?» начинают думать, какой у них родной язык – русский или татарский: «Учился я на татарском, дома разговариваю на русском». Они даже не могут определить для себя, какой же у них родной язык. По переписи 2002 г. мы сможем узнать численность кряшен в нашем районе. Хотя надо сказать, что крещенные татары пожилого возраста продолжают записываться татарами.

Национальность. *Переписчик А.* Один мужчина заявил так: «Я татарин, т.к. родился в Татарстане». Попалась одна смешанная русско-башкирская семья: записали одного ребенка русским, другого – башкиром. Еще один случай был: Муж крещеный татарин, жена русская. Муж сказал мне, что он крещеный татарин, и поэтому дети также крещеные татары. Жена воспротивилась: «Какие же они крещеные татары?» У них возникло разногласие. В конце концов, они смогли договориться: одного ребенка записали крещеным татарин, другого – русским.

Другой случай. Супруги: он – русский, она – татарка. У них двое детей: 3-х и 5-ти лет. Также затруднились с ответом, а потом сказали: вырастут – сами решат, какой они национальности. Но пока записали одного ребенка русским, другого татарин.

В Бакалах у нас очень смешанное население и много смешанных браков. В таких семьях дети старшего школьного возраста сами отвечают, какой они национальности, не ждут, пока за них ответят родители.

Переписчик Б. Муж и жена долгие годы живут вместе. Муж кряшен. Жена русская. Муж записался кряшеном. Жена, соответственно, русской. Муж в шутливом тоне говорит жене: запишись кряшенкой, ты же сколько лет со мной живешь! Но жена не поддавалась на уговоры мужа, записалась русской.

Сегодня еще случай был. Я зашла в один дом. Оказалось, хозяин дома мордвин. Я первоначально не знала, как записать его национальность – «мордовин» или «мордвин». Он оказался шутником, говорит, что «морд» от слова «морда». Он себя назвал именно мордвином, а не мокшей или эрзей. Жена у него русская. Дети записались по национальности отца.

Язык. *Переписчик А.* Татары своим родным языком в основном пишут татарский. Но вот у башкир бывает, что родной у них татарский, или же родной язык башкирский, но основной язык общения татарский. Были случаи, когда кряшены указывали родной язык кряшенский. Я говорю: нет же такого языка, есть татарский либо русский. Какой же язык писать вашим родным языком? Тогда они отвечают: не знаю, т. е. затрудняются ответить. Дома разговариваем на одном языке, в школе учили на другом. Но, несмотря на их затруднения, мы им не навязываем, записываем тот язык, который выбирают они сами.

Переписчик Б. Случай такой был. Мать записалась башкиркой. Дочь пишет, что она татарка. Мать в это время говорит дочери, что она не татарка, а башкирка. Потом на вопрос о родном языке дочь ответила, что ее родной язык русский. Мать снова возражает: «Как, почему у тебя родной язык русский?» Она отвечает, что татарский толком не знает, разговаривает и владеет только русским языком.

Переписчик В. У меня такой случай был. Семья кряшен. Я спросила, какой у них родной язык. Глава семьи сказал, что у них родной язык башкирский. Я спрашиваю: Вы владеете башкирским языком? Он отвечает – нет. Но тогда почему так отвечаете? Он говорит: крещенский (*некоторые называли себя не кряшенами, а именно крещенами, а свой язык крещенским – И. Г.*) язык – это башкирский язык. Я говорю, крещенского языка нет, а есть русский или татарский. Он воспротивился: нет. Я говорю: давайте вас запишем тогда башкиром. Он отказался. Потом начал рассказывать историю кряшен. По его рассказу получается, что кряшенский язык берет свои истоки от башкирского языка¹⁰.

¹⁰ Видимо, такое мнение информатора было связано с тем, что перед началом переписи в республиканских газетах появились публикации местных ученых о том, что язык кряшен – это один из говоров башкирского языка. Примерно в

Интервью с переписчиками в с. Бакалы, 10 октября 2002 г. Инструкторский участок № 3 переписного участка № 1. Присутствовали 7 переписчиков, начальник Бакалинского районного отдела по статистике З. Саитгареев, инструктор-контролер Р. Назарова.

Национальность. Бакалинский район по этническому составу является пестрым, что отразилось и на составе переписчиков:

Переписчица А. В этой переписи я запишусь кряшенкой. В прежние переписи записывалась татаркой. Сейчас появилась возможность записаться кряшенкой, я воспользуюсь этой возможностью.

Переписчица Б. Очень часто люди достают паспорт. Мы сразу же предупреждаем, что записываем все данные только со слов и, паспорт не надо показывать. Когда задаешь вопрос о национальной принадлежности, некоторые спрашивают, можно ли записаться кряшеном. Надо сказать, что довольно много людей записываются кряшенами. Мое сознание мне подсказывает, чтобы я записалась башкиркой, т. к. я живу на башкирской земле. Но запишусь татаркой, потому что все мои корни (деды, бабушки, прадеды, прабабушки) татарские.

Переписчица В. Я крещеная татарка, запишусь кряшенкой. Раньше записывалась татаркой, т. к. переписи кряшен отдельно не фиксировали.

Переписчица Г. Хотя я по паспорту русская (у меня отец русский), но по природе своей, по духу я чувствую себя кряшенкой. Я даже думаю на татарском языке, этот же язык для меня является родным. У меня мама кряшенка. Поэтому я запишусь кряшенкой.

Переписчица Д. Я с гордостью запишусь татаркой, потому что я татарка.

Переписчица А. У меня, например, случаев, когда люди хотели бы указать религиозную или региональную принадлежность, не было. Попытки указать двойную национальность также не было. Были спорные моменты в смешанных семьях. Например, отец крещенный, мама русская. Ребятишки бегают, они тоже начинают принимать участие. Мама говорит: пиши детей русскими, муж кричит: нет, пишите кряшенами. Все это, конечно, на уровне шуток, а не серьезные разногласия.

Другой эпизод был. Муж крещеный. Жена татарка. У них трое детей. Мужа нет дома. Переписывала членов семьи со слов жены. Она говорит: детей запишите татарами. В это время из соседней комнаты выходит девочка 1,5 лет. И вдруг ее мама говорит: вот ее запишите кряшенкой. В целом нельзя сказать, что определение национальности детей в смешанных семьях вызывает сложности, скорее это смешные ситуации. Обычно роди-

этом же ключе высказался на страницах местных СМИ уфимский писатель и драматург Николай Асанбаев, который сам по происхождению является кряшеном и выходцем из Бакалинского района.

тели тихо – мирно «делят детей»: одного ребенка так запишут, другого так.

Переписчица Б. Никто не поинтересовался моей национальностью. Я сама татарка. Когда захожу домой, я сразу же здороваюсь на двух языках – на русском и татарском. Они отвечают мне на своем языке: русские – на русском, татары – на татарском.

Переписчица В. Я хотела бы отметить тот факт, что дети принимают активное участие. Они сами хотят отвечать на вопросы, в т. ч. на вопрос о национальной принадлежности. Например, случай такой был. Семья смешанная. Двое детей сами записались одной национальностью, а двое – другой национальностью. Дети-школьники сами приняли решение о том, кем им записаться.

Еще один интересный случай был. И муж, и жена русские. У них есть дочь, которая учится во втором классе и изучает башкирский язык. Ее отец говорит: запишите мою дочь башкиркой, т. к. она родилась в Башкортостане, изучает башкирский язык. И я записала их дочь башкиркой, хотя и отец, и мать ее русские.

Я з ы к. *Переписчица А.* Я сама задаю вопросы на русском языке. Татарский язык понимаю, но не разговариваю. У меня было несколько башкир. Русский язык все знают. Здесь проблем не возникает. Но когда им задаешь вопрос: «Какими иными языками вы владеете?», выясняется, что они не знают своего родного языка. Мне кажется, им должно быть стыдно, что они не знают свой родной язык. Они говорят, что у них родной язык татарский, а башкирского языка не знают. Поэтому я пишу татарский язык как родной язык. Нехорошо получается, что люди не знают своего родного языка. А так в целом, на моем участке люди указывают два языка: татарский и русский. Очень редко кто указывает другие языки – английский, немецкий.

Переписчица Б. Я сама татарка, одинаково хорошо владею двумя языками – русским и татарским. Поэтому у меня языковой проблемы не возникает. Я задаю вопросы так, как нас учили. Сначала я задаю вопрос «Владеете ли вы русским языком?». Они должны ответить «да» или «нет». Затем я задаю второй вопрос «Владеете ли Вы иными языками?». Передо мной Валя (переписчик – *И. Г.*) говорила, что стыдно не знать свой родной язык (в данном случае башкирский). Но ведь башкирский язык – родной с татарским языком. Дело в том, что башкиры и татары друг друга хорошо понимают. Допустим, я буду говорить на своем, татарском, кто-то другой – на башкирском, мы поймем друг друга без проблем. По-моему, здесь ничего особенного нет. К тому же у нас в республике, в т. ч. и нашем районе, в школах вводится преподавание башкирского, и теперь у нас не

только башкирские, но также и татарские, и русские дети изучают башкирский язык.

У меня случай был. Один сказал, что он русский язык знает, татарский, хорошо говорит на башкирском, казахском, узбекском и киргизском. В итоге, в переписном листе даже не хватило клеток, чтобы записать все эти языки.

Переписчица В. У меня тоже много случаев было, когда в графе «национальность» пишут, что башкиры, башкирского языка не знают, пишут татарский.

Переписчица А. Альбина (*переписчица – И. Г.*) говорит, что в незнании родного языка нет ничего стыдного. Но мне кажется – стыдно. Знаете почему? Башкирский и татарский языки, может быть, действительно сходные. Но ведь только понимать язык – этого мало. Нужно еще читать и писать на этом языке, и культуру надо знать. Я так считаю. Если человек говорит, что он башкир, то он должен читать и писать по-башкирски. Мне самой стыдно, что я выросла на севере и на родном языке не разговаривала. Когда мы сюда переехали, я очень хотела говорить по-татарски. Но у меня плохо получалось, коверкала язык, и меня дразнили и смеялись оттого, что я плохо говорю. С тех пор у меня выработался комплекс. Я боюсь говорить на своем родном языке, поэтому отказалась говорить на нем. Мне стыдно, что я не говорю на своем родном языке.

Переписчица Б. Не стыдно не знать свой язык, а стыдно не хотеть знать.

Переписчица Г. В Бакалах население знает, в основном, два языка – русский и татарский. Сейчас в школах дети достаточно хорошо изучают английский язык. Некоторые школьники пишут, что владеют английским языком.

Переписчица Д. Мне кажется, чтобы нормально жить, мы должны знать четыре языка: русский, татарский, башкирский (потому что живем в Башкирии) и английский.

Переписчица А. У меня случай был, когда мужчина хотел записать своим родным языком кряшенский. Но когда я возразила, что нет кряшенского языка, а есть татарский или башкирский, тогда он согласился и записал родным языком татарский¹¹.

¹¹ На мой вопрос о том, были ли случаи, когда люди настаивали на записи в графе родной язык или иной язык кряшенского, все переписчики ответили, что не было таких случаев. Как правило, пишут татарский или русский.

Город Уфа, 12-16 октября 2002 г.**Экспертное интервью**

Интервью с **Р. Зиякаевым**, уполномоченным по переписи населения в г. Уфе.

Р. Зиякаев: Для меня самое главное – качественно и демократично провести перепись, желательно со 100% охватом населения. Только в этом случае мы получим достоверные результаты. В ходе подготовки возникало много проблем, но все они технические и решаемые. Особых беспокойств относительно того, что во время переписи возникнут проблемы, нет. При помощи милиции мы определили места, где могут быть скопления бомжей и беспризорников. Решаем вопросы, связанные с безопасностью переписчиков, их всех мы застраховали. Организуем бесплатное питание и бесплатный проезд на городском транспорте.

И. Г.: В последние месяцы в средствах массовой информации появились публикации о том, что в Башкирии в ходе переписи возможен необъективный учет национального состава населения...

Р. З.: Мы строго придерживаемся закона, и всю информацию будем записывать только со слов опрашиваемого. По этому поводу есть специальное письмо заместителя председателя Госкомстата России И. Збарской председателю Госкомстата РБ А. Ганиеву, требующее неукоснительного соблюдения законности. К тому же в дни проведения переписи к нам в республику должны приехать представители Госкомстата РФ.

Я сам башкир, но из западной Башкирии. 65 лет был башкиром и останусь, конечно, башкиром. У меня двое детей – они также башкиры, хотя язык знают плохо. Однако культура, традиции, язык, – все у нас татарское. Я ничего башкирского не хаю, но мне ближе баян, чем курай. Башкирский «озон коей» (протяжная мелодия) – это не наше. Я согласен с тем, что в Башкирии быть башкиром предпочтительнее.

Интервью с переписчиками

Интервью проводились с каждым переписчиком отдельно, т. к. письмом председателя Госкомстата РБ А. Ганиева строго было запрещено проводить интервью с теми лицами, кто задействован в проведении переписи населения.

Переписчица А., пенсионерка: Нам дали указание о том, чтобы к концу каждого дня мы составляли сводку о количестве переписанных на участке башкир. Об этом каждый вечер мы отчитываемся перед инструктором-контролером. Все переписчики собирают такую информацию. Затем на инструкторском участке эта

информация обобщается и передается выше. В своем доме я уже почти всех опросила – это более 500 человек. В основном русские, где-то 30% – татар, башкир очень мало – всего 13 человек.

И. Г.: Интересовались ли Вы тем, с какой целью составляется сводка по численности башкир?

Переписчица А. Нет, нам об этом не говорят. Видимо, республика должна знать, сколько у нас живет башкир. Все переписчики собирают такую информацию. Но башкир почему-то мало. Не знаю, вымирают, что ли, они, или смешение происходит?

Переписчица затруднилась ответить на мой вопрос, знает ли она о том, что собранная информация является строго конфиденциальной и переписчики не имеют права ее разглашать.

Переписчица Б., студентка.

Общие вопросы. В ходе переписи я столкнулась со следующими проблемами:

- 1) отсутствие людей по указанному адресу;
- 2) были случаи, когда по прописке было указано 3 человека, а проживает 7 человек или наоборот;
- 3) были случаи отказа беседовать с переписчиком.

Попалась одна бабушка, которая подняла скандал, что не хочет участвовать в переписи, т. к. переписчики всех записывают башкирами, а она татарка. Если с пожилыми татарами говоришь на татарском языке, то они очень довольны тем, что можно отвечать не по-русски, и начинают рассказывать про себя даже то, что не спрашиваешь.

Национальность. Мне очень помогало в работе то, что я знаю татарский язык. Были люди, которые не понимали формулировки вопроса «Ваша национальная принадлежность». В этих случаях мне приходилось разъяснять вопрос (таких случаев было примерно 5 из 160).

Были случаи, когда если мама – башкирка, папа – русский или мама – украинка, папа – башкир, то вопросы о национальности детей решали родители. Если дети при этом были дома, то у них у самих спрашивали. Но в основном мамы-башкирки решали в свою пользу, т. е. когда надо было выбирать между башкиром и русским, выбирали башкир, несмотря на то, что обычно принято записывать национальность по отцу.

Были и сложные ситуации. Например, мама – русская, папа – татарин, бабушка – украинка, дедушка – поляк. Из всего этого списка необходимо было выбрать только одну национальность.

Язык. Я говорю на нескольких языках: русском, татарском, английском, немецком, понимаю башкирский язык. Во время проведения переписи я пользовалась в основном русским языком, иногда татарским и 1 раз английским.

Во время проведения опроса я начинала говорить на русском, но если в разговоре проскальзывало татарское слово, переходила на татарский, и бабушки были очень довольны, даже иногда удивлялись, что я владею этим языком. Однако не было случаев, чтобы люди не знали русского языка.

Вопрос о родном языке я задавала следующим образом. Если человек нерусской национальности, например, башкир, то спрашивала, знает ли он башкирский язык. Если нет, то "какие вы знаете языки, кроме русского (или русского и башкирского)".

Переписчица В., студентка:

Общие вопросы. Мы все работали по единому принципу, описанному в Руководстве по всероссийской переписи населения, т.е. всех переписывали по месту постоянного проживания. Если кто-то жил не месту прописки, то его переписывали там, где застал его переписчик. Таким людям мы выдавали справку о прохождении переписи и заполняли контрольную фишку, т.к. в другом помещении, где они постоянно проживают, их также могли переписать. Благодаря этим фишкам можно избежать двойного счета населения, т.к. на оборотных их сторонах содержится адрес, из которого следует вычеркнуть уже переписанных граждан. Людей, которые бы не хотели участвовать в переписи, не было, а на других участках я слышала, что есть.

Почти всегда люди доставали паспорта, или же они у них лежали наготове, и предлагали все записать по паспорту. Однако паспорта не требовались, т.к. все записывалось со слов опрашиваемых. Я пользовалась паспортами только тогда, когда на слух не могла правильно записать сложные фамилии, имена и отчества.

Анкеты мы заполняли сразу гелевой ручкой, на потом ничего не оставляли, т.к. заполненных бланков очень много было, и можно забыть, где какие недочеты ты оставила, чтобы потом их ликвидировать. В ходе беседы мы записывали номера телефонов, чтобы можно было, если понадобится, уточнить недополученные сведения.

Гражданство. С этим вопросом вообще не возникало трудностей, все отвечали: российское гражданство. Людей с двойным гражданством не было. Были люди без гражданства (например, азербайджанцы, приехавшие сюда 2 года назад и еще не получившие гражданства).

Национальность. В ходе моей работы не было какой-либо ситуации, возникшей из-за несовпадения моей национальности и национальности опрашиваемого лица. Даже если люди были иной национальности, чем я, то, во всяком случае, на русском они могли изъясняться. Бабушки и дедушки татарской национальности спрашивали, татарка ли я, и затем мы общались на татарском языке.

Вопрос «Национальная принадлежность» некоторым был непонятен. Русские обычно отвечали: «Русские, а как же!». Татары и башкиры без особого чувства национальной гордости отвечали на этот вопрос, может быть, полагая, что они в

большинстве. Хотя как раз наоборот. Помню, в один день я переписала 90 человек, из них: 70 – русские, 14 – татары и 6 – башкиры. Сведения о том, сколько человек и какой национальности переписаны, мы каждый день сдавали на участок.

Возникали сомнения в основном при определении национальности у детей. Родители не знали, как их записать. Национальность мы определяли по самоопределению опрашиваемого. Национальность детей до 14 лет определяли родители. Если это были смешанные браки, то мама обычно записывала ребенка по национальности отца.

Попыток записать двойную идентичность не было. Были только сомнения. Допустим, если не было дома детей, родители говорили: «Его же нет, откуда я знаю, какую национальность он выберет?».

Вопрос о национальности мы задавали всегда. Даже тогда, когда были уверены в том, что перед нами, например, русский, а потом выяснялось, что он украинец, белорус и т. д. Так же и с татарами. Говорят на татарском, а по национальности – башкиры.

Вместо этнической принадлежности нам ничего не предлагали записать. Хотя иногда шутили, говоря, что они – евреи.

Я з ы к . Помимо русского, я хорошо говорю на татарском, и во время переписи неоднократно на нем общалась. Вопрос о владении языками мы задавали так, как в анкете. Многие говорили: русский и больше никакой. Хотя потом вспоминали, что знают свои родные языки – татарский, башкирский, турецкий и т. д. А вот с иностранными языками была просто беда. В совершенстве знающих было мало, но со словарем – хоть всем записывай, что знают английский, немецкий, французский.

Вопрос о владении языком мы задавали всем, и я не считала его лишним. Большинство молодых людей изучали или изучают иностранные языки в ВУЗах, и все просят записать то, что они изучают и знают.

Свободное владение языком мы не проверяли. Если он иной национальности и говорит, что у него родной татарский, то так и писали. Многие татары говорили, что знают башкирский язык. Дети очень охотно отвечают на вопросы о языках, т. к. в школах они все изучают национальные языки, и мы им ставили отметку о владении тем или иным языком. Также все дети изучают иностранные языки, и родители сами говорили, что их дети неплохо ими владеют, и просили это отметить.

Был такой необычный ответ: знаю русский, турецкий, а когда выпью – немного башкирский.

Переписчица Г.

Г р а ж д а н с т в о . Лица пожилого возраста иногда говорили, что они граждане СССР.

Н а ц и о н а л ь н о с т ь . Были ситуации, в основном в молодых семьях, когда ребенок – младенец, а родители разных национальностей, и они долго решали,

какую национальность дать ребенку. Были единичные случаи, когда объясняли, что мы все проживаем в России, а Башкирия является субъектом РФ, поэтому все граждане России должны называть себя россиянами.

Инструктор к концу рабочего дня спрашивал, сколько на моем участке сегодня зарегистрировано лиц коренной национальности (имеется ввиду – башкир).

Я з ы к . Я хотя и татарка, но владею только русским языком. Иногда приходилось прибегать к помощи соседей, которые с удовольствием принимали в этом участие, т. е. переводили на башкирский или татарский язык заданные мною вопросы к участнику переписи. Знание других языков мы не проверяли, но если участник переписи знал несколько языков, в т. ч. английский, немецкий или французский, то мы задавали такого рода вопросы:

- Вы можете свободно говорить и писать на этом языке?
- Вам этих знаний будет достаточно, чтобы иностранец Вас понял?

Переписчица Д.

Н а ц и о н а л ь н о с т ь . Трудности в понимании вопроса о национальности были. Например, если мама – татарка, папа – башкир, то ребенка в основном записывали башкиром, но еще многие учитывали знание языка. Если ребенок родился в семье татар, но языком татарским не владеет, то в вопросе о родном языке я писала «татарский». Хотя ребенок только понимает, а не говорит на этом языке. Сомнения по поводу своей национальной принадлежности возникали редко. Родители подсказывали детям, только если им не исполнилось 16 лет, в остальных случаях дети сами выбирали себе ту или иную национальность. Со стороны переписчика подсказок не было.

Желающих записать себя россиянами не было.

Я считала излишним задавать вопрос о национальности в том случае, если оба родителя одной национальности, и маленький ребенок, соответственно, будет иметь такую же национальность.

Попыток зафиксировать региональную, социальную, религиозную принадлежность не было.

Во время переписи некоторых переписчиков, в т. ч. и меня приглашала к себе наш главный инструктор, в беседе с которой (с каждым переписчиком индивидуально) было указание в некоторых случаях в вопросе о национальности оставить свободную строчку, чтобы потом в эту графу вписать нужную вышестоящему руководству национальность (башкир). Это также было распоряжение сверху, т. к. количество переписанных башкир в день передавалось высшему руководству. Но на нашем переписном участке к этому «пожеланию» отнеслись отрицательно. В графе о национальности записывали то, что говорили опрашиваемые, без всяких дополнений потом.

Я з ы к . Встречались люди, которые плохо говорили на русском, но их были единицы, и они понимали все вопросы, которые я им задавала. Поэтому преград с языком я не видела.

Вопрос о владении иными языками считаю излишним, т. к. в большинстве случаев люди знают только русский и татарский (башкирский) языки. Затруднений в вопросе о языке я не встречала. Если человек по национальности татарин, то он обязательно знает и учит других этому языку. Лишним я считала задавать этот вопрос в том случае, если видела, что все члены семьи русские.

Несколько наблюдений (вместо заключения)

1. Объектом интереса республиканских СМИ, которые занимались этническим конструированием или даже навязыванием определенной этничности, было, прежде всего, татаро-башкирское население западных районов Башкирии. Анализ нашего полевого материала показывает, что многие граждане на местах выражали обеспокоенность неоправданно большим потоком информации этнической направленности (очень часто тенденциозной) в период подготовки и проведения переписи в республиканских периодических изданиях, на радио и телевидении.

2. Также необходимо отметить и то, что сразу же после проведения переписи населения ажиотажный интерес местных СМИ к этнической тематике резко спал. Это, безусловно, способствовало ослаблению напряженности в обществе.

3. Существенных нарушений в ходе переписи мы сами не наблюдали. Однако наши многочисленные интервью со специалистами и рядовыми гражданами свидетельствуют о том, что некоторые люди опасались возможных нарушений со стороны властных структур и общего осложнения межэтнических отношений. Нельзя не сказать и том, что все опрошенные нами переписчики в г. Уфе отметили, что они получили от своих инструкторов указания составлять ежедневную письменную сводку об этническом составе переписанных ими лиц.

4. На основе собранных данных можно сделать вывод о том, что во Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории Башкирии довольно четко проявилась кряшенская этническая идентичность. Причем если люди пожилого возраста в большинстве своем по инерции продолжали относить себя к татарам, то молодежь очень часто идентифицировала себя именно как кряшены.

5. Все опрошенные нами переписчики ответили, что при ответе на вопросы о гражданстве и гражданской идентификации люди не испытывали каких-либо затруднений, совершенно четко определяя свое российское подданство. Единичными были случаи определения гражданства СССР. Некоторые граждане на вопрос о своей этнической принадлежности ответили: «Мы все советские люди».

6. Определение родителями национальности своих детей в национально-смешанных семьях не вызывает особых сложностей. Как правило, национальность детей до 14 лет родители записывали по отцу. Однако на этническое самоопреде-

ление детей старше 14 лет больше всего влияла не национальность отца, а, в первую очередь, воспитание и микросреда; выбранная национальность часто не совпадала с национальностью отца. Некоторые наши эксперты ответили, что в Башкирии для будущего социального роста детей выбор башкирской национальности является предпочтительным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо в редакцию районной газеты «Игенче»
от гражданина Габдельфата Нуриева

**«Пытаясь подвести бровь, как бы не проколоть глаз.
Пусть не будет надуманных проблем!»**

(перевод с татарского языка автора)

В последнее время увеличилось число тех, кто искусственно придумывает национальную принадлежность людей и определяет, что ты татарин, ты башкир или представитель другой национальности.

Конечно, я не доктор наук и не философ с большими знаниями. Однако мне кажется, что некоторые образованные люди заняты поиском путей к межнациональным конфликтам. Я им глядя в глаза сказал бы, что такая философия ни когда до добра не доводила, а, наоборот, превращала людей в врагов. В результате начинается кровопролитие. Спрашивается, нужна ли нам такая враждебность? Конечно, нет. Мы все равны перед Всевышним!

Бумага все вытерпит. Что напишешь на бумагу, все останется. А куда денете душу человека? Ее никак невозможно изменить, даже при помощи пластической операции. Правда, путем пластической операции можно изменить лицо человека. Но ведь у нас, у каждой национальности есть свой язык и свое лицо. Он как родился, так и будет думать. Это невозможно изменить. Если так, татарин ли ты, башкир ли или представитель другой национальности, как бы нам всем не допустить большую ошибку под предлогом увеличения численности той или иной национальности. Эта проблема очень хрупкая. Пытаясь подвести бровь как бы нам не проколоть свои глаза.

Таким образом, человек, кем бы он не был, какой бы национальности не был, ему надо создать хорошие условия для жизни и быта. Только в этом случае можно ожидать желаемого увеличения и роста каждой национальности. Если брать в целом, то, в нашей стране, конечно, не созданы такие условия.

Еще одна проблема. Дело ведь не только в размножении и увеличении численности. Пришедшие в этот мир люди также и должны вести себя по-человечески, т. е. не быть алкоголиками или наркоманами, не совершать противоправные действия, делать по отношению друг другу только доброе. К сожалению, добропорядочных людей из года в год становится все меньше и меньше. Эти слова хочется сказать, прежде всего, молодым и тем людям, которые выбились из колеи. Почему же в этом мире увеличились всякие болезни и разные мафии? В первую очередь, это связано с тем, что нет страха перед Всевышним. Сейчас трудно встать на праведный путь. Однако каждый из нас может быть хорошим человеком. Только надо иметь веру, уважать Бога. Во-вторых, нужно иметь очень большое желание. Если есть желание, все можно изменить в положительную сторону. Все это в наших руках. Несмотря на то, что мы являемся представителями разных национальностей. Давайте все останемся людьми!

*Габдельфат Нуриев, ветеран труда.
Село Чекмагуш.*

Национальность и язык во Всероссийской переписи населения–2002 в Дагестане (этнографический очерк)

Энвер Кисриев

I

Вопросы национальности и национальных языков в полиэтничном Дагестане всегда выступали как наиболее животрепещущие темы общественно-политического дискурса. Это связано с целым рядом причин и обстоятельств. Прежде всего, с тем, что национальность – и как определенная общность, и как атрибут личной идентификации, и как чрезвычайно важная составная часть политической структуры – играет очень важную роль в общественных отношениях Дагестана.

Новый режим, сформировавшийся в Дагестане после развала СССР, включил национальность в свою политическую систему. Так, высший исполнительный орган власти (Государственный Совет Республики Дагестан), как это четко определено Конституцией, состоит из 14 человек, при этом от каждой национальности в нем может быть представлен только один человек. Выборы в парламент (Народное Собрание РД) организуются в соответствии с законом так, чтобы в нем обязательно были представлены все национальности. Более того, число представителей от каждой них должно отвечать соотношению их численности в населении республики¹.

Это и многое другое, связанное с устойчивой политической традицией «представительства национальностей» в республиканских органах власти и управления, сделало вопросы численности и, соответственно, «политического веса» каждой дагестанской национальности

¹ Подробнее о значимости признака национальности в политической системе Дагестана можно прочитать в работах: Кисриев Э. Ф. Национальность и политический процесс в Дагестане. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1998; Кисриев Э. Ф. Модель «со-общественной демократии» и опыт политического развития Республики Дагестан // Мультикультурализм и трансформации постсоветских обществ. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002.

чрезвычайно значимыми не только для представителей республиканской элиты, но и для широких слоев общества. Если рядового дагестанца спросить о численности той или иной национальности республики, полученный ответ, как правило, будет свидетельствовать, что он хорошо осведомлен о том, какой народ самый многочисленный, какой «стоит» на втором, третьем и т. д. месте по этому показателю. Многие относительно верно называют численность своего и других народов Дагестана. Ранжированные по численности перечни национальностей, составляемые по многообразным поводам, – обычное дело в республике, своего рода национальная «табель о рангах».

Другой фактор, делающий в последнее время в Дагестане вопрос о численности народов особо возбуждающей широкую общественность темой, – прогнозы – которые может подтвердить (или не подтвердить) перепись населения, – согласно которым ожидаются некоторые важные перестановки в этой «табели о рангах».

Так, численность лезгин, по всей видимости, превысит численность кумыков. А пока что кумыки – третий по величине народ республики, и это обстоятельство твердо увязывается с тем, что один из трех высших республиканских постов обязательно должен занимать кумык.

Ожидаются и другие перестановки: лакцев станет меньше, чем табасаранцев, а число чеченцев, по-видимому, превысит численность и тех, и других. Всего несколько лет назад чеченцев-аккинцев в Дагестане было более чем вдвое меньше, чем лакцев, теперь же они, судя по всему, «передвинутся вперед» сразу на несколько позиций. По своей численности они могут превзойти даже русских, которые еще совсем недавно были одним из самых многочисленных этносов Дагестана. Есть основания предполагать также, что численность татов, одного из малочисленных народов Дагестана, может еще сократиться – не только из-за интенсивной миграции за пределы республики, но и из-за того, что многие таты в последние годы предпочитают идентифицировать себя с евреями.

Немаловажным обстоятельством, делающим тему национальностей актуальной, следует считать также распространившееся среди представителей ряда малочисленных этноязыковых групп (включаемых в настоящее время в состав крупнейших дагестанских народов – аварцев и даргинцев) стремление обрести статус самостоятельных национальностей. Достижение этой цели дало бы представителям элит этих групп право на получение гарантированных мест в органах высшей республиканской власти и иных экономических и социокультурных преимуществ.

В последние годы в Дагестане также значительно возрос интерес к национальным языкам. Увеличилось число публикаций, посвященных снижению роли национальных языков в жизни общества, уменьшению доли людей, знающих свой «родной» язык, значению языка как этнического признака и т. д. В предшествующий переписи период в республиканских газетах развернулась дискуссия на эти темы, были высказаны различные предложения о «спасении» родных языков, сохранении языкового своеобразия и даже о необходимости создания синтетического языка – нахдага, – который мог бы объединить все народы Дагестана, чеченцев и ингушей в единую языковую общность².

Пристальное внимание общественности к национальной проблематике вызвало накануне переписи организационную активность части национальных элит. Они задались целью держать ход переписи в поле зрения и, насколько это возможно, влиять на него, чтобы ее результаты были максимально благоприятными для их национальностей.

Исходя из сказанного легко понять, что руководство республики отнеслось к организации переписи со всей тщательностью. Особые усилия, во избежание разоблачений и скандалов, прилагались к тому, чтобы исключить приписки, искажающие реальную численность национальностей.

II

Перепись в Дагестане началась ранее установленной официальной даты (9–16 октября 2002 г.): в высокогорных селениях Ахтынского, Докуспаринского, Рутульского и Цумадинского административных районов республики она проводилась с 29 августа по 5 сентября. Здесь уже в сентябре выпадает снег, что при отсутствии телефонной связи и хороших дорог очень осложнило бы перепись, проводилась она в октябре. Несколько позднее, в первой половине сентября, она осуществлялась в труднодоступных селениях Тляратинского и в населенных пунктах Цунтинского административных районов.

Сроки для проведения переписи в этих местах выбирались с учетом того, что к этому времени здесь завершаются сельскохозяйствен-

² См.: Гаджихамедов Н. Многоязычный Дагестан: проблемы без перспектив // «Дагестанская правда». 2002. 17 июля; Мигиров Ш. Таты – евреи или..? // «Молодежь Дагестана». 2002. 28 июня; Абдусаломов А. Таты – не евреи! // «Молодежь Дагестана». 2002. 19 июля; Осипова М. В защиту родного языка // «Дагестанская правда» 2002. 24 июля; Магомедов М. Многоязычие Дагестана: благо или проблема? // «Молодежь Дагестана». 2002. 6, 13 сентября; Сколько нас? Какие мы? // «Махачкалинские известия». 2002. 27 сентября; Уразакаев Е. Мы – не татары // «Новое дело». 2002. 4 октября.

ные работы (особенно на альпийских лугах, где горцы летом пасут скот), но еще не началась сезонная зимняя миграция, связанная с работой на равнинных пастбищах или в городах.

Непосредственной переписной работой здесь, как правило, занимались сотрудники, присланные из райцентров и из Махачкалы. Ее существенно затягивало традиционное гостеприимство горцев и их стремление передать через переписчиков свои запросы и требования властям: проведение переписи стало для местного населения первым за многие годы проявлением внимания со стороны государства. Кроме того, они задавали много вопросов и спрашивали совета по различным проблемам. Особенно волновала их проблема перекупщиков сельхозпродукции.

Этот опыт учли. Переписчики получили инструкцию не отмахиваться от посторонних вопросов, а записывать требования и пожелания населения для последующей передачи в администрацию района.

В районах, где перепись проводилась досрочно, проживают представители 13 народов Дагестана (из 30):

1) лезгины ³	(население Ахтынского и Докуспаринского районов и нескольких селений в Рутульском районе);
2) аварцы	(население Чародинского и значительной части Цумадинского и Цунтинского районов);
3) рутульцы	(Рутульский район);
4) лакцы	(2 селения в Рутульском районе);
5) азербайджанцы	(селение в Рутульском районе);
6) багвалинцы	(Цумадинский район);
7) тиндинцы	-"
8) хваршинцы	-"
9) чамалинцы	-"
10) бежтинцы	(в Цунтинском районе)
11) гинухцы	-"
12) гунзибцы	-"
13) цезы	-"

В южном Дагестане, где расположены Ахтынский, Докуспаринский и Рутульский районы, все этнически различимые общности имеют статус национальностей. И никаких проблем, связанных с этнической идентификацией, здесь не возникало – ни для переписчиков, ни для населения. В этнически смешанных семьях национальность детей все-

³ Разрядкой выделены этнические общности, имеющие статус «титულных национальностей», а курсивом – имеющие такой же статус общности этнографические.

гда определяется по отцу, хотя в реальной жизни этнические параметры, особенно язык, скорее передаются по материнской линии.

На северо-западе Дагестана, в Цумадинском и Цунтинском районах, проживают 8 общностей, причисляемых к аварцам, но имеющих самостоятельную этническую идентичность: багвалинцы, тиндинцы, хваршинцы, чамалинцы, бежтинцы, гинухцы, гунзибцы и цезы. Мы не будем останавливаться на дискуссиях относительно их этнического статуса. Отметим лишь, что движение за обретение этими группами статуса «титულных» национальностей, т. е. таких, которые записываются в деловой документации отдельной строкой, в значительной мере обусловлено указанными выше особенностями политического устройства республики.

Заметим, что утвердившееся в научных кругах Москвы мнение, будто андо-дидойские народы были «насильственно» присоединены к аварцам, не соответствует действительности. Причинами такого заблуждения послужили, по всей видимости, утвердившиеся в современной интеллектуальной среде два устойчивых предубеждения: 1) что все вопросы этнического характера при коммунистическом строе решались начальственным произволом и администрированием, и 2) что этнос, имеющий самостоятельные «этнические признаки», не может добровольно желать быть интегрированным в состав «другой» национальности.

Прежде всего, в традиционном Дагестане вообще не было «идеи национальности» и, следовательно, существующего в настоящее время деления дагестанцев на национальности. Самое понятие «этнокультурная общность» здесь было неизвестно: различали джамааты – низовые политические общности полисного типа. Они объединялись (на добровольной или добровольно-принудительной основе) в союзы – федерации или конфедерации джамаатов. Обширные письменные источники, содержащие политико-правовые документы, достаточно полно характеризует внутреннее устройство и взаимоотношения джамаатов. Многие джамааты т. н. андо-дидойских народов были политически тесно связаны с «Аварским ханством» – союзом джамаатов на Хунзахском плато. Язык войска (болмац) всех объединенных сил и союзов джамаатов этой части Дагестана – знание которого, помимо своего, «джамаатского», языка, было необходимо любому жителю этой части Дагестана – сформировался на основе языка обитателей Хунзахского плато⁴. На ней же развилась общая для всего населения региона богатая песенная и литературная традиция.

⁴ То есть аварцев; аварцами в традиционном Дагестане называли только хунзахцев.

Поэтому интеграция андо-дидойских народов с аварцами, происшедшая в XX в. в контексте нового, «национально-этнического» осмысления реальности, привнесенного коммунистической идеологией, была вполне естественной. Характерно, что аварцы, проживающие за пределами Хунзаха и говорящие на отдельном диалекте аварского, часто знают литературный аварский язык хуже, чем представители ботлихцев, годоберинцев, хваршинцев и других упомянутых выше групп, имеющих свои собственные языки.

Образование единого аварского народа не могло быть, как иные думают, результатом волевого решения «аварского руководства республики» (1948–1967 гг.). Дело в том, что тогда «этническая интеграция аварцев» идеологически обосновывалась «процессом сближения близких этносов в единую общность». Однако в состав аварцев вошел и один «лезгинский» микроэтнос – арчинцы (численность на дату, о которой идет речь, – менее 1 тыс. человек). «Аварское руководство» могло бы без особых для себя потерь «уступить» их лезгинам или выделить в отдельный народ, как цахурцев, агульцев и рутульцев. Так бы и произошло, если бы решение вопросов этнокультурной идентификации всецело зависело от воли администрации. И не случилось по простой причине: арчинцы совершенно обоснованно посчитали себя аварцами, поскольку, как и все андо-дидойские народы, в течение столетий входили в ареал политического и культурного влияния Хунзаха.

В наши дни, когда традиционные связи и ценности существенно подорваны, ряд представителей этих общностей стали выступать с требованиями о выделении в отдельные национальные единицы.

В ходе переписи в Цумадинском и Цунтинском районах названные политические настроения заметно сказывались. Целенаправленно влиять на выбор населения было трудно. Конечно, часть местной районной элиты могла побуждать граждан, принадлежащих к малым общностям, записываться отдельной национальностью. Однако противники ломки сложившейся системы (в том числе республиканское руководство) также могли оказывать влияние. Как мы узнали от переписчиков, в ходе переписи в равной мере проявились обе ориентации. Записывались по-разному, например: багвалинец или багвалинец-аварец, или аварец-багвалинец. По нашим наблюдениям и по данным экспертов, подавляющее большинство представителей андо-дидойских народов так или иначе отразили в переписных документах принадлежность к своему «малому» этносу.

Вот характерная выдержка из интервью с одним из жителей Цумадинского района – багвалинцем по «узкой» этнической принадлежности.

Вопрос: Как ты запишешь свою национальность?

Ответ: Я запишусь и багвалинцем и аварцем. То, что я багвалинец, никогда не ставилось под сомнение, просто в городе не принято было говорить о таких подробностях. Там все равно ничего не поймут в этих деталях. Но я также и аварец, и мой отец записывался аварцем. Я знаю литературный аварский язык не хуже андаляльца, батлухца или, скажем, чохца. (Здесь указаны аварцы, говорящие у себя «дома» на диалектах аварского языка. – Э. К.) Мы – аварцы, но мы имеем и свою национальность и должны иметь квоты представительства в Госсовете и депутатские места в Народном Собрании. Почему у нас этого нет, чем мы хуже агулов, которых наверху оказалось очень много! И язык наш тоже можно поддерживать, хотя бы на нашем районном уровне.

Вопрос. Это только твое мнение или так думают все или большинство?

Ответ: Это мое личное мнение, но так думают почти все. Есть, конечно, такие, которые вообще отрицают, что мы аварцы и даже говорят, что мы были от них независимыми и т. д. Конечно, мы были независимыми и, конечно, мы не «авары» (здесь, по-видимому, имеются в виду жители Хунзахского плато, собственно Аварии. – Э. К.), но что мы, чем-нибудь хуже них, что ли?! Что согратлинцы тоже не хунзахцы, все знают, но никто же не говорит, что они не аварцы. Есть, конечно, и такие, которые говорят: «не надо писаться багвалинцами», что это «на руку нашим врагам», что «этого хотят те, кто мечтает раздробить аварцев и сделать из нас кучу маленьких народов». Есть такие споры.

Абсолютное большинство жителей рассматриваемых районов указали, что знают русский язык, и это так и есть, хотя русскоязычным и образованным людям может показаться, что это знание у многих оставляет желать лучшего. В графе: «какой другой язык вы знаете» опрашиваемые почти всегда указывали «родной», т. е. язык, одноименный с национальностью. В «аварских» районах, помимо русского и «своего» (багвалинского, бежтинского, гинухского и т. д. языков), как правило, указывали и аварский язык.

III

Перед началом повсеместной переписи, с 4–7 октября, проводился так называемый нулевой обход: обход квартир, знакомство переписчиков со своими участками, агитация и пропаганда предстоящих дел. В Махачкале с началом «нулевого обхода» выяснилось, что жители, к кому заходили переписчики, требовали тут же начинать перепись, что они были не намерены повторно пускать в дома «праздношатающихся»

переписчиков. Поэтому, чтобы не создавать указанных сложностей и дать больше времени на выполнение задания, переписчикам было разрешено начать перепись с «нулевого обхода».

В Махачкале перепись населения проходила с наибольшими трудностями. В отличие от остального Дагестана, в том числе и других городов республики, в столице организаторы переписи и переписчики столкнулись с сугубо урбанистическими сложностями: большим числом неучтенного и не желающего учитываться населения, проблемой «закрытых дверей», агрессивными или индифферентными отказами от участия в переписи, экзотическими или причудливыми ответами на вопросы анкеты и т. п.

Население Махачкалы очень динамично. По мнению руководства городской Комиссии по проведению переписи, здесь можно выделить три категории мигрантов:

1. Граждане Азербайджана, Армении, Грузии и некоторых других стран бывшего СССР, прибывшие сюда на заработки и стремящиеся здесь остаться из-за невыносимых условий жизни на родине. Из этого потока только мигранты из Грузии поддаются эффективному контролю, поскольку есть визовый режим и все легко отслеживается. Учет прочих мигрантов – главным образом из Азербайджана и Армении – проходит намного сложнее.

2. Внутрироссийская миграция. Из России к нам приезжают (а также уезжают) главным образом бывшие жители республики или этнические дагестанцы. Оборот этого миграционного потока велик, но его удается довольно успешно отслеживать.

3. Внутриреспубликанская миграция в Махачкалу. Ее оборот в сопоставлении с общей численностью населения Махачкалы огромен. Из сельской местности и других городов республики в Махачкалу переселяются и проживают здесь без регистрации десятки тысяч дагестанцев.

По официальным данным, сейчас в Махачкале проживает около 400 тыс., но действительная цифра, по мнению авторитетных экспертов, давно превысила отметку 500 тысяч. Главная трудность переписи – максимально полный учет реально проживающих в Махачкале.

Наблюдение за ходом переписи и опросы (постфактум) переписчиков показали, что случаев, когда переписчика отказывались пускать в квартиру, было немного. Там, где дверь не открывали, соседи, как правило, подсказывали, есть ли вообще за ней жильцы и если да, то когда лучше всего прийти. Несколько чаще сложности этого рода возникали перед дверями «дворцов». Здесь же значительно труднее было узнать, живут ли в этом доме вообще.

Более сложным оказался учет иностранных студентов. Их много учится в махачкалинских вузах, но ни они сами, ни те, кто сдает им жилье, не проявляли стремления содействовать их переписной регистрации. Руководству Комитета по статистике пришлось добывать сведения о них непосредственно в ректоратах вузов.

С пониманием, что такое национальная принадлежность, ни в Махачкале, ни в республике в целом особых проблем не возникало. Подавляющее большинство опрашиваемых без затруднения отвечали на вопрос о национальности. Изредка имели место нестандартные ответы, чаще всего «дагестанец». По оценкам переписчиков, так, как правило, отвечали русские, дети разнонациональных супругов, чьи родители не принадлежат к дагестанским народам, и представители редких для республики национальностей.

Приведем несколько различных высказываний опрошенных в Махачкале по поводу пункта «национальность» в переписном бланке.

«Про национальность надо знать. Особенно интересно, сколько тех малых национальностей, которых раньше в статистике не было».

«Численность народа в статистических и официальных данных означает что, во-первых, мы есть, как таковые, и, во-вторых, сколько нас есть. Это как сертификат – госзнак. С этим нельзя будет не считаться».

«Про национальность все скажут правду, трудно представить, что кто-то стесняется своей национальности. Таких быть не может».

«Про национальность надо знать, потому что не все национальности живут одинаково. У одних статистические показатели (жилье, доход и прочее) получаются намного лучше, чем у других. Есть национальности, которые лучше живут из-за политики властей. Это надо знать, чтобы исправить».

«Зачем спрашивать про национальность, если ее не учитывают в паспортах и в официальных документах. Из спортивного интереса?»

«Кончено, человек волен назвать национальность, какую он считает для себя правильной. Но зачем разрешать называть себя "марсианами"? Такой национальности, все знают, – нет. Значит, кто-то хочет поиздеваться над национальными чувствами людей. И это им разрешают делать!».

«Таких дураков, что стесняются своей национальности, не должно быть. Нет плохих или хороших народов. И чем малочисленней народ, тем интересней для всех представитель этого народа. Это, во-первых, а во-вторых – приписаться "на халяву" к "великому народу" – это как бы получить частичку его "величия" для себя. На такое способен только маленький человек. Он только добавит "великому народу" частичку своего ничтожества».

«Не нужно было про национальность спрашивать. Знание, кого сколько и прочее, приводит к ненужным и нездоровым разговорам и сравнениям статистических величин, как будто это касается всех людей одной национальности. Это порождает национальную мифологию, а практического толка нет».

В один из последних дней переписной кампании имел место знаменательный инцидент. Группа людей, представившаяся «активистами махачкалинской общины каратинцев» (каратинцы – один из малочисленных этносов, проживающий в нескольких селениях Ахвахского района и входящий в аварскую национальность), явилась в здание республиканского Комитета по статистике и потребовала дать им возможность проверить, как определили свою национальную принадлежность их земляки, проживающие в Махачкале. Разумеется, такой возможности им не предоставили. Этот инцидент свидетельствует, что в некоторых случаях вопрос об определении национальной принадлежности пытались решать путем принятия каких-то коллективных резолюций и взаимных обязательств.

Вот что сказал по этому поводу корреспонденту один ответственный работник, принимавший участие в организации проведения переписи в Дагестане.

Вопрос: Известно ли Вам, что в республике есть определенные национальные группировки, которые намереваются как-то повлиять на ход переписи с тем, чтобы их национальность выглядела в ее итогах как можно лучше?

Ответ: Да, до нас доходит информация о таких узконационалистических группировках, в которые иногда входят довольно влиятельные люди. Они обсуждают вопросы такого воздействия на перепись, которое бы привело к тому, чтобы их этническая общность выделилась в отдельную национальность или чтобы их национальность предстала в итогах переписи как можно более многочисленной. Есть деятели, которые прямо выходят на нас с заявлениями, что они подозревают возможную фальсификацию итогов переписи в пользу той или иной национальности и что они ставят своей целью не допустить этого. Словом, имеет место нездоровый национальный интерес к переписи.

Вопрос: Что вы намерены делать или делаете в связи с этим?

Ответ: Любому неглупому человеку ясно, что в Дагестане в связи с этим самое правильное – строго следовать инструкциям и не поддаваться ни на какие искушения что-то подставить, чего нет, или подправить в «свою» пользу. Это понимает каждый, кто будет практически заниматься переписью. У нас в Дагестане все будут следить за тем, что и как делается по этой части, и я не позавидую тому, кто попробу-

ет мухлевать. А кто попробует – получит: если не по лбу с одной стороны, то в лоб – с другой. У нас, в нашей работе, практический принцип может быть только один: «если не хочешь неприятностей, делай все правильно, по инструкции».

По наблюдениям и оценкам экспертов, в Махачкале значительная часть населения плохо знает или вовсе не знает свой родной (национальный) язык. В этой связи было любопытно узнать, какими будут ответы на вопрос о знании национального языка в переписных листах. Большинство переписчиков, с кем беседовали по завершении работы, не отметили никаких сложностей по этому пункту. Некоторые припомнили случаи, когда опрашиваемые говорили, что не знают языка своей национальности, но настаивали, чтобы в переписи было записано, что они его знают. На вопрос, зачем же писать «знаю», если не знаешь, как правило, отвечали: «меня могут отнести к русским по национальности, если я знаю русский, а своего языка – не знаю», или: «не хочу, чтобы у нашей национальности процент не знающих свой язык оказался более высоким, чем у других народов».

Вот несколько характерных высказываний по поводу национального языка, почерпнутых из интервью с респондентами, отвечавшими на вопрос: Как Вы ответили на пункт переписного бланка «какие еще языки Вы знаете?»

«Я плохо знаю свой родной язык. Могу только общие слова сказать, приветствия: "как дела" и прочее. Но я указал в переписи, что знаю свой язык, и уверен, что так поступит большинство, даже те, кто вообще ничего на своем не знают. Ведь в соответствии с переписью будет строиться государственная политика, в том числе языковая. Я не хочу, чтобы мой родной язык оказался ущемленным из-за того, что я и другие не удосужились в детстве, когда жили со своими бабками и дедками, хорошенько им заняться».

«Я указал, что, конечно, знаю русский, а потом, что знаю свой родной ахвахский и что знаю аварский. Указал также, что знаю английский, хотя знаю его плохо, но учил в школе и кое-что могу сказать».

Всплеск общественного внимания к национальной проблематике и связанной с этим активности, имевший место в Дагестане в связи с Всероссийской переписью населения 2002 г., несомненно, окажет воздействие на данные, которые будут получены в результате ее проведения.

Перепись населения в Ингушетии

Самюэль Мари-Фанон*

Сложный и напряженный политический контекст

Республика, граничащая на востоке с Чечней, Ингушетия стала «суверенной» в 1992 г., вследствие односторонне провозглашенной президентом Дудаевым в 1991 г. независимости Чечни, и унаследовала сложный политический контекст, тесно связанный с отделившейся республикой и вытекающими отсюда конфликтами. Со времени начала в 1999 г. второй чеченской войны Ингушетия приняла большое количество перемещенных лиц из Чечни, бежавших от жестокостей войны и массовых нарушений прав человека, зафиксированных многочисленными НПО. Кроме того, картина не была бы полной без упоминания конфликта, произошедшего в 1992 г. с соседней Республикой Северная Осетия, основной причиной которого была территория Пригородного района (административный район в Северной Осетии, населенный преимущественно этническими ингушами) и который привел к массовому исходу ингушей с этой территории.

Эти структурные конфликтные факторы, наряду с драматическим перемещением населения, превратили Ингушетию в зону хронической нестабильности на южных границах России, а также в стратегическую зону, контроль над которой является одной из основных задач северокавказской политики российской власти.

Таким образом, при рассмотрении переписи в Ингушетии необходимо принимать в расчет особенности ситуации в регионе, поскольку для этой небольшой республики данное мероприятие имело определенный политический смысл в связи с проблемой перемещенных лиц, самое существование которых свидетельствует о том, что политическая ситуация далека от нормализации.

Вопреки наличию политической напряженности, усугубившейся благодаря тревожным событиям недавнего времени, подготовка к пе-

* Перевод с французского Е. Филипповой.

реписи как таковой осуществлялась без особых проблем. Информационная кампания была удовлетворительной (статьи в местной прессе, многочисленные плакаты на русском и ингушском языках, поддержка духовной власти). В целом местные СМИ, в отличие от некоторых федеральных, убеждали население принять участие в переписи и разъясняли некоторые практические вопросы, связанные с самой процедурой, не вдаваясь в обсуждение проблем, вызванных переписью. (Местные СМИ финансируются или жестко контролируются властями).

Что касается содержательной стороны переписи, вопросы о национальности или языке, видимо, не представляли особых проблем (за исключением отдельных этнических групп – см. ниже) – и, по многим свидетельствам, переписываемые отвечали на них достаточно правдиво. В то же время, социально-экономическая часть анкеты могла, по мнению многих наблюдателей, вызвать сокрытие информации из опасения, что она станет известна налоговым органам или даже криминальным группировкам, специализирующимся на похищении людей.

Условия безопасности и административные препятствия в работе наблюдателя

Поле деятельности в Ингушетии было в значительной мере ограничено условиями безопасности, принимая во внимание постоянно существующий риск похищения, обусловленный ситуацией в регионе. До последнего момента сама возможность осуществления наблюдения в Ингушетии была под вопросом.

Действительно, события, предшествующие переписи, осложнили обстановку в регионе: в сентябре 2002 г., вооруженные формирования чеченского полевого командира Гелаева вторглись в Ингушетию в районе высокогорного села Галашки и вели ожесточенные бои с расположенными здесь федеральными силами, что спровоцировало временный отъезд в Москву большого количества иностранцев, работавших в различных гуманитарных организациях на территории Ингушетии.

Несмотря на все эти события, я все же решил осуществить свои наблюдения, признавая, в то же время, невозможность выезда в наиболее опасные районы на юге республики.

Ко всему прочему, моя работа осложнилась тем, что глава республиканского Госкомстата (органа, ответственного за проведение переписи) запретил мне не только сопровождать, но и интервьюировать переписчиков, ссылаясь на полученную им из центра недвусмысленную инструкцию, в которой специально упоминался наш проект. Та-

ким образом, мне не удалось получить от властей точную информацию о ходе подготовки к переписи и возникавших при этом проблемах – мой собеседник в Госкомстате дал мне ясно понять, что вездесущие органы госбезопасности бдительно наблюдают за всем этим процессом.

В результате я был вынужден ограничиться наблюдением, по необходимости обращая внимание скорее на качественные, чем на количественные характеристики, пытаюсь через неформальные беседы рассмотреть различные ситуации, специфические и типичные для Ингушетии. Это были беседы с людьми, прошедшими или не прошедшими перепись (внутриперемещенными лицами, чеченцами и ингушами), в различных местах (лагерях для перемещенных лиц, официальных или стихийно образованных, и в частных домовладениях) в Назрановском, Карабулакском, Слепцовском и Малгобекском районах Ингушетии, а также в Пригородном районе Северной Осетии. Я также установил контакт с неправительственными и международными организациями, занимающимися защитой перемещенных лиц (Мемориал, Веста, УВКБ ООН).

Переписывать перемещенных лиц – с какой целью?

Накануне переписи способ подсчета перемещенных лиц, принятый властями, был не вполне понятен. По словам одного из сотрудников Весты – организации, занимающейся защитой и правовой помощью перемещенным лицам, – с которым я встречался за месяц до переписи, власти предполагали определять их численность на основании списков получателей гуманитарной помощи. Судя по всему, лишь за 2–3 недели до переписи было решено переписывать перемещенных лиц по тем же правилам, что и все остальное население.

По официальным данным, на территории Ингушетии находятся 134 тыс. перемещенных лиц, из них 34 тыс. – это ингуши из Пригородного района и около 100 тыс. – чеченцы (эта цифра ниже той, которую называет ООН: по оценкам этой организации, 111 тыс.). Среди 34 тыс. перемещенных лиц ингушской национальности¹ 33 тыс. не имеют «прописки» (регистрации по месту жительства), поскольку власти Ингушетии считают, что они «вернутся» в Северную Осетию, откуда они были изгнаны после конфликта 1992 г.

¹ Термин «национальность» в русском языке обозначает этническую, а не государственную (гражданскую) принадлежность. В данном тексте этот термин употребляется так, как принято в русской традиции.

Политические цели в отношении двух категорий перемещенных лиц – ингушей и чеченцев – различны и существенно отличаются в зависимости от действующих лиц. В отношении двух категорий перемещенных лиц – ингушей и чеченцев – разные заинтересованные стороны преследуют различные цели.

Ингуши в Северной Осетии

Большое количество перемещенных лиц – ингушей, проживающих в Пригородном районе Северной Осетии¹, не были переписаны осетинскими переписчиками, в чем ясно просматривается политический маневр, направленный на преуменьшение численности живущих в республике ингушей. Такое намерение объясняется острым территориальным спором между Северной Осетией и Ингушетией по поводу Пригородного района, наследием вооруженного конфликта между двумя республиками в 1992 г., который до сих пор остается неразрешенным, несмотря на декларируемые обеими сторонами намерения достичь прочного соглашения относительно нормализации двусторонних отношений и массового возвращения перемещенных лиц.

Перемещенные лица – чеченцы

Перемещенные лица из Чечни² – в большинстве своем чеченцы – находятся в Ингушетии с осени 1999 г. В настоящее время они размещены, во-первых, в «официальных» лагерях, развернутых компетентными ведомствами (МЧС и ФМС); во-вторых, в так называемых «стихийных» лагерях (в помещениях брошенных заводов, бывших ферм, в ангарах и пр., занятых самовольно) и, в-третьих, в «частном секторе» (арендуют квартиры или комнаты или нашли приют в ингушских семьях).

Острые политические дебаты относительно численности чеченских «беженцев» не стихают с момента их появления в Ингушетии. Стремление федеральной власти преуменьшить их численность имеет целью

¹ По данным ингушского территориального органа Федеральной миграционной службы (ФМС), в Северной Осетии насчитывается 60 000 этнических ингушей (большинство их сосредоточено в Пригородном районе). Из них 12 000 остались на месте после конфликта 1992 г., 48 000 вернулись в последние годы, тем не менее, их дома не восстановлены.

² Я сознательно употребляю термин «перемещенные лица», хотя термин «беженцы» более распространен в российской прессе и в обыденной речи. Международное право (и российское законодательство) квалифицирует как «беженцев» лиц, вынужденно покинувших страну постоянного проживания и перебравшихся в другую страну. В данном случае, поскольку не имело места пересечение государственной границы, правильнее говорить о «перемещенных лицах».

продемонстрировать возвращение перемещенных лиц, а значит – нормализацию ситуации в Чечне. Эта демонстрация рассчитана в основном на международное сообщество, некоторые институты которого, например, Совет Европы, сильно раздражают Кремль своей критикой действий власти в чеченском конфликте. Надо упомянуть еще референдум по проекту конституции, который должен состояться в Чечне в марте 2003 г. Этот срок будет более легитимным, если к назначенной дате перемещенные лица возвратятся в Чечню и примут участие в голосовании. Все эти причины объясняют заинтересованность федеральных властей в занижении числа перемещенных чеченцев. Пророссийская администрация Чечни, очевидно, преследует ту же цель, тем более что чем больше будет численность населения Чечни – тем больше будут и бюджетные дотации.

Между тем, местной власти Ингушетии и соответствующим федеральным министерствам выгодно увеличение численности перемещенных лиц, которое позволило бы им получить больше средств из федерального бюджета. Ингушетия, остающаяся одним из беднейших регионов Российской Федерации, получает значительные субвенции от федерального центра. Коррупция здесь, как и в Чечне, очень распространенное явление, так же, как и расхищение части федеральной помощи и международной гуманитарной помощи. Исходя из этого, можно заключить, что местные власти во главе с новым президентом Муратом Зязиковым, избранным при мощной поддержке Кремля, не обладают большой свободой действий.

Заметная политизация переписи чеченских перемещенных лиц проявляется и в восприятии ими самими переписи как политического акта. В действительности наши беседы показывают, что заметная часть чеченцев не была охвачена переписью – возможно, до 30%, по оценкам ряда местных НПО. Речь идет в данном случае об отказах от участия в переписи, которые объясняются различными причинами:

- Выражением политической независимости или протеста против федеральной власти.
- Опасениями молодых мужчин быть призванными в армию, подвергнуться облавам или арестам, поскольку данные переписи могут быть переданы в органы безопасности.
- Протестом против вооруженной оккупации.

Таким образом, перепись явилась объектом политических действий или поводом для опасений в атмосфере легко объяснимого недоверия к власти.

Особенности идентичности в Ингушетии: проблемы самоидентификации этнических и религиозных групп

Хотя ингушское общество кажется достаточно единым, хорошо вписывающимся в рамки общей этнокультурной, языковой и религиозной идентичности, не создающей особых проблем, отдельные небольшие сегменты населения нарушают эту монолитность, образуя этнокультурные группы, претендующие на самостоятельность, что со всей очевидностью появилось во время переписи, когда каждый должен был самоопределиться по нескольким основаниям. Однако не все возможные варианты идентификации были предусмотрены в анкетах.

Две общности представляют интерес в этом отношении:

1. Религиозная эзотерическая община «Батал Хаджи», основанная в конце 19 века, члены которой настаивают на своей религиозной идентичности, более важной для них, чем этническая (ингушская) идентичность. Их точная численность неизвестна, но оценивается приблизительно в 10 тыс. человек, что составляет значительную часть ингушского населения. До самого начала переписи лидеры общины вели переговоры с руководством Госкомстата, которые закончились их согласием записать себя как «ингуши» в графе «национальность». В ответ на это, по некоторым свидетельствам, члены общины отказались от предложенной классификации и будут, судя по всему, учтены в категории «другие национальности», в чем проявляется выраженное стремление к отличной от ингушей идентичности.

Ситуация с общиной «Батал Хаджи» поднимает более общую проблему относительно религиозной принадлежности, вопрос о которой не был включен в переписную анкету, но которая и для других этнических групп может быть центральным элементом мобилизации идентичности в кризисные периоды. Об этом свидетельствуют столь осуждаемые властями новые явления ухода в религию и радикализации религиозных практик, которые являются одной из составляющих, хотя и не самой важной, чеченского конфликта. Эта проблема заслуживает отдельного анализа, который выходит за рамки данного текста.

2. Группа «малхи», которая безуспешно требует признания своей отличительности от ингушей и чеченцев. Эта группа является не тейпом (кланом)¹ в строгом смысле слова, а представляет собой объеди-

¹ Основой социальной структуры чеченского и ингушского обществ является «тейп», который может объединять несколько тысяч семей. В основе тейпа лежат общая история, которая известна его членам и передается из поколения в поколение, а также общая территория или место происхождения. Достаточно жесткий в обоих обществах кодекс поведения предписывает каждому члену уважение к своему тейпу и подчинение нормам обычного права, установленным старши-

нение нескольких тейпов – «тукхум». Члены его живут на границе Чечни и Ингушетии, в Сунженском районе, и говорят на своем особом языке, в котором присутствуют как чеченские, так и ингушские компоненты¹. Малхи претендовали на статус особой «национальности» еще в последние годы советской власти, требуя включения их в список национальностей, которые указывают в паспорте (как это было тогда принято). Во время переписи из-за отсутствия в перечне этнических наименований соответствующей категории малхи были вынуждены записываться как чеченцы или ингуши – выбор определялся главным образом местом жительства: в Ингушетии они называли себя ингушами.

Эти два примера, и таким образом сама перепись, перечеркивают ложные или упрощенные представления об идентичности и могут стать причиной политической мобилизации, в том смысле, что во время переписи могут обнажиться не только политические стратегии власти, но и, в ответ на них, индивидуальные стратегии или стратегии меньшинств.

Итоги переписи: нарушения процедуры и а priori спорные результаты

Мои стихийные неофициальные наблюдения, сделанные в разных местах и среди различных категорий населения, а также собранные свидетельства позволяют говорить о большом количестве нарушений закона о переписи. В качестве примеров можно назвать следующие:

- Переписчики требовали у перемещенных лиц документы.
- Переписчики задавали вопросы, относящиеся не только к гражданскому состоянию респондентов.
- Переписчики записывали ответы в тетради, а не прямо в переписные бланки.

Эти нарушения, похоже, свидетельствуют скорее о нехватке средств (недостаточное обучение, нехватка переписчиков, желание последних быстрее выполнить свою норму), нежели о политической воле вла-

ми. Этот социальный институт оказался весьма устойчивым и сумел адаптироваться к советским порядкам, а в период фактической независимости Чечни в 1997–1999 гг. вновь приобрел легитимность и до сих пор оказывает существенное влияние на частную жизнь и социальные практики, регулируя поведение человека в личной, семейной, общественной и политической жизни. Это один из фундаментальных компонентов чеченской и ингушской идентичности.

¹ Хотя оба языка очень близки между собой, их отличают особенности лексики и произношения, благодаря которым чеченцы и ингуши, хотя и понимают друг друга, но сразу же узнают, к какой национальности принадлежит говорящий.

стей. Среди переписчиков были и ингуши, и чеченцы, причем последние в основном переписывали чеченцев из числа перемещенных лиц. Этот факт может быть оценен как весьма положительный, поскольку это позволило сократить риск языкового непонимания во время переписи, а также избежать травмирования этой категории населения, к которой жители принимающей территории относятся, несмотря ни на что, с большой терпимостью.

Названные нарушения, встречающиеся очень часто, ставят по сомнению декларативный и добровольный характер переписи (поскольку переписчики часто довольствовались переписыванием данных из документов, удостоверяющих личность), а также определяют наличие ошибок, долю которых трудно оценить.

В то же время, – и это, быть может, внушает особое беспокойство, – некоторые высокопоставленные ингушские чиновники говорили мне (на условиях анонимности), что результаты переписи заранее были предрешены на самом верху еще до ее начала, подтверждая те крайние подозрения, которые вызвала публикация в прессе частичных результатов переписи в Чечне.

Не подтверждая радикальную гипотезу о том, что результаты переписи подтасованы и predeterminedены заранее, надо, несомненно, ожидать существенной коррекции первоначальных цифр, которые, как мне было указано официальными лицами, являются «государственной тайной». В действительности результаты переписи в Ингушетии имеют столь важное политическое и экономическое значение для местной и федеральной власти, что они не могут быть отданы на откуп статистикам.

Перепись в Ингушетии – субъекте федерации, страдающем от хронического кризиса, где стабилизации препятствует географическая, культурная и этническая близость с Чечней, неизбежно становится скорее политическим вопросом, нежели провоцирует межэтническую напряженность.

Вопросы переписи–2002 о гражданстве, национальности и языке: общее и особенное в ответах населения Калмыкии

Владимир Волгин, Ворг Кингкейд

Отношение населения Калмыкии к переписи–2002 и характер ответов людей на вопросы переписного листа выявлялись нами в период проведения переписи. В основном использовался метод интервью с переписными работниками (уполномоченным по вопросам переписи населения в одном из сельских районов, тремя инструкторами и семью переписчиками), гражданами различного возраста, пола, социального положения, национальности (всего более 60 человек). Интервью проводились в Элисте, селе Троицком и поселке Ики-Бурул. Кроме этого, по окончании переписной кампании было проведено анонимное анкетирование 21 студента первого курса юридического факультета Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права.

Интервью и анкетирование включали в себя вопросы, имеющие как общий характер, так и относящиеся к темам «гражданство», «национальность», «язык».

Общие вопросы

Для переписного персонала из этой категории вопросов задавались следующие: почему вы решили стать переписчиком (инструктором); как проходила ваша подготовка; с какими проблемами вы встретились в ходе переписи; были ли люди, не захотевшие участвовать в переписи. Граждан просили ответить, как они относятся к проведению переписи? И тех и других спрашивали, были ли в переписном листе вопросы, которые показались им трудными, необычными или странными, а также о том, что они считают важным в ходе переписи и почему?

Как следует из ответов, люди шли в переписчики в основном по двум причинам. Те, что постарше (в основном женщины, в том числе

безработные) – из желания пополнить личный или семейный бюджет. Студенты (нам встретились исключительно старшекурсники) объясняли, что переписной работой их обязало заниматься руководство учебными заведениями. Но наши респонденты говорили об этом без возмущения и сожаления. Они отмечали, что работа переписчиком засчитывается им в качестве практики, дает возможность приобрести опыт и навыки общения с различными людьми, и, опять-таки, выгодна с материальной точки зрения.

Отзывы о предпереписном тренинге были в целом положительными. Обучение продолжалось три–пять дней. Переписчики, в частности, рассказали, что им давали пояснения по каждому вопросу переписного листа, о том, как его заполнять, как поступать в случаях, когда граждане отказываются сообщать информацию о себе и в других необычных ситуациях. При обучении использовались видеоматериалы. По окончании тренинга проводилось тестирование.

Исключением стало мнение переписчицы Л. из Элисты, которая осталась недовольна подготовкой – из-за безответственного (по ее словам) отношения инструкторов, их непрофессионализма.

Некоторые переписчики в ходе работы сталкивались с отсутствием людей в домах и квартирах, с наличием большего, чем ожидалось, числа людей по тому или иному адресу. Первая проблема расценивалась переписчиками как более серьезная. Им приходилось по несколько раз наведываться в одну и ту же квартиру. В пос. Ики-Бурул имел место случай нетрадиционного преодоления этого затруднения: одна 12-летняя девочка призналась нам, что не взрослые члены ее семьи, а именно она сообщила переписчику сведения о себе, своих родителях и старшей сестре. Вторая проблема решалась переписчиками без труда: они всегда имели с собой запасные бланки.

Отказы людей беседовать с переписчиками имели место, но редко. Так, переписчица Л. из Элисты сообщила, что в одну квартиру ее не пустили, приняв за агитатора. (В Калмыкии одновременно с переписью проходили выборы президента республики, и агитаторы, действительно, активно навещали избирателей.) Были случаи, когда люди отказывались общаться с переписчиком, не объясняя причин. Переписчица Н. из Элисты рассказала, что в одной квартире с ней отказались беседовать во время предварительного обхода: дескать, когда будет перепись, тогда и приходите.

Некоторые переписчицы были озабочены проблемой личной безопасности. Они опасались ходить по темным улицам (особенно в незнакомых местах), посещать квартиры одиноких людей, а также боялись

боялись бродячих собак. Но ни одного реального случая, когда переписчик столкнулся с угрозой личной безопасности, нам не назвали.

Переписчица Г. из Элисты, работавшая в частном секторе, отметила две проблемы. Во-первых, плохое знание людьми сведений о своем жилище. Иные жильцы, особенно в случаях, когда в доме сменился не один хозяин, не могли сообщить, когда построен дом, какова его площадь, не имели документов, содержащих такие данные. Во-вторых, граждане постоянно обращались к ней с жалобами на отсутствие водопровода, хорошей дороги и другие социальные неудобства. Не выслушать людей переписчица, по ее признанию, не могла (а это порой отнимало немало времени), но и помочь в решении таких вопросов тоже.

В свою очередь, отдельные граждане, проживающие в неблагоустроенном частном секторе, признавались нам, что они с юмором, а то и с возмущением воспринимали странные (с их точки зрения) вопросы переписчиков о канализации, центральном отоплении и других тому подобных удобствах, отсутствие которых в их домах видно с первого взгляда и о которых можно только мечтать.

Переписчица Л. в качестве проблемы указала неравномерную нагрузку: в выходные дни ей приходилось выполнять гораздо больший объем работы, чем в будни.

С необычным затруднением столкнулся переписчик А. из Элисты: ему пришлось опрашивать одинокого человека, страдающего слепотой и глухотой. Как следует из его рассказа, он проявил завидную ответственность и настойчивость: с помощью соседей инвалида узнал место работы его родственницы, встретился с ней и заполнил переписной лист с ее слов.

Большинству переписчиков и граждан вопросы переписного листа трудными или необычными не показались. Но все же одна женщина-инструктор призналась, что у нее и у некоторых переписчиков ее участка, а также, судя по отзывам, у иных граждан недоумение вызвали вопросы 11.2 (В какой отрасли экономики Вы заняты?) и 11.3 (Какую основную продукцию или услуги производит предприятие, организация, на котором Вы заняты?). Например, к какой отрасли экономики отнести архив и какую продукцию или услуги он производит? Работница этой организации, которую опрашивали, не смогла ничего сказать по этому поводу. Переписчик тоже не смог помочь ей в этом.

Некоторым гражданам странным показался вопрос 11.1 (Имели ли Вы какую-либо работу, приносящую заработок или доход, за неделю до начала переписи населения?). Люди удивлялись, почему установлен такой срок – неделя. Они рассуждали так: в течение недели могла

подвернуться какая-то разовая работа, но до и после нее продолжительное время никакой работы у человека может не быть. Те, кто считает этот вопрос странным, полагают, что недельный, а не более продолжительный срок установлен для того, чтобы перепись зафиксировала как можно больше людей занятых и как можно меньше – безработных.

Вопрос 10 – об источниках средств к существованию – у части людей вызывал опасения. Переписчики им объясняют, что боятся нечего, а они все равно молчат.

Переписчица Г. столкнулась с неожиданной для нее реакцией безработных граждан на вопрос пункта 11.6: «Если бы Вам предложили подходящую работу, то смогли бы Вы приступить к ней в ближайшие две недели?». Несколько ее собеседников восприняли эти слова буквально и были очень разочарованы, не получив после положительного ответа на этот вопрос никакого конкретного предложения о работе.

Подавляющее большинство наших собеседников положительно отнеслись к переписи. Некоторые даже высказывались в том духе, что она давно назрела, что это не только полезная, но и крайне необходимая акция. Но встречались нам и отдельные люди, безразличные к переписи. Характерны данные анонимного анкетирования студентов: из 21 человека 18 отнеслись к переписи положительно и только 3 – равнодушно. Заметим также, что нам ни разу не встретились люди, относящиеся к переписи отрицательно.

В ответах на вопрос, что переписчики и граждане считают важным в ходе переписи, доминировал познавательный аспект: получить сведения о численности населения – в России в целом, в Калмыкии, в других регионах, о национальном составе населения, о количестве работающих (или неработающих) и т. д. Один наш собеседник (калмык по национальности) надеялся с помощью переписи узнать, сколько калмыков владеют калмыцким языком.

Очень часто наши собеседники мотивировали познавательную важность кампании расхожим аргументом, использовавшимся в официальной разъяснительной работе организаторов переписи: получение сведений о численности и составе населения позволит эффективнее решать социально-экономические проблемы.

Вместе с тем, есть пример необычного мнения, свидетельствующего, что результаты переписи могут быть важны не только для разработки государственной политики, но и чьих-то личных жизненных планов. Молодой предприниматель А., занимающийся компьютерным бизнесом, объяснил свой интерес к переписи так: «Мне очень интересно знать, как изменилась численность населения в Элисте. Если

окажется, что она увеличилась, – значит, у моего бизнеса здесь есть хорошие перспективы. Если же выяснится, что население сокращается, – значит, рынок сужается, спрос на мой товар и услуги будет падать, конкуренция, наоборот, возрастет, и мне придется решать: не свернуть ли бизнес и не перебраться ли в другое, более подходящее место».

Можно также отметить немногочисленные факты оценки важности переписи с организационной (обеспечить безопасность проведения переписи, полностью охватить население, хорошо провести информационно-разъяснительную работу) и нигилистической («перепись ничего не дает») точек зрения. Несколько человек (в том числе пятеро из 21 опрошенного студента) затруднились ответить на этот вопрос.

Несколько человек в оценке важности переписи выделили этический аспект. Они указали, что при проведении переписи важны честность, добросовестность, личная ответственность граждан, их открытые ответы, «нормальное восприятие переписи», а также вежливость переписчиков.

Гражданство

Вопрос о гражданстве и определение гражданства практически ни у кого из наших собеседников затруднения не вызывали. Никто не пытался указать гражданство СССР. Практически все называли себя гражданами России. Правда, несколько граждан из числа горожан и еще больше – из числа сельских жителей сообщили, что вопрос о гражданстве им не задавали. Вероятно, сельские переписчики, имеющие хорошее представление о своих односельчанах, заранее знали ответ на этот вопрос и не утруждали себя строгим соблюдением формальностей.

Был случай, когда интервьюируемый нами мужчина-калмык сделал оговорку: он, конечно, гражданин России, но за пределами Калмыкии, особенно в Москве, не чувствует себя таковым в полной мере, поскольку из-за своей восточной внешности привлекает к себе повышенное внимание милиционеров. Они постоянно останавливают его, требуют предъявить документы для проверки, объяснить цель приезда, порой придираются, вымогают деньги.

В с. Троицком мы повстречали человека, назвавшего себя гражданином Российской Федерации и гражданином Республики Калмыкии и утверждавшего, что именно так он и ответил переписчику. В пос. Ики-Бурул мы познакомились с другим человеком, который также считает себя гражданином Калмыкии. Оба – мужчины старшего воз-

раста. Самое любопытное заключается в их национальной принадлежности. Первый из них – лезгин, второй – азербайджанец. Их биографии схожи. Оба приехали в Калмыкию еще молодыми людьми, здесь у них появились семьи, дети. Один – чабан, другой – учитель. Они стали известными и уважаемыми людьми. Возможно, гражданство Калмыкии указано ими из чувства комплиментарности, признательности республике, в которой они, несмотря на принадлежность к этническим меньшинствам, ощущают себя комфортно, и где их жизнь сложилась вполне благополучно.

Национальность

Переписчиками были в основном калмыки и русские. Ни один из тех, кого мы опрашивали, не оказывался в ситуации, когда его воспринимали в качестве представителя некоей определенной национальности. За одним исключением. Переписчик А. (чеченец по национальности) сказал, что когда он представлялся людям и называл свое имя, кое-кто спрашивал его: ты кто – чеченец или дагестанец? Он откровенно отвечал на этот вопрос, и дальше беседа продолжалась нормально. В одной квартире подвыпивший жилец-калмык начал нелестно отзываться о чеченцах, но старшие родственники его осадили, и он замолчал.

Желающих быть записанными россиянами при ответе на вопрос о национальности, либо указать вместо этнической региональную, религиозную или социальную принадлежность ни переписчики, ни мы не встречали. Переписчице Н. (из Элисты) пришлось опрашивать мужчину преклонного возраста, который попросил записать его казачком, что она и сделала, посчитав такой ответ необычным. Других необычных ответов на вопрос о национальности не было. Одной женщине-инструктору странной показалась национальность коми-пермяк, которую она встретила в переписном листе.

Вопрос о национальности, как свидетельствуют наши интервью с переписчиками и гражданами, сам по себе трудностей практически не вызывал. А вот затруднения с определением этнической принадлежности иногда возникали. С людьми, чьи родители принадлежат к разным национальностям, и с разноэтничными родителями, когда тем надо было определять национальность своих малолетних детей.

Людей, один из родителей которых – калмык, а другой – иной национальности (чаще всего русской) в республике называют балдырами. В буквальном переводе с калмыцкого это означает «метис». И на вопрос: «Ваша национальная принадлежность?» переписчики нередко

получали совершенно естественный ответ: «Я балдыр (балдырка)». Но подобный ответ переписчики в переписной лист не заносили. Они разъясняли гражданам и говорили нам во время интервью, что такой национальности нет (к слову сказать, встретившиеся нам балдыры были того же мнения и не настаивали на такой записи). Балдырам предлагали назвать «настоящую» национальность. Некоторые делали робкие попытки зафиксировать двойную этничность, но переписчики, в соответствии с инструкцией, настаивали, чтобы опрашиваемый сделал однозначный выбор.

Дилемма решалась по-разному. Люди старшего возраста прежде имели советские паспорта, где указывалась национальность, и просто «дублировали» ее при заполнении переписного листа. В смешанных в национальном отношении семьях при определении национальности малолетних детей родителями возникали разные варианты. Один переписчик рассказал, что он побывал в семье, где отец – балдыр (назвал себя калмыком), а мать – русская. Двух дочерей они записали калмычками. Другой переписчик сообщил, что в калмыцко-немецкой семье родители считают одного сына калмыком, другого – немцем. (Забегая вперед, отметим, что родным языком все члены этой семьи считают русский.) Переписчица Н. припомнила, что в одной национально-смешанной семье, где отец – калмык, а мать – русская, сыну дали национальность калмык, а в другой – с аналогичной ситуацией – дочь назвали русской. В пос. Ики-Бурул, где проживают преимущественно калмыки, нам встретилась калмычка, чей муж – немец. Свою 12-летнюю дочь они записали «по папе» – немкой.

Некоторые молодые люди чувствуют себя вполне свободно в выборе национальности. Так, студентка Е., учащаяся в Калмыцком государственном университете, считает себя русской, хотя ее отец – калмык, а мать – украинка. Выбор этот осознан. По ее словам, она всегда пользовалась русским языком, выросла в русской среде, сейчас учится на филологическом факультете по специальности «русский язык и литература» и потому ощущает себя не украинкой и не калмычкой, а русской.

У студента Н. отец – русский, мать – калмычка. Он признался, что затрудняется определить свою этническую идентичность. На вопрос: «Ваша национальная принадлежность?» он ответил: «Никакая». Переписчица не стала делать такую запись и попыталась добиться от него большей определенности, предлагая ему назвать национальность по отцу или на основании какого-нибудь иного критерия. Н., тем не менее, своего решения не изменил. Этот пункт в переписном листе, по его словам, остался незаполненным.

Язык

Все переписчики, с кем мы общались, владеют русским языком. А иные переписчики-калмыки зрелых лет – еще и калмыцким. Молодые переписчики-калмыки говорили, что калмыцким не владеют, но понимают его. При проведении переписи использовался в основном русский язык. Независимо от степени владения калмыцким переписчики-калмыки при опросе калмыков-стариков нередко начинали беседу на титульном языке: здоровались, представлялись и т. п. Но при заполнении переписного листа переходили на русский. Один переписчик-калмык припомнил, что одна старушка-калмычка на задаваемые им по-русски вопросы переписного листа отвечала ему по-калмыцки. Поскольку он понимал ее ответы, затруднений у него не возникло.

Проблемы выбора языка для проведения опроса не было, так как в Калмыкии наибольшим распространением пользуется русский язык, и население свободно владеет им. Ни переписчики, ни мы не встречали людей, которые не знали бы русского.

Как оказалось, вопрос о родном языке задавали не всегда. Порой граждане только от нас, из интервью, узнавали, что такой вопрос должен был задаваться при опросе. Иные переписчики намеренно не задавали его некоторым гражданам. Так, переписчица Г. пояснила, что не спрашивала об этом русских, родившихся в России, и самостоятельно отмечала «русский» как родной в их переписных листах. Когда же ей встретились русские, родившиеся в Киргизии и в Закарпатье, она спросила их о родном языке. Оба, кстати, все равно назвали русский. В то же время, нам попадались люди, кому вопрос о родном языке не задавали, хотя предугадать их ответ порой было невозможно. Например, калмык средних лет В., у которого переписчик не спрашивал о родном языке, сказал нам, что для него таковыми являются два – калмыцкий и русский.

Вообще термин «родной язык» понимают по-разному. Обобщение мнений переписчиков и опрашиваемых дает следующую картину (указано в порядке уменьшения частоты упоминания).

Родной язык – это:

язык твоего народа, твоей национальности (самая распространенная формулировка: например, в упомянутых выше анкетах 21 студента она встречается 9 раз);

язык, на котором ты думаешь;

язык, на котором ты постоянно говоришь, общаешься;

язык, на котором с тобой разговаривают с рождения, язык детства; язык страны, в которой ты живешь.

Но даже в случае, если человек имеет определенное мнение, что́ следует понимать под родным языком, он в реальной жизни не всегда руководствуется им. Калмычка Э. считает, что родной язык – это язык, на котором человек думает. Как и ее родители-калмыки, она калмыцким не владеет и, следовательно, не думает на нем. Но переписчику назвала родным языком все же калмыцкий. Почему? По ее словам, из чувства солидарности со своим народом.

Чаще всего люди затруднялись ответить на вопрос о родном языке, когда это было связано с незнанием или недостаточным знанием калмыками калмыцкого языка. По словам переписчицы Г., такие собеседники, как правило, называли родным языком калмыцкий. Тем, кто никак не мог определиться с ответом, она иногда даже предлагала: «Давайте запишу русский». Реакция была обратной – просили записать калмыцкий. Другая переписчица-калмычка рассказывала, что, наоборот, некоторые калмыки соглашались: «Ставьте русский».

Переписчики не припоминают, чтобы кто-нибудь из граждан настаивал на записи в его листе двух или более родных языков. Нам же встречались люди (исключительно калмыки), для кого родными являются и калмыцкий, и русский языки.

Небезынтересные результаты дало анкетирование студентов. В 15 случаях ответы на вопрос о национальности коррелировали с ответами о родном языке (для русских таковым является русский, для калмыков – калмыцкий, для даргинцев – даргинский и т. д.). В двух случаях – нет: калмычка и осетинка назвали родным русский. Один человек затруднился ответить на вопрос. И в трех анкетах респонденты-калмыки указали по два родных языка. Буквально ответы звучали так: «калмыцкий и русский», «частично калмыцкий и русский», «калмыцкий, хотя я им не владею полностью, ну, а так – русский». Заметим, однако, что все три студента лично с переписчиком не беседовали. Сведения о них давали родственники.

Среди ответов на вопрос, какими другими языками вы владеете, переписчики посчитали не совсем обычными следующие. Несколько из них удивило то, что иные их собеседники (в основном молодые люди) заявляли о знании иностранных языков, хотя, судя по всему, в действительности ими не владели. Женщина-врач сказала переписчице Г., что владеет латинским языком. Другой переписчик припомнил о встрече с пожилым чеченцем, знающим четырнадцать языков горских народов. Он всю жизнь прожил на Кавказе и недавно переехал в Эли-

сту. Поскольку в переписном листе было место только для упоминания трех языков, пришлось этим и ограничиться.

Еще один интересный сюжет: в русской семье не владеющие калмыцким языком родители попросили указать в переписном листе своего семилетнего сына знание им калмыцкого языка. Как они пояснили, он второй год изучает калмыцкий в школе, обнаружил большие способности к этому языку и проявляет к нему искренний интерес; по мнению учителя, он – лучший ученик в классе по этому предмету. Вот учитывая все это, родители и решили, что для своего возраста их сын может считаться «владеющим калмыцким языком». Переписчица-калмычка спокойно сделала эту запись.

Как сообщили переписчики и граждане, проверка знания языков не производилась.

Перепись—2002 в Карелии: некоторые этнографические аспекты

Евгений Клементьев

В соответствии с федеральным законом «О Всероссийской переписи населения», правительство Карелии 19 мая 2002 г. приняло постановление о ее проведении в республике. Ответственность за организацию и проведение переписи была возложена на Госкомстат РК и органы местного самоуправления. Была сформирована комиссия по проведению переписи из 19 человек. В нее вошли представители правительства и Госкомстата республики, руководители ряда министерств и ведомств. В задачи комиссии входило: рассмотрение программы переписи, контроль за ее подготовкой и проведением, в том числе за расходами на эти цели, решение организационных вопросов, контроль за обработкой и публикацией результатов. Председателем комиссии был назначен А. Чернов, заместитель руководителя Департамента федеральной Государственной службы занятости по РК.

На подготовительном этапе (2000–2002 гг.) были проведены следующие мероприятия: уточнены перечень и границы районов, городов, поселков городского типа, сельских администраций; проведена сплошная проверка более 25 тыс. домов во всех городских и в крупных сельских населенных пунктах; разграничены объекты переписи между органами госстатистики, министерствами и ведомствами со специальным контингентом и имеющими муниципальные учреждения. Формировалась переписная документация и средства материально-технического обеспечения; велось обучение специалистов; был подготовлен картографический материал; определена ориентировочная численность населения по населенным пунктам. Проведена проверка полноты и правильности регистрации и учета населения. Зарегистрированы 3318 человек без паспортов, 7306 человек, проживающих по недействительным паспортам, 5598 лиц без регистрации. Местные органы вместе с Госкомстатом республики определили количество необходимых для перезакладки похозяйственных книг. К ноябрю 2001 г. они были изготовлены и разосланы вместе с инструкцией по заполне-

нию. Был определен перечень труднодоступных территорий (22 населенных пункта, 650 человек), где перепись планировалось проводить с отклонением от общих правил. Был произведен расчет финансовых средств, определен порядок привлечения и обучения переписных кадров, в том числе временных работников.

К началу переписи населения в республике было организовано 1988 счетных, 473 инструкторских и 70 переписных участков. Для проведения переписной кампании планировалось задействовать около 3,3 тыс. человек.

Для информационно-разъяснительной работы в Госкомстате РК был создан пресс-центр. Опубликовано 315 заметок, состоялось 127 выступлений по радио и телевидению, прочитано 1563 доклада, проведено много бесед, уроков для населения.

Госкомстатом РК совместно с ПетрГУ проведен опрос среди студентов трех вузов г. Петропавловска. Он показал, что 95% из них знали или слышали о переписи населения, 81% считали, что проводить ее необходимо, 4–5% не собирались в ней участвовать. Необходимость проведения переписи аргументировали тем, что будет получена полная и объективная информация (24% ответов), что можно будет судить об изменениях в обществе (23%), корректировать социально-экономическую политику государства (16%). 14% опрошенных считали, что такие данные нужны для работы органов власти и управления, 11% – что они необходимы для успешного проведения социальных реформ. Реже отмечали, что данные переписи могут быть использованы для изучения культуры и истории страны, и лишь в 1,5% случаев – что для жизни конкретных людей, решения проблем молодежи. По мнению 43% опрошенных, на вопросы переписного листа население будет отвечать правдиво, 16% полагали, что переписываемые станут скрывать информацию о себе, особенно касающуюся источников средств к существованию (46% ответов), места работы (19%), национальности (16%). 41% на этот вопрос затруднились ответить. В 43% ответов высказывались опасения, что сведения личного характера могут быть использованы против самих граждан. 34% опрошенных не были уверены, что государство обеспечит конфиденциальность полученной информации.

В ходе подготовительного этапа стало известно, что из формы «К» изъят вопрос о родном языке, точнее, прямой вопрос о нем. Однако правительственные чиновники получили заверение Госкомстата РК, что фиксация сведений о родном языке предусмотрена в «Руководстве для счетчика» и что данные о родном языке обязательно будут вноситься в переписной лист со слов опрашиваемого.

В республиканской печати было дано весьма двусмысленное разъяснение подхода к фиксации переписью языков, а именно: что будет указываться, какими языками человек владеет, а также *является ли русский язык для него родным языком* (выделено мной. – Е. К.) – без каких-либо пояснений. У читателя невольно могло сложиться впечатление, что только о русском языке, как родном, счетчики и станут спрашивать переписываемых.

Остро реагировала на отказ от включения в программу переписи прямого вопроса о родном языке председатель Общества вепсской культуры З. Строгальщикова, выступившая в республиканских газетах со статьей «В будущее без родных языков?». Она обратилась к Министру РФ В. Зорину, председателю Государственного комитета РФ по статистике В. Соколину, члену Совета Федерации Р. Абдулатипову, председателю Комитета Госдумы по делам Севера и Дальнего Востока В. Пивненко, председателю Комитета Госдумы по делам национальностей В. Никитину, президенту Ассоциации коренных малочисленных народов Дальнего Востока С. Харючи и председателю Консультативного комитета финно-угорских народов В. Маркову, с письмом в котором предлагала настоять на сборе переписью информации обо всех коренных малочисленных народах и этнических группах, как особой категории населения, по полной программе. Предлагалось включить в «короткий» переписной лист 6 дополнительных вопросов.

Р. Абдулатипов поддержал идею З. Строгальщиковой и направил письмо председателю правительства РФ М. Касьянову с просьбой дать поручение соответствующим федеральным органам исполнительной власти внести коррективы в программу переписи с целью получения статистически представительной и сравнимой информации обо всех народностях и этнических общностях Российской Федерации численностью менее 50 тыс. человек. Госкомстат РФ с предложениями З. Строгальщиковой не согласился, ссылаясь на то, что в Едином перечне коренных малочисленных народов конкретные районы их проживания не указаны, из-за чего-де при проведении переписи не представляется возможным выделить населенные пункты и районы преимущественного проживания каких-либо малочисленных народов, кроме тех, что населяют Север страны.

Неудовлетворенная таким ответом, З. Строгальщикова вновь обратилась в Госкомстат РФ, напоминая, что именно этот орган принял специальное решение об обследовании по полной программе в субъектах РФ с населением менее 500 тыс. человек. И что если по полной программе будет проведено только выборочное (25-процентное) обследование, то, по мнению специалистов, будут получены неинфор-

мативные и нерепрезентативные данные, которые нельзя будет распространить на всю совокупность. Она предлагала такое техническое решение: на представителей народов, поименованных в Едином перечне, кроме «короткого» переписного листа должно заполняться приложение, повторяющее «длинный» переписной лист. В этом случае полученная информация, в том числе о родном языке, будет полной.

Накануне переписи (август–сентябрь 2002 г.) на страницах республиканских газет «Северный курьер» и «Карелия» был опубликован ряд статей. В статье «Зачем нужна перепись населения?», в частности, отмечалось, что, наряду с решением социальных и экономических проблем, вопросов здравоохранения и образования, разработкой финансовой и правовой базы, данные переписи позволят уточнить этническую карту России. Статьи информировали читателей о том, как будет проводиться ВПН–2002, о чем спросят каждого, рассказывали о содержании различных форм переписных листов. Читателям напоминали, что перепись пройдет с 9 по 16 октября; о том, какими документами будет снабжен счетчик; заверяли, что информация о переписываемом носит исключительно конфиденциальный характер и не может разглашаться, о чем участвующие в переписи дали подписку; поясняли, что для удобства населения сведения от граждан могут быть получены по телефону или на стационарных переписных участках. В одной публикации сообщались данные о постатейных расходах на перепись – в масштабе страны (6 млрд. руб.) и республики (1,9 млн. руб.).

Перепись в Карелии была завершена к 16 часам 20 мин. 17 октября. По предварительным данным, всего было переписано 98,1% населения, в том числе 97,6% городского и 99,4% сельского (от численности, зафиксированной контрольными цифрами на начало 2002 г.).

Памятуя о том, что через 10 лет состоится новая перепись населения, автор, имеющий опыт участия в прошлых переписях (в переписной кампании 1959 г. в качестве переписчика, в 1979 г. – инструктора, в 1989 г. – руководил ее проведением в Октябрьском районе г. Петрозаводска), задался целью выяснить, какие трудности возникают при заполнении переписной документации. Для этого еще до начала нынешней кампании я ознакомился со всеми вариантами переписных листов, прошел курс обучения счетчика, посещал переписные участки, беседовал с переписчиками и опрашиваемыми. В последнем случае меня интересовало, прежде всего, задавали ли счетчики вопрос о родном языке, и правильно ли он фиксировался в переписном блан-

ке, так как в ВПН–2002 прямой вопрос о родном языке, к сожалению, отсутствовал.

Из бесед и интервью с переписчиками, инструкторами отделов, начальниками переписных отделов, начальником переписного отдела республики удалось выяснить, что основными проблемами при заполнении переписной документации были следующие.

При заполнении бланка «Д» выяснилось, что не все граждане знают отрасль своей занятости. Подробного же классификатора отраслей к началу переписи не существовало, в «Руководстве для переписчика» на этот счет никаких рекомендаций не было. При ответе на вопрос 11.4 были зафиксированы отказы назвать выполняемую работу, что приведет к неполноте данных по этому вопросу.

Работу переписчика весьма осложняла комплектация документов на стадии предварительного обхода. Во время самой же переписи, если в квартире никто не проживал, переписчику невольно приходилось «расформировывать» портфель. Видимо, комплектацию документов до начала переписи целесообразно отменить.

Расположение вопросов переписного листа на двух сторонах бланка оказалось неудобным, так как переписчики нередко начинали заполнение бланка «К» не с первой, а со второй стороны. Для представления инструктору на проверку правильно заполненных переписных листов переписчики запасались большим количеством бланков, чем им требовалось. В итоге переписные отделы стали испытывать нехватку переписной документации. Переписывание бланков, кроме того, неизбежно увеличивает число ошибок. Таким образом, желание организаторов переписи 2002 г. сэкономить на тиражировании переписных бланков неизбежно приведет к снижению качества полученной информации.

Отсутствие в переписном бланке прямого вопроса о родном языке, безусловно, нанесет большой, а то и непоправимый ущерб результатам переписи 2002 г. В переписи 2002 г. принимало участие много временно привлеченных – в основном студентов высших и средних специальных учебных заведений. В Карелии, где национальному фактору не придается большого значения, а в городах звучит русская речь, распространен стереотип, что подавляющее большинство населения, в частности, в г. Петрозаводске, являются русскими. Поэтому когда при опросе выяснялось, что переписываемый владеет русским языком, вопрос о родном языке, как того требует инструкция в «Руководстве для переписчика», иногда не задавался. У представителей нерусских национальностей – карел, вепсов, финнов и др., – таким образом, при кодировке переписных листов родным языком окажется русский, что

не вполне отражает реальную языковую ситуацию. Таких случаев только в г. Петрозаводске зафиксировано пять. Заведующей одним из переписных участков города было указано на допущенные нарушения требований «Руководства» при заполнении переписных бланков. Была достигнута договоренность, что по счетному участку, где допущена невнимательность, будут проверены все переписные листы, заполненные данным переписчиком, а при контрольном обходе у нерусского населения (вепсов, карел, финнов, белорусов, украинцев и т. д.) уточнено, правильно ли заполнены графы о национальности, владении русским языком и о родном языке в формах «К» или «Д».

Правила проведения переписи позволяли, чтобы сведения о домохозяйстве давал кто-то один из членов семьи. В условиях республики, где широко распространены межнациональные браки, где в национально-смешанных или многонациональных семьях часто пользуются только русским языком, такой человек, будучи сам русским, давая сведения переписчику, всех членов своей семьи причислял к русским, что могло не соответствовать действительности.

Участовавшие в прежних переписях населения отмечали, что в переписном бланке образца 2002 г. для графы о национальности предпочтительнее была бы краткая формулировка: «Национальность», как в переписи 1989 г., а не «Ваша национальная принадлежность». И вообще слово «Ваша» во всех случаях без ущерба для получения информации по переписному листу можно было не тиражировать.

У многих вызывал раздражение рекламный призыв «Впиши себя в историю России». Объясняли это тем, что за этими громкими словами ничего не стоит: СМИ, как правило, никак не расшифровывали их смысл. Вообще, телевидением и другими средствами массовой информации упущены колоссальные возможности для разъяснения и рекламирования многих вопросов переписи, раскрывающих ее значимость и необходимость участия в ней граждан.

К положительным сторонам ВПН–2002 следует отнести заполнение переписных листов по телефону и на стационарных участках. В этих случаях количество ошибок при заполнении переписной документации сводилось практически к нулю. Это может быть объяснено тем, что на переписных участках работали самые подготовленные переписные кадры.

Сказанное позволяет сделать ряд предложений на будущее.

Количество переписной документации, заполняемой переписчиками, следует сократить. Переписной бланк образца 1989 г. предпочтительнее: большая часть информации в нем была сконцентрирована на одном листе. Переписные бланки форм «П» и «К» должны быть

односторонними. Бланки переписи образца 1989 г. (короткая анкета и выборочная) были компактнее и удобнее для заполнения счетчиками, включая формулировки. Вопрос о национальности целесообразнее формулировать, как это было в переписи 1989 г. Слово «принадлежность» не всегда было понятно людям: переписываемые вступали в дискуссию с переписчиком, доказывая, что они «никому не принадлежат». А раз, мол, вопрос так ставится – то, выходит, что «принадлежат»: одни – стране (России), другие – республике (Карелии), третьи – сами себе, четвертые – всей планете и т. д. Обязательно должен быть вопрос о родном языке. Это самый большой изъян переписной кампании 2002 г. У переписчиков – русских по национальности силен стереотип, что едва ли не у людей всех национальностей, особенно горожан, родным языком должен быть русский. Практика проведения переписи 2002 г. показывает, что именно они (молодые переписчики) допускали неточности при фиксации национальности, родного языка и языка свободного владения. Вопрос о родном языке они подчас просто пропускали. Наконец, работа переписчиков, учитывая их большую нагрузку, должна лучше оплачиваться.

Перепись–2002 в Республике Коми: проблемы и издержки

Юрий Шабает

«Всероссийская перепись–2002 состоялась. Главное событие года приравнено к победоносному сражению: президент подписал указ об учреждении государственной награды за участие в переписи. Медали будут вручаться наиболее активным переписчикам и лицам, отличившимся при организации мероприятия», – сообщает журнал «Итоги»¹. Действительно, некоторые переписчики заслуживают награды, ибо во многих забытых уголках таких регионов, как Коми, их труд оказался сродни гражданскому подвигу, но вряд ли заслуживают наград организаторы переписной кампании, как в центре, так и на местах. Они оказались не готовы к масштабам связанной с переписью работы и к сюрпризам переписи, и это породило много накладок и проблем, которые переписчики нередко были вынуждены решать самостоятельно. А порой переписчиков и организаторов переписи спасала сознательность и настойчивость самих граждан, которые прилагали немалые усилия для того, чтобы быть вписанными в документы переписи. К числу основных проблем переписи относятся трудности фиксации национальной принадлежности граждан. В упомянутой выше публикации «Итогов» зам. Председателя Госкомстата России С. Колесников, отвечая на вопрос корреспондента, заявил, что «уже сейчас можно сказать, что значительно расширяется число этносов, которые живут на территории страны. В этом смысле нынешнюю перепись можно сравнить с переписью 1926 г., которая максимально широко представила национальное многообразие России». Число этносов и этнических групп, действительно, расширяется, но почему? И как к этому относиться?

¹ Камакин А. Вписались в историю //«Итоги». № 42. 2002. 22 октября. С. 14.

«Новый» характер этнической идентификации

Ход подготовки и организация переписной кампании в Республике Коми оживленно комментировались в республиканской печати. Перепись здесь началась на месяц раньше срока – 4 сентября. Первоначально планировалось досрочно переписать жителей 40 отдаленных населенных пунктов в нескольких районах. Непосредственно перед началом работы было сообщено, что на досрочном этапе кампании будут переписаны 18 тыс. человек, проживающие в 68 населенных пунктах². К 14 сентября, когда первый этап закончился, оказалось, что опросили 15 580 человек. Этот этап принес и «открытия», и скандалы. Он стал «первым звонком» по поводу того, что в ходе переписи возможны многочисленные нарушения и недочеты, которые серьезно скажутся на ее результатах.

На первом этапе наиболее яркими неожиданностями в «этнографии переписи» стали два события. Первое из них, широко освещавшееся в республиканских и центральных СМИ, было преподнесено так, что в результате кропотливой и серьезной работы переписчиков в Троицко-Печорском районе республики удалось «открыть» деревню Скаляп, в которой проживают три староверки-скрытницы. С людьми из внешнего мира они не общаются, и поэтому в переписных листах был проставлен только пол жительниц этой деревни. По республиканскому телевидению было передано заявление библиотекаря из этой деревни, Н. Мезенцевой, в котором говорилось, что жители Скаляпа принимать участие в переписи отказываются. По сведениям этнографа Национального музея Республики Коми Т. Пьянковой, которая летом 2002 г. работала в этой деревне, в ней постоянно проживают 30–35 человек, и окрестное население называет их всех «скрытниками». Жители на это очень обижаются, так как на самом деле скрытницами являются только три упомянутые старушки. Деревня находится в низовьях Печоры, далеко от других населенных пунктов, и добраться до нее можно только по реке. В ней нет ни почты, ни фельдшерского пункта, ни школы, ни магазина, ни электричества, ни связи с внешним миром (впрочем, в этом отношении деревня не уникальна). Жители не получают пенсий и живут за счет натурального хозяйства. Раз в месяц один коммерсант привозит в деревню продукты, и люди за это ему очень благодарны. По поводу такого положения жители неоднократно обращались в местные и республиканские органы власти, но ситуация не меняется, вот обида на власть и заставила их отказаться от участия в переписи. А властям удобнее называть их «скрытниками», чем решать

² «Московский комсомолец в Коми». 2002. 5–12 сентября.

их непростые проблемы. Ярлык «скрытников», видимо, сказался и в том, что для деревни не нашлось переписчика, хотя эту функцию спойкойно могла бы взять на себя упомянутая библиотекаря (как ни странно, но библиотека в деревне сохранилась). В официальном же пресс-релизе Госкомстата республики о скаляпских старообрядцах упоминалось именно как о «секте».

Другое событие (точнее, громкий скандал) связано с досрочным проведением переписи в ряде населенных пунктов Ижемского района. Все началось с того, что 3 сентября, накануне переписи, на семинаре в селе Няшабож, посвященном вопросам кампании, уполномоченная из райцентра О. Янзинова заявила переписчикам, что в графе «национальность» они должны указывать не «коми-ижемец», а просто «коми», в противном случае их работа не будет оплачиваться³. Это вызвало громкий скандал, правозащитная секция сыктывкарской организации «Мемориал» вместе с профессором финно-угорского факультета СГУ Е. Игушевым провела по этому поводу пресс-конференцию, которую показало республиканское телевидение. Было заявлено о нарушении прав населения на свободное этническое самоопределение. 18 сентября официальный орган Главы и Госсовета РК, газета «Республика», была вынуждена выступить с разъяснением, что коми-ижемцы входят в число признанных этнических общностей. В подтверждение приводилась ссылка на составленный Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН алфавитный перечень национальностей и этнических наименований, в котором, кроме основного названия национальности – коми, в графе «Названия национальностей (самоназвания), которые могут встретиться в переписных листах», приведены целых восемь этнонимов, в том числе ижемцы, коми-ижемцы, изьватас⁴.

Локальное самосознание у коми-ижемцев, по сути дела, возродилось в период подъема национального движения 90-х гг. Но идея войти в документы переписи в качестве отдельной общности коми-ижемцы родилась не в республике, а была привнесена извне. 11 августа 2002 г. члены ассоциации «Изьватас» с. Ловозера Мурманской области приняли обращение к своим соплеменникам в РК обозначить свою национальность в документах переписи именно как коми-ижемец. По мнению ловозерцев, это необходимо для того, чтобы поставить перед федеральными властями вопрос о включении коми-ижемцев в список коренных малочисленных народов Российской Федерации. Накануне досрочной переписи обращение ловозерских изьватас синхронно

³ «Молодежь севера». 2002. 12 сентября.

⁴ «Республика». 2002. 18 сентября.

опубликовали обе ижемские районные газеты: оппозиционная местной власти «Веськыд серни» и официозный «Новый север». 9 сентября собравшийся в Ижме Совет Коми республиканского общественного движения «Изьватас» фактически единодушно объявил о своей поддержке обращения ловозерских коми-ижемцев⁵. Уже после официального завершения переписи Совет Ижемского района принял решение обратиться к правительству РФ с просьбой о подсчете количества коми-ижемцев, зарегистрированных в ходе переписи. Информация об этом послужит основанием для включения ижемцев в список коренных малочисленных народов. По предварительным данным, свыше половины жителей Ижемского района (где доля коми превышает 80%) в графе «национальность» переписных листов указали «коми-ижемец»⁶.

По соседству с коми-ижемцами проживают усть-цилемы – группа старожильческого русского населения, которая начала формироваться в середине XVI в., т. е. даже раньше, чем коми стали продвигаться на Среднюю и Нижнюю Печору. Это этноконфессиональная группа: усть-цилемы – старообрядцы. Коми-ижемцы и старообрядцы не только тесно взаимодействовали, но и в определенном смысле конкурировали друг с другом. Поэтому не случайно, что процессы так называемого национального возрождения среди коми, в том числе коми-ижемцев, привели к созданию у усть-цилемов организации «Русь Печорская». Ее отделения активно действуют во многих городах РК и в Нарьян-Маре. Другие организации русских в республике практически незаметны. Это справедливо и в отношении «Русского дома», и сменившего его республиканского отделения Всемирного русского православного собора. Их деятельность не находит отклика среди местных русских, составляющих большинство населения РК. Они не хотят отделять себя от остальных русских, что подтверждают и наши исследования⁷.

Усть-цилемы же обладают ярко выраженной культурной спецификой. Она отчетливо осознается большинством населения одноименного района. Кроме создания «Руси Печорской», по местной инициативе в последние годы был принят ряд мер по сохранению исторического наследия усть-цилемов и создан их собственный гимн, который исполняется во время всех официальных мероприятий и который усть-цилемы непременно распевают во время домашних застолий:

⁵ «Молодежь севера». 2002. 12 сентября.

⁶ «Молодежь севера». 2002. 24 октября

⁷ Шабает Ю. П., Пешкова В. М. Русские в Республике Коми. Исследования по неотложной и прикладной этнологии. № 106. М., 1997.

Мы – россияне,
Мы – усть-цилема.
Мы на своей земле,
Мы – дома!

В последние годы Усть-Цильма и ее своеобразный праздник Горки, широко отмечаемый местным населением, стали объектом пристального внимания средств массовой информации, в том числе центрального телевидения. Это тоже способствовало укреплению локального самосознания усть-цилемов, рекультивации их культурных ценностей, в том числе традиций старообрядчества. Казалось, что результаты переписи в Усть-Цилемском районе выявят два момента: 1) более высокий уровень отказов от общения с переписчиками, 2) возрождение этнонима усть-цилем, как это произошло с поморами и казаками. Но ни того, ни другого не случилось. Отказов было мало, поскольку усть-цилемы в целом законопослушны и считают, что раз они живут «в миру», пользуются всеми мирскими благами (телевизорами, холодильниками), то не являются «истинными» старообрядцами. А если это так, то надо подчиняться указаниям мирских властей. Кстати, и среди старообрядцев-коми Удорского района, которые также сохранили свои религиозные традиции, отказов работать с переписчиками не было по той же причине, они также считают себя «мирскими».

Оказалось, что никто из жителей Усть-Цилемского района не назвал себя при заполнении переписных документов усть-цилемом. Причин тому несколько. Во-первых, большинство усть-цилемов считают себя прежде всего россиянами. Даже в разгар «суверенизации», когда над всеми официальными учреждениями республики развевался бело-зелено-синий триколор, над зданием усть-цилемской районной администрации был вывешен только государственный флаг России. Именно указанной особенностью самоидентификации местных жителей объяснял в беседе со мной этот факт глава местной районной администрации Выучейский – один из самых авторитетных районных руководителей в последние десятилетия. Во-вторых, для большинства усть-цилемов культурная специфика ныне является только фольклорной традицией. В-третьих, в массовом сознании еще сильны воспоминания о временах, когда культивирование культурной специфики, ношение усть-цилемских костюмов преследовалось официальными властями. Прежде всего это касается старшего поколения, то есть группы, где скорее всего могут найтись люди, продолжающие идентифицировать себя как усть-цилема.

Особый интерес представляет возрождение локального этнонима у удорских коми, которые некогда составляли особую этнографическую группу – удорасаяс, или удорцы. По сведениям уполномоченного по переписи при удорском райстатуправлении, здесь, как и в Ижемском рай-

оне, имели место случаи, когда в графе «национальность» в переписных листах указывались локальные этнонимы: удораса, удорец, удорский коми. Правда, судя по всему, их было много меньше, чем в Ижемском районе, что и понятно, поскольку ни одна этнографическая группа коми не обладала такой яркой хозяйственной и культурной спецификой и столь развитым локальным самосознанием, как коми-ижемцы. Именно пример ижемцев послужил своеобразным импульсом для пропаганды идеи использования во время переписи местного этнонима на Удоре. Краевед, депутат районного совета А. Логинов в статье «Мы – удорачи», опубликованной в местной газете «Виль туйэд» (14 сентября 2002 г.), призвал земляков указывать в соответствующей графе переписного листа не «коми», а «удорачи». Аргументом для этого послужил своеобразный удорский диалект языка коми и культурные отличия удорцев от коми-зырян. По мнению Логинова, удорцам необходимо заявить о себе как о коренном малочисленном народе, чтобы в будущем получить дополнительные гарантии по защите своих лесов⁸. Именно в удорских лесах в недавнем прошлом вели заготовку древесины около 20 тыс. болгарских рабочих, а теперь здесь собираются строить целлюлозно-бумажный комбинат, что приведет к резкой активизации лесозаготовок. Кстати, удорцы не внесены в алфавитный перечень национальностей и этнических наименований.

Примечательно, что в Удорском районе один из переписчиков, следуя примеру ижемских коллег, отказался записывать местных жителей в переписные листы под этнонимом удорачи⁹ (правильнее – удораса).

Вообще определение этнической принадлежности жителей Республики Коми зачастую было весьма сложным делом – как для переписываемых граждан, так и для переписчиков. И не удивительно: республика полиэтнична, титульный этнос является национальным меньшинством, а его городская часть в значительной мере деэтнизирована, доля межнациональных семей приближается к 40%. Осложняло положение и то, что в паспортах нового образца (в республике обмен паспортов близится к завершению) национальная принадлежность владельца не указывается.

Накануне переписи мы от имени Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН обратились с официальным письмом к председателю Госкомстата РК В. Сквозникову, в котором просили оказать содействие в контактах с переписчиками и работниками переписных участков. Он, в свою очередь, попросил не мешать их работе и подождать завершения переписной кампании. На наши разъяснения, что в ходе переписи, скорее всего, возникнут проблемы с определением родного языка, гражданства и особенно национальной принадлежности переписываемых, руководитель респуб-

⁸ «Молодежь севера». 2002. 3 октября.

⁹ «Молодежь севера». 2002. 17 октября.

диканских статистиков заявил, что не понимает, какие тут могут быть проблемы. Ему все казалось очевидным.

На деле вышло по-другому. После официального завершения переписи в отдел этнографии ИЯЛИ обратился корреспондент газеты «Республика» с просьбой прокомментировать ситуацию, возникшую в ходе общения граждан с переписчиками. Оказывается, с самого начала переписи редакция стала получать массу жалоб от населения, которое было недовольно тем, что переписчики настойчиво требовали от людей определить национальность – свою и их малолетних детей, – даже в случае, когда они затруднялись это сделать. А затруднений, как выяснилось, было много.

Нередко люди долго размышляли, какую национальность назвать, а порой и прямо говорили: «Я не знаю, какой я национальности». Случалось, что они по несколько раз меняли мнение о своей национальной принадлежности. Про детей же отвечали, что, дескать, когда ребенок вырастет, тогда он сам и определится. Что касается детей, то в «Руководстве для переписчика» прямо сказано, что национальность детей определяют родители, но по поводу вопроса «Ваша национальная принадлежность» было очевидное указание не задавать уточняющих вопросов и в случае отказа ставить отсутствие национальной принадлежности¹⁰.

Беседы с переписчиками показали, что у них нет уверенности, что данные о национальной принадлежности, полученные в ходе переписи, адекватно отражают действительность, ибо люди не только очень часто затруднялись с ее выбором, но и нередко делали этот выбор под влиянием внешних факторов: советов родственников, стремления не обидеть отца или мать, подсказки самих переписчиков и т. п.

Вообще же наличие довольно большого числа людей, которые ничего не могут сказать о своей национальной принадлежности, позволяет сделать предложение как-то маркировать их. В России, и не только в ней, принято маркировать экстремальные группы населения, и очевидно, что социальные маркеры позволяют более четко структурировать те или иные сообщества. Если человек лишился жилища, то это бомж. А если он лишился этнического самосознания, то это, вероятно, «человек без определенной национальности»? Новая реальность, которая связана с отменой принудительной паспортной фиксации национальной принадлежности, как мне представляется, будет способствовать утверждению реальной этнической самоидентификации, очищению этого процесса от административного и иного внешнего давления. Кроме того, по мере утверждения гражданского общества в России, по всей вероятности, все активнее будет происходить замещение этнической идентификации гражданской. Те,

¹⁰ Руководство для переписчика о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2002 года и заполнения переписных листов. Красноярск, 2002. С. 52.

кто сегодня не могут определить свою национальную принадлежность, вполне могли бы назвать себя россиянами, если бы в массовом сознании утвердилось осознание необходимости укрепления гражданской солидарности, единства всех россиян. Пока же, несмотря на призывы политиков и ученых-политологов дать народу общенациональную идею, ни СМИ, ни политические деятели не проявляют настойчивости в пропаганде мысли, что мы все прежде всего россияне, а уж потом русские, коми, татары, калмыки...

Тем не менее, по признанию переписчиков, были отдельные случаи, когда в графе «национальность» люди сознательно и настойчиво просили указать «россиянин». Беру смелость утверждать, что при благоприятном сценарии социально-экономического развития России во время следующей переписи их число значительно возрастет. Кроме всего прочего, укрепление идеи гражданской солидарности поможет ослабить негативное восприятие «лиц кавказской национальности» за пределами самого Кавказа.

В Республике Коми довольно много староверов. Это уже упоминавшиеся усть-цилемы и небольшие группы коми, проживающие на Печоре и Удоре. Переписчикам встречались люди, определявшие свою национальную принадлежность как «старовер», но то были единичные случаи. Староверы не отказывались от участия в переписи. Более того, в ряде мест именно православные священники призывали прихожан бойкотировать это мероприятие, хотя в крупнейшем в республике Ульяновском монастыре перепись прошла очень дисциплинированно.

«Злые шутки» переписи

Еще до начала переписной кампании стало ясно, что она будет непростой. Часть проблем связана с новыми социальными реалиями, которых не было и в помине во время переписи 1989 г. Другая порождена концепцией самой переписи. О последних, в частности, очень точно сказал в интервью центральному телевидению (РТР) ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН П. Пучков, указавший, что произошла недопустимая подмена анонимности конфиденциальностью. Он спрогнозировал и результаты такой подмены. Они выразились, например, в том, что в России появились новые «этнические общности»: эльфы, скифы и т. д. В Республике Коми характерным «этническим выбором» тинейджеров было определять себя покемонами. Правда, наших статистиков не очень опечалило это обстоятельство: они сразу решили, что при суммировании результатов переписи

си запишут всех «покемонов» и иже с ними в графу «прочие национальности».

Вторая «злая шутка» переписи связана с сохранением советской системы прописки, точнее ее рудимента – системы регистрации. Граждане России очень часто живут не по тому адресу, по какому они зарегистрированы, и Республика Коми в этом отношении не исключение. Одна из студенток-переписчиц припомнила случай, когда глава семьи, вначале давший согласие на перепись всех членов семьи, затем отказал переписчику в возможности заполнить переписной лист на жену под предлогом того, что она прописана в другом месте и должна там «переписываться». Смею предположить, что несоответствие места проживания и места регистрации граждан сказалось на результатах переписи. В итоге были получены результаты, которых специалисты явно не ожидали. Предполагалось, что перепись покажет существенный рост населения столицы республики, и Сыктывкар перейдет в число крупных городов страны. Однако в нем удалось «насчитать» только 237 тыс. жителей, т. е. получилось, что с 1989 г. население выросло всего на 2 тыс. человек! В соответствии с текущими расчетами, население республики на 1 октября 2002 г. составило 1109 тыс. человек. Перепись же дала цифру на 9% меньше расчетной¹¹. Статистикам пришлось объяснять это обстоятельство тем, что официальные данные о миграции северян за пределы республики якобы оказались заниженными, и что, помимо этого, в исправительно-трудовых учреждениях республики стало содержаться значительно меньше преступников. Кроме того, предварительные данные показали, что Коми превратилась в «женскую» республику, ибо доля женщин в населении превысила долю мужчин – в ряде городов существенно: в Сыктывкаре, например, женщины составляют 55% населения. Еще сравнительно недавно ситуация была обратной, как во всех северных регионах России, которые в значительной мере осваиваются за счет мигрантов из других регионов; доля молодых неженатых мужчин в них традиционно очень высока, а мужской пол численно преобладает.

Третья проблема, или, в нашем определении, «злая шутка», связана с социальной стратификацией российского населения. Те, кто на самом верху, и те, кто на самом дне, вели себя одинаково – им было не до переписи и не до переписчиков.

Переписчики сами довольно быстро поделили подъезды домов на своих участках на «хорошие» и «плохие». В «плохих» чаще всего проживало немало семей люмпенов, с которыми общаться напрямую не хотелось. Поэтому имели место случаи, когда на подъездах вывешивалось объявление

¹¹ «Молодежь севера». 2002. 24 октября.

ние с указанием номера телефона и адреса переписного участка, куда жильцам самим следовало явиться для заполнения переписных листов. Вообще накануне переписи делались заявления, что информация о том, кто будет переписывать жильцов каждого дома, а также номер телефона переписного участка, по которому можно передать информацию о себе и членах своей семьи, номера справочных телефонов, – будет вывешена на всех подъездах многоквартирных домов, но к началу переписи во многих случаях этого сделано не было. Но люди активно пользовались «телефонной переписью» и нередко сами отыскивали – порой не без труда – нужные переписные участки и номера телефонов. Ответственные бабушки-пенсииерки безропотно приходили переписываться на переписные участки, а запойные граждане махали на перепись рукой. Что касается VIP-персон¹², обитающих в элитных домах с охраной, то переписчиков туда порой просто не пускали, и им приходилось искать обходные пути, чтобы выполнить свою работу. В результате за день до официального завершения переписной компании на отдельных переписных участках было переписано гораздо меньше жителей, чем требовалось. Руководству Госкомстата республики пришлось мобилизовать все наличные резервы сотрудников. По заявлению организаторов переписи, проще всего дело обстояло с переписью бомжующих граждан. В Сыктывкаре милиция партиями отлавливала их в местах сосредоточения и доставляла на переписные участки. В Ухте и Воркуте для них организовали бесплатные обеды, во время которых их и переписывали. Правда, кроме сведений о поле, довольно часто получить от бомжей другой информации не удавалось. Председатель Госкомстата РК В. Сквозников заявил, что в ходе переписи в республике было зафиксировано около 0,5 тыс. бомжей¹³. Но учитывая, что значительная часть бомжей не формирует каких-либо групп, а имеет индивидуальное, чаще всего непостоянное, местопребывание, трудно быть уверенным, что все представители этой социальной группы были охвачены переписью. Установить местонахождение каждого отдельного бомжа не представлялось возможным, и милиция не очень активно этим занималась. Но численность этой группы, конечно, невелика в сравнении с общей численностью населения, и вряд ли недоучет ее представителей мог как-то повлиять на общие итоги переписи.

Кроме сказанного, следует оценить перепись 2002 г. с точки зрения организации. По этому поводу уже высказано много претензий и нареканий. Но опыт проведения переписи в Республике Коми дает, так сказать, местный, специфический материал.

¹² От англ. *very important person* – очень важная персона.

¹³ «Красное знамя». 2002. 29 октября.

К этой категории относится, например, порядок отнесения населенных пунктов к разряду отдаленных, труднодоступных, население которых следует переписать в процессе досрочной, или предварительной кампании. Руководство местных статистических органов, как ни странно, проявило некомпетентность в этом вопросе. Не вызывает сомнения, что список населенных пунктов, где перепись должна была проводиться раньше официального срока, должен был быть шире составленного. Так, в Усть-Куломском районе ни одна деревня или село не были внесены в список труднодоступных. Между тем, условия, в каких там работали переписчики, никак не назовешь простыми. Примером может служить перепись жителей пос. Югыдтыдор. От этого поселка до ближайшего населенного пункта, имеющего круглогодичную связь с райцентром, села Диасерья, – 40 км. Переписчица, функцию которой, к счастью, выполняла местная жительница, добиралась до него семь часов на лодке. Немалую часть этого пути лодку пришлось тащить волоком через пороги (это в октябре, когда в республике уже идет снег и на многих реках начинается ледостав). Но так же до цивилизованных мест добираются и сами жители поселка, причем зимой они обычно совершают этот путь на лыжах. В пос. Югыдтыдор живут около 500 человек, главным образом пенсионеры. «Электричества здесь нет более пяти лет: старая дизельная электростанция сторела, линии электропередачи давно обрушились, – пишет журналист, сообщавший о ходе переписи в районе. – Дрова старики заготавливают лучковой пилой, бревна к дому перевозят на санках. Связи с внешним миром никакой. Любая болезнь, вроде аппендицита, в Югыдтыдоре смертельная. Потому что ни вызвать санавиацию, ни вывезти больного в медицинское учреждение невозможно». В таком же положении находятся поселки Ньюмыд и Крутоборка того же района¹⁴.

К организационным недочетам относится и состав инструкторов, готовивший переписчиков. По заявлениям переписчиков-студентов, многие из инструкторов (за исключением штатных работников Госкомстата) сами не были подготовлены для инструктажа и последующей работы на инструкторских участках и не могли оказать реальной помощи приписанному к ним контингенту переписчиков, а кроме того, практически не смогли полноценно подготовить закрепленный за ними контингент наемных работников, принимавших участие в полевом этапе переписи.

Контингент переписчиков в республике был сформирован следующим образом: 29% его составляли студенты вузов, 20% – безработные и 21% – пенсионеры и лица, занятые в различных отраслях экономики¹⁵. (Сведения об остальных отсутствуют.) Наиболее динамичными и хорошо усво-

¹⁴ «Стефановский бульвар». 2002. 26 октября – 2 ноября.

¹⁵ «Красное знамя». 2002. 5 сентября.

ившими поставленные перед ними задачи были студенты, а больше всего нареканий было высказано по поводу заполнения переписных листов пенсионерами. В связи с переписчиками-студентами можно указать лишь на один организационный недостаток: немалая часть их была привлечена к переписной работе принудительно: ее им зачитывали как педагогическую практику. Многие люди в обращениях в средства массовой информации, в общении с нами отмечали некачественную, недобросовестную работу отдельных переписчиков, рассказывали о мытарствах, которые возникали, когда они пытались представить сведения о себе на переписные участки после тщетного ожидания переписчиков. Переписчики рассказали о формальном, недобросовестном проведении контрольных обходов¹⁶. Словом, ход переписной кампании показал, что, когда исследователи получают итоговые данные переписи–2002, их необходимо будет корректировать с учетом того, как она проходила в конкретном регионе и в стране в целом.

Если исходить из формальных признаков, переписная кампания в Республике Коми прошла успешно. Только 1% граждан отказался от участия в переписи (по стране в целом – 2%)¹⁷. Но ход переписи показал, что данные об этническом составе населения потребуют уточнения. Особенно существенно то, что процедура и концепция переписи не позволили точно зафиксировать значительные «переходные» группы, т. е. группы с нечетким этническим сознанием, находящиеся в стадии ассимиляции. Поэтому следует ожидать, что данные о численности целого ряда этносов, в том числе финно-угорских народов, будут довольно условными. Представляется полезным провести дополнительные исследования для определения «поправочного коэффициента» к данным переписи о численности этносов и этнических групп. Более глубокого осмысления требует обнаружившаяся тенденция рекультивации локального этнического самосознания и дистанцирования отдельных групп населения от основного этноса. Вероятно, итоги переписи окажутся в чем-то неожиданными и потребуют дополнительных комментариев и анализа. Не все будут готовы принять их – по разным причинам. Видимо, наиболее сложным станет вопрос о принадлежности ряда этнических групп, заявивших о себе в ходе переписи, и об их статировании.

¹⁶ «Республика». 2002. 23 октября.

¹⁷ «Красное знамя». 2002. 29 октября.

Перепись в Республике Коми: этнографические наблюдения

Дженнифер Баррет*

Как и в других регионах Российской Федерации, переписчики собирали сведения о жителях Сыктывкара, столицы Республики Коми, начиная с 9 октября 2002 г. Население Сыктывкара составляет приблизительно 243 000 человек¹. Можно было ожидать, что в этом достаточно крупном и этнически неоднородном городе вопросы, связанные с фиксацией в ходе переписи «национальной принадлежности», вызовут споры. Однако подготовка и проведение переписи прошли без заметных эксцессов. Я не отметила никаких открытых проявлений враждебности или организованного протеста.

С помощью эксперта Сети этнологического мониторинга «ЕАWARN» по Республике Коми Юрия Шабаева я осуществляла наблюдение за ходом переписи в Сыктывкаре в период с 9 по 16 октября 2002 г. Мы анализировали также освещение переписи в СМИ накануне, до и после сбора информации о населении. Я взяла полуструктурированные интервью у четырех переписчиков и инструктора переписного участка. Каждое из пяти интервью продолжалось по 30–45 минут и записывалось на диктофон. Кроме этого, я беседовала со многими людьми на переписных участках, в магазинах, на рынке, на улицах и в Интернет-кафе.

Примерно половину из 4 000 переписчиков в Республике Коми составляли студенты и безработные². Более точная разбивка выглядит так: 29% – студенты, 20% – безработные и 21% – пенсионеры³. Чаще всего переписчики говорили, что согласились на эту работу ради заработка. Некоторые студенты рассказывали также, что хотят воспользо-

* Перевод с английского Е. Филипповой.

¹ Статистический ежегодник Республики Коми. Сыктывкар, 2002.

² Студенты и безработные начали переписывать труднодоступные районы // «Московский комсомолец в Коми». 2002. 5–12 сентября.

³ Шелест Е. Переписчики отправились в «медвежьи углы» // «Красное знамя». 2002. 5 сентября.

ваться случаем для приобретения практического опыта сбора информации. Остальные приводили такие мотивы, как патриотизм, любовь к своей стране и желание принести пользу обществу.

Все переписчики, с которыми я беседовала, считали, что трехдневное обучение было избыточным. Всему основному, по их мнению, можно было научить за два дня. Эту точку зрения разделяет и женщина-инструктор, проводившая обучение, которая привела в подтверждение «переобучения» переписчиков несколько курьезных примеров.

Освещение переписи в СМИ

Телевидение, радио и печатные СМИ

Как и в большинстве регионов РФ, освещение переписи на телевидении было обильным. На жителей Республики Коми обрушилась лавина рекламных роликов, призывающих к участию в переписи, а также характерных историй, происходивших как на общефедеральном, так и на местном уровне. В то же время, в течение многочасовых прогулок по улицам в разных районах города я обратила внимание на бросающееся в глаза отсутствие рекламных плакатов, посвященных переписи. После того как немало времени было потрачено мною впустую на поиски постеров или листовок, я решила обратиться к прохожим с вопросом: заметили ли они какую-либо рекламу переписи? Я задала этот вопрос примерно 30 человекам, причем почти все, к кому я обращалась, охотно вступали в разговор. Все они знали, что в настоящее время проходит перепись, и почти все собирались принять в ней участие. Большинство описывали мне рекламу на радио или телевидении, некоторые даже цитировали рекламные слоганы. Лишь очень немногие видели какие-либо плакаты или листовки. Те, кто упоминал рекламную продукцию такого рода, обычно имели в виду вывески на дверях переписных участков.

Освещение переписи в русскоязычной республиканской прессе было более сдержанным как накануне и во время подсчета населения, так и после его окончания. Популярные издания выражали озабоченность по поводу безопасности студентов-переписчиков. В первый день переписи женщина-переписчица подверглась нападению в центре Сыктывкара¹. В одной из статей речь шла о том, что количество милицио-

¹ Яглов Ю. И кто мы после этого? // «Аргументы и факты – Коми». 2002. Октябрь. № 42 (198).

неров, призванных сопровождать переписчиков, недостаточно¹. В беседах со мной студенты-переписчики, как юноши, так и девушки, уверяли, что они очень редко ощущали реальную угрозу при сборе переписной информации. Во всех случаях, когда переписчики жаловались, что не чувствуют себя в безопасности, они без всяких затруднений получали милицейское сопровождение.

В ходе анализа публикаций в прессе накануне переписи были выявлены статьи, посвященные важности сбора максимально подробной информации по вопросам гражданства, этнической принадлежности и языка в Республике Коми², а также статьи, в которых обсуждались политические причины включения в утвержденный Госкомстатом перечень этнических наименований малых групп, например, коми-ижемцев³.

В других статьях обсуждались проблемы, связанные с трудно поддающимися учету группами, такими, как бездомные⁴, а также с людьми, отказывающимися от участия в переписи⁵. Действительно, на основании опроса бездомных, проведенного мною в районе городского рынка, можно предположить вероятность недоучета этой категории населения. Хотя собранная мною информация касается только небольшой группы бездомных, сосредоточенных в одном месте, в последний день переписи ни один из них не подтвердил своего участия в этом мероприятии. Это же можно сказать и о недавних иммигрантах, с которыми я беседовала в тот же день. Многие говорили, что переписчик к ним не приходил.

Важные вопросы

Этническая принадлежность

Чаще всего высказывалось мнение, особенно местными официальными лицами, ответственными за проведение переписи, что определение этнической принадлежности не представляет проблемы в ходе переписи в республике. Одна из инструкторов в интервью охарактеризовала Коми как «республику без национализма» и заметила, что она вообще не понимает, почему кто-то находит этот вопрос заслуживаю-

¹ Александрова Д. Перепись: по слухам и официально //«Московский комсомолец в Коми». 2002. 17–24 октября.

² Смолева С. Перепись 2002. Какую хочешь – выбирай //«Республика». 2002. 18 сентября.

³ Александров П. Национальный вопрос //«Молодежь Севера». 2002. 12 сентября; Коми по-ижемски //«Молодежь Севера». 2002. 24 октября.

⁴ Лазарев А. Милиция для бомжей и VIPов //«Молодежь Севера». 2002. 17 октября.

⁵ Барякина Е. По закону больших чисел //«Республика». 2002. 23 октября.

щим интереса. Еще раз повторю, что я не заметила в Сыктывкаре открытой межэтнической напряженности, связанной с переписью. Кроме того, хотя информированность жителей о переписи была высокой, активного интереса этот процесс не вызывал, разве только среди той небольшой части населения, которая была против участия в нем.

Язык

Вопрос о языке был одним из ключевых в переписи. Некоторые переписчики испытывали затруднения в ситуации, когда опрашиваемый хотел указать в качестве родного язык, отличный от его этнической принадлежности. Один из переписчиков настолько был уверен в полном совпадении этнической принадлежности и родного языка, что, по его признанию, вообще редко задавал вопрос о родном языке. По его мнению, достаточно выяснить этническую принадлежность, чтобы точно определить родной язык каждого человека. Наряду с русским, коми язык имеет в Республике Коми статус государственного. Таблички с названиями улиц и вывески на государственных учреждениях выполнены на двух языках. Очевидно, однако, что на практике русский язык доминирует в республике, как в общественной, так и в частной жизни. Молодежь (как коми, так и русские), похоже, проявляет мало интереса к коми языку и культуре, а некоторые даже относятся к ним негативно.

Кого не заметила перепись?

Что касается основного населения, похоже, в Сыктывкаре в результате переписи удалось приблизиться к полному его охвату. Об этом свидетельствуют послепереписные опросы, дискуссии накануне переписи, касающиеся планируемого участия в этом мероприятии, а также отчеты переписчиков, подтверждающие высокий уровень участия населения в переписи. Не учтенные переписью представляют собой весьма специфическую группу, включающую бездомных, людей, живущих в трущобах, стариков и хронических больных. По многим причинам социально-экономический статус, возможно, стал самым существенным барьером для полного учета населения республики. Пенсионер, назвавший себя бедным, сообщил мне, что не собирается участвовать в переписи, поскольку она не может принести ему пользу. Он заявил, что многие из находящихся в аналогичном положении считают перепись бесполезной «игрой богатых». Переписчики, кроме того, упоминали о недовольстве центральной и местной администрацией в каче-

стве основной причины отказа от участия в переписи. Один из переписчиков рассказал о семье, которая отказалась переписываться из-за того, что у них в квартире нет горячей воды. Другие более определенно высказывались в том отношении, что они не желают помогать государству, которое не хочет помогать им.

Выводы

Хотя перепись прошла без серьезных происшествий, все же в ходе сбора информации возникали интересные ситуации. Взаимосвязь между возрастом, этнической и языковой идентичностью в Республике Коми поднимает ряд важных вопросов, на которых я подробнее останавливаюсь в другой статье¹. На примере коми можно узнать многое о природе идентичности, особенно – этнической идентичности, а также о том, как она может изменяться от поколения к поколению. Это и должно стать предметом нашего дальнейшего изучения.

¹ *Barrett, Jennifer*. «All in the Family? Generation and Ethnic Identity in the Komi Republic». Paper presented at the 8th Annual World Convention of the Association for the Study of Nationalities, 2003.

Многоэтничный край во время переписи

Ольга Кульбачевская

Я участвовала в наблюдении за ходом переписи в Краснодарском крае вместе с профессором социологии Техасского университета (г. Остин, США) Синтией Бакли, преподавателем, доктором этнологических наук из Университета г. Кана (Франция) Фредерик Лонге-Маркс и аспиранткой кафедры антропологии Браунского университета (США) Лизой Корюшкиной. К сожалению, такое количество исследователей на один регион оказалось избыточным и, на мой взгляд, явилось причиной некоторых недоразумений внутри нашей группы.

Выражаю благодарность Синтии Бакли, которая еще до отъезда из Москвы обозначила исследовательские цели нашей поездки и договорилась о сотрудничестве с доцентом кафедры истории древнего мира и средних веков Кубанского государственного университета, сотрудником Центра понтийско-кавказских исследований Игорем Кузнецовым. Огромное спасибо хочу сказать Игорю Кузнецову, сотрудникам Кубанского государственного университета и Центра понтийско-кавказских исследований Ноне Шахназарян, Владимиру Колесову, Алексею Кочергину и Антону Попову, интересным и замечательным людям, которые оказали нам неоценимую помощь и доставили радость от общения с ними. Отдельное спасибо – за заразительный оптимизм и жизнерадостность – нашему водителю в поездках по краю, представителю уникальной этнической группы, удину Борису.

Во время нашей экспедиции я работала в паре с Фредерик Лонге-Маркс. Работать с ней было очень комфортно. Фредерик – неутомимый, коммуникабельный, бесконфликтный исследователь. Она с юмором воспринимает любые непредвиденные сложные ситуации и склонна к авантюрам, что не раз во время работы забрасывало нас в совершенно неожиданные места и нередко давало непредвиденные результаты. Однажды, идя по главной улице Краснодара, Фредерик увидела вывеску редакции одной газеты и предложила зайти в нее. Чтобы попасть в редакцию надо было пройти через очень темный, грязный нежилой подъезд вверх по шаткой лестнице. Площадка пер-

вого этажа создавала ощущение угрозы. Редакция располагалась на втором этаже, где нас встретил главный редактор. Он согласился поговорить о переписи, но, сказав лишь, что про перепись они не пишут, поскольку для этого есть другие издания, извинился и ушел. Зато сотрудники этой, как оказалось, националистической газеты говорили с нами долго и эмоционально. Благодаря этому мы получили информацию о радикальных настроениях краснодарских националистов и особенностях межэтнических отношений в крае.

Несколько слов о своих ощущениях во время пребывания в Краснодарском крае в составе интернациональной группы. Забавно, что почти в течение всей поездки я воспринимала себя человеком второго сорта. Многих, с кем мы встречались, впечатляло, что к ним приехала и интересуется их проблемами профессор из США. Или Фредерик, которая благодаря обезоруживающей манере держаться могла договориться о встрече с совершенно незнакомыми людьми: «Это Фредерика (адаптированный для России вариант имени Фредерик. – О. К.)... из Франции. Вот мы приехали... Хотелось бы встретиться и поговорить». Отказать не могли. Лиза вызывала к себе интерес тем, что учится в Америке, и как уроженка замечательного города – Санкт-Петербурга. Когда же выяснялось, что я из Москвы, в воздухе повисала пауза с оттенками настороженности и разочарования...

Ну а теперь серьезно.

Перепись, переписывающие и переписываемые

Как мне показалось, жители Краснодарского края восприняли перепись населения как рядовое явление. Только для шапсугов и отчасти для евреев она представлялась важной и имела политическое значение (об этом ниже). Причины, по которым часть людей не приняла участие в переписи, были разные. Сознательно не переписывались отдельные категории мигрантов: те, у кого есть проблемы с регистрацией, и временные трудовые мигранты, неграждане России, которые считают, что им это не нужно и что мероприятия российского государства их не касаются. Также отказывались переписываться некоторые пожилые люди, уже никому не доверяющие и боявшиеся каких-то неприятных последствий.

На рынках Краснодара я также встречала людей – в основном, неславянской национальности, имеющих, как правило, невысокий уровень образования и живущих в сельских районах края либо в Адыгее, – которые если и слышали что-то о переписи, то не вникали в суть этого мероприятия. Можно было предположить, что не только они, но и

другие люди, занимающие низкие социальные ниши, в случае, если переписчик не придет к ним или не застанет их дома, сами гражданской активности не проявят.

Переписчиками в Краснодарском крае работали представители всех слоев населения. На одного переписчика приходилось от 320 до 450 опрошиваемых. В Краснодаре значительную часть переписчиков составляли студенты. Основным мотивом для того, чтобы поработать переписчиком было желание иметь дополнительный заработок.

Все переписчики прошли трехдневный тренинг, в течение которого их обучали правильному заполнению анкет. По окончании тренинга проводилось тестирование.

Как показала практика работы, обучение оказалось недостаточным. Было много ситуаций, когда переписчики не знали, как поступать (например, какую форму анкеты заполнять на людей без регистрации или имеющих временную регистрацию). В таких случаях переписчику приходилось обращаться за советом к инструктору-контролеру на переписной участок, но иногда затруднение разрешалось лишь к концу дня, что приводило к неправильному заполнению анкет. На таких анкетах делалась пометка «несчитывание строки», таким образом, правильность заполнения анкет контролировалась, но расходовались дополнительные бланки. А это порой имело значение, потому что иногда анкет не хватало.

По-видимому, большая часть трудных случаев разобрана в «Руководстве для переписчика», но, как выяснилось из бесед с переписчиками, мало кто из них досконально изучил его (из-за недостатка времени и большого объема руководства).

Нагрузка на одного переписчика оказалась существенно большей, чем ожидалось. График опроса сбивался из-за того, что многих людей невозможно было застать дома, или из-за того, что во многих случаях опрос затягивался на длительное время. Утром 17 октября целые дворы в центре г. Краснодара оставались не переписанными и даже не подверглись предварительному обходу. Эту информацию мы получили во время опроса на Кооперативном рынке города. При этом люди, не охваченные переписью, жаловались, что при всем желании принять участие в ней не могут, поскольку не располагают информацией о местонахождении переписных участков.

Утром в первые дни переписи адреса переписных участков транслировал местный телеканал. Делалось ли это в другое время и если да, то как часто, – не знаю. Надо признать, что трансляция в утренние часы, когда люди на работе, – не самый эффективный способ привлечения населения к переписи. Тем более что из разговоров с людьми на

Кооперативном и Сенном рынках выяснилось, что многие торговцы работают с раннего утра до позднего вечера, и поэтому у них нет возможности переписаться.

В Краснодаре имели место нарушения переписной процедуры. В случае знакомства с опрашиваемыми переписчики на часть вопросов отвечали сами, а недостающую информацию уточняли по телефону. Некоторых людей переписали со слов соседей. Вопросы о языках – отдельная тема.

А был ли вопрос о родном языке – вот в чем проблема

В течение долгого времени, что мы наблюдали за ходом переписи в крае, мы не могли понять, обязателен ли вопрос о знании родного языка. Некоторые люди нерусской национальности, уже принявшие участие в переписи, обсуждали в беседах с нами проблемы языковой идентификации для себя и потери родного языка у представителей молодого поколения. При этом они использовали именно понятие «родной язык». Неожиданно выяснялось, что переписчик вообще не задавал им вопроса о родном языке. Таких случаев было много. Были случаи, когда переписчик все-таки уточнял, какой язык является для человека родным. Третий вариант – вопрос о языках вообще не задавался (видимо, переписчик давал ответы по своему усмотрению). Поэтому нас заинтересовало, какие инструкции в отношении родного языка получили переписчики во время подготовки.

Разговоры с переписчиками не позволили прояснить этот вопрос. Никто не смог вразумительно объяснить процедуру определения и обозначения в анкете родного языка. Только по возвращении в Москву выяснилось, что порядок определения родного языка описан в «Руководстве для переписчика» (причем не в самом начале). Переписчик должен был задать вопросы: «Владеете ли Вы русским языком?» и «Какими еще языками Вы владеете?», а также уточнить: «Считаете ли русский родным языком?». В случае положительного ответа в анкете следовало сделать пометку. Стало ясно, что, если во время обучения на этом вопросе не акцентировалось внимание, то переписчики, невнимательно изучившие инструкцию, задавали лишь два вопроса: «Владеете ли Вы русским языком» и «Какими еще языками Вы владеете?»

Очевидно, что прошедшая перепись не даст объективной картины в отношении языков. Если даже допустить, что в анкетах, не имеющих пометки, родным будет считаться язык, записанный первым в ответе на вопрос о «других языках», то, во-первых, есть вероятность, что человек все-таки считает родным языком русский, а, во-вторых, «другие

языки» не всегда перечисляются в должном порядке. Кроме того, я знаю о случаях, когда на опрашиваемого оказывалось давление в пользу русского языка (например, переписчик говорил армянину: «У тебя же родной язык русский, ты же говоришь на нем»), или когда, не спрашивая про родной язык, против русского ставили крестик.

Информация о языковой ситуации будет искажена еще и тем, что в случаях, когда переписчик вообще не задавал вопросов о языках, не будут учтены языки, которые переписываемый знал, но не имел возможности заявить об этом. Многие хемшилы, лазы и турки, переселившиеся в край из Средней Азии, знают узбекский и киргизский языки. В Адыгее мы беседовали с пожилой адыгейкой, которую опрашивала знакомая односельчанка, тоже адыгейка. Опрос проводился на адыгейском языке, про языки ни одного вопроса задано не было. А опрашиваемая, помимо своего и русского языков, знала еще и арабский.

Кроме того, картину спутает наличие ответов «английский, немецкий» и т. п. на вопрос «Какими еще языками Вы владеете?». Непонятно, каким образом знание иностранных языков влияет на этноязыковые процессы в Российской Федерации и зачем эта информация нужна. Тем более что, по словам переписчиков, одним из основных затруднений для переписываемых являлось определение, действительно ли он (или она) владеет, например, английским языком.

Мигранты, которые не будут переписаны

Прежде всего, хочу расшифровать употребляемое мной ниже понятие «нелегальный мигрант». В контексте «легальных», полноценных социальных условий существования, определяемых институтом прописки в Российской Федерации, в данном разделе определение «нелегальный» будет употребляться как по отношению к мигрантам, не прошедшим регистрацию, так и к имеющим временную прописку¹. К сожалению, временная регистрация не является гарантией стабильного благополучного существования, и потому часть временных мигрантов предпочитают не сталкиваться с государственными органами. Другими словами, под нелегальными мигрантами в данном разделе пони-

¹ Такая трактовка автором понятия «нелегальный мигрант» представляется нам неоправданно расширительной. Это определение, с юридической точки зрения, вообще не может быть применено к гражданам РФ (вне зависимости от наличия или отсутствия у них регистрации, как постоянной, так и временной), а также к гражданам других государств, легально находящимся на территории РФ. (Ред.)

маются мигранты, которые не станут участвовать в переписи, а значит, для края существовать не будут.

По словам руководителя Управления мониторинга миграционных процессов Администрации Краснодарского края, миграционные проблемы в крае, о которых пишут ученые и средства массовой информации, в большой степени надуманны. Миграционная этническая структура в целом повторяет этническую структуру местного населения. И потому миграционной проблемы во время проведения переписи населения быть не должно. Что касается нелегальных мигрантов, то участие или неучастие в переписи – их личное дело, тем более что имело место обращение губернатора края с призывом участвовать в переписи. Учет нелегальных мигрантов не входит в задачи администрации и структур, ответственных за проведение переписи в крае.

Заместитель руководителя Управления по делам миграции МВД Краснодарского края, в свою очередь, подтвердил, что участие в переписи нелегальных мигрантов – дело добровольное. Единственный механизм привлечения их к этому участию – средства массовой информации. По официальным данным, количество нелегальных мигрантов в крае – несколько десятков тысяч. Неофициальная цифра – несколько сот тысяч, но эти данные бездоказательны.

Получается, что для государственных структур Краснодарского края проблемы масштабной нелегальной миграции не существует, и что эти мигранты никак не могут повлиять на картину переписи.

Однако в информации, полученной в названных государственных организациях, есть противоречия. Так, в Управлении мониторинга миграционных процессов Администрации Краснодарского края мне сказали, что с 1992 г. в краевую миграционную службу обратилось около 92 тыс. мигрантов, однако въехало в десять раз больше. Статус получил каждый второй из обратившихся. Как правило, в последние годы статус вынужденного мигранта не дается, поскольку обращающиеся за таковым признаются экономическими, трудовыми мигрантами. Статус может быть дан лишь небольшой части мигрантов из Средней Азии. Руководитель Управления отметил, что процент прибывающих на постоянное жительство от общего числа прибывающих мигрантов невелик. Картину миграционной активности определяют временные мигранты.

Предположим, что около половины обратившихся, но не получивших статус мигрантов (46 тыс.), имеют проблемы с постоянной пропиской, а значит, становятся временными мигрантами. К этому количеству нужно прибавить еще 900 тыс., которые въехали в край, но

не обратились в миграционную службу. Получается внушительная цифра – почти пятая часть от общего населения края.

В Управлении по делам миграции МВД Краснодарского края мне сказали, что они никакого отношения к нелегальной миграции не имеют. Этими вопросами занимаются органы МВД. Нелегалов и бомжей (поставлены в один ряд. – О. К.) во время переписи будут отвозить в изоляторы, переписывать и отпускать. На мой вопрос, где же они будут брать нелегалов в массовом количестве, заместитель руководителя ответил, что органы МВД знают места их скопления.

Управление контролирует только 6–8% мигрантов края. С момента возникновения миграционной службы (1992 г.) по настоящее время в нее обратилось 100 тыс. мигрантов. Статус мигранта получили 60 тыс.

По мнению заместителя руководителя Управления по делам миграции, часть мигрантов, даже имеющих статус вынужденного переселенца, не будут участвовать в переписи, так как прописаны в одном месте, а живут в другом, и потому боятся неприятностей. Управление проводило разъяснительную работу среди своих «подопечных», призывая их принять участие в переписи.

Вернемся к оценке численности нелегальных мигрантов. Если исходить из количества мигрантов, контролируемых миграционной службой, то есть получивших статус мигрантов (60 тыс.), то число неконтролируемых составит от 750 тыс. до 1 млн. человек. Как видим, порядок тот же.

Среди населения бытует мнение, предположительно подкрепляемое неофициальными сведениями от должностных лиц, что мигрантов в крае в настоящее время больше, чем коренных жителей. И официальные лица, и рядовое население сходятся во мнении, что основную часть нелегальных мигрантов составляют временные мигранты из Закавказья (подавляющая часть их – армяне) и что именно они будут уклоняться от переписи. Это порождает домыслы о катастрофическом количестве армян, заполонивших Краснодарский край.

Руководитель грантовых программ Южного регионального ресурсного центра доктор политических наук М. Савва согласен с тем, что часть армян, пребывающих в крае, будут уклоняться от переписи – речь идет о незарегистрированных экономических мигрантах, – но, по его мнению, их количество невелико.

Для полноты картины миграционной ситуации надо иметь в виду следующее:

1. В последние годы основными поставщиками мигрантов в Краснодарский край являются Украина, Сибирь, Казахстан, Абхазия.

2. Миграционный прирост в Краснодарском крае с 1992 по 2001 г. составил более 515 тыс. человек¹, из них 77,5% приходится на долю русских, 9% – армян, 7,4% – украинцев. Заметим, что доля армян в общем миграционном приросте невелика.

На 1 января 2002 г. численность *наличного* населения Краснодарского края равнялась 5047,3 тыс. человек (55,3% – городское население, 46,7% – сельское), из них *постоянно проживали* в крае 4987,6 тыс. человек (53% – в городах, 47% – в сельской местности). Таким образом, по официальным данным на начало 2002 г. на территории края *временно находилось* 59,7 тыс. человек². Исходя из жесткой ограничительной политики в крае, можно предположить, что пребывание на его территории без прописки затруднительно, и потому многие трудовые мигранты все-таки имеют временную прописку. Но, как было сказано, часть (и, скорее всего, большая) временных мигрантов уклонится от переписи. Однако несколько десятков тысяч все-таки наберется.

Проблема нелегальной миграции в крае, безусловно, существует. Налицо нежелание властей это признавать, по крайней мере, официально, в т. ч. в рамках переписи населения. То есть реально существующие люди переписью отражены не будут, а значит, на их проживание в крае не будут выделены средства. Для такой «слепоты» подготовлена хорошая почва – антимиграционные настроения в обществе, которые насаждаются путем использования этнического фактора (антикавказские, антиармянские настроения). А ведь значительную часть мигрантов без прописки или имеющих временную прописку составляют вынужденные переселенцы, не получившие соответствующего статуса, но тем не менее настроенные остаться в крае.

Участие СМИ в переписи населения

В каждом районе края переписи предшествовала агитационная кампания, в которой участвовали газеты и телевидение. С призывом участвовать в переписи выступил глава администрации края. 8 октября 2002 г. газета «Краевые новости» опубликовала очень полезную статью, в которой подробно описана процедура переписи жителей края, а также подробная структура всех форм анкет.

В период кампании краевая газета «Кубанская правда» опубликовала обращение митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора к жителям Краснодарского края в связи с Всероссийской переписи-

¹ По данным Госкомстата и Краснодарского краевого комитета государственной статистики.

² По данным Краснодарского краевого комитета государственной статистики.

стью населения¹. Он, в частности, указал, что отказ отдельных граждан от участия в переписи вызван влиянием на них «лиц, являющихся духовно больными, взявших на себя роль проповедников и учителей церкви, так называемых спасателей». Другими словами, люди отказываются переписываться, поскольку им внушается, что перепись – это признак конца света и мероприятие «от лукавого». Митрополит подчеркнул, что свою жизнь мы должны прожить достойно и свято, что достигается не только исполнением заповедей Божиих, но и государственного закона, и призвал сограждан исполнить их гражданский долг.

На третий день после начала переписи газета «Краснодарские известия» опубликовала статью о ходе ее проведения в крае². Сообщалось, что за два дня на Кубани опрошено 24% населения. Такой темп отвечает запланированному графику. Отчеты переписчиков разного ранга по нескольким округам г. Краснодара показывают, что, несмотря на удовлетворительные количественные показатели, у населения сохраняется недоверие и настороженность к переписи. Некоторые люди предпочитали переписываться не у себя дома, а на стационарных участках. Эта проблема преодолевалась путем разъяснительной работы и приглашением на стационарные участки. Кроме того, как считает инструктор одного из отделов Центрального округа г. Краснодара, снятию психологического барьера у населения и тем самым ускорению и облегчению переписного процесса способствовал показ по телевидению сюжета о прохождении переписи президентом страны.

В статье перечисляются проблемы, которые выявились в первые дни переписи. В качестве «острой» проблемы заместитель председателя краевого комитета Госстатистики Н. Клокова назвала уклонение от переписи некоторых групп населения: «не хотят переписываться бомжи и мигранты, последние – целыми семьями, зачастую многодетными... Оставшись неучтенными, эти граждане будут потом обращаться в детские сады, школы, больницы, создавать непредвиденные нагрузки. Люди, сдающие жилье внаем, прячут от переписи своих квартирантов – студентов, предпринимателей, занимающихся строительством или торговлей без российского гражданства (из республик бывшего СССР) и временной регистрации». Заметим, что бомжи и мигранты опять поставлены в один ряд, и подчеркивается, что мигранты станут причиной нагрузок. При этом ни слова не говорится о

¹ «Кубанская правда». 2002. № 36 (38). 14–20 октября.

² «Краснодарские известия». 2002. № 167. 12 октября.

том, что перепись не является мероприятием, направленным на выявление лиц без гражданства и прописки, и что конфиденциальность сведений гарантирована законом. А ведь логично было бы представителю краевого комитета Госстатистики, обозначая проблему уклонения мигрантов от переписи, убедить их в необходимости и безопасности участия в этом мероприятии.

Еще одна трудность, с которой столкнулся крайкомстат, но которую заранее предвидел и обеспечил возможность ее преодоления, – отказ переписчиков выполнять свою работу. Такие отказы вызывались рядом причин – слишком большой физической нагрузкой, болезнью, столкновениями с грубостью со стороны переписываемых. Краснодарский крайкомстат к моменту переписи подготовил 3 тыс. резервных переписчиков и поэтому острой нехватки кадров не испытывал.

Этничность и перепись

Во время проведения исследования мы разговаривали с представителями разных этнических общин края о том, какова будет активность участия в переписи той или иной этнической группы, есть ли какие-нибудь трудности в этнической идентификации и определении родного языка, какова ситуация с гражданством. В большинстве случаев мы выслушивали мнение лидеров этнических общин, но иногда в беседе принимали участие и рядовые члены общины и их мнение, как правило, совпадало с мнением лидера. К сожалению, в количественном отношении собранная нами информация нерепрезентативна. Однако все же представляется возможным обозначить некоторые тенденции, исходя из предположения, что лидер этнической общины достаточно информирован. Содержательная и количественная неоднородность сведений, которые изложены ниже, объясняется тем, что представители общин не всегда напрямую отвечали на поставленные вопросы, а предпочитали говорить о том, что их больше всего волнует (история, судьба, традиции народа). Оценочные данные о численности тех или иных этнических общин, полученные от их представителей, приводятся с тем, чтобы их можно было потом сравнить с результатами переписи.

Абхазы. В основном абхазы живут в Краснодаре (25 дворов, все имеют постоянную прописку), много их в Сочинском районе. Абхазы, как правило, имеют в крае свой бизнес, занимаются коммерческой деятельностью. Когда возможности осуществлять ее исчерпываются, предпочитают вернуться в Абхазию. Дела оставляют детям. Своих детей они также обучают в крае. В настоящее время 75% жителей Абха-

зии имеют двойное гражданство. Руководитель абхазской общины г. Краснодара считает, что во время переписи абхазы, имеющие двойное гражданство, ответят: «Живу и в России и в Абхазии, имею российское и абхазское гражданство».

Греки. В крае насчитывается 50–60 тыс. греков. Они компактно проживают в гг. Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Анапе, Крымске, Геленджике, Новоукраинке, Лазаревском районе г. Сочи. Перед переписью лидеры общины проводили агитационную работу среди краснодарских греков. Есть большая вероятность, что от переписи уклонятся незарегистрированные греки, которых в крае немного – 200–300 человек. Регистрации не имеют греки, что в последние годы возвращаются из Средней Азии и обращение которых в миграционную службу за статусом ничего не дает. В греческих семьях в основном говорят по-русски, на греческий язык переходят редко.

Как считает руководитель греческой общины г. Краснодара, количество греков во время переписи будет занижено. В 1989 г. к некоторым грекам переписчики не пришли, руководитель общины уверен, что их записали русскими. То же самое, по его словам, может произойти и теперь. Кроме того, многие греки по полгода живут то в Греции, то в России. Будут ли переписаны греки, находящиеся во время переписи в Греции, неизвестно.

Ассирийцы. В настоящее время в крае проживает 4,5–5 тыс. ассирийцев. На Кубань они приехали в перестроечные годы из Азербайджана (из-за религиозных причин) и из Армении (по экономическим соображениям). Не имеют гражданства и постоянной прописки лишь незначительное число ассирийцев. По мнению руководителя общины, реальная картина в отношении его диаспоры искажена не будет.

Татары. В крае проживает более 15 тыс. татар. Из них почти половина (7 тыс.) – в Краснодаре. Много татар проживает в г. Крымске, а также на черноморском побережье. Новая волна переселенцев-татар стала прибывать на территорию края начиная с 1989 г. из Туркмении и Азербайджана. Но таких мигрантов немного. Не все они имеют статус вынужденного переселенца, но обустроены все. Следовательно, можно предположить, что, почти не имея проблем с гражданством и регистрацией, в переписи будут участвовать все татары.

Во время переписи все татары края станут записываться татарами, поскольку полностью разделяют решение Третьего всемирного конгресса татар о том, что татары – единый народ и его нельзя делить по территориальному и конфессиональному признакам. Вообще, – отмечают члены общины, – мы никогда не считали нужным этнически идентифицировать себя по религиозному признаку.

Многие татары края являются членами смешанных семей. В таких семьях говорят либо на татарском, либо на русском языке, в зависимости от семьи и ситуации. Все татары хорошо владеют русским языком («коль скоро мы живем среди русских»), иногда даже лучше, чем своим.

Как считают представители общины, эта перепись очень политизирована. Раньше перепись была обычным явлением, а сейчас ей уделяется очень много внимания по политическим мотивам. Нынешняя перепись всех не охватит. Не будут переписаны нелегальные мигранты, которых в крае много.

Армяне. В крае насчитывается 246 тыс. армян, имеющих гражданство и регистрацию. Армянское население здесь неоднородно по профессиональному признаку. Большинство – приверженцы армянской апостольской (грегорианской) церкви. Есть немного армян-католиков, это, как правило, переселенцы из Грузии. В Апшеронском и Белореченском районах проживают 4 тыс. армян-мусульман – хемшилов. В 1970-х гг. хемшилы (проживавшие в Средней Азии, куда были высланы в 1944 г. из Грузии) были приглашены в Краснодарский край для развития овцеводства. Во время последней переписи населения хемшилов записывали турками. Во время нынешней переписи они, скорее всего, определятся как армяне, хотя, учитывая антиармянскую политику в крае, кто-то может назваться и по-другому.

Руководитель армянской общины считает, что во время переписи число армян будет завышено. Оно уже завышается за счет армян – нелегальных мигрантов. По его мнению, армян-нелегалов в крае около 100 тыс. Максимальная цифра – 400 тыс. С 1989 г. по настоящее время в край прибыло 50 тыс. официально зарегистрированных армян. Приток армян в край не столь катастрофичен, как пытаются изобразить власти.

Росту числа армян-нелегалов способствуют государственные органы края, поскольку в последнее время армянам практически не дают возможности получить регистрацию. Если до 1999 г. отделы соцзащиты принимали к рассмотрению свидетельские показания о трудовом стаже пенсионеров в тех случаях, когда справки о стаже невозможно было получить в Азербайджане, то теперь вопрос о получении регистрации решается только через суд. И судебные дела о получении регистрации сразу же проигрываются. Проблема получения регистрации существует также для курдов, сирийцев, греков.

Евреи. Нынешней переписи населения, по словам руководителя еврейской общины г. Краснодара, евреи придают очень большое значение. Они наконец-то обрели возможность заявить о себе как о евре-

ях: «Сейчас в Краснодарском крае очень многие ощущают себя евреями, однако в старых паспортах они были записаны русскими». Руководитель общины сожалеет о том, что в отличие от Украины, где во время последней переписи населения для евреев была разработана дополнительная анкета, содержащая вопросы о том, знают ли они родной язык, собираются ли уехать, в нашей стране такой анкеты нет.

Накануне переписи руководитель еврейской общины призывала всех приходивших к ней записываться евреями. Она считает, что нынешняя перепись покажет большее количество евреев, в том числе и из-за изменившихся политических условий, ибо сейчас многие смогут спокойно назваться евреями.

Казалось, можно было говорить о возрастающем этническом самосознании евреев в Краснодарском крае. Однако руководитель общины подчеркнула, что обозначить свою принадлежность к данному народу необходимо тем, кто настроен на репатриацию: «А то многим для того, чтобы уехать, приходится доказывать, что они евреи». Непонятно только, каким образом конфиденциальные данные переписи смогут послужить доказательством определенной этнической принадлежности для конкретного лица. Более того, евреи Краснодарского края «репатрируются» не только в Израиль, но и в Германию и Америку. Руководитель общины также рассказала, что теперь Израиль ввел ограничения на въезд для лиц, считающих себя евреями по дедушке или бабушке. Это означает, что есть и такие «евреи» и что на 100% идентифицируют себя с евреями, имея лишь четверть еврейской крови, люди, которые хотят уехать. В этом случае, следовательно, этническая принадлежность выбирается исходя из политических и экономических соображений. Какая-то доля реального самосознания у таких лиц, конечно, есть, но в большей степени, как мне кажется, это наиболее простая возможность эмигрировать.

В подтверждение сказанного приведу один пример. Беря интервью у инструктора-контролера одного счетного участка в Лазаревском районе г. Сочи, я стала невольным свидетелем того, как переписывали одну пожилую женщину. Она переписывала всю свою семью, члены которой, включая ее самое, носили еврейские фамилии, имена и отчества. Однако и себя, и членов своей семьи она записала русскими. Причем в ее ответах на вопрос об этнической принадлежности не было ни тени сомнения.

В настоящее время в Краснодарском крае евреи в основном живут в г. Сочи, Новороссийске, Геленджике, Армавире.

Знают идиш и говорят на нем пожилые евреи. Молодежь этого языка не знает, а учит иврит, но в основном те, кто собирается уехать.

Лезгины. Сейчас в крае живут свыше 10 тыс. представителей дагестанских этносов – аварцев, даргинцев, лезгин. Большинство из них – лезгины. Они оказались в крае в силу экономических причин и вследствие землетрясения (1964 г.) в Дагестане. По мнению руководителя лезгинской общины г. Краснодара, представители дагестанских народов живут в Краснодарском крае без особых проблем. Плохо только, что краевые власти муссируют вопрос о вытеснении русского населения. У властей есть норма – в крае должно быть 85% русских.

В последние 10 лет происходит отток лезгин из Краснодарского края, поскольку их вытесняют с хороших должностей. (Приехавшие в свое время в край лезгины, как правило, были интеллигентами и, соответственно, занимали престижные, требующие хорошей квалификации рабочие места в крупных городах. Сельские жители занимали руководящие должности в колхозах.) Приток же лезгин сократился. Если раньше в край ежегодно приезжало по 500 человек, то в последние годы по 20–30 человек.

По мнению руководителя лезгинской общины, уклоняться от переписи будут люди, живущие без регистрации. Их количество он оценивает в 30 тыс. Здравомыслящие мигранты, считает он, примут участие в переписи.

Грузины. По данным представительницы грузинской общины г. Краснодара, в крае официально проживают 16 тыс. грузин. К этому нужно прибавить незарегистрированных лиц грузинской национальности, число которых определить трудно. В последние 3–4 года психологический климат в крае для представителей кавказских народов очень ухудшился, а обострение отношений между Россией и Грузией еще более осложнило ситуацию. Поэтому здесь остаются на жительство только те грузины – недавние мигранты, у кого хотя бы один из членов семьи имеет прописку. Однако грузины с большим трудом адаптируются в крае и продолжают считать своей родиной Грузию. Даже пожилые люди готовы при первой же возможности вернуться. Сказанное выражает мнение представительницы общины средних лет. Но двое молодых людей, также участвовавших в интервью, считают, что до 50% молодых грузин уже никогда не вернуться в Грузию, поскольку осели в крае и учат здесь своих детей.

С указанием этнической принадлежности во время переписи трудностей возникнуть не должно. Записываться будут грузинами. Молодые люди сказали: «Мы мегрелы, говорим на мегрельском диалекте, но не подчеркиваем это. У нас это не принято. Мы грузины». А вот смешанные семьи через поколение уже будут записываться русскими. Сейчас в половине смешанных семей дети будут записаны грузинами.

Родной язык для детей в таких семьях будет определяться родителями. К сожалению, в настоящее время язык у детей теряется, даже в грузинских семьях, потому что в крае, за исключением г. Сочи, нет грузинских школ.

По мнению представителей грузинской общины, уклоняться от переписи станут социально неустроенные люди, пострадавшие во время недавнего наводнения; не будет также учтена большая часть нелегальных мигрантов (но незарегистрированные грузины, скорее всего, на перепись пойдут), а также пожилые, психологически закрытые люди, отказавшиеся переписываться.

Грузинское село¹. В Хостинском районе Большого Сочи расположено уникальное для России село Пластунка, до 95% населения которого составляют грузины (численность постоянного населения села на 1 января 2002 г. составляла 1200 человек²). Уникальный национальный состав жителей связан с историей возникновения села. До 50-х гг. XIX в. на его месте существовало поселение солдат-пластунов, которые после прекращения выплат им жалования из казны покинули его. А в начале 70-х гг. XIX в. здесь поселились выходцы из Кутаисской губернии. Жители села по сей день сохраняют традиции и обычаи своих предков. Все дети владеют грузинским языком на бытовом уровне, кроме того, в сельской общеобразовательной средней школе наряду с федеральной учебной программой они изучают литературный грузинский язык. Все грузины с. Пластунка достаточно владеют русским языком.

подавляющее большинство жителей села – граждане РФ. В некоторых семьях получили приют их родственники-грузины – беженцы из Абхазии. Некоторым беженцам не удалось легализоваться и получить гражданство, однако таких немного. Переписью были охвачены практически все легальные жители Пластунки и часть «нелегалов». Некоторые из нелегальных мигрантов от участия в переписи уклонились, опасаясь насильственной депортации.

Турки-месхетинцы проживают в четырех районах края – Абинском, Апшеронском, Белореченском и Крымском. Их числен-

¹ Из-за недостатка времени добраться до этого села нам не удалось. По рекомендации Игоря Кузнецова за информацией о том, как прошла перепись в селе, я обратилась к Герману Константиновичу Цверганишвили (члену правления «Иверии», редактору «Сочинской Иверии», кандидату наук, доценту, члену Союза журналистов РФ). В данном разделе изложена представленная им информация.

² По данным Краснодарского краевого комитета государственной статистики.

ность оценивается минимально в 15 тыс.,¹ максимально – в 25–30 тыс.² Зарегистрированы только 1/3 из них. Лишь половина имеет российское гражданство. Как мне сказали в Управлении по делам миграции МВД Краснодарского края, часть турок-месхетинцев не готова принять участие в переписи, и потому главами администраций районов, в которых они компактно проживают, была проведена разъяснительная работа. Руководитель месхетинской общины Апшеронского района эту информацию не подтвердил. В его общине разъяснительной работы не проводили. Все турки-месхетинцы были намерены принять участие в переписи, поскольку считают себя гражданами РФ и не настроены на отъезд из страны, которой столько отдали (40 тыс. турок-месхетинцев участвовало в Великой отечественной войне, 26 тыс. во время войны погибло). Записываться все будут турками. По мнению лидера общины, «месхетинцы» – привнесенное извне и навязанное им название, сами себя они так не называли. Интересно, что многие турки-месхетинцы во время переписи называли себя гражданами РФ, хотя не имели российского гражданства. И еще одна особенность – вследствие отсутствия гражданства и регистрации их браки не регистрируются, поэтому во время переписи на вопрос о брачном статусе они вынуждены давать ответ «гражданский брак».

Хемшилы – потомки исламизированной части амшенских армян. (Амшенские армяне – армяне Понта.) В XIX в. они населяли восточные районы Трапезундского вилайета (турецкой провинции Лазистан). С конца XIX в., после того как самая восточная часть Лазистана вошла в состав Российской империи (в качестве Батумского округа), часть хемшилов стали российскими подданными. В 1921 г. часть Батумского округа была возвращена Турции, но в составе СССР (Грузинская ССР и Аджарская АССР) продолжало оставаться шесть сел, где традиционно проживали хемшилы³. В 1944 г. хемшилы в числе других «неблагонадежных» народов были выселены: основная часть – в Киргизию, а небольшое число – в Казахстан.

Первая волна миграции хемшилов из Киргизии в Краснодарский край произошла в 1982–84 гг. По словам духовного лидера хемшилов Хасана Салих-оглы, они приехали сюда по приглашению краевой администрации для занятия сельским хозяйством (табаководством, жи-

¹ Такую цифру назвал в своем интервью М. Савва – доктор политических наук, директор грантовых программ Южного регионального ресурсного центра.

² По данным Е. Гайдаша (г. Краснодар), юриста, члена Сети «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал».

³ И. Кузнецов. Турки-хемшилы или исламизированные армяне? //«Дiasпоры». 2000. № 1–2. С. 227.

вотноводством, механизацией сельскохозяйственных работ). После узбекско-киргизского конфликта 1989 г. из Ошской и других областей Киргизии в Краснодарский край бежало еще несколько десятков семей хемшилов. В начале 1990-х гг. вследствие напряженных межэтнических отношений и ограничительной миграционной политики в крае массовая миграция хемшилов прекратилась.

В настоящее время хемшилы компактно проживают в примыкающих друг к другу частях Апшеронского и Белореченского районов. Краснодарский край – единственное место в Российской Федерации массового и компактного проживания хемшилов. Другие такие анклавные существуют только в Казахстане, Киргизии и Турции. Численность хемшилов в Краснодарском крае оценивается в 600–1000 человек.

Хемшилы имеют два домашних языка – турецкий и армянский. Поскольку они долгое время были полностью оторваны от общеармянской культуры, то считали, что имеют свой собственный язык. Столкнувшись в Краснодарском крае с амшенскими армянами, они обнаружили, что говорят с ними на одном языке (амшенский диалект). Очень многие знают русский, а также киргизский или узбекский. Языком культа является арабский, но лишь очень немногие знают его. Молитвы читают на арабском, но значение слов не понимают. Во многих домах есть двуязычный Коран: арабский текст сопровождается турецким переводом.

По сведениям И. Кузнецова и группы этнографов Кубанского государственного университета¹, для хемшилов Краснодарского края характерна двойственная идентичность. Все они воспринимают себя отдельной самобытной общностью, и большинство их не подозревают об армянском происхождении. С другой стороны, многие также соотносят себя с турками, в равной степени считая себя и турками и хемшилами.

Во время переписи населения 1926 г. хемшилы были выделены в отдельную группу. Последующие переписи их так не рассматривали. В паспортах советского образца у большинства хемшилов стояла запись «хемшил» или «турок-хемшил». При проведении переписи 1989 г., вопреки предписанию относить хемшилов к армянам, они были записаны турками².

Несмотря на обнаружение родственных исторических корней с амшенскими армянами, из-за сильных культурных (в первую очередь, религиозных) различий хемшилы особой близости с армянами не

¹ И. Кузнецов. Указ. соч. С. 233–234.

² Там же. С. 231.

ощущают. Хотя контакты между этими двумя группами существуют. Однако, налицо неоднозначность восприятия друг друга. Ниже приводятся несколько иллюстраций этого.

Хасан Салих-оглы во время беседы с нами сказал: «Мы с амшенами родственные. Очень их любим, дружим, ходим на свадьбы. Если мы 700 лет назад приняли ислам, так что же теперь – отказываться от нас?» Но при прохождении переписи, свидетелями чего мы стали, Хасан себя и членов своей семьи записал хемшилами (правда, в его варианте это звучало «хемшильцы»), а родным языком обозначил хемшильский. Как-то в разговоре с нами он назвал хемшильский язык «древнеармянским». Позже, рассказывая о поездке к родственникам в Турцию, он сказал: «В селе Хопа¹ говорят только на хемшильском. А вот в Стамбуле не услышишь арм... – тут он запнулся и сразу поправился: – хемшильского языка». Как видим, несмотря на признание родственной связи с армянами, в сознании хемшилов все-таки преобладает отнесение себя к отдельной общности.

Среди амшенских армян бытует следующее мнение: «Мы с хемшилами еще не понимаем, как себя считать. Часть хемшилов хочет с нами общаться, часть – нет. Так же и мы. Между нами большие культурные различия. Они ведь приехали из Средней Азии» (из разговора с молодым амшенским армянином Ардо).

Из-за недостатка информации я не могу утверждать, что все хемшилы запишутся хемшилами. Может быть, кто-то назовет себя турками.

Несколько слов о родном языке: Хасан Салих-оглы признал, что его сын на 90% владеет русским языком, а хемшильским – на 30%, внук хемшильского уже не знает. По его словам, уже 70–80% молодежи считают родным языком русский.

Накануне переписи администрация Апшеронского района и представители краевого комитета по статистике предложили хемшилам и туркам-месхетинцам поработать переписчиками, чтобы переписать своих. Видимо, это было вызвано заинтересованностью властей в объективном учете этих этнических групп. Однако впоследствии решение было отменено.

Шапсуги – ныне немногочисленная (около 10 тыс.) этническая группа причерноморских адыгов. В настоящее время они компактно проживают в аулах Туапсинского и Лазаревского районов.

В XIX в. шапсуги были одним из самых многочисленных этносов северо-западного Кавказа, их численность тогда определялась, по раз-

¹ Расположено на Черноморском побережье, близ границы с Аджарией.

ным данным, в 78–300 тыс. человек¹. В период Кавказской войны этот народ считался одним из самых сильных противников России. Во время войны большая часть шапсугов была уничтожена, а после окончания войны, в 1864 г. имело место массовое переселение горцев в Турцию и на равнину, в Прикубанье. Однако уже в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. началось возвращение шапсугов на Черноморское побережье. Были заселены прежние или основаны новые аулы².

В 1924 г. был образован Шапсутский национальный район с центром в г. Туапсе. Делопроизводство и обучение в районе велось на национальном языке, управление формировалось из национальных кадров. В 1945 г. Шапсутский район был ликвидирован и переименован в Лазаревский район г. Сочи. Потеряв статус «титულიной национальности» района, шапсуги стали одним из этнических меньшинств, наряду с греками, армянами и другим нерусским населением, живущим на этой территории.

С конца 1980-х гг. начинается подъем этнического самосознания шапсугов, выразившийся, прежде всего, в активизации политической деятельности шапсутской интеллигенции. Основной задачей она считает восстановление Шапсутского национального района «как необходимого механизма реализации прав шапсутского народа и обеспечения условий сохранения и развития шапсутской этнической общности на своей исторической родине»³.

Вопрос о восстановлении национального района не решен положительно до настоящего времени.

В советских переписях шапсуги не учитывались, их записывали адыгейцами. Нынешняя перепись, безусловно, является для них политически значимым событием. Теперь они смогут официально заявить о себе как об отдельной группе (шапсуги), которая Постановлением Правительства Российской Федерации № 255 от 24 марта 2000 г. включена в Единый перечень коренных малочисленных народов. Национальная газета «Шапсутия» (существующая с 1991 г.) опубликовала 4 октября 2002 г. обращение Адыгэ-Хасэ причерноморских адыгов-шапсугов, призывающее принять активное участие в переписи, чтобы, «воспользовавшись новыми демократическими реальностями, вернуть свое историческое имя – шапсуг (шапсуженка)». Обращение начина-

¹ Гарданов В. К. О расселении и численности адыгских народов в первой половине XIX в. // «Советская этнография». 1963. № 4. С. 89.

² Сивер А. Шапсуги и проблема восстановления Шапсутского национального района // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. № 1. Краснодар. 1999. С. 6–7.

³ Постановление IV съезда причерноморских адыгов-шапсугов.

ется с обозначения того факта, что права и свободы шапсугов гарантированы Конституцией РФ и Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Мы побеседовали с переписчицами в адыгском ауле Большой Кичмай – втором по числу жителей адыгском ауле (707 человек на 1 января 2002 г.). Переписчицы (шапсуженки) рассказали нам, что в переписи приняли участие все жители аула. Почти все определили себя шапсугами и только несколько семей – адыгами. Подавляющее большинство считают родным языком адыгейский, но были случаи, когда родным языком был назван русский. Для маленьких детей родной язык определялся родителями.

Учитывая рост национального сознания, активную политическую деятельность интеллигенции и ряд привилегий, предоставляемых Законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», можно предположить, что подавляющее большинство жителей адыгских сельских аулов запишут себя шапсугами.

Однако мне все-таки кажется, что на идентификацию во время переписи причерноморских адыгов в качестве отдельного этноса – шапсугов повлияли два фактора: не только этническое самосознание, но и идеология национальной элиты. В поездке в Большой Кичмай нас сопровождала Фатима, 30-летняя уроженка этого аула. Она имеет высшее историческое образование, живет в поселке Лазаревское. Фатима сказала нам, что не считает себя шапсуженкой: принадлежность к незначительной этнической группе ей не импонирует. Она воспринимает себя представительницей большого гордого народа гор – черкесов. По иронии судьбы Фатимы не оказалось дома, когда пришел переписчик, и мама записала ее шапсуженкой...

Некоторые наблюдения в заключение.

В людях все еще сохраняется страх перед «карающей государственной системой» и ощущение внутренней несвободы. Это я замечала у коренных жителей края, когда мы с Фредерик опрашивали людей, выходящих из переписного участка. Мы их спрашивали не о наличии прописки или уровне доходов, а о том, не было ли у них затруднений в определении этнической и языковой принадлежности и о причинах их прихода на переписной участок. Внутренняя скованность и «идеологически правильные» ответы: «На участок пришли, чтобы исполнить гражданский долг и помочь своей стране», «Конечно же, мы рус-

ские», «Никаких проблем у нас нет, все хорошо» – выдавали в людях настороженность и ожидание подвоха.

Перепуганные работницы комитета статистики Лазаревского района долго отказывались понимать, что нашу группу интересуют не государственные тайны, а их мнение о том, какова была активность участия населения района в переписи, о том, как люди отвечали на вопросы об этнической принадлежности и владении языками. Защищаясь, они предпочли не разговаривать с нами, а, довольно агрессивно прикрывшись занятостью, передали нас начальнику охраны. Начальник охраны, молодой парень, вряд ли имеющий, судя по манере разговаривать, хороший уровень образования, но преисполненный собственной важности от обладания властью, проверил наши документы и с изумлением обратился к Синтии: «У Вас даже виза есть?» Его слова были встречены взрывом смеха. Стушевавшись, он перешел на более вежливый тон и попросил извинения.

Синтия и я интересовались у торгующих курагой и орехами на Сенном рынке г. Краснодара таджиков, принимали ли они участие в переписи. Молодой таджик, с кем беседовала я, сказал, что, конечно же, принимали. А торгующий рядом пожилой таджик сказал Синтии, что никто из них не переписывался.

Было больно видеть, как духовный лидер хемшилов, мудрый пожилой человек с чувством собственного достоинства, глубокой ночью рассказывавший нам о вере, что укрепляет дух, накануне днем, во время переписи пытался предъявить переписчице свой паспорт и паспорт невестки, чтобы доказать, что у него имеются прописка и гражданство.

Все это, с одной стороны, обусловлено советским наследием, но, с другой, видимо, и существованием в настоящее время оснований для опасений.

И последнее: кроме утраты местных языков, что связано с длительным существованием общего русскоязычного пространства, во время переписи в Краснодарском крае обнаружилась следующая тенденция: представители кавказских народов записывали себя русскими. Языковая идентификация в пользу русского языка представляется естественной, но этническая в данном случае, по-видимому, имеет политические корни.

В ожидании переписчиков:
о надеждах и отношении к переписи-2002
турок-месхетинцев и казаков
Краснодарского края

*Лиза Корюшкина **

«Впиши свое имя в историю России... Тебе, твоим детям и внукам нужна перепись населения...» – такие заголовки в изобилии попадались на глаза в российских средствах массовой информации во вторую неделю октября 2002 г., когда проходила перепись населения. Хотя в научной литературе проводилась мысль о том, что перепись – возможность для государства распределить население по категориям и управлять им в рамках коллективной идентичности, в основе принятого государством способа пропаганды переписи 2002 г. лежало обращение к каждому индивиду в отдельности: «твое имя», «твои дети», «твое будущее». Так что участие в переписи преподносилось как личное дело каждого законопослушного гражданина. Перепись была представлена как вопрос, который должен был быть решен – без каких бы то ни было посредников – между государством и индивидом. Однако уровень участия в ней людей нельзя объяснить только поведением отдельных лиц. Встает вопрос, влияет ли на охват населения переписью позиция той или иной группы людей, определяемая этничностью, языком и/или законодательным статусом данной группы, характеризующим ее положение по отношению к другим группам? Ниже я попытаюсь объяснить, на основе наблюдений, сделанных во время пребывания в Краснодарском крае в период с 7 по 16 октября 2002 г., некоторые моменты, связанные с отношением к переписи членов двух этнических групп – месхетинских турок и казаков.

На первый взгляд, выбор именно этих двух групп может показаться странным. Трудно представить себе что-либо более непохожее, чем положение турок-месхетинцев и казаков в Краснодарском крае. Тур-

* Перевод с английского Н. Ракуца.

ки-месхетинцы прибыли сюда чуть более 10 лет назад, после этнического конфликта в Ферганской долине (Узбекистан) и часто воспринимаются местными средствами массовой информации как серьезная проблема. Криминальная активность и гражданское неповиновение преподносятся как наиболее серьезная угроза со стороны месхетинских турок для коренного населения края. Вследствие этого, а также на основе ряда статей местного законодательства, им было категорически отказано в российском гражданстве. Казаки же, напротив, представляют себя (и в таком же духе изображаются местными средствами массовой информации) защитниками края, хранителями морали и традиций. Однако сравнение установок членов обеих групп в отношении переписи – удобный отправной пункт, позволяющий лучше понять происходящие в обществе процессы и разобраться, чем та или иная позиция вызвана.

Беседы с турками-месхетинцами происходили в Варенниковке, деревне, расположенной в 140 км от краевого центра, г. Краснодара. В поездке меня сопровождали исследовательница из Канского [Саен] университета (Франция) Ф. Лонге-Маркс, а также Н. Шахназарян и А. Кочергин, представлявшие Центр Понтийских и Кавказских исследований. Таким образом, наша группа представляла собой международный коллектив. В беседе с атаманом Кубанского казачьего войска В. Громым вместе со мной участвовала профессор С. Бакли из Техасского университета (г. Остин). Беседу же с атаманом Таманского района И. Безуглым я провела самостоятельно, предварительно установив контакт с ним, в чем мне также содействовала профессор С. Бакли.

«Все должно быть как в жизни...»

Найти дом Сарвара Тедорова, лидера месхетинских турок, в Варенниковке, находящейся в Крымском районе Краснодарского края, было нетрудно. Он предупредил нас, что к предстоящей свадьбе сына ремонтирует дом. Так что, когда мы увидели строительную площадку, мы сразу поняли, что это и есть тот дом, который мы ищем. Хотя он и был очень занят, Сарвар, казалось, был рад нас видеть: вдохновенный лидер, он использует любую возможность привлечь внимание к проблемам, с которыми сталкиваются его люди. Он провел нас в гостиную – единственную комнату, не затронутую переделками. Перед началом беседы Сарвар попросил меня оставаться верной духу нашей беседы и точно передавать его слова: «важно, чтобы мои слова были такими, как есть» – подчеркнул он.

Я спросила Сарвара, посещали ли уже его дом переписчики. Он подтвердил, что они были вчера. Даже столь простой вопрос дал повод для печальных рассуждений о современном положении месхетинских турок в крае: «Я боялся, что нас опять станут в чем-то обвинять. Они могли бы сказать: "хотя вы и не граждане, вы сказали переписчикам, что являетесь таковыми". Но мы действительно решили записать себя российскими гражданами. Как вы знаете, в течение последних 13 лет все российские и международные законы нарушались. Именно на их основании (исходя из конституции РФ), мы полагали, что нам предоставят российское гражданство. Но все эти законы игнорировались – тайно или явно». С первых слов его было очевидно, что он воспринимал перепись как возможность для его людей бороться с несправедливостью – получить статус российских граждан хотя бы на основании данных переписи. Неопределенное с юридической точки зрения положение турок-месхетинцев в Краснодарском крае привело к тому, что у них вызывали страх многие вопросы переписчиков. Сарвар далее объяснил это: «Вы знаете, под предлогом изучения общественного мнения было много попыток – со стороны местных парламентариев – провести различные исследования. Они хотели понять, чего же мы хотим. Хотя мы открыто говорим о том, чего хотим. Они хотели также провести референдум: решить, можем ли мы существовать как народ или нет. Но это же глупость: должен или нет существовать такой-то народ! Поэтому людям нелегко было отвечать на вопросы – они боялись, что всё, что они скажут, будет неправильно истолковано». Растущий интерес со стороны различных организаций – местной администрации, краевых борцов за права человека, американских ученых, а также местной печати – все это часто усиливало убежденность людей в важности их ответов. К тому же обстановка переписи и мои вопросы о ней затронули тему прежних исследований, проведенных среди турок-месхетинцев. Было очевидно, что предшествовавшие исследования повлияли на их ожидания и надежды, связанные с переписью.

Когда я прямо спросила Сарвара, проводил ли он какую-либо работу среди своих, чтобы умирить их беспокойство и обеспечить высокий уровень участия турок в переписи, он ответил: «Когда здесь был представитель президента, Сурков, мы попросили его: "Пожалуйста, разрешите включить нас в перепись, так Вы сами будете знать, сколько нас здесь. Тогда Вы не станете говорить: вас здесь 50 тысяч. Тогда Вы не будете видеть в нас врагов". Кроме того, они (администрация) говорят: "здесь прежде было 10 тысяч (турок-месхетинцев), а сейчас их уже 50 тысяч. Тогда через 5 лет их будет в крае 5 миллионов". Откуда они взя-

ли эти цифры? 50, 40, 30 тысяч... – только дураки придумывают такое!». Беспокойство по поводу своего нынешнего положения и неопределенность юридического статуса заставили турок-месхетинцев обратиться к политикам с просьбой включить их в перепись населения. Лишенные права голосовать, пользоваться элементарными правами человека на медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение в старости, владение имуществом, и т. д. и т. п., турки ожидали, что и в переписи участвовать им будет запрещено как в проекте, нацеленном на то, чтобы «вписать чье-то имя в историю». Принимая во внимание специфику их социального положения, самое удивительное заключалось в том, что они сделали конкретные шаги для получения уверенности в том, что пройдут перепись вместе со всей страной.

Я продолжала беседу, спросив относительно всеобщности участия членов общины в переписи. «Да, важно, чтобы в ней все приняли участие», – сказал Тедоров. – «Летом, когда Сурков согласился и сказал, что переписчики будут знать, что нас тоже следует включить в перепись, мы сказали людям, что они должны принять в этом участие. Что они должны отвечать на вопросы так, как они думают. Мы убеждали их говорить все как есть». Настойчивость относительно того, что важно говорить правду, была даже еще яснее выражена в интервью, которые я взяла позднее на маленьком базаре в Варенниковке (об этом позже). Сарвар далее объяснил, что он подразумевал под «правдой», приведя такой пример: «Например, моя дочь вышла замуж. Хотя ее замужество не было зарегистрировано, живут они вместе в двух кварталах отсюда. И она была причислена к той семье. Она сказала, что она живет там, в квартире, что у нее двое детей и что она гражданка России. Я не вписывал ее в число живущих в моем хозяйстве. Когда пришли переписчики, я сказал, что у меня в доме живут пять человек: две мои дочери, сын, жена и я. Все должно было быть, как в жизни. Именно это мы и сказали нашим людям». Эта дискуссия относительно смысла слов «правдивый ответ» обнаруживает, что перепись понималась лидером турок-месхетинцев как способ исправить несправедливости местных властей. «Настоящая жизнь» в данном контексте контрастировала с юридической реальностью, в которой браки среди турок-месхетинцев не регистрировались, семейные пары рассматривались как сожители, а их дети – как незаконнорожденные.

Потом Сарвар вернулся к теме о всеобщем участии населения в переписи: «У нас нет права напоминать людям (о переписи) слишком часто или настаивать на чем-либо. И к тому же нет ни времени, ни возможности сделать это – люди сейчас разобщены, община рассеивается. Но мы сказали о том, что нам нужно участвовать в общественной

жизни». Этнографические исследования в других районах подтверждают наблюдение, что люди часто понимают перепись как явление сродни избирательному процессу. Во многих регионах России местные выборы проводились или до, или сразу после переписи. В Краснодаре плакаты на тему переписи соседствовали с плакатами о предстоящих выборах. Это наблюдение может позволить понять, почему турки-месхетинцы полагали незаконным использование пропаганды для обеспечения большего участия в переписи. Но, разумеется, их юридический статус, равно как и многочисленные препятствия в отношении деятельности их общественной организации «Ватан» объясняют их всеобщее мнение, что туркам не дозволено как-либо воздействовать на происходящее. Однако интересно, что «Ватан» нашел обходные пути для распространения информации о переписи и о важности массового участия членов общины турок-месхетинцев в ней: «Как только Сурков дал нам разрешение быть включенными в перепись, мы сказали своим людям, что они должны в ней участвовать. Я сам говорил с людьми и сказал им, что надо поднять вопрос о браках и прочих общественных делах, а для этого важно участвовать в переписи».

«Мы – граждане России...»

В конце беседы я попросила Сарвара отвести меня туда, где люди обычно собираются и где я могла бы спросить их об отношении и ожиданиях в связи с переписью. Он привел меня на крошечный придорожный базар. Несмотря на пронизывающий до костей ветер и морозящий дождь, несколько мужчин и женщин продавали овощи и орехи. Как только Сарвар представил им нашу исследовательскую группу и объяснил, зачем мы пришли, началась дискуссия. По большей части отвечали те, к кому я обращалась с вопросами, остальные спокойно слушали. Однако временами, когда вопросы казались слишком важными, люди вмешивались, разъясняя свое понимание проблемы.

Я обратилась к Фатиме, женщине лет 45, продающей грецкие орехи: «К Вам в дом приходил переписчик?» – спросила я. Фатима быстро ответила: «Да. Она спросила меня: "Где Вы работаете?" И я ответила: "Я ищу работу". Я сказала правду – я очень хочу найти работу, но где можно это сделать? Если работы нет – где ее найти?». Было очевидно, что вопрос занятости для нее очень важен. Она продолжала разговор, рассказав мне свою историю. В Узбекистане работала швеей, а после переезда в Краснодар ей пришлось работать дояркой. Фатима не проявляет недовольства в связи со сменой работы. Однако она очень огор-

чена тем, что после 9 лет работы в колхозе она была уволена и должна содержать теперь себя и своего мужа-пенсионера, продавая овощи на рынке. Проблемы с регистрацией и отсутствие гражданства затрагивают и проблему занятости турок-месхетинцев. В ряде других интервью, стоило только заговорить о переписи, люди быстро использовали возможность поговорить о том, что им не дают работы, часто увольняют по национальному признаку или из-за юридического статуса, не дают получить даже работу, требующую низкой квалификации.

Далее я спросила Фатиму, задавала ли ей переписчица вопрос о гражданстве. Она тут же ответила: «Я сказала, что я гражданка России. Я прожила здесь 13 лет». Мужчина, стоявший рядом и слушавший нашу беседу, добавил: «Конечно, мы жили в СССР, а теперь уже 13 лет здесь. Мы – граждане России». Фатима продолжала: «Когда нам дадут куда уехать, мы уедем. Но пока – мы граждане России. Хотя у нас и нет постоянной регистрации, мы живем здесь. Нам некуда уехать». Еще несколько человек, слышавших разговор, кивнули в знак согласия. Чтобы вовлечь их в дискуссию, я прямо обратилась к одному из них: «Что Вы сказали о своем гражданстве?». Ответ мужчины отличался от всех тех, что я слышала раньше от других: «Я сказал, что у меня нет гражданства», – просто ответил он. В этот момент Сарвар Тедоров, все время присутствовавший на беседе, вмешался: «Он сказал правду – у нас нет гражданства. Хотя мы и граждане. Но он сказал правду. Другой вопрос: кто виноват в том, что у нас его нет? В этом смысле, хотя он и сказал правду, в действительности он был не прав». Еще двое мужчин согласились с Сарваром и подтвердили, что на вопрос о гражданстве они ответили, что являются гражданами России. Чтобы подтвердить свое мнение, Сарвар обратился еще к одному из присутствующих: «Ахмед, что ты ответил переписчикам?». Ахмед, казалось, чувствовал себя неуверенно: «Я не знаю, тогда дома была моя жена. Она и отвечала на все вопросы». Чтобы снять впечатление от неуверенности Ахмеда, еще один мужчина вмешался в разговор: «Мы сказали, что нас здесь живет четверо. На вопрос о языке я ответил: "турецкий". Я также сказал, что гражданства у меня нет». Сарвар использовал этот ответ, чтобы еще раз объяснить свою позицию: «Это большая разница – между тем, что у вас нет гражданства и тем, что вы не получили его. Очень большая разница». Соглашаясь с Сарваром, один из мужчин поправил его: «Да, они нам его не дали. Но она (переписчица. – Л. К.) спросила: "У вас нет гражданства?". И я ответил, что нет». Женщина, стоявшая за Фатимой, продолжила начатую Сарваром тему о гражданстве: «Что еще могла я ответить о гражданстве? Мы жили, живем, и будем жить здесь – куда мы можем уехать? Мы такие же законопос-

душные граждане, как и все прочие. Мы платим все налоги. Мы делаем все, что полагается. Куда же еще мы должны ехать?».

Вопрос о гражданстве, поскольку он напрямую связан с другими – о юридическом статусе, возможности найти работу, медицинском обслуживании, образовании и даже о пенсионном обеспечении, – был одним из наиболее важных для этих людей. Они также показали мне свои красные советские паспорта старого образца с многочисленными штампами временной регистрации, которую нужно было обновлять каждые три месяца. Как граждане страны, исчезнувшей около десятилетия назад, они старались сделать так, чтобы государство признало их. Однако, несмотря на усилия их лидеров, направленные на то, чтобы определить их положение в данном качестве, люди часто казались неуверенными в том, какой ответ был правильным на вопрос о гражданстве. Как показывает приведенный выше пример, некоторые из них отвечали, что гражданства не имеют. В ряде других случаев люди отвечали, что они граждане Узбекской республики (т. е. УзССР). Неясно, как в этом случае переписчики фиксировали их гражданство (вероятнее всего, их записывали гражданами Узбекистана). Отсюда можно заключить, что неопределенность юридического статуса породила различия в ответах, даваемых турками-месхетинцами переписчикам.

Другой вопрос, который я задавала во время интервью в Варенниковке, был о том, почему люди решили участвовать в переписи. Хотя ответ на этот вопрос не столь очевиден, как может показаться, некоторые из интервьюируемых даже обиделись, услышав его. «Мы прожили здесь почти 14 лет. Что, мы не люди, что ли?» – женщина, которой я задала этот вопрос, даже отвернулась, чтобы скрыть свои чувства. Другая вмешалась, стараясь, чтобы я не поняла неправильно? «Почему Вы говорите, что мы не хотим участвовать в переписи? – Нет, мы хотим. Это важно для России, сосчитать и нас тоже. Мы хотим участвовать в переписи». Что-то вроде стремления оправдаться было в обоих ответах, как отражение ненадежности отношений этих людей с постоянным населением района. Даже малейшее подозрение, что их поведение – в данном случае это участие в переписи – может отличаться от того, какое присуще большинству людей, вызывало сильнейший эмоциональный протест. В этом отношении можно было заключить, что турки-месхетинцы понимали перепись как один из способов подтвердить их похожесть на других жителей страны, на других «людей».

Продолжая расспросы о причинах участия в переписи, я спросила, обеспокоены ли люди тем, как результаты переписи будут использованы в дальнейшем. Многие из моих собеседников не разделяли опасений их лидера Сарвара Тедорова. Более того, большинство из них

возлагали надежды на то, что перепись принесет изменения к лучшему: «Нет, мы не боимся. Почему мы должны бояться? Я не беспокоюсь об этом», – сказала мне Фатима. Несколько женщин присоединились к нашему разговору: «Я знаю, что некоторые даже специально оставались дома ждать переписчиков, Они хотели быть уверены, что их включат в перепись». – «Все должны участвовать, и все будет хорошо». – «Должно быть хорошо. Мы впишем свои имена в историю России. Ничего плохого от этого быть не может». – «Нас признают местными после этого, а это хорошо. Нам больше деваться некуда». Риторика относительно государственной важности переписи отчетливо видна в этих ответах. Однако интересно, что эти рассуждения сочетались с ожиданиями, что столь важное событие в жизни государства будет иметь прямые положительные последствия для людей – будь то просто признание их местным населением («нас признают местными») или официальное закрепление их статуса.

Осознание себя группой – у казаков оно есть!

Штаб-квартиру Краснодарского казачьего войска мы нашли без труда. Помпезное здание с металлической табличкой, где указано название организации, было трудно не заметить. Однако не столь просто оказалось получить интервью у Владимира Прокофьевича Громова, атамана Краснодарского казачьего войска. После короткой встречи с его ассистентом профессор Бакли и я получили некоторую надежду – но не твердое обещание – что, вероятно, мы сможем встретиться с Громовым на следующий день. Чтобы встреча прошла должным образом, нас попросили представить список из пяти вопросов, которые мы хотели бы задать. На следующий день, после часового ожидания в закрытом дворе здания, мы были впущены внутрь для беседы. Громов, человек с командирской внешностью, сидел за рабочим столом. Нам указали места в нескольких метрах от него, и формальное интервью началось.

Первый вопрос, согласно предварительному списку, касался отношения казаков к признанию их этнической группой. Владимир Прокофьевич сразу и перешел к нему: «Решение было принято на военной Раде: казакам нужно объявить себя этнической группой». В поддержание этого тезиса Громов указал на закон 1991 г. относительно репрессированных, который, хотя и не прямо, признавал статус казаков как народа. Чтобы еще усилить свои аргументы, Громов воскликнул: «Что еще важнее – осознание людьми себя в качестве группы определяет их статус. У казаков такое сознание есть!» Следующий вопрос был

задан в развитие данной темы. За несколько месяцев до переписи в интервью одной из газет Громов утверждал, что казакам еще слишком рано объявлять себя особой этнической группой. Однако когда перепись началась, казачья рада, казалось, провозгласила прямо противоположное. Владимир Прокофьевич, похоже, не был сбит с толку этим очевидным противоречием в своих утверждениях. Он просто сказал: «Ну, когда должна была начаться перепись, мы решили разрешить им (людям) записывать себя казаками». Несмотря на мои попытки получить более подробные разъяснения, Громов предпочел перейти следующему вопросу. Он касался всеобщих ожиданий, связанных с переписью, и примерных оценок правильности данных, полученных путем переписи. На этот вопрос Громов ответил так: «Нет, я уверен, что результаты будут неверными. Они не покажут истинной численности казаков. Они также покажут меньшее количество русских (по сравнению с 1989 г.). Почему? Из-за мигрантов. В течение 20 лет русские превратятся здесь в меньшинство. Кубань постепенно "чернеет" в связи с переселением сюда тех же армян, турок-месхетинцев и т. д. и занятием ими земель». Здесь интересно отметить, что в этом ответе Громов соотносил правдивость результатов переписи с ожиданием, что число казаков будет меньшим, чем численность других этнических групп, часть из которых составляли недавние иммигранты на территории края. Некоторая двусмысленность противопоставления казаков русским по этнической идентификации может быть отмечена в связи с предсказанием самого же Громова о значительном сокращении численности русского населения в ближайшие 20 лет. Чтобы прояснить это положение, я спросила его, считает ли он, что участие одних групп в переписи будет большим, чем других. Громов, не колеблясь, ответил: «Уверен в этом. Логика вещей подсказывает, что турки-месхетинцы будут наиболее активны. Они постараются узаконить свое пребывание в крае. Они хотят показать, что их здесь много». Чтобы я лучше уяснила сложность этнической ситуации в Краснодарском крае, Громов провел параллель с Германией и Великобританией: «Посмотрите, что творится в Германии – они не знают, что им делать с турками – османскими турками. А в запаршивевшей империалистической Англии – страдают от арабов!». Он охарактеризовал ситуацию в Западной Европе и в Краснодарском крае одним словом – «довели» и добавил: «Они, т. е. мигранты, явились в чужой дом и "довели"... Мы (казаки) не из бункера выскочили. Мы – коренное население края. Эти земли – наши». Негативное отношение к мигрантам в речи Громова было тесно связано с вопросом о власти. Для него участие в переписи было одним из путей, которым этнические группы могли обрести большую

власть в крае. Однако когда его спросили, проводили ли казаки какую-либо рекламную компанию в связи с переписью, чтобы убедить людей участвовать в ней, он ответил: «Мы созвали два собрания войскового совета и говорили об этом. Но компания началась слишком поздно». Несмотря на то, что Громов понимал участие в переписи как один из путей, каким другие этнические группы могут добиться власти в крае и как возможность для казаков объявить себя этнической группой, казалось, мало было сделано для обеспечения всеобщего участия казаков в переписи. Из-за краткости времени, которое Громов мог уделить нашей беседе, у меня не было возможности расспросить его об этом подробнее. Однако некоторые вопросы, связанные с участием казаков в переписи и с надеждами, возлагаемыми на ее результаты, я смогла прояснить позднее, в беседе с Иваном Васильевичем Безуглым, атаманом Таманского округа.

«Эти земли – казачьи!»

Чтобы лучше выяснить настроения казаков относительно их самоидентификации и присутствия других этнических групп в районе, я взяла интервью у атамана Таманского округа, где расположены наиболее компактные поселения турок-мехетинцев. К счастью, Иван Васильевич Безуглый был в Краснодаре на собрании казачьей рады. Хотя он и был занят, но выделил время для нашей беседы. В перерыве между собраниями рады мы сели во дворе и заговорили о переписи. «Как Вы думаете, насколько перепись изменит ситуацию?» – спросила я его. «Я разыскал документы моего деда. В них не было написано, что он русский. Документы определяют его сословную принадлежность словом "казак"», – сказал Безуглый. – «Что может изменить перепись и насколько это важно? Мы всегда говорим о казаках как о группе населения России или Краснодарского края. Но мы не знаем их истинной численности, мы не самоопределились. Раньше (в советское время) люди боялись этого, потому что думали, что обнаружится, что их численность незначительна. Возможно, что и так, и что мы только щеки надуваем, а на самом деле нас мало. Но я думаю, не важно, сколько нас – для нас важно записать себя таковыми. Мы должны провозгласить, что казаки на Кубани есть». Для Безуголого, как и для Громова, перепись – важное дело для объявления о том, что казаки, как этническая и социальная группа, существуют. Это также и способ подтвердить свою культурную преемственность по отношению к предкам. Вопрос о былой казачьей славе и о самоидентификации их родителей часто возникал как важная тема в моих разговорах с казаками. Здесь интересно отметить явное противоречие в вопросе об общей численности казаков в крае.

С одной стороны, в ходе нашей беседы Безуглый упомянул, что, по его мнению, перепись покажет, что казаков в крае по меньшей мере 1 млн. человек. С другой, он выражал некоторое сомнение в том, что цифра окажется столь значительной. Даже подчеркнул, что важна не численность, а то, что казаки могут быть признаны этнической группой.

Безуглый продолжал далее: «Позвольте сказать Вам вот что. 10 лет назад, когда мы только организовали казачье сообщество, многие люди часто говорили нам, что родители пытались воспрепятствовать им вступить в него. Чуть ли не со слезами провожали их. Они могли бы сказать: "Мы уже прошли через это. Мы уже однажды сказали, что мы казаки и нам пришлось заплатить за это". Даже сейчас в разговорах с людьми я слышу такие вопросы: "Что если я скажу, что я казак, а потом в деревню придут люди с ружьями?". Я думаю, что это – отрицательный фактор, который может повлиять на результаты переписи. Хотя на молодых людей он воздействует, вероятно, меньше. Но он очень важен для старшего поколения, которое помнит 30-е годы». Здесь Безуглый вспомнил имевший место геноцид в отношении казачьего населения в прошлом, когда многие люди были расстреляны из-за принадлежности к казачеству. История репрессий продолжает воздействовать на самоидентификацию людей. В случае с казаками этот факт четко прослеживается.

Я спросила его, проводил ли казачий совет какую-либо предварительную работу с целью противодействовать таким настроениям и увеличить степень участия казаков в переписи. «Да, кое-что мы сделали. Мы получили указания от атамана на этот счет», – сказал Безуглый. – «Хотя думаю, что работа в этом направлении была незначительной. Я говорил об этом сегодня на собрании таманского казачьего совета. Говорил, как был разочарован тем, что видел во многих районах. Я считаю, что мы должны много лучше рассказывать людям о том, как для нас важно участвовать в переписи. И конечно, о том, как важно, чтобы они указывали в качестве своей национальности "казак"». Позднее Безуглый упомянул, что он посетил много деревень, где говорил с людьми о переписи. Однако складывалось впечатление, что главным в его поездках был вопрос о предстоящих выборах. Он рассказал далее, что было несколько случаев, когда переписчики отказывались записывать национальность своих респондентов как казаков. Вместо этого они настаивали, чтобы в этой графе было записано «русский». Хотя таких случаев было всего несколько, сама возможность того, что переписчики могут сами решать, какая национальность «правильная», обсуждалась еще до начала переписи. Тогда я спросила Безуглого, не предлагал ли казачий совет кому-либо из своих людей участвовать в переписи в качестве переписчиков, позаботившись, таким образом, об учете посредством собственной переписи. Он ответил: «Нет, этот во-

прос не поднимался. Такого ведь у нас никогда не было...» Словом, несмотря на всеобщее понимание важности переписи, сами казаки сделали очень мало, чтобы обеспечить охват своих людей переписью. В литературе перепись часто сравнивалась с плебисцитом, средства массовой информации преподносили ее как акт гражданского долга, показывающего единение государства и его граждан. Но говоря о Краснодарском крае, следует признать, что население приложило минимум усилий для обеспечения своего участия. Надо полагать, что, несмотря на политическую агитацию вокруг вопроса об этничности, языке и гражданстве, которая характеризовала кампанию во многих районах, люди больше полагались на то, что государство обеспечит учет каждого.

Иван Васильевич далее развил тему важности переписи: «Вы раньше спрашивали, почему я думаю, что перепись важна. Давайте рассмотрим земельный вопрос. Я против идеи продажи земли, и думаю, что многие русские патриоты меня в этом поддержат. Хотя теперь некоторые начинают рассуждать о том, что землю продавать нужно. Но если бы сейчас выяснилось, что казаков на Кубани много, мы смогли бы заявить о своей позиции в земельном вопросе. Земля эта была нам пожалована Екатериной Великой. Это – казацкая земля. Если они хотят – пусть продают земли своих предков, но мы не хотим проматывать наше наследие. Не хотим и, я думаю, что и не захотим. Мы будем работать над этим вопросом с местными властями, с губернатором края – его позиция в этом деле правильная. И есть еще много вопросов, ожидающих решения». Эта вдохновенная риторика о контроле над землей обнаруживает действительную важность переписи, по крайней мере – для некоторых казаков. Так, это не только их признание в качестве этнической группы, но и подтверждение их длительного политического влияния в крае, что понимается как важный результат переписи. В этом смысле слова Безуголого поясняют приведенное выше высказывание Громова: «Мы – коренное население края». Но в таком контексте статус коренных соотносится с вопросом о власти.

Тема доступа к власти различных этнических групп выявилась, когда я спросила Безуголого, считает ли он, что перепись сможет отразить изменения, происшедшие за последние 10 лет в этническом составе населения края. Безуглый ответил: «Да, я полагаю, что так и будет. И, конечно, степень участия одних этнических групп будет выше, других – ниже». – «Какие группы, по Вашему мнению, будут наиболее активными?». – «Думаю, армяне. Они будут стараться показать, что их здесь очень много. Зачем? Сегодня, при всех этих демографических изменениях, каждый старается урвать побольше власти. Турки-месхетинцы – вы знаете, к какой национальности они относятся, верно?.. И если 10 лет назад они просили нас только о месте, где бы отсидеться, получить передышку после событий в

Ферганской долине, то теперь они нам открыто говорят: "Это наша земля. Кубань – наша земля. Эта земля – мусульманская и вы должны покинуть ее". Сегодня у них хватает наглости говорить нам такое в открытую. На побережье власть главным образом в руках армянских клик. Так что они будут заинтересованы в том, чтобы показать наибольшее количество армян, какое только смогут. И – кто знает – могут начать и разговоры о выделении им в крае автономного района! Я полагаю, что для нас это очень опасно». Рассуждения Безутлого о степени участия различных этнических групп ясно свидетельствуют о существовании зависимости между численностью той или иной группы и объемом власти, какого она добивается. Они также подразумевают наличие связи между этничностью, численностью этнической группы и предъявляемыми ею претензиями на право на землю и политические права. Опасения, связанные с наличием в крае групп мигрантов, описаны как вызов русскому (подразумевается – казачьему) – большинству населения края, и, соответственно, его контролю над регионом. Однако важно отметить еще раз, что хотя Безутлый и подчеркивает связь между политическими правами недавних мигрантов и высокой степенью их участия в переписи, он не делает сходных заключений в отношении казаков. Казаки, которые могли бы достичь аналогичных результатов, в этом случае представляются как жертвы, которые не принимают во всем этом участия.

Заключение

1. Результаты, полученные при изучении обеих групп, опровергают представления, которые определяют специфику их участия в переписи. Для обеих групп это участие имеет политические последствия, которые определяют их общее отношение к тому, чего они ожидают от переписи.

А. Обе группы хотят узаконить свой статус посредством участия в переписи. Так, казаки хотели бы, чтобы их признали этнической группой; турки-месхетинцы – чтобы их признали гражданами России. Для обеих групп это вопрос их сохранения их культуры, а для турок – еще и вопрос сохранения в крае их группы как таковой.

Б. Спорные моменты истории обеих групп могут породить весьма различные ответы, даваемые их представителями. Так, часть турок-месхетинцев могла говорить, что они – граждане России, тогда как другие указывали, что гражданства не имеют или имеют советское гражданство. Некоторые казаки – независимо от самоидентификации – вероятно, предпочтут записаться русскими. Среди лиц старшего поколения это может объясняться страхом перед прошлым. Более молодые люди могут предпочесть записаться русскими потому, что их казацкая самоидентификация

фикация еще не столь сильна. Для турок-месхетинцев ответы на вопрос о гражданстве могут отражать двусмысленность их нынешнего положения, что влияет на вопрос их сохранения как группы. Для казаков же это, скорее, отражает двойственность их самоидентификации.

В. Казаки хотят доказать, что их численность в крае значительна. Турки-месхетинцы, похоже, стараются убедить других, что их численность относительно невелика. И в том, и в другом случае цель одна: утвердить свое современное положение как социальной группы.

Г. Казаки никогда не поднимают вопроса о том, чтобы «говорить только правду и ничего, кроме правды», что очень характерно для турок и показывает, что их позиция скорее оборонительная, чем наступательная.

2. Нынешнее положение каждой из групп определяет меры, принимаемые ею для обеспечения своего участия в переписи.

А. Турки-месхетинцы используют по преимуществу скрытые способы, тогда как казаки – открытые. Выбор методов определяется спецификой современной социальной ситуации, в которой находится каждая из групп. Турки-месхетинцы верят, что они не имеют права воздействовать на перепись. (Может быть, здесь есть известная параллель с избирательным процессом?) Они, напротив, выбирают не прямое воздействие, чтобы обеспечить участие членов своей группы в переписи – путем распространения информации о ней в обществе. Казаки предоставляют заниматься переписью государству, поскольку их участие в ней менее связано с вопросом выживания, чем для турок-месхетинцев, но тесно соотносится с вопросом о власти и контроле над землей; это событие для них не столь жизненно важно (хотя и остается очень значительным). Это может быть объяснено также посредством отсылки к советской ментальности, которая подразумевает, что государство должно заботиться обо всем – даже о подсчете своих граждан. Это представление кажется весьма сильно распространенным среди казаков. Оно может быть достаточно сильным и среди турок, но необходимость выжить в нынешней ситуации заставляет их действовать более активно.

Б. Можно также сделать вывод, что рассуждения на тему переписи выявляют воздействие миграционных процессов на участие людей в переписи. Однако при этом миграция выступает не как единичный акт, а как история сложных социальных отношений.

Перепись населения и этноязыковая идентификация в Марий Эл

Владимир Шаров

Публикация представляет собой изложение результатов мониторинга, проведенного во время переписи 9–16 октября 2002 г. В качестве методики наблюдения, в связи с невозможностью сопровождать переписчиков, в основном использовались альтернативные стратегии, в соответствии с рекомендациями, разосланными российским участникам проекта.

В трех случаях использовалась стратегия «Визит в гости». Стратегию «Эксперимент» реализовать практически не удалось, если не считать собственных попыток использовать при встрече с переписчиком «неправильные» ответы на вопросы о национальности и языке.

Наиболее приемлемой в сложившейся ситуации оказалась стратегия свободного поиска информации, в соответствии с которой было проведено большое число опросов родственников и знакомых, а также, несмотря на известный запрет, интервьюирование и анкетный опрос переписчиков. Речь идет об использовании перечня вопросов, предложенных руководителями проекта для проведения интервью с переписчиками, и затрагивавших пункты о гражданстве, национальности и языке. При этом большая часть из 80 розданных анкет, в связи с большой загруженностью переписчиков, необходимостью соблюдения ими инструкций и оправданными опасениями вступать в деловой контакт с людьми, не имеющими отношения к переписной работе, была получена лишь по завершению переписи. Непосредственно в период переписи удалось побеседовать лишь с двумя переписчиками и собрать 11 анкет.

Материал, полученный в ходе анкетного опроса, из-за слабой репрезентативности вряд ли применим для статистической обработки и характеризует лишь возможный спектр мнений переписчиков по заданным вопросам.

Попытки взять интервью у организаторов переписной кампании более высокого ранга увенчались успехом лишь после ее завершения. С большим трудом было получено согласие на беседу от работников статорганов республики, непосредственно связанных с проведением переписи. Перво-

начальная настороженность у опрошенных с началом беседы была быстро преодолена, разговоры проходили в свободной, непринужденной манере, собеседники рассказали о многих интересных ситуациях, возникавших в ходе переписной кампании. В то же время во всех интервью проявилось откровенное стремление представить ее итоги с ведомственных позиций, как хорошо организованное государственное мероприятие, избегая серьезных разговоров о методических и процедурных проблемах.

Вопросы, связанные с «этнографией» переписи, нас интересовали, прежде всего, когда речь заходила об этнической и языковой идентификации марийцев. Ситуация с другими крупными этническими группами – русскими и даже татарами – довольно проста, а чудаческих ответов вроде «чукча», «китаёсик» и им подобных было немного, и они погоды не делали. Корректировка подобных ответов, по заверениям организаторов переписи, предусмотрена при окончательной обработке данных.

Как показали беседы с переписчиками, по графе «национальная принадлежность» вопросы возникали часто и были, как правило, связаны с двойственным самосознанием у части марийцев. Опрашиваемые записывались просто марийцами, «мари», «марий» или этнонимом субэтноса, если хорошо это представляли.

Программа переписи 2002 г. предусматривает учет различных групп марийского населения по следующим кодам: мари – 549, марий – 550, марийцы – 12, марийцы ветлужские – 553, марийцы горные – 161, марийцы лугово-восточные – 162, марийцы луговые – 558, марийцы восточные (уральские) – 554, марийцы лесные – 557. В основном ответы сводились к вариантам «мари» и «марий». Жители Горномарийского района явно тяготели к этнониму соответствующего субэтноса. Вариант ответа «мариец луговой» был крайне редким, а «мариец лесной», по-видимому, отсутствовал.

В целом вопрос о национальной принадлежности больших проблем не вызывал. Этому способствовало, в частности, хорошее знание марийцами, особенно живущими в городах, русского языка. В сельской местности, где часть населения слабо знает русский, переписчиками, как правило, были лица марийской национальности.

Анкетирование и опрос переписчиков показали, что имели место отдельные случаи, когда их принимали за лиц определенной национальности. Например, одну переписчицу, армянку, очень не хотели пускать в квартиру, приняв за чеченку. До выяснения недоразумения опрашиваемые проявляли к ней живой интерес, задавая вопросы о положении в Чеченской республике. На результатах работы, по ее мнению, это никак не сказалось.

Нам известен еще один случай повышенного внимания опрашиваемых к национальности переписчицы. Речь идет о марийке с обычными, «русскими» именем и фамилией, которую из-за ее внешности принимали за татарку. Но на ответы опрашиваемых о национальности и языке, по ее словам, это также не повлияло.

Некоторые проблемы – правда, быстро разрешавшиеся, – довольно часто возникали при определении родителями национальности их малолетних детей в смешанных семьях. В одном случае переписчика удивило, что в татарско-марийской семье ребенка записали русским. В другом случае родители – марийцы по национальности, сославшись на незнание их ребенком марийского языка, вполне резонно также записали его русским.

Нами зафиксировано по одному случаю записи «россиянин» и указания двойной идентичности в графе «национальная принадлежность». В обоих случаях переписчики ограничились протокольными записями, оставив решение вопроса на усмотрение инструкторов. Вообще же переписчики рассказывали, что ответ «россиянин» им иногда встречался, но, по их мнению, из-за смешения вопроса о национальной принадлежности с вопросом о гражданстве.

Больших трудностей с заполнением графы о владении языками не возникало. Из нестандартных ответов переписчикам запомнился случай, когда опрашиваемый ответил, что владеет языком птиц, и переписчик, следуя инструкции, все записывать со слов опрашиваемого, был вынужден это записать. Заявление другого опрашиваемого – о владении азбукой Морзе – было воспринято переписчиком как шутка и не зафиксировано. Одному переписчику-студенту показалось неправдоподобным, что опрашиваемая владеет греческим языком, но он записал ее ответ, несмотря на сомнения.

Вопрос о родном языке, включенный нами в анкету для переписчиков спонтанно и случайно, дал небезынтересную информацию. Ответы на него свидетельствуют, что в ходе переписи эта проблема так или иначе возникала. Ответы переписчиков показывают, что при включении в переписной лист прямого вопроса о родном языке, скорее всего, могли возникнуть затруднения. Это следует из разнобоя в понимании, что такое родной язык. Один из переписчиков, например, написал, что родной язык – это тот, каким ты владеешь с детства, или язык национальности, к которой ты принадлежишь. В другом случае ответ был: «Я считаю, что человек может иметь два родных языка. Это язык своей национальности и язык места проживания». Наконец, третий переписчик назвал родным язык, на котором человек общался в семье с детства.

В связи с этноязыковым блоком вопросов в целом мы сделали одно любопытное наблюдение. Статработники со стажем, принимавшие ак-

тивное участие и в прошлой переписи, отметили, что на этот раз люди «старались быть в своей национальности», имея в виду, что во время прошлой переписи многие марийцы, особенно молодежь, стеснялись признаваться в принадлежности к своему этносу и нередко под разными предлогами относили себя к русским.

С определением гражданства сложностей практически не возникало. Нестандартные ситуации связаны с зафиксированным в паспорте двойным гражданством: Бельгии и России, России и Израиля, Украины и России. Одна из переписчиц-студенток припомнила случай ответа «гражданство Марий Эл», но она не записала его, проставив в переписном листе российское гражданство. Нам известен случай ответа «гражданка СССР», данный одной 80-летней женщиной. Трудность определения гражданской принадлежности возникла в ходе переписного опроса также у одного опрашиваемого, приехавшего из Чечни.

По другим пунктам больших сложностей также не возникало, если не считать экономического блока вопросов в «длинном» переписном листе, рассчитанном на опрос четвертой части населения. Анализ этих вопросов в данном мониторинге не предусматривался.

В целом перепись прошла спокойно и организованно. В ней приняли участие 99,6% жителей Марий Эл. В республике действовало 58 переписных и 456 инструкторских участков. Каждый из переписных участков в случае необходимости практически действовал и как стационарный. Число переписчиков, по официальным данным, составило 2224 человек, а вместе с инструкторами, контролерами и другим персоналом в переписи было непосредственно занято свыше 3 тыс. человек. В Йошкар-Оле переписчиками в основном работали студенты-старшекурсники, в других населенных пунктах – разные лица, предпочтительно люди с высшим и средним специальным образованием. Их привлекали в основном через службу занятости.

Как явствует из полученных нами ответов студентов, материальная заинтересованность – далеко не единственная причина, из-за которой они стали переписчиками. Не последнюю роль сыграли интерес к происходящему в стране, любознательность и, можно без преувеличения сказать, чувство долга.

Число замен переписчиков непосредственно в ходе переписи, если верить официальной информации Госкомстата, было невелико и в целом по республике составило порядка 25 человек. Только в единичных случаях замены были связаны с отстранением от работы за халатность и недобросовестность. В остальных случаях причиной послужил самовольный уход переписчиков, не справившихся с нагрузкой. Пригодность к работе пере-

писчика устанавливалась в ходе 4-дневных инструктажей по результатам тестирования, после которого добровольно отсеклось более 500 человек.

Переписчиков в целом принимали открыто, радушно, хотя отдельные случаи отказов, особенно в первые дни, имели место. Некоторые отказы, по словам работников статорганов, были связаны не с нежеланием впускать переписчиков в дома, а с попытками добиться от властей решения тех или иных бытовых проблем: улучшения освещения улиц, ремонта водопровода, подключения отопления и т. п. Большие проблемы такого рода возникли в г. Волжске.

Поскольку перепись стала важным общегосударственным мероприятием, и к ее проведению были привлечены все министерства и ведомства, возникавшие проблемы становились предметом серьезного обсуждения, в частности, на селекторных совещаниях, и быстро решались. В качестве наглядного примера можно назвать упорядочение адресного хозяйства в городах и крупных населенных пунктах, где появились новые номерные знаки на домах и т. д.

Люди, проживающие в элитных домах, куда переписчикам было трудно попасть, приходили на стационарные участки.

Особую роль в прошедшей переписи сыграли силовые структуры, прежде всего милиция, которая помогала организовать перепись неблагополучных семей, бомжей и «сложных» категорий граждан, сопровождая во всех необходимых случаях переписчиков. Органами внутренних дел в установленные сроки успешно проведена перепись в местах заключения.

Большую предусмотрительность организаторы проявили в отношении возможных отказов от участия в переписи граждан по религиозным мотивам. Для этого была организована встреча Председателя государственной комиссии по проведению Всероссийской переписи, заместителя главы Правительства республики М. Васютина с руководителями основных конфессий: епископом Йошкар-Олинским и Марийским, муфтием и Верховным картом марийской языческой веры «Ош Мари-Чи Мари», которые обещали оказать всяческую поддержку в этом деле. Отдельные отказы по религиозным мотивам, в частности, среди верующих-христиан, все же были. Например, в пос. Краснооктябрьский Медведевского района одна верующая разорвала переписной лист в клочья. Но почти все недоумения впоследствии улаживались, верующих в проповедях убеждали в необходимости участвовать в переписи. Некоторые из них добивались благословения священнослужителей. А иных «отказников» убеждали сами верующие, ссылаясь на одобрение «батюшки».

Перепись на рынках, где она, по имеющимся данным, была осуществлена с привлечением правоохранительных органов, прошла без затруднений.

Применительно к Марий Эл известный интерес представляет криминальный аспект переписной кампании, так как незадолго до ее начала, в июне 2002 г., в республике объявились мошенники, «работавшие» под переписчиков. В нескольких районах были отмечены факты мошенничества: в дома граждан заходили люди, представлявшие переписчиками, с просьбой заполнить анкету, якобы с целью проведения переписи населения. Получив необходимые сведения, мошенники требовали заплатить за заполнение анкеты. Госкомстат республики почти сразу же проинформировал население через местное радио- и телевидение о случившемся, сделал соответствующие разъяснения о сроках переписи, форме удостоверения переписчиков и т. д., предупредив, что все, кто пытается собрать сведения о жителях республики под видом переписи, – не кто иной, как мошенники.

Правоохранительные органы, несомненно, сыграли огромную роль в проведении переписи. Более о попытках под видом переписчиков проникнуть в преступных целях в дома граждан в печати не сообщалось, и в ходе мониторинга такие факты выявлены не были. Правда, на одном переписном участке имел место случай, когда некий визитер предложил, чтобы ему за большую сумму продали пачку чистых переписных листов, но, почувствовав опасность разоблачения и ареста, быстро скрылся.

Необходимо отметить, что местная периодическая печать ответственно подошла к делу проведения переписи и использовала свои страницы только в пропагандистских целях. Серьезных попыток заострить внимание на тех или иных аспектах переписи не было даже со стороны оппозиционной прессы. Среди публикаций такого рода мы можем назвать лишь опубликованное в сентябрьском номере издающейся в г. Йошкар-Оле международной финно-угорской газеты «Kudo-Kodu» обращение к президенту России В. Путину председателя Общества вепсской культуры, эксперта Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов З. Строгальщиковой, в котором она выступила против исключения из переписного листа вопроса о родном языке опрашиваемых. В том же номере помещена ее статья, посвященная проблеме переписи малочисленных коренных народов «Переписут... А ВСЕХ или ВСЁ?»

В целом, как показало наблюдение, перепись населения в Республике Марий Эл была организована и проведена успешно. Она подтвердила высокий уровень гражданской сознательности населения. Национальный портрет республики, по всей вероятности, будет достаточно достоверным,

несмотря на небесспорный набор кодов, предложенных для идентификации марийского населения.

Республика Мордовия: этнография переписи населения-2002

Николай Шилов

Всероссийская перепись населения 2002 г. стала достоянием истории. Хотя ее результаты станут известны нескоро, уже сейчас можно говорить о некоторых впечатлениях и первых итогах. Сразу заметим, что в Мордовии эта важнейшая общегосударственная акция была организована и проведена на высоком уровне. По данным Госкомстата республики, практически все ее население было охвачено переписью. Поэтому есть основания надеяться, что, в отличие от многих других регионов, «портрет» республики должен получиться довольно точным и достоверным.

Все работы по подготовке и проведению переписи осуществлялись Госкомстатом республики во взаимодействии с аппаратом Главного федерального инспектора, органами исполнительной власти и местного самоуправления. Для координации действий были созданы республиканская и районные комиссии по проведению переписи.

В соответствии с организационным планом в республике были созданы 71 переписной, 555 инструкторских и 2361 счетный участок, а кроме того, 64 стационарных участка и 120 участков в учреждениях социального назначения и временного пребывания населения. В городах, поселках и крупных сельских населенных пунктах приведено в порядок адресное хозяйство, упорядочено 39,6 тыс. номерных знаков на домах и обновлено почти 6 тыс. указателей названий улиц. Для нужд переписи было отпечатано 242 экземпляра схематических планов городов, поселков и сельских населенных пунктов с численностью населения 500 и более человек, картосхемы районов, на основании которых осуществлялось переписное районирование.

Проводилась информационно-разъяснительная работа. За весь период республиканскими и местными средствами массовой информации было опубликовано свыше 500 сообщений, организовано более 100 выступлений по радио и свыше 20 – по телевидению. В учреждениях и организациях оформлено 863 стенда и уголка о Всероссийской

переписи населения, проведено более 400 выступлений в коллективах. На основании подготовленных Госкомстатом РМ материалов во всех школах и учебных заведениях были проведены уроки о переписи.

Перепись началась спокойно и проходила без срывов. Но к 15 октября у ее организаторов появилась некоторая обеспокоенность. Процент учтенных переписью был невысоким: к утру 14 октября в г. Саранске было переписано только 68,8% наличного населения. Расчет на то, что в выходные дни население более активно примет участие в переписи, не оправдался. Из-за недостаточной подготовки часть переписчиков пришлось заменить. Даже в сельской местности перепись проходила относительно вяло. Но в последние дни переписи и дни контрольного обхода удалось добиться почти максимальной цифры. Некоторые граждане, не учтенные во время переписи, дополнительно записаны в результате контрольного обхода.

В ходе переписи выяснилось, что в целом народ в Мордовии открытый и радушный, люди охотно впускали переписчиков в свои квартиры и дома. Особенно отличились не избалованные вниманием сельские жители, которые готовились к этому событию заранее, как к большому празднику. Во многих населенных пунктах переписчиков встречали очень приветливо, угощали пирогами, яблоками, поили чаем, приглашали в гости.

18 октября 2002 г. состоялась пресс-конференция, посвященная завершению переписи в Мордовии. Как заявил председатель Госкомстата РМ И. С. Цыганок: «Наш народ оказался лучше, чем мы думали». Секрет успеха переписи в Мордовии, по его мнению, заключается в качественной работе республиканской переписной комиссии, в сотрудничестве с районными и местными администрациями, а главное – в удачном подборе переписчиков. К проведению переписи было привлечено 3857 человек временного персонала, из них для выполнения работы переписчиков – 2899 человек. Подавляющее большинство – работники социальной службы, около 20% – студенты, порядка 15% – безработные, чуть более 10% – специалисты сельских и поселковых администраций. Следует отметить ответственное отношение к переписной работе значительной части молодых людей, которые были привлечены к ней. Встречаясь в ходе переписи с молодыми переписчиками – ребятами и девушками, мы наблюдали у них понимание значимости порученного им важного дела. Можно сказать, что переписная кампания способствовала росту чувства патриотизма у молодежи.

Многие из них стали переписчиками прежде всего из-за возможности заработка. Участие в переписи – это источник дохода, хотя и разо-

вый. Некоторые желали опробовать свои силы в новом деле, узнать, как проводится перепись, как живут другие люди. Кого-то интересовало общение с людьми. Для многих это связано с будущей специальностью, профессией, и потому участие в переписи – хорошая практика. Иные хотели приобрести опыт в оформлении документов. Были и такие, чей интерес к переписи был связан с восприятием ее как исторического события. «В будущем стану рассказывать своим детям, что я участвовала во Всероссийской переписи населения 2002 года», – сказала одна из переписчиц – студентка Мордовского государственного университета.

Особых затруднений с «проблемными» категориями населения у переписчиков не было. В получении информации от «сложных» гражданами помогала милиция, которая в дни переписи работала четко и оперативно. При подготовке к переписи органы МВД осуществили проверку полноты и правильности регистрации и учета населения по месту жительства. Было выявлено 14,1 тыс. проживающих без регистрации и 5,1 тыс. выбывших, но не снявшихся с регистрационного учета. Милиция в дни переписи была переведена на усиленное ведение службы, обеспечивала безопасность переписчиков, сопровождала их в неблагополучные квартиры, места скопления бомжей. Правоохранительные органы выявляли бомжей и беспризорников и доставляли их в приемник-распределитель, где их и переписывали. Торгующих на рынках опрашивали на рабочих местах. Торговцы с Кавказа неохотно отвечали на вопросы переписчиков. Трудность состояла и в том, что некоторые из них ничего, кроме двух–трех фраз, не могли сказать по-русски, а иные моментально «забывали» русский язык, когда переписчик к ним обращался с вопросом.

Всех иностранных студентов (в основном из Индии и Пакистана) переписали в общежитии Мордовского государственного университета. Не доставили переписчикам больших хлопот и обитатели элитных особняков. Мордовская элита предпочла переписываться на нейтральной территории или непосредственно на переписных участках. Любопытно, что большинство чиновников на вопрос анкеты: «Вид продукции, выпускаемой вашей организацией», отвечали по-путински – «услуги населению».

В целом хорошо была организована реклама переписи; очень помогли в этом деле СМИ, во всех республиканских газетах были опубликованы адреса стационарных переписных участков г. Саранска, которых по городу было создано 20, а в районных газетах – местонахождение районных участков. В порядке критики следует, однако, признать, что не вся связанная с переписью рекламная кампания была

удачной. Например, по республиканскому телевидению была передана реклама переписи на мордовских языках, но в качестве «картинки» для нее использовался видеоролик центрального телевидения, где в графе «национальная принадлежность» значилось «татарин».

Некоторые граждане, особенно в городах, не ограничились одними анкетными данными и пытались через переписчиков передать разного рода «наказы» властям. Многие, особенно пожилые люди, давно ждали переписи и связывали с ней надежды на изменения к лучшему в их жизни. Иные пенсионеры горячо рассказывали о своем материальном положении и просили переписчика отразить это в документации, чтобы правительство обратило на это внимание. Другие просили помочь с ремонтом дома или протекающей крыши. В г. Саранске самые настоятельные требования коммунального характера передавали председателю городской комиссии по переписи и в департамент коммунального хозяйства, и проблемы, по возможности, решались. Переписчикам задавали много вопросов по поводу отопления и освещения жилых домов. В связи с переписью городские власти уделяли этому особое внимание. На переписные пункты были выделены дежурные слесари и другие специалисты.

Администрации городов и районов республики принимали меры по обеспечению бесперебойной подачи тепла и электроэнергии, в том числе и на переписные участки. Но не везде с этим дело обстояло благополучно. В период переписи так и не было должным образом налажено освещение улиц в Ардатовском, Старошайговском, Чамзинском и некоторых других районах. В ряде мест не было организовано нормальное отопление участков: на 9 участках (из 10) в Атюрьевском районе, на 4 участках в Инсарском районе, на двух участках в Ичалковском районе и на одном – в Кочкуровском.

В с. Архангельское-Голицыно переписчики, чтобы не ходить по домам, вывесили на сельсовете объявление, что всех жителей в период с 9 по 16 октября ждут непосредственно на переписном участке. Это вызвало у жителей села негативное отношение к переписи. Многие решили не принимать в ней участия.

Переписчикам приходилось сталкиваться и с полным безразличием людей к переписи, и с нежеланием общаться. Одна из переписчиц – студентка Мордовского государственного университета получила категорический отказ в десяти квартирах на своем участке. Их жильцы жаловались на отсутствие тепла в комнатах, протекающую крышу и угрожали сорвать перепись, если коммунальщики не исправят положение.

Известную проблему составляли пустые квартиры, чьи владельцы либо имеют второе жилье, либо уехали в другие регионы. Она решалась благодаря высокой ответственности переписчиков. Они по многу раз обходили такие адреса, разыскивали жильцов по месту работы. Если люди отказывались участвовать в переписи, переписчик непременно приходил к ним повторно с инструктором. С гражданами, пытавшимися игнорировать перепись, проводили разъяснительную работу.

Порой переписчиков не впускали в квартиры лица, снимающие жилье, кому хозяева запретили «засвечиваться». Иные старушки умалчивали о сдаче жилья студентам, полагая, что сообщение информации об этом переписчику будет означать их фактическую прописку по данному адресу со всеми вытекающими последствиями: повышением квартплаты, последующими претензиями на жилье и т. д. И хотя переписчик нередко знал о недостоверности сведений, в документах такие факты не отражались, поскольку заполнение бланков происходило только со слов хозяев. Однако и эта проблема успешно решалась. Большинство студентов, снимающих жилье у частных лиц, были организованно переписаны на стационарных участках.

Некоторые люди отказывались от участия в переписи из-за неверия в обеспечение должностными лицами конфиденциальности сведений, полученных от населения. Кое-кто просто страшился впускать незнакомых в квартиру, боясь ограбления..

Некоторых людей в ходе переписи переписали дважды – например, кое-кого из студентов Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, с кем беседовал автор: дома у родителей, живущих в различных районах республики, и в общежитии, в г. Саранске, где они проживают в настоящее время.

«Отказников», категорически не желавших участвовать в переписи, в Мордовии было немного. В республике не зарегистрировано ни одного случая, когда от переписи уклонялись целыми домами или улицами (известно, что в некоторых регионах такие «акты гражданского неповиновения» имели место). Но отдельные семьи, в том числе религиозные, которые избегают участвовать в каких бы то ни было общественных делах, будь то выборы или перепись, были. Отказывающиеся переписываться по религиозным мотивам объясняют это тем, что после переписи им присвоят «дьявольский номер» – ИНН. В Ромодановском районе поначалу отказался переписываться женский Куриловский монастырь. Однако после разъяснений и уговоров все 20 монахинь во главе с настоятельницей сняли свои возражения. К числу ук-

лонившихся от встречи с переписчиками принадлежат представители ряда тоталитарных сект.

Переписи сопутствовало появление различных невероятных слухов и страхов. Например, о том, что отказавшимся от участия в переписи повысят плату за коммунальные услуги. В одном из микрорайонов г. Саранска, где в основном расположены рабочие общежития, распространился слух, что переписывание может привести к кодированию, зомбированию, подавлению воли масс и всеобщему подчинению Америке. Некоторые повторяли лозунги типа: «Это олигархи переписывают своих рабов».

Не осталось в стороне от переписи и известное всей России исправительное учреждение ЖХ–385. К началу переписной кампании здесь все было тщательно подготовлено, заготовлены специальные переписные листы. Перепись здесь завершилась досрочно, 15 октября. Заключенные участвовали в ней поголовно. Такая активность объясняется их большим желанием поделиться сведениями о себе. Особенно активны были осужденные к пожизненному заключению. Они с нетерпением ждали переписи, надеялись, что ее процедура займет значительное время, за которое они успеют пересказать переписчикам свою «богатую» биографию. Однако опрос занял лишь несколько минут, что их сильно разочаровало. Впервые в истории России к ее населению причислили и иностранцев, отбывающих сроки в ЖХ–385. Дело в том, что, согласно закону, установленный временной ценз переписи – 1 год. И если иностранные граждане находятся в заключении год и больше, они подлежат переписи, как и граждане Российской Федерации. Таких заключенных на территории Мордовии около 450. Всего же в колониях Мордовии содержится почти 17 тыс. осужденных.

Досрочно завершилась перепись и в детском доме «Надежда». Дети, доставленные сюда милицией, отнеслись к этой процедуре равнодушно. И часто фантазировали при ответе на вопросы. Например, место рождения в основном выдумывали: Удмуртия, Узбекистан, Ульяновск, Крайний Север. Ложь обнаружилась, когда работники детского дома позвонили в эти регионы. Дети, постоянно проживающие в «Надежде», напротив, радовались переписи: она позволила им почувствовать себя взрослыми.

Попыток указать гражданство субъекта федерации – Республики Мордовия – не было зафиксировано. Попадались люди с двойным гражданством (Россия и Казахстан и др.), попытки указать гражданство СССР отмечены в основном среди людей старше 50 лет.

Республиканская переписная комиссия пока не располагает сведениями, что в Мордовии появились представители неведомых ранее

национальностей. Скифами или эльфами, как это было в других регионах, граждане Мордовии себя не называли. Был зафиксирован случай, когда молодой парень, у которого погибли мать и отец, мордовка и чуваш по национальности, в память о них записался как «мордвин-чуваш». Из опроса переписчиков и инструкторов-контролеров выявились единичные случаи, когда люди требовали, чтобы их записали метисами.

У родителей разных национальностей (например, мать – татарка, отец – мордвин) дети сами выбирали национальную принадлежность (в нашем случае двое детей – татары, двое – мордва). Но в основном национальность определялась по отцу. «Это какой-то неписанный закон: отцовская национальность решающая. Если мать – русская, а отец – мордвин, дети писались – мордва», – отметила одна переписчица 16-го участка. Переписчики не советовали выбирать национальность. Часто вопрос о национальной принадлежности детям не задавался, если их родители одной национальности. Взрослые сразу определяли ее, детям в затруднительных ситуациях помогали родители. Были случаи, когда люди говорили переписчику: пишите национальную принадлежность, какую хотите.

Накануне переписи многие республиканские газеты распространили информацию, что граждане мордовской национальности в графе 7-й переписного листа могут указать свою национальность следующим образом: «мордвин», «мордвин-мокша» или «мордвин-эрзя»; «мордовка», «мордовка-мокша» или «мордовка-эрзя». Неполное указание национальной принадлежности, например, только «мокша» или только «эрзя», якобы, электронной машиной не считывается («Мордовия – 7 дней». 2002. 9–15 октября. и др.). Но эта информация недостоверна. Перепись должна учитывать национальный состав жителей России, в частности Мордовии, по следующим кодам: мордвин – 8, мордвин-мокша – 114, мордвин-эрзя – 115, мокша – 568, эрзя – 570. Теперь точно узнать, сколько людей считают себя только эрзей или только мокшей не удастся.

В подготовительной работе с переписчиками не было уделено должного внимания вопросам фиксации национальной принадлежности и языка. Слабо велась разъяснительная работа с населением по вопросам национальности. Перепись – уникальная возможность, позволяющая по нашему региону, учитывая его специфику, получить точную информацию не только об этническом составе населения, но и о субэтносах, а именно, о численности мордвы-мокши и мордвы-эрзи в республике. Теперь эта возможность упущена. Были случаи, когда переписчик, получив ответ о национальной принадлежности «морд-

вин-мокша» или «мордвин-эрзя», записывал в переписном листе просто «мордвин», не указывая субэтническую принадлежность. Некоторые граждане активно протестовали против этого. По нашим наблюдениям, более выражали желание зафиксировать себя отдельным этносом эрзяне, что, вероятно, говорит о более высоком уровне их этнического самосознания.

При ответе на вопрос о владении языками нередко складывалась ситуация, когда звучал ответ: «мордовский». И переписчику приходилось уточнять, мокшанский или эрзянский. А иногда это не делалось. Таким образом, не было логики в ответах. Например, писалась национальная принадлежность «мордвин-мокша», а родной язык – «мордовский».

Перепись зафиксировала продолжающуюся ассимиляцию, прежде всего – мордовского населения. Люди среднего и старшего поколения открыто, с определенной гордостью называли свою национальную принадлежность: «я – мордвин», «я – мордовка», а дети и молодые люди, у кого родители мордва, нередко стеснялись своей национальности и просили записать их русскими. Возникали и другие ситуации. Так, одна женщина в отсутствие мужа записала его русским. Однако позже он пришел на переписной участок и стал категорически настаивать, чтобы его записали мордвином. Что и было сделано. В некоторых случаях при ответе на вопрос о национальной принадлежности человек не мог уточнить, к какой этнической группе он принадлежит, так как мокшанского или эрзянского языка не знает и считает своим родным языком русский. Тем не менее, некоторые из таких граждан называли себя мордвой.

В целом переписчики оказались недостаточно подготовлены в вопросах, касающихся этносов и этнических проблем. Значительная часть их (главным образом в городах) не имела четкого представления о том, что мордва состоит из двух групп – мокши и эрзи, многие даже не догадывались, что нет никакого мордовского языка (о его создании только идут разговоры), и удивлялись такому «странному» явлению, что человек свою национальную принадлежность определяет как мордвин (мордовка), а язык, которым владеет, называет мокшанским или эрзянским.

Были случаи, когда переписываемые просили зафиксировать два родных языка (преимущественно русский и мордовский). На это переписчик объяснял им, что родной язык – один, и им приходилось выбирать один из двух.

Многим переписчикам вопрос о родном языке вообще казался странным – и так все ясно: если он мордвин, то и родной язык – мор-

довский, если татарин – родной язык татарский и т. д. Одному переписчику с 15-го участка странным показался вопрос 9.1 («Владеете ли Вы русским языком?») в формах «К» и «Д» переписных листов: «Этот вопрос показался мне странным не сам по себе, а потому, что он занимает позицию под 9-м номером. Получается, что я задал человеку восемь различных вопросов на русском языке, а почти в конце спрашиваю его, владеет ли он русским языком! Весьма забавно!»

Перепись, проводившаяся в форме интервью, давала большой простор для остряков. В качестве «иных языков», которыми владеют опрашиваемые, назывались такие, как язык жестов, плохой русский, мат, эсперанто, язык улицы, гаражный язык и т. д.

Опыт данной переписи говорит о том, что время, выбранное для ее проведения, – октябрь – не совсем удачно. Многие граждане находились на заработках за пределами республики, сказались и плохая погода, коммунальные проблемы в связи с отопительным сезоном. Ощущался недостаток финансирования из федерального бюджета, многие работы выполнялись на общественных началах. Не удовлетворяет респондентов и содержание переписных листов. Необходима более понятная и конкретная формулировка вопросов, чтобы люди не задумывались над ответами.

Недостаточной была разъяснительная работа с населением о содержании основных пунктов переписного листа, и когда он был заполнен, многие удивлялись: что может дать такой краткий перечень вопросов. Нередко люди спрашивали, почему государство не интересуется социальным происхождением своих граждан, характером их высшего образования, предлагали свои варианты вопросов: «Хватает ли денег на жизнь?», «Сколько Вам нужно, чтобы жить нормально?» и т. д.

Таким образом, Всероссийская перепись населения 2002 г., о которой так много говорили управленцы, политики, ученые и многие другие, состоялась. Будем ждать ее официальных результатов и надеяться, что это мероприятие, к которому готовились в течение трех лет, приведет к переменам к лучшему.

Столичный мегаполис: антропология переписи—2002

Василий Филиппов

Все ошибки, как известно, проистекают из недостатка информации. Отсутствие сколько-нибудь достоверных статистических данных о численности населения, его важнейших социально-демографических, миграционных, этнокультурных, языковых, конфессиональных и т. п. характеристиках исключает саму постановку вопроса об эффективности социального менеджмента.

Вакуум адекватной информации, на наш взгляд, возможен в двух случаях.

Во-первых, в ситуации, когда аппарат управления недостаточно компетентен, не способен получать необходимую информацию и поэтому может только имитировать административную деятельность. Принимаемые управленческие решения в этом случае направлены на мифологизированный социум, существующий только в воображении чиновников, и могут быть, в лучшем случае, бессмысленными и бесполезными.

Во-вторых, в ситуации, когда аппарат управления не заинтересован в наличии достоверной, публично верифицируемой информации. Она складывается, когда корпоративные интересы администрации преобладают над интересами управляемого социума, а управленческие решения направлены на удовлетворение этих интересов за счет данного социума. Адекватная информация превращается в некое «тайное знание», получаемое из ведомственной статистики и обслуживающее исключительно интересы правящей бюрократии. Управленческая практика субъекта в этом случае становится опасной для объекта управления.

Подготовка к Всероссийской переписи населения 2002 г. и осуществление этого политического мероприятия в столичном мегаполисе не дают ответа на вопрос, какая из описанных моделей более достоверно отражает ситуацию в Москве. Сама процедура переписи, которую мы отслеживали в ходе эмпирического исследования, проведенного в

рамках международного проекта «Национальность и язык в Переписи населения 2002 г.», заставляет думать, что мы имеем дело, по преимуществу, со второй моделью, хотя в общей картине, несомненно, представлены и элементы первой интерпретационной модели.

В ходе этого исследования, в котором, наряду с российскими учеными, принимали участие авторитетные антропологи, социологи и демографы из известных научных центров США, Франции и Канады, в Москве и Московской области были зафиксированы серьезные дефекты в методическом обеспечении и организации переписного процесса. В Москве и ближайшем Подмосковье вместе с автором этой статьи работали коллеги из США (д-р Й. Эррера) и Франции (д-р Ж. Кадио). Они, по всей вероятности, также представят свое видение переписи населения в столичном мегаполисе в отдельных статьях.

Накануне переписи населения и экспертам, и сотрудникам аппарата управления, и простым обывателям было очевидно, что в столичном мегаполисе сложилась ситуация, при которой управляющий субъект неадекватно воспринимает и/или намеренно неадекватно интерпретирует объект управления. Это утверждение относится в первую очередь к данным об этносоциальной, этнодемографической и этноконфессиональной структуре населения столичного мегаполиса. Как констатировал мэр Москвы Ю. Лужков, сегодня в этой сфере «царит полный хаос»¹.

Такое заявление первого лица города, сделанное накануне переписи и по поводу предстоящей переписи, означало не столько констатацию неспособности Правительства Москвы отслеживать в режиме мониторинга динамику этносоциальных и этнодемографических характеристик населения города, сколько априорное признание результатов предстоявшей переписи корректными, заслуживающими доверия и пригодными для использования в управленческой практике.

Подготовка к этому мероприятию, объявленному Президентом РФ «событием года», в Москве была чрезвычайно амбициозной и дорогостоящей. С одной стороны, это было демонстрацией лояльности федеральному Центру, с другой, – должно было создавать иллюзию заинтересованности городских властей в получении достоверной статистической информации. У нас есть основания думать, что декларируемая заинтересованность была именно иллюзорной.

Во время беседы с одним из московских префектов, членом Правительства Москвы, мы с коллегами задали ему вопрос о том, понимает

¹ ИНТЕРФАКС, выпуск «Москва». 2002. 29 января.

ли Ю. Лужков, что полученная в ходе переписи информация о миграционной ситуации в городе будет, по-видимому, далека от достоверной. Ответ был неожиданный: «Знаете, мне кажется, что вы сильно преувеличиваете значение этого события (переписи населения. – В. Ф.) для города... Вот я вам такой факт приведу: за все последние месяцы, предшествовавшие переписи, Ю. Лужков на заседаниях Правительства ни разу специально не говорил о переписи, повторяю, ни разу!»².

Вся подготовительная работа, как известно, была поручена вице-мэру Москвы А. Петрову, который и стал председателем Комиссии по проведению Всероссийской переписи населения 2002 г. в Москве. Фактически вся работа этой комиссии, а также специального Информационного центра «Перепись-2002» свелась к многочисленным пресс-конференциям и медиа-турам с участием А. Петрова, на которых он и его коллеги убеждали представителей СМИ пропагандировать перепись населения и убеждать читателей в ее анонимности. На одной из таких конференций я задал А. Петрову вопрос: что предпочтительно в интересах управления – знать, что достоверной информации нет, или пользоваться статистическими данными, корректность которых не может быть проверена. Вице-мэр предпочел сделать вид, что не понял смысла вопроса, и ответил, что в интересах управления предпочтительно пользоваться достоверной информацией.

Это, конечно, так, но, задавая этот вопрос, я хотел услышать в ответ мнение о том, в какой степени можно будет доверять результатам переписи населения в Москве, в особенности данным о миграционных характеристиках населения. Примечательно, что на тот же вопрос, заданный упомянутому выше префекту, мы услышали в ответ: «Конечно, у руководителей Москвы хватит ума не принимать на веру результаты переписи»³.

И для экспертов, и для работников аппарата управления было совершенно очевидно, что наибольшие трудности в ходе переписи должны возникнуть из-за присутствия в городе и пригородах большого числа иноэтничных (по отношению к этническому большинству населения города) мигрантов – как учтенных городской миграционной службой (таковых абсолютное меньшинство), так и не учтенных (таковых большинство). Так же, как очевидно и то, что коррекция миграционной, социальной, культурной, образовательной, демографической, конфессиональной политики должна осуществляться исходя из достоверных данных о прожи-

² Интервью автора с префектом N-ской Префектуры, членом Правительства Москвы 14 октября 2002 г. // Архив автора.

³ Интервью автора с префектом N-ской Префектуры, членом Правительства Москвы 14 октября 2002 г. // Архив автора.

вании в Москве и Московской области представителей тех этнодисперсных групп, численность которых в силу ряда обстоятельств в последнее десятилетие увеличилась порой в десятки раз.

Это относится, прежде всего, к представителям закавказских (армянам, азербайджанцам, грузинам), центральноазиатских (таджикам, таджикским цыганам – люли, афганцам), южноазиатских (китайцам, корейцам) этнических групп. Трудно поддается описанию численность гастарбайтеров с Украины и из Молдавии, работающих на стройках Москвы. Многократно выросла и численность мигрантов (в том числе маятниковых) из российских республик Северного Кавказа (в особенности чеченцев и представителей народов Дагестана). Доля представителей иных этнокультурных групп в населении столичного мегаполиса незначительна и, главное, не имела тенденции к значительному увеличению в последние годы.

Кроме того, при организации переписи необходимо было учесть, что территория Москвы и Московской области (точнее, ее часть, ближнее Подмосковье) представляют собой единый мегаполис с недифференцированными трудовыми ресурсами. Значительная часть нелегальных мигрантов проживает в пригородах Москвы, где легче уклониться от паспортного контроля, а работает на территории города или на предприятиях оптовой торговли, расположенных вдоль Московской кольцевой автодороги. Впрочем, достаточно типична и обратная ситуация.

Что касается представителей перечисленных выше дисперсных групп, то при организации переписи следовало исходить из того факта, что они, как правило, не имеют постоянной регистрации, а временная регистрация если и имеется, часто приобретается незаконным путем. Можно было предположить, что в этой ситуации большая часть нелегальных мигрантов не захочет обнаружить себя по месту жительства, тем более, что через СМИ было объявлено об участии милиции в работе с «трудным контингентом». В этой связи оптимальным способом получения информации стал бы опрос таких респондентов по месту приложения труда.

Хорошо известно, что значительная часть иноэтничных мигрантов в том или ином качестве работает на продовольственных и вещевых оптовых рынках. Например, по имеющейся у нас экспертной информации, только на Черкизовском рынке работают около 25 тыс. мигрантов из Азербайджана, на оптовой ярмарке в Лужниках – около 15 тыс. азербайджанцев⁴.

Предполагалось, что на этих рынках будут организованы стационарные переписные участки, на которых смогут добровольно пройти пере-

⁴ Интервью автора с лидером азербайджанской общины Москвы А. Керимовым. 16 октября 2002 г. // Архив автора.

пись все желающие, и, соответственно, что все присутствующие на них мигранты пожелают принять участие в переписи.

Во время переписи мы работали на Мытищинской оптовой ярмарке, а также на вещевом рынке у станции Мытищи. На Мытищинской ярмарке (расположенной на МКАД) мы прежде всего обратились в администрацию с вопросом, есть ли на территории рынка стационарный переписной пункт. Оказалось, что нет; ответственный работник администрации был удивлен самим вопросом и категорично ответил: «Нам никто не вменял в обязанность организовывать перепись на рынке». От него мы узнали, что на ярмарке организовано около 10 тыс. рабочих мест, до 3 тыс. торговых точек. Администрация (около 40 человек) – преимущественно азербайджанцы, имеющие российское гражданство. Каждый контейнер (торговую точку) обслуживают 3–4 человека. Владелец – чаще всего выходец из Азербайджана (овощные торговые ряды) или Армении (бакалея); водитель и экспедитор – в большинстве случаев родственник владельца; торгуют – часто женщины, приезжие с Украины или из Молдавии, или сам владелец контейнера, или женщина, на чье имя оформлено торговое предприятие – хозяйка снимаемой владельцем квартиры. (Заметим, что торговое предприятие обычно зарегистрировано на женщину – москвичку или жительницу Подмосковья, имеющую, разумеется, российское гражданство, – с которой его владелец заключает фиктивный или не очень фиктивный брак.) Охрана рынка – практически вся состоит из жителей Владимирской области (маятниковые мигранты – 70 человек).

Мы побеседовали с несколькими работающими на рынке армянами и азербайджанцами. Практически все наши собеседники сказали, что про перепись населения ничего не знают. На вопрос о том, приняли бы они участие в переписи, если бы на рынке был переписной пункт, отвечали неохотно. Чаще всего звучал аргумент, справедливость которого трудно оспорить: даже если бы такой пункт работал, то процедура переписи 10 тыс. человек заняла бы очень много времени, возникла бы очередь; никто из тех, кто занят в торговле, просто не стал бы терять на это время. Шансов переписать этих мигрантов по месту жительства мало (в 9 утра они уже на рынке, в 9 вечера – они еще на рынке). Кроме того, примерно каждый третий из тех, с кем нам удалось побеседовать (человек 30), ответил, что просто не открыл бы дверь переписчику.

На вещевом рынке в Мытищах торгуют джинсами и трикотажем (преимущественно вьетнамцы) и изделиями из кожи (выходцы из Афганистана). Как нам рассказали в Мытищинской администрации, на рынке торгуют около 1 тыс. вьетнамцев, но на каждую торговую точку приходится 6–7 работниц подпольных цехов, которые и шьют фальсифицированные джинсы и куртки (по некоторым данным, на таких мини-фабриках, наря-

ду с вьетнамками, нередко работают и женщины из Молдавии). Чаще всего свидетельство о регистрации имеют только те, кто работает на торговой точке. Переписной пункт на рынке организован не был, вьетнамцы разговаривать с нами отказались под предлогом того, что они вообще не говорят по-русски. Зато афганцы сами подходили к нам и рассказывали, что переписались утром в общежитии, в котором они арендуют комнаты.

Таким образом, наши наблюдения на двух оптовых рынках ближайшего Подмосковья позволяют сделать вывод, что только здесь из переписи выпало около 5 тыс. мигрантов – выходцев из Закавказья и до 7 тыс. вьетнамцев.

В этом контексте большой интерес представляет информация, полученная нами в ходе интервью с одним из лидеров азербайджанской общины Москвы, крупным бизнесменом А. Керимовым. По его словам, по предварительной договоренности с руководством Госкомстата РФ, для работы переписчиками предполагалось привлечь около 1,5 тыс. азербайджанцев – из числа как постоянных жителей Москвы и Московской области, так и маятниковых мигрантов, торгующих на оптовых рынках города. По-видимому, это было единственной возможностью учесть всех находившихся на момент переписи в Москве и Московской области азербайджанцев, вне зависимости от степени легальности их пребывания. (Об их численности дают представление следующие цифры, предоставленные А. Керимовым: около 400 тыс. – проживают в Москве и имеют гражданство РФ; 600–700 тыс. – проживают в Москве, но не имеют российского гражданства; около 1,5 тыс. – проживают в Московской области. Всего же в России около 3,5 млн. азербайджанцев, имеющих гражданство РФ или Азербайджана.) Чрезвычайно важно, что в случае сотрудничества лидеров азербайджанской общины Москвы с Госкомстатом в поддержку переписи должны были выступить неформальные лидеры азербайджанской общины, контролирующие львиную долю азербайджанского бизнеса в столице.

К сожалению, накануне переписи Госкомстат РФ отказался от привлечения азербайджанцев к переписной работе, мотивируя это тем, что не граждане РФ по закону не могут работать переписчиками. Этот отказ фактически сорвал перепись азербайджанской этнодисперсной группы (одной из крупнейших в Москве). «Азербайджанцы, конечно, обижены, – констатировал А. Керимов. – Теперь точно они переписываться откажутся. Даже, я думаю, будет дана такая команда...»⁵

⁵ Интервью автора с лидером азербайджанской общины Москвы А. Керимовым. 16 октября 2002 г. // Архив автора.

В ходе переписи мы имели возможность тесно сотрудничать с одним из районных управлений статистики Московской области (районный центр – один из крупных городов-спутников, расположенных в непосредственной близости от столицы)⁶. Отметим, что еще до завершения переписной кампании, начальник управления крайне пессимистично оценил ее результаты: «У нас целые подъезды скупают чеченцы... Вон дома строят, а очередь-то не движется! Прописывается один, а живут, Бог знает сколько... Какая там регистрация! Как их учесть? Нет, перепись ничего не прояснит в этом плане»⁷.

Мы с коллегами поинтересовались, как переписчики станут фиксировать двойную этническую (национальную) идентичность. Сам вопрос вызвал у начальника управления удивление: «А разве так бывает?» Соответственно, сложную этнокультурную идентичность переписчики не фиксировали, как не выделяли особо родной язык: ни начальник управления, ни инструкторы на переписном участке (где мы участвовали в переписи вместе с переписчиками – студентами двух подмосковных вузов) ничего не слышали о том, как следует фиксировать родной язык респондента.

Нас многое удивляло в организации переписи в этом районе. В Управлении статистики нам сообщили, что перепись «сложного контингента» по решению администрации будет производиться силами УВД и назвали тех, кто конкретно отвечает за это в милиции. К «сложному контингенту», по словам ответственного работника управления статистики, были отнесены бомжи (их должны были переписывать на железнодорожной станции), «неблагополучные семьи» – алкоголики и лица, имеющие криминальное прошлое и стоящие на учете в милиции, а также нелегальные мигранты, торгующие на нескольких городских рынках.

Мы разыскали этого человека: он занимает высокий пост в районном УВД. Встретив нас очень недружелюбно, он поинтересовался: «А что, есть нарушения общественного порядка в ходе переписи?.. Нет? Тогда чего вы от меня хотите?» Когда же он узнал от нас, что именно он, по мнению сотрудников Управления статистики, отвечает за перепись «сложного контингента», он заявил: «Мое дело охранять порядок на улицах города, а не бомжей переписывать»⁸.

⁶ В случаях, когда у нас есть основания опасаться административного давления на наших респондентов, мы не приводим точных данных о месте их работы и должности.

⁷ Интервью автора с начальником N-ского районного управления статистики. 10 октября 2002 г. //Архив автора.

⁸ Интервью автора с начальником X отделения милиции N-ского УВД Московской области. 12 октября 2002 г. //Архив автора.

В городе, по словам, сотрудников управления статистики, был организован целый ряд стационарных переписных пунктов на крупных промышленных предприятиях. Мы разыскали одно такое предприятие и поинтересовались у рабочих, выходящих из проходной в конце смены, работает ли на заводе переписной пункт. Ответ был такой: «Да вроде сидел кто-то утром на КПП, предлагал переписываться... В обед уже не было. Да зачем, нас же всех дома переписывали?»⁹

Во время работы на переписном участке в данном райцентре нам удалось принять участие в переписном опросе в жилых домах. Автор работал с двумя студентами в элитном кирпичном доме, где проживают в основном работники аппарата управления и преуспевающие бизнесмены. Мои партнеры – юноша и девушка, студенты непрестижного подмосковного вуза – сказали, что их участие в переписи можно оценивать как «добровольно-обязательное»: они согласились работать переписчиками под давлением деканата, но признались при этом, что 1,5 тыс. рублей (обещанные им в качестве зарплаты при условии выполнения плана) тоже будут «не лишними». Однако за два дня до окончания переписи они не выполнили и половины нормы – 420 респондентов и были готовы к тому, что обещанная сумма будет значительно урезана. Они рассказали мне, что почти все их однокурсники во время опроса задают только вопросы «паспортички», ответы же на все «качественные» вопросы заполняют сами, по своему усмотрению в подъезде сразу после опроса. «Так намного быстрее!».

Действительно, выполнить плановую норму опроса чрезвычайно сложно: в течение двух с половиной часов мы обошли весь одноподъездный 12-этажный дом (56 квартир). Дверь нам открыли в четырех случаях: две няни и одна домработница, которые отказались отвечать на наши вопросы, и одна молодая женщина-чувашка, снимающая вместе с мужем – который служит рядовым в армии, но имеет возможность ночевать дома – квартиру в этом доме. Она заполнила переписной бланк и за себя, и за мужа, хотя высказала предположение, что «уж их-то наверняка переписут по месту службы». Нетрудно подсчитать, что при такой производительности труда переписчикам-студентам, работающим в паре из сообщений безопасности, чтобы опросить 840 человек, потребуется около 1 тыс. часов рабочего времени.

Впрочем, следует признать, что у моих зарубежных партнеров, которые, вместе с двумя переписчицами-студентками, принимали участие в

⁹ Интервью автора с рабочими Х промышленного предприятия города N-ска Московской области. 12 октября 2002 г. //Архив автора.

переписи жителей более демократичных панельных пятиэтажек, работа, по их словам, шла куда более продуктивно и динамично.

Я имел возможность побеседовать с начальником переписного участка и одним инструктором, готовившим студентов. По их словам, на третий день переписи доля отказов от участия в переписи «в жилом фонде» составила 17%. (Позже, уже после окончания переписи, я звонил начальнику районного управления статистики и узнал, что доля «отказников» в районе достигла 18–19%. Несколько смутившись, начальник управления намекнул, что они вынуждены были несколько «подлакировать результаты, чтобы не выглядеть хуже других». От ответа на мой вопрос, было ли при этом оказано давление «сверху», он уклонился.)

На переписном участке я опросил девушку-переписчицу, которая пришла сдавать собранные за день данные. По ее словам, с ней отказались разговаривать в 10 квартирах из 160. Из «нерусских» в этот день ей попались семья армян (граждан Армении) и семья украинцев (граждан Украины). И в том, и в другом случае квартиру арендовали; вопрос о родном языке переписчица не задавала. В квартире, где проживают молодые мужчины-вьетнамцы, с ней отказались разговаривать («сперва сказали, что им надо посоветоваться, а потом – что переписываться не будут, и закрыли дверь»¹⁰).

В этом же районном центре мы смогли побеседовать с армянами, работающими в частном автосервисе. Они охотно согласились говорить с нами, узнав, что вместе со мной работают две очаровательные коллеги из Америки и Франции. Нас даже напоили горячим кофе на капоте находящегося в ремонте автомобиля. Один из опрошенных армян, в прошлом главный инженер военного завода, сказал, что утром за него на все вопросы ответила жена в квартире, которую он арендует, второй (экономист со средним образованием) высказал предположение, что «за меня тоже, наверное, жена все рассказала дома», третий, еще не встречавшийся с переписчиками, заявил, что «если придут, все отвечу, чего прятаться?» Наши собеседники предположили, что большинство их соотечественников, имеющих постоянную (таких меньшинство) или временную регистрацию в Москве и Московской области, не станут уклоняться от переписи, но их трудно будет застать дома, так как большинство из них – молодые мужчины, которые поздно возвращаются с работы¹¹.

¹⁰ Интервью автора с переписчиком (студентом) города N-ска Московской области. 14 октября 2002 г. //Архив автора.

¹¹ Запись беседы с работниками автосервиса города N-ска Московской области. 14 октября 2002 г. //Архив автора.

В целом перепись населения в столице проходила с серьезными организационными и методическими изъятиями. Не оправдались надежды ее организаторов на эффективность стационарных переписных пунктов, в особенности в местах, где предположительно должны были пройти перепись мигранты из дальнего зарубежья и стран СНГ.

Во время беседы с одним из наших экспертов, занимающим высокий пост в Комитете по миграциям Правительства Москвы, мы поинтересовались, удалось ли организовать перепись прибывающих в город мигрантов. С известной грустью он констатировал: «Плохо... Судите сами: девятого числа через процедуру регистрации прошли 1114 человек, переписались – 21 человек. А сколько не зарегистрировалось? Это же капля в море!»¹².

Отрицательно сказались на ходе переписной кампании в столице явные просчеты в организации работы переписных участков. Нехватка учетных бланков различных форм на переписных участках побуждала переписчиков использовать при опросе листы обычной бумаги, что часто становилось причиной отказа от участия в переписи. Отказы такого рода легко объяснимы, поскольку в ходе агитационно-информационной кампании, предшествовавшей переписи, было высказано предостережение, что наличие специальных переписных бланков – один из «индикаторов», позволяющих отличить подлинного переписчика от самозванца.

Кроме того, работа переписчиков в условиях отсутствия специальных, пронумерованных переписных бланков открывала безграничные возможности для манипулирования статистическими показателями применительно к административно-территориальным единицам и мегаполису в целом.

Вероятность такого манипулирования достаточно велика: в ходе исследования нами был зафиксирован случай, когда префекту одной из московских префектур (уже после завершения переписи) было указано на необходимость значительно завысить число жителей подведомственной территории. Есть основания думать, что такого рода «инструкции» получили и другие московские префекты, а также администрации более низкого таксономического уровня. Мы достоверно знаем, что указание осуществить «вброс» переписных бланков после окончания переписи получили некоторые начальники переписных участков Москвы.

Наши интервью с компетентными работниками сферы управления свидетельствуют, что город в целом и отдельные префектуры заинтересованы в высокой (и даже завышенной) оценке численности населения: от

¹² Интервью автора с экспертом, ответственным работником Комитета по миграциям Правительства Москвы. 10 октября 2002 г. //Архив автора.

соответствующих статистических показателей будет зависеть бюджетное финансирование социальных программ. Кроме того, завышение численности москвичей, возможно, продиктовано желанием городских властей «включить» Москву в число мегаполисов с населением свыше 10 млн. жителей.

В вечерней информационной программе телекомпании ТВЦ 15 ноября был показан короткий материал о встрече Президента России В. Путина с мэром Москвы Ю. Лужковым. Глава Правительства Москвы рапортовал о первых результатах переписи в Москве. По его словам, в столице перепись населения зафиксировала 10,5 млн. человек постоянного населения и 3 млн. временно пребывающих на территории мегаполиса.

Отрицательно сказался на результатах переписи недостаточный уровень профессиональной подготовки лиц, занятых в обеспечении информационной кампании и самого переписного процесса. Это относится, прежде всего, к сотрудникам московского «Информационного центра Перепись–2002», ответственным за участие в переписи населения представителей мигрантских этнодисперсных сообществ. Сложнейшая задача привлечения к переписи этнических мигрантов была возложена на молодых сотрудников пиаровского агентства «Имидж-ленд», не имеющих специального этнологического или демографического образования и очень плохо представляющих себе особенности этносоциальной структуры населения мегаполиса, не знающих формальных и неформальных лидеров этнодисперсных групп.

Нехватка переписного персонала, отказы студентов участвовать в переписи из-за низкой оплаты труда часто побуждали администрацию использовать плохо подготовленных переписчиков из так называемого резерва. Это крайне неблагоприятно сказалось на фиксации ответов на «трудные» вопросы о национальной принадлежности и родном языке респондентов. В частности, в Мытищах даже инструкторы на переписных участках не знали о порядке фиксации родного языка, предписанном Инструкцией. В ЦАО Москвы инструкторы не знали, как следует фиксировать двойную этнокультурную идентичность (национальность) переписываемых.

Существенные «шумы» в статистической информации, вероятно, возникнут из-за методических просчетов переписной процедуры. Известны случаи, когда практическая невозможность опросить необходимое (в соответствии с контрольными цифрами) число респондентов заставляла должностных лиц, ответственных за проведение переписи в Москве и Московской области, «переписывать» картотеки паспортных столов. Согласно сообщениям в СМИ, таким образом были переписаны около 2 млн. москвичей.

Отрицательно сказалась на результатах переписи и практика опроса соседей или сослуживцев (на стационарных переписных участках). В этом случае ответы на «качественные» вопросы нельзя считать достоверными. Например, об основных источниках доходов, о знании языков, о национальной (этнической) идентичности.

Переписчики часто сталкивались с протестным отказом от участия в переписи жителей целых домов (например, из-за отсутствия горячей воды в доме).

Искажала результаты переписи и дублирующая информация: типичными были случаи переписи членов молодых семей, проживающих отдельно от родителей, как по месту временного проживания (аренда жилья), так и со слов родителей по месту прописки молодоженов. Это же относится и к военнослужащим, прошедшим перепись по месту службы и по месту проживания (со слов родственников).

Из охвата переписью в большинстве случаев выпали подмосковные дачные (коттеджные) поселки, в которых постоянно проживают – но не прописаны – многие обеспеченные москвичи. Переписчики же, работавшие в элитных домах Москвы, постоянно сталкивались с проблемой «закрытых дверей». Такого рода организационные просчеты сильно деформируют данные о социальной стратификации населения города.

Не вызывает сомнения, что статистическая информация о населении столичного мегаполиса, полученная в результате переписи 2002 г., должна быть подвергнута сомнению. Использование ее в качестве информационной базы для социального планирования приведет к серьезным ошибкам при принятии управленческих решений, может стать причиной серьезных злоупотреблений.

Полевые заметки о первой постсоветской переписи—2002

Йошико М. Эррера*

По моим впечатлениям, Госкомстат России приложил немало усилий к тому, чтобы население было заранее проинформировано о предстоящей переписи. Информация о ней регулярно появлялась на телевидении, в общественном транспорте (метро, троллейбусах и трамваях), на рекламных щитах, на стенах домов, в витринах универсамов и общественных зданий. Многие люди, с кем мне довелось беседовать, знали, что перепись уже идет, и заверяли, что собираются принять в ней участие.

Предварительное освещение переписи российскими СМИ было, на мой взгляд, чересчур негативным. Неоднократно утверждалось, что перепись непременно будет сопровождаться коррупцией, что Госкомстат действует крайне неумело, что данные переписи окажутся в конечном счете бесполезны. Это безусловное преувеличение скорее характеризует пессимистический и зачастую циничный настрой российских СМИ, чем самую перепись. О качестве же данных, полученных в ходе переписи, можно будет судить, только когда они станут доступны.

Мои личные впечатления о собственно процессе переписи вполне оптимистичны, особенно если принять во внимание ограниченные возможности Госкомстата и те внутренние проблемы (тяжелое историческое наследие, «географический фактор», слабое влияние государства и т. д.), с какими ему пришлось столкнуться.

В частности, были опасения двойного учета населения, так как люди имели возможность зарегистрировать и себя, и членов своих семей. Я сама была свидетельницей, как люди регистрировали других членов своих семей на переписных участках, и говорила с теми, кого регистрировали родственники. И хотя таких, кто зарегистрировался бы больше одного раза, я не встретила, члены их семей могли это сделать

* Перевод с английского А. Кузнецовой.

случайно. Теоретически связанные с этим проблемы в будущем могут быть устранены путем перекрестной сверки переписных листов.

Многие люди, с кем я говорила, думали, что районные паспортные столы уже располагают всей информацией о населении, и что другие государственные учреждения – такие, как МВД, милиция, налоговые органы и др. – делятся этой информацией с Госкомстатом. Это примечательно, так как показывает, что большинство населения не имеет ни малейшего представления об основных разграничениях функций между государственными учреждениями. Если же такой обмен информацией действительно происходит, то это настоящая проблема – имеем ли мы дело с разного рода «проверками и подведениями итогов» или с обеспечением права граждан на личную тайну со стороны российских правительственных учреждений. Я далека от мысли, что у российской бюрократической системы вообще нет проблем, но передача Госкомстатом сведений кому бы то ни было – это очень серьезное обвинение.

Небольшое замечание по поводу нашей исследовательской группы. Некоторые сотрудники Института этнографии полагают, что основной задачей переписи был подсчет нелегалов или лиц, не имеющих регистрации, – иностранных рабочих и мигрантов, но я не согласна с этим. Вопросам этничности в Институте, пожалуй, уделяется слишком много внимания, в ущерб другим аспектам переписи¹.

Отдельные наблюдения

Лично я посетила три переписных участка: один на станции метро «Юго-Западная», один – на «Таганской» и один – в Мытищах. Все три выглядели относительно хорошо оборудованными, а их работа – хорошо организованной. Участки были обставлены новой мебелью и обеспечены офисными принадлежностями, для работников были организованы чай и прохладительные напитки, имелась хорошая система указателей для посетителей. Люди, работавшие на участке, в целом выглядели дружелюбными и готовыми помочь, а входившие на участок и выходившие с него граждане – вполне довольными. Один раз вместе с Жюльетт Кадио и двумя переписчиками я посетила участок в

¹ Такое преимущественное внимание к вопросам о национальности и языке, а также к характеру учета мигрантов, в том числе нелегальных, предопределено темой нашего исследовательского проекта – "Идентичность и язык в российской переписи – 2002". Перепись интересовала нас не сама по себе, а как механизм формирования, трансформации и манифестирования различных форм идентичности – Ред.

г. Мытищи. Там, совместно с Жюльетт Кадио и Василием Филипповым, мы взяли несколько интервью у городских официальных лиц.

Работа с переписчиками

Работа российского переписчика весьма тяжела. Большинство дней, когда проходила перепись, выдалось холодными и дождливыми. Переписчикам приходилось преодолевать немалые расстояния от переписных участков до домов опрашиваемых. В домах большую часть времени они проводили на лестничных площадках, где обычно темно, нет отопления и не очень чисто. Это, разумеется, очень утомляло, особенно если учесть, что работа длилась по несколько часов.

Люди, открывавшие нам, проявляли интерес к переписи. Многие приглашали нас в квартиры. Как я заметила, вопрос о национальности для опрашиваемых отнюдь не был сложным. Большинство отвечали: «русский», некоторые давали иные ответы, но никакого напряжения или неловкости при этом не испытывали.

В целом, особых проблем с ответами на вопросы не возникало. Определенные вопросы, ответы на которые переписчики уже знали, они задавали совершенно спокойно. Например, о метраже квартир (так как квартиры стандартные, знание схемы одного этажа дает информацию обо всех квартирах на других этажах).

Небольшие затруднения порой вызвал вопрос, в каком «субъекте федерации» родился опрашиваемый. В некоторых случаях они называли область, более не существующую, и, как и переписчики, не знали, что же следует писать в графе, относящейся к данному вопросу.

Большинство переписчиков были студентами обычных учебных заведений. Это скорее положительный фактор, ибо они не были ангажированы политически и не пытались как-то повлиять на ответы опрашиваемых. Худшее, чего, по-моему, можно опасаться, это то, что низкооплачиваемые, работавшие сверхурочно, переписчики могли по неаккуратности допустить некоторые неумышленные ошибки. Но я не видела ничего похожего на намеренную фальсификацию. Правда, справедливости ради надо сказать, что мои наблюдения ограничиваются сведениями, полученными от переписчиков, с кем мы встречались на «Юго-Западной» и в Мытищах.

Интервью

Нам удалось взять интервью у работников Мытищинской городской администрации, Мытищинского филиала Госкомстата, Мытищинско-

го оптового рынка, Префекта Зеленоградского Административного Округа г.Москвы и у московских представителей миграционной службы.

Моего коллегу из Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Василия Филиппова, в основном интересовало выявление нелегальных мигрантов и подсчет участия в переписи граждан нерусской национальности – жителей Москвы и Московской области. И потому большинство вопросов интервью имели связь с тем, сколько этнически нерусских и не имеющих российского гражданства лиц, предположительно, ответят на вопросы переписи, и какие меры будут приняты, чтобы гарантировать их участие в ней. Большинство опрошенных не считали, что недоучет этих категорий лиц заметно повлияет на результаты переписи.

Некоторые должностные лица, например, директор Мытищинского оптового рынка, решительно отказались говорить на национальные темы; последний при обсуждении темы людей, имеющих или не имеющих российского гражданства, по сути дела, неохотно признал наличие связи между этнической принадлежностью граждан и их участием (или неучастием) в переписи.

Директор Мытищинского филиала Госкомстата оказалась, по сути дела, расисткой и рассказала нам множество историй об агрессивных, опасных и склонных к сексуальному насилию чеченцах, проживающих в районе. Она, конечно, была крайне заинтересована в подсчете численности каждой из этнических групп, проживающей в Мытищах.

Приведу одно интересное замечание в связи с интервью с префектом Зеленограда: он пребывал в уверенности, что его административный округ будет собирать все разрозненные переписные данные, обрабатывать их у себя и только затем отсылать в Москву, в Госкомстат. Однако это не так: вся обработка переписных данных осуществлялась централизованно. Он был также уверен, что его округ мог бы получить любую необходимую информацию, сотрудничая с соответствующими государственными структурами (как налоговая полиция, филиал госкомстата и паспортный стол), – полагая возможным столь нечеткое разграничение между различными государственными учреждениями.

Гораздо больший интерес имели бы интервью с работниками Госкомстата, но по ряду причин получить их не представилось возможным.

Этнография переписи–2002 в Оренбуржье

Веналий Амелин

В Оренбургской области, как и по всей России, перепись населения была осуществлена с 9 по 16 октября 2002 г. Было создано 1534 участка – 170 переписных и 1364 инструкторских. К участию в проведении переписи было привлечено 9400 человек. 29% этого контингента составили работники предприятий и организаций, 24% – студенты вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений (в городах), 15% – работники культуры и сферы социальной защиты, 11% – работники сельских администраций.

Автор вместе со студентами принимал участие в переписи оренбуржцев. Нами также было опрошено – во время и после переписи – 57 переписчиков, для чего использовалась анкета, разработанная российскими участниками Международного проекта «Идентичность и язык во всероссийской переписи–2002».

Влияние переписи на изменение мировоззрения студентов

Участие студентов в переписи повлияло на мировоззрение многих молодых людей. Декан экономического факультета Оренбургского государственного аграрного университета Н. Заводчиков рассказал: «Мы потеряли две недели учебного процесса, но приобрели значительно больше. Участие наших студентов в переписи повлияло на их образ жизни, отношение к учебе. Они стали более добросовестно посещать занятия, улучшилась их дисциплина. Наблюдается небывалая ранее активность в учебе». Н. Заводчиков связывает это с тем, что студенты увидели, как живут люди нашей области. Отсюда, по его мнению, заметно изменилось отношение к получению высшего образования.

На переписчицу С. сильное впечатление произвело, как поразному живут люди. В одном случае целая семья из 5–6 человек ютится в 10-метровой комнате, другие – живут в особняке, окруженном забором, который и за 10 минут не обойти. Переписчица А., посетив одно из семейных общежитий, заявила: «Я теперь определенно

знаю, что такое "дно жизни"». Переписчица Г. считает, что людям, особенно старшего возраста, не хватает общения: «Они рады нашему приходу. Начинают говорить с переписчиками о пенсиях, о власти, о телевизионных передачах...». Некоторые граждане воспринимали перепись как желание или попытку государства решить те или иные проблемы общества.

Действительно, участие в переписи стало для молодых людей своеобразным уроком жизни. Каждый из них обошел по 140–170 домовладений, где живут люди с разным достатком, восприятием жизни и противоположными политическими взглядами. Все это сказывается на восприятии окружающей действительности, в том числе на отношении к переписной кампании.

Информационная компания, организованная устроителями переписи через СМИ, в основном достигла поставленной цели. У переписчиков очень редко спрашивали удостоверение. Наверное, не было семьи, которая бы не знала о переписи. Порой даже дети, открыв дверь квартиры и увидев людей с переписными сумками, кричали: «Мама, переписчики пришли!».

Отражение этнической идентичности в переписи

В центре внимания автора, как исследователя и как переписчика, были вопросы, связанные с самоидентификацией граждан во время переписи. Оренбургская область, как известно, полиэтнична по составу жителей. Основное население здесь русские – 72%. Вторая по численности этническая группа – татары (7,2%), далее в порядке убывания следуют: украинцы – 4,7%, казахи – 5,1, мордва – 3,2, башкиры – 2,4, чувашки – 1,0%. Менее 1% населения составляют представители таких этносов, как армяне, азербайджанцы, чеченцы и т. д. – всего свыше 80 национальностей. Оренбуржье – район притяжения крупных миграционных потоков, в частности, из стран Центральной Азии, что, безусловно, сказывается на этнической структуре населения. По данным экспертов, за последние 10 лет в область переселились свыше 200 тыс. человек – представители 50 национальностей.

Вместе с переписчиками автору удалось посетить около 100 домохозяйств в г. Оренбурге. Основное внимание уделялось фиксации национальности и родного языка. Национальность опрошенных (кроме русских) во многих случаях не совпадала с родным языком. Особенно это характерно для семей смешанного национального состава.

Ведем заполнение переписных листов в татарской семье из четырех человек. Глава семьи, татарин 47 лет, на вопрос «Ваш родной язык?»

отвечает: «В основном говорю на русском». На аналогичный вопрос, заданный несколько в другой форме снова заявляет: «Русский, хотя татарский тоже знаем». На вопрос: «Какими иными языками Вы владеете?» отвечает: «Пиши – татарским».

Другая татарская семья из пяти человек. Мать, пожилая татарка, в качестве родного языка указала татарский. Ее дочь (разведена, имеет двоих детей) на вопрос: «Ваш родной язык?» – ответила: «русский». Про национальность своих детей записала – без какого-либо сомнения в правильности решения – «метисы». Основной аргумент – то, что ее бывший муж был русским. Вопрос возник лишь по поводу написания слова «метис»: с одним или с двумя «с». Ее мать на такую запись национальности внуков никак не реагировала.

Семья из трех человек: жена – татарка, родной язык татарский; муж – украинец, родной язык – украинский. Мать, с согласия мужа, записала дочь русской, указав про нее, что ее родной язык – русский.

Смешанная русско-армянская семья, состоящая из четырех человек: жена – русская, муж – армянин. Детей – сына и дочь – родители записали армянами, а в качестве их родного языка указали русский.

В семье из трех человек (муж – татарин, родной язык – татарский; жена – русская) родители записали дочь татаркой, но отметили, что родным языком для нее является русский.

Двое молодых казахов-студентов, живущие в общежитии, также в качестве родного языка указали русский. Это явление среди молодых казахов, особенно студентов, достаточно распространено.

Семья из двух человек: он – русский, она – украинка. Оба записались русскими.

В мордовской семье из трех человек все записались русскими. Аргумент: «Мы живем в России, значит все мы – русские».

Семья, состоящая из четырех человек (он – татарин, она – украинка). Детей родители записали русскими.

Мать – украинка, одна воспитывает дочь. Записала ее русской.

В украинской семье на вопрос: «Ваша национальная принадлежность?» глава семьи ответил: «По паспорту – украинец. Впрочем, какой я украинец. Я на Украине никогда и не был. Знаю несколько слов по-украински. Всю жизнь проживаю в России. Пишите: русские мы, и язык наш – русский».

Жена – русская, записала мужа, белоруса по национальности, русским, указав в качестве его родного языка русский. По ее словам, он ничего не понимает по-белорусски.

Одинокая женщина заявила: «По паспорту я украинка. Но указание национальности в паспорте убрали, поэтому пишите – русская».

Немка, живущая без мужа с двумя детьми, ответила: «Дети мои – русские, и по национальности, и по языку».

Пожилые супруги – русские на вопрос о национальности ответили: «Чалдоны мы, а родной язык – русский».

В семье из трех человек (где оба родителя – татары) сын записался русским. Родители на это не возражали.

Были и курьезные случаи. В семье, где муж – татарин, а жена – башкирка, родители, не желая уступать друг другу (в определении национальности детей), записали их англичанами, аргументировав это тем, что они изучают английский язык.

Вместе с тем, по словам переписчиков, в смешанных семьях, где отцы семейств – представители кавказских народов (армяне, азербайджанцы, чеченцы), национальность детей, независимо от желания матери, как правило, записывалась по отцовской линии.

Оренбуржье – казачий край. Процессы, происходящие в обществе в постсоветский период, коснулись и этой социально-культурной общности. В регионе возродилось Оренбургское казачье войско. Некоторые из казаков во время переписи населения в графе «Ваша национальная принадлежность?» так и указывали: «казак». Хотя, по признанию переписчиков, чисто казачьи семьи им не встретились. К примеру, в одной семье ее глава записался казаком, но, когда он попытался записать казаком и сына, получил ответ: «Да брось ты, батя, какой я казак!» И, обращаясь к переписчику, сказал: «Пишите – русский».

В том, что некоторые жители области назвали себя в документах переписи казаками, несомненно, сказалась агитация Оренбургского войскового казачьего общества. В частности, его атаман В. Глуховский разослал телеграмму за подписью начальника управления Президента РФ по делам казачества П. Дейнекина. В ней говорилось, что в ответе на вопрос переписного листа «Ваша национальная принадлежность» следует указывать «казак», но только когда это отвечает добровольному самоопределению опрашиваемого.

Отказы от участия в переписи

По предварительным данным, в Оренбуржье в переписи приняло участие практически все население. Но люди, сознательно не прошедшие перепись, все же были.

Причины отказов от участия были разные.

К примеру, О. Смирнова, возглавляющая Оренбургское отделение Российского Зеленого Креста, активно борется за чистоту окружающей среды. Летом 2002 г. она обратилась в органы исполнительной

власти с письмом, призывая решить проблему чистоты областных кладбищ. Однако ответа не получила. В знак протеста она отказалась участвовать в переписи.

По свидетельству переписчика, одна семья, собирающаяся выехать за границу на постоянное жительство, отказалась переписываться из-за того, что не получила никакой помощи от государства в осуществлении своих планов.

В русской семье, состоящей из пяти человек, ее глава отказался участвовать в переписи. Даже демонстративно ушел в другую комнату, когда пришли переписчики. Его супруга ничем не мотивировала такое его поведение, сообщив данные о себе, о своей матери и двоих детях. Как потом выяснилось, ее муж на «заре перестройки» руководил национальным русским обществом. Руководителям, ныне стоящим у власти в стране, он не доверяет – по той причине, что все они «принадлежат к определенной этнической группе».

Из интервью с переписчицами

Вопрос: Много ли граждан у вас на участке отказалось переписываться?

Ответы: – Единицы. В трех домохозяйствах заявили, что придут переписываться на участок; один из троих уже переписался по телефону.

– В четырех квартирах за три дня. Одна супружеская пара снимала квартиру, и, когда мы зашли, они уже съезжали из нее. Две семьи обещали прийти на участок. И одна старушка заявила, что эта перепись ничего не даст, ведь пенсию не добавят. Но потом, когда мы спустились по лестнице (квартира находится на четвертом этаже), пожалела нас: «Ну, что же, зря приходили, что ли? Заходите. Перепишусь я».

(Кстати, большинство переписчиков – 46 из 57 опрошенных – считают, что закон должен обязывать население участвовать в переписи. У 27 из них перепись вызвала озабоченность. 50 человек основной проблемой переписной работы посчитали обеспечение личной безопасности.)

Вопрос: Часты ли случаи несовпадения национальной принадлежности с родным языком опрашиваемых?

Ответ: Да. Это обычно имело место в семьях, где супруги принадлежат к разным национальностям, или в татарских семьях. У нас даже были случаи, когда родители-татары указывали в качестве своего родного языка русский, а их дети и вовсе записывались русскими. И родители им в этом почти не препятствовали. Только один раз между отцом и сыном возникла полемика. Мать достаточно равнодушно отнеслась к этому, но подержала сына.

Национальные организации во время переписи

Активисты национальных общественных организаций и просто представители разных этнических диаспор проявляли повышенный интерес к переписи населения. Это имело место и накануне, и в период кампании.

За день до окончания переписи к автору статьи обратился руководитель городского корейского общества В. Ким. Он заявил, что перепись заканчивается, а в трех земледельческих хозяйствах Оренбургского района живут по 40–50 корейцев – сезонных рабочих, которые обеспокоены тем, что к ним не приезжали переписчики. Естественно, после сообщения об этом факте в областное статуправление в места работы и проживания корейцев были направлены переписчики.

Оренбургская область граничит с Башкирией и Татарстаном, и в ней проживают татары и башкиры. Поэтому нет ничего странного, что политизация в этих республиках, связанная с проведением переписи населения, получила резонанс и в нашей области. В дни переписи (до 18 ноября) в районах области с компактным проживанием татар гастролировал Государственный ансамбль песни и танца Республики Татарстан. (Этому коллективу отказали в праве на гастроли в Башкирии – из-за якобы занятости населения на уборке урожая. Хотя все понимали, что причиной послужила связанная с переписью политизация.) Ансамбль побывал в семи районах и городах Оренбуржья. Лейтмотивом 15 концертов, программа которых была основана на танцевальной и песенной традиции казанских, сибирских и астраханских татар, была идея единства татарской нации.

Областные власти благосклонно отнеслись к выступлениям коллектива. По итогам гастролей ансамбль получил благодарность комитета по культуре и искусству администрации области и был награжден дипломом.

Обеспокоенность части общественности Татарстана по поводу «дробления» татарской нации выражалась не только в отношении Башкортостана, где татар могли записать башкирами. В Оренбуржье роль «раскольника нации» сыграло болгарское общество, за два дня до начала переписи призвавшее местных татар записываться болгарскими: «Прозвище "татары", являющееся названием исчезнувшего монгольского племени и насильно навязанное нашему болгарскому народу, воспринимается во всем цивилизованном мире как название монголов-завоевателей, принесших народам неисчислимые бедствия и гибель ни в чем не повинных людей. В то же время имя "болгары" не приведет к разделению татарской нации на части, потому что у них одна территория, один язык, единая литература и культура. Наша цель – переименование республики Татарстан в республику Болгария – Татарстан». Руководитель болгарского общества Р. Хуснутдинов активно лоббировал это обращение в СМИ, о нем

упомянули областные газеты «Южный Урал», «Оренбуржье», «Оренбургский курьер», местное радио и телевидение.

Как оказалось, эта работа дала результаты. Из нескольких интервью с переписчиками автору известно, что многие татары записывались булгарами, аргументируя свой выбор упомянутым обращением.

Активисты национальных организаций (особенно азербайджанских, армянских, корейских и чеченских) были крайне заинтересованы в том, чтобы их соотечественники прошли перепись. Это связано с тем, что многие мигранты стремятся получить вид на жительство. В их представлении перепись – путь к решению этой проблемы.

Некоторые выводы

Вопрос переписной анкеты «Ваша национальная принадлежность?» следовало бы сформулировать проще – к примеру, «Ваша национальность?» Принятая формулировка зачастую была непонятна переписываемым, которые спрашивали в ответ: «Что это такое?», «Это нация, что ли?», «Это, значит, кто я по национальности?», «Как это понять?» и т. п.

Достаточно много было и вопросов другого свойства: «А зачем записывать национальность? Ведь в паспортах уже нет такой записи». Об этом, кстати, заявляли представители различных этнических групп (русские, украинцы, евреи, немцы).

«Руководством переписчика» задавать при установлении национальности уточняющие вопросы запрещалось. Однако 50 из 57 опрошенных переписчиков на вопрос анкеты, как поступать, если опрашиваемый не понимает смысла вопроса «Ваша национальная принадлежность?», ответили, что ему надо объяснить суть вопроса и записать ответ.

Вопрос о родном языке, который не был внесен в переписной лист, но, в соответствии с «Руководством переписчика», должен был предлагаться опрашиваемым, задавался не всегда. Все зависело от подготовки переписчика. Иные граждане, по их словам, даже напоминали об этом переписчикам (случай из практики переписи в г. Оренбурге), но получали в ответ: «Этого вопроса нет в переписном листе». И таких случаев немало.

Как правило, очень добросовестно фиксировали ответ на этот вопрос студенты-переписчики. Они, несомненно, оказались самой подготовленной категорией переписного персонала. К работе их готовили работники облстата – на участках и по месту учебы. Работница облстата, проводившая учебу, отмечала, что не ожидала такого хорошего усвоения материала студентами: «Мне лично было непривычно и трудно вести занятие в аудитории на 100 человек. Студенты переговаривались – казалось, что они не слушают. В аудитории стоял гул. Но, когда началось тестирование, ре-

зультаты поразили. Практически все и, как мне показалось, без особого труда справились с тестами».

В целом перепись в Оренбуржье прошла спокойно и организованно. Каких-либо нарушений Госкомстатом зафиксировано не было. Этому, несомненно, способствовала большая организационная работа властей, в том числе УВД области. Была обеспечена безопасность переписчиков и переписываемых. Все переписные участки были взяты под охрану. Сколько-нибудь серьезные противоправные акты в отношении переписчиков не зарегистрированы. В городах и сельских районах действовали созданные при содействии УВД штабы, координировавшие деятельность милиции на участках. Ни один из опрошенных автором переписчиков не отозвался негативно о работе милиции в дни переписи.

Из интервью с переписчиком

Вопрос: Почему вы решили стать переписчиком?

Ответ: А нас никто не спрашивал. Просто сказали, что работа переписчиком будет учтена во время летней практики. Да если бы меня и не привлекли, я бы сам попросился, потому что 1,5 тыс. рублей на дороге не валяются.

Вопрос: Но и легко не достаются. Работа ведь напряженная?

Ответ: Это в первый день. А сейчас всё как по накатанному. 10–15 минут. Дольше задерживаешься там, где семья большая, – 5–6 человек.

Вопрос: Имеются ли на вашем участке граждане, отказавшиеся переписываться?

Ответ: Было несколько человек. К примеру, в одной квартире было много гостей, и хозяйка заявила, что ей некогда, а завтра она уезжает и приедет через два дня. Попросила адрес переписного участка и пообещала зайти сама.

В другой квартире мужчина (по-видимому, сожитель хозяйки) не знал данных о ней и ее детях и сам, естественно, категорически отказался переписываться.

Вопрос: С какими проблемами вы столкнулись во время переписи?

Ответ: Особых проблем не было. Единственно, было очень трудно застать некоторых жителей дома. Приходилось наведываться по 3–4 раза.

Интервью с руководителем национального болгарского общества

Вопрос: Вы приняли участие в переписи?

Ответ: Да. И, предваряя Ваш второй вопрос, скажу, что свою национальную принадлежность определил как «булгар», а на вопрос: «Ваш родной язык» ответил: «татарский».

Вопрос: Как Вы считаете, многие татары записались булгарами?

Ответ: Немногие, таких – десятки, а может, и более сотни будет.

Вопрос: Есть ли у Вас какие-нибудь вопросы к переписчикам, организаторам переписи, властям?

Ответ: Нет. Мне, как руководителю булгарского общества, удалось буквально за день-два до начала переписи организовать передачу сообщения о заседании нашего правления (на котором мы приняли обращение) по телевидению – по каналу РТР. Информация об этом была также распространена по областному радио, опубликована в областных газетах «Южный Урал», «Оренбуржье», «Оренбургский курьер». Так что никакого информационного вакуума не было. Все шло навстречу.

Вопрос: А со стороны татарской общественности Вас не упрекают в том, что Вы дробите нацию?

Ответ: Многие уже критиковали меня по областному радио в передаче на татарском языке. «Зацепили» в областной татарской газете «Яна вакыт». А в среду, по всей видимости, состоится обсуждение «раскольника» на заседании Татарского общественного центра. Но я отношусь к этому спокойно. Народ должен знать свою историю. В расширенном обращении мы объясняем, что «прозвище» татары является названием исчезнувшего монгольского племени и насильственно навязано нашему булгарскому народу. Мы предлагаем вернуться к имени наших предков и записываться булгарами. Мужчина – булгар, женщина – булгарка. Наша цель – переименование Республики Татарстан в Республику Булгария – Татарстан.

Интервью с руководителем структуры органа исполнительной власти

Вопрос: Для чего вообще проводится перепись?

Ответ: Как известно, последняя перепись у нас в стране проводилась в 1989 г. Установленный интервал между переписями – 10 лет. Мы, что называется, перебрали цикл. За 13 лет, прошедших после переписи, многое в стране кардинально изменилось. Перепись, вернее ее результаты, помогут власти лучше решать вопросы экономического, политического и социального характера. Например, упорядочить расходы на бюджетные организации: милицию, военных, врачей, учителей. Это важно и для внешней политики нашей страны. В частности, может привлечь инвестиции.

Вопрос: Что означает перепись для нашего многонационального Оренбуржья?

Ответ: Регион наш – многонациональный и многоконфессиональный. Мы живем на границе России, которая сегодня прозрачна. Миграционные процессы нас коснулись в первую очередь. В области оседают потоки мигрантов разных национальностей из стран Центральной Азии. Сегодня ни УВД, ни органы статистики не знают, сколько представителей каких национальностей у нас проживают. Данные 1989 г. безнадежно устарели. Только немцев за эти годы выехало из области 44 тыс. человек. Чтобы строить и национальную политику в регионе мы должны знать, какие этнические группы у нас проживают и какова их численность. Это также связано с проблемами экстремизма, с этнической преступностью.

Вопрос: Для этого, наверное, и включен в переписной лист вопрос 7-й: «Ваша национальная принадлежность?».

Ответ: Да. Но здесь тоже есть вопросы. Результаты, полученные по итогам переписи (имеется в виду по графе «национальность»), могут быть неточными. К примеру, я читал телеграмму атаману Оренбургского казачьего общества, подписанную начальником управления Президента Российской Федерации по делам казачества П. Дейнекина. В ней говорится: «В ответе на вопрос № 7 переписного листа: «Ваша национальная принадлежность?» – Вы можете указать – "казак"». Хотя потом и разъясняется, что это должно делаться не по принуждению, а по самоопределению. С учетом того, что в Оренбуржье казаки – это в основном русское население, при подсчете данных количество русских уменьшается. Казак – это ведь не национальность, а скорее общность.

Вопрос: Что же делать?

Ответ: На мой взгляд, если кто хочет обозначить в переписи свою принадлежность к казачеству, то надо поступать так, как решили казаки в Волгоградской области. Они будут записывать в графе № 7 «Русский казак».

Вопрос: Как Вы считаете, Все пройдут перепись?

Ответ: К сожалению, в постсоветские годы у нас произошло разгосударствление многих направлений, сфер жизни общества, которыми должно управлять государство. Думаю, это скажется на результатах переписи. Она должна быть обязательной для каждого гражданина России, а не добровольной, по принципу: «хочу – открою переписчикам, не хочу – не открою». Государство тратит на переписную кампанию огромные средства и вправе потребовать от своих граждан обязательного участия в переписи. Так делается в любой цивилизованной стране.

Ростов в дни переписи–2002

Катрин Гусеф*

Уже в аэропорту Ростова–на–Дону трудно было не обратить внимания на важное событие. У входа в зал выдачи багажа, где толпились в нетерпении прибывшие, стену украшал плакат: «Впиши себя в историю России». Начиналась девятая перепись населения России. Донские казаки переиначили рекламный лозунг Госкомстата на свой лад: «Оставь след в истории».

За 13 лет, прошедших со времени последней советской переписи, заметно изменились и геополитическое положение области, и идентичность ее населения. Поэтому «портрет», который должен был получиться в результате переписи–2002, заранее вызывал множество вопросов. Ставшая пограничной территорией (на западе – Украина), давшая убежище множеству мигрантов, бежавших от межэтнических конфликтов из бывших республик Средней Азии и Закавказья, вернет ли себе Ростовская область – центр возрождения исторического донского казачества – в начале XXI века статус пограничного форпоста, который она имела прежде в Российской империи?

Исследование, проведенное в Ростове среди представителей администрации округа и области, активистов национальных общин (самая значительная из них – армянская община), журналистов, ученых – специалистов в области региональных социально-экономических и демографических трансформаций; анализ местной прессы; встречи с переписчиками (преимущественно студентами) и посещения переписных участков позволили выявить различные мнения по поводу целей переписи и связанных с ней ожиданий. Эти мнения, однако, во многом совпадают.

В отличие от более южных Ставропольского и особенно Краснодарского краев, где заметный приток мигрантов, часть которых составляет «иностранное» население, стал причиной напряженности на местной политической сцене, Ростовская область претендует на роль

* Перевод с французского Е. Филипповой.

модели мультиэтнического согласия и интеграции. Ростов, столица недавно образованного Южного федерального округа, охотно вспоминает свою историю времен Екатерины Великой, когда было основано армянское поселение в старинной крепости Нахичеван (сейчас это один из городских кварталов), в подтверждение удачного смешения народов и культур, лежащего в основе городской идентичности и придающего социальную легитимность ее нынешнему мультиэтническому статусу. Тем не менее, нельзя сказать, что «национального вопроса» в регионе нет. Его актуализация, с конца 1980-х гг., была связана с возникновением групп казачества и с их требованием (которое было вновь выдвинуто в ходе подготовки к переписи) признать казаков отдельным народом. Стремление преобразовать историческую региональную идентичность в этническую (отдельную от русской) через признание существования такого этноса, как «казаки», стало в Ростове одним из важнейших смыслов проведения переписи. Это, однако, не сразу можно было заметить, поскольку местные власти, активисты и пресса заявляли о своем желании провести перепись по возможности нейтрально, что позволило бы гарантировать ее успех.

Атмосфера вокруг переписи

Главное беспокойство, связанное с переписью, судя по публикациям в местной прессе, касается общей численности населения Ростова. Не прекращавшаяся с лета 2002 года реклама, направленная на привлечение населения к участию в переписи, в основном акцентировала внимание на том, какие последствия для городского бюджета будут иметь ее результаты в случае значительного числа отказов. Ростов, на протяжении десятилетий бывший городом-«миллионником», оказался под угрозой утраты этого статуса, подобно второму по численности городу региона – Волгограду, который, предположительно, благодаря отрицательному естественному приросту мог потерять со времени предыдущей переписи 1989 г. 25 тысяч жителей, необходимых для поддержания численности на миллионной отметке.

Накануне переписи региональные и местные власти особенно настойчиво привлекали этот аргумент, чтобы убедить людей в необходимости принять участие в данном мероприятии. Так, мэр Ростова Михаил Чернышев в своем интервью призывал «показать Москве, что Ростов–на–Дону и сегодня является городом с миллионным населени-

ем»¹. Можно было заключить, таким образом, что главной проблемой первой постсоветской переписи в Ростове стало соотношение численности населения и бюджета. Однако против этого возражало большинство наших собеседников, ссылаясь на тот факт, что нет необходимости проводить перепись, чтобы узнать численность населения города².

Действия, направленные на обеспечение участия населения в переписи, были ориентированы также на различные этнические общины Ростова. С учетом около 40 000 лиц, не имеющих официальной регистрации, армянское меньшинство является наиболее значительной иноэтничной группой в городе, где насчитывается, кроме того (только по официальным данным, без учета незарегистрированных), около 5000 азербайджанцев, около 6000 грузин, растет численность украинцев (преимущественно трудовых мигрантов, которые проживают в Ростове длительное время); есть еще несколько небольших по численности «исторических» меньшинств (евреи, корейцы), а также несколько очень немногочисленных, но при этом быстро растущих групп (дагестанские этносы, абхазы и пр.).

20 июля 2002 г. состоялось заседание окружной переписной комиссии ЮФО с участием председателя Госкомстата РФ В. Соколина. На него были приглашены представители всех этнических общин (украинской, еврейской, армянской, грузинской, корейской, азербайджанской, дагестанской и пр.) и конфессий, которым было предложено убедить соответствующие группы населения в важности переписи. Этнические и религиозные организации приняли активное участие в пропаганде переписи, о чем свидетельствуют, в частности, информационные материалы о готовящемся мероприятии, распространявшиеся через их печатные издания³, благожелательные высказывания лидеров этнокультурных объединений, питавших определенные ожидания относительно представительства этнических групп в регионе. За несколько недель до переписи был организован грандиозный мульт-

¹ «Вечерний Ростов». 2002. 8 октября. В обращении к ростовчанам представитель Президента РФ в Южном федеральном округе В. Казанцев также настойчиво напоминал о том, что задача переписи состоит в улучшении городского бюджета («Южный федеральный». 2002. 9 октября).

² По данным ежегодного статистического учета Облкомстата, на 1 января 2002 г. в Ростове было 1 млн. 140 тыс. жителей.

³ Например, газета армянской общины «Нахичеван на Дону» поместила на первой странице своего августовского номера сообщение о прошедшем заседании и о необходимости участия в переписи.

тикультурный фестиваль⁴, посвященный 65-летию образования Ростовской области. Он стал прекрасной возможностью продемонстрировать конструктивные отношения между местными властями и этническими общинами, а также подтвердить положительный поликультурный имидж Ростова⁵. «Братья не по крови, а по духу» – таким был главный лозунг фестиваля⁶.

Реклама переписи сопровождалась также несколькими более скромными мероприятиями. В городской библиотеке была организована выставка краеведческой литературы, посвященная нынешней и прошлым переписям, начиная с первой всероссийской переписи 1897 г. и участия в ней А. Чехова. Среди экспонатов были также известные справочники, например, знаменитая «Морфология населения» А. И. Гозулова, а также местные статистические сборники.

В самом городе плакатов, посвященных переписи, было немного, практически не было и указаний на наличие переписных участков. Некоторые высшие учебные заведения, правда, поместили на своих досках объявлений информацию о расписании занятий для студентов-переписчиков.

Накануне переписи было опубликовано обращение, подписанное представителями власти различных уровней, в том числе областной администрации, а также профсоюзов. В нем шла речь о том, что перепись – событие большой политической важности; в ней, как в зеркале, должно отразиться новое демократическое российское общество⁷.

Вопреки алармистским прогнозам центральной и местной прессы относительно массового отказа от участия в переписи, все наши собеседники – будь то сами переписчики, журналисты или «обычные люди», с которыми нас свел случай, – говорили, что перепись прошла «нормально», не вызвав особых нареканий, если не считать неодобрения по поводу стоимости мероприятия. Многие находили ее чрезмерной, полагая, что позорно тратить такие средства, принимая во

⁴ Ростов многонациональный // «Молот». 2002. 20 сентября. В рамках фестиваля состоялись несколько событий: официальное открытие 8 сентября, День города 13 сентября, а также мероприятия, организованные отдельными этническими общинами – так, армянская община организовала дни армянской культуры, получившие название «Мосты дружбы».

⁵ Местная политика поддержки мультикультурализма в 2002 г. выразилась также в открытии начальной школы с обучением на армянском языке, кадетского корпуса, в помощи, оказанной Ассоциацией украинцев в организации обучения украинскому языку и пр.

⁶ «Молот». 2002. 20 сентября.

⁷ «Молот». 2002. 8 октября.

внимание насущные потребности страны. Несмотря на то, что переписчики сообщили о нескольких случаях отказов, в основном в знак протеста против ухудшения условий жизни (отключение горячего водоснабжения, проблемы с отоплением жилых домов и пр.⁸), в целом участие населения в переписи было в пределах нормы. Местная газета сообщала с удовлетворением, что бомжи гостеприимно встречают работников МВД, на которых была возложена обязанность переписывать эту категорию населения, рассчитывая на то, что полученные статистические данные будут способствовать выработке региональной социальной политики⁹. В целом, каковы бы ни были впечатления от переписи и ее будущие результаты, мероприятие прошло достаточно согласованно.

Можно сказать определенно, что основные проблемы возникали не по вине переписываемых. Организаторы переписи столкнулись, в частности, с острой нехваткой переписного персонала. Среди студентов, которые официально составляли примерно треть всех переписчиков, многие отказались выполнять свои обязанности еще накануне предварительного обхода¹⁰. Уже в самом начале переписи было объявлено, что она не завершится, как предполагалось, к 16 октября, но продлится в некоторых районах до 21 числа того же месяца.

Перепись и казачество

«Нейтральность» переписи, однако, была лишь кажущейся, или, по меньшей мере, относительной, судя по той роли, которую в ней играли казаки с их специфическими требованиями. Правда, к моменту переписи полемика, столь сильно актуализировавшая «казачий вопрос», была уже в прошлом, но еще весьма свежа в памяти людей. За несколько месяцев до переписи представители казачества в областной администрации¹¹ были возмущены отсутствием в подготовленном списке национальностей категории «казаки». Государственная Комиссия по подготовке переписи, безусловно, предвидела возможность того, что будут желающие заявить о себе как о казаках. Основываясь

⁸ Переписчики, как правило, говоря об отказах, упоминали о роли «антирекламы» на телевидении, где были показаны несколько интервью с гражданами, выражавшими подобные настроения.

⁹ «Вечерний Ростов». 2002. 4 октября.

¹⁰ В конечном счете 50% студентов так и не приняли участие в работе в качестве переписчиков. См. «Вечерний Ростов» 2002. 4 октября.

¹¹ Управление президента РФ по вопросам казачества при администрации области.

на принципах, принятых начиная с переписи 1926 г.,¹² члены комиссии потребовали, чтобы в таких случаях отметка о том, что переписываемый считает себя казаком, делалась в резервной графе вопроса о национальности, что позволяет одновременно отнести себя и к русским, и к казакам. Таким образом, наличие особой категории «казаки» было признано, но, в то же время, она не была приравнена к «этносу». Между тем, именно это непризнание «казачьего этноса» стало причиной мощной мобилизации, направляемой представителями Донского казачества на то, чтобы добиться от Госкомстата включения казаков в список национальностей с присвоением им отдельного номера. Это требование в конце концов было удовлетворено по решению премьер-министра М. Касьянова, принятому в сентябре¹³. Высказывание по этому поводу председателя Госкомстата В. Соколина, заявившего, что каждый волен назвать себя «хоть казаком, хоть помором, хоть марсианином», не осталось незамеченным. Местная пресса отреагировала на него в одной из публикаций следующим образом: «казаки во время переписи будут приравниваться к марсианам»¹⁴ ...

По словам сотрудника окружной администрации, ответственного за перепись, такая уступка со стороны Москвы логична и справедлива, поскольку, если даже казаки не являются, по его мнению, этнической группой как таковой, уже тот факт, что они требуют признания своей социальной и культурной отличительности, дает им право называться народом. Иными словами, лучше согласиться с их требованиями, нежели породить обиды, которые могут привести лишь к чрезмерному обострению вопроса о существовании казачества на Дону. Действительно, после кульминационного периода в возрождении казачества (1992–1993), полемика вокруг переписи вновь сделала заметной эту группу. Она стала поводом для мощной мобилизации, выразившейся, в частности, в нескольких митингах, многочисленных статьях в прессе (казачьи периодические издания посвятили этой теме специальные выпуски), листовках, распространявшихся по всей области: «Перепись предоставляет уникальную возможность узнать, сколько нас»¹⁵. Фактически это мероприятие было использовано с целью продемонстрировать силу казачества и добиться признания существования этой

¹² См. об этом: А. Гозулов. Казачество Северокавказского края. Итоги переписи населения 1926 г. Ростов-на-Дону. 1928.

¹³ Телеграмма главы администрации президента РФ от 25 сентября 2002 г., адресованная атаману Водолацкому, с сообщением о решении, принятом государственной комиссией под председательством М. Касьянова 24 сентября 2002 г., опубликована в газете «Батюшка Дон», № 7 от 9 октября 2002 г. (С. 3).

¹⁴ «Вечерний Ростов». 19 сентября 2002 (статья без подписи).

¹⁵ Мы – казачий народ // «Батюшка Дон». 2002. 21 августа. С. 4.

группы. Казаки, по данным опроса, проведенного в 1993 г., составляли по меньшей мере 30% населения области, а в некоторых городах – большинство, прежде всего, в Новочеркасске, колыбели Донского казачества, где их было 80%. В целом по России, как говорят, их может быть несколько миллионов человек¹⁶.

О важности участия в переписи неоднократно писала казачья пресса. Будучи «актом общественной консолидации», перепись, указывает один из авторов, способствуя «инвентаризации» населения, является первым шагом к наведению порядка в стране¹⁷. Казачий лозунг «Оставь след в истории» стал ответом на официальный рекламный призыв «впиши себя в историю».

Но что означает «быть казаком» и каким образом люди осознают себя казаками? На эти вопросы различные категории наших собеседников отвечали существенно по-разному. Внешние наблюдатели – сотрудники областной и местной администрации, научные работники, интеллигенция – единодушно утверждали, что казачья идентичность имеет лишь исторический смысл, т. е. связана с сословной системой, структурировавшей общество в прошлом. Они рассматривают феномен возрождения казачества, с одной стороны, в широком контексте трансформации коллективных идентичностей после распада СССР, а с другой – через призму достижения вполне прагматической цели создания группы политического давления на региональном уровне, что нашло вполне определенное выражение в присутствии атамана Водолацкого на посту вице-губурнатора¹⁸.

Официальные представители казачества не дают ясных и однозначных ответов на вопрос о казачьей идентичности. По словам главы местного управления президента РФ по вопросам казачества, существуют несколько исторических причин для того, чтобы требовать признания существования «казаков». Первая – существование специальных казачьих подразделений в царской армии; вторая – существование казаков как сословия, в которое входили не только военные и которое составляло важную часть местного населения¹⁹. Поскольку сословия больше не существуют, а обещанное президентом Ельциным возрождение казачьих военных частей остается маргинальным движе-

¹⁶ От 5 до 6 млн. чел., по данным наших собеседников, которые, однако, не называли источников этой информации, утверждая, что это общеизвестные цифры.

¹⁷ «Батюшка Дон». 2002. 2 октября. С. 4.

¹⁸ Нужно, однако, отметить, что казаки Ростовской области политически разделены на «Красных» и «Белых», которые не хотят официально регистрироваться.

¹⁹ По данным, приведенным в статье «Казаки» в энциклопедии «Народы России» (М., 1994) на 1 января 1913 г. в Российской Империи насчитывалось 9 029 000 казаков, среди которых 46,1% принадлежали к «войсковому сословию».

нием, все потомки донских казаков идентифицируют себя с казачеством как с «народом».

Хотя самоидентификация с казачеством чаще всего основывается на кровно-родственных связях («если тебе дорог отчий край, будущее детей – вспомни, чья кровь течет в твоих жилах» – гласит еще один переписной слоган²⁰), критерии принадлежности к этой категории населения кажутся достаточно размытыми. Так, в статье «Мы – казачий народ» А. Зайцев²¹ с уверенностью пишет о том, что казаки – это восточнославянский народ, отличающийся от русских культурой и образом жизни, но при этом уточняет в конечном счете, что считать себя казаками могут все православные, разделяющие идеологию казачества, которая формулируется как «Вера, Дон, Отечество». Как и большинство казаков, с которыми мы встречались, А. Зайцев настаивает на том, что именно моральные и духовые ценности «создают» казачество, которое стоит на защите порядка и веры, но не проповедует воинствующую религиозность²², и которое отличает исключительная преданность Родине, то есть, прежде всего, Донской земле и в более широком понимании – России.

«Вера, Дон, Отечество» – этот триединый девиз казачества, который встречается во всех публикациях казачьих общин, побуждает нас обратиться к локальному уровню казачьей идентичности, т. е. к тому, как она проявляется в Ростовской области и каким образом она соотносится с «Отечеством», т. е. с Россией.

За рамками «теоретических» дискуссий о казачьем народе реальная самоидентификация населения, называющего себя казаками, основывается, судя по результатам нашего опроса, на весьма запутанных убеждениях, хотя существуют определенные критерии, позволяющие человеку причислить себя к казачеству. Во время открытия выставки казачьего искусства, проходившей на южной окраине города, участники не без труда подтверждали свою принадлежность к этой группе. Большинство женщин говорили, что они – жены казаков, а их мужья должны были пройти своего рода испытание, отвечая на вопросы атамана. Лишь немногие ссылались на то, что они потомки казаков, но все с готовностью заявляли о своей связи с историческим «казачьим Доном», их родной землей, как будто «быть родом с Дона» – все равно, что «быть казаком». Тот факт, что исторически Донская земля была

²⁰ «Донские войсковые ведомости». 2002. 13 октября.

²¹ Заместитель атамана Великокняжеского юрта // «Батюшка Дон». 2002. 21 августа. С. 4.

²² Зайцев пишет, что среди казаков нет места тем, кто защищает свои собственные интересы и проповедует воинствующую религиозность.

местом расселения казаков, означает для некоторых знак равенства между «территорией» и «идентичностью»²³.

Преобладание регионального компонента в идентичности казаков заметно также в устных и письменных выступлениях их представителей, которые имеют резонанс почти исключительно на локальном уровне. Следствием этого является слабая согласованность интересов с другими территориальными группами казачества – будь то терские или кубанские казаки, хотя эти последние регулярно упоминаются в подтверждение того, что казаки представляют собой заметную политическую силу в российском обществе. Регионализм проявляется и в многочисленных праздниках и мемориальных мероприятиях с выраженным военизированным подтекстом, которые организуются в различных городах и станицах Ростовской области. Монументы, мемориальные доски, букеты цветов обозначают в общественных местах присутствие донских казаков, в прошлом наиболее многочисленного среди казачьих войск России, которое еще в 1920-х гг. было одновременно заметной в количественном отношении и дисперсно расселенной по территории области группой. Преобладание локального компонента в идентичности донских казаков выражается и в слабой координации их действий с другими центрами казачества в России, о чем свидетельствуют анекдотичные, но в то же время симптоматичные различия в инструкциях, выработанных в связи с переписью в разных регионах. В то время как в Ростове казаки приняли решение на вопрос о национальности отвечать «казак», а о родном языке – «русский»²⁴, активисты казачьего движения в Волгограде призывали своих сторонников записываться как «казаки-русские»²⁵... Фактически же как в том, так и в другом случае связь с Россией, безусловно, присутствует. Каким же образом связаны между собой «казачий народ» и Отечество?

²³ Мы не берем в расчет многочисленные «сентиментальные» аргументы, которые часто используются при определении того, что значит быть казаком (любить и защищать свою землю, содействовать расцвету культуры и пр.).

²⁴ Фактически вся пропаганда, развернутая донскими казаками, была направлена на объединение в рамках единой идентичности национальной принадлежности (казак) и родного языка (русский), подтверждая таким образом мирное сосуществование русской культуры и казачьего народа. Но эта пропаганда была расчитана на старый вариант вопросника, в который весной были внесены изменения, в результате чего вопрос о родном языке был в конце концов исключен.

²⁵ «Русский казак!» вот наша запись во время переписи населения 9–16 октября 2002, – решил сход казаков Волгоградской области. «Казачий круг». 2002. 2 августа. Как известно, на вопрос о национальной принадлежности принимается только один ответ, и те, кто назовут себя «русский казак», будут зарегистрированы как «русские».

Когда речь идет о защите их «этноса», казаки проявляют определенную агрессивность по отношению к русским. Так, намекнув на истинные цели В. Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН, согласно которому, выделение казаков «приведет к искажению статистики об этническом составе населения в сторону занижения численности русских», один из авторов выражает возмущение по поводу этого аргумента и, более широко, по поводу стремления русских к гегемонии, которое сводится к формуле «умри ты, чтобы я жил»²⁶. Однако когда казаки не ощущают внешней угрозы своему существованию как народа, они добровольно и во всеуслышание провозглашают себя естественными защитниками земли русской, с гордостью напоминая о своей исторической миссии хранителей границ Империи, которая вновь актуализировалась в связи с напряженностью и конфликтами на Северном Кавказе и получила институциональное оформление с созданием в 1997 г. казачьих подразделений в составе Федеральной пограничной службы РФ. Казаки, таким образом, стоят на страже территориальной целостности Российской Федерации. Именно под этим углом зрения становится особенно очевидным военизированный характер казачества, с необходимостью дополняемый принадлежностью к православию, которое единодушно признается основой весьма тесного единения русских и казаков (надо, однако, отметить, что, по словам самих казаков, не существует отдельных «казачьих» приходов, хотя некоторые священники действительно сочувствуют казакам; другими словами, местные религиозные власти, судя по всему, не поддаются искушению использовать казаков в роли защитников православной веры, в частности, от «мусульманской угрозы»). В контексте переписи казаки особенно настаивали на своей позитивной роли в поддержании порядка на местном уровне, а также в обеспечении интересов России на ее южных рубежах²⁷. Отличая себя от русских, казаки претендуют на признание их отдельной силой, на которую власти могут рассчитывать при условии уважения прав казачества. На протяжении всего последнего десятилетия казаки неоднократно выдвигали различные требования, вплоть до признания их автономии. В то же время, в полемике по поводу признания казаков отдельным народом эти требования занимают незначительное место. Наиболее настойчиво выдвигаются претензии на получение компен-

²⁶ И. Шапошников. Возвращение без искажения // «Донские войсковые ведомости». 2002. 13 октября. С. 3.

²⁷ Местная пресса весьма положительно оценивает вклад казачества в поддержание порядка. См., например: Милиции помогли казаки // «Молот». 2002. 29 сентября. С. 2.

саций, полагающихся репрессированным народам²⁸, а также на право фиксировать национальную принадлежность «казак» в паспортах.

По мнению наших собеседников, не принадлежащих к казакам (начиная с работников администрации округа и области), безусловно, основной вопрос переписи в регионе связан с численностью казаков. По аналогии с выборами, многие, особенно в научных кругах, сомневаются, что они преодолеют 5% барьер в населении области. Как ни странно, несмотря на мощную мобилизацию в связи с переписью, активисты казачества проявляют определенный скептицизм, чтобы не сказать пессимизм, по поводу того, как они будут представлены в статистических данных. Помимо выраженного недоверия к переписчикам, они ссылаются в основном на то, что многие «боятся» назвать себя казаками. Память о «рассказчивании» в годы гражданской войны и о последовавших за этим репрессиях питает этот страх до сих пор, вопреки интенсивной пропаганде, направленной на признание казаков народом. Следует ли понимать также, что многие жители области, имеющие выраженную региональную историческую идентичность, все же считают, что казаки – скорее не «народ», а бывшее сословие, с которым сегодня идентифицировать себя сложно? Этот вопрос, равно как и более общий – относительно субъективной реальности «казачьего народа», – останется нерешенным вплоть до публикации, весьма ожидаемой, результатов переписи.

²⁸ См., например: «Отчий Дон». № 5. Специальный выпуск к всероссийской переписи населения. Напомним, что первое упоминание о признании казаков властями Российской Федерации было связано именно с принятием 26 апреля 1991 г. закона о реабилитации репрессированных народов.

Всероссийская перепись населения–2002 в Ставропольском крае: некоторые итоги

Майя Аствацатурова

Всероссийская перепись 2002 г. актуализировала этнодемографические проблемы Ставропольского края. С 1993 г. число умерших в крае превышает число родившихся, а с 2000 г. происходит убыль населения. По предварительным данным, в 2001 г. она превысила 10 тыс. человек. За год родилось менее 25 тыс., умерло – почти 38 тысяч. При этом демографические показатели у разных народов края неодинаковы. Наибольшие темпы убыли отмечаются среди русского населения – из-за низкой рождаемости, социальной деградации, принадлежности к группам риска. У некоторых этнических групп (ногайцев, даргинцев, карачаевцев, чеченцев) рождаемость и продолжительность жизни более высоки. Те же тенденции характерны для армян, евреев, греков.

Отмеченные процессы, наряду с региональными социально-экономическими и этнополитическими явлениями, важнейшее из которых – этническая миграция, привели к следующим результатам:

- уменьшению доли русского населения и увеличению доли армян, даргинцев, греков, ногайцев и карачаевцев в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ),
- изменению этнического состава жителей во многих населенных пунктах на востоке края,
- перемещению русского населения из «приграничных» в центральные районы края;
- пополнению старожильческих и формированию новых диаспор, в том числе общин собственно российских этносов (даргинцев, чеченцев и др.).

Организация переписи

Перепись была проведена в 26 административных районах, 19 городах, семи поселках городского типа и более 400 сельских населенных пунктах с числом жителей свыше 500 человек. В ее проведении участвовали более 11 тыс. человек, треть которых – студенты и учащиеся средних

специальных учебных заведений, а также преподаватели. Всего на территории края работало 214 переписных, 1660 инструкторских и 8 тыс. счетных участков, из которых 254 были стационарными. К 17 октября 2002 г. было переписано 99% населения (без учета спецконтингента), в том числе около 350 иностранцев.

В г. Ставрополе в переписи приняли участие 93,7% граждан. До 21 октября переписчиками и инструкторами-контролерами были проведены контрольные обходы, до этой же даты работали стационарные переписные участки. Отказы от участия в переписи в крае единичны, в целом население проявило лояльность – как к государству, так и к местным властным структурам – и заинтересованность к переписи. В числе «отказников» – отдельные граждане, недовольные социальным и материальным положением, и единичные «антиглобалисты».

Особое внимание во время переписи уделялось:

а) студентам, количество которых существенно выросло в г. Ставрополе и в городах КМВ (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки). В г. Пятигорске было переписано около 30 тыс. студентов 19 вузов, среди них большое число проживающих не по месту основного жительства, т. е. в общежитиях или на квартирах. Основная нагрузка по переписи студентов, проживающих в общежитиях, выпала на долю руководителей и преподавателей учебных заведений;

б) жителям садоводческих товариществ. В подавляющем большинстве это русские беженцы из Чеченской Республики, проживающие в домах, принадлежащих родственникам и знакомым, или граждане без определенного места жительства. Такие садоводческие поселения расположены в черте гг. Ставрополя, Пятигорска, Минеральных Вод и др.;

в) военнослужащим воинских частей, пограничного округа, МВД, которых переписывали *спецпереписчики* – представители одноименных структур;

г) заключенным исправительных заведений, а также бездомным гражданам, беспризорным и безнадзорным детям. Для последней категории были созданы стационарные участки на рынках, а также проводилась перепись в приемниках и Центрах временной изоляции несовершеннолетних и подростков;

д) жителям пострадавших от наводнения районов юга России. Для учета пострадавших были проведены дополнительные мероприятия.

Переписчики из Ставропольского края осуществляли перепись населения на территории Чеченской Республики. Там она проводилась

при содействии Ставропольского сводного отряда патрульно-постовой службы.

По завершении переписи были проведены итоговые конференции и семинары властных и муниципальных структур. Администрация Губернатора и Правительство Ставропольского края в основном удовлетворены организацией и результатами переписи. Ее итоги обозначат демографические показатели, а также этнический «портрет» края. Это позволит скорректировать бюджет, долгосрочное и текущее планирование. Важнейший аспект для края – выявление изменений, происшедших в результате «залповой» этнической миграции. Существенный, хотя и побочный результат – анализ состояния жилищного фонда, адресного хозяйства и коммуникаций.

На пресс-конференции 17 октября 2002 г. глава Администрации г. Ставрополя назвал ряд проблем краевого центра, а именно: условность «планового» показателя, т. е. «контрольных цифр» численности населения столицы края (339 тыс. 200 человек); необходимость учета многочисленных мигрантов; важность участия в переписи общественных, религиозных и национально-культурных объединений.

Многие национально-культурные ассоциации Ставрополя (армянская, греческая, еврейская, немецкая, народов Дагестана и др.) оказали содействие в организации переписи, провели разъяснительную работу среди граждан, принадлежащих к соответствующим этническим группам.

Некоторые этнические аспекты переписи в Ставрополье

Для Ставропольского края перепись имеет важное значение не только для получения демографических данных о населении, но и для уточнения его национальной структуры, которая существенно изменилась с 1989 г. Три основные категории населения, определяющие межэтнические взаимоотношения в Ставрополье, – русские, коренные северокавказские народы и переселенческие национальные меньшинства (диаспоры) – охвачены различными этнодемографическими, этносоциальными и этнополитическими процессами. Непосредственным результатом переписи стало установление новых количественных данных обо всех этносах и этнических группах, а косвенным – их новых позиций в иерархии народов края и региона.

Со времени переписи 1989 г. проблема этнической самоидентификации обрела новое содержание и особую эмоциональную окраску. В условиях демократизации и разгосударствления национальных отношений люди стали по-иному подходить к определению своей этниче-

ской принадлежности. Отмена фиксации национальности в паспорте дает возможность гражданам менять этот маркер, исходя из этнополитических условий и личных интересов.

Опросы, проведенные среди проживающих в Ставрополе армян, евреев, греков, немцев, поляков, туркмен, абазин, даргинцев, карачаевцев, черкесов, чеченцев, выявили их равнодушное отношение к возможности заявить о своем присутствии в крае. В национально-культурных же объединениях – армян, евреев, греков, грузин, карачаевцев, немцев, туркмен, осетин, черкесов – вопрос программы переписи о национальной принадлежности вызвал *этнический энтузиазм*.

Заявить о себе в масштабах края, Северо-Кавказского региона и всей Российской Федерации стремится *греческая диаспора*. Настроения ее членов отвечают официальной стратегии власти на федеральном и региональном уровнях. Общины не оказывают давления на своих членов, и те самостоятельно и свободно определяют свою национальную принадлежность. В ходе переписи у членов диаспоры отмечались следующие самобытные стремления:

- акцентирование греческой идентичности в противовес необходимости скрывать ее в прошлом, связанной с репрессиями греков в СССР;
- актуализация греческой этнической принадлежности, несмотря на ассимиляцию под воздействием русской культуры;
- тяготение к единству всей греческой диаспоры, несмотря на имеющий место регионализм внутри понтийского сообщества (греки из Грузии и Абхазии, греки из других стран СНГ, греки из Чеченской Республики и т. д.);
- провозглашение принадлежности к общей эллинской культуре, к материнскому этносу, к Греции, как к исторической и мифологической родине.

В то же время представителям диаспоры присуща известная *этнокультурная гетерогенность*, о чем свидетельствует признание родным языком в одних случаях русского языка, а в других – «греко-турецкого» языка (при указании в обоих случаях греческой этнической принадлежности).

В целом греческие общины Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Предгорного района продемонстрировали благополучное этническое самочувствие и неотягощены конфликтогенными факторами. Члены диаспоры подчеркивают свое единство, выгоды своего положения и состояния в сравнении с другими «классическими» диаспорами – армянской и еврейской.

Чрезвычайную заинтересованность к переписи проявила *армянская диаспора*. «Залповое» пополнение вывело ее на второе место в крае после русских. Крупные армянские общины существуют в гг. Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Георгиевске, Минеральных Водах, Буденновске, Михайловске и др. При этом многие мигранты не прошли регистрацию и не были учтены при текущем учете. По всему по этому армяне заинтересованы в наиболее достоверном отображении своего присутствия. Среди членов диаспоры распространены подозрения в намеренном занижении численности армян местными органами статистики и МВД при текущем учете населения.

Перепись воспринималась армянской диаспорой и как возможность для укрепления единства диаспоры, которая состоит из ряда групп, а именно: армян-старожилов Ставрополя, армян из Грузии, армян из внутренних районов Азербайджана, армян из Нагорного Карабаха, армян из других стран СНГ, армян из Чечни, армян из Дагестана.

Во время переписи в армянских национально-культурных объединениях Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Буденновска, Георгиевска, Шпаковского и Курского районов обсуждались проблемы взаимоотношений с русским населением и казачеством, с органами власти и местного самоуправления, с национально-культурными объединениями других этнических групп.

Казачество. Заявив о себе как о сословии, казаки не добились самого значимого для них политико-правового дивиденда – принятия федерального закона о реабилитации казачества. Между тем эта идея остается политической доминантой в устремлениях казачества, в том числе на юге России. Вот почему казаки рассматривали перепись как новую возможность для обозначения себя как особого сообщества со своими индивидуальными интересами.

Решением совета атаманов Ставропольского казачьего округа Терского казачьего войска (СКО ТКВ) казакам было предложено при прохождении переписи обозначать свою национальность как «казак» или «казачка». Это вызвало неоднозначную реакцию – как у самого казачества, так и у остального населения. Представители других этнических групп – армяне, греки, осетины, карачаевцы – скептически относятся к появлению нового «народа» – казаков и усматривают в этой акции демонстрацию *мнимой этнической самобытности*.

В ходе переписи вопрос об этнической принадлежности казаков вызывал оживленные политико-правовые, историко-этнографические и морально-нравственные дискуссии. Их основные аргументы широко освещались краевыми СМИ – газетами «Ставропольская правда»,

«Пятигорская правда», «Кавказская здравница», «Вечерний Ставрополь» и др. В этих дискуссиях затрагивались такие острые сюжеты, как участие казаков в освоении Северного Кавказа, в Кавказской и Первой мировой войнах, разделение казачества на «белое» и «красное» в период Октябрьской революции и гражданской войны, взаимоотношения казачества и горских народов, репрессии в отношении казачества.

Лозунг «Мы не русские – мы казаки!» вызвал у русского населения отрицательную эмоциональную реакцию и упреки в адрес его приверженцев в политизации группового поведения, в необоснованном присвоении историко-политических дивидендов, в недостаточной историко-краеведческой осведомленности. Главное, что возмущает русскую общественность, – это стремление известных сил дистанцировать казачество от русского этноса. Оно воспринимается тем более негативно, что общественное настроение русских в Ставрополье не всегда благополучно, так как отягощено рядом факторов этнополитического характера, связанных с проживанием в Северо-Кавказском регионе. Региональный терроризм, «залповая» миграция представителей ряда этнических групп, изменение статусных позиций этносов и складывание новой их иерархии в крае, изменение этнического состава многих населенных пунктов в восточных районах края и т. п. – все это объективно ослабляет позиции русской части населения. На этом фоне «выход» казачества из состава русского народа еще более «подливает масла в огонь» и потому зачастую вызывает негативную реакцию. Критически воспринимаются и попытки казачества получить статус репрессированного народа и соответствующие привилегии в противовес основной части русских.

В общественных декларациях широко используются такие эмоционально окрашенные словосочетания, как «славянское братство», «русская идея», «иваны, не помнящие родства» и т. д. Главные упреки высказываются в адрес казачьих атаманов и есаулов, чья позиция определяет поведение казачества во время гражданских акций, в данном случае, переписи.

Известны случаи неприятия решения СКО ТКВ рядовыми казаками. Они разделяют общую озабоченность казачества своим статусом и положением, но при этом подчеркивают свою принадлежность к русскому этносу и к Русской православной церкви. Многие во время опросов заявляли о себе как о русских и сожалели, что переписные вопросы не давали возможности заявить о себе еще и как о казаках.

Казаки стремились к наибольшему отражению своего количественного и качественного состояния в переписи. В станице Горячеводской (под г. Пятигорском) они в 1991 и 1997 гг. провели местные переписи.

Совет старейшин Горячеводского отдела ТКВ принял активное участие в организации и проведении переписи.

Перепись – из первых рук

Основную массу переписчиков составляли студенты старших курсов гуманитарных вузов, прошедшие соответствующее обучение. В г. Пятигорске в проведении переписи участвовали студенты ПГЛУ, ПГТУ, ПФ СКАГС и других вузов.

Вот некоторые впечатления студентов-переписчиков.

Станица Горячеводская. По этническому составу жители станицы – это русские (среди которых много казаков), а также армяне (как старожилы, так и переселенцы). Отношение людей к переписи – положительное, отношение к переписчикам – доброжелательное. Затруднения и настороженность вызвали вопросы об источниках доходов, а также о национальности в смешанных семьях.

Пятигорск. Настороженное отношение к переписи проявляли армяне-мигранты, проживающие без регистрации и прибывшие в край недавно. Иногда недовольство вызывал вопрос о длительности проживания в Ставропольском крае. Представители национальных меньшинств – как автохтоны, так и переселенцы – часто сожалели об отсутствии графы «национальность» в паспорте РФ и об отсутствии вопроса о родном языке в опросном листе. У представителей этнических диаспор часто имело место несовпадение национальности и родного языка. Армяне, греки, немцы, поляки нередко в качестве родного языка называли русский. Также многие граждане, имеющие нерусские фамилии, причисляли себя к русским.

На стационарном участке № 1, переписных участках № 5, 6, 7 (микрорайоны Центр, Бештау, Ромашка) среди прошедших перепись зарегистрированы русские, армяне, осетины, азербайджанцы, евреи, ногайцы, татары. В качестве родного языка (если вопрос о нем задавался) опрошенные в большинстве случаев называли: русский (русские, а также армяне, евреи и татары), армянский (армяне), украинский (редко), азербайджанский, немецкий (единичные случаи). Некоторые лица с нерусскими фамилиями назвали своим родным языком русский. В качестве других языков, которыми они владеют, граждане называли прежде всего английский и немецкий.

Из опыта переписной кампании и бесед с переписчиками автору стали известны следующие факты:

- русские, армяне, греки, татары, азербайджанцы, осетины и ногайцы – проявили доброжелательность и понимание значимости переписи;
- русские – мигранты из Армении, Белоруссии, Украины, Чечни и Татарстана – в ответах на вопросы переписи, кроме основной, указывали дополнительную региональную идентичность;

- армяне – беженцы из Азербайджана стремились привлечь внимание к своим проблемам в их нынешнем месте пребывания: материальной и социальной неустроенности, недостаточному вниманию со стороны властей, муниципальных структур;
- в национально-смешанных семьях имели место затруднения при определении родителями этнической принадлежности детей;
- в иных таких семьях родители «делили» детей при определении их этнической принадлежности (например, сын – ногаец, дочь – русская; сын – армянин, дочь – русская и т. д.);
- дети от смешанных браков иногда выбирали для себя «третью» национальность (например, отец – аварец, мать – армянка, сын – русский);
- случаев указания «экзотической» этнической идентичности (марсиане, хоббиты, скифы и т. п.) не было.

Некоторые обобщения

В целом в Ставропольском крае перепись прошла организованно и не вызвала чрезвычайных ситуаций. Более всего внимание властей и общества занимало изменение общей численности населения края – в связи с масштабным притоком извне, и изменение представительства отдельных народов и этнических групп. Последнее прежде всего касается русских, армян, даргинцев, карачаевцев и чеченцев.

У представителей этнических общин перепись породила новые общественные настроения – этнической активности и консолидированности. В целом перепись стала фактором активизации обсуждения этническими сообществами проблем внутриобщинных и внешних внутри- и межрегиональных и межгосударственных связей.

В ходе переписной кампании ставропольцы в определенной мере проявили гражданский энтузиазм и дисциплинированность, а также акцентировали свою региональную идентичность в масштабах края.

Подготовлено по материалам: Ставропольского краевого комитета государственной статистики, Ставропольской краевой комиссии по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения 2002 г., Городских и районных комиссий по подготовке и проведению переписи, краевых СМИ, текущей информации, полученной от национально-культурных объединений, объединений казачества.

Перепись населения–2002 в Ставропольском крае

*Жан Радвани, Од Мерлен**

Первоначальные сложности

Ставропольский край принадлежит к числу непростых регионов Российской Федерации. Граничащий с Дагестаном, Чечней, Северной Осетией и Карачаево-Черкесией, край в течение ряда лет пытается ограничить миграционные потоки, с трудом поддающиеся регулированию, а с начала первой чеченской войны (1994–1996) систематически становится объектом террористических актов.

Нашей командировке, которая, как предполагалось сначала, должна была проходить как в Ставропольском крае, так и в соседней Карачаево-Черкесии, предшествовали длительные согласования с местными властями, которые закончились тем, что нам был запрещен доступ в республику, а также не рекомендован выезд в Туркменский район, расположенный на востоке края, на границе с Дагестаном и Чечней. Официально запреты мотивировались невозможностью обеспечить нашу безопасность, однако эти опасения кажутся явно преувеличенными. На самом деле целый ряд факторов побудил как местные власти, так и руководство Госкомстата ограничить наше поле деятельности: это и непонимание реальной цели нашего наблюдения, и введение новых правил доступа в приграничные с Чечней районы, и нежелание, чтобы иностранцы изучали в поле такие «деликатные» вопросы, как взаимоотношения между различными категориями населения края, в особенности между этническими русскими и дагестанскими этносами. На месте нам показалось, что это нежелание было связано в большей степени именно с этносоциальными процессами последних одного–двух десятилетий, нежели собственно с переписью.

* Перевод с французского Е. Филипповой.

Наблюдение за переписью

Наше наблюдение было организовано по двум взаимодополняющим направлениям.

Первое состояло в изучении технических условий подготовки и проведения переписи и выявлении возможных особенностей, обусловленных собственными характеристиками данного региона. С этой целью мы опрашивали, насколько это было возможно на разных этапах переписи, самих переписчиков, тех, кто обеспечивал их обучение, а также переписываемых. По причинам, описанным выше, мы не вступали в контакт с представителями власти, непосредственно отвечавшими за проведение переписи.

Второе направление нашей работы заключалось в систематических встречах с представителями всех этнических общин, представленных в столице края г. Ставрополе, регионе Кавказских Минеральных Вод и расположенной на границе с Карачаево-Черкесией казачьей станице Воровсколеской, которые мы посетили.

Подготовка переписи и переписчиков

Всего в крае было привлечено к работе 3000 переписчиков (в том числе 1200 в Ставрополе и 700 в Пятигорске), в основном студентов 3 и 4 курсов, в рамках соглашения, заключенного властями края с высшими учебными заведениями. Многочисленные подготовительные собрания были посвящены переписи, о важности которой напомнил президент РФ во время своего визита в край в декабре 2001 г. Постановлением губернатора, изданным в январе 2000 г., а также указом от июня 2002 г. была создана специальная комиссия по подготовке к переписи, на которую были возложены задачи организации переписных участков, специальных телефонных линий и пр.

Студенты прошли 5-дневное обучение, которое завершилось экзаменом. Обучение проходили также инструкторы, руководившие работой переписчиков. Студенты должны были работать в течение 19 дней, начиная с пробного обхода 4–7 октября, во время которого им следовало договориться с проживающими на их участке о дате визита. После 16 октября переписчики «добирали» население, ходя по домам в сопровождении сотрудников милиции.

В СМИ была развернута весьма активная информационная кампания, на краевом радио были организованы регулярные специальные выпуски, посвященные переписи. Вся эта деятельность, однако, имела обратный результат: вместо того чтобы убедить население в полезности переписи и в отсутствии какого-либо риска, связанного с визитом

переписчика, противоядие иногда, напротив, провоцировало болезнь, порождая беспокойство, усиленное распространением информации о «бойкотах» переписи в других регионах России.

Перепись прошла без чрезвычайных ситуаций

Однако, если оставить в стороне бредовые представления о скрытых целях переписи, которые, по мнению некоторых, состояли в сборе и хранении информации о каждом гражданине и передаче ее в некие внешние или наднациональные организации (переписчики зафиксировали слухи о том, что информация собирается для спецслужб в Брюсселе или США, а также рассказы о распространении сатанинских листовок через почтовые ящики), самые большие опасения были связаны с возможностью выявлять и контролировать материальное благосостояние респондентов. Упомянулись два типа «отказников»: зажиточные семьи, не желающие декларировать все свои доходы или расположение своего жилища из опасения контроля со стороны фискальных органов, а также наиболее бедные жители, особенно те, кто арендует жилье без официальной регистрации (прописки). Еще одну специфическую категорию представляли студенты, проживающие в общежитиях или в арендуемых комнатах. Где они должны быть переписаны – по месту жительства их родителей или по месту учебы? Для того чтобы переписать студентов по месту учебы, были предусмотрены визиты переписчиков в общежития.

Тем не менее, за исключением отдельных нареканий относительно хода переписи в некоторых кварталах, ее проведение в крае в целом оценивается достаточно спокойно.

Искаженные представления об этнической карте?

Власти края надеялись, что перепись позволит представить полную и достоверную картину нового этнического состава населения, выявив, в частности, масштабы иммиграции представителей народов Кавказа (дагестанцев, чеченцев, а также армян) во многих районах. В течение нескольких лет эти миграционные потоки являлись объектом информационной кампании на локальном и федеральном уровнях, направленной на то, чтобы представить их как явление, нарушающее стабильность в регионе, порождающее преступность и несущее конфликтный потенциал.

Чтобы ситуация в Ставрополье не привела к таким эксцессам, как в соседнем Краснодарском крае, местные власти предприняли определенное давление с целью регулирования и контроля новых миграционных потоков, а драконовские меры, принятые в Краснодаре, стали объектом пре-

имущественно позитивных комментариев во время голосования по закону о миграции в краевой думе в июле 2002 г. Весь год, предшествующий переписи, местные СМИ не упускали случая рассказать о различных инцидентах между русскими (или казаками) и кавказскими народами; сообщениями о них были переполнены колонки краевой хроники, хотя нет уверенности в том, что эти инциденты не были намеренно преувеличены, так же как и в том, были ли они вызваны местными проблемами, условиями совместного проживания, конкуренцией в социально-экономической сфере, или же они действительно отражают этнические или религиозные противоречия, как это представляется некоторым.

Перепись и казачья идентичность: группы требовательные, но дезорганизованные

С интересующей нас этно-лингвистической точки зрения главную особенность края составляет проблема казачества. Так же, как в соседних регионах – Краснодарском крае и Ростовской области, – часть казачьих атаманов решила воспользоваться переписью для выдвижения своих требований. Логика их рассуждений проста. Казаки считаются последним из «наказанных народов» (народов, подвергшихся различным формам репрессий в советский период), который не получил компенсации за пережитую трагедию. Ожидается, в частности, голосование в Государственной Думе по обещанному еще Ельциным и не принятому до сих пор закону о казачестве, который должен окончательно утвердить его статус и содержать статью относительно компенсаций. Совет атаманов Ставропольского казачьего округа Терского казачьего войска развернул в Ставрополе настоящую кампанию, чтобы побудить казаков и членов их семей записать «казак» в пункте 7 анкеты (на вопрос о национальной принадлежности). По их мнению, большой процент казаков может стать решающим фактором в их борьбе за признание своей отличительности. Такая форма давления принесла определенные результаты еще до начала переписи: *казаки* были добавлены в список этнических самоназваний, предназначенный для дальнейшей кодировки. Об этом решении казачья пресса незамедлительно сообщила своим читателям.

Отметим все же, что вопреки аргументам, распространявшимся через газеты и листовки, почти все казаки, с которыми мы встречались, считали себя этническими русскими и, естественно, русскоязычными, – даже те, кто были готовы следовать полученным инструкциям. Требования признания казачьей идентичности сопровождаются огромной концептуальной путаницей, смешивающей такие понятия, как этнос, субэтнос, народ, национальность, социальная категория (*социальное сословие*). Большинство

признает, что среди кубанских и терских казаков есть люди с различным этническим происхождением – например, русским, украинским, армянским.

С другой стороны, если в Ставрополе эта инструкция была достаточно широко распространена, то, как мы имели возможность констатировать, она осталась практически неизвестной в большинстве других казачьих кругов (общин), что, прежде всего, является признаком дробления казачьего движения на множество конкурирующих организаций и того спада, который оно переживает после периода эйфории в начале 1990-х. Многие казаки, с которыми мы встречались, охотно говорили нам о своих требованиях, но даже не помышляли о возможности дать другой ответ, кроме «русский» (в этническом смысле), на вопрос № 7, иногда даже специально отмечая необходимость того, чтобы они были учтены среди этнических русских (в контексте растущего кавказского присутствия).

Недооцененная дагестанизация?

«Дагестанизация» некоторых районов на юго-востоке края – наиболее чувствительное изменение этнической картины. Этот феномен, который уже анализировали многие исследователи (В. Белозеров, М. Аствацатурова), является гораздо более сложным, чем его представляют некоторые статьи в местной прессе, которые часто не видят в нем ничего кроме последствий конфликта в Чечне. Но некоторые из дагестанских этнических групп – ногайцы, кумыки – живут в этом степном крае с давних времен. С другой стороны, одним из ключевых факторов миграционных процессов, в ходе которых часть русского населения покидает эти места, в то время как семьи дагестанского происхождения поселяются здесь, является развитие экономики в последние 2–3 десятилетия.

Что касается собственно переписи, похоже, что организаторы столкнулись в данном случае с классическим поведением, свойственным для мобильного или вновь прибывшего населения, которое предпочло пройти переписную процедуру в своих родных селениях в Дагестане. Исходя из этого власти края предвидят недоучет присутствия дагестанского населения в Ставрополье, несмотря на его значительные масштабы.

Армяне и греки: диаспоры активные и стремящиеся к интеграции

Отношение к переписи в этих общинах, многочисленных на юге края, существенно отличалось. Эти диаспоры, давно укоренившиеся в регионе, с конца 1980-х гг. претерпели заметное обновление. Кризисы и конфликты на Южном Кавказе при-

вели к притоку большого количества мигрантов – армян из Баку, Нагорного Карабаха и из Армении, греков из южных районов Грузии. Этот приток мигрантов создал новые проблемы для властей края, тем более что новопоселенцы, часто молодые и динамичные, свободно владеющие русским языком, быстро интегрируются в трансформирующуюся экономику, занимая завидные места (сфера обслуживания, ресторанный бизнес...). Эта обостряющаяся конкуренция, наряду с опасением погромов, подобных тем, которые имели место в соседнем Краснодарском крае (против армян), спровоцировала в апреле 2002 г. ряд инцидентов в Кисловодске и регионе Кавказских Минеральных Вод.

Можно отметить, тем не менее, что эти общины, достаточно хорошо вписавшиеся в местные организационные структуры (церкви, клубы, школы), активно выступают за признание своей идентичности в ходе интеграции. Все их представители, с которыми мы встречались, не сомневались в том, что перепись является дополнительной возможностью заявить о своем присутствии и способствовать его признанию местной властью. Известно, что большинство ставропольских армян русскоязычны, и они без колебаний отмечали это во время переписи. Напротив, большинство греков, которые в основном недавно прибыли из Цалкского района Грузии и говорят по-турецки, никоим образом не желали декларировать этого, предпочитая указывать русский или греческий языки, даже если едва ими владели.

В заключение этих предварительных наблюдений нужно подчеркнуть, что наиболее острые вопросы, возникшие в связи с переписью, имеют отношение, в первую очередь, не к этнолингвистическим, а к социально-экономическим проблемам. Однако перепись дала возможность вновь вернуться к вопросу о межэтническом равновесии в связи с прогнозируемым заметным увеличением доли нерусского населения, особенно кавказцев. Наши встречи и интервью позволяют считать, что эти сложные процессы принимаются во внимание: множество научных работ, статей и заявлений посвящены анализу этих явлений и их последствий. В то же время, если совет безопасности края (Совбез) производит впечатление компетентного органа, который осуществлял конкретное вмешательство в ходе различных инцидентов, имевших место в недавнем прошлом, то местные власти на уровне городов и районов, кажется, не имеют на деле ни четкой политической линии, ни организационных структур для воздействия на эти деликатные проблемы. Риск неадекватного реагирования и некомпетентного управления, таким образом, достаточно велик, тем более что состояние общества, получающего информацию, нередко искаженную местной и федеральной прессой, благоприятствует распространению слухов и поспешных обвинений в адрес целых этнических общин и даже более широких категорий («мусульман», «горцев», «кавказцев» и пр.).

Всероссийская перепись–2002
в Татарстане:
прогнозы, события, комментарии

Рафик Абдрахманов

Всероссийская перепись в Республике Татарстан, как и следовало ожидать от мероприятия такого масштаба, не обошлась без неожиданностей. Прежде всего, были недоразумения, вызванные организационно-техническими причинами: кому-то из переписчиков достался дом, который уже выселили, или наоборот, новый дом оказался не включенным в соответствующий счетный участок. Представители Госкомстата РТ объясняли такие просчеты тем, что счетные участки «нарезали» еще за год до переписи – из-за этого некоторые новостройки, появившиеся в самое последнее время, оказались неучтенными. Что касается выселенных домов, то списки этих домов поступили лишь в сентябре 2002 г., когда планы переписных участков уже были переданы переписчикам. Нельзя было исключить из списка эти дома еще и потому, что кто-то в них мог продолжать жить без прописки (регистрации) – например, бомжи, которых тоже следовало переписать.

Но не эти недочеты стали предметом острейших дискуссий и пристального внимания общественности – таковым стали, прежде всего, проблемы, связанные с актуализацией новых, по мнению одних, и лишь забытых и почти угасших, с точки зрения других, этнических идентичностей. В свете длившихся многие месяцы перед переписью дискуссий о статусе сибирских татар, кряшен и т. п. большинство связанных с этими вопросами событий в Татарстане были достаточно предсказуемы. Как и следовало ожидать, имели место акции протеста со стороны татарских общественных организаций в связи с «Алфавитным перечнем национальностей», жалобы со стороны активистов национально-культурного центра (НКЦ) кряшен на переписчиков и проверки этих жалоб по горячим следам представителями Госкомстата РФ и РТ, а также главным федеральным инспектором (ГФИ) в РТ. Не были неожиданностью и статьи в местной печати с обвинениями в

«башкиризации» и «татаризации» ученых и общественных активистов Татарстана и Башкортостана.

Несколько неожиданной и, без преувеличения, провокационной оказалась всплывшая уже в ходе переписи неразбериха с подвопросом о родном языке. Дело в том, что вопрос о родном языке из переписного листа исчез. Почти незаметное на первых порах недоумение ученых, заметивших этот факт, быстро переросло в общественное недовольство произволом федерального чиновничества. Часть переписчиков, следуя полученным перед самой переписью указаниям инструкторов-контролеров, спрашивали переписываемых о родном языке, но очень многие проводили опрос строго в соответствии с переписным листом. Однако наибольшее возмущение вызвали сообщение депутата Госдумы РФ Ф. Сафиуллина о якобы имевшей место в самый последний момент подмене чиновниками федерального министерства утвержденного Правительством РФ образца переписного листа и приведенные им доказательства этого. И сейчас, уже после окончания переписи, данный вопрос продолжает оставаться в поле внимания СМИ и даже грозит перерасти в масштабный общероссийский скандал с перспективой судебного разбирательства...

Перепись и этнические идентичности

«40 этносов с татарскими корнями?» – статья с таким названием¹ наиболее точно, на мой взгляд, выразила одну из главных проблем, которые горячо обсуждались республиканской общественностью накануне и в первые дни ВПН-2002. В проекте постановления Госкомстата РФ «Алфавитные перечни национальностей и языков», ставшем достоянием общественности Татарстана еще за год до переписи, до того² единый (если не считать крымских татар) татарский этнос был представлен уже шестью самостоятельными этносами: татарами – казанскими, астраханскими и сибирскими, нагайбаками, мишарями и кряшенами. Это известие вызвало в политических и научных кругах республики бурю негодования. Возмущался Госсовет РТ, известные ученые направляли обращения в Москву, завязывались пространные дискуссии в СМИ... На встрече с делегатами Всемирного конгресса татар Президент РФ В. Путин, гостивший 30 августа 2002 г. в Казани, обещал во всем разобраться и решить эту проблему. И вот незадолго до переписи общественности был представлен окончательный вариант

¹ «Время и деньги». 2002. 11 октября.

² В частности, при проведении переписи 1989 г.

постановления Госкомстата РФ, по которому, в России проживают около 800 национальностей, в том числе не менее 40 имеющих татарские «корни». Это, в частности: татары заболотные, каринские, курдакско-сагатские, нукратские, тевризские, тюменско-тюринские, чулымские, юртовские, ясколбинские... Нет никаких гарантий, что перепись населения не покажет, что численность представителей титульных национальностей в республиках – субъектах Федерации совсем невелика – тут же сделали прогноз некоторые наблюдатели, связав его с «продвижением» идеи «всеобщей губернизации страны». Естественно, ответная реакция не заставила себя ждать.

За день до переписи ВТОЦ принял заявление в связи с этим событием (см. Приложение I), в котором оговорил для себя право обратиться в международные организации, «если результаты переписи будут сфальсифицированы». Руководителей ВТОЦ не устраивало, как составлены вопросы переписи, а также то, что на них можно было ответить даже по телефону («за себя и за того парня»). Переписной лист, по их мнению, был составлен в имперском духе и был нужен лишь для того, чтобы без помехи проводить политику ассимиляции и русификации народов. Они призвали татар помешать этому безобразию своими ответами на некоторые вопросы переписи, а именно: на вопрос о гражданстве следовало отвечать «другое государство – Татарстан», на вопрос о национальной принадлежности – «татарин», на вопрос 9.1, о владении русским языком, – «нет» (но в графе 9.2, где перечисляются языки, которыми владеет опрашиваемый, русский язык следовало упомянуть...)³. В таком же духе написано и «Заявление Форума общественных и национальных организаций Татарстана» (см. Приложение II). В то же время нельзя не отметить, что татарские общественные организации не поддержали призыв некоторых радикалов бойкотировать перепись.

Опасения отдельных активистов из НКЦ кряшен – о якобы готовившемся массовом давлении на кряшен в ходе переписи с целью записи их татарами – похоже, не подтвердились. Большинство наблюдателей предсказывали, что представители этой общности будут называть себя в соответствующей графе переписного листа татарами, крещеными татарами или кряшенами. Такое разнообразие этнических самоназваний, бытующее среди кряшен Татарстана, в значительной степени подтвердилось. Это видно, в частности, из интервью, взятых 14 октября 2002 г. у членов фокус-группы (переписчики – студенты КГУ),

³ «Время и деньги». 2002. 9 октября.

а также из бесед с учителями кряшенской сельской школы под Казанью⁴.

Без нарушений в ходе переписи, конечно, не обошлось. Жалобы поступали и в Госкомстат РТ, и в Казанскую общественную приемную полпреда Президента РФ в Приволжском федеральном округе (ПФО). Республиканские СМИ достаточно взвешенно, со ссылками на источники, информировали общественность о ходе переписи в РТ, не забыв и о номерах телефонов «для жалоб и предложений».

Наибольший резонанс получили жалобы, связанные с кряшенами. Газета «Время и деньги»⁵ сообщила, что некоторые переписчики отказываются вносить этноним «кряшены» в графу «национальность», заменяя его на «татары» или «русские». Полную драматизма ситуацию поведала читателям в газете «Вечерняя Казань» М. Юдкевич⁶. В ней приводится утверждение не названного «представителя национально-культурного центра кряшен» о якобы имевшем место давлении со стороны районных властей Татарстана: «Селяне подвергаются угрозам о расформировании колхозов, о прекращении подачи газа в жилые дома, пенсионерам угрожают задержками пенсий». В подтверждение сказанного корреспондент «ВК» цитирует слова помощника ГФИ по РТ Н. Кузнецовой: «Люди чуть не плакали: нам говорят, что такой национальности – кряшены – нет...»

За время переписи в общественную приемную полпреда Президента РФ в Татарстане поступило около 400 жалоб, однако только четверть из них имела отношение к делу и была принята к рассмотрению. Представитель администрации полпреда Президента РФ в ПФО Б. Барганджия оценил уровень организации переписи в республике как в целом высокий. Большинство жалоб в адрес работников переписи признаны необоснованными⁷. По сведениям представителя Госкомстата России по ПФО на время переписи Т. Горбачевой, люди в основном жаловались на несоблюдение переписчиками принципа самоопределения по вопросу о национальности (такие претензии чаще других выдвигали кряшены), а также на нарушения технологии оформления переписной документации: кто-то из переписчиков заполнил переписной бланк карандашом, хотя должна была использоваться только гелевая ручка, другой вместо специального бланка использовал

⁴ Упомянутые интервью и беседы были организованы совместно с Дм. Горенбургом (США).

⁵ «Время и деньги». 2002. 15 октября.

⁶ «Вечерняя Казань». 2002. 15 октября.

⁷ Сообщение представителя Госкомстата России по ПФО на время переписи Т. Горбачевой от 15 октября 2002 г. по итогам упомянутой инспекторской поездки. См. «Республика Татарстан». 2002. 17 октября.

ксерокопию или даже тетрадь... Это вызывало у граждан опасения возможного манипулирования собранными данными. Московские и нижегородские представители Госкомстата РФ посетили с инспекцией г. Набережные Челны, Елабужский и Мамадышский районы республики, откуда поступило наибольшее число жалоб. Стало ясно, что многие из них связаны с недостаточной информированностью населения о процедуре заполнения анкет, некоторые возникли из-за недоразумений, в том числе банальных семейных разногласий. Так, девушка-кряшенка записала всех членов своей семьи татарами, но родители, узнав об этом, потребовали переписать бланки. В другой кряшенской семье родители, после долгих споров, записали взрослых детей татарами, но те стали возражать, мотивируя это тем, что не знают ни слова по-татарски, и попросили переписать их русскими. Были и случаи действительного нарушения порядка заполнения переписного листа, например, в Елабуге⁸. По свидетельству Т. Горбачевой, в несколько переписных листов после вмешательства инспекторов переписчики внесли поправки, а некоторые адреса даже посетили повторно.

Другая бурно обсуждавшаяся в связи с переписью тема – положение татар в Башкортостане. Несмотря на внешнее спокойствие официальных властей Башкортостана и Татарстана, взаимных обвинений в «башкиризации» и «татаризации» со стороны научных сообществ и общественных организаций двух республик избежать не удалось. По данным СМИ, горячие дискуссии татарских и башкирских националов развернулись в основном на различных татарских интернет-форумах: Интертат, Татарская газета, Московское татарское студенческое собрание и др. В печати также не обошлось без полемики с резкими выпадами. Примером могут служить материалы научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана» (г. Уфа), в частности, «Резолюция» и два «Обращения» – к В. Путину и М. Шаймиеву (см. Приложение III)⁹.

Весьма вероятно, что и в Башкортостане были излишне эмоциональные и недостаточно аргументированные публикации по спорным вопросам истории татарского и башкирского народов. В Татарстане же образцом такой тенденциозной публикации можно назвать доклад на расширенном заседании Исполкома Всемирного курултая башкир (ВКБ) его бывшего председателя Н. Мажитова¹⁰. «Определение своей национальности, – в частности, говорится в нем, – дело очень тонкое и ответственное. Здесь не должно быть принуждения. Но в то же время

⁸ Сюжет об этом был показан в информационной программе ГТРК «Вести».

⁹ «Звезда Поволжья». 2002. 27 сентября.

¹⁰ «Ватандаш». 2002. № 1. С. 58–67.

все мы знаем, что у всех народов России, в том числе Башкортостана, очень слабо знание истории своего народа, края, села, собственной родословной. Мы уверены в том, что заметное уменьшение численности башкир произошло в результате того, что люди не знали, кто они – башкиры, говорящие на языке, близком к татарскому, или татары, или русские (выделено мной. – Р. А.). В этой обстановке перед нами стоит задача развернуть широкую пропагандистскую работу по информированию населения, по вооружению наших соотечественников историческими знаниями... ..мы должны идти в народ... Согласно историческим документам, основным населением южных районов Свердловской области являются башкиры, но под влиянием агитации татар значительная их часть в ходе переписи 1989 г. записалась татарами. Мы им подарили несколько десятков книг профессора А. Асфандиярова "История башкирских населенных пунктов Пермской и Свердловской областей", где излагаются архивные материалы XVIII–XX вв. Активисты Свердловского областного курултая рассказали нам, что люди, старики, прочитав книгу и узнав, кем же они на самом деле являются, плакали от радости (выделено мной. – Р. А.)...»¹¹.

Татарстанские СМИ публиковали немало материалов с изложением башкортостанской точки зрения на демографическую историю татарского и башкирского народов и за значительно более продолжительный период. Особенно этим отличалась газета «Звезда Поволжья», поместившая в 2002 г., можно сказать, программную статью заведующего отделом по связям с общественностью администрации Президента Республики Башкортостан к. ф. н. А. Юлдашбаева¹². В другом номере газеты был опубликован солидный отрывок из книги башкортостанского ученого д. и. н. М. Кульшарипова «Трагическая демография» (Уфа, 2002)¹³. Автор прослеживает историю демографического развития башкирского народа с XVIII в. до 1989 г. и пытается установить причины, почему в современном Башкортостане титульный этнос оказался лишь третьим по численности, после русских и татар. Уменьшение численности башкирского народа связывается, наряду с другими факторами, с якобы имевшей место на протяжении XX в. целенаправленной политикой «татаризации башкир».

Татарстанские ученые, в свою очередь, отмечали многочисленные, мягко говоря, нестыковки в подобных текстах своих башкирских коллег. Так, д. филол. н. М. Ахметзянов обратил внимание на важное обстоятельство, о котором умышленно умолчал М. Кульшарипов: нали-

¹¹ Там же. С. 65–66.

¹² «Заря Поволжья». 2002. № 30–34.

¹³ «Заря Поволжья». 2002. 27 сентября – 2 октября.

чие в Российской империи сословного термина «башкиры». Таким образом, «башкирами» могли быть кто угодно: татары, русские, марийцы, чувашаи и т. д., но в большинстве своем сословные башкиры, по сведениям М. Ахметзянова, были этническими татарами. «После уничтожения всех сословий Советской властью декретом от 11 ноября 1917 г., татары, по прихоти судьбы, принадлежащие к башкирскому сословию, стали называться своими подлинными этнонимами». Эти изменения в значительной мере отразила уже перепись 1926 г.¹⁴ Что касается последнего значительного сокращения численности башкир и увеличения количества татар в западных и северо-западных районах Башкортостана, согласно Всесоюзной переписи 1989 г. (последней по времени волны «татаризации башкир», по версии башкирских ученых), то татарские этнологи, историки и филологи, с которыми согласна и часть аналитиков из федеральных СМИ, объясняют его по-другому¹⁵. По переписям 1969 и 1979 гг., количество татар и башкир в республике было примерно одинаковым – поскольку за «баланс» национальностей и межнациональное согласие отвечал башкирский обком КПСС. В 1989 г. давление властей уже ослабло, у людей появилось больше возможностей для свободного волеизъявления и как результат – башкиры оказались на третьем месте по численности, после русских и татар. Власти Башкортостана надеются, что перепись 2002 г. восстановит доперестроечные пропорции: руководитель Госкомстата РБ уже предрекает значительный прирост башкирского населения, потому что среди башкир выше рождаемость и ниже смертность. Эксперты же полагают, что, даже если искомый прирост своевременно не обеспечили башкирские матери, это сделают переписчики и обработчики анкет. Такие опасения высказал, в частности, директор Института федерализма и гражданского общества А. Аринин, посетивший Башкортостан в период подготовки к переписи¹⁶.

Перепись и родной язык

Многие татарстанские ученые выражают уверенность, что, кроме отмеченных выше мероприятий со стороны активистов башкирских национальных организаций, давления на переписчиков и т. п., росту численности башкир и уменьшению количества татар после этой переписи в Республике Башкортостан будет способствовать и «выпадение» из переписного листа вопроса о родном языке. Как объяснили в

¹⁴ «Заря Поволжья». 2002. 17 октября.

¹⁵ См. например: izvestia.ru. 2002. 8 октября.

¹⁶ «Время и Деньги». 2002. 27 августа.

Госкомстате, он «пал жертвой некоторой неразберихи в научном мире: демографы, мол, никак не могли между собой разобраться, как этот вопрос сформулировать, в итоге он вообще пропал»¹⁷. Однако татарстанские наблюдатели больше склоняются к другому мнению, которое выразил их московский коллега, руководитель исследовательской группы «Меркатор» Д. Орешкин: «вопрос был снят в результате давления национальных групп влияния. В Башкортостане во время предыдущей переписи 240 тыс. человек обозначили себя как башкиры, но родным языком назвали татарский. В результате появился такой безумный термин, как "башкиры, говорящие на языке, близком к татарскому". Поэтому из переписных листов этот вопрос убрали, чтобы не вызывать саботажа со стороны регионального руководства»¹⁸.

Как пишет д. и. н. Д. Исхаков (Татарстан), башкортостанское политическое и научное руководство перед переписью ясно обозначило свое видение проблемы и способ ее решения: ученый, в частности, цитирует утверждение Президента РБ М. Рахимова о том, что численность башкир, скорее всего, увеличится на 4% «с хвостиком» – это более 160 тыс.; соответственно, примерно столько же должны потерять татары¹⁹. Кроме того, Д. Исхаков напоминает о характерной передаче башкортостанского телевидения: «Накануне переписи на местном телевидении ("Ватан") выступил директор главного гуманитарного учреждения Башкортостана – ИЯЛИ УНЦ РАН – г-н Илишев. Обычно такие чиновники от науки говорят то, что на уме у действующих политиков. Так вот, он заявил, что в 1989 г. от 70 до 100 тыс. башкир с "нарушением", "на основе языка" были записаны татарами. И он заметил, что необходимо "правильно провести перепись по отношению к башкирам, особенно на северо-западе республики". Затем шла его главная мысль: когда идет централизация, свертывание федерализма, "экстремистски настроенные, деструктивные силы" могут поставить вопрос: если башкиры составляют меньшинство, то вообще на каком основании существует Республика Башкортостан?»²⁰.

В свое время, после участия в обсуждении Ученым советом ИЭА РАН списка национальностей для ВПН–2002 (14 марта 2002 г.), подготовленного институтом по поручению Госкомстата РФ, Д. Исхаков высказал опасение о возможности вовлечения этнологов этого академи-

¹⁷ izvestia.ru. 2002. 8 октября.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Странности гамбургского счета по-московски, или Приоритет политики над наукой // «Заря Поволжья». 2002. 14 ноября.

²⁰ Там же.

ческого учреждения «в националистический проект правящей этнократической элиты Республики Башкортостан»²¹. Подтверждение своему прогнозу он увидел в Постановлении № 171 Госкомстата РФ от 2 сентября 2002 г., которым были утверждены подготовленные ИЭА «Алфавитный перечень национальностей и этнических наименований» и «Алфавитный перечень языков». В этих документах он обратил внимание, в частности, на следующее: «При самом тщательном поиске вы там не найдете татароязычных башкир. По прошлой переписи (1989 г. – Р. А.), были – в одном только Башкортостане почти 180 тыс. человек. А нынче не предусмотрены»²². Мне ничего неизвестно о том, публиковались ли в башкортостанских СМИ материалы о башкирах, проживающих в Татарстане, кого переписчики, так сказать, агитировали «записываться» татарами; но вот подборки писем на эту тему от татар, проживающих в Башкортостане, были опубликованы по окончании переписи в некоторых татарстанских газетах²³.

Несмотря на отмеченные проблемы технического, политического и научного характера, перепись в Татарстане прошла успешно. Об этом сообщила 17 октября 2002 г. на пресс-конференции в Кабинете Министров РТ заместитель Премьер-министра З. Валеева. Всего в ее проведении в республике было задействовано 11 тыс. переписчиков и 4 тыс. лиц технического персонала.

Но официальное завершение переписи не положило конец связанным с ней дискуссиям ученых и политиков. 22 октября 2002 г. на пресс-конференции в Доме журналистов РТ²⁴ заявление депутата Госдумы РФ Ф. Сафиуллина²⁵. Его без преувеличения можно назвать скандальным: в нем утверждалось, что перепись населения 2002 г., по меньшей мере, по одной графе переписного листа была сфальсифицирована. Ибо проводилась... по фальшивым переписным листам. По сведениям Ф. Сафиуллина, в официально утвержденном Правительством России образце переписного листа под номером 9.1 отдельно фигурировал вопрос «Ваш родной язык?» В переписных же листах, использовавшихся в ходе переписи, вопрос о родном языке отсутствовал. Для убедительности организаторы пресс-конференции роздали всем присутствовавшим ксерокопии документов: распоряжения Правительства РФ

²¹ «Заря Поволжья». 2002. 21 марта.

²² «Заря Поволжья». 2002. 24 октября.

²³ См., например: «Заря Поволжья». 2002. 6 ноября.

²⁴ В пресс-конференции участвовали также народные депутаты Госсовета РТ Т. Миннуллин и Р. Валеев.

²⁵ Об этом событии подробно писали практически все республиканские газеты: см. «Время и Деньги». 2002. 23 октября; «Вечерняя Казань». 2002. 23 октября; «Республика Татарстан». 2002. 24 октября; и др.

от 20 апреля 2002 г. о форме переписных бланков и образцов бланков – как, по мнению Ф. Сафиуллина, подлинных, так и подложных. Можно было убедиться, что главное отличие между ними, действительно, состояло в 9-м пункте, касающемся владения языками.

Как объяснили сотрудники Госкомстата, незадолго до переписи, во время обучения переписчики получили инструкции – в отступление от основного текста переписного листа – вопрос о родном языке задавать. Ответ на него (например, «татарский язык») должен был вписываться в первое «окошко» вопроса «о владении иными языками». И только потом по необходимости указывались другие языки. Такие же рекомендации содержались и в «Руководстве для переписчика». Однако Ф. Сафиуллин отметил явное противоречие: в том же «Руководстве для переписчика» помещено выделенное жирной рамкой указание: «все вопросы задавать именно так, как они написаны на переписных листах», т. е. какие-либо отступления от текста не допускались. И тем не менее, при фиксации ответов на вопросы переписной анкеты о языках, переписчики получали официальное право импровизировать... Всем этим неувязкам, сказал депутат, некоторые московские юристы уже дали правовую оценку: речь идет о серьезном нарушении законодательства, а именно – о подлоге. Цели мистификации с вопросом о «родном языке», по мнению Ф. Сафиуллина, ясны: организаторы переписи попытались сгладить проблему многочисленности проживающих в стране национальностей, поскольку в руководстве страны есть политики, которые уже давно вынашивают планы упразднения республик и «губернизации» России. Поскольку некоторые переписчики могли «забыть» вопрос о родном языке, вполне оправданно руководствуясь правилом не отклоняться от текста переписного листа, в итогах переписи многие малые народы России могут предстать как владеющие исключительно русским языком. На этом основании данные переписи могут послужить базой для реформ, в том числе и административно-территориальных. Безотносительно к этим мрачным прогнозам, замечу, что большинству моих знакомых в Казани вопроса о родном языке также не задавали. Со слов членов упомянутой выше фокус-группы, можно сделать заключение, что вопрос о родном языке не был обязательной частью опроса, и применение его зависело скорее от добросовестности или просто от хорошей памяти переписчиков.

Не получив на свои вопросы удовлетворительного ответа, Ф. Сафиуллин провел еще одну пресс-конференцию на эту тему – уже Москве, в Институте развития прессы, огорошив собравшихся заявле-

нием, что перепись проведена по подложным документам²⁶. По словам Сафиуллина, уже 16 октября, то есть в день окончания переписи, он обратился с депутатским запросом к Председателю Правительства России (и переписной комиссии) М. Касьянову. Ответ пришел от председателя Госкомстата России В. Соколина, хотя по закону на депутатский запрос должен отвечать именно адресат. Там, в частности, говорится: «...Формы К и Д с тремя вопросами о владении языками, приложенные к Вашему письму, после проведения дополнительных консультаций были изменены (здесь и далее выделено мной. – Р. А.). Блок вопросов о владении языками был уточнен, соответствующие изменения были внесены в руководство для переписчика о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2002 года и заполнения переписных документов в части заполнения вопросов о языке... В утвержденных распоряжением Правительства РФ от 20 апреля 2002 г. формах К и Д, на которых проводилась перепись населения 2002 года, блок программы переписи о владении языками состоит из двух вопросов: вопроса 9.1 "Владеете ли Вы русским языком?" и вопроса 9.2 "Какими иными языками Вы владеете?" В рамках вопроса 9.2 были получены также сведения о родном языке, о чем Вам было сообщено письмом Госкомстата России от 21. 10. 02 года...». По мнению автора запроса, этот ответ – типичная отписка: разъясняют то, что и без Госкомстата всем известно, вместо ответа на вопрос – почему в переписных листах, с которыми пришли в семью Президента РФ, графа о родном языке осталась, а из других она исчезла (процедура опроса В. Путина, действительно, была показана по телевидению и там явственно прозвучал вопрос о родном языке)? Не удовлетворившись ответом председателя Госкомстата, депутат решил выяснить: каким документом произведены и утверждены отмеченные выше изменения в формах К и Д? Оказалось, что ссылка на распоряжение Правительства от 20 апреля 2002 г. несостоятельна: этим распоряжением утвержден именно первый вариант и никаких других документов об изменениях и дополнениях к нему не существует. Отсюда, по мнению депутата Госдумы РФ, можно сделать следующий вывод: надпись в правом верхнем углу измененного переписного листа «Утверждено распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2002 г. № 527-р» и ссылка на это распоряжение в ответе есть не что иное, как должностной подлог (выделено мной. – Р. А.), за что по Уголовному кодексу полагается лишение свободы до двух лет. На вопрос: «не поздно ли вы спохватились?» – Ф. Сафиуллин ответил, что трагические события в Москве с захватом заложников отодвинули на время

²⁶ См. «Республика Татарстан». 2002. 17 декабря.

эту проблему на второй план. Но он полон решимости довести дело до полной ясности: в частности, вместе с «коллегой-депутатом Поповым» уже подготовил парламентский запрос на имя Генпрокурора России. Если не наберем нужного количества голосов – допустим, остальные депутаты не поддержат, – буду заниматься сбором подписей для обращения к Генеральному прокурору РФ, – заявил Сафиуллин; если же и этот вариант не пройдет, остается еще Конституционный суд Российской Федерации.

Вместо выводов

Несколько ни в коем случае не претендующих на бесспорность выводов и замечаний.

Первый вывод – теоретико-методологического характера. Следует принять как данность, что в трансформирующемся обществе, как Россия, где постоянно обсуждается вопрос о необходимости ликвидации национально-территориального принципа государственного устройства (республик), нерусские этнические общности, давшие названия соответствующим республикам, всегда будут с подозрением относиться к любым изменениям этнической карты страны – даже посредством самоидентификации. Поэтому необходим прозрачный механизм решения вопроса о том, в каких случаях в «Перечень национальностей и языков», используемый в последующем для обработки материалов переписи, соответствующее экспертное сообщество имеет право вносить новые наименования – самостоятельных этносов, языков. Иначе – не у одной этнической общности, так у другой – неизбежно будет возникать вопрос, на каком основании некие «конструктивисты» пытаются отделить часть «тела» данной единой этнической общности и в то же время пытаются всеми правдами и неправдами сохранить практически уже отколовшуюся часть «тела» другой этнической общности... В качестве подобных примеров татарстанские ученые называют, например, попытки выделения из состава татарской этнической общности в качестве самостоятельного этноса мишарей в одном из первых проектов «Перечня национальностей и языков»: от мишарей обращения с такой просьбой не поступало, поскольку у них не было даже организационной структуры, формально представляющей их, так сказать, «общую волю». В то же время, известны решения таких организационных структур, как «Казачий круг», – об отказе от сословной самоидентификации в составе русского этноса и провозглашении курса на создание самостоятельной этнической общности...

Второй вывод, так сказать – политико-методологического характера. В переходном, глубоко трансформирующемся обществе, изменение не только государственно-территориальной, но и – особенно если это поликультурное, поликонфессиональное, полиэтничное общество – этнической карты страны недопустимо. Пока в политическом пространстве не произошла структуризация хотя бы основных социальных групп, любые изменения «границ» между этническими общностями – хотя бы только на уровне сознания – тут же используются для мобилизации «проигравших» (деления такого рода без недовольных не бывают) различными политическими силами. Как известно из опыта не только России, но и других стран, этнополитическая мобилизация – одна из наиболее простых и доступных форм, что часто используются в современной политической борьбе за перераспределение власти и других ресурсов.

Не могу не остановиться на одной примечательной детали – своего рода психологической зарисовке переписи. То, о чем я хочу сказать, возможно, характерно не только для жителей г. Казани, хотя в основном именно они – в том числе даже мои родственники, друзья и знакомые из этнически смешанных семей – дали повод для этого замечания. Я обратил внимание, что немало людей подходили к этнической самоидентификации не как к переменной категории (не говоря уже о возможности множественности этнических самоидентификаций), которая может поменяться в результате тех или иных, пусть существенных, изменений в самосознании, а как к отнесению себя – весьма мучительно для многих – раз и навсегда, к определенной этнической общности по «объективным», фиксируемым вне самосознания человека критериям. Вот опубликованный в дни переписи отрывок из письма, в котором описывается типичный случай, связанный с «муками самоопределения»²⁷: «С чувством тревоги и волнения жду переписи населения. Дело в том, что я не знаю, какой национальности я и мои дети. Может, подскажите, кем нам записаться, если мой отец – татарин, мама – русская и муж тоже русский? Ведь обманывать статистику я не хочу, если уж отвечать на вопросы, то объективно и правдиво». Возможно, я ошибаюсь, но, исходя из опыта общения в ходе переписи со своими знакомыми в похожих ситуациях, предположу, что душевные переживания женщины – автора письма вызваны, скорее всего, не боязнью «обмануть статистику», а совсем другими, более значимыми для нее сомнениями. По всей видимости, мы имеем дело с трудностями альтернативного выбора между двумя примерно равно-

²⁷ «Вечерняя Казань». 2002. 9 октября.

ценными для человека – чаще молодого – культурами (этническими общностями). Причем они порой возникают не из-за одинаково глубокой укорененности обеих культур в сознании, а, наоборот, из-за весьма поверхностного освоения мировоззренческих (религиозных, философских) пластов этих культур. Иными словами, это ситуация, когда приходится выбирать между солидарностью (иногда превратно истолкованной) с родителями или даже с родителями родителей, соображениями социального конформизма, приобретения каких-то выгод, боязнью упреков в «отступничестве» со стороны уважаемых лиц и т. п. Впрочем, если принимать во внимание, что перепись–2002 – первая в которой этническая идентичность указывалась на основе свободного волеизъявления, самоопределения личности, то, может быть, во всем, о чем было сказано, нет ничего удивительного... Видимо, в нашем обществе, которое хоть и медленно, но трансформируется из тоталитарного в демократическое, многим гражданам предстоит научиться выбирать не только тот или иной тип депутата, губернатора, президента, но и самих себя – как личность, представителя той или иной этнической общности и т. д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I

Заявление ВТОЦ «О всероссийской переписи населения»

В историческом плане Российская империя имеет большой опыт проведения ревизии – переписи порабощенных народов. Так, например, в 1715 г. указом Петра I была составлена ведомость о численности татар Нижегородской, Казанской и Азовской губерний. Разумеется, что такое царское внимание отнюдь не проявление особой заботы о сохранении и развитии татар как нации, так как в основе указа лежит коварный политический план. Не зря же в указе особый упор делается на учет численности татар нехристианского вероисповедания. Это нужно было для продолжения преступных целей его предшественников по насильственной христианизации инородцев – мусульман. И для дальнейшего использования послушных, трудолюбивых татар как дешевую рабочую силу и как пушечное мясо для дальнейшего захвата Крыма, Кавказа, Константинополя (завещание Петра) и так далее, до Индийского океана. О чем все еще мечтают и нынешние горе-политики имперской России. Впрочем, российские коммунисты, продолжатели великих идей по захвату чужих территорий, имели открытую программу максимум по коммунизации всей планеты «Земля»...

Известно также, что в истории России первая масштабная перепись состоялась в январе 1897 г. и вызвала повсюду бурю недовольства, негодования и протеста татар. Люди, наученные горьким опытом, боялись, и не без основания, что перепись проводится в целях дальнейшего крещения татар. Поэтому многие были вынуждены скрываться в лесах или даже покинуть родные места. По свидетельству исторических документов, в уездах и волостях ввели даже войска. Анализ событий, связанных с переписью населения в России, показывает, что этот важный и очень нужный процесс, в плане социального и экономического развития общества любого государства, в условиях российской действительности приобретает сугубо политический характер и направлен против прав и свобод порабощенных народов. Исторические факты неопровержимы. Результаты переписи XVII–XVIII веков и даже перепись 30-х годов XX века все еще не изучены, ибо они не доступны независимым аналитикам – ученым

историкам, так как хранятся за семью замками в особых отделах Госархивов как величайшая государственная тайна.

Все это говорит о том, что российская государственная машина манипулирует результатами переписи в имперских интересах. При этом технология вранья отработана во всем. Особенно это видно в выборной системе России. Универсальная формула этой российской действительности гласит: выигрывает тот, кто подсчитывает, а не тот, кто выбирает. В таком же духе тайно будут обработаны результаты переписи 2002 года.

Под грифом «конфиденциально» скорее сохраняются не тайны переписи населения, а тайны и хитросплетения подсчета ее результатов. Известно, что по переписи 1989 года, численность татар занижена в 2–3 раза, т. е. по данным весьма компетентных ученых численность татар 15–20 миллионов.

В переписном листе 2002 года всего 11 вопросов. На все эти вопросы Госкомстат мог бы получить достоверные ответы от ЖЭУ, паспортного стола, пенсионного фонда и, наконец, от МВД и ФСБ, где хранятся досье даже на умерших. Так что, особой необходимости проводить подобную дорогостоящую и шумную компанию, нет. Но любая власть, а имперская тем более, хотя бы для видимости претендует на легитимность. Переписной лист составлен полностью в имперском духе. Вопрос № 6 для нас предусматривает только один ответ – «гражданин России». Но нам, татарам, по принципиальным соображениям необходимо отвечать только на вопрос во второй графе – «другое государство (укажите какое)» и указать это государство – Татарстан, а государство не бывает без гражданства. На вопрос № 7 «Ваша национальная принадлежность» мы должны гордо ответить: татарин/татарка. Псевдодемократическая графа о самоопределении опрашиваемого пусть останется голубой мечтой шовинистов – разработчиков тишковского списка разделения единого татарского народа. Не удивительно, если они пополнят список исчезнувших после последней переписи 100 национальностей за счет нас, татар: татурсов, татажитов, татабашов, татчувов, татудмуртов и т. д., которые образовались в ходе развернутого строительства коммунизма на лоне интернациональной дружбы народов. Вероятно, для этой новой формации советского человека предназначена для ответа графа № 9.1 – «Владеете ли Вы русским языком». Ответ напрашивается однозначный, но нам татарам надо ответить – «нет», так как наш родной язык, язык матери и наших славных предков в графе № 9.2 прописан как иной язык. А в этой графе № 9.2 можете смело перечислять иные языки, которыми вы владеете – английский, китайский, русский и т. д. В переписном листе отсутствует вопрос о вероисповедании. Слишком опасны для тоталитарной власти объединяющие факторы таких религий, как католицизм, буддизм и ислам. Власти даже не рискнули по логике продолжить переписной лист графами, «исповедуете ли Вы православие» и «иные конфессии» или «другие религии». Но зато всю перепись можно совершить по телефону и ответить за соседа, и за того парня. И тем самым обезличить и без того безликую переписную компанию, превращая ее в игру школьника крестики-нолики.

В любом уважающем себя обществе, в демократическом государстве, где считаются с общественным мнением и уважают права человека, не был бы допущен подобный казус. Но если вдруг случилось бы это, то, получив подобный переписной лист, объявили бы протест, вплоть до бойкота переписи. Но, к сожалению, рабская психология все еще продолжает давить на нас и мы вынуждены изворачиваться, чтобы отвечать на коварные вопросы переписного листка.

ВТОЦ оставляет за собой право объявить результаты переписи населения юридически ничтожными и призывает властные структуры Татарстана обратиться в международные организации, если результаты переписи будут сфальсифицированы и необъективны. Уменьшение численности татар будет расценено как геноцид народа, а сокращение сферы употребления татарского языка, как результат насильственной ассимиляции – русификации. Дробление народа, уничтожение его целостности, падение жизненного уровня, экономики, экологии, необеспеченность татарского народа в сфере народного образования, культуры, социальных потребностей и в современных системах коммуникаций расцениваются как результат колониальной политики России. Для недопущения вышеуказанных фактов, надеемся также и на содействие мировой общественности. Более того, проявляя заботу о сохране-

нии нашей нации, татары должны быть готовы к проведению собственной независимой переписи.

Татары, в единстве наша сила, и только так мы отстоим свои права и возродим свою государственность!

*Президиум Всетатарского общественного центра
г. Казань, 08 октября 2002 г.*

II

Заявление Форума общественных и национальных организаций о так называемой «Всероссийской переписи населения»

Ознакомившись с вопросами назначенной Всероссийской переписи населения, представители татарской общественности и национальных организаций пришли к единому мнению, что это акция имеет недвусмысленную (однозначную) политическую направленность. Вопреки общепринятым нормам и методикам проведения подобных опросов (в том числе рекомендованных ООН) данная перепись направлена на нивелирование национальных особенностей нерусских народов РФ и подведение их под некую абстрактную русскоязычную общность (центральный вопрос анкеты «Владеете ли Вы русским языком?», а вопрос о родном языке вообще отсутствует).

Дробление крупных этносов (таких, как татары) на множество субэтнических групп также направлено на подведение псевдонаучной базы под политику ассимиляции и русификации нерусских народов, губернизацию национальных республик. Предложенная кодировка анкеты оставляет широкие возможности для фальсификации результатов опроса. Таким образом, очевидно, что организаторов переписи вовсе не интересует реальная картина национальностей РФ. При этих обстоятельствах Всетатарский общественный центр выражает решительный протест против антинародной акции имперских правителей России и заранее объявляет, что будет считать юридически ничтожными любые результаты так называемой переписи.

*Президиум Всетатарского общественного центра
Президиум общественного движения «Идел-Урал»
Штаб Народного Фронта РТ
Совет Шуры аксакалов РТ
Правление Союза татарской молодежи «Азатлык»
г. Казань, 08 октября 2002 г.*

III

Материалы научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана» (г. Уфа)

1. Резолюция

В последнее время в некоторых средствах массовой информации и научно-публицистических изданиях Татарстана получили широкое распространение тенденциозные, не соответствующие исторической правде материалы, которые непосредственно затрагивают историю Республики Башкортостан и в особенности этническую историю башкир.

Фальсификация истории башкир и Башкортостана имеет свои исторические корни. Она основана на воззрениях радикально-шовинистически настроенных татарских деятелей начала XX века Г. Исхаки, С. Максуди, Ф. Карими и других, которые не хотели признать башкир самостоятельным народом, их историю приписывали татарам, рьяно выступали против Башкирской автономии, проповедовали различные ассимиляторские идеи.

Современные наследники «тюрко-татаристов» на новом, так сказать, «научном» уровне пытаются возродить обветшалые взгляды своих предшественников. Особенно наглядно эта

тенденция прослеживается в сочинениях Р. Хакимова, М. Ахметзянова, Д. Исакова, В. Имамова и других. Их якобы «научно подтвержденные» выводы и суждения основаны на грубом искажении документальных и иных источников, игнорировании очевидных исторических фактов. Их работы отличаются низким научно-теоретическим уровнем и носят мифотворческий характер. Отсутствие научной методологии исторических исследований, игнорирование уже известных источников, замалчивание прежних исследований – вот характерные черты публикаций вышеуказанных авторов.

В ходе научно-теоретической конференции, посвященной вопросам фальсификации истории Башкортостана, была дана объективная, научная оценка околонуучным публикациям не только ученых Татарстана, но и Башкортостана (Ф. Сафин, Р. Сигагатов и др.). Исходя из вышеизложенного конференция постановляет:

1. Опубликовать материалы научно-практической конференции;
2. Обратиться к татарским ученым с предложением о проведении совместной научно-практической конференции по этнической истории народов Урало-Поволжья;
3. Направить в адрес президента РФ В. В. Путина обращение участников конференции с информацией о развернувшейся в Татарстане широкомасштабной антибашкирской кампании;
4. Направить письмо в адрес президента Республики Татарстан;
5. Обратиться в ГТРК РБ с просьбой организовать серию передач об этнической истории башкир.

*От имени участников конференции М. М. Кульшарипов,
председатель конференции, профессор.*

2. Обращение участников к Президенту РФ В. В. Путину

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Мы, участники научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана», выражаем свою крайнюю озабоченность ситуацией, которая складывается в соседнем Татарстане в связи с предстоящей всероссийской переписью населения. В Республике Татарстан развернута беспрецедентная по своим масштабам кампания, острота которой направлена прежде всего против башкирского народа. В различных изданиях Татарстана муссируется лживый тезис о нарушении прав татарского населения Башкортостана и открыто раздаются призывы о ликвидации Республики Башкортостан и аннексии ее территорий к Татарстану.

Великодержавные пантатаристы объявили историю практически всех тюркских народов несостоятельной и чуть ли не искусственно придуманной для подрыва единства «великой» татарской нации. Экстремистски настроенная часть политиков и ученых Татарстана не только ставит под сомнение попытки специалистов (прежде всего Института этнологии и антропологии РАН) восстановить в духе времени историческую справедливость в отношении многих народов, «забытых» во время предыдущих переписей, но и стратегически берет курс на полную татаризацию башкирского народа. Страницы татарской печати захлестнули полные провокационных измышлений статьи и материалы, направленные на то, чтобы фальсифицировать историю башкирского народа и очернить его многовековую дружбу с русским народом. Идет, по сути, речь о хорошо спланированной политической провокации, цель которой – поглотить башкирские и другие тюркские народы с целью присвоения Казани роли духовного и политического лидера Урало-Поволжья. При этом отвергаются очевидные и общеизвестные факты истории башкирского народа, получившие глубокое, обоснованное в научном плане описание в работах многих известных зарубежных и отечественных исследователей. Очевидно, что подобная политика может иметь негативные последствия для единства и безопасности Российского государства.

Мы, участники научно-практической конференции, отмечаем, что укрепление демографического потенциала башкирского народа объективно соответствует политическим интересам как Российского государства, так и русского народа, поскольку башкиры являются необ-

ходимым противовесом для развернувшейся татарской экспансии в Волго-Уральском регионе. Создание татарского пояса, протянувшегося через весь Урало-Поволжский ареал до казахстанских степей, о чем мечтают татарские экстремисты, не может отвечать долгосрочным геополитическим интересам Москвы. Недаром как царское, так и советское правительства опасались роста влияния татарского фактора в этнополитической мозаике тюркских народов и прилагали значительные усилия к тому, чтобы сдерживать гегемонистские амбиции Казани. Например, это ярко проявилось в отрицательном отношении большевиков к идее создания республики Идель-Урал или Татаро-Башкирской республики, где ведущую роль призваны были сыграть именно татары. Еще в 1906 г. особое совещание по веротерпимости под руководством графа А. П. Игнатьева указало на опасность, исходящую от стремления волжских татар «отатарить весь русско-мусульманский мир».

Как свидетельствуют объективные данные, в культурологическом, языковом, этническом планах именно татаризация является основным источником радикального уменьшения численности башкирского населения. Например, по данным переписи 1989 г., общее количество башкирского населения в Башкортостане уменьшилось с 24% до 21,9%, а татарское население увеличилось с 23% до 28%. В этих условиях говорить о башкиризации татар, как видно из статистических данных, не приходится, поскольку речь идет об элементарном выживании башкирского этноса.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Мы, участники научно-практической конференции, считаем необходимым принять срочные меры по ограждению многонационального народа Башкортостана от кампании лжи и клеветы, развернувшейся в Татарстане в свете предстоящей переписи населения. Башкирский народ должен сохраниться как полноправный член созвездия единой и великой Российской Федерации.

От имени участников конференции:

И. Г. Илишев, доктор политических наук, профессор, директор Института истории языка и литературы Уфимского научного центра РАН;

М. Дж. Киекбаев, доктор социологических наук, профессор, директор Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН;

М. М. Кульшарипов, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Башкирского государственного университета;

А. М. Сулейманов, доктор филологических наук, профессор, председатель исполкома Всемирного курултая башкир;

Р. З. Янгузин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Башкортостана и этнологии Башкирского государственного университета.

3. Обращение участников к президенту РТ М. Ш. Шаймиеву

Глубокоуважаемый Минтимер Шарипович!

Мы, участники научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана», обращаемся к Вам не только как к президенту Республики Татарстан, но и видному и авторитетному общественно-политическому деятелю Российской Федерации.

Мы хотели бы обратить Ваше внимание на то, что в ходе II Всемирного курултая башкир не было ни одного резкого, недружелюбного выступления в адрес Татарстана и татарского народа. Наоборот, все делегаты говорили о необходимости укрепления взаимопонимания, братских отношений и дружбы со всеми народами, особенно с близким по языку и культуре татарским народом.

В то же время в ходе III Всемирного конгресса татар, притом в присутствии президента России В. В. Путина, президента РБ, некоторые делегаты, нарушив все этические и моральные нормы, обрушились с явной клеветой против Башкортостана и башкирского народа. Так, на этом конгрессе было предоставлено слово известному хулителю Башкортостана и башкирского народа писателю Айдару Халиму, выступившему с беспрецедентным по своей лживости заявлением о

якобы имеющем место геноциде татар в Башкортостане. Совершенно очевидно, что Айдар Халим и другие, вещавшие с трибуны конгресса «о бесправных и угнетенных татарах Башкортостана», задалась целью разжечь националистический психоз среди татарского народа накануне всероссийской переписи. К сожалению, в эту грязную игру включились и некоторые татарские ученые. Ими, например, 7–8 июня 2002 г. была проведена научная конференция на тему «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации». Приходится с грустью отметить, что большинство материалов этой конференции носит антибашкирский характер. Необходимо иметь в виду, что материалы этой конференции были опубликованы в сборнике под названием «Единство татарской нации», который был роздан в качестве подарка делегатам III Всемирного конгресса татар. Статьи и заметки антибашкирского, ассимиляторского характера постоянно публикуются в последнее время на страницах газет и журналов РТ.

Иные предстатели татарской творческой интеллигенции, преследуя националистические цели, отравленные утаром идеи создания «великой татарской нации» через ассимиляцию башкир, перешагивая все научно-этические грани, приступили к фальсификации истории Башкортостана, башкирского народа.

Один из главных идеологов пантатаризма, притом Ваш советник, Рафаэль Хакимов, в своей статье «Кто ты, татарин?», опубликованной в газете «Восточный экспресс» (№№ 21, 23, 25; 2002 г.), решил одним взмахом пера наряду с кряшенами, мишарями, нагайбаками превратить башкир в татар – «наследников великих традиций». Глумлением над башкирами являются его измышления об изобретении большевиками не только башкирского языка, но и башкирских танцев, в целом башкирской культуры.

Полны подобными же «научными открытиями» сочинения антибашкирской направленности, опубликованные в сборнике «Единство татарской нации. Материалы научной конференции АН РТ». Казань, 2002 г. Таковы, например, доклады Р. С. Хакимова «Политические аспекты единства татарской нации», Д. М. Исхакова «Проблемы этнического единства татар», М. И. Ахметзянова «Ногайская Орда: историческое наследие татарского народа» и др.

Нас, к великому сожалению, настораживает и то, что правящие круги РТ молчаливо, иногда и конкретными действиями, словами поощряют антибашкирские выпады экстремистов. Стало известно, что экстремистски настроенный директор татарской гимназии из г. Белебея оказался в Казани по личному содействию заместителя премьер-министра Татарстана З. Валеевой. Нас неприятно поразило и Ваше заявление в г. Челябинске о том, что татарам Челябинской области живется лучше, чем татарам Башкортостана. Получается, что экстремистские выпады ряда ученых Татарстана и Вашего советника сбивают с толку и Вас, человека, искушенного в политических баталиях.

Судите сами: по данным переписи 1989 г., общая численность башкир в Башкортостане уменьшилась с 23% до 21,9%, а татарское население увеличилось с 23% до 28%. В свете этих данных можно ли на весь мир кричать о татаризации башкир? Или, например, дети татарской национальности РБ изучают родной язык в 1230 средних учебных заведениях, в то время как в Татарстане нет ни одной башкирской школы.

Глубокоуважаемый Минтимер Шарипович!

В ходе нашей конференции неоднократно подчеркивалась необходимость сохранения братских, дружественных отношений с татарским народом. Ведь Вы сами, выступая на II Всемирном курултае башкир, ратовали за взаимопонимание и взаимоподдержку между башкирами и татарами, назвав их близнецами, которых убаюкивал сам Господь в одной колыбели.

Мы надеемся, что Вы, как гарант конституционных прав татарстанцев, примете все меры, чтобы положить конец антибашкирской кампании, захлестнувшей СМИ Татарстана.

От имени участников конференции:

М. М. Кульшарипов, доктор исторических наук, профессор.

(Опубликовано в газете «Звезда Поволжья». 2002. 27 сентября – 2 октября.)

Мониторинг переписи–2002 в Татарстане

Дмитрий Горенбург*

Введение и методология

В отчете описывается ситуация в Татарстане накануне и во время проведения переписи 2002 г. Он составлен по данным полевого обследования, проведенного в г. Казани с 6 по 16 октября 2002 г. В связи с переписью в Татарстане сложилась довольно напряженная политическая ситуация. Я прибыл в Казань за четыре дня до нее и первые несколько дней провел во встречах с представителями местных политических и культурных организаций, занимавших определенную позицию к переписи. Тогда же я встретился также с несколькими правительственными чиновниками для обсуждения ситуации в регионе и проблем, связанных с переписной кампанией.

Наиболее серьезной проблемой, с которой я столкнулся при проведении полевой работы, было полное отсутствие доступа к Госкомстату. Меня предупредили не обращаться непосредственно к чиновникам республиканского Госкомстата вплоть до последних этапов проведения переписи, поскольку существовало опасение, что они могут запретить работникам переписных участков встречаться с исследователями. Но избегание высокого начальства не помогло. Начальники участков и инструкторы отказались встречаться со мной и моим коллегой из Казани без одобрения начальства, которое, разумеется, получено не было. А без этого не было и возможности сопровождать переписчиков во время их работы.

Но нам все же удалось организовать фокус-группу из переписчиков г. Казани, используя наши университетские знакомства. Мы воспользовались ими также для встреч с другими переписчиками и для визитов к друзьям во время, когда они ждали переписчиков. Кроме того, мы взяли интервью о том, как их переписывали, у нескольких знакомых – жителей Казани. С помощью всего этого нам удалось составить

* Текст статьи переведен с английского С. В. Соколовским и авторизован Дм. Горенбургом 16.01.2003 г.

относительно целостную картину проведения переписи в столице Татарстана.

К сожалению, нам не удалось – из-за отсутствия необходимых контактов – встретиться с сельскими переписчиками. Правда, мы посетили одну кряшенскую деревню около Казани, но у меня есть основания сомневаться в откровенности наших собеседников (местные учителя) – из-за присутствия при нашем разговоре кряшенского активиста с хорошо известной точкой зрения на проблему кряшенской идентичности. Вполне возможно, что жители деревни, с кем мы разговаривали, не захотели открыто оспаривать его мнение при незнакомых посторонних людях. Таким образом, наш анализ проведения переписи в сельской местности ограничивается сведениями, полученными из местных средств массовой информации.

Политическая ситуация

Основным источником политической напряженности во время переписи в Татарстане стал вопрос о национальности. Татарские активисты были твердо убеждены, что российское правительство, с помощью Института этнологии и антропологии РАН и лично его директора Валерия Тишкова, намеревается разделить татарскую нацию на несколько этнических групп, рассчитывая таким образом сократить долю татар в населении республики до уровня менее 50%. Они утверждали, что Москва упразднит республику Татарстан, если перепись покажет, что татары в ней не составляют большинства. Распространение официального алфавитного списка национальностей Госкомстата, предпринятое местными политиками в первые дни переписи, способствовало усилению этих опасений. Местные активисты быстро подсчитали, что список содержит 45 наименований различных татарских групп, каждое из которых имеет отдельный код, и использовали эти данные как доказательство существования заговора Госкомстата с ИЭА РАН.

Для предотвращения раздела нации эти активисты организовали кампанию, чтобы убедить кряшен (православных татар) и членов других подгрупп татар называть себя переписчикам просто татарами. Они попытались использовать критическую статью В. Тишкова относительно Всемирного Конгресса татар, опубликованную накануне переписи в центральной и в местной печати, для мобилизации татар. Как мне сказал один из сопредседателей Всемирного Конгресса татар, он был уверен, что эта статья будет иметь обратный эффект и объединит всех татар вокруг идеи национального единства.

При таком сосредоточении внимания на вопросе о национальности не удивительно, что исчезновение из переписного бланка вопроса о родном языке не вызвало особой озабоченности. Те, кто обратил на это внимание, связали свою озабоченность с тем, что они называли растущим притеснением татар в Башкортостане, где исторически проживало большое число людей, идентифицируемых как башкиры по национальности, но с родным языком татарским. Активисты утверждали, что отсутствие вопроса о родном языке позволит правительству Башкортостана узаконить введение образования на башкирском языке в татароязычных деревнях, жители которых (возможно, под давлением) отнесли себя по национальности к башкирам.

Качество переписи

Наиболее серьезные проблемы при проведении переписи возникли не из-за этих политических осложнений, а по причине плохой подготовки инструкторов и переписчиков. Все участники фокус-группы переписчиков (с разных переписных участков) были едины во мнении, что инструкторы оказались совершенно не подготовленными. Все шестеро заявляли, что обучение не пошло дальше чтения брошюр с инструкциями. Не было ролевого разыгрывания или обсуждения различных сложных ситуаций. Многие инструкторы сами не были готовы к разрешению таких ситуаций, как разногласие родителей по поводу национальной принадлежности детей, или не знали ответа на вопрос, могут ли респонденты переписать своих родственников, которые прописаны у них в квартирах, но учатся в другом регионе или временно работают за границей.

Переписчики также не всегда были знакомы с методикой заполнения переписных анкет. Во многих случаях они не задавали вопросов о гражданстве или о том, проживал ли человек в Татарстане с рождения, а вписывали ответы сами*. В одном случае, когда переписываемый заметил, что хотя он и родился в Казани и живет там сейчас, но не жил непрерывно с момента рождения, переписчица расстроилась, что она испортила анкету, и задала ему вопрос, где он находился в 1989 г. Услышав, что он находился в Казани, она обрадовалась и сказала: «Ну, тогда все в порядке! Мы можем оставить все как есть».

Абсолютное большинство жалоб, зарегистрированных «горячей линией» федерального округа, также было связано с переписными

* Обычно вопросы все же задавались, но общение происходило примерно так: «Вы ведь гражданин России?», – спрашивал переписчик, уже ставя соответствующую отметку в анкете.

процедурами, а не с политическими вопросами. Люди жаловались, например, на то, что переписные анкеты заполнялись карандашом или в блокнотах, а не на официальных переписных бланках. Переписчики же, в свое оправдание, объясняли это тем, что переписных бланков не хватает, и они боятся их испортить. Иногда они оправдывали использование блокнотов тем, что на их участке временно закончились переписные бланки, или тем, что они слишком тяжелые.

По оценкам переписчиков, приблизительно в 4–5% квартир люди наотрез отказались от участия в переписи, и еще примерно столько же людей отказалось впустить переписчиков в дом, заявив, что они сами позднее посетят переписные участки. Если учесть еще и нелегальных мигрантов, торгующих на местных рынках, которые в своем большинстве избегали переписи, то общая доля уклонившихся от переписи в г. Казани может составить около 7%.

Этническая идентичность

Как уже было сказано, вопрос об этнической идентичности был главным при обсуждении переписи татарскими интеллектуалами. Активисты неоднократно подчеркивали факт появления «45 разновидностей татар» в официальном списке национальностей Госкомстата. Краткое ознакомление со списком подтверждает тот факт, что он действительно содержит 45 групп татар (если к татарам причислить пять групп башкир). Порядковые номера кодов позволяют предугадать предварительные решения Госкомстата по группировке этих подразделений при публикации результатов. Татарам, как второй по численности этнической группе, после русских, был присвоен цифровой код 3 (код 1 зарезервирован за населением России в целом, а код 2 присвоен русским). Башкирам, разумеется, присвоен отдельный код – 6. Три группы татар закодированы так, что в будущих публикациях их численность может быть указана отдельно. Это сибирские татары (112), крымские татары (113) и кряшены (159). Прочим подгруппам татар присвоены цифровые коды с высокими номерами, что говорит о том, что они почти наверняка войдут в одну из перечисленных выше групп. Есть четыре подразделения башкир (включая часть тептярей), два – кряшенов, 13 – татар и 20 – сибирских татар. Последовательность перечисления таких групп, как мишари и астраханские татары, указывает на то, что они будут объединены с татарами. Остальные подразделения представляют собой различные написания одной и той же группы (мижэр) или наименования на местном языке (казанлы, сибир татарлар). Этнические подгруппы также перечислены, особенно по

сибирским татарам. Следует заметить, что наличие отдельного кода в списке Госкомстата еще не означает, что в публикациях результатов переписи группа будет выделена отдельно. Даже если она упомянута в первой части списка (как сибирские татары или кряшены) – она может быть объединена при публикации с татарами или приведена в качестве подгруппы. Из-за опасности неучастия в переписи по политическим мотивам принятие решения по этим вопросам было сознательно отложено на послепереписной период. Нам следует ожидать очередного раунда горячих дискуссий по этой теме в ближайшие месяцы.

Три группы, которые с наибольшей вероятностью будут перечислены отдельно, заслуживают особого внимания. Из них вопрос о крымских татарах наименее остр, так как они широко признаются в качестве отдельной группы. Две другие были источником значительной напряженности еще до переписи. Сибирские татары имеют меньшее значение для Татарстана, так как проживают преимущественно за пределами республики. Тем не менее татарские активисты в Татарстане утверждают, что усилия лидеров сибирских татар провозгласить себя отдельной этнической группой обусловлены материальной заинтересованностью – расчетом на определенные льготы в случае, если их признают коренным народом в регионах их традиционно проживания – Тюменской и Томской областях. Они также говорят, что если сибирские татары провозгласят себя отдельной этнической группой и выделятся из татарской нации, Татарстан не будет считать себя обязанным помогать им в обеспечении учителями и учебниками или в финансировании их культурной деятельности*. Татарские активисты верят, что большинство татар в указанных регионах противятся разделению. Ситуацию осложняет проживание в местах расселения сибирских татар значительного числа татар – мигрантов из Поволжья.

Я присутствовал на встрече исполкома Всемирного Конгресса татар с делегацией татарских учителей из Тюмени. Учитывая характер форума, где они выступали, неудивительно, что все они выразили свое неприятие разделения татарской нации. Позднее мне сказали, что эти учителя являются либо мигрантами из Татарстана, либо тюменскими татарами, обучавшимися в Казани. Иными словами, их никак нельзя считать репрезентативной выборкой, отражающей общественное мнение татар, живущих в Тюмени.

* Я сознательно воспроизвожу эссенциалистские воззрения на этнические группы, обычно используемые татарскими активистами. Они повсюду трактуют этнические группы как целостные субъекты, способные принимать решения.

Поскольку большинство кряшен проживают в Татарстане, у меня была хорошая возможность познакомиться с разнообразием их понимания своей этнической идентичности. Точная численность кряшен в Татарстане неизвестна – оценки колеблются от 100 до 200 тысяч. Часть этой группы считает себя просто татарами с другой религией. Вторая часть – этнической подгруппой в составе татарской нации. Третья воспринимает себя совершенно самостоятельной этнической группой. Наконец, остальные – полагают, что они стали отдельной этнической группой из-за того, что татары-мусульмане относились к ним как к татарам второго сорта. Как мне сказал один из кряшенских активистов: «Татарская нация должна была выбирать между двумя формулами: одна нация – одна религия, или одна нация – две религии. Большинство татар выбрали первый путь, и они продолжают напоминать нам об этом». Лидеры кряшен сделали из этого для себя вывод, что получить необходимое финансирование на свои культурные нужды они смогут, только если заявят о себе как о самостоятельной этнической группе.

В ходе переписи по региональным «горячим линиям» было получено некоторое количество жалоб от кряшен. В них говорилось, что им либо препятствовали называть свою национальность, либо принуждали называться татарами. В ряде случаев кряшен записывали «крещеными татарами» – наименование, которого нет в официальном списке этнонимов. Лидеры кряшен подозревают, что этот этноним будет кодироваться как просто татары, что сократит общее число кряшен, зарегистрированных переписью. Жалобы послужили основанием для организации специальной комиссии Госкомстата, посетившей несколько сельских районов Татарстана, где сосредоточено большинство кряшен. И хотя газеты вначале сообщали о многочисленных нарушениях закона о переписи в этих районах, по возвращении комиссии в Казань было официально заявлено, что настоящих нарушений было немного и что большинство жалоб связано с семейными разногласиями по поводу того, как обозначить свою национальность. Быстрое изменение тона и отказ местного Госкомстата от встреч со мной для обсуждения хода переписи заставляют подозревать, что он не захотел обнародовать сведения, которые могут разрушить представление, что перепись проводится эффективно и открыто. Однако это лишь мое предположение, ибо у меня нет доказательств, что нарушений было больше, чем те 20–30 случаев, о которых известно из официальных источников.

Смешанные браки и этническая идентичность

Вопрос о национальности возникал также в этнически смешанных семьях – в связи с определением этнической принадлежности малолетних детей. Наша фокус-группа установила, что в основном национальность таких детей была записана по отцу. Во многих случаях, когда мать была татаркой, а отец (русский) во время посещения переписчика отсутствовал, дети были записаны татарами. В некоторых семьях, где было несколько детей, часть из них была записана татарами, а часть – русскими («чтобы быть справедливым по отношению к обеим сторонам в семье»). Было много случаев, когда родители спрашивали пятилетних детей, как они хотят, чтобы записали их национальность. Многие мои знакомые из числа татарской интеллигенции рассказывали истории о родственниках, состоящих в смешанных браках, которые проводили «кампании по просвещению» своих детей (включая взрослых детей), чтобы обеспечить их запись в переписи, как татар.

Небольшое число взрослых респондентов отказались назвать свою национальность – или из нежелания выбирать между национальностями родителей (принадлежащими к разным национальностям), или из-за того, что они считали, что их национальная принадлежность – их личное дело и государству нет дела до нее. В одном случае, которому я сам был свидетелем, респондент («100-процентная татарка», но замужем за русским) настаивала, чтобы переписчик не записывал ее национальности, поскольку, по ее мнению, эта категория не имеет значения в современном обществе.

Гражданство

Вопрос о гражданстве не вызвал особых проблем во время переписи. Некоторые люди объявляли себя гражданами Татарстана, а не Российской Федерации, хотя специально организованной кампании, направленной на это, не было. В одном случае, который я наблюдал, между переписчиком и респондентом возник спор по этому вопросу, однако респондент настаивал на своем и был записан гражданином Татарстана.

Большей проблемой в связи с вопросом о гражданстве была склонность переписчиков указывать российское гражданство, не задавая соответствующего вопроса или не дождавшись ответа респондента. Переписчики из нашей фокус-группы разъяснили, что их инструкции задавали вопрос о гражданстве только людям, «чей вид заставлял думать, что у них может быть двойное гражданство». Когда мы их

спросили, что это означало на практике, они сказали, что это могли быть люди с высшим образованием или люди, выглядевшие, как иностранцы.

Язык

Наиболее серьезная проблема при проведении переписи была связана с родным языком. Первоначальное решение об исключении вопроса об этом было пересмотрено, но слишком поздно, чтобы снова ввести его в переписную форму. Вместо этого Госкомстат проинструктировал переписчиков задавать вопрос о родном языке всем респондентам, а затем, если родным языком был русский, делать отметку в соответствующем поле внизу формы, а если нет, записывать родной язык в первую строку графы о других языках, которыми владеет опрашиваемый. Это было бы выходом из положения, если бы все переписчики строго следовали инструкциям. Но многие из них не читали инструкций и просто придерживались переписной анкеты. Другие игнорировали инструкции, получив соответствующее указание инструкторов. В результате вопрос о родном языке задавался нерегулярно. В результате телефонного опроса, проведенного одним татарским этнографом среди 30 его знакомых, проживающих в различных районах г. Казани, выяснилось, что вопрос о родном языке задавался только семерым из них. Поскольку по вопроснику невозможно установить, задавался ли вопрос о родном языке или нет, остается неясным, каким образом (и будут ли вообще) рассчитываться данные о родном языке, собранные в результате этой переписи*. Уже сегодня ясно, что ко всяким данным об этом нужно будет относиться с большой осторожностью.

Иные татары-националисты, после ответа на первые восемь вопросов переписной анкеты на безукоризненном русском, заявляли, что не знают этого языка. Такие случаи редки, но они свидетельствуют о недовольстве части татарских интеллектуалов доминированием русского языка в Татарстане.

* Такие данные необходимы для кодирования некоторых национальностей, в случаях, когда разные коды используются для обозначения одного и того же этнонима в зависимости от родного языка (например, для тептярей, коми и саха).

«Татарская проблема» во Всероссийской переписи населения–2002

Сергей Соколовский

Продолжающаяся полемика вокруг различных сюжетов, связанных с проведением первой постсоветской переписи в России, настолько обширна (сегодня библиография по этим сюжетам включает уже десятки тысяч публикаций, и это число продолжает стремительно расти), что охватить даже наиболее острые и методологически интересные из них в рамках одной статьи представляется невозможным. Существует, однако, ряд тем, в которых, как в зеркале, отразился практически весь набор методологических проблем, вставших перед разработчиками переписного инструментария. В этот ряд, безусловно, входит и так называемая «татарская проблема», обсуждение которой и является предметом предлагаемых читателям наблюдений и размышлений. Число публикаций, так или иначе касающихся этой проблемы, уже сегодня составляет несколько сотен. Их обзор – задача сложная, но разрешимая, поскольку значительная часть этих публикаций сосредоточена на обсуждении ограниченного набора узловых вопросов.

Целью моего обзора является, тем не менее, не еще одно обсуждение тем, так или иначе затронутых в этой журналистской кампании, сколь бы серьезными они ни были, но их рассмотрение именно в связи с методологией переписи. Такой угол зрения на проблему заставляет обратиться к более широкому кругу источников, нежели сообщения в средствах массовой информации. В моем распоряжении как члена комиссии, готовившей инструментарий переписи в части перечней национальностей и языков, оказалось множество документов из текущего архива Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН), стенограммы обсуждений этой проблемы в российском правительстве и Госдуме, протоколы ученых советов Института, в повестку которых входило обсуждение этой проблемы, научные отчеты о командировках в Татарстан, аналитические записки, другие материалы, вошедшие

в базу данных ИЭА РАН по переписи 2002 г.¹ Многие из этих материалов, с соответствующими ссылками, используются в приводимых ниже рассуждениях, поскольку несомненно проливают свет на взаимоотношения знания и власти, политики и науки, методологии и технологии, сюжетов, как известно, интимно связанных с воспроизводством (с одной стороны) и деконструкцией (с другой) Империи и поддерживающих ее технологий.

Поскольку публичное обсуждение «татарской проблемы» из-за популярности представленных точек зрения и ошибочности некоторых утверждений оказалось довольно запутанным и сложным, уместно начать ее анализ с изложения хронологии событий, так или иначе с ней связанных. По ходу изложения этих событий я попытаюсь комментировать некоторые методологически значимые сюжеты (хронология в собственном смысле слова представлена в Приложении 2).

Известно, что любой переписи населения предшествует этап разработки ее инструментария, в который, если иметь в виду прежде всего предшествующие переписи в нашей стране, входили, помимо прочего, «Перечень национальностей для разработки материалов переписи населения» (иногда именуемый «Словарем национальностей»), «Алфавитный словарь национальностей» (в новой переписи – «Алфавитный словарь национальностей и этнических наименований»), «Алфавитный словарь языков» и «Систематический словарь национальностей и языков». Как правило, разработкой этих словарей занимаются специалисты – ученые из академических институтов. Однако перепись – это не столько научное, сколько государственное и политическое мероприятие, и к числу наиболее интересных сюжетов относится мало исследованная, но методологически важная проблема: как здесь соотносятся различные «логики» – научная, административная, политическая и технологическая. Результат взаимоотношения этих логик и различных политических и научных решений нередко бывает противоречивым, что и отражают материалы всех советских переписей. Чтобы лучше это понять, обратимся сначала к истории российских переписей.

Рассмотрение современных этнических категоризаций, используемых в государственной практике сегодня, практически неизбежно влечет за собой обращение к документам ранних советских переписей,

¹ Некоторые из них представлены в разделе «Новости» на сайте <http://www.iea.ras.ru>, другие доступны только для участников совместного российско-американского исследовательского проекта по изучению российской переписи 2002 г., поддержанного фондом Карнеги и университетом Брауна, в рамках которого готовилась и эта публикация.

поскольку принципы, используемые доныне, были, в основном, разработаны еще в 1920-е гг. и в непосредственно предшествовавший им период, связанный с деятельностью Императорского Российского Географического Общества (ИРГО) и затем Комиссии Российской Академии наук по изучению племенного состава населения России (КИПС).

Историческая справка

Известно, что по данным переписи 1926 г. на территории страны (без Западной Украины и Прибалтики) проживало 190 народов (разработка материалов была осуществлена для 178; сведения о 12 народах по причине их малочисленности в общей разработке материалов переписи не приводились²). Историки помнят, что именно перепись 1926 г. была наиболее свободна от идеологического диктата и, хотя и не была вовсе лишена компромиссов, все же сохраняла определенную научную логику и ясность аргументации в выборе и обосновании решений. В материалах переписи 1939 г. упоминались уже лишь 62 народа (а всего учтено было 99)³, и даже если принять во внимание, что первая послесталинская перепись 1959 г. должна была бы показать более объективную и свободную от идеологического диктата картину, то все равно число категорий учета в ней едва превышало сотню (109 народов). Исчезновение 69 народов за 33 года – с 1926 по 1959 гг. – объяснялось процессами внутри- и межэтнической консолидации, естественной ассимиляции, а также исправлением ошибок учета, вследствие которых «субэтнические группы» учитывались как «самостоятельные этносы». Манипуляции списками народов, используемыми для этнической категоризации населения в ходе переписей, неоднократно выдавались за успехи социалистического строительства. «При социализме процессы межэтнической интеграции усиливаются благодаря углублению экономических и культурных связей, отсутствия национальных и классовых антагонизмов»⁴. Ю. В. Бромлей, один из авторов известной и получившей официальное признание теории этноса, сравнивая число народов, зафиксированных в переписях 1926, 1959 и 1979 гг., приходит к выводу, что если для периода 1926–1959 гг. была характерна тенденция к уменьшению мозаичности населения страны, то в настоящее время (конец 1970-х гг.) «пора наибольшей активности меж-

² В их числе жмудь (35 чел. – причислены к литовцам), убыхи (9 чел. – учтены как черкесы); барабинцы (39 чел.) и кизильцы (22 чел.) отнесены к татарам; хазара (12 чел.) и крызы (5 чел.) – к джекам; ваханцы (6 чел.) – к таджикам.

³ В переписи 1937 г. было учтено 168 народов и более 900 этнонимов.

⁴ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 69.

национальных и внутринациональных консолидационных процессов уже миновала»⁵. Очевидно, что выделение в переписи 2002 г. 194 основных наименований национальностей (в первых вариантах Перечня национальностей их было около 200) должно по такой логике привести к констатации нового всплеска этнической дифференциации в стране. Речь, однако, здесь должна вестись не столько об этнических процессах слияния и разделения, сколько об изменении принципов классификации и степени либеральности политического режима, обеспечивающего право на свободную идентификацию граждан по этническому принципу или препятствующего его осуществлению.

Здесь уместно напомнить, что пересмотр принципов учета населения, принятых в переписном инструментарии дореволюционной России, главным образом, в переписи 1897 г., был вызван желанием нового правительства полнее учесть «национальный фактор», с одной стороны, и критикой сложившихся к тому времени подходов этнографами, с другой. В отечественной историографии есть немало работ, посвященных истории переписей, однако до сих пор нет монографических исследований, которые были бы сфокусированы на истории этнических классификаций и категоризации населения по этническому принципу. Такая работа, однако, в значительной степени проделана нашими зарубежными коллегами⁶, которые обращают наше внимание на первые десятилетия XX века как на особый период, сыгравший решающую роль в складывании особенностей современных этнических категоризаций в нашей стране.

Наиболее важную роль в формировании двухступенчатой процедуры учета этнической принадлежности (фиксация ответов в ходе переписи и последующая их перекодировка и сведение к заранее заданному перечню) сыграла возникшая еще при Временном правительстве Комиссия по изучению племенного состава населения России

⁵ Там же. С. 330–331.

⁶ См., например, диссертационные исследования: *Hirsch F.* Empire of Nations: Colonial Technologies and the Making of the Soviet Union: Ph. D. Diss. Princeton University, 1998; *Knight N.* Constructing the Science of Nationality: Ethnography in Mid-Nineteenth Century Russia: Ph. D. Diss. Columbia University, 1994; *Cadiot J.* La constitution des catégories nationales dans l'Empire de Russie et dans l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques (1897–1939): Statisticiens, ethnographes et administrateurs face à la diversité du «national»: Thèse, Dr. de l'EHESS. Paris, 2001; *Slezkine Yu.* Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. – Ithaca, 1994, etc. См. также статью: *Hirsch F.* The Soviet Union as a Work-in-Progress: Ethnographers and the Category of Nationality in the 1926, 1937, and 1939 Censuses // «Slavic Review». 1997. Vol. 56, No. 2. Pp. 251–278.

(КИПС)⁷, в которую вошли многие члены Постоянной комиссии по составлению этнографических карт России ИРГО⁸. Между 1909 и 1915 гг. в Постоянной Комиссии ИРГО была собрана информация о языках, одежде, жилище и быте народов империи и подготовлены проекты этнографических карт⁹. В феврале 1917 г., за несколько недель до февральской революции, петербургские этнографы, озабоченные тем, что немцы организовали изучение этнографического состава ряда западных территорий (Литвы, Галиции, Буковины, Бесарабии и др.), обратились в правительство с предложением изучить племенной состав приграничных территорий европейской и азиатской России. Аналогичное обращение во Временное правительство в марте 1917 г., в котором подчеркивалась стратегическая и экономическая ценность этнографической информации, привело к тому, что к середине 1917 г. правительство одобрило бюджет для создания КИПС при Российской Академии Наук. Однако этнокартографическая работа членов КИПС была осложнена разногласиями относительно объективных критериев племенной и национальной идентичности. С. Ф. Ольденбург, председатель Комиссии, рекомендовал придерживаться языка и религии как основных показателей национальной принадлежности, информация о которых была доступна благодаря переписи 1897 г.¹⁰ Другие этнографы считали, что язык является ненадежным показателем этнографического типа и предлагали взять в качестве определяющих другие, например, характеристики культуры и антропологического типа. Необходимо отметить, что представления об этнической идентичности в то время были довольно расплывчатыми, и в традициях большинства ученых, составлявших комиссию ИРГО, было принято ставить знак равенства между национальной принадлежностью, с одной стороны, и языковой и религиозной принадлежностью – с другой. Различия в специализациях (в комиссию, помимо этнографов, входили лингвисты, географы, антропологи) не позволили выработать общего подхода к определению национальности вплоть до переписи 1926 г.

⁷ См.: Об учреждении Комиссии по изучению племенного состава населения России // Известия Комиссии по изучению племенного состава населения России. – Петроград, 1917.

⁸ В комиссию входили такие выдающиеся ученые как *Бартольд В. В., Волков Ф. К., Зеленин Д. К., Золотарев Д. А., Марр Н. Я., Миллер А. А., Ольденбург С. Ф., Руденко С. И., Руднев А. Д., Самойлович А. Н., Шахматов А. А., Штернберг Л. Я.* и *Щербат Л. В.*; иными словами, она, помимо этнографов, включала лингвистов, специалистов по физической антропологии и востоковедов.

⁹ Патканов С. К. Проект составления племенной карты России // «Живая старина». 1924. Т. 24, № 3. С. 217–244.

¹⁰ Петербургский филиал архива РАН, ф. 2, оп. I–1917, д. 30, лл. 40–42 (Цит. по: *Hirsch F. Empire of Nations*, p. 28).

В 1919 г. на основе языковых данных («национальности, определяемой по языку») была произведена делимитация границ между Украиной, Белоруссией и РСФСР. Однако, как оказалось, на востоке и юге страны язык переставал выглядеть как надежный показатель национальной принадлежности, и известный этнограф В. В. Богданов, член правительственной комиссии по делимитации границ 1919 г., даже сомневался в том, что язык в качестве показателя национальной принадлежности может использоваться за пределами европейской России.

Принцип национального самоопределения, принятый на вооружение новой властью, требовал выработки более строгих и стандартизованных критериев определения национальной принадлежности. В том же 1919 г. КИПС информировала Наркомнац о своей картографической работе. Чиновники Наркомнаца, работавшие совместно с ВЦИК над определением этнических границ в европейской России, запросили карты Украины и России и материалы по этническому составу Урала¹¹. В своей работе с этими организациями и Госпланом этнографы столкнулись с необходимостью проведения новых полевых исследований, поскольку данные переписи 1897 г. были признаны неполными и, отчасти, неверными. Уже к 1920 г. родной язык перестал рассматриваться членами КИПС как основной показатель народности, и этот подход был заменен довольно сложной методикой определения национальной принадлежности населения, включавшей вопросы об официальных и неофициальных наименованиях групп населения, родовых и территориальных подразделениях в рамках отдельных народностей и т. п. Столь же детальные сведения собирались о языке и вероисповедании, причем выяснялись отношения и связи между «национальным самоопределением» и вероисповеданием. Все эти исследования и дискуссии о принципах национального районирования и регионализации позволили выработать новый подход, положенный в основу переписи 1926 г. и использованный затем во всех советских переписях. Главной чертой этого подхода, как уже упоминалось, стала двухступенчатая процедура определения национальной принадлежности.

В 1923 г. правительство объявило о намерении провести в 1925 г. первую Всесоюзную перепись населения. В марте 1923 г. несколько этнографов – членов петроградского отделения КИПС – встретились с чиновниками Наркомнаца и предложили более тесное взаимодействие. С. И. Руденко в своем докладе обратил особое внимание на то обстоятельство, что многие неточности и ошибки переписи 1897 г. стали

¹¹ Петербургский филиал архива РАН, ф. 2, оп. I-1917, д. 30, лл. 188 (Цит. по: *Hirsch F. Empire of Nations*, p. 36).

следствием того, что перепись не содержала вопроса о национальности. КИПС было поручено провести опрос населения различных республик и областей с целью выяснения, как население понимает «национальность», и выработки методологии ее определения.

Формулирование вопросов и инструкций для будущей переписи заняло несколько лет и сопровождалось острой дискуссией между представителями различных подходов к пониманию национальности. В период 1924–1926 гг. в КИПС были разработаны инструкции по регистрации национальности и составлен Список национальностей СССР. В. П. Семенов-Тянь-Шанский, руководитель подкомиссии по переписи, подготовил список из пяти вопросов, который должен был помочь переписчикам определить национальность опрашиваемых. Согласно его предложению, переписчики должны были узнать национальную принадлежность родителей опрашиваемого, вероисповедание, в «котором он родился», принадлежность его к тому или иному вероисповеданию на время опроса, его разговорный язык в детстве, а также язык, которым он пользуется сегодня дома, наконец, его владение русским языком. Петроградский статистик А. А. Достоевский ратовал за более прямой вопрос «К какой национальности вы себя относите?»¹². Однако многие этнографы сомневались, что вопрос в такой формулировке будет понят населением.

Предыдущая работа КИПС и, в особенности, полевые материалы исследований по вопросу национальности, выявили, что далеко не во всех регионах население понимает термины «национальность» и «народность»; у некоторых групп населения эти термины вообще не имели соответствий на родных языках. С другой стороны, имеющиеся в наличии разнообразные списки «объективных критериев» национальной принадлежности сами являлись предметом дискуссий. Помимо этого, полевой опыт некоторых этнографов позволял им заявлять, что не все ответы на вопрос о национальной принадлежности могут считаться «правильными». Так, известный исследователь Средней Азии И. И. Зарубин рекомендовал, например, при ответе «сарт» у носителей узбекского языка записывать «узбек». Такие и им подобные сомнения и привели к *компромиссной идее двухступенчатой регистрации национальной принадлежности*. Более того, признавая разнообразие реальных ситуаций в разных регионах страны, руководство ЦСУ посчитало целесообразным сопровождение анкеты разными пакетами вспомогательных материалов для различных территорий. Сомнения в том, что население, в силу его неграмотности и отсталости, окажется

¹² Петербургский филиал архива РАН, ф. 135, оп. 1, д. 11, л. 117 (Цит. по: Hirsch F. Empire of Nations, p. 86).

способным дать «правильные» и «приемлемые» ответы, привело к дифференциации самого вопроса о национальной принадлежности (на Украине его задавали в форме «национальность/народность»; в Закавказье вопрос о народности сопровождался устным комментарием переписчика с вопросами о национальности, племени, роде и т. п.) и узаконило тот подход, который преобладает сегодня, когда вопрос о национальной принадлежности дополняется процедурой группировки полученных ответов по заранее разработанным категориям учета на следующем этапе обработки переписи и в ходе подсчета ее результатов.

Серьезные сомнения в демократичности этой процедуры, а также научной и практически ценности получаемых с ее помощью данных, возникли не сегодня¹³. Двухступенчатая процедура регистрации национальной принадлежности (несмотря на попытки экспертов найти в ходе подготовки списков национальностей и языков оптимальные решения ряда проблем научного, правового и политического характера) не может не нарушать право человека на выбор и определение собственной национальной принадлежности. Альтернативой этому подходу, как уже упоминалось выше, выступает принцип открытого списка, который отвергается Госкомстатом по причине технических сложностей обработки ожидаемого разнообразия ответов на вопросы о языковой и национальной принадлежности. С моей точки зрения, эти трудности не носят непреодолимого характера, в то время как старая процедура создает весьма серьезные политические, правовые и научные проблемы, однозначных решений которых вообще не предвидится.

В качестве отдельного примера можно взять одну из самых спорных категорий переписи – «татары». Хорошо известно, что в России татарами именовали весьма различные и часто не связанные по своему происхождению группы населения в самых разных регионах страны. Семантическое ядро этой мозаичной категории состояло из двух компонентов – тюркоязычности (преимущественно кыпчакские диалекты) и исламского вероисповедания (по преимуществу принадлежность к суннитам). Однако исключений было довольно много. Часть таких «татарских» групп в Сибири, как, например, кузнецкие (абинские, кондомские и мрасские), черневые, мелецкие (мелесские), или чулымские

¹³ Материалы по уточнению Словарей национальностей и языков, а также дискуссий по проекту «Список народов СССР» были опубликованы в сборнике статей «Этнокогнитология» (Вып. 1. Подходы к изучению этнической идентификации. Редактор-составитель Соколовский С. В.; научный редактор Чамокова Э. А. М., 1994).

татары, хотя и были тюркоязычными, но никогда не были мусульманами, в то время как, например, агрыжанские татары (известные также как одна из групп «татар трех дворов»), слившиеся позднее с юртовскими татарами, были по вероисповеданию индуистами, выходцами из Пакистана¹⁴, а гилянские татары, также слившиеся позднее с юртовцами, были по происхождению татами-христианами. Часть народов, именовавшихся в прошлом татарами (т. н. закавказские, или азербайджанские татары, горские, или пятигорские татары, «татарские» группы Южной Сибири), обрели в советских переписях самостоятельный статус и стали фигурировать под другими наименованиями (азербайджанцы, балкарцы и карачаевцы, шорцы, алтайцы, хакасы и чулымцы). Судьба других менялась от переписи к переписи. По современным представлениям, каких бы теоретических предпочтений ни придерживался этнолог, эта историческая композитная категория никак не может именоваться «народом», поскольку состояла и продолжает состоять из нескольких, не связанных общим происхождением и самосознанием сообществ. Лишь неразличающий взгляд извне, ассоциирующий тюркоязычность, магометанство и «восточный облик» с принадлежностью к «татарам» лежал в основе этого конгломерата. Взгляд изнутри разрушал это классификационное единство, обнаруживая существенные вероисповедные, языковые и культурные различия.

Тем не менее, на рубеже XIX–XX вв., и особенно в 1920-е гг., наименование «татары» стало активно использоваться некоторыми представителями национальной элиты Урало-Поволжья в качестве инструмента консолидации не имевшего общего национального самосознания населения этого обширного региона. В зависимости от политических симпатий и от того, какой из проектов консолидации представлялся предпочтительным тем или иным представителям национальной буржуазии, духовенства и т. д., в качестве родового термина предлагались «мусульмане» (именно он в форме 'м'уселман' был наиболее распространенным самоназванием у тюркоязычного населения региона), «тюрки», «тюрко-татары» и «татары». Как известно, победил термин «татары». Его выбор обуславливался особенностями мобилизации определенной версии национальной истории, необходимой для строительства татарской политической нации, в частности, ранними эпизодами борьбы за болгарское наследие, развернувшейся в полную силу лишь к концу XX в., а первоначально связанной с желанием со-

¹⁴ Небольсин П. И. Очерки Волжского края // Журнал Министерства внутренних дел. 1852, Часть 38. С. 389; Исхаков Д. М. Татарская этническая общность. Астраханские татары // Татары. М., 2001. С. 23.

хранить позиции ислама в Поволжье. Термин «татары», как это продемонстрировал в своих публикациях Р. Джераси¹⁵, позволял идеологу объединения татарской нации Ш. Марджани успешно включить болгарский период в историю татар в то же самое время, когда христианские миссионеры в Казани во главе с Н. Ильминским разрабатывали болгарскую версию этногенеза чувашей с целью обоснования их исключения из круга исламизированных народов. Протягивая историческую связь преемственности от современного ему периода через Золотую Орду к волжским булгарам, Марджани успешно защищал и позиции ислама в регионе и часть культурного наследия тюркоязычных мусульман.

Утверждение этнонима «татары» в качестве официального сыграло важную роль в консолидации волго-уральских татар. В середине 1920-х гг. многие группы числились как самостоятельные «народности». Перепись 1926 г. фиксировала мишарей, тептярей, нагайбаков и некоторые другие тюркоязычные общности в качестве самостоятельных категорий учета. Впоследствии мишари, нагайбаки, тептяри, а также барабинцы, бухарцы и другие группы сибирских татар были включены в единую переписную категорию «татары» (см. Приложение 1, табл. 1). Однако есть сомнения, что усилия идеологов консолидации и «укрупнителей» классификационной сетки этнических категорий из центральных органов статистики и академических институтов завершились окончательным успехом. Объединение этих общностей, как оказалось, не свидетельствовало о реальных процессах консолидации, поскольку сегодня представители многих из них сохраняют сознание самостоятельности и отдельности, отчетливого своеобразия, выражающегося в осознании своих отличий от прочих тюркоязычных сообществ, официально именуемых «татарами».

Возвращаясь к ситуации 1920-х гг. следует отметить, что, с другой стороны, многие группы, именовавшиеся татарами прежде, впоследствии обрели самостоятельный статус либо были включены в число других групп. Среди них – черневые татары (кумандинцы, тубалары, челканцы) и все группы так называемых минусинских татар, отнесенные впоследствии к хакасам (кизильцы, камасинцы, качинцы, сагаи, койбалы и бельтиры), которые в переписи 1926 г. были перечислены как самостоятельные категории учета. Кроме того, в переписи 1926 г. в

¹⁵ См., например, *Geraci R. P. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia*, Cornell University Press, 1999; *Ibid. The Il'minskii System and the Controversy over Non-Russian Teachers and Priests in the Middle Volga* //Kazan, Moscow, St. Petersburg: Multiple Faces of the Russian Empire. (eds. Evtukov C., Gasparov B., Osprat A. and Von Hagen M.). Moscow, 1997, etc.

качестве «других наименований» татар были названы «абинцы, агржанцы, ахатлели, борчалоели, крымцы, чулымцы». Стоит отметить, что сегодня ни одна из этих групп не включается в переписную категорию «татары». Крымские татары (указанные выше как «крымцы») в переписи 1989 г. стали самостоятельной категорией учета. Абинцы еще раньше были учтены в составе шорцев. Ахатлели и борчалоели (почти не употребляемые сегодня наименования грузинских азербайджанцев) исчезли из списков после переписи 1937 г. Часть чулымцев по переписи 1989 г. вошла в состав татар, а другая – хакасов; по всей вероятности в будущей переписи 2002 г. они будут учтены как самостоятельная категория, поскольку они были включены в перечень так называемых «малочисленных коренных народов», получивших особый правовой статус по федеральному закону, вступившему в силу в апреле 1999 г.

В переписи 1937 г. большинство групп сибирских татар уже утратили самостоятельный статус и были сгруппированы с другими в общей категории «татары». Так, в нее вошли фигурировавшие в переписи 1926 г. в качестве самостоятельных народов барабинцы и бухарцы. Этому объединению сибирских татар с волго-уральскими способствовало массовое переселение последних за Урал и отсутствие единого самосознания у различных групп сибирских татар. Близость тюркских языков¹⁶, на которых говорили казанские татары, кряшены, мишари и различные группы сибирских татар также сыграла свою роль в классификационном объединении этих сообществ в единую категорию учета. Известный специалист по истории и этнографии сибирских татар, действительный член российской Академии естественных наук Н. А. Томилов в одной из своих работ отмечает, что из 500 тыс. татар, проживающих сегодня в Сибири, около 180 тысяч относятся к общности сибирских татар, а остальные являются выходцами из районов Поволжья и Приуралья и их потомками¹⁷. По данным переписи 1926 г. сибирских татар было около 90 тыс. человек.

¹⁶ В новейших классификациях тюркских языков выделены, помимо собственно татарского, в качестве самостоятельных языков языки барабинских, алабугатских и юртовских татар (Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. С. 172–179; 199–206; 357–372; 506–513). Уместно отметить, что автор статьи «Татарский язык» Закиев М. З. по поводу языка сибирских татар пишет, что он «не играл активной роли в становлении и развитии норм национального литературного языка» (имеется в виду татарский язык), а значительную роль в сближении сибирских татар с казанскими сыграло то обстоятельство, что «в качестве общего объединяющего их этнонима постепенно насаждалось слово татары, хотя они до сих пор не считают его своим самоназванием» (Там же. С. 371).

¹⁷ Томилов Н. А. Сибирские татары: опыт проживания в диаспоре // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск, 1997. С. 30.

В период с 1939 по 1979 гг. классификационная категория «татары» оставалась неизменной, но в переписи 1989 г. из нее были исключены крымские татары, учитывавшиеся отдельно. В проекте систематического словаря национальностей первой Всероссийской переписи 2002 г. в качестве самостоятельных единиц учета фигурируют нагайбаки, кряшены, сибирские татары и чулымцы¹⁸, прежде входившие в общую категорию «татары». Таким образом, состав переписной этно-статистической категории «татары» менялся от переписи к переписи благодаря влиянию целого ряда факторов, главным из которых все же следует признать уровень обеспечения права на самостоятельное наименование (индивидуальное самоопределение по этническому принципу). Понятно, что характер реализации этого права в свою очередь зависел от меры либеральности политического режима в период проведения переписи, степени мобилизации конкретного сообщества, отстаивающего право на самостоятельный статус, а также и от соответствия «внешним» критериям, по которым официальные инстанции (в том числе и научные) определяли самостоятельность тех или иных «национальностей»: наличие представлений об «отдельности» и обособленности от других сообществ (самосознание), степень своеобразия используемой языковой нормы, наличие отличительных признаков в различных сферах культуры, особое вероисповедание и др.

«Татарская проблема» в переписи 2002 г.

Разработанный учеными ИЭА РАН новый и расширенный, по сравнению с переписью 1989 г., список национальностей был построен на основе принципа либерализации переписного инструментария и методик учета населения, а также на методологических принципах, учитывающих особенности современных этнических процессов, потребностей управления в сфере национальной политики и образования. Помимо этого, существовала необходимость устранения ряда недостатков прежних переписей населения и преодоления устаревших подходов, на которых они основывались. Первостепенной целью вводимых изменений было *обеспечение права граждан на самостоятельный выбор этнической и языковой идентификации* и минимизация помех идеологического, политического и бюрократического характера в реализации этого права. В результате был получен список из 170 основных ка-

¹⁸ Часть чулымцев в переписи 1989 г. была записана хакасами.

тегорий (и 24 подразделений¹⁹), что, с моей точки зрения, одновременно является шагом вперед в обеспечении права граждан на этническую идентификацию и определенным компромиссом между сложившимися в стране традициями учета населения и полным обеспечением этого права.

В каком же отношении он стал компромиссом и не вполне воплотил принятые для его разработки принципы? Рассмотрение истории советских переписей позволяет понять, как возникла практика учета, в которой ответы населения на прямой вопрос о национальной принадлежности затем особым образом упорядочиваются, и все их многообразие сводится к заранее заданному перечню. Части причин, которые служили оправданием двухступенчатой процедуры фиксации национальной принадлежности (запись ответа в ходе переписи, а затем присвоение особого кода, в соответствии с заранее разработанным списком и итоговый подсчет численности групп не по реальному разнообразию ответов, а по кодировкам систематического словаря национальностей), сегодня более не существует. Мы не можем, например, сослаться на неграмотность и неподготовленность населения к этому вопросу (хотя некоторые пожилые люди могут действительно не понимать вопрос о национальной принадлежности). В значительной степени здесь действует инерция системы, институализированный в научных и государственных категоризациях *классификационный режим*, подразделяющий «подданных государства» на удобные с точки зрения того же государства подразделения.

Государству легче решать разнообразные управленческие задачи в условиях стабильного классификационного режима, когда население расписано по якобы внутренне однородным «клеточкам» языков и национальностей. Существует «татарский язык», и перепись предоставляет данные о численности его носителей, возрастной структуре «татароязычных» и их расселении по территории страны. Такие данные дают возможность планировать систему образования на «родном языке» и решать множество других задач, презумпцией которых является

¹⁹ Эти 'подгруппы' выделяемые внутри некоторых переписных категорий, как правило относятся к общностям, обладающим отчетливой языковой и культурной спецификой, однако сохраняющим в самосознании и принадлежности к общему, объединяющему несколько подгрупп, целому, то есть обладают 'двойным' самосознанием. Примеры: мордва-мокша и мордва-эрзя, осетины-дигорцы и осетины-иронцы. В случае татар к таким группам были отнесены мишари, татары-тептяри, казанские и астраханские татары. Численность таких групп обычно отдельно не учитывается и не публикуется в результатах переписей (все они включаются в общую численность основной категории), хотя сведения о численности, например, эрзян и мокшан, помогли бы лучше спланировать систему национального образования.

представление об однородности потребностей (языковых, религиозных, культурных) у совокупностей людей, давших одинаково звучащие (или получившие одинаковый код!) ответы на вопросы переписи о языковой и национальной принадлежности. То обстоятельство, что в реальности эти люди могут являться носителями значительно различающихся языковых норм, существенно затрудняющих или блокирующих обучение на якобы «родном языке», обычно игнорируются, поскольку у чиновников нет данных о существующем разнообразии. Поэтому, не взирая на результаты полевых исследований лингвистов, барабинские татары в национальных школах получают учебники татарского, разработанные в Казани, а, например, южные селькупы, совсем не понимающие диалекта своих северных соплеменников, до недавнего времени получали учебники именно на этом диалекте, что и привело у них к сужению функций и постепенной утрате родного языка. Это – лишь один пример столкновения двух типов рациональности: бюрократической (или, назовем мягче, – технологической) и научной. Носители этих типов не обязательно разделены профессиональными перегородками: как управленцы пользуются научным дискурсом или его плодами, так и ученые нередко разрабатывают заранее приспособленные для решений управленческих задач (и, следовательно, высокотехнологичные) классификации, пользуясь именно бюрократической логикой.

Вернемся, однако, к рассмотрению переписного инструментария. Что в ходе его разработки было от технологии, что – от политики, а что – от логики научного вывода? Провести различие этих приемов в прикладном научном проекте всегда непросто и, к тому же, такое различие в свою очередь зависит от типа дискурса, на который в данный момент ориентируется пишущий. Попытаюсь разобраться в этом опять на примере татар. Хочу с самого начала отвергнуть одну из политических интерпретаций «татарской проблемы» в переписи (вполне уместную в политическом дискурсе), неоднократно звучавшую в СМИ, – версию об «антитатарском заговоре»²⁰. Если и можно было уловить элементы политического давления на членов комиссии в пользу конкретного варианта перечня, то это давление было определено «протатарским», то есть в пользу объединения различных групп, в официальных наименованиях которых фигурировал термин «татары», в одну.

Политический принцип либерализации переписного инструментария (обеспечение конституционного права на самоидентификацию)

²⁰ См., например, *Егоров А.* «Татары боятся московского этнографического заговора», (<http://Страна.Ru> 17.01.2002).

заставлял членов комиссии по составлению словарей языков и национальностей внимательнее относиться к тем сообществам, которые через своих законных представителей обращались в правительство, к президенту и в другие официальные инстанции с просьбой об их признании в качестве отдельных и самостоятельных переписных категорий (конкретными терминами в таких ходатайствах выступали «народ», «народность», «национальность», «этнос», однако в рамках переписи все они трактовались как *переписные категории*, без различия статуса). С другой стороны, технология переписного учета заставляла предусмотреть и включить в перечень *все возможные самоидентификации*, во всех их вариантах. В противном случае кодировщики могли не опознать «отклоняющиеся от нормы» наименования (местные самоназвания, по разному произносимые варианты одного этнонима и т. п.) именно в качестве вариантов одного и того же самоназвания. В таких случаях «неопознанный» попадает в категорию «прочие», которая должна классифицироваться уже после подведения основных итогов переписи вручную, так как все ее члены получают одинаковый компьютерный код. Именно в силу того обстоятельства, что фонетических вариантов и местных наименований всегда больше, чем «основных» (официальных, закрепленных в законодательстве, документах статистики народонаселения, или в научных классификациях), алфавитный перечень этнических наименований всегда в несколько раз превосходит «короткий» систематический словарь, где все варианты самоназваний и наименований подгрупп оказываются перечисленными вслед за соответствующими «основными» категориями.

Вопреки распространенному мнению, перепись не выделяет «народы», «нации», «народности», или «этноты» и «субэтноты», и уж тем более, не наделяет статистические категории, выделенные по принципу самоназвания, этими титулами. Все эти «превращения» заведомо статистических конструкторов в некие «социальные тела» политического дискурса происходят уже в рамках последнего. Обычно неспециалисты в такие тонкости не вникают и заведомо наделяют переписные категории статусом народов, или наций («татарскую нацию раздробили»; «при подготовке переписи учеными выделено из татар восемь новых наций» и т. п.)²¹. Никакого злонамеренного умысла или желания

²¹ Ср., например: «В центре внимания курултая был, конечно, и вопрос о предстоящей осенью этого года переписи населения РФ. Доклад на эту тему, сделанный известным этнологом и историком Исаковым Д., был одним из наиболее основательных выступлений. По словам ученого, существующий на сегодня список этносов, на основе которого (по данным переписи) татар могут разделить на 9 самостоятельных этносов – это еще не предел, поскольку, согласно его информации, в зависимости от политической конъюнктуры этот перечень в

«раздробить нацию» у членов комиссии ИЭА РАН, разумеется, не было, но было желание максимально учесть все имеющиеся сведения (не только опубликованные, но и отраженные в материалах полевых этнографических исследований) об этническом составе регионов страны, и, по возможности, согласовать эти сведения с известными изменениями последнего десятилетия, когда политическая мобилизация по этническому принципу не только возродила в некоторых случаях почти угасшие аспекты идентичности, но и породила этнократические режимы, стремящиеся подавить «соперников». Применительно к переписной категории *татары* Систематический словарь национальностей и языков переписи 1989 г. фиксировал следующие самоназвания и подразделения²²:

<i>Татары</i>	<i>татар</i>
	<i>барабинцы, бараба, параба</i>
	<i>карагасы томские</i>
	<i>каринские (нукратские) татары</i>
	<i>касимовские татары</i>
	<i>кряшены</i>
	<i>астраханские татары, карагаши (кундровские татары)</i>
	<i>мещеряки, мишари, мишер, мижер</i>
	<i>нагайбаки</i>
	<i>тарлик</i>
	<i>тептяри, тептяри-татары</i>
	<i>тоболик</i>
	<i>тураминцы</i>
	<i>чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы (с родным языком татарским)</i>
	<i>эуштинцы, яушта</i>

Оставить эту категорию в неизменном виде, как об этом ходатайствовали депутаты от Татарстана в Госдуме и М. Шаймиев (см. переписку по данному вопросу в Приложении 2) было невозможно по целому ряду обстоятельств. Во-первых, *карагасы томские*, они же *чулымские*

отношении татар может быть еще расширен уполномоченными на то органами. В том, что такое стало возможным, и нация оказалась на грани раскола, по мнению Исхакова, повинны в определенной степени и некоторые татарские ученые, которые еще в начале 1990-х гг. писали, например, что *сибирские татары – отдельная нация*. (Абдрахманов Р. За сохранение единства татар и против изменения Конституции Татарстана // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N 33, 2002. (курсив мой – С. С.).

²² Словари национальностей и языков для кодирования ответов на 8 и 9 вопросы переписных листов (о национальности, родном языке и другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1988. С. 17–18.

татары, чулымские тюрки, чулымцы вошли в список коренных малочисленных народов Севера, закрепленный законом о защите прав этих народов, и комиссия была обязана придерживаться норм этого закона. В список малочисленных народов вошли и *нагайбаки*, проживающие сегодня главным образом в Челябинской обл. Различные группы сибирских татар (не путать с поволжскими татарами, переселившимися в Сибирь), а именно – *барабинцы*, (они же *бараба, параба*), *тарлик* (они же – *тарские татары*), *тоболик* (*тобольские татары*), *тураминцы, чаты, жуштинцы* (или *яушта*) – на своих представительных съездах и в обращениях в правительство отстаивали право числиться самостоятельно. Никаких научных противопоказаний для того, чтобы рассматривать их в качестве самостоятельной переписной категории, нет: они всегда сохраняли локальное самосознание и не осознавали себя частью живущих по другую сторону Урала татар; их разговорные нормы значительно отличались от казанской (язык барабинцев лингвисты вообще выделяют в качестве самостоятельного языка в семье тюркских языков), их традиционная культура специфична, наконец их магометанство носит черты своеобразия за счет того, что на него повлияли местные культы, скорее объединяющие это население с обскими уграми и самодийцами, с одной стороны, и, через так называемых *бухарцев*, – с Казахстаном и Средней Азией, с другой, нежели с татарами Поволжья. Все это, но главное, повторю, *желание самих сибирских татар* (подкрепленное конституционной гарантией свободы определения собственной национальной принадлежности), заставило комиссию выделить их в качестве отдельной переписной категории. (ТАБЛИЦА 2)

Наиболее острым в политическом отношении и вызвавшим протест властей Татарстана было выделение *кряшен*. Специалистам известно, что в переписях 1920 и 1926 г. *кряшены* (как, впрочем, и *мишари*, и *тептяри*) фиксировались в качестве самостоятельных единиц учета, и их не включали в число татар. Их численность по данным переписи 1926 г. (вместе с *нагайбаками*) превышала 120 тыс. человек. Представители *кряшенских* общин обращались в правительство и Госкомстат с просьбами о выделении их в самостоятельную категорию учета еще накануне переписи 1989 г. Однако тогда эта просьба не была удовлетворена, не в последнюю очередь из-за позиции властей ТАССР, а также и потому, что действовавшая тогда конституция не содержала нормы, определяющей право на этническую идентификацию (Статья 26.1. *Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность...*). В начале 1990-х гг. *кряшены* создали ряд национально-культурных сообществ и центров, стали издавать свою газету, попытались восстановить существовавшие в 1920–1930-е гг. при-

ходы, но скоро столкнулись с противодействием татарских националистических организаций и полным отсутствием поддержки своих инициатив со стороны руководства Татарстана. В республиканской печати все чаще стали появляться публикации антикряшенской направленности. Вопреки протестам депутатов от Татарстана в Госдуме Ф. Сафиуллина и Ф. Зиятдиновой, отрицавших наличие дискриминации кряшен в республике²³, факты говорят об обратном²⁴.

Обсуждение «кряшенского вопроса» в связи с переписью уже породило столько небывлиц, что стало безусловным лидером среди многочисленных переписных коллизий по поводу списка национальностей. Оспорить законность претензий кряшен на самостоятельность попытались многие политики и ученые Татарстана. Так, в одном из телеинтервью директор Института истории АН РТ и советник М. Шаймиева Р. Хакимов заявил: «Претендовать кряшенам на самостоятельный народ нет оснований, поскольку религия не является этнообразующим

²³ Стенограмма совещания 5 февраля 2002 г. в Госдуме у помощника полномочного представителя правительства РФ Логинова А. (архив автора).

²⁴ Только в Елабужском районе за последние десять лет исчезло девять кряшенских сел (и ни одного татарского), а из тридцати руководителей районного уровня осталось только двое кряшен; в Заинском районе есть 13 чисто кряшенских сел, кряшены проживают совместно с татарами еще в 13; из этих 26 хозяйств только в двух – руководители из кряшен. В отличие от татарских сел, дороги и мосты в кряшенских селах строятся не на бюджетные средства, а на деньги, полученные за урожай. В плачевном состоянии находятся или совсем отсутствуют Дома культуры даже в таких крупных кряшенских населенных пунктах, как Средний Багряж, Кабан-Бастрыка. На весь Заинский район имеется 2 церкви в Новом и Старом Заинске, где служба ведется на русском языке. В остальных 26-ти деревнях нет церквей, в том числе в крупных, как Савалево. Для отправления своих религиозных нужд людям нужно ехать за 30–50 км в районный центр. Особенно болезненно кряшены воспринимают отсутствие церквей в связи с тем, что даже в небольших татарских деревнях в 30 дворов имеются мечети, а рядом в большой кряшенской деревне церковь отсутствует. Хорошо известно, что за десятилетие суверенитета преимущественно на бюджетные средства в Татарстане построено почти 1000 мечетей. В то же время в селе Налим кряшены собрали деньги на восстановление Покровской церкви, которые сельсовет использовал на восстановление мусульманского кладбища в Татарском Налиме. Сегодня в республике на одну мечеть приходится 1500 прихожан, а на одну кряшенскую церковь – несколько десятков тысяч, поскольку существует лишь пять кряшенских церквей. К концу 2000 г. в республике при поддержке правительства выходило 335 газет, в том числе на татарском, чувашском, удмуртском, немецком языках, в то время как единственная газета для кряшен «Крешен сюз» (Набережные Челны) публикуется на пожертвования частных лиц. В республиканской печати с 1992 г. не утихает оскорбительная для кряшен кампания (с обсуждением таких вопросов, стоит ли возвращать кряшен в мусульманство, или они недостойны этого; не являются ли они «агентами Кремля» и «врагами татарского народа» и т. п. (перечень антикряшенских публикаций подробнее см.: *Комментарий в интересах нации* //http://\Седьмица.RU).

признаком». Между тем, известно множество так называемых этноконфессиональных сообществ, чья этничность сформировалась исключительно благодаря конфессиональным отличиям. Самый свежий здесь пример – боснийцы; кроме них – амиши, гуттериты, парсы, сикхи, марониты, копты, а у нас – меннониты, бесермяне, сету и езиды, как и десятки других групп по всему миру. В. Путин, выступая на встрече с делегатами III Всемирного конгресса татар, явно ошибся, заявив, что «если русский считает себя мусульманином, он же не перестает от этого быть русским». Все зависит от того, сколько поколений существуют такие русские и как им удастся сохранять себя как сообщество. Почему для сербов и хорватов, принявших два-три века назад ислам, религия является этнообразующим признаком (ведь национальную идентичность боснийцев никто не отрицает), а для кряшен, принявших православие то ли так же давно, то ли еще раньше, религия таким признаком быть не может?

На этом же съезде М. Шаймиев, информируя В. Путина о «татарской проблеме» в переписи, сказал: «Дело в том, что вне татарского народа оказались крещеные татары, сибирские татары и ногайцы. А мы ведь единый народ. В прошлой переписи этого не было, я уже говорил об этом Касьянову»²⁵. Утверждение относительно прошлой переписи верно в случаях сибирских татар и кряшен, но ногайцы во всех советских переписях, в том числе и в переписи 1989 г. числились отдельно и никогда не причислялись к татарам, за исключением, впрочем, одной небольшой группы в 5–7 тыс. человек, осколка Малой Ногайской орды, оторвавшейся от основной массы ногайцев еще в XVIII веке и называющей себя ногайцами-карагашами²⁶. Очевидно, что речь в действительности шла о нагайбаках²⁷.

Остроту политической полемики по поводу «кряшенского вопроса» в переписи придает то обстоятельство, что этнократический режим

²⁵ «Комсомольская правда». 2002. 31 августа.

²⁶ Лингвисты выделяют карагашский язык в качестве отдельного тюркского языка, близкого к ногайскому. Из-за малочисленности группы и их проживания в Астраханской обл. (Красноярский и Харабалинский районы) в прошлом их причисляли к так называемым *астраханским татарам*.

²⁷ Нагайбакам вообще «не повезло» в этой политической кампании: в еженедельнике «Известия Татарстана» известный татарский драматург Т. Миннуллин печалится, что «те же магаймаки в Челябинской области уже не знают своего языка». Корреспондент «Московского комсомольца в Татарстане» прав, заметив, что «... этнография знает нагайбаков, действительно живущих в Челябинской области, и ни единым словом не упоминает о магаймаках. В связи с этим печаль писателя выглядит несколько загадочной» (<http://mkt.ru>). Кстати, известия о печальном положении с родным языком у нагайбаков сильно преувеличены – им удастся сохранять тот вариант кряшенского наречия, который практически забыт в Татарстане.

может утратить свою легитимность, потеряв большинство. М. Шаймиев еще в августе 1997 г., выступая на II Всемирном конгрессе татар, сообщил: «Рост численности населения республики происходит в основном за счет миграции. В связи с этим должен особо отметить, что в республику с 1992 г. по январь 1997 г. прибыло более 100 тыс. человек, из которых татары составили 73 процента. Сейчас в республике 52 процента населения составляют татары». Кряшены могут отнять от этого количества 5–7 процентов, если и не превратив татар в республике в меньшинство (их будет все равно больше, чем каждой из остальных групп), то сделав еще более очевидным тот дисбаланс во властных структурах в пользу татар, который давно привлекает внимание аналитиков²⁸, и заставляет видеть в радетелях федерализма защитников этнократии.

На конфликт федералистских лозунгов с имперским поведением по отношению к собственным внутриреспубликанским меньшинствам обратили внимание и ученые, и журналисты. На состоявшемся в марте 2002 г. Ученом Совете ИЭА С. А. Арутюнов, в свое время поддержавший Татарстан в реформе алфавита и переходе на кириллицу²⁹ и обвинявший центр в имперских амбициях, выступил с резкой критикой антикряшенской позиции своих коллег из Татарстана: «Я против всякого рода национализма на макро-, микроуровнях. Вы помните, что я поддерживал казанских коллег в их борьбе с московским шовинизмом, но я не одобряю сегодняшний татарский империализм в отношении кряшен. Если кряшены хотят быть кряшенами, нельзя этому препятствовать. Будем привержены демократическим нормам»³⁰. По существу то же мнение высказывает и В. Постнова, корреспондент «Независимой газеты», комментируя статью Р. Хакимова «Кто ты, татарин? Горькие размышления на сломе эпох»: «Казанские идеологи национальной независимости, без усталости обличая Россию и ее имперские замашки, не заметили, как усвоили имперский тон старшего брата и заговорили высокомерно и пренебрежительно с булгарами, кряшенами, мишарами, сибирскими татарами, нагайбаками, башкирами и прочими "родства не помнящими с тюркским гением манкуртами".

²⁸ Тишков В. А. Ассамблея наций или союзный парламент? (Этнополитический анализ состава Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР) // «Советская этнография». 1990, № 3. С. 3–17; *Tishkov V. The Mind Aflame. Ethnicity, Nationalism and Conflict In and After the Soviet Union. L.e.a.: Sage, 1997. Pp. 256–257.*

²⁹ Всеобщий переход на латиницу неизбежен: интервью с членом-корреспондентом РАН Сергеем Арутюновым // «Независимая газета». 2001. 7 августа.

³⁰ Аудиозапись Ученого Совета ИЭА РАН 14 марта 2002 г. (архив автора).

Диалектика между имперской идеологией и мини-имперскими устремлениями этнократий слишком сложна, чтобы ее можно было сколько-нибудь полно охарактеризовать, воспользовавшись этим частным примером, однако устойчивость, с которой логика имперского отношения воспроизводится у пришедших к власти элит тех народов, которые сами пострадали на этой почве, заслуживает внимания.

На упомянутом выше ученом совете в ИЭА РАН произошла весьма серьезная подвижка в позиции Госкомстата, во всяком случае, его представитель впервые публично заявил, что кодировка национальностей будет осуществляться по алфавитному перечню этнических наименований, а не по систематическому словарю. На практике это означает, что вместо приблизительно 200 «основных» категорий переписного учета, коды получают более 900 использованных в переписи при ответе на вопрос о национальной принадлежности этнонимов. Весь предпереписной период в Госкомстат и правительство шли бесконечные письма от сходов граждан и лидеров национальных организаций с просьбами отразить в переписи численность того или иного народа. Поскольку в большинстве такого рода случаев речь шла о выделении групп, не зарегистрированных переписью 1989 г. в качестве самостоятельных, эти просьбы оспаривались властными структурами соответствующих территорий. Помимо Татарстана, целый клубок проблем возник в связи с очередной попыткой учесть численность андо-цезских народов Дагестана, которых правительство республики упорно числит аварцами. Однако мне представляется, что именно полемика вокруг «татарской проблемы» с участием мощного татарстанского лобби заставила комитет по статистике сделать шаг по направлению к открытому списку. Шаг этот, впрочем, весьма скромный. Он позволяет Госкомстату уйти с «линии огня», переадресовав всю ответственность по «признанию народов» будущей правительственной комиссии, которая должна определить план публикации результатов переписи. Для непризнанных групп это будет означать очередной тур борьбы за конституционное право на национальную идентичность.

Будут ли участвовать в этой борьбе кряшены? Этого может не произойти по нескольким причинам. Первая из них та, что благодаря публичной дискуссии по кряшенскому вопросу, лидерам кряшен уже удалось удовлетворить по крайней мере часть тех требований, которые они первоначально выдвигали³¹. Им удалось добиться приема у руко-

³¹ Профессор Казанской государственной академии культуры и искусств Т. Дунаева, проанализировав, чего же требуют кряшены от власти, была удивлена, что все претензии сводятся лишь к четырем пунктам: открыть отдел кряшеноведения в Академии наук Татарстана, восстановить кряшенскую школу,

водства республики: 11 апреля 2002 г. М. Шаймиев принял их лидеров. Он обещал, что будет разговор с главами администрации по первоочередным задачам жизнеустройства кряшен. Присутствующие согласились также, что решение проблемы отсутствия храмов и молельных домов должно осуществляться совместно с Казанской епархией. Вопрос о школе для детей крещеных татар, здание которой в настоящее время принадлежит одному из частных предприятий Казани, было решено «изучить и, если можно, здание вернуть ученикам, а хозяевам предоставить аналогичное». Заместитель премьер-министра РТ З. Валеева пообещала поддержать создание кряшенского фольклорного ансамбля. В ходе встречи обсуждался и вопрос о переписи населения. От имени кряшенских делегатов Т. Дунаева заявила, что кряшены хотят сохранить свое самоназвание и религию. М. Шаймиев назначил ответственных для дополнительного изучения *Положения о переписи населения* и предложил вернуться к этому вопросу в ближайшее время. Главный итог встречи подвел советник при президенте РТ Р. Хакимов: «все сошлись во мнении: необходимо сохранять единство нации»³².

Если все эти обещания не подействуют – у руководства РТ остается возможность лоббирования протатарского решения при утверждении плана публикации результатов переписи, когда уже посчитанных отдельно кряшен можно будет объединить с татарами.

«Татарская проблема» в рамках «списков национальностей», при всей ее значимости, остается лишь частным сюжетом переписных технологий. За ее рамками находятся проблемы методологии переписей и их взаимосвязь с идеологией и политикой этих масштабных государственных мероприятий. И здесь, возвращаясь к заявленной в начале статьи теме соотношения различных «логик» – научной, административной, политической, – не премину заметить, что рассмотрение конкретного случая их взаимодействия позволяет предположить, что научная логика перестает «работать», как только она оказывается вне пределов собственно научного дискурса. Научные выводы используются как *ресурс* в отстаивании политических позиций (или воспринимаются как *препятствие*, если входят в конфликт с устоявшимися бюрократическими процедурами и технологиями), когда же «наука» стано-

обеспечить государственными субсидиями газету «Крешен сюз» и набрать кряшенскую группу в Академии культуры и искусств для создания кряшенского фольклорного ансамбля.

³² По сообщению корреспондента газеты «Коммерсантъ»: «Официальная Казань пообещала решить кряшенам все проблемы и провести их представителей на заметные посты. С одним условием: кряшены останутся частью татарского народа». («Коммерсантъ». 2002. 16 апреля).

вится неудобной, политики объявляют «дефолт»: премьер-министр РТ Р. Минниханов направил председателю правительства РФ М. Касьянову письмо о том, что федеральный перечень, предполагающий «дробление татарской нации, не имеет достаточного научного обоснования и вызывает *непонимание народов Татарстана*» (курсив мой – С. С.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Категория «татары» в переписях населения, 1926–2002

1926	1937	1939	1959	1979	1989	2002
*Татары, абинцы, агржанцы, ахатле-ли, борчалоели, крымцы, чулымцы	*крымские татары, абалар, абинцы, агржанцы, ахатле-ли, борчалоели, гезилой, казанские татары, карагачи, крымцы, поволжские татары, степные татары, южнобережные (крымские) татары, барабинцы, бухарцы, бухарлык, сибирские татары, кряшены, кряже, нагайбаки, ногайбаки, тептяри	*Татары, кряшены, мишари, мишер, мижэр, мещеряк, сибирские бухарцы, чулымцы, чулымские татары, мелесские татары, тептяри, нукратские татары, нагайбаки, ногайбак, крымские татары, степные татары, южнобережные татары	*Татары, татар, барабинцы, кряшен, мишари, мышер, мижэр, мещеряки, сибирские татары, бухарцы, чулымцы, чулымские татары, тептяри, нукратские татары, нагайбаки	*Татары, барабинцы, бараба, параба, карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, кряшены, астраханские татары, карагаши (кундровские татары), мещеряки, мишари, мишер, мижер, нагайбаки, тарлик, тептяри, тептяри-татары, тиболик, тураминцы, чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы, зуштинцы, яушта	Татары, татар, барабинцы, бараба, параба, карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, кряшены, астраханские татары, карагаши (кундровские татары), мещеряки, мишари, мишер, мижер, нагайбаки, тарлик, тептяри, тептяри-татары, тоболик, тураминцы, чулымские татары, чулымские тюрки, чаты, чулымцы (с родным языком татарским), зуштинцы, яушта	*Татары, казанские татары, казанлы, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, тептяри (с татарским языком), тептяри-татары, астраханские татары, (алабугатские и юртовские татары), мишари, мишер
**Мишари (мещеряки, мещера); нагайбаки; барабинцы (барабинские татары); бухарцы (бухарлык); черневые татары(тубакиши, тубалар); шорцы; койбалы (кайбалы, мелецкие турки); кряшены; тептяри	**Мишари (мещеряки, мижер); шорцы (кузнецкие татары); хакасы (минусинские, мелесские татары); карачаево-балкарцы (горские татары); ойроты (черневые татары)	**Хакасы (минусинские, абаканские татары)	**Крымские татары	**Шорцы (шоркижи); татары крымские (ногаи крымские, кьрым татар, нугай татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары)	**Шорцы (шоркижи); татары крымские (ногаи крымские, кьрым татар, нугай татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары)	**Татары крымские (ногаи крымские, кьрым татарлар, нугай татар, тат (с родным языком крымско-татарским), литовские татары), сибирские татары (сибир татарлар, бухарцы, бохарлы заболотные татары, калмаки, тарлик, тарские татары, тевризские

1926	1937	1939	1959	1979	1989	2002
						татары, тоболик, тобольские татары, тураминцы, тюменские татары, чаты, зуштинцы, яушта, барабинцы, параба); нагайбаки (нагайбэклэр); ногайцы (карагаши); кряшены

* За татарами перечислены подкатегории татар, или наименования включенных в их число групп.

** Отдельные переписные категории или национальности.

Таблица 2. Извлечения из Систематического словаря переписи 2002 г. (тюркоязычные сообщества, числившиеся в переписи 1989 г. как «татары»)

Основное название национальности	Названия национальностей (самоназвания и другие названия), которые могут встретиться в переписных листах	Основное название языка
Кряшены	крещеные, крещеные татары, крещенцы, кэрешен	татарский
Нагайбаки	нагайбэклэр	татарский
Ногайцы	ногай (с родным языком ногайским)	ногайский
	караногайцы	ногайский
	кундровцы	ногайский
Карагаши	ногай - карагаш	астраханских ногайцев-карагашей язык
Татары	татар	татарский
	казанские татары, казанлы	татарский
	каринские (нукратские) татары	татарский
	касимовские татары	татарский
	тептяри-татары	татарский
Астраханские татары	татары - алабугатские татары	алабугатских татар язык
	юртовские татары	юртовских татар язык
Мишари	мишэр	татарский
	мещеряки	татарский
Татары крымские	кърым татарлар	крымскотатарский
	ногаи крымские, нугай татар	крымскотатарский
	тат (с родным языком крымскотатарским)	крымскотатарский
Татары сибирские	сибир татарлар	татарский
	бухарцы, бохарлы	татарский
	заболотные татары	татарский
	калмаки	татарский
	тарлик, тарские татары	татарский
	тевризские татары	татарский
	тоболик, тобольские татары	татарский
	тураминцы	татарский
	тюменские татары	татарский
	чаты	татарский
	зуштинцы, яушта	татарский
	барабинцы, бараба, параба	барабинский

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕРЕПИСКА ПО «ТАТАРСКОЙ ПРОБЛЕМЕ» (извлечения)

*Проект ответа на запрос*³³

начальника Департамента регионального развития Аппарата правительства РФ
Н. Коренева (27.02.02 № П11–277), направившего в ИЭА РАН обращение Президента РТ
М. Ш. Шаймиева министру РФ В. Ю. Зорину
(регистрационный номер канцелярии ИЭА РАН 14110/1127 от 01.03.2002 г.)

Обращение президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева к министру РФ В. Ю. Зорину содержит просьбу «сохранения без изменений словарей национальностей и языков, использовавшихся для разработки переписи 1989 г.». Просьба обосновывается следующим образом: «татарский народ без каких-либо объяснений оказался поделенным на несколько этносов», в то время как он «независимо от места проживания или религиозной принадлежности, имеет единые исторические корни»³⁴.

В приложении к письму приведен перечень наименований различных групп, относимых к татарам по переписи 1989 г., в их числе барабинцы (бараба, параба), карагасы томские, каринские (нукратские) татары, касимовские татары, кряшены, астраханские татары, карагаши, кундровские татары, мишари (мещяреки, мишер, мижер), нагайбаки, тарлик, тептяри (тептяри-татары), тоболик, тураминцы, чулымские тюрки (чулымские татары, чулымцы), чаты, эуштинцы, яушта.

Вполне объяснимо, что президент Татарстана вынужден как-то реагировать на кампанию, организованную националистическими лидерами из Госсовета республики и некоторыми депутатами от Татарстана в Госдуме, однако очевидно также и то, что возврат к практике переписи 1989 г. представляется невозможным по целому ряду обстоятельств, главным из которых является либерализация политического режима страны и принятие новой Конституции, статья 26 которой гарантирует каждому «определять и указывать свою национальную принадлежность». С 1989 г. изменилась и вся правовая база, регулирующая права граждан, связанные с их этнической и языковой принадлежностью. В частности, в Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», прилагаемом к закону о гарантиях прав малочисленных народов, содержится перечень этих народов, в который чулымцы включены в качестве самостоятельного народа. В практике предшествующих переписей небольшая группа чулымских тюрков (которые именовались также томскими карагасами, но сами себя обычно называют *июс киж*, или *пестын киж*) учитывалась отчасти в составе татар³⁵, отчасти в составе хакасов. Их язык лингвисты относят к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы и считают близкород-

³³ Этот ответ, а также письма аналогичного содержания за подписью директора ИЭА РАН В. А. Тишкова в ответ на соответствующие запросы были направлены в правительство РФ, аппарат президента РФ и президенту Татарстана М. Ш. Шаймиеву.

³⁴ Письмо президента РТ М. Ш. Шаймиева министру РФ В. Ю. Зорину от 09.02.2002. № 01–106.

³⁵ С исторической точки зрения категория, вопреки мнению, выраженному в письме, «татары» всегда оставалась сборной категорией, обозначающей тюркоязычное население разного происхождения. В различные периоды российской истории в эту категорию входили азербайджанцы, карачаевцы, хакасы, шорцы, часть алтайцев, крымские татары, чулымцы и др. Нет нужды подчеркивать, что никаких «единых исторических корней» у всех этих общностей нет.

ственным хакасскому и шорскому языкам³⁶. Сейчас эта группа зарегистрирована в качестве самостоятельной и в законе о малочисленных народах, и в Ассоциации малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и включать ее в предстоящей переписи в состав татар нет никаких юридических, или научных оснований.

Аналогичная ситуация сложилась и с сибирскими татарами (в приведенном в письме перечне к ним относятся *барабинцы, тарлик, тоболик, тураминцы, чаты и зуштинцы, или жушта*. Сибирские татары – сложная по составу группа, никогда не имевшая общего самосознания, и поэтому сохранившая по сегодняшний день местные наименования в качестве самоназваний. Языки и говоры сибирских татар никак не повлияли на оформление литературной нормы языка волжских татар, что отмечают все непредвзятые ученые³⁷. Культура этих групп достаточно своеобразна, складывались эти локальные общности независимо от волго-уральских татар из местных тюркских, обско-угорских и самодийских элементов. Наконец лингвисты отмечают сегодня наличие различий на уровне языка у отдельных групп, выделяя, например, язык *барабинских татар* в качестве самостоятельного тюркского языка³⁸. Поволжские татары, переселявшиеся на территорию сибирских татар в XVII–XX вв. из Казанской, Самарской и Саратовской губерний и «записывавшиеся на тутум» (то есть пытавшиеся встроиться в родо-племенные подразделения местных сообществ для того, чтобы стать ясачными и тем самым сократить налоговые отчисления в казну) действительно частично влились в состав некоторых групп сибирских татар, но поскольку каждая из этих групп сохраняет сознание собственной отличительности, а съезды сибирских татар выразили их волю к самоопределению и отстаиванию права на самоидентификацию, то попытки повлиять на их решения извне могут и должны квалифицироваться как ущемление их гражданских прав. Не слишком понятно, почему руководство одного субъекта федерации пытается решить, как поступать населению других ее субъектов при определении собственной национальной принадлежности. Это было бы еще понятно, если бы речь шла о защите конституционных прав граждан, а не об их нарушении.

К наиболее острым вопросам относится вопрос о кряшенах. Лидеры кряшенских общин неоднократно выдвигали требования о признании кряшен в качестве самостоятельного народа. Во многих государственных ведомствах и академических институтах хранятся письма с обращениями кряшен, в том числе и с просьбой обеспечить их право на этническое самоопределение во время предстоящей переписи. Проблема кряшен в настоящий момент предельно политизирована. В таких условиях научные и юридические аргументы обычно не бывают услышанными. Нужно отметить, что политизации этой проблемы в значительной мере способствовала деятельность экстремистских националистических организаций в Татарстане, организовавших серию антикряшенских кампаний (митингов во время возведения кряшенского храма в Казани и выступлений в СМИ). Проблема неодно-

³⁶ Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Academia, 1994. С. 66–67.

³⁷ Например, автор статьи «Татарский язык» в новейшей академической языковой энциклопедии М. З. Закиев по поводу языка сибирских татар пишет, что он «не играл активной роли в становлении и развитии норм национального литературного языка» (имеется в виду татарский язык – С. С.), а значительную роль в сближении сибирских татар с казанскими сыграло то обстоятельство, что «в качестве общего объединяющего их этнонима постепенно насаждалось слово татары, хотя они до сих пор не считают его своим самоназванием» (Языки мира. Тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 371).

³⁸ Дмитриева Л. В. Барабинских татар язык // Языки мира. Тюркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 199.

кратно обсуждалась на встречах разных уровней в правительстве РФ и Госдуме с представителями Госкомстата и учеными. Кряшены, с одной стороны, и некоторые лидеры татар (как например бывший лидер ТОЦ, а ныне депутат от Татарстана в Государственной Думе Ф. Сафиуллин), с другой, заняли непримиримые позиции. Представляется справедливым, если точку в этой дискуссии поставят не эксперты или политики, а сами кряшены на своем представительном съезде, который должен состояться в марте 2002 г.

С. В. Соколовский,
член Комиссии ИЭА РАН по подготовке переписного инструментария

*Письмо директору Института этнологии и антропологии РАН
В. А. Тишкову от 21.06.2001 г.*

Глубокоуважаемый Валерий Александрович!

В последнее время татарской общественностью выражается озабоченность в связи с подготовкой к предстоящей в 2002 г. переписи населения страны. Одним из основных предметов обсуждения в СМИ, заявлениях общественных организаций Татарстана стал вопрос о введении в «Перечень народов и языков» вместо прежнего единого понятия «татары» дробной классификации татар, содержащей группы, ранее во время переписей не выделяемые. В ряде случаев они в методических разработках рассматриваются даже как самостоятельные этнические образования.

В случае с крымскими татарами, по политическим соображениям не выделявшимися во время прошлых переписей в качестве отдельного этноса, закрепление их самостоятельного статуса вполне понятно и оправданно. Но в отношении ряда других групп, считавшихся до сих пор татарами, а в «Комментарии специалистов Института этнологии и антропологии РАН к материалам переписи 2002 г.» отмеченных как независимые или слабо связанные с татарами этнические формирования, у нас возникли вопросы, на которые хотелось бы получить авторитетное заключение возглавляемого Вами института.

1. Прежде всего хотелось бы узнать, чем вызвана необходимость пересмотра содержания складывавшегося продолжительное время понятия «татары»?

2. Более конкретные аспекты этой проблемы, интересующие нас, сводятся к следующему:

а) Согласно новому подходу, в графе «ногайцы» указывается – «включая алабугатских татар, юртовских татар и карагашей». Надо ли это понимать так, что «юртовские татары» являются ногайцами? Далее, в графе «татары» отмечены еще «астраханские татары». Как трактовать последнее понятие, если все группы, считаемые ранее «астраханскими татарами», фактически оказались в графе «ногайцы»?

б) Исходя из каких критериев выделены «сибирские татары»? Каким образом при этом учитываются потомки от смешанных браков поволжских и местных сибирских татар? Кроме того, каким образом во время переписи будут дифференцированы те татары, которые имеют географическое (т. е. региональное) «сибирское» самосознание, от тех, кто обладает собственно «этническим» самосознанием? Имеются ли какие-либо массовые опросы, показывающие существование самостоятельного сибирско-татарского этноса?

в) Хотелось бы получить информацию о том, выделены ли «тептяри» по желанию самих «тептярей», их организаций или по каким-либо другим основаниям. Фактически нас интересует ответ на вопрос о том, исходя из каких критериев эта группа объявлена самостоятельным этносом, могущим быть включенным в число «народов»?

г) Если анализировать «Перечень народов и языков» и комментариев Института этнологии и антропологии РАН к нему, создается впечатление, что в ходе предстоящей переписи в рамках этноса «татары» предполагается обнаружить такие этнические образования, как «мишари», «казанские татары», «астраханские татары», «касимовские татары», «булгары» и «кряшены». Между тем, например, этнонима «казанские татары» вообще не существует, это понятие употребляется лишь в научной литературе. Отсюда и возникает вопрос: каков статус отмеченных выше групп и чем обусловлено их выделение? Хотелось бы получить и отдельное пояснение по поводу таких обобщений, как понятие «астраханские татары», включающее и «булгар», а также понятие «казанские татары», куда, согласно документу, входят «касимовские татары».

Имея в виду, что дискуссия вокруг поставленных вопросов уже вышла за рамки академических кругов и мы получили ряд обращений от национальных организаций в адрес Государственного Совета РТ по этому поводу, просим информировать нас о позиции Вашего института как можно быстрее.

Р. И. Валеев,

председатель постоянной комиссии по науке, образованию, культуре и национальным вопросам Госсовета РТ

Ответ на письмо Р. И. Валеева от 21.06.2001 г.

Глубокоуважаемый господин Валеев!

В своем письме Вы сообщаете об озабоченности, возникшей среди татарской общественности в связи с предстоящей переписью населения. Основное беспокойство, как Вы указываете, вызывает то, что в «Перечне народов и языков» вместо прежнего единого понятия «татары» дана дробная, по Вашему мнению, классификация татар. Еще больше Вас беспокоит то, что в ряде случаев эти группы рассматриваются как самостоятельные этнические образования. При этом Вы утверждаете, что ранее во время переписей эти образования не выделялись.

Необходимо отметить, что в переписи 1926 г. (первой из советских переписей, проведенной на всей территории страны) большинство этих образований было выделено, и результаты переписного учета показали, что такое выделение оправдало себя, так как оказалось, что к данным этническим образованиям отнесло себя весьма значительное число людей (к кряшенам – 101 тыс., к сибирским татарам – 90 тыс., нагайбакам – 11 тыс. и т. д.). При проведении следующей переписи все эти этнические общности исчезли, хотя науке хорошо известно, что этнические процессы не столь скоротечны: на такое радикальное изменение этнической ситуации требуются многие десятилетия или даже столетия. В действительности же дело заключалось в том, что высшему партийному руководству страны не понравилась очень большая этническая дробность СССР и руководителям государственной статистики было дано указание впредь резко сократить перечень народов страны. Однако даже «подправленные» результаты следующей переписи 1937 г. не удовлетворили партийное руководство, и ее финал был трагичен. Результаты переписи были аннулированы, а лица, отвечавшие за нее, расстреляны. Естественно, что после такой жестокой расправы материалы следующих переписей неизменно подташались нужным руководством страны подтасовкам.

Так сложилось, что манипуляции с материалами переписей легче всего было делать при определении численности татар (конечно, не по вине самого татарского народа!). Как Вы отметили, название татары использовалось в нашей стране и для обозначения представителей другой этнической общности – крымских татар. Но это далеко не единственный пример использования термина «татары» для

обозначения тюрко-язычных народов, которые татарами не являются. Татарами в дооктябрьской России называли, например, азербайджанцев, а также многие сибирские народы: северных алтайцев (черневые татары), чулымцев (чулымские, мелецкие татары), шорцев (кузнецкие, кондомские, мрасские татары), хакасов (минусинские, абаканские, енисейские татары) и др.

Предстоящую перепись предполагается провести на подлинно научной основе, и все народы, осознающие себя самостоятельными общностями, должны быть в ней отражены. В этой переписи будет выделено 34 коренных народа, которые не выделялись в переписях 1937–1989 гг. (хотя в переписи 1926 г. большинство из них нашло свое отражение). В частности, в предстоящей переписи будут отдельно определены воедь и камчадалы, прежде без должного основания присоединявшиеся к русским, бесермяне, включавшиеся в состав удмуртов, телеуты, теленгиты, кумандинцы, тубалары и челканцы, неверно относившиеся к алтайцам, чулымцы, которых частично включали в состав хакасов, сойоты, причислявшиеся к бурятам, шапсуги, отождествлявшиеся с адыгейцами, и т. д.

Характерно, что во многих случаях подобное восстановление справедливости встречается с должным пониманием со стороны тех народов, из которых выделяются восстановленные в своем статусе этнические общности. Так, руководство Бурятии оказало содействие сойотам, которые захотели утвердиться как самостоятельный народ (хотя они давно перешли на бурятский язык), власти Удмуртии помогли бесермянам в сохранении своих культурных традиций и признали за ними право самоопределиваться в качестве отдельного этноса, а руководители Тувы не возражали против выделения в качестве самостоятельного народа тувинцев-тодзинцев, несмотря на то, что такое выделение с научной точки зрения не бесспорно.

Вы недовольны также тем, что в предстоящей переписи будут учтены субэтнические группы внутри этносов, однако такое определение внутренней структуры может оказать каждому народу помощь в решении его социокультурных проблем и ни в коем случае не означает отказ в признании целостности этноса. Например, среди русских будут выделены в качестве субэтнических общностей разные группы казаков, среди осетин будет определена численность осетин-иронцев и осетин-дигорцев, среди мордвы – эрзя и мокша и т. д.

Вы также интересуетесь, проводились ли массовые опросы при решении вопроса о включении сибирских татар в официальный перечень. Во всех случаях, когда решались подобные проблемы, учитывались многочисленные обращения национальных и культурных объединений соответствующих народов в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики, Госкомстат и наш институт с просьбой вернуть утерянный статус этноса. Что же касается Вашего вопроса о том, каким образом будут учитываться потомки от смешанных браков поволжских и сибирских татар, то ответ на него прост: учитываться эти потомки должны так же, как и другие потомки от смешанных браков, то есть в соответствии со своим личным этническим самосознанием. Не доставит какой-либо сложности и беспокоящая Вас дифференциация в переписи волго-уральских татар, живущих в Сибири, от сибирских татар. Как известно, с этим справилась перепись 1926 г., показав, что в Западной Сибири живут 90 тыс. сибирских татар и 28 тыс. татар волго-уральских.

Вы также задаете вопрос об обоснованности выделения тептярей. В связи с этим отметим, что, хотя пожелание о выделении указанного субэтноса, часть которого говорит на татарском языке, а часть – на башкирском, и высказывалось, наш институт не нашел все же достаточных оснований для признания тептярей самостоятельным этносом и рекомендовал определить их как субэтническое образование. Таким образом, татаро-язычные тептяри будут учтены как субэтнос татарского народа.

Мы не уверены также, что Вы полностью правы в том, что казанские татары не имеют самоназвания. Ведь известно, что они употребляют название казанлы, когда хотят подчеркнуть свое отличие от другой субэтнической группы татарского народа.

На Ваше замечание об астраханских татарах нам трудно ответить, поскольку имеющийся у нас перечень такой категории не содержит. Возможно, в Ваши руки попал какой-то предварительный список. Вообще нам не вполне ясно, какой документ побудил Вас обратиться к нам с письмом. Представляется, что это были какие-то неофициальные сведения, к сожалению, не очень точные. Для выяснения этого вопроса было бы целесообразно направить нам ксерокопию данного источника.

В заключение мы хотим заверить Вас в том, что новые подходы к проведению переписи имеют своей целью лишь восстановление справедливости в отношении тех этносов, которые по соображениям, далеким от науки, были вычеркнуты из перечня народов страны. Эти исправления позволят определить подлинную этническую картину Российской Федерации. Они ни в коем случае не направлены на ущемление интересов татарского народа, который и после проведения предстоящей переписи, безусловно, останется вторым по численности коренным народом нашей страны.

В. А. Тишков,
директор Института этнологии и антропологии РАН

02.08.2001 г.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

23 мая 1992 г. по решению Съезда народов Татарстана создана Ассоциация национально-культурных обществ Республики Татарстан (АНКО РТ). Деятельность Ассоциации направлена на решение проблем возрождения и развития языка, культуры, традиций и обычаев народов, населяющих республику. Национально-культурные сообщества имеют казахи (общество «Казахстан»), чувашаи, башкиры («Башкорт йорто»), *кряшены*, удмурты, немцы, евреи («Менора»), ассирийцы («Бара»), армяне, киргизы («Ынтымак»), украинцы, азербайджанцы («Огуз»), марийцы, грузины и другие народы, населяющие Татарстан. Деятельность АНКО содействует возрождению, сохранению и развитию этнической самобытности. Например, в Казани создана кряшенская театральная студия, в Менделеевском районе – кряшенский краеведческий музей. ... С 1993 г. в Набережных Челнах выходит газета «Кряшен союзе»... [Р. Абдрахманов, Э. Маврина. Республика Татарстан. Модель этнологического мониторинга. М., 1989. С. 84.]

В июле 2000 г. ученые Удмуртского института языка и литературы Уральского отделения РАН провели исследование современного социального положения кряшен. Избрав объектом исследования Граховский район Удмуртии – территорию их компактного проживания, ученые пришли к выводу: «Кряшены – высококонсолидированный этнос с плотными внутриаэтническими связями и высоким уровнем национального самосознания, слабо подверженный ассимиляционным процессам и с ярко выраженным стремлением отмежеваться от татарского этноса, к которому причисляет его официальная статистика. Кряшены имеют в своем составе мощный слой культурной и управленческой элиты и способны самостоятельно решать вопросы национально-культурного развития». По итогам исследования проведена конференция; его результаты опубликованы в Бюллетене республиканского Министерства национальной политики.

27 июля 2000 г. совещание у начальнику Управления переписи населения и демографической статистики И. А. Збарской по вопросам этнического и языкового инструментария пред-

стоящей переписи с представителями ИЭА РАН, на котором впервые затронут вопрос о выделении кряшен в качестве самостоятельной категории переписного учета.

07 декабря 2000 г. научно-практическая конференция «Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность», г. Казань. Проведена Республиканским национально-культурным центром (РНКЦ) кряшен Татарстана и кряшенским приходом г. Казани.

Летом 2001 г. под руководством канд. ист. наук, доцента О. Е. Казьминой; экспедиция кафедры этнографии исторического факультета МГУ провела этнографические исследования в местах компактного проживания кряшен. Целью экспедиции было выявление особенностей этнического самосознания кряшен. Хотя в материалах экспедиции были отмечены случаи, когда кряшенская молодежь, приезжая на учебу в Казань, стремилась не афишировать свое происхождение, абсолютное большинство обследованных считали кряшенов особым народом, подчеркивая собственные отличия от татар, и называли себя «керэшен».

18 сентября 2001 г. Союз православных граждан России распространил заявление, в котором призвал «подавить очаги сепаратизма и экстремизма в Поволжье»: «Экстремистские организации Татарстана при негласной поддержке режима Шаймиева давно объявили войну православному населению Татарии – русским и кряшенам – тюркскому православному народу, которому в "суверенном Татарстане" отказано даже в праве на национальное самосознание». В документе, в частности, отмечалось, что в Набережных Челнах неизвестные сожгли часовню святой мученицы Татьяны и ризницу храма святых Космы и Дамиана. ТОЦ и другие экстремисты при поддержке властей Набережных Челнов и Казани и бездействии аппарата представителя президента в Приволжском федеральном округе препятствуют строительству духовно-просветительского центра и храма Рождества Христова. «Пришло время остановить это шествие сепаратизма и экстремизма, привести законодательство Татарстана в соответствие с федеральным, решительно и законно подавить тех, кто нарушает права православных граждан России в Поволжье и контактирует с международным терроризмом, а также тех, кто все это покрывает и оправдывает», – говорилось в заявлении.

Сентябрь 2001 г. Общественная национально-культурная организация кряшен г. Казани выиграла на Ярмарке социокультурных проектов Саратов–2001 грант на поддержку проекта «Интернет-сервер www.kryashen.ru».

13 октября 2001 г. в Казани состоялась конференция национально-культурных объединений кряшен Республики Татарстан, на которой была принята декларация о самоопределении кряшенского народа и решение о созыве в феврале–марте 2002 г. всероссийского съезда. В конференции участвовало 80 делегатов.

02 ноября 2001 г. в Москве прошел круглый стол «Восстановление этнического статуса кряшен как народа России». В нем участвовали представители кряшенских центров Татарстана и Удмуртии, ученые-этнологи РАН.

15 ноября 2001 г. Президент АН РТ М. Х. Хасанов в интервью корреспонденту газеты «Республика Татарстан» заявил, что кряшены «исторически, по традиционной культуре и языку являются субэтнической этноконфессиональной группой татарской нации».

29 ноября 2001 г. I чтение Закона о переписи в Думе; встреча Председателя Госкомстата В. Л. Соколова с фракцией «Регионы России», во время которой Ф. Сафиуллин заявил об «искусственном раздроблении татар для ассимиляции».

01 декабря 2001 г. в Набережных Челнах состоялось учредительное собрание Союза кряшенской молодежи Татарстана. Среди его уставных целей – содействие интеллектуальному, духовно-религиозному и культурному воспитанию кряшенской молодежи, участие в нацио-

нальном движении, в формировании институтов гражданского общества и местном самоуправлении, создание учебно-методических и образовательных программ для крымских детей и молодежи. Лидером союза стал член исполкома Республиканского национально-культурного центра крымчан РТ Иван Кузьмин. Председатель исполкома РНКЦ крымчан Татарстана Виталий Абрамов напомнил, что крымчане включены Институтом этнологии РАН и Госкомстатом в список народов, которые будут проходить отдельной строкой при переписи населения 2002 г.

03 декабря 2001 г. депутат Госдумы от РТ, бывший политработник Советской армии полковник в отставке Ф. Сафиуллин выступил с речью на пленарной сессии Госсовета Татарстана. Ее суть: «Дробление татарского народа на шесть подэтносов есть первый шаг к задуманной "державниками" в Москве ликвидации в России национальных республик, превращению страны в унитарное, авторитарное государство. Первым должен пасть суверенный Татарстан».

27 декабря 2001 г. Госдума приняла во втором и третьем чтении Закон «О Всероссийской переписи населения» в 2002 г. Депутаты утвердили Закон. Перечень же национальностей, который будет учитываться при составлении опросных листов было решено оставить на утверждение правительства РФ. Думой были отклонены поправки татарстанских депутатов, призванные не допустить «разделения единого татарского этноса» и направленные на блокирование Закона.

28 декабря 2001 г. – заседание в кабинете Министра по делам национальностей В. Ю. Зорина по вопросам переписи. Председатель Госкомстата В. Л. Соколин упоминает о татарской проблеме со ссылкой на Ф. Сафиуллина

17 января 2002 г. интервью директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук (ИЭА РАН) В. А. Тишкова корреспонденту новостного сайта Страна.ru А. Егорову по крымской проблеме.

18 января 2002 г. Госсовет республики Татарстан призвал руководство страны «не дробить татарскую нацию». По мнению депутатов, подготовленные Институтом этнологии и антропологии РАН перечни национальностей и языков «предусматривают дробление единой татарской нации на целый ряд отдельных, якобы самостоятельных национальностей» (мишари, крымчане, сибирские и астраханские татары). «Таким образом, авторы... пытаются вернуть единую консолидированную татарскую нацию к эпохе примитивных родоплеменных отношений», – считают парламентарии. И подчеркивают, что «такой оборот событий опасен... ибо он создает условия зарождения... очагов этнического конфликта». Госсоветом было принято специальное обращение к татарскому народу, в связи с предстоящей переписью населения.

05 февраля 2002 г. у помощника полномочного представителя правительства РФ в Госдуме Андрея Логинова состоялось совещание по вопросу об участии крымчан, как самостоятельного народа, в переписи 2002 г. В совещании приняли участие представители Госкомстата, ИЭА РАН, лидер фракции «Регионы России» Олег Морозов, председатель Комитета Госдумы по делам национальностей Валентин Никитин, а также три депутата из Татарстана во главе с заместителем председателя Комитета Госдумы по международным делам Флорой Зиятдиновой. Представители крымчан на совещание приглашены не были. По результатам встречи по требованию татарских депутатов было решено организовать комиссию, которая направится в Татарстан для исследования вопроса о способах фиксации крымчан в переписи 2002 г.

07 февраля 2002 г. к В. Абрамову, председателю Исполкома национально-культурного центра крымчан проживающему в Набережных Челнах, явились представители Нижнекамского УВД с

целью ареста. Абрамову было объявлено, что, оказывается, он еще с декабря объявлен в розыск, что явилось полной неожиданностью и для него и его родных. Как оказалось, против лидера татарских кряшен было возбуждено дело по материалам арбитражного суда четырехлетней давности (В. Абрамов является известным в Татарстане предпринимателем). Однако после того как был вызван юрист, дело ограничилось подпиской о невыезде, а уже на следующий день дело было закрыто. В ином случае, подчеркнули собеседники «Regions.Ru», скандал с арестом лидера преследуемого кряшенского народа мог выйти за пределы республики. А это уже грозило имиджу Татарстана, как республики, где, как принято считать, существует «этноконфессиональный мир и стабильность». Все мероприятия власти против лидера кряшен были направлены на изолирование Абрамова от участия в Комиссии по вопросам переписи и общения с лидерами кряшен других республик, считают в НКЦК. Представители кряшенского центра отметили, что события 7 февраля – уже не первый факт угроз и преследования лидеров кряшенского движения. Поправки конституционных норм и преследования по этническим признакам стали общим местом в политике Татарстана, отметили в НКЦК. В октябре–ноябре 2001 г. с большинством бизнесменов-кряшен, поддерживавших национально-культурное движение, были проведены «профилактические собеседования» и «разъяснительная работа». В прошлом же году, через два дня после проведения Республиканской конференции (под председательством все того же В. Абрамова), где была провозглашена «Декларация о самоопределении кряшен, как этноса», были заморожены все банковские счета фирмы В. Абрамова. Однако, подчеркнули в НКЦК, фабрикация обвинений была столь скоропалительной и безосновательной, что юристам не стоило большого труда вскрыть фальсификации и подлоги. Дело пришлось прикрыть.

08 февраля 2002 г. Шура Аксакалов – Совет Старейшин РТ принял обращение к татарскому народу в связи с предстоящей переписью населения. «Ее документы предусматривают дробление татарской нации по диалекту – мишари, по религии – кряшены, по территориальному – сибирские, астраханские и другие татары, по сословному – ногайбаки. Такое дробление является попыткой уменьшения численности татарской нации среди других наций Российской Федерации». Совет Старейшин Татарстана призывают татарский народ во время проведения переписи населения в 2002 г. указывать свою национальность только в графе «татары».

20 февраля 2002 г. Татарстанская комиссия по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения обратилась к премьеру Михаилу Касьянову с просьбой не «дробить» татар. По мнению комиссии, четыре этнические группы (татары, крымские татары, сибирские татары и кряшены) целесообразнее включить в одну – татары. (Известия.ru. 20.02.02)

26–28 февраля 2002 г. поездка рабочей группы с представителями Госкомстата, ИЭА РАН и депутатов от Татарстана по кряшенским селам Нижнекамского и Заинского районов Татарстана. Основной вывод – кряшенская идентичность вариативна и встречаются разные типы самосознания.

28 февраля 2002 г. Минтимер Шаймиев выступил на пленарной сессии Госсовета с годовым посланием, в котором он коснулся и некоторых проблем предстоящей переписи. В частности, он заметил, что предстоящая перепись населения «создает в обществе определенную нервозность». По его мнению «татарский народ оказался поделенным на ряд обособленных групп», что «вызвало недоумение у ученых и общественности республики». Он заявил, что в Татарстане не существует «ущемления по религиозному признаку» и задал вопрос о цели некоторых организаций кряшен, инициировавших акцию их выделения как самостоятельного народа, подчеркнув, что «недавно по настоятельной просьбе верующих крещеных татар впервые в истории православия "Евангелие" переведено на татарский язык».

31 марта 2002 г. в селе Бакалы прошел съезд Национально-культурного центра кряшен Республики Башкортостан. На съезде присутствовали представители кряшенских центров соседних регионов – Татарстана, Удмуртии, Челябинской, Пермской областей.

14 марта 2002 г. заседание Ученого совета Института этнологии и антропологии РАН, в котором приняли участие депутаты Госдумы РФ от РТ Фандас Сафиуллин и Флюра Зиятдинова, директор Института истории АН Татарстана Рафаэль Хакимов было в значительной степени политизировано, хотя обсуждалась только часть «этнической проблемы» – идентификация и самоидентификация кряшен. По окончании заседания Ученого совета Фандас Сафиуллин дал по телефону интервью официальному республиканскому агентству «Татаринформ». Представитель Госкомстата впервые публично заявил, что кодировка национальностей будет осуществляться по алфавитному перечню этнических наименований, а не по систематическому словарю.

22 марта 2002 г. В. Абрамов, председатель Исполкома национально-культурного центра кряшен дал интервью корреспонденту Страны.Ru о наиболее актуальных на сегодняшний день проблемах и надеждах своего народа, призвав руководство Татарстана признать кряшен в качестве самостоятельного народа.

11 апреля 2002 г. президент РТ М. Шаймиев принял в Казанском Кремле лидеров и представителей общественных организаций кряшен республики. На встрече также присутствовали руководитель администрации президента РТ, зам. премьер-министра РТ по делам культуры и СМИ, зам. председателя Госсовета РТ, советник при президенте РТ, зав. отделом по связям с общественностью и межнациональным отношениям администрации президента РТ, директор Института языка, литературы и искусств АНТ, председатель исполкома Всемирного конгресса татар. После вступительного слова М. Шаймиева по вынесенным на встречу вопросам выступили лидеры РНКЦ Татарстана А. Н. Шабалин, В. В. Абрамов, НКЦ кряшен Заинского района П. И. Минеев, активисты общественной организации кряшен г. Казани Т. Г. Дунаева, В. В. Иванов.

12 апреля 2002 г. в ходе заседания Исполкома ВКТ, состоявшегося в Казани, тема кряшен, и шире – предстоящей переписи, дальнейшей судьбы татарского народа, стала одной из основных. На заседании присутствовали руководители татарских общественных объединений республик, краев, областей РФ, в том числе, местных организаций ВКТ, Национально-культурной автономии татар, «Ак калфак» и других. Выступавшие отметили, что попытки разделить татарский народ на отдельные группы вызывают непонимание и протест руководителей татарских общественных объединений. Большинство из них высказались за то, чтобы татары сохранились как единый, неделимый народ, но были и иные мнения. Бурную дискуссию вызвало выступление представителя национально-культурной автономии татар Тюмени, который сообщил, что там сильны тенденции к самоопределению сибирских татар. По его мнению, в составе единого татарского этноса татары-сибиряки растворятся, а их культура исчезнет.

15 апреля 2002 г. в Казани открылся VII курултай ВТОЦ. В повестку дня курултая вошли вопросы о всероссийской переписи населения и «путях противостояния искусственному разделению татарского народа», а также татаро-башкирские отношения. Доклад на тему переписи был сделан Д. Исаковым, по словам которого, «существующий на сегодня список этносов, на основе которого татар могут разделить на 9 самостоятельных этносов – это еще не предел», поскольку, по его информации, в зависимости от политической конъюнктуры этот перечень в отношении татар может быть еще расширен уполномоченными на то органами.

19 мая 2002 г. министр по вопросам национальной политики Российской Федерации Владимир Зорин в интервью РИА «Новости» рассказал о словаре национальностей, который должен использоваться в ходе обработки результатов переписи. По его словам список, в кото-

ром указаны этнические группы, населяющие Россию, составлен «согласно "Системному словарю национальностей и языков народов Российской Федерации"». Этот словарь является вспомогательным документом для обобщения итогов переписи, – подчеркнул Зорин. По заявлению министра, на руки переписчикам этот список национальностей выдаваться не будет, точно так же как и не будет передан в Госкомстат. В качестве примера он привел крышнен (исповедующие православие татары, имеющие часто русские имена и фамилии, но продолжающие говорить и писать на татарском языке), мишарей и ряд других этнических групп. Необходимость составления документа, в котором были бы полностью перечислены все этнические группы, населяющие Россию, наряду с общими названиями у каждой группы возникла потому, что существует еще и «самоназвание», считает Зорин. Он пояснил, что если во время визита переписчика человек назовет себя крышеном, то отнести его при подсчете к татарскому народу как раз и поможет этот список, который фиксирует, что крышнены – одна из этнических групп татар, а что написать в графе «национальность» – каждый решает сам. Зорин добавил, что переписчики не имеют право оказывать какое-либо давление на человека, а тем более предлагать ему выбрать этническую группу из каких-либо списков.

24 мая 2002 г. в Казани завершил свою работу I Пленум Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ). Пленум в специальном заявлении призвал не разделять единый татарский народ на региональные и конфессиональные группы, или субэтноты, в ходе предстоящей в октябре нынешнего года Всероссийской переписи населения. В результате переписи данные о численности татарского народа могут сильно измениться, поскольку некоторые этнические группы (крышнены, мишари, нагайбаки и др.) будут рассматриваться переписчиками как отдельные национальности. Это, как отмечает «Благовест-инфо», издание церковно-научного центра «Православная энциклопедия», «в целом отвечает историческим реалиям, так как почти все они были записаны татарами лишь в XX столетии». В связи с этой проблемой Пленум обратился ко всем татарам России с настоятельным советом определять свою национальность в опросных листах переписи исключительно словом «татарин/татарка».

7–9 июня 2002 г. В Академии наук РТ прошла двухдневная научная конференция «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации». Для участия в ней в Казань приехали ученые и политики из Москвы, Уфы и Тюмени. На конференции присутствовала заместитель Премьер-министра РТ Зилия Валеева. По сообщению ИА «InterTat.Ru», конференцию открыл президент Академии наук Татарстана Мансур Хасанов. Он поднял проблему башкирских татар, которых в последнее время насильно записывают башкирами. Также Хасанов высказался о крышенях, заявив, что межконфессиональные отличия не должны расчленять единый народ на малые субэтноты. «Сохранение единства татарского народа – дело самих татар», – заключил он. С ним согласился Государственный советник при президенте РТ по политическим вопросам Рафаиль Хакимов. Он отметил, что для объединения нации нужно использовать спутниковое телевидение и возможности Интернета. Помимо этого, Хакимов высказал опасение, что глобализация, как мощный каток, может стереть культурные отличия между народами. Об этом же говорил и доктор исторических наук Института истории Академии наук РТ Дамир Исаков. «Локальные группы татар, которые пытаются отделиться, ничего не сделают в одиночку, все сметет глобализация», – подчеркнул он. В этой связи ученый высказал мнение, что татары, проживающие за пределами республики, должны учитываться при переписи как этнообразования одной нации. В Резолюции конференции было отмечено, что «Академия наук Республики Татарстан считает, что во время переписи 2002 г. учет всех этнокультурных групп татар должен вестись в составе единой нации».

24–28 июня 2002 г. в институте повышения квалификации учителей г. Казани состоялись специальные курсы для преподавателей работающих в крышенских деревнях. Учителя прослушали курс лекций филологов, историков, этнографов. Перед присутствующими высту-

пил представитель аппарата президента РТ. Участников познакомили с музеями казанской слободы и Казанского Государственного Университета.

31 июля 2002 г. В Казани в редакции газеты «Шахри Казан» состоялся круглый стол, на котором обсуждались вопросы развития культуры и этнического самосознания кряшен.

В ходе обсуждения выступил представитель Набережно-Челнинского отделения кряшенского общества Н. Антонов, который рассказал о причинах, побуждающих кряшен к самоопределению и привел примеры дискриминации кряшен в культурной, социальной и политической сфере. Также выступил Г. Макаров, обративший внимание на проблему национального движения кряшен как адекватную меру самосохранения этноконфессиональной модели кряшен.

28–30 августа 2002 г., накануне Дня республики (30 августа), в Казани прошел третий Всемирный конгресс татар. В его работе приняли участие 562 делегата из Германии, Швеции, США, Турции, Финляндии, Чехии, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Украины, Узбекистана, Прибалтики, а также из 50 регионов России. Президент Татарстана М. Шаймиев, обращаясь с приветственным словом к участникам форума, выступил против попыток выделения сибирских татар и татар-кряшен в самостоятельные этносы, заявив: «Мы, татары, – единый народ с единой культурой и литературным языком».

Когда В. Путин отвечал на вопросы о переписи, возникла небольшая заминка. Из-за спины Шаймиева появился министр по делам национальности РФ Владимир Зорин и объяснил, что никакого разделения татар по этническому принципу, а тем более по принципу конфессий нет. Но его перебил Шаймиев: «Я объяснил, как все есть на самом деле», – сказал он. – «Дело в том, что вне татарского народа оказались крещеные татары, сибирские татары и ногайцы. А мы ведь единый народ. В прошлой переписи этого не было, я уже говорил об этом Касьянову».

«Я не думаю, что в комиссию по переписи пробрались враги татарского народа, так что мы разберемся с этим», – ответил Путин. (цит. по: «Комсомольская правда». 2002. 31 августа.)

А затем добавил: «Если русский считает себя мусульманином, он же не перестает от этого быть русским». (цит. по: Газета «Республика Татарстан». 2002. 31 августа.)

Всероссийская перепись населения–2002 в Томской области

Ирина Нам

Исследование основано на анализе материалов СМИ, информации, полученной от сотрудников областного комитета госстатистики, переписного персонала (руководители переписных участков, инструкторы-контролеры, переписчики), жителей области. Были взяты 4 интервью у заместителя председателя облкомстата Р. Галимова; проинтервьюирован переписной персонал трех переписных участков Томска и одного участка пригородной татарской деревни Черная Речка; опрошены с помощью анкет 43 переписчика.

Уровень подготовленности к переписи

В ряды переписчиков по области было мобилизовано свыше 4,5 тыс. человек, в том числе в Томске – 1752 человека. На каждые пять переписчиков приходился один инструктор-контролер. Для части переписчиков (в основном безработных, домохозяек, пенсионеров) основным мотивом участия в переписи была возможность «немного подзаработать». Некоторые были привлечены к переписи в силу должностных обязанностей (например, «администратора деревни»). Но большинство (примерно 80%) – студенты, преимущественно девушки – были мобилизованы на перепись в обязательном порядке под предлогом того, что участие в переписи будет способствовать их профессиональной подготовке. Впрочем, и для них возможность «подзаработать» имела немаловажное значение. Вот как они мотивировали свое участие в переписи: *работу переписчика предусматривала программа обучения в ВУЗе; практика по специальности «социальная работа»; предложили в университете всей группе и т. п.* И лишь для некоторых участие в переписи было делом сознательного выбора. Вот как объясняли свое участие в переписи студенты-историки Томского госуниверситета:

– «Как только я узнала о возможности принять участие во Всероссийской переписи населения 2002 г. в качестве переписчика, я буквально загорелась этой иде-

ей. Я думаю, что для меня это была отличная возможность реализовать себя: общение с людьми – колоссальный опыт, кроме того, это на самом деле историческое событие грандиозного масштаба. Я люблю Россию и людей, которые здесь живут (сама я имею гражданство Казахстана¹), мне интересно постоянно что-то о них узнавать...».

– «Я решила стать переписчиком, т. к., во-первых, мне действительно важно было попробовать себя в этом качестве; во-вторых, потому, что участие в переписи засчитывается как летняя практика (а летом домой очень хотелось), и, в-третьих, все-таки за это заплатят деньги (я надеюсь)».

– «О переписи населения в нашей стране я услышала еще летом и решила попробовать себя в роли переписчика, так как такая возможность может больше не представиться. Это решение было обусловлено, во-первых, чисто меркантильными соображениями, а, во-вторых, чувством гражданского долга. Кроме того, принять участие в событии такого масштаба всегда очень интересно и познавательно».

– «Мне было интересно окунуться в жизнь людей, самому увидеть, как живут люди, национальный состав семей, как определяют национальность в смешанных семьях и др.».

Как можно судить, основываясь на анализе анкет и интервью, уровень подготовки переписчиков и инструкторов не всегда был достаточным. На вопрос анкеты: «*Расскажите о полученной подготовке к данной работе. Объяснили ли вам, какого рода информацию нужно получить по каждому вопросу? Есть ли вопросы, которые кажутся Вам странными? Что Вы получили от предпереписного тренинга?*» переписчики дали следующие ответы:

– «Нас очень качественно старались подготовить по всем вопросам, связанным с переписными документами».

– «Подготовка велась очень серьезно. У каждого переписчика был свой инструктор. Было выдано руководство для переписчика (89 стр.), в котором подробно расписана вся программа переписи, рассмотрены все возможные ситуации и вопросы. На тренинге меня научили, как правильно работать с населением».

– «Переписные тренинги, я думаю, дали всем очень много в плане моральной готовности к переписи, уверенности переписчиков в себе и в своих силах...».

– «Подготовка к переписи началась за неделю до нее. С каждой группой (5 чел.) работал инструктор, который объяснял, как правильно заполнять бланки, как вести себя в определенной ситуации».

– «Учеба была 4 дня, заполняли бланки для конкретных примеров, сдавали зачет. Очень хорошо, что учили, по книжкам я бы не разобралась».

– «В течение 4-х дней мы прошли обучение, которое состояло в том, что мы должны были научиться разбираться в огромном количестве бумаг (нужных и не очень), которые нам предстояло заполнять».

– «Нас знакомили с целями, задачами переписи, с возможными ситуациями, ... с документами, бланками, ... с вопросами в анкетах и правилами их заполнения. Все это было описано в пособиях для переписчика, которые нам выдали. Из всех

¹ Напомним, что согласно статье 9 федерального закона «О Всероссийской переписи населения» к работе по сбору сведений о населении привлекаются только граждане Российской Федерации – *Ред.*

предложенных вопросов для меня странными явились вопросы формы «С» – адреса, фамилии, имени и отчества людей. Конечно, это помогло при оформлении документов, но зачем было говорить о полной конфиденциальности получаемой информации?».

– «Особой подготовки к переписи у нас не было. Мы лишь прочитали руководство переписчика, и в конце обучения был проведен итоговый тест. От предпереписного тренинга мы ничего не получили. Поскольку у нас не было практики, все полученные знания мы «оттачивали» непосредственно в период переписи».

– «Нам выдали руководство для переписчика на дом для самообучения. А на следующий день проверяли нашу подготовку. Следует сказать, что инструкторы были готовы немногим лучше нас. Поэтому мы готовились, по сути дела, самостоятельно».

– «Полученную мной подготовку нельзя назвать хорошей, так как сам инструктор был не очень хорошо обучен».

– «Подготовку я получила за день до начала переписи, т. к. устроилась на освободившееся место...».

– «Подготовка к переписи велась весьма примитивно (максимум теории и минимум практики)... Просмотра фильма было бы достаточно. Обязательное чтение (коллективное) методички было бессмысленным, т. к. на слух воспринимать методичку весьма сложно».

– «Нас предварительно обучили, не очень толково. Потом в ходе работы каждый день исправляли и корректировали. Грамотно подготовили инструктора, который вовремя ежедневно консультировал и поправлял».

В целом половина опрошенных нами инструкторов и переписчиков считает свою подготовку достаточной, другая – неудовлетворительной.

По словам председателя областного комитета госстатистики С. Касинского, подготовка к переписи прошла не идеально. В адресном хозяйстве Томска так и не был наведен порядок. Не самым лучшим образом было организовано информирование населения о переписных участках, их адресах, телефонах, куда бы могли обратиться люди по всем интересующим их вопросам, – департамент по информационной политике областной администрации, публикуя такие списки, проигнорировал наиболее читаемые в Томске газеты, такие, как «Красное знамя» и «Томский вестник». В итоге координаты переписных участков оказались для многих людей тайной, и большинство так и не смогли до них дозвониться, что, безусловно, усложнило работу переписчиков.

За несколько дней до начала переписи обозначились и другие организационные недоработки и «проблемные зоны», которые в процессе переписи создали значительные трудности в работе переписчиков, особенно в областном центре. Как сообщил на аппаратном совещании

² Пример распространенного непонимания разницы между «конфиденциальностью» и «анонимностью» – *Ред.*

в мэрии Томска 3 октября С. Касинский, ряд учреждений отказался предоставить под переписные участки помещения, которые согласно закону о переписи они обязаны были вовремя подготовить, оборудовать охраной, средствами связи. На 21 переписном участке из 27 не оказалось телефонов. Возникла проблема с организацией перемещения переписчиков по городу, которую городские власти хотели организовать без бюджетных вложений. Хотя с бригадами «маршруток» была достигнута договоренность о том, что с 9 по 16 октября предьявители удостоверений переписчиков будут ездить бесплатно, водители нескольких маршрутов от своих обещаний отказались.

Одной из острых проблем стала кадровая. Перепись еще не началась, а руководство облкомстата уже пожалело, что основной переписной персонал был сформирован из студентов. Некоторые из них уже после того, как прошли обучение, заявили, что работать не будут, увидев, какой предстоит огромный объем работы. Многие из них в вечернее время подрабатывают и не захотели терять заработок из-за двух недель переписи. А те, кто остался, не всегда добросовестно исполняли свои обязанности, а некоторые вообще их игнорировали. Хотя они и были освобождены от занятий, все же посещали их, а на участках появлялись в лучшем случае вечером. Могли бросить работу в середине переписной недели. Были даже случаи, когда переписчики вообще не выходили на работу, а инструкторы вовремя на это не реагировали и поэтому отдельные участки не были переписаны вовсе. Исправлять ошибки пришлось во время, отведенное для контрольного обхода. «Они создали столько проблем, что в следующий раз при проведении подобных мероприятий я буду отказываться от этой рабочей силы», – заявил С. Касинский.

И, наконец, еще до начала переписи стало ясно, что часть населения намерена использовать перепись для «выдавливания» из местных властей решения насущных жилищно-бытовых и коммунальных проблем. О своем отказе переписываться заявили, например, жильцы дома № 19 по ул. Интернационалистов. На подъездах были вывешены объявления для переписчиков с просьбой не беспокоить, пока в дом не подадут горячую воду, которой здесь нет с 4 марта. Из-за коммунальных проблем отказывались переписываться жильцы еще нескольких домов.

Последнее обстоятельство не могло не встревожить властные структуры. Тем более что этим не преминули воспользоваться коммунисты. Томский обком РКРП попытался организовать бойкот переписи, призывая не пускать переписчиков в дом. Как заявил депутат городской думы А. Лопарев: «...государство забыло о своих гражданах, об их нуж-

дах... При этом государство и без переписи прекрасно знает, какое количество россиян "бесятся с жиру", сколько людей живут средне, а сколько – в нищете. И самое главное, что все они – от визиря до слуги – не имеют уверенности в завтрашнем дне. Своей акцией мы хотим создать политический прецедент международного значения»³.

Не всегда подобные призывы срабатывали. Например, когда в почтовые ящики одного из домов «инициативная группа» подбросила листовки с призывом не участвовать в переписи, жильцы дома позвонили в комитет статистики и сказали, что никакой инициативной группы они не выбирали и в переписи участвовать будут.

Чтобы нейтрализовать подобного рода акции, к населению обратились председатель Государственной думы Томской области Б. Мальцев и мэр Томска А. Макаров, а в конце переписи – группа интеллигенции города. В конечном итоге жильцов проблемных домов все-таки удалось переубедить.

Ход переписи

Многочисленные трудности возникали у переписчиков в ходе самой переписи. Большое количество людей так и не удалось застать в их жилищах. Поэтому данные о них получали от сотрудников ЖЭУ, паспортно-визовых служб. Разумеется, информация, взятая из этих источников, не могла быть полной. Кроме того, люди, прописанные по одному адресу, могли жить совсем в другом районе или даже городе. В частном секторе жилищно-коммунальные службы вообще отсутствуют. В деревянных домах живут в основном пожилые люди, от которых зачастую было трудно добиться вразумительной информации. Поэтому сведений о пенсионерах, проживающих в частных домах, взять было неоткуда. Один из таких «проблемных» участков – район Усть-Киргизка. Здесь дома в основном частные, переписчиков во многие дома не пускали, держа их на улице, где им и приходилось заполнять все формы.

В сельской местности наблюдалась иная картина. Большинство людей ждали переписчиков. Отказывающихся переписываться были единицы. Переписчики отмечали, что сельчане восприняли перепись, как событие, как праздник, ожидая от нее перемен к лучшему.

Но и в городе переписчиков в основном встречали благожелательно, особенно в многонациональных районах. Один из таких районов Томска – Черемошники, имеющий славу района неблагополучного,

³ «Томский вестник». 2002. 8 октября.

криминального, в котором процветает наркобизнес. Примерно десятая часть населения Черемошников – казахи, узбеки, таджики, татары, цыгане, чувашаи, китайцы и др. Есть два общежития, полностью заселенные мигрантами из стран ближнего зарубежья. Но вопреки предостережениям милиции, переписчиков здесь встречали доброжелательно, предлагая чай, кофе.

В другом многонациональном районе – Заистоке (бывшая Татарская слобода) – наблюдалась аналогичная картина. Переписчицы отмечали, что татары и азербайджанцы встречали их более радушно, чем русские. *«Татары более приветливые, накормят, чаем напоят, у татар нет собак, в отличие от русских. Но еще более приветливы азербайджанцы. Для них очень важно, чтобы правильно записали их имена и отчества. Очень строго следят за тем, чтобы их дети знали родной язык. Культуру свою поддерживают. Их культурные отличия прослеживаются не только в языке, но даже в обстановке, которую они привезли с собой».*

Неожиданные проблемы возникли при переписи «новых русских», обитателей «красных» домов, оказавшихся недоступными из-за высоких заборов и солидных замков. В элитных поселках, как, например, в Академгородке, где находится престижная коттеджная зона «Наука», больше известная как «Поле чудес», переписчики так и не смогли попасть в половину домов. Зато, вопреки ожиданиям статистиков, не составило труда охватить переписью бездомных бродяг. Жителей тепло трасс переписали в приемнике-распределителе, а один из них пришел в комитет статистики собственной персоной. При переписи отбывающих наказание, военнослужащих и обитателей детских домов трудностей не возникло – переписали всех. Проблему для переписчиков составили наркоманы и алкоголики, которые не в состоянии были отвечать на вопросы.

Еще одна трудноразрешимая проблема, с которой столкнулись переписчики, – перепись нелегальных мигрантов. По словам Р. Галимова, «если и удалось их выявить, то очень незначительное количество». Заместитель председателя 1-го переписного участка Ленинского района также подтвердила, что *«люди "кавказской национальности", те, кто живет без регистрации и гражданства, возможно, опасаются, что мы можем сообщить о них в паспортно-визовую службу. Хотя мы всем говорим, что не имеем права передавать информацию куда-либо. Они делают вид, что не понимают, так как не знают языка».*

Получив первые данные, сотрудники переписных штабов Томска, были весьма озадачены: опрошенных граждан оказалось гораздо меньше, чем предполагалось на основании предварительных подсчетов и сведений ЖКХ. Немало хлопот доставили студенты. Многие из

них «снимают» квартиры, а в общежитиях, наоборот, прописываются люди, к студенчеству никакого отношения не имеющие. В общежитиях немало «пустующих» комнат, в которых вроде бы кто-то живет, но застать их обитателей было невозможно. Поэтому облкомстат организовал перепись студентов в институтских аудиториях. Была организована также перепись на городских рынках. Только на Центральном рынке 1800 торговых мест, не считая охранников, грузчиков и т. п. Обходить торговые ряды срочно был брошен «десант» из 150 работников муниципалитета. В итоге количество опрошенных оказалось даже больше, «чем нужно». Ситуация разъяснилась при сравнении переписных бланков. Оказалось, что многие студенты и торговцы были переписаны дважды.

К моменту официального окончания переписи учету подвергся 91% жителей области. Это значит, что 9% (почти 100 тысяч человек) остались «неучтенными». В Томске число не переписанных оказалось еще больше – 12%. В сельских районах, несмотря на нелегкие условия работы, перепись прошла успешнее, чем в городе. «Отказников» здесь практически не было⁴. Для тех, кто не успел переписаться, был объявлен досчет. Включительно по 21 октября работали все стационарные участки. В итоге, по словам Р. Галимова, было переписано, в сравнении с планом, 105,6% населения. Но окончательные цифры будут известны только после сверки переписных листов. По предварительным же данным, область «потеряла» 20-30 тыс. населения, в основном за счет сельских жителей.

Однако у многих участников переписи, как рядовых, так и ее руководителей, имеются сомнения относительно того, будут ли данные переписи достоверными. Основная причина – добровольный характер переписи, участие в которой по закону «О Всероссийской переписи населения» «является общественной обязанностью гражданина». Сложные социально-экономические условия, недостаточное финансирование, повышение тарифов – все это также негативно повлияло на ход переписи.

Гражданство

У некоторых категорий опрашиваемых, особенно у пожилых людей и у несовершеннолетних, возникали затруднения с пониманием гражданства и с определением своей гражданской принадлежности. Многие из них не различали понятия «гражданство» и «национальность» и

⁴ «Комсомольская правда в Томске». 2002. 18 октября.

называли при ответе на вопрос о гражданстве свою национальность (русский, русская). Приходилось задавать уточняющий вопрос: «русское ли у Вас гражданство?», на который получали примерно следующий ответ: «Ну, наверное, теперь российское...». Для многих понятия «россиянин» и «русский» идентичны. Большинство опрошенных указывали российское гражданство, хотя были и такие, кто считал себя гражданами СССР, причем лишь отдельные опрошиваемые – принципиально. Но в основном, по словам переписчиков, это были пожилые люди, и отвечали они так потому, что привыкли, или потому, что у них был паспорт старого образца. Люди с двойным (Россия-СНГ) гражданством встречались редко, только один переписчик ответил: «примерно 1/5». Отмечен случай, когда респондент указал двойное гражданство: РФ – Германия. Сравнительно часто встречались люди с гражданством стран СНГ (Казахстана, Азербайджана, Киргизстана и др.), не имеющие гражданства РФ. Кроме того, переписчикам встречались лица без гражданства, а также имеющие гражданство стран СНГ и ожидающие получения российского гражданства. Были единичные попытки указать гражданство субъекта РФ. Одному переписчику встретился человек, назвавший себя «сибиряком».

Национальность

В понимании вопроса о национальности многих смущала сама формулировка вопроса: «*Ваша национальная принадлежность*». Переписчикам приходилось пояснять, что это то же, что и «национальность». Встречалось также мнение, что вопрос о «*о национальной принадлежности не этичен в наше время*». Многие связывают национальность с отметкой в паспорте: «по паспорту я такой-то», поэтому переписчиками предлагался вопрос: «А кем Вы сами себя ощущаете?». Например, в старом паспорте опрошиваемые значились как русские, но на самом деле считают себя татарами, немцами, чувашами. Нередко после разъяснения, что необходимо самому определиться, не учитывая, что написано в документах, респонденты определяли себя украинцами, белорусами, немцами, татарами, чувашами и т. д.

Переписчиками были описаны следующие ситуации, возникавшие при ответе на вопрос о национальной принадлежности:

– «В моей работе чаще встречались русские, немало было казахов, татар, украинцев, немцев, азербайджанцев, узбеков. Если свою национальность опрошиваемый называл без сомнений и четко, даже нередко с гордостью, – то писала по их личному самоопределению».

– «Например, женщина не могла определиться, русская она или еврейка, но выбрала все-таки еврейскую национальность, аргументируя это так: "Если числен-

ность евреев в Томской области будет больше, то у еврейской диаспоры будет больше возможностей развивать собственную культуру, будет меньше антисемитизма"».

– «В 10% случаев люди, у которых мать и отец разных национальностей, затруднялись определить свою национальность».

– «У женщины родители были украинцы, но сама она с детства живет в России, не знает русского языка и ощущает себя русской. В этом случае ответ был записан по самоопределению – русская».

– «Только у одного человека возникли сомнения – кем считать себя – азербайджанцем или русским? После минутного колебания он решил быть русским, так как не владеет азербайджанским языком и внешне тоже мало похож на азербайджанца».

– «Сомнения были связаны, как правило, с незнанием языка своей национальности. Например: "я украинец, но языка не знаю (или: знаю плохо)"».

– «Сомнения возникали редко. В таких случаях я объясняла, что выбор остается за опрашиваемым, и результат зависел от его "последнего" слова».

– «У взрослых таких проблем не было, а вот национальность детей записывали в основном, учитывая национальность отца, т. е. не интересуясь их собственным мнением».

– «Как правило, записываются русскими. Но был случай, когда детей поделили: один – русский, другой украинец».

– «В основном все указывали национальность своих родителей. Подсказки со стороны членов семьи, конечно, были. Лично я подсказывала редко и с опрашиваемыми не спорила».

– «Были трудности с определением национальности детей, но, как правило, детей записывали русскими».

– «Сомнения возникли только один раз: родители (отец – немец, мать русская), не знали, как определить национальность ребенка. Посоветовала определить по одному из родителей. Записали – немец».

Попытки записать двойную идентичность, хотя и редко, но встречались: «русский армянин», «русский еврей», «обрусевший немец», «русский азербайджанец» и т. п.

Все татары, как пришлые, так и сибирские (томские) записывали себя, как правило, «татарин» («татарка»). Других случаев переписчики не отметили ни в Томске, ни в Черной Речке. Представляется, однако, что это не столько результат политической кампании, развернутой в Татарстане и поддержанной местными татарскими активистами, сколько дань традиции, поскольку и раньше в паспорте они записывались как «татары».

«Необычными» ответами на вопрос о национальности переписчики посчитали следующие: «ассириец», «аварец», «гречанка», «гагауз», а также то, что у матери селькупки и русского отца сын определил себя селькупом, а люди с татарскими ФИО записывали себя русскими.

Отмечены также случаи, когда опрашиваемые определяли свою национальность как «казак». Представители российского казачества получили официальную возможность заявить о себе как о националь-

ности по решению государственной комиссии, заседание которой состоялось 24 сентября 2002 г. под председательством М. Касьянова. По словам казаков, национальность – это не приобретенное благо, а возвращение утраченного. Как рассказал атаман Седьмого томского отдельского казачьего общества А. Казаков, его бабушка имела официальную бумагу, которая в те времена равнялась современному паспорту, в которой было указано «казачка». Потом она получила советский паспорт, в котором уже значилась русской. Обретение национального статуса, по мнению А. Казакова, возвращает казакам утраченные традиции. Теперь казакам будет на чем воспитывать детей и внуков. Ведь народ, возвращенный на традициях, миролюбив и дружен. В Томске около двух тысяч граждан, ощущающих себя казаками, но в действительности, считает Казаков, их может быть и больше. По его словам, во время переписи в графе «национальность» назовут себя казаками все члены его семьи, так же будет и в других семьях казаков, которые все как один решили участвовать в переписи⁵.

Язык

Как можно судить по ответам переписчиков на вопросы анкеты и интервью с ними, наиболее сложной выглядит ситуация с языковой идентичностью. Все переписчики пользовались преимущественно русским языком, в редких случаях прибегая к знанию татарского языка, что является вполне естественным для региона, свыше 80% которого составляют русские, а большинство представителей других национальностей, за исключением мигрантов последних лет, в совершенстве владеют русской разговорной речью. По словам переписчиков, и среди приезжих совсем не говорящих на русском языке не было, были плохо говорящие. Одна переписчица описала случай, когда опрашиваемый не владел русским языком: «Был случай, когда я переписывала человека из Турции, который 6 лет живет в России. Русский он знает плохо, с трудом выговаривал свое имя и фамилию⁶. Я дала ему ручку и лист (форма "С") для того, чтобы он сам себя записал. Если я что-то не понимала, то переспрашивала его, и тогда все становилось понятным».

Вряд ли следует рассчитывать, что перепись адекватно отразит ситуацию с владением родным языком. Об этом убедительно свидетельствуют ответы переписчиков на вопрос о том, как они задавали вопрос о родном языке и как они понимали, что такое родной язык. Причина

⁵ «Томский вестник». 2002. 8 октября.

⁶ Интересно, что переписчице не пришло в голову, что свои имя и фамилию опрашиваемый произносил не на русском, а на своем родном турецком языке – *Ред.*

в том, что при обучении инструкторов и переписчиков этим вопросам не было уделено должного внимания. Большинство переписчиков дали ответы, свидетельствующие о весьма вольной трактовке вопроса о родном языке:

– «Если у человека два родных языка, я писала тот, который назовет сам опрашиваемый. В основном этот язык соответствовал его национальной принадлежности: азербайджанец – язык азербайджанский и т. п. Некоторые сразу говорили: "Русский язык мне не родной", т. е. этот человек говорит на нем не с рождения, а выучил его как вспомогательный. Если в семье все русские, то задавать вопрос о родном языке я считала излишним. Если человек не русский по национальности и, кроме того, по-русски говорит с сильным акцентом, то я, конечно, спрашивала его о родном языке».

– «Вопрос о родном языке я задавала после вопроса о владении русским языком в следующей форме: "А это Ваш родной язык?". Выбор оставался за опрашиваемым».

– «Пример: человек – татарин, с рождения говорит на татарском языке и, значит, это его родной язык».

– «Русский вам родной язык? Да или нет?».

– «Ваш родной язык?».

– «Какой язык Вы считаете родным?».

– «Ваш родной язык? С этим вопросом проблем не возникало. Большинство опрашиваемых были русскими и считали русский своим родным языком, несколько украинцев назвали русский родным языком, остальные – украинский».

– «Если человек русский по национальности, то этот вопрос я считала лишним и указывала родной язык самостоятельно, а если нет, то спрашиваемый сам определял, какой язык ему указать».

– «Если человек не русский, не владеет своим языком и с рождения пользовался русской речью, то фиксировалось, что родной язык русский. А если он владеет языком своей национальности, то отмечалось, что русский язык не родной. Если родными были оба языка, то так и записывалось».

Еще большие расхождения, в том числе идеологические, а во многих случаях – неграмотность, обнаружились при ответе на вопрос, что такое родной язык:

– «На мой взгляд, родной язык – это язык, на котором, по идее, должна говорить определенная национальность (например, татары – татарский, даже если с рождения ребенок говорит на русском)».

– «Родной язык тот, на котором человек думает. Два таких языка быть не может».

– «Родной язык – это язык "крови и почвы"».

– «Родной язык – это тот язык, на котором ты говоришь, на котором ты думаешь, который считаешь своим родным».

– «Родной язык по самоопределению. Он только один. Никто не хотел записать два родных языка».

– «Родной язык – это язык, на котором вырос человек, на котором он разговаривает..., думает. Наверное, человек может иметь два родных языка, например, у малых народностей, живущих в России (татары считают родным языком и татарский, и русский)».

– «Родной язык – это тот язык, на котором ты разговариваешь с рождения. Родной язык не обязательно должен совпадать с национальностью. Вопрос о родном языке я задавала в следующей формулировке: "Русский язык – Ваш родной язык?" – так требовалось задавать этот вопрос по инструкции»⁷.

– «Родной язык – это тот, на котором человек разговаривает с детства. Записывался один язык по выбору опрашиваемого».

– «Родным языком считаю язык, на котором человек говорит с детства, освоил первым. Он может совпадать и не совпадать с национальностью».

– «Родной язык – тот, на котором говорят большинство людей данной нации».

– «Родной язык – тот, на котором человек научился говорить с рождения. Поэтому двух родных языков не может быть. Это как в случае с Родиной».

– «Родной язык – тот, на котором он говорит».

– «Родной язык – это язык той страны, национальности, где ты родился и прожил большую часть жизни. Два родных языка не может быть».

– «Под "родным языком" я понимаю язык, который является национальным в стране, где он [опрашиваемый] родился. Хотя для каждого человека индивидуально, какой язык считать родным».

– «Родной язык связан с культурой человека, в которой он воспитан, вырос, живет. И, конечно же, с национальностью, но не всегда».

При ответе на вопросы: «Были ли случаи, когда люди затруднялись ответить на вопрос о родном языке, а Вам казалось лишним задавать вопрос о родном языке?» переписчики описали следующие ситуации:

– «Сомнения (русский или украинский, белорусский и т. п.) возникали потому, что общаться в основном приходится на русском языке».

– «Да, например, украинец, корни украинские, в детстве жил на Украине, но большую часть жизни прожил и сейчас живет в России».

– «Были случаи, когда люди, определившие себя как украинцы, белоусы, немцы, владеющие языком своей национальности, родным языком считали русский, некоторые из них затруднялись с ответом, но склонялись к русскому».

– «В одном случае опрашиваемый не мог определиться: русский / молдавский».

– «Нет, не было таких случаев. Вопрос о знании родного (русского) языка незначем задавать, если ты это видишь, что человек свободно говорит на русском и по национальности он русский».

– «Да, случаи такие были. Действительно, если человек в обиходе с родными дома говорит по-татарски, а учился на русском языке, разговаривал со всеми на русском языке, получает всю информацию на русском, то и задумывается, какой же язык назвать родным».

– «Да, я иногда не задавала вопрос о родном языке, так как ответ был очевиден».

– «Да, этот вопрос лишний, но, на мой взгляд, он имеет свою особую функцию, а именно расслабляет или ненадолго отвлекает респондента».

– «Когда человек уже давно забыл родной язык. Вопрос о родном языке не задавался в случаях, если человек всю жизнь прожил в России и говорит на русском языке».

– «Излишним задавать вопрос о родном языке казалось, когда человек идентифицировал себя с русской национальностью».

⁷ Такая формулировка вопроса инструкцией предусмотрена не была – *Ред.*

Таким образом, следует ожидать, что отсутствие в переписном бланке вопроса о родном языке, а также то, что уровень подготовки инструкторов и переписчиков явно недостаточен, приведет к искажению ситуации языковой идентичности в регионе.

Перепись—2002 в Чечне

Муса Юсупов

Организация переписи

На территории ЧР перепись прошла в обстановке неразрешенного конфликта, значительного перемещения граждан внутри республики и за ее пределы, недовольства опаленных войной всеми структурами власти Грозного и Москвы. Такое общественное настроение, в известной степени, заранее предопределяло негативное отношение к проведению переписи и недоверие к ее итогам. Перепись официально проходила 2 дня – 12–13 октября 2002 г. на 1167 переписных и 8572 счетных участках, хотя началась она раньше, 9 октября. К ее проведению было привлечено около 9 тыс. человек. В основном это были учителя, работники жилищно-коммунальных управлений, специалисты различных ведомств, некоторое количество студентов и старшеклассников. Большинство переписчиков, как работники бюджетных организаций, вынуждены были выполнить административное поручение. А некоторые имели намерения заработать определенную денежную сумму. На данное мероприятие предполагалось выделить 50 млн. руб., но в период подготовки и проведения переписи эти денежные средства так и не были отпущены, оплачивать работу переписчиков начали лишь в марте 2003 г., в канун референдума в ЧР.

Учеба переписчиков проходила две недели. В Грозном она проводилась по территориальным округам районов. В сельской местности их обучали в районных центрах или инструктировали непосредственно в администрациях населенных пунктов. Трудностей при изучении техники заполнения опросного листа слушатели не испытывали. В некоторых населенных пунктах переписчикам вообще не пришлось пройти учебу. Они приступали к работе после краткого объяснения процедурной стороны вопроса. В одном населенном пункте Наурского района учительнице вручили опросные листы со словами: «Вы грамотная, сами разберетесь, как их нужно заполнять». На инструктивных семинарах, видимо, обращали внимание не только на правила за-

полнения опросного листа. Присутствующим чиновники говорили о всеобщей заинтересованности зафиксировать как можно большее число жителей. При этом подчеркивалось, что бюджетный статус любого населенного пункта будет зависеть на ближайшие 10 лет от численности его населения. Так, в г. Аргуне прямо было заявлено: нельзя допустить, чтобы население города оказалось меньше 25 тыс. человек. Судя по всему, на местах следовали административным установкам, и необходимость получить «спущенные» сверху цифры вынуждала завышать численность населения, где-то на сотни человек, а где-то на 5–6 и более тысяч.

Больше всего проблем возникало в Грозном, других городах и крупных населенных пунктах. Здесь часто людей не заставляли дома, или выяснялось, что по указанному адресу никто не проживает, или жилой дом вообще не существует. Нередко люди не желали быть переписанными. В основном это были семьи, где много родственников пострадало от войны. Их включали в перепись на основании сведений, имеющихся в администрациях.

Большинство нарушений также зафиксировано в Грозном. Здесь почти вся перепись прошла в стенах помещений школ, жилищных управлений и других учреждений. Переписчикам приносили различные списки людей, получающих детские пособия, пенсии, а также кое-где сохранившиеся и заново составленные сведения о квартирном учете, домовладении. Каждый был обязан на основе представленных материалов оформить 120 опросных листов. Некоторые очень нуждающиеся в денежных средствах сумели заполнить и по 300, и по 500 листов. Они забирали материалы домой и при свечах трудились допоздна. Часть переписчиков сознавала ненормальность всего происходящего. Так, на одном из участков Грозного двум переписчицам – русской и чеченке – были предложены списки людей, якобы проживающих на месте трех разрушенных пятиэтажных домов. В них русская переписчица обнаружила фамилии знакомых, уехавших еще до начала «первой» войны. В беседе женщины признавались, что они выполняли работу со слезами на глазах, что чувствуют себя виноватыми перед Вышшим: возможно, они включили в перепись погибших в «первую» и «вторую» войну. В сельских районах зафиксировано много фактов заполнения опросных бланков по данным похозяйственных книг.

Нужно признать, что в некоторых населенных пунктах перепись вели добросовестно. Однако нередко переписчики успевали задавать гражданам лишь часть вопросов, а пункты, касающиеся национальности, языка, гражданства, заполняли позже. Жители сами на переписные участки не приходили. В то же время имеются примеры, когда

некоторые беженцы специально приезжала из Ингушетии и Осетии, желая быть учтенными в Чечне. В целом прошедшую перепись трудно назвать качественной и объективной.

Ситуативный фон

За 5,5 лет войны в ЧР погибло, по некоторым оценкам, 150–200 тыс. человек, стали сиротами и полусиротами около 20 тыс. детей, тысячи перебивали в так называемых фильтрационных пунктах. Основные улицы городов и магистрали населенных пунктов находятся в тисках блокпостов, продолжаются денежные поборы. В течение 2002 г. ежедневно гибло 25–30 мирных граждан. Во время зачисток и ночных похищений без вести пропали сотни людей. Поэтому неудивительно, что жители часто задавали вопрос: «Какой толк от переписи, если после ее проведения недосчитаемся многих людей? Они гибнут каждый день».

Фактор раздражения

Вопросы, касающиеся жилья, коммунальных удобств вызывали у многих недоумение и негодование. В результате военных действий лишлись жилья, по признанным в Москве официальным сведениям, около 270 тыс. человек¹. При нынешних строительных темпах решение жилищной проблемы растянется на десятилетия.

Фактор опасения

В период подготовки к переписи нередко можно было услышать шутки относительно желаемой численности чеченского народа. Люди среднего или старшего возраста высказывали мнение о том, что чеченцы заинтересованы в том, чтобы их оказалось меньше 500 тыс. человек. Это, мол, успокоит тех, кто уничтожает народ с явным намерением уменьшить его количество. Общение «счетчиков» с семьями в дни переписи наглядно показало, что за горьким юмором кроется вполне серьезное психологическое явление: каждодневная тревога за судьбу детей и близких.

По рассказам переписчиков, в отдельных семьях матери просили не указывать в опросном листе сына-подростка или юношу, и им шли навстречу. А в одной семье, например, было 7 сыновей и одна дочь. Мать семейства попросила записать в опросный лист только старшего

¹ «Грозненский рабочий». 2003. 18 марта. № 2.

сына, а остальных мальчиков школьного возраста пришлось по ее настоянию записать как девочек, правда, не изменяя их реальный возраст.

Обычно принадлежность к большому по численности народу всеяет в каждого ощущение мощи, силы, веру в способность преодоления жизненных трудностей. В экстремальных обстоятельствах повседневного военно-полицейского произвола индивидуальное психологическое состояние некоторых граждан привносит в массовое сознание озабоченность, тревогу. Это нейтрализует позитивный энергетический потенциал численности народа, а то и трансформирует его в фактор опасения и страха. Сегодня, по социологическим данным, испытывают чувство опасности днем и ночью все жители ЧР, независимо от их национальной принадлежности.

Забавные, но печальные неожиданности

Переписчикам ЧР, как и в других регионах, предлагали в качестве мер безопасности фонарики и свистки. В республике сочли целесообразным от них отказаться. Во-первых, в полувоенной обстановке с наступлением сумерек передвижение по улицам прекращается. Во-вторых, согласно народному поверью, свистящий человек созывает чертей. В прошлые годы даже милиция старалась не пользоваться свистками. Зачастую переписчики сталкивались не с экстремальными обстоятельствами, а с забавными случаями. В Грозном опрашиваемая женщина в ответ на вопрос о ее национальности завyla. На недоумение переписчика: «Что это означает?». Она ответила: «Я волчица, меня довели до такой жизни». А затем рассказала о трагической участи своей семьи. В другом крупном населенном пункте сама переписчица включила в опросный лист как члена семьи, в качестве младшего брата, свою любимую собаку по кличке Бичи. При этом указала ее подлинный возраст – 15 лет, пол и кличку как имя. Свой поступок она объяснила следующим образом: Бичи появилась в нашем доме, когда мне было 6 лет, в первую войну она была дважды ранена, во вторую войну получила осколочное ранение, потеряла слух. Бичи перенесла вместе с нами, людьми, всю народную трагедию, и я решила: будет справедливо отразить ее в числе жителей моего участка и всей республики.

В войну, бесспорно, трагична участь и людей, и животных. Однако в ходе переписной кампании непосредственный интерес представляла общественная самоидентификация граждан.

Гражданская идентичность

В определении гражданства опрашиваемых внешне не было каких-либо трудностей. Все переписчики, согласно инструктивным установкам чиновников, должны были при любых ответах в опросном листе записывать только гражданство РФ. Вместе с тем, можно предположить, что большинство жителей и называли гражданство РФ. Это подтверждают данные социологического опроса, проведенного в марте 2003 г. На открытый вопрос: «Какое у Вас гражданство?» преобладающее большинство опрошенных ответили: «российское». По предварительной информации, не известны факты указания двойного гражданства или гражданства СССР. Встречались отдельные лица с гражданством Казахстана. Однако, видимо, было немало случаев указания гражданства ЧР.

В г. Грозном из 15 опрошенных переписчиков 5 отметили, что на их участках от 30 до 90 человек указали гражданство ЧР. В г. Аргун один из 5 переписчиков заявил, что у него почти все назвали гражданство ЧР. Многолетний политический мониторинг свидетельствует о том, что люди разных взглядов и позиций относительно исторической перспективы Чечни проживают дисперсно во всех населенных пунктах. В то же время, могли попадаться отдельные участки с преобладанием у жителей определенных взглядов. Скорее всего, в трех северных районах, где не прошли военные действия, низок процент указавших чеченское гражданство. В остальных районах, возможно, около трети жителей назвали гражданство ЧР. По мнению переписчиков, значительная часть этой категории людей понимала, что у них российское гражданство. Однако они пытались, особенно молодые, выразить таким образом протест против военно-полицейского насилия российских войск над мирным населением. Есть, конечно, и отдельные жители, осознающие себя, независимо от формально-юридической стороны, только гражданами Чечни.

Лица старшего поколения иногда с трудом понимали смысл слова «гражданство». В их представлении человек олицетворяет органическое единство национально-этнической и гражданской принадлежности. Они четко не улавливают смысл вычленения гражданского компонента. Тем более что в реальной жизни, в прошлом и настоящем, человек, как носитель гражданских прав и обязанностей, часто подвергается по этническому признаку противоправному насилию со стороны государственных институтов.

Гражданство личности удостоверяет паспорт. Графы «национальность» в новом российском паспорте нет. Отношение населения к этому противоречивое (см. Приложение, табл.).

В последние годы среди чеченцев почти в 3 раза возросло количество считающих, что следовало убрать в паспорте графу «национальность»². Хотя в других регионах, например, в мирном Татарстане, многие выступали за сохранение указанной графы или за то, чтобы в паспортах, выдаваемых в республике, были вкладыши на татарском языке.

В 1997–1999 гг. в Чечне отказывались вводить новые российские паспорта, предпочитали вручать паспорта советского образца. Одновременно прорабатывался вопрос о возможности введения паспортов ЧРИ. Однако с возобновлением военных действий проблема паспорта превращается в проблему жизни и смерти. Сотни и тысячи людей без паспортов РФ или без отметки о гражданстве РФ в советском паспорте оказались под угрозой применения к ним противоправных действий военными. Это побуждает жителей обращаться за получением российских паспортов, не придавая значения тому, как выглядит документ, удостоверяющий личность. Такое поведение многих не является следствием эволюционного созревания и развития общероссийского гражданского сознания. На подобный выбор толкает людей военно-полицейская действительность в Чечне, а также повсеместно нагнетаемая атмосфера нетерпимости, этнической и расовой дискриминации. Документ, не фиксирующий национальность гражданина, рассматривается теперь как возможность предостеречь себя от не правовых полицейских действий.

Характерно, что придерживающиеся различного мнения по поводу определения статуса ЧР единодушны в вопросе территориальной самоидентификации. Все они называют Родиной Чечню и считают себя жителями Чечни, а не всей России. При этом большинство опрошенных чеченцев не очень гордятся или совсем не гордятся тем, что они граждане РФ. Все это говорит о сложной взаимосвязи формальной и содержательной сторон гражданкой самоидентификации, драматичном и противоречивом протекании процесса развития национально-политического сознания.

Итак, жители ЧР осознают формально-юридический факт наличия у них гражданства РФ. Однако многие не идентифицируют себя с гражданской общностью РФ. Россия для них скорее географическое и государственное пространство, в пределах которого нет гарантии безопасности и правовой защищенности, политических условий для национально-территориального самоопределения. С урегулированием

² Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности», март 2003, объем выборки 1000 чел., проведено в рамках проекта № 01-68440-000 Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

конфликта и нормализацией российско-чеченских отношений, вероятно, произойдут и соответствующие изменения в гражданском сознании населения.

Национальная идентичность

При заполнении опросных листов не возникало каких-либо трудностей, связанных с пониманием вопроса о национальности. Представители всех национальных групп: чеченцы, ингуши, русские, кумыки, ногойцы, аварцы, армяне и другие без замешательства называли свою национальную принадлежность. Как показывают наблюдения, во всех национальных группах существуют различия в понимании и определении признаков национальной принадлежности в зависимости от уровня образования. Так, чеченцы с начальным и средним образованием чаще характеризуют национальность при помощи таких признаков, как традиции и обычаи, язык, религия.

В смешанных семьях национальность детей определяли по национальности отца. Встречались и другие примеры. Так, мать-украинка, потерявшая в войну мужа-чеченца, попросила всех троих детей записать украинцами. Она объяснила свое желание тем, что не верит в стабилизацию обстановки в Чечне в скором времени. На ее взгляд, с украинской национальностью дети будут более защищены в России или на Украине.

Несовпадение национальной принадлежности переписчика и опрашиваемого не оказывало существенного влияния на проводимую работу. Как правило, переписчика воспринимали через призму выполнения им своих профессиональных функций. И только в редких случаях возникала ситуация недоверия и подозрительности. В городке Иванова г. Грозного русская семья не открыла дверь чеченским переписчикам, а русской переписчице в этом же городке женщина сказала, что если с ее детьми что-то случится, то ответственность будет возложена на переписчицу.

Вопрос о национальности в многонациональных населенных пунктах не задавался, когда переписчик работал в кварталах, жители которых были ему знакомы. Излишним и нетактичным казалось его задавать в однородных чеченских поселениях. Характерно, что при общении на чеченском языке собеседника удивляет вопрос о его национальной принадлежности. Он может уточнить вопрос или предположить, что интересуются его тайпом. В чеченском обществе около 150 тайпов. В средневековые они представляли собой территориально локализованные «вольные» общества. В каждом из них на принципах «федерализма» были объединены, как правило, различные кровнородственные общности. В свою очередь это образование входило в межтайповый союз в пределах всей территории,

страны. Однако еще в XIX веке тайп перестал быть внутренне социально организованным политическим образованием. В современную эпоху тайповую идентичность определяют в основном историческая память и психологические установки, сформировавшиеся с детства в кругу семьи и родственников. Сегодня тайповая квази-общность не имеет социально объединяющих отличительных признаков: территориальных, экономических, организационных, культурных, правовых. Все так называемые члены тайпа «растворены» в народе, проживают дисперсно на всей территории ЧР. Чеченцы – качественно самостоятельная целостная общность людей. Индивид осознает себя ее членом без опосредования через тайповую принадлежность. Его интересы – политические, культурные и иные – не зависят от его принадлежности к тому или иному тайпу³.

В доперестроечный советский период пропаганда об интернациональном единстве и дружбе народов оказывала определенное влияние на общественное сознание, способствовала формированию у людей принадлежности к одной социально-политической общности: СССР. Отдельные представители различных социальных слоев называли себя – «советский», «россиянин». Например, известный мастер танца, народный артист СССР М. Эсамбаев в беседах с журналистами любил подчеркивать: «Я не русский, но россиянин». Эти настроения не получили массового распространения и не обрели широкую социальную основу в чеченском обществе. Провозглашение суверенитета ЧР, обострение российско-чеченских отношений, возникновение политического конфликта и перерастание его в войну обернулось для народа огромными человеческими потерями, разрушением экономики, уничтожением историко-культурного достояния. В представлениях многих переживаемая ситуация воспринимается как противостояние российского государства и чеченского народа. В массовом сознании значительной части населения произошел разрыв общего российского пространства. На одной стороне «мы» – чеченский народ, противостоящий насилию, на другой «они» – российская власть, совершающая противоправные акции против мирного населения. Такое видение реальности во многом обуславливает идентификацию национальную, политическую в границах Чечни. В дни переписи, по имеющейся информации, никто не изъявил желания быть записанным «россиянином». Трагический опыт российско-чеченских взаимоотношений в наши дни как бы сглаживает и бытовавший в прошлом позитивный образ советской идентичности. В числе опрошенных не было также пожелавших назвать себя «советским». Причем не встречались факты идентификации себя как «россиянина» и среди русских. Им тоже трудно сознавать себя в первую оче-

³ Юсупов М. М. Трансформационные изломы социальной структуры // «Ойла». 1998. № 1. С. 58–71.

редь частью российской общности, и не только по причине доминирования принадлежности к русскому этносу. Видимо, сказывается психологическая травмированность, негодование по поводу отсутствия государственной заботы о русских в Чечне и о выехавших за ее пределы.

Среди русской части населения притерских районов не было зарегистрировано фактов указания национальности «казак». В беседах люди отмечали, что нет явных различий между русскими и казаками. Они чаще выражали миграционные настроения: «Все бы уехали, если бы было куда и на что ехать». На их взгляд при Д. Дудаеве началось осложнение обстановки в республике, а после завершения «первой» войны участились факты проявления межнациональной неприязни. Ответственность за это люди возлагают на московских и грозненских политиков, а не на местных жителей, народ. Причем почти все не верят, что настанут хорошие дни, установится стабильность.

Перспектива развития России отдельным политикам и исследователям видится в переходе ее народов на русский язык и русскую культуру, в становлении российской (русской) нации с многообразием антропологических типов. Между тем, теоретические концепции и практические меры, направленные на цивилизационную или этноязыковую ассимиляцию различных народов несут в себе возможность новых драм и потрясений, эскалации межнациональной напряженности, провоцирования новых конфликтов по линии «центр–регион». В то же время, только укрепление демократических устоев социальной жизни, уважение коллективного и индивидуального права на самоопределение, доминирование конституционного права над правом бюрократическим и силовым обеспечат условия сосуществования разных культур, их эволюционное сближение, формирование общих ценностей.

Социальная идентичность

В ходе переписи никто не высказывал пожелание записать вместо национальной социальную принадлежность. Никто не назвал себя бандитом или террористом. Правда, на блокпостах и в момент проведения так называемых «зачисток» жителям приходится постоянно защищать свою этничность подчеркиванием своей принадлежности к тем или иным социально-профессиональным группам.

Эти благие попытки «самоохраны» зачастую оборачиваются неадекватными действиями насилия со стороны российских военных. Видимо, разрушение созданного информационно-психологическими средствами негативного образа чеченцев делает очевидным бессмысленность войны и всевозможных жестокостей против мирного населения. От внутренних

психологических противоречий военные стараются оградиться, однозначно воспринимая любого жителя как противника, врага. Поэтому так много примеров безадресных акций, беспричинного изымания у граждан паспортов, а у чиновников – удостоверений. Попытки представиться учителем, писателем вызывает уничижительную реакцию: «У Вас есть еще учителя, писатели?».

Социальная и политическая принадлежность сопряжена с физической угрозой и со стороны чеченских боевиков. Они называют работников административных органов, особенно ключевые фигуры, национал-предателями. Такое прозвище как бы морально оправдывает насилие в отношении этих людей. В 2002 г. погибли от рук бойцов сопротивления и российских военных около 200 чиновников, милиционеров, религиозных деятелей, лояльных Москве.

Во время заполнения опросных листов иногда можно было слышать сочувственные реплики о судьбе народа: «декъаз къам» («обездоленная нация» или «несчастливая нация»). Это выражение, по всей вероятности, возникло в прошлые века. Оно обычно актуализируется в период переживания социального кризиса или военной трагедии. Причем в общении с незнакомцами другой национальности чеченец может шутливо использовать данное выражение в качестве «этнонима» в чеченско-русском сочетании слов. В с. Тевзен ЧР и сейчас помнят рассказ Алавди. В годы сталинской депортации он возвращался с лагеря в Павлодарскую область к родственникам. Попутчик-казах у него спрашивает: «Какой ты нации?». Алавди отвечает: «Декъаз наци». Казах удивленно восклицает: «Ой, бай! Разве есть такая нация?». Чеченец утвердительно кивает: «Да, есть!»

Как и в любом регионе, в Чечне каждый включен в различные общности. Осознание человеком той или иной идентичности зависит не только от его внутреннего мира, ценностных установок, характера социальных связей, но и от конкретных ситуативных обстоятельств. И поэтому правомерно ставить вопрос об определении места социальной идентичности в системе иерархии разных идентичностей, установлении взаимосвязи этнической и социальной идентичности.

По данным ряда социологических опросов, относят себя в первую очередь к людям определенной профессии и определенного поколения около одной трети опрошенных чеченцев, к коллегам по трудовому коллективу – 46,2%⁴.

Можно условно вычленив общности и по взглядам, позициям относительно урегулирования конфликта, определения статуса ЧР, а также по критериям военных утрат и потерь, переносимым социальным тяготам.

⁴ Социологическое исследование: «Интересы разнонациональных групп занятого населения», май–июнь 1991 г.

Однако сейчас прослеживается понимание разности интересов, принадлежности к разным «классам» по самому широкому основанию. На одной стороне население, испытывающее каждодневно военно-криминальный гнет. На другой – враждебные силы: российские войска и чиновничий слой. Федеральный центр продолжает использовать эти силы в качестве механизма управления, принуждения территориальной общности к безальтернативному выбору по значимым вопросам. Неоднозначно и восприятие чеченского сопротивления, которое, надо признать, многими нитями связано с широкими социальными слоями. В то же время, в чеченском обществе не востребована, как прежде, схема поддержания общественной иерархии не по социальному и должностному положению человека, а по его культурному статусу.

Как видим, в процессе переписной кампании не были выявлены случаи использования социальной идентичности в роли «заменителя» этничности. Вместе с тем, социальная и этническая идентичности взаимосвязаны, та или иная из них осознается в первую очередь в зависимости от координат соотношенности человека и общности в конкретной ситуации.

Религиозная идентичность

В ходе переписи не выявлены примеры фиксации вместо национально-этнической религиозной принадлежности. В сознании многих религия является нациообразующим компонентом, но не единственным. У верующих национальное и религиозное самосознание органически неразрывно, неверие расценивается как отказ от своей национально-этнической принадлежности.

По наблюдениям среди чеченцев, одни идентифицируют себя в первую очередь с мусульманской общностью, другие с национально-этнической. Между тем, идентификация себя прежде всего с религиозной общностью зачастую не означает, что религиозность превалирует над этничностью. Этим скорее признается святость религиозных чувств, духовной связи с Создателем. В жизни религиозные догмы, течения отвергаются, если они направлены на попрание национально-этнических норм и ценностей. В то же время, члены некоторых религиозных вирдов (вирд – община, братство, орден) пытаются религиозную идентичность дополнить социально-групповой идентичностью. Например, члены вирда Батал-Хаджи, живя в Казахстане, стремились выделиться из общей массы верующих формой одежды, организовать в рамках одного трудового коллектива, в данном случае совхоза. Они принимали к себе на работу именно своих приверженцев.

Характерно, что после завершения «первой» российско-чеченской войны (1994–1996) молодые последователи «ваххабизма» также старались выделяться внешним видом, иметь отдельные молельные дома, мечети, поддерживать друг друга в утверждении в сфере управления, предпринимательства. Более того, выдвигались проекты о создании своих небольших поселений-«спутников» вокруг крупных населенных пунктов. Все эти инициативы, навязываемая новая модель социально-бытового поведения встречают общественное противодействие, как представляющие угрозу национальному образу жизни и ценностному мировосприятию.

Таким образом, при всей высокой религиозности основной массы чеченского населения базовой доминантой остается национально-этническая идентичность, характеризующая принадлежность ее носителя к кавказской культуре и образу жизни.

Языковая идентичность

Население Чечни в основном двуязычное. По данным переписи 1989 г. назвали родным язык своей национальности 99,8% чеченцев, русский – 0,2%, указали свободное владение русским языком – 73,4%⁵. Высоким был показатель владения русским языком и среди других национальностей. К проведению нынешней переписи были привлечены в роли «счетчиков» представители разных национальностей. Большинство из них являлись чеченцами. В населенных пунктах с преимущественным проживанием кумыков, ногайцев, аварцев перепись велась на русском языке и языке этих национальностей. Русские переписчики иногда предупреждали членов семьи о том, что беседа будет идти на русском языке. Однако граждане зачастую сами по внешнему облику и первым словам переписчика определяли возможную ситуацию общения. Чеченские переписчики в чеченских семьях общались чаще на русском и чеченском языках, особенно с людьми молодого и среднего возраста, а со старшими на чеченском языке. Таким образом, учитывался не только уровень языковой подготовленности опрашиваемых лиц, но и проявлялся такт, уважение к людям пожилого возраста. Однако в начале всегда контакт устанавливался на чеченском языке, а затем задавались вопросы на русском или чеченском языках, а порою на двух языках. Многие переписчики считали излишним задавать вопрос о родном языке, отмечали язык соответствующей национальности: чеченский, русский, кумыкский и др. Беседа с переписчиками и гражданами показывает, что существует разное понимание понятия «родной

⁵ Численность населения и некоторые социально-демографические характеристики национальностей и народов РСФСР. Статистический справочник. М., 1991. С. 44.

язык». Одни полагают, что это язык матери, другие – матери и отца, третьи – своей национальности. Встречаются и такие выражения: «родной язык – это язык, которым владеешь в совершенстве», «язык на котором говоришь больше». Отдельные переписчики считают, что родными могут быть два языка. Большинство же отмечают: «родной язык может быть только один», «человек не может иметь два родных языка». Вопрос: «Какими иными языками Вы владеете?» выявил следующую картину: почти все русские одноязычны, а определенная часть кумыков, аварцев, ногойцев трехязычна. Они владеют наряду с языком своей национальности, русским и чеченским. Среди чеченцев незначительное число знает кроме русского и казахский, арабский, а также отдельные европейские языки – английский, французский, немецкий.

В то же время, проблема языковой идентичности не столь простая. В чеченском языке специалисты выделяют шесть основных диалектов: аккинский, чеберлоевский, итум-калинский, галанчоожский и другие. Их носители были в свое время локализованы в горных районах. Однако в результате постоянного перемещения значительной части населения некоторые диалектные различия сведены к минимуму. Сейчас большинство говорит на литературном языке. В его основу лег говор плоскостных жителей. Во внутричеченском общении наблюдается языковая идентификация по диалекту, говору или литературному языку. В межличностном или групповом общении иногда можно встретить выражение: «цо чеберлойн мотт буйцу» («он говорит на чеберлоевском языке», т. е. диалекте).

Бывает, что в одной семье некоторые говорят на одном из диалектов, а другие – на литературном языке. В таких случаях старшие подтрунивают над детьми: «нохчийн мотт бийца, ламаройн мотт ца буйцуш» («говори на чеченском языке, а не на языке горцев»).

Вместе с тем, несмотря на некоторые диалектные различия, все сознают, что говорят на едином чеченском языке (нохчийн мотт). Причем язык своей национальности признается родным независимо от степени владения им. В последние десятилетия речь многих смешанная, нередко вперемишку используют чеченские и русские слова. Можно наблюдать и другую картину, когда собеседники во время общения переходят с одного языка на другой. Простые граждане не видят в этом угрозу языковой ассимиляции, перехода в будущем народа на другой язык. Лет 30 назад подобное поведение осуждалось общественным мнением, считалось некультурным без надобности прибегать к русским словам. В настоящее время на это обращается мало внимания.

Многолетняя военная конфронтация российского государства и чеченского народа в определенной степени воспринимается как русско-чеченское противостояние. Такое восприятие трагической действительности

сти не ослабило понимание жизненной необходимости овладения русским языком как средством самоутверждения, профессионального роста и преуспевания в обществе. Заметно вырос интерес к иностранным языкам, в первую очередь к изучению английского, французского и немецкого языков. Молодые люди, желающие получить духовное образование, естественно, стремятся овладеть арабским языком.

Представители гуманитарных наук, творческие деятели проявляют серьезную озабоченность по поводу консервации потенциала чеченского языка, неиспользования его ресурсов в социальном, естественнонаучном познании, в сфере управления, общественно-политической и экономической жизни.

Национально-языковыми мотивами, а не только политическими, была вызвана в начале 90-х гг. XX века дискуссия по вопросу об изменении графики чеченского алфавита. В частности, высказывались предложения о создании специальной чеченской графики или переходе на арабскую графику. Однако основная полемика развернулась между сторонниками сохранения кириллицы и перевода чеченского алфавита на латиницу.

В проекте новой Конституции ЧР (статья 10, пункт 1) государственными языками объявляются чеченский и русский языки. Здесь же в пункте 2 отмечается: «Языком межнационального общения и официального делопроизводства в Чеченской Республике является русский язык». Это вызывает у жителей недоумение. Чеченский язык объявляется государственным, но запрещается на нем вести официальное делопроизводство. Сегодня вопрос о ведении делопроизводства на чеченском языке не стоит на повестке дня, но зачем конституционной нормой ограничивать такую возможность грядущим поколениям? Такие суждения, правда, разделяют не все. В данное время часть взрослых, родителей демонстрирует прагматизм, считает вполне достаточным усвоение и использование родного языка в семье и в быту. Специалисты в области гуманитарного знания и некоторые общественные группы, напротив, выступают за расширение социальных функций родного языка, введение обучения на нем в начальных классах.

Итак, многие называют родным язык своей национальности. В межнациональном и наднациональном контексте люди идентифицируют себя прежде всего с языком своего народа. Во внутринациональном общении наблюдается «сегментная» идентификация по диалекту, говору.

В советские годы сделано немало для развития чеченского языка и литературы, исследования языковедческих проблем. Однако эти ограниченные меры не могли обеспечить полноту языковой жизни, активизацию ее возможностей. В результате происходило сдерживание внутривидового развития языка, с одной стороны, с другой – формирования на род-

ном языке социального и познавательного мышления все новых поколений.

Предварительные итоги

Сообщение средств массовой информации о том, что численность населения ЧР, по предварительным итогам переписи, составляет 1млн. 88 тыс. человек, воспринято жителями республики скептически. Они реагируют на это репликами: «Переписи не было». «Разве была перепись?». «К нам не приходили переписчики, а у Вас они были?». Общее настроение можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, многие люди не верят в сам факт проведения переписи. Во-вторых, не воспринимают всерьез переданные гласности предварительные данные о численности населения ЧР. В-третьих, сомневаются в заинтересованности административных органов в получении объективных сведений о численности населения. Правда, отдельные граждане полагают, что в советские годы численность чеченцев по данным переписей специально занижали.

В Москве положительно отнеслись к сообщениям о численности ЧР, объясняют демографический рост высокой рождаемостью. Сотрудники местных комитетов по статистике не желают комментировать итоги переписи. Они отмечают, что выполняли только инструктивно методическую роль, а за содержание работы отвечают специально созданные комиссии. Их возглавляют председатель правительства ЧР и главы районных администраций. Как бы то ни было, все материалы переписи до 20 октября 2002 г. доставлены в Москву. С участием статистиков ЧР в течение нескольких месяцев проходила контрольная проверка, подготовка опросных листов к окончательной обработке. Возможно, эта работа внесет некоторые незначительные изменения в предварительные данные. Между тем, в 2000 г. на получение пособий было зарегистрировано в ЧР детей в возрасте 0–17 лет – 223 тыс., а к концу 2002 г. – 389 тысяч. В Министерстве здравоохранения полагают, что количество детей (0–17 лет) составило в 2002 г. – 322 741. В канун референдума по проекту Конституции ЧР в списки избирателей было включено 540 тыс. человек старше 18 лет. По сведениям текущей отчетности Госкомитета ЧР по статистике, на начало 2002 г. население республики составило 815 тыс. человек. Из них моложе трудоспособного возраста – 275 726. В то же время, по некоторым экспертным оценкам, население ЧР составляет 600–700 тыс., а по другим 700–780 тысяч.

Как видим, все эти данные требуют дополнительного уточнения на основе сопоставления ведомственной статистики, экспертных оценок и отчетных показателей Госкомитета по статистике.

При проведении переписи, по мнению многих ее участников, весьма важно иметь четко продуманную структуру опросного листа, просто и доступно для понимания сформулированные вопросы. Отдельные переписчики считают, что не очень удачно был составлен языковой блок вопросов, последовательность его заполнения представляла определенную сложность. Более того, следовало включить конкретный вопрос, касающийся родного языка. Высказывалась некоторыми точка зрения о целесообразности включения в опросный лист вопроса о религиозной принадлежности. Это, на их взгляд, позволило бы государству учитывать многообразие духовных запросов верующих разных конфессий. Вместе с тем, главным в организации переписи называется общественная атмосфера, заинтересованность каждого стать соучастником весьма значимого государственного мероприятия. К сожалению, этого фактора не доставало в Чечне.

Возможные последствия

Преувеличение реальной численности населения ЧР в переживаемой военно-политической ситуации может повлечь больше негативных, чем положительных последствий.

- Подрыв доверия к способности центральных и местных органов власти объективно оценивать социальную действительность с позиции государственных и общественных интересов.
- Использование завышенных данных о численности населения ЧР в пропагандистских целях для сглаживания переживаемой социальной катастрофы.
- Затруднение привлечения к моральной, правовой, исторической ответственности политиков и должностных лиц за войну, гибель десятков тысяч мирных людей, разрушение экономики, уничтожение историко-культурного достояния народа.
- Существует опасение использования «излишних» человеческих ресурсов в групповых интересах при проведении референдума, общероссийских и республиканских выборов.
- Высокий показатель общей численности населения ЧР по инерции может повлечь механическое завышение определенных категорий жителей. Например, детей в возрасте 0–17 лет, получающих пособия, пенсионеров и частично учащихся школ.
- Не исключается уменьшение государственных субсидий на программы здравоохранения. При новых расчетах удельного веса заболеваний по численности жителей в 1 млн. 88 тыс. человек ситуация по ряду болезней может оказаться лучше, чем в развитых европейских государствах.

- Даже в случае увеличения объема субсидий в бюджет ЧР с учетом новых демографических показателей, что маловероятно, вряд ли финансовые средства будут всецело направлены на удовлетворение социальных нужд.

Выводы

При проведении переписи в ЧР преследовались следующие задачи: во-первых, получить социально значимую демографическую информацию, необходимую для разработки текущих и долговременных программ социально-экономического развития республики; во-вторых, продемонстрировать российской и мировой общественности административно-политическую и военную подконтрольность ситуации в ЧР, доминирование тенденций стабилизации обстановки. Однако перепись в Чечне убедительно показала, что в условиях кризиса, военной или полувойенной обстановки, отсутствия независимой печати и контроля со стороны общественности высока вероятность искажения показателей итогов переписи, а также референдума или выборов.

С урегулированием конфликта и установлением относительной стабильности следовало бы провести перепись заново, или организовать контрольную перепись на основе широкой выборки, включив в нее в первую очередь Грозный и ряд других населенных пунктов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица. Мнение о графе «национальность» в паспорте
(в % к числу опрошенных), 1991⁶

	чеченцы	ингуши	русские	другие нац-ти
Убрать упоминание о национальности	9,8	12,8	29,4	29,4
Из всех документов графу «национальность» сохранить	26,3	27,3	35,3	35,3
Только в свидетельстве о рождении и в паспорте оставить все как есть, без изменения	49,3	49,7	27,1	22,4
Затрудняюсь ответить	14,6	10,2	8,2	12,9

Интервью с переписчицей Т. А. Федюшкиной

(вела перепись в ст. Червленая Шелковского района,
работает в организации «Северные электросети» ОАО «Нурэнерго» РАО ЕЭС)

⁶ Социологическое исследование: «Интересы разнонациональных групп занятого населения», май–июнь 1991 г., объем выборки 1575 чел.

Татьяна Анатольевна, как Вы восприняли предложение участвовать в переписи? – С желанием и интересом.

С Вами проводились семинары или инструктивные совещания? – Да, нас обучали в течение недели работники администрации станицы. Они в свою очередь прошли учебу в райцентре.

Какие трудности Вам встречались во время переписи? – В некоторых семьях плохо знали русский язык. Людей иногда не заставляли дома, приходилось несколько раз ходить по одному адресу.

Вы посещали семьи разных национальностей. Как Вас встречали? – Действительно, мы бывали в семьях русских, кумыков, чеченцев и других. Нас встречали по-разному, кто-то с волнением, тревогой, кто-то с интересом, но нигде не ощутили к себе враждебность.

У Вас были случаи отказа переписаться? – У меня на участке была одна многодетная семья, она отказалась переписаться, причины не знаю.

Как Вам отвечали на вопросы, касающиеся жилья? – У нас спрашивали: а зачем Вам это нужно? Мы показывали бланки и говорили: это нужно, чтобы провести учет имеющегося жилья.

Какое гражданство указывали жители участка? – Многие называли чеченское, а нам приходилось объяснять, что у Вас гражданство российское, паспорта получаете российские.

Примерно, какая часть называла чеченское гражданство? – Многие, 50% опрошенных.

Возникали у Вас какие-то сложности при определении национальности? – Нет. В смешанных семьях национальность указывали по отцу.

А были случаи, чтобы просили записать себя советским, россиянином? – Нет, не было. Хотя конечно, у многих есть чувство осознания себя россиянином. Например, я, как ни странно, больше ощущаю себя россиянкой в Чечне, а не в российском регионе. После «первой» войны я переехала в Ростов и прожила там с ребенком два года. Однако меня не признавали своей, русской, и я не чувствовала себя россиянкой, меня нередко называли чеченкой. Однажды на вокзале меня остановил милиционер, взглянул в паспорт, и говорит: «Вы чеченка, "террористка", а фамилию специально изменили». Пришлось вернуться в родную станицу, и не собираюсь вновь куда-то уезжать. Со мной живут тетя, сестра. Здесь легче жить, предки похоронены, придает силу чувство Родины.

В ходе переписи никто не пожелал указать национальность – «казак»? – Нет, таких примеров не было. У нас в станице и «чисто» русские, и казаки не видят меж собой какой-то принципиальной разницы. Может, она была в далеком прошлом, а теперь ее нет. Все сознают себя русскими. Жителей волнует и занимает другая проблема. Они не верят в стабилизацию, улучшение обстановки. Всего русских в станице, возможно, осталось около 800 человек, из них молодежи не более 100 человек. В отличие от меня, многие из них думают об отъезде. Их сдерживает материальный вопрос: не могут дорого продать квартиру, дом, чтобы приобрести квартиру в России.

Жаль, что такие настроения преобладают, ведь Червленная – станица знаменитая, у Вас бывали Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов. – Да. Кстати, к нам в 19 веке специально заезжал путешествующий по Кавказу А. Дюма. Он хотел увидеть известную красавицу Дуньку Догадиху, которую упоминает М. Ю. Лермонтов в песне «Колыбельная». А. Дюма не застал ее, она в те дни ездила в гости к своим родственникам. Раздосадованный французский писатель решает увезти с собой в Париж другую станичную красавицу. Ему не повезло, казаки догнали его у околицы станицы и отобрали девушку. Сейчас же иная действительность, разъехались красавицы и парни, станица живет былою славой, переживает безвременье.

Этнография переписи в Чувашской Республике

Иван Бойко, Валентина Харитонова

На пресс-конференции по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. председатель Госкомстата Чувашии Ю. Марков отметил, что в ходе этого важного государственного мероприятия были заполнены анкеты на 1,3 млн. человек. Эта цифра составляет 98,8% от расчетной численности населения республики. Но в ходе контрольного обхода были переписаны ранее не выявленные граждане, и этот показатель возрос до 102,5%. Уже в ходе контрольных обходов переписчиков началась работа по выявлению двойного учета или недоучета населения, уточнению правильности заполнения переписных листов. В ноябре 2002 г. один из авторов данного сообщения провел опрос студентов экономического и электротехнического факультетов Чувашского госуниверситета, а также Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД – всего около 400 человек. Им задавался вопрос об участии и неучастии студентов или их родственников в переписи, а также о родном языке. Если говорить об участии в переписи, то не охваченными ею оказались не более 3–4% респондентов и членов их семей.

В целом на территории республики перепись прошла организованно, без особых проблем. Отказы населения от участия в ней – в связи с теми или иными бытовыми проблемами (отключение тепла, воды и т. п.) – удавалось своевременно решать. Имели место отказы по религиозным причинам. В печати сообщалось, что 30 монахинь Чебоксарского женского монастыря решили не принимать участия в переписи, и их поддержали еще несколько человек. После того как митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава 10 октября 2002 г. ответил на вопросы переписчика, несколько «отказниц» изменили свое решение и приняли участие в переписи. Неприятие переписи проявили и некоторые баптисты; часть из них была возмущена тем, что на вопросы переписчиков отвечали родственники. В Госкомстат республики поступило пять заявлений-отказов от представителей этой конфессии.

Кроме собственных наблюдений, относящихся к проведению переписи в Чебоксарах и Алатырском районе (пос. Восход), при написании настоящего сообщения авторы использовали материалы формализованного опроса 15 переписчиков, работавших в Чебоксарах, а также в Чебоксарском (пос. Кутеси), Ибресинском (пос. Буинск и с. Малые Кармалы) и Порецком (с. Рындино) районах республики. Это студенты, работники библиотек, безработные. В Чебоксарском районе переписчики опрашивали в основном чувашское и русское население, в Ибресинском – татарское, чувашское и отчасти мордовское, в Порецком – мордовское. В Чебоксарах этнический состав населения смешанный, при преобладании чувашей и русских. Всего этими переписчиками было опрошено около 4,5 тыс. человек. В Алатырском районе наблюдение велось за ходом переписи среди русского населения.

Треть переписчиков, с которыми беседовали авторы, оценила уровень проведенной с ними предварительной учебы как достаточный, у двух третей в ходе работы возникали вопросы – в основном в связи с определением отрасли экономики, источника доходов и т. п. С определением гражданства, национальности, владения языками трудностей у переписчиков не возникало.

В Чебоксарах самой распространенной организационной трудностью было отсутствие людей по указанным для посещения адресам. Иногда речь шла о временном отсутствии (командировки, нахождение человека в другом месте во время визита переписчика и т. д.), в иных случаях отсутствующие лица были лишь зарегистрированы по указанным адресам, но проживали в других местах. Если со слов соседей удавалось узнать, что квартира, закрытая в момент прихода переписчика, обитаема, и проживающие в ней отсутствуют временно, проблему в значительной мере удавалось решить путем повторного посещения. Нежилые квартиры частично были выявлены во время предварительных обходов. По подсчетам городских переписчиков, таких квартир на их участках оказалось не более 2–3%.

В сельских населенных пунктах таких проблем практически не возникало. Наличие населения в любом селе или деревне определяется значительно проще, чем в городе, – как и причины и длительность отсутствия отдельных жителей. Здесь большей проблемой было незнание жителями, особенно пожилыми людьми, что для участия в переписи не надо предъявлять никакие документы, справки и т. п., хотя информация об этом неоднократно передавалась через республиканские средства массовой информации. По этой причине у некоторых из них процедура переписи вызывала недоверие, что порой служило причиной прямых отказов. Когда же такие граждане узнавали, что для участия в переписи необходимо

только их согласие, они в большинстве случаев снимали свои возражения и отвечали на вопросы переписчиков.

В отдельных случаях (не более 10 у всех переписчиков) при ответе на вопросы переписного листа опрашиваемые отказывались отвечать на вопросы о доходах, хотя о конкретных суммах их при этом не спрашивали.

Несколько единичных отказов от участия в переписи связаны с политическими и идеологическими причинами. Они зафиксированы в Ибресинском районе, где некоторые противники президента России В. Путина восприняли перепись как политическую акцию и были уверены, что ее результаты будут использованы для пропаганды действий современного руководства страны, которое они считают «антинародным», «продажным» и т. п. Из других трудностей переписной работы переписчики отметили проблему закрытых подъездов – в домах, где проживают обеспеченные люди (в Чебоксарах), и проблему агрессивных бесхозных собак (на селе).

О проблемах, возникавших в связи с заполнением тех или иных граф в переписных листах – о гражданской, этнической и языковой идентификации, – необходимо отметить следующее.

Вопрос о гражданстве в целом не вызвал трудностей – ни у опрашиваемых, ни у переписчиков, но, на наш взгляд, в силу традиции, а не ясного его понимания. «Раз живем в России, то мы – россияне», – такова логика абсолютного большинства ответов. Некоторые при этом ссылались на паспорт нового образца, в котором зафиксировано гражданство. На первый взгляд, все правильно и логично. Но нельзя не отметить, что большинство населения понимает гражданство не как сумму взаимных политических и правовых обязательств между гражданином и государством. Как в городе, так и на селе преобладает абсолютно патерналистское понимание гражданства. Иногда переписчики сами ставили в графе о гражданстве «российское». Некоторым пожилым жителям мордовского с. Рындино (в Порецком районе) пункт о гражданстве, из-за непонимания вопроса, пришлось переводить на мордовский язык.

Призыв некоторых лидеров чувашского национального движения к гражданам зафиксировать в переписных документах двойное гражданство – федеральное и Чувашской Республики – не нашел отклика у населения. Лишь пятая часть переписчиков припомнила единичные (в буквальном смысле) случаи, когда опрашиваемые просили отметить, что они являются гражданами России и Чувашии. Кроме того, из-за непонимания вопроса при заполнении переписных листов зафиксировано смешение понятий «гражданство» и «национальная принадлежность», когда на вопрос о гражданстве следовал ответ «чуваш». Несколько таких случаев отмечено в Чебоксарах. Можно констатировать также, что у абсолютного большин-

ства жителей республики укрепилось понимание того, что такого государства, как СССР, уже нет, и в то же время есть реально существующее российское государство. Всего два человека у 15 переписчиков просили зафиксировать в переписных листах гражданство СССР.

В Чебоксарах один из переписчиков опросил несколько армянских семей, взрослые члены которых работают в столице Чувашии. Все они выражают желание стать россиянами, но некоторые еще не имеют российского гражданства (но надеялись получить его). Отсутствие российского гражданства затрудняет решение вопросов их трудоустройства, а также проблем, связанных с проживанием в Чувашии, паспортным контролем и т. п.

Значительных трудностей при ответе на вопрос о национальной принадлежности не наблюдалось, особенно в сельских населенных пунктах с этнически однородным населением. Проблемы такого рода возникали в основном в Чебоксарах, где проживает наибольшее число этнически смешанных семей, в основном чувашско-русских. В городе также более сказывается процесс обрусения чувашей и представителей иных этносов – марийцев, мордвы и др.

Переписчики, работавшие в Чебоксарах, отметили несколько случаев, когда родители в чувашско-русских семьях затруднялись определить национальность своих малолетних детей. Хотя статистическая база для обобщений весьма незначительна, можно установить некоторую тенденцию к определению детей как русских. Один из основных аргументов родителей в таких случаях – невладение или очень слабое владение детьми чувашским языком, отдаленность от чувашских традиций, обычаев. «Какой же он (она) чуваш(ка) – говорить по-чувашски не может, ничего не знает!» – типичная аргументация родителей-чувашей в таких семьях. В Чебоксарах было два случая (в чувашско-русских семьях), когда родители не могли определиться с этнической принадлежностью своих детей в возрасте 6–7 лет и предлагали им самим ответить на вопрос переписчика о национальности. У молодежи старшего школьного и студенческого возраста, чьи родители являются представителями разных этносов, по имеющимся материалам, трудно определить преобладающее направление самоидентификации. В одной чебоксарской семье дочь-студентка ответила, что она – русская, а сын – что он – чуваш, хотя чувашский язык он знает плохо. В мордовских и мордовско-чувашских селах Ибресинского и Порецкого районов доля национально-смешанных семей (мордовско-русских и мордовско-чувашских) составляет около 8–10%. В мордовско-русских семьях при определении национальности детей в основном записывали русскими, а в мордовско-чувашских – мордвинами (два случая в Порецком районе). В нескольких случаях (в Порецком и Алатырском

районах) русскими были записаны дети из однородных мордовских семей. Когда у детей, как и у родителей, возникали сомнения в связи с этнической идентификацией, типичным решением было обсуждение этого вопроса с членами семьи с целью разъяснить и понять ситуацию. Имели место и случаи обращения к переписчикам. В чувашских семьях родители по-разному относились к решению взрослых детей обозначить себя русскими – и одобрительно, и безразлично, и с обидой. В татарских семьях такие проблемы практически не возникали: случаи записи их членов – как взрослых, так и детей – не татарами переписчикам неизвестны.

Перед началом переписи активисты татарского общественно-культурного центра в Чувашии были обеспокоены проблемой «раскола единого татарского народа» в связи с тем, что перепись предоставляла гражданам возможность идентифицировать себя с кряшенами или мишарями. Один из авторов настоящего сообщения до 9 октября 2002 г. беседовал с тремя переписчиками – татарами по национальности из пос. Буинск. Лишь один из них имел довольно ясное представление об истории мишарей и их этнокультурных отличиях от основной массы татар. Тем не менее, он заявил, что «мы – мишари, но во время переписи будем записываться татарами». Случаев двойной идентичности (татарин и мишарь) переписчики в этом поселке не зафиксировали.

Проблема двойной идентичности имела место в населенных пунктах с мордовским населением. В Чувашии проживают представители одной из двух групп мордвы – эрзя. В основном они компактно расселены в Поречком и Алатырском районах республики. В ходе предварительных встреч с переписчиками в с. Рындино они подтверждали свою эрзянскую принадлежность, но не могли дать определенного ответа на вопрос о предпочтениях односельчан непосредственно во время переписи. В этом селе из 600 жителей абсолютное большинство причислило себя к мордовскому этносу и лишь двое записались как мордва-эрзя. В селе же Малые Кармалы Ибресинского района, где проживают мордва и чувашаи (примерно по 250 человек тех и других), около половины мордовского населения идентифицировало себя как мордва и примерно столько же – как мордва-эрзя. Столь заметное различие в самоопределении жителей двух населенных пунктов с мордовским населением объясняется тем, что в с. Напольное Поречского района (то есть того же, где находится с. Рындино) действует центр мордовской культуры, руководители которого, как и их татарские коллеги, приложили усилия, чтобы в результате переписи не произошел «раскол» мордовского народа и вследствие этого уменьшение его численности. (С этим показателем связываются возможности экономического и культурного развития народа, получения финансовых и материальных субсидий.)

Известны немногочисленные попытки зафиксировать вместо национальной гражданскую или региональную принадлежность. У трех переписчиков (в Чебоксарах, пос. Буинск и Кутеси) было по 1–2 случая, когда на вопрос о национальности опрашиваемые отвечали «россиянин». При этом два переписчика разъясняли, что такая национальность не существует, и просили опрашиваемых подумать и еще раз ответить на этот вопрос. Третий переписчик записал такие ответы без исправлений и комментариев. В Чебоксарах имел место случай, когда на вопрос о национальности опрашиваемый назвался «поволжским», но этот ответ не был зафиксирован в переписном листе, так как переписчик попросил этого человека назвать его «настоящую» национальность. Некоторые чебоксарцы (около 10 случаев) просили отметить в переписном листе позицию «чуваши» при ответе на вопрос о национальной принадлежности, хотя не были этническими чувашами. Выбор в пользу региональной идентичности вместо этнической они объяснили тем, что живут в Чувашии. Но в большинстве таких случаев за этим следовало разъяснение о «неправильности» подобных решений. Авторам настоящего сообщения не известно ни одного случая, чтобы опрашиваемые просили пропустить в переписном листе графу с вопросом о национальной принадлежности.

Из-за недостаточной статистической базы, безусловно, нельзя говорить о тех или иных отчетливых тенденциях в соотношении региональной и этнической идентичностей, их наложении и смещении друг относительно друга, и, судя по действиям переписчиков, материалы переписи не позволяют сделать по этому поводу какие-либо достоверные заключения. Попыток зафиксировать вместо национальной религиозную или социальную принадлежность ни переписчики, ни авторы данного сообщения не наблюдали.

Из необычных ответов на вопрос о национальной принадлежности в Чебоксарах отмечены навеянные фантастическими книгами и фильмами друиды, джидай, орки и т. п., число которых было совсем незначительно.

Никто из переписчиков не сталкивался в ходе работы с ситуациями, когда их воспринимали в качестве представителей определенных этносов. Только двоих из них спрашивали (в двух–трех чувашских семьях в Чебоксарах) о национальности, но, судя по всему, вполне доброжелательно, и никакого влияния на работу это не оказало. При этом один из переписчиков, о которых идет речь, владел чувашским языком, а другой – нет. На селе опрашиваемое население в основном знало своих переписчиков, и потому таких проблем не возникало вовсе.

Немаловажную роль для налаживания контактов с населением и эффективной работы играло знание переписчиками языков, которыми в основном пользуются в данном населенном пункте. Особое значение это

имело в сельской местности. Так, в с. Малые Кармалы в одинаковой степени распространены русский, чувашский и мордовский языки, в с. Рындино – русский и мордовский, в пос. Буинск – русский, татарский и чувашский, в пос. Кугеси – русский и чувашский языки. Лишь в пос. Буинск переписчики не владели всеми тремя языками местного населения (один знал только русский, двое других – русский и один из остальных языков). Из шести опрошенных чебоксарских переписчиков трое, кроме русского языка, в разной степени знали и чувашский. Выбор языка в ходе работы делался исходя из конкретной ситуации: переписчики сами определяли, как им действовать. При проведении переписи в пос. Буинск отмечены отдельные случаи, когда опрашиваемые не знали русского языка, а переписчики – их родного. Пришлось прибегнуть к помощи родственников и соседей, которые и помогли перевести вопросы переписного листа и ответы на них.

Проблемные ситуации порой возникали при определении родного языка опрашиваемых. В переписном листе не было вопроса о родном языке, но «Руководство для переписчика» предписывало задавать его. Иногда переписчики – из-за недостаточной инструктированности – не делали этого. В ходе ноябрьского (2002 г.) опроса студентов Чувашского государственного университета и Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД просили уточнить, задавался ли им во время переписи вопрос о родном языке. (Сразу оговоримся, что эти данные нельзя распространять на все группы населения и на всю республику.) Опрос показал, что, по крайней мере в столице Чувашии, вопрос о родном языке задавался, о том же говорили и переписчики. Среди опрошенных студентов было не больше 8–10% таких, кто ответил, что переписчики о родном языке их не спрашивали.

В связи с вопросами о языках основная проблема состояла именно в определении родного языка. Чаще всего она возникала при опросе представителей чувашей, марийцев, мордвы и других национальностей, проживающих в Чебоксарах. Молодые представители этих этносов больше пользуются русским языком, а родным языком родителей владеют в меньшей степени (или совсем не владеют). Но это вовсе не означает, что при ответе на вопросы переписного листа они обязательно называли в качестве родного языка русский, хотя подобные примеры известны. Иногда под влиянием этнической идентификации такие опрашиваемые называли своим родным языком родной язык родителей: чувашский или какой-то другой. Но все шесть чебоксарских переписчиков отмечают и другую ситуацию: нередко молодежь просила записать в качестве родных два языка – русский и чувашский. Это не означало, что опрашиваемые в одинаковой степени владели обоими языками: русский язык в большин-

стве случаев имел преимущество – особенно вне дома. В этих случаях переписчики чаще всего просили сомневающихся определиться с родным языком и выбрать один из двух. Аналогичные факты, хотя и гораздо реже, отмечались и в сельской местности, в частности, в с. Рындино Порецкого района, где в одинаковой степени используются мордовский и русский языки. Но сфера бытования родных языков (отличных от русского) на селе гораздо глубже, а кроме того, для сельского населения Чувашии этнически смешанное проживание нехарактерно. Татары, мордва и русские компактно расселены – каждый в отдельных районах республики, хотя, безусловно, отдельные поселения со смешанным составом жителей существуют. Такое положение способствует сохранению местных языков, хотя и не абсолютному.

Переписчиками было сделано еще одно наблюдение – в селах Малые Кармалы и Рындино, с мордовским населением. Там имели место единичные случаи, когда лица, указавшие в графе переписного листа о национальности «мордвин», на вопрос о родном языке ответили «эрзянский». Здесь мы имеем дело со стремлением как не нарушить сложившуюся схему, так и отдать должное собственному пониманию опрашиваемыми их этнической принадлежности.

В настоящее время для обоснованных заключений, по всей видимости, недостаточно данных, но наблюдение за ходом переписи дает возможность высказать предположение, что вполне реально параллельное бытование таких понятий (если они еще необходимы), как «родной язык» и «родные языки».

Приведенные примеры, на наш взгляд, говорят о том, что предложенные переписью схемы не всегда улавливали изменения в этническом сознании опрашиваемых и что материалы переписи не позволяют в достаточной мере определить интенсивность и направленность этих сложных процессов.